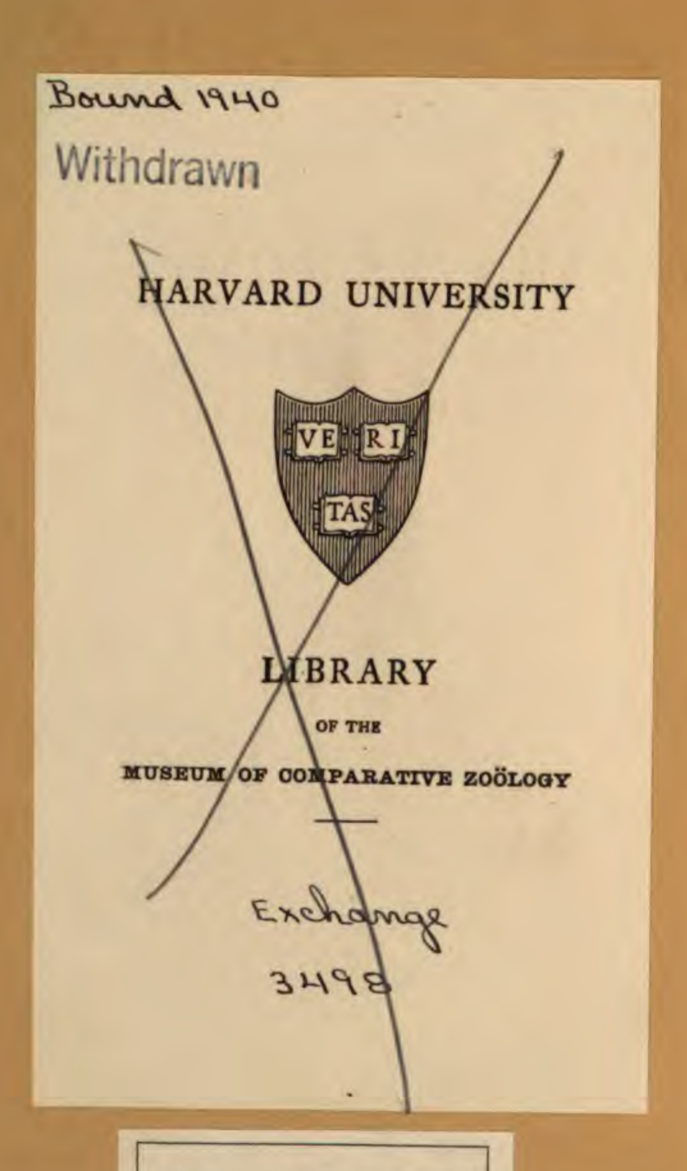
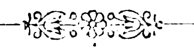

Bound 1940
Withdrawn
HARVARD UNIVERSITY
VE RI TAS
LIBRARY
OF THE
MUSEUM OF COMPARATIVE ZOÖLOGY
Exchange
3498

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1886 ГОДЪ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1887

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1886 ГОДЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 1—2

1887

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Отчетъ за 1886 годъ составленъ Секретаремъ Общества
А. В. Григорьевымъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Списокъ (хронологическій и алфавитный) лицъ удостоенныхъ наградами Общества со времени его основанія по 1886 г. см. Приложенія къ Отчету за 1885 годъ.

РУССКОЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

УЧРЕЖДЕНО 6 АВГУСТА 1845 ГОДА

ИМѢЛО ПЕРВОЕ СВОЕ СОБРАНІЕ

19 СЕНТЯБРЯ 1845 ГОДА

НАИМЕНОВАНО **ИМПЕРАТОРСКИМЪ**

28 ДЕКАБРЯ 1849 ГОДА

СПИСОКЪ
ЧЛЕНОВЪ-УЧРЕДИТЕЛЕЙ
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ † 1865.
Бергъ, графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ † 1874.
Бэръ, Карлъ Максимовичъ † 1876.
Врангель, баронъ Фердинандъ Петровичъ † 1870.
Вронченко, Михаилъ Павловичъ † 1852.
Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ † 1885.
Даль, Владиміръ Ивановичъ † 1872.
Кеппенъ, Петръ Ивановичъ † 1864.
Крузенштернъ, Иванъ Ѳедоровичъ † 1846.
Левшинъ, Алексѣй Иракліевичъ † 1879.
Литке, графъ Ѳедоръ Петровичъ † 1882.
Муравьевъ, графъ Михаилъ Николаевичъ † 1866.
Одоевскій, князь Владиміръ Ѳедоровичъ † 1866.
Перовскій, графъ Василій Алексѣевичъ † 1866.
Рикордъ, Петръ Ивановичъ † 1854.
Струве, Василій Яковлевичъ † 1864.
Чихачевъ, Платонъ Александровичъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

ПОКРОВИТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

СОВѢТЪ.

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Петръ Петровичъ Семеновъ (17 января 1873 г.).

ПОМОЩНИКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

Баронъ Ѳедоръ Романовичъ Остенъ-Сакенъ (15 января 1886 г.).

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩІЕ ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

Географіи Математической: **Эдуардъ Ивановичъ Форшъ.**
Географіи Физической: **Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ.**
Этнографіи: **Леонидъ Николаевичъ Майковъ.**
Статистики: **Иванъ Ивановичъ Вильсонъ.**

ЧЛЕНЫ СОВѢТА.

Нилъ Львовичъ Пущинъ (7 апрѣля 1882 г.).
Василій Павловичъ Васильевъ (26 января 1883 г.).
Михаилъ Николаевичъ Раевскій (26 января 1883 г.).
Егоръ Егоровичъ Замысловскій (19 января 1884 г.).
Алексѣй Андреевичъ Тилло (19 января 1884 г.).
Александръ Ивановичъ Воейковъ (9 января 1885 г.).
Робертъ Эмиліевичъ Ленцъ (15 января 1886 г.).
Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій (15 января 1886 г.).

СЕКРЕТАРЬ ОБЩЕСТВА.

Александръ Васильевичъ Григорьевъ (1 марта 1883 г.).

Отдѣленіе Географіи Математической.

Предсѣдательствующій: **Эдуардъ Ивановичъ Форшъ** (16 февраля 1879 г.).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Эдуардъ Авреліановичъ Коверскій** (3 ноября 1875 г.).

Отдѣленіе Географіи Физической.

Предсѣдательствующій: **Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ** (31 октября 1885 г.).

Секретарь: **Эммануилъ Леонтьевичъ Гарнакъ** (18 мая 1882 г.).

Отдѣленіе Этнографіи.

Предсѣдательствующій: **Леонидъ Николаевичъ Майковъ** (22 ноября 1872 г.).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Орестъ Ѳедоровичъ Миллеръ** (31 октября 1870 г.).

Секретарь: **Ѳедоръ Михайловичъ Истоминъ** (10 мая 1883 г.).

Отдѣленіе Статистики.

Предсѣдательствующій: **Иванъ Ивановичъ Вильсонъ** (3 ноября 1876 г.).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій** (11 января 1885 г.).

Секретарь: **Петръ Владиміровичъ Охочинскій** (17 декабря 1876 г.).

Казначей.

Александръ Александровичъ Красильниковъ (3 мая 1878 г.).

Библіотекарь.

Дѣйств. чл. **Юлій Вильгельмовичъ Брунеманъ** (1 августа 1879 г.).

ИЗМѢНЕНІЯ

послѣдовавшія въ составѣ Совѣта и бюро Отдѣленій.

Избраны:

Членами Совѣта

На мѣсто выбывшихъ изъ состава Совѣта Нила Львовича Пущина (за выслугою лѣтъ) и Александра Ивановича Воейкова (за отъѣздомъ за границу)

Леонидъ Николаевичъ Майковъ (14 января 1887 г.).

Өедоръ Богдановичъ Шмидтъ (4 февраля 1887 г.).

Казначеемъ

Александръ Александровичъ Красильниковъ на годъ (согласно § 47 Устава).

Отдѣленіе Географіи Математической

въ засѣданіи 17 декабря 1886 г.

избрало своимъ предсѣдательствующимъ на ближайшее четырехлѣтіе **Іеронима Ивановича Стебницкаго.**

Отдѣленіе Этнографіи

въ засѣданіи 22 декабря 1886 г.

избрало своимъ предсѣдательствующимъ на ближайшее четырехлѣтіе **Владиміра Ивановича Ламанскаго.**

ОТЧЕТЪ

о дѣйствіяхъ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1886 годъ.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на основаніи § 79 Устава, представляя отчетъ о дѣятельности Общества за 1886 годъ, согласно издавна установившемуся въ Обществѣ обычаю, считаетъ долгомъ предварительно обратиться къ воспоминаніямъ о скончавшихся въ отчетномъ году членахъ Общества.

Изъ числа своихъ почетныхъ членовъ Общество лишилось двухъ: Александра Васильевича Головнина и Германа Вильгельмовича Абиха.

Здѣсь не мѣсто оцѣнивать заслуги А. В. Головнина, но память о покойномъ навсегда останется дорогою Обществу: онъ былъ первымъ по времени секретаремъ Общества, несъ эти обязанности почти съ первыхъ дней существованія Общества, именно съ октября 1845 года по 1848 годъ, т. е. въ то именно время, когда Общество организовалось, составляло свой уставъ, столь замѣчательный для своего времени и послужившій впослѣдствіи образцомъ уставовъ многихъ другихъ обществъ, въ то время когда Общество задумывало свои первыя предпріятія, направленныя къ научному изслѣдованію обширной территоріи нашего отечества.

Призванный довѣріемъ Августѣйшаго нашего Предсѣдателя на

должность секретаря предсѣдательствуемой Великимъ Княземъ Коммиссіи по составленію морского устава, Александръ Васильевичъ сдалъ свою должность своему другу М. Х. Рейтерну, но не переставалъ принимать самое живое участіе въ судьбахъ Общества до самой своей кончины. Такъ, занимая постъ Министра Народнаго Просвѣщенія, онъ, въ 1861 году, всеподданнѣйшимъ докладомъ исходатайствовалъ передачу Обществу навсегда, предназначенной ему, какъ министру, квартиры, въ которой Общество нынѣ помѣщается, и вообще всѣми зависящими отъ него средствами споспѣшествовалъ развитію благосостоянія Общества и во всю свою жизнь заботился о поддержаніи живой связи между Обществомъ и Августѣйшимъ его Предсѣдателемъ.

Другой изъ отошедшихъ въ вѣчность почетныхъ членовъ, Г. В. Абихъ, дорогъ Обществу тѣмъ, что первый предпринялъ систематическое и подробное изслѣдованіе геологическаго строенія Кавказа, изученію котораго посвятилъ около 30 лучшихъ лѣтъ своей жизни, съ 1844 по 1877 годъ, съ перерывомъ лишь въ 5 лѣтъ. Еще недавно, въ 1885 году, въ одномъ изъ собраній Отдѣленія Географіи Физической, маститый ученый подѣлился съ Обществомъ выводами изъ многолѣтнихъ своихъ трудовъ по геологіи Кавказа и опочилъ, не докончивъ, къ сожалѣнію, изданія своихъ Geologische Forschungen in den Kaukasischen Ländern. Смерть застигла Абиха на 80-мъ году его жизни, за составленіемъ 4-го тома этого монументальнаго труда. Дѣятельность Абиха на Кавказѣ была столь разнообразна, касалась стольких областей знанія, что имя Абиха, безъ сомнѣнія, на вѣки сохранится въ лѣтописяхъ Кавказа [1]).

Изъ числа скончавшихся въ отчетномъ году дѣйствительныхъ членовъ, наиболѣе близкое отношеніе къ Обществу имѣли Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, Александръ Константиновичъ Абрамовъ, Августъ Федоровичъ Вагнеръ и Владиміръ Александровичъ Полторацкій.

Говоря словами одного изъ русскихъ публицистовъ [2]), съ кончиной Аксакова „закатилась одна изъ самыхъ яркихъ звѣздъ, какія когда либо блестѣли на небѣ русскаго общественнаго слова... Не

[1]) Обстоятельное и краснорѣчивое изложеніе значенія Абиха для науки вообще и Россіи въ особенности приведено въ докладѣ Комиссіи соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической о присужденіи ему въ 1882 г. Константиновской медали. Отчетъ И. Р. Г. О. за 1882 г. Приложеніе.

[2]) Новое Время № 3563, „Кончина И. С. Аксакова".

русскій талантливый писатель только скончался, скончался искренній человѣкъ, человѣкъ высокой честности и правды, никогда ни единымъ словомъ не измѣнившій своему призванію". Этими словами вполнѣ охарактеризована высокая личность покойнаго.

Ближайшее участіе въ трудахъ Общества Иванъ Сергѣевичъ принималъ въ первый періодъ его существованія, когда онъ выполнилъ по его порученію образцовое изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ. Главная часть матеріала при этомъ изслѣдованіи была собрана нашимъ покойнымъ сочленомъ путемъ личныхъ бесѣдъ съ торговцами; такой пріемъ собиранія статистическихъ свѣдѣній былъ тогда еще новымъ, но онъ былъ такъ удачно примѣненъ Иваномъ Сергѣевичемъ, что когда, много лѣтъ спустя, наше Общество снаряжало экспедицію для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Европейской Россіи, членамъ экспедиціи рекомендовалось, по примѣру Ивана Сергѣевича, вести главнымъ образомъ дѣло путемъ личныхъ разспросовъ. Изслѣдованіе И. С. Аксакова объ Украинскихъ ярмаркахъ было увѣнчано Обществомъ Константиновскою медалью въ 1858 году.

Дѣятельность А. К. Абрамова [1]) всецѣло принадлежала Туркестанскому краю, завоеванію котораго онъ лично много способствовалъ, находясь во все время кампаніи на передовой линіи. Назначенный по замиреніи края начальникомъ Зеравшанскаго округа, онъ съ увлеченіемъ занялся изученіемъ края.

По его иниціативѣ и подъ его начальствомъ была осуществлена въ 1870 г. ученая экспедиція въ горную страну верхняго Зеравшана, состоявшая изъ нѣсколькихъ спеціалистовъ, въ числѣ которыхъ былъ и покойный А. П. Федченко. Экспедиція съ немалыми трудностями изслѣдовала обширный районъ бассейна рѣки, дойдя до знаменитаго 24-хъ-верстнаго ледника и посѣтивъ озеро Искандеръ-Куль. Къ этому же времени принадлежитъ и составленная самимъ Абрамовымъ записка „О Каратегинскомъ владѣніи", помѣщенная въ т. VI „Извѣстій" Общества.

Послѣ покоренія Коканскаго ханства онъ былъ назначенъ начальникомъ Ферганской области. Въ качествѣ ферганскаго губернатора А. К. является такимъ же дѣятельнымъ, какъ и въ Зеравшанскомъ округѣ. И здѣсь ему принадлежитъ иниціатива экспедиціи въ новую страну, на Алай, Памиръ и въ Кашгарскіе пре-

---

[1]) Извлечено изъ некролога, составленнаго дѣйств. член. Д. Л. Ивановымъ и напечатаннаго въ № 311 газеты „Новости" за 1885 г.

дѣлы въ окрестности Иркештама, экспедиціи, давшей много цѣнныхъ матеріаловъ. И здѣсь при немъ сосредоточивается многочисленная армія изслѣдователей (Миддендорфъ, Мушкетовъ, Сѣверцовъ и др.), встрѣчающая такой же радушный пріемъ со стороны Абрамова, какъ всегда. Всѣмъ этимъ покойный стяжалъ себѣ право на вѣчную признательность къ его памяти всѣхъ, кому дороги успѣхи географіи.

А. Ѳ. Вагнеръ состоялъ послѣднее время помощникомъ директора Пулковской обсерваторіи [1]), на службѣ которой провелъ 36 лѣтъ. Главнымъ его занятіемъ были наблюденія пассажнымъ инструментомъ, но кромѣ того Вагнеръ принималъ дѣятельное участіе въ знаменитомъ русскомъ градусномъ измѣреніи и наблюдалъ въ 1874 году прохожденіе Венеры. Покойный принималъ также видное участіе въ трудахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, состоя съ декабря 1875 г. по февраль 1879 г. предсѣдателемъ Отдѣленія Географіи Математической. Онъ самъ обработалъ данныя нѣсколькихъ экспедицій, предпринятыхъ Географическимъ Обществомъ и опредѣлилъ по наблюденіямъ путешественниковъ географическія широты и долготы пройденныхъ мѣстъ.

В. А. Полтарацкій, совмѣстно съ полковникомъ (нынѣ генералъ-маіоромъ) А. А. Ильинымъ основалъ литографію, разросшуюся теперь въ лучшее въ Россіи картографическое заведеніе, доведенное А. А. Ильинымъ до того цвѣтущаго положенія, въ какомъ оно состоитъ нынѣ. Первою значительною работою въ этой литографіи была „Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина“, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ на 7 листахъ, составленная Шварцемъ и изданная Обществомъ въ 1864 году. Полтарацкій былъ руководителемъ и исполнителемъ этой работы.

Впослѣдствіи, занимая должность начальника Азіатскаго Отдѣленія Главнаго Штаба, Полтарацкій много содѣйствовалъ успѣху первыхъ нашихъ экспедицій во вновь присоединенныя къ Россіи среднеазіатскія страны.

Изъ первыхъ подробныхъ свѣдѣній онъ составилъ статью „Общій обзоръ страны, лежащей къ западу отъ за-Илійскаго края“, напечатанную въ I томѣ Записокъ по Общей Географіи. Къ этой статьѣ приложена и первая карта новыхъ владѣній, составлен-

[1]) Изъ некролога, напечатаннаго дѣйств. чл. С. П. Глазенапомъ въ газетѣ „Новое Время“ № 3844.

ная имъ и А. А. Ильинымъ. Въ 1867 году Полтарацкій былъ начальникомъ Чатыръ-кульской экспедиціи, первой русской экспедиціи, перешедшей за Нарынъ и распространившей наши съемки почти до Кашгара. Экспедицію эту Полтарацкій совершилъ совмѣстно съ барономъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакеномъ. Впослѣдствіи въ качествѣ губернатора Семипалатинской Области онъ оказывалъ самое живое содѣйствіе и дѣятельную помощь всѣмъ путешественникамъ, направлявшимся черезъ Семипалатинскъ.

Кромѣ поименованныхъ, Общество лишилось еще слѣдующихъ дѣйствительныхъ членовъ: Евгенія Васильевича Березина, Андрея Родіоновича Гернгроса, кн. Николая Павловича Голицына, Якова Ивановича Григорьева, Льва Петровича Елагина, Рудольфа Антоновича Зейме, Петра Алексѣевича Лавровскаго, Николая Владиміровича Максимовича, Аполлона Эрнестовича Циммермана, Ивана Александровича Чернявскаго и Ивана Сергѣевича Шилова.

Е. В. Березинъ оказалъ существенныя услуги гидрографіи, состоя съ 1874 г. до конца дней своихъ сперва начальникомъ отдѣльной съемки по обслѣдованію фарватеровъ въ финляндскихъ шхерахъ, а затѣмъ, съ 1882 г., начальникомъ гидрографической экспедиціи для описанія Балтійскаго моря.

П. А. Лавровскій, бывшій нѣкоторое время попечителемъ Оренбургскаго, а потомъ Одесскаго учебнаго округа, извѣстенъ своими научными трудами, относящимися отчасти къ области этнографіи. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи Оренбургскаго Отдѣла Общества, объ успѣшномъ развитіи научной дѣятельности котораго онъ всегда заботился.

Н. В. Максимовичъ, по спеціальности инженеръ путей сообщенія, участвовалъ подъ начальствомъ генералъ-маіора А. И. Глуховскаго въ Высочайше учрежденной экспедиціи по изслѣдованію стараго русла Аму-дарьи и по окончаніи ея работъ отправился на работы по прорытію канала между Обью и Енисеемъ. Несчастный случай на охотѣ лишилъ Общество этого молодого еще его сочлена.

Н. В. Чернявскій, бывшій въ послѣдніе годы своей жизни статсъ-секретаремъ Главнаго Комитета по крестьянскимъ дѣламъ и наконецъ сенаторомъ, оказалъ въ свое время услуги статистикѣ своими работами, совершенными имъ подъ руководствомъ и по указаніямъ Н. А. Милютина, а впослѣдствіи составленіемъ статистическихъ отчетовъ по Главному Выкупному Учрежденію.

Изъ числа членовъ сотрудниковъ Общество утратило Давида

Петровича Европеуса, оставившаго по себѣ память какъ ревностнаго изслѣдователя финскаго племени и былого распространенія его въ Россіи, и Ричарда Карловича Маака.

Р. К. Маакъ оказалъ географической наукѣ видныя услуги, какъ одинъ изъ первыхъ путешественниковъ на Амурѣ, который онъ посѣтилъ въ 1855 г., въ Уссурійскомъ краѣ, который онъ изслѣдовалъ въ 1857 году и въ Вилюйскомъ округѣ, который онъ объѣздилъ лѣтомъ и зимою 1854 года. Результаты этихъ изслѣдованій описаны имъ въ сочиненіяхъ „Путешествіе на Амуръ", „Путешествіе въ долинѣ рѣки Уссури" и „Вилюйскій округъ", второй томъ котораго вышелъ всего лишь мѣсяца за два до кончины его автора.

Дальнѣйшія измѣненія въ составѣ Общества произошли по слѣдующимъ причинамъ:

Сложили съ себя званіе дѣйствительнаго члена[1]	6
Признаны выбывшими изъ состава Общества на основаніи § 37 Устава[2]	45
Исключенъ за смертью своевременно не отмѣченный[3] . .	1
Перечисленъ изъ дѣйствительныхъ въ члены соревнователи[4].	1
Выбылъ изъ списка членовъ сотрудниковъ за избраніемъ въ дѣйствительные члены[5]	1
Выбылъ изъ списка членовъ соревнователей за избраніемъ въ почетные члены[6]	1

---

[1]) Н. Е. Бранденбургъ, П. Н. Злобинъ, Э. Э. Ленцъ, П. Я. Пясецкій, Г. К. Рѣпинскій, А. И. Савельевъ.

[2]) Н. Ѳ. Анненскій, А. Е. Арцруни, Д. М. Афанасьевъ, Графъ П. А. Беннигсенъ, И. И. Васильевъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Н. Х. Вессель, Т. Л. Гальпертъ, А. К. Гейнсъ, В. Г. Гельмерсенъ, К. Ѳ. Головинъ, князь К. А. Горчаковъ, баронъ А. А. Икскуль фонъ Гильденбандъ, Н. И. Кабатъ, И. Е. Картацци, И. М. Козачекъ, Д. А. Коропчевскій, Н. И. Красновъ, А. Л. Кунъ, М. В. Лауницъ, И. А. Левитскій, Р. П. Липранди, В. Ѳ. Лугининъ, князь А. А. Мещерскій, Л. Л. Никольскій, Графъ И. Г. Ностицъ, В. Ѳ. Пуцыковичъ, П. А. Рихтеръ, Н. А. Рылѣевъ, Е. Е. Рынкевичъ, Л. П. Сабанѣевъ, С. П. Савостьяновъ, П. Е. Самсоновъ, Л. Н. Семечкинъ, А. А. Слѣпцовъ, А. Г. Сорокинъ, Ю. А. Сосновскій, Графъ С. Д. Татищевъ, Е. А. Теляковскій, А. А. Цагарелли, Д. Н. Шауфусъ, А. А. Шепелевъ, Н. Ѳ. Щербатскій, Х. П. Эрдели, В. М. Юзефовичъ.

[3]) Ѳ. А. Вольфъ.

[4]) К. К. Гротъ.

[5]) В. И. Ламанскій.

[6]) Г. А. Колпаковскій.

Избраны:

Въ почетные члены [1]) 3
Въ дѣйствительные члены [2]) 54

Признаны:

Членомъ соревнователемъ [3]) 1
Членами сотрудниками [4]) 9

За всѣми измѣненіями, составъ Общества къ 1 января 1887 г. выражается слѣдующимъ образомъ:

Въ спискахъ Общества числится:

Августѣйшихъ особъ 14, отечественныхъ почетныхъ членовъ 21 (въ томъ числѣ 5 дѣйствительныхъ), иностранныхъ почетныхъ членовъ 4; членовъ соревнователей 18 (въ томъ числѣ 3 дѣйствительныхъ), дѣйствительныхъ членовъ 578 (въ томъ числѣ 1 членъ учредитель, 5 почетныхъ членовъ, и 3 члена соревнователя) членовъ сотрудниковъ 146, членовъ корреспондентовъ 27.

Всего 800 лицъ.

---

[1]) Г. А. Колпаковскій, К. Н. Посьетъ, П. П. Семеновъ.

[2]) *15 января:* Н. А. Баумгартъ, Н. А. Варпаховскій, Г. Е. Грумъ-Гржимайло, Г. И. Ивановъ, И. В. Игнатьевъ, А. Н. Красновъ, А. Г. Назаровъ, баронъ Ѳ. А. Паленъ, В. В. Червинскій; *2 апрѣля:* кн. С. С. Абамелекъ-Лазаревъ, И. К. Августиновичъ, Р. И. Баженовъ, В. Н. Гавриленко, П. А. Дмитревскій, архимандритъ (нынѣ епископъ Балахнинскій) Дмитрій, Д. Ѳ. Жаринцовъ, графъ М. Л. Іоркъ фонъ-Вартенбургъ, І. А. Керсновскій, А. Ѳ. Марксъ, А. Г. Нюбергъ, Н. Н. Полежаевъ, П. С. Поповъ, В. В. Радловъ, В. И. Роборовскій, Г. Д. Романовскій; *7 мая:* Е. А. Бихнеръ, А. А. Блау, К. О. Завадскій, И. С. Иващенко, баронъ П. Л. Корфъ, А. А. Краснопольскій, М. К. Мазингъ, А. О. Михальскій, Н. П. Михневичъ, Э. А. Нидергеферъ, И. И. Поклевскій-Козеллъ, Д. П. Семеновъ, Н. А. Соколовъ, А. А. Шульцъ; *8 октября:* К. И. Май, И. Ѳ. Похитоновъ, *5 ноября* Э. И. Гринвальдъ, М. А. Мензбиръ, В. И. Петерсенъ, Е. Р. Романовъ, Т. Смитъ, П. С. Шевыревъ, М. Сані; *3 декабря:* В. И. Ламанскій. Н. О. Осиповъ, И. И. Соколовъ, В. Ѳ. Суфщинскій, графъ И. И. Толстой, Е. Ѳ. Шмурло.

[3]) Н. А. Найденовъ.

[4]) Н. Д. Беръ, І. М. Бразайтисъ, В. Н. Добровольскій, М. І. Довойно-Сильвестровичъ, Г. О. Дютшъ, К. В. Корвинъ-Піотровскій, Н. И. Кузнецовъ, Г. И. Куликовскій, А. М. Никольскій.

ЭКСПЕДИЦІИ.

Въ отчетномъ году, по порученію Общества, при его матеріальной или нравственной поддержкѣ путешествовали:

на Востокѣ, за предѣлами Россіи:

въ составѣ экспедиціи члена-сотрудника Г. Н. Потанина, чл.-сотр. А. И. Скасси и М. М. Березовскій въ Ганьсу и Монголіи; чл.-сотр. А. В. Елисѣевъ въ Малой Азіи;

на окраинахъ Азіатской Россіи:

дѣйствительные члены И. В. Игнатьевъ и А. Н. Красновъ по Тянь-Шаню и его предгорьямъ; д. чл. Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ припамирскихъ странахъ; д. чл. А. М. Коншинъ въ Закаспійскомъ краѣ; кн. В. И. Массальскій въ Карской области;

по Европейской Россіи:

въ Ставропольской губ. г. Фаусекъ, въ составѣ экспедиціи д. чл. Д. Л. Иванова; въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, чл.-сотр. Н. Д. Беръ и В. Н. Добровольскій въ Смоленской губ.; д. чл. Е. Р. Романовъ въ Могилевской губ.; Э. А. Вольтеръ въ губерніяхъ Виленской и Ковенской; наконецъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ Г. И. Куликовскій, Н. И. Кузнецовъ и Ѳ. М. Истоминъ съ Г. О. Дютшемъ.

Экспедиція члена сотрудника Г. Н. Потанина. Три года исполнилось въ минувшемъ августѣ съ тѣхъ поръ, какъ Г. Н. Потанинъ, съ супругою и гг. Скасси и Березовскимъ отплылъ изъ Кронштадта на фрегатѣ „Мининъ" и направился къ берегамъ Китая, на почву котораго вступилъ въ апрѣлѣ 1884 года въ Тянь-цзинѣ. Отсюда черезъ Пекинъ, Куку-хото, перэшелъ онъ черезъ Ордосъ въ Лань-чжоу, гдѣ экспедиція раздѣлилась: г. Березовскій пошелъ на югъ въ Хой-сянь для естественно историческихъ работъ, Г. Н. Потанинъ—съ этнографическою цѣлью на западъ къ Салорамъ и Широнголамъ, среди которыхъ и перезимовалъ, а г. Скасси провелъ въ зиму въ Лань-чжоу, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ своихъ картографическихъ и астрономическихъ матеріаловъ.

Весною 1885 г. Г. Н. Потанинъ, въ сопровожденіи А. И. Скасси, черезъ Сининъ, Гуй-дэ (Гуй-дуй) и Хэ-чжоу двинулся въ Минь-чжоу, гдѣ соединился съ М. М. Березовскимъ. Отсюда экспедиція уже въ полномъ составѣ пошла на югъ въ Сунъ-пань, откуда, за истощеніемъ денежныхъ средствъ, вынуждена была повернуть обратно на сѣверъ, и возвратилась въ Лань-чжоу. Зимовали опять не вмѣстѣ—М. М. Березовскій въ Сигу-сянѣ, на восточной границѣ Тибета, вер-

стахъ въ 90 западнѣе Цзѣ-чжоу, остальные члены экспедиціи — около Синина въ монастырѣ Гумбумъ. Монастырь этотъ интересенъ для насъ тѣмъ, что это мѣсто торговли русскими товарами, которые привозятся туда богомольцами, запасающимися ими въ Ургѣ. Отсюда товары эти съ богомольцами же идутъ далѣе въ Тибетъ.

Въ апрѣлѣ 1886 года Г. Н. Потанинъ и А. И. Скасси оставили Гумбумъ, распрощавшись съ М. М. Березовскимъ, получившимъ отъ нашего члена соревнователя В. П. Сукачева необходимыя средства, для продолженія своего пребыванія въ этомъ уголкѣ Китая еще на 1 годъ, до весны 1887 г., съ цѣлью пополненія его естественно-историческихъ коллекцій.

10 (22) апрѣля 1886 г. Г. Н. Потанинъ и А. И. Скасси пришли на озеро Куку-норъ, которое нашли покрытымъ льдомъ.

„Отъ озера мы поднялись, пишетъ Г. Н. Потанинъ, по р. Харынъ-голъ и, пересѣкши въ ея вершинахъ путь Н. М. Пржевальскаго 1872 г., перевалили въ долину р. Да-тунгъ-хэ (по тангутски Белю-чю), значительно выше города Ю-нань-чена и выше перевала, по которому прошелъ Пржевальскій. Снѣга въ долинѣ уже не было, но растительность еще не проснулась и обширныя болота, покрывающія дно долины, были сухи. Въ этой долинѣ мы нашли тангутовъ изъ поколѣнія Аригъ.

„Чтобы попасть отсюда на плоскость южной Монголіи намъ надо было идти, или внизъ по Да-тунгъ-хэ до Ю-нань-чена и перевалить сѣверный хребетъ по горному проходу Бянь-ду-коу, или идти черезъ перевалъ Рдонсугъ, который лежалъ противъ нашей стоянки; мы избрали послѣднее и вышли съ него къ вершинѣ р. Малаго Рдонсуга, лѣваго притока Эцзина. Съ вершины Рдонсуга мы увидѣли и высокую степь, разстилающуюся по обоимъ берегамъ верховьевъ Эцзина и высокія горы Па-баошань, которыя ограничиваютъ эту степь съ сѣвера. Спустившись по Малому Рдонсугу до Эцзина и пройдя внизъ по долинѣ послѣдняго два перехода, мы, 9 мая, остановились передъ небольшимъ ламайскимъ монастыремъ Паборъ-тасы, у котораго кончаются земли Ариговъ; западнѣе этого монастыря начинаются земли Шира-ёгуровъ, народности, говорящей монгольскимъ языкомъ, но живущей въ черныхъ палаткахъ. Ламы въ Паборъ-тасы на половину изъ тангутовъ, на половину изъ Шира-ёгуровъ. Около Паборъ-тасы (8000 ф.) есть небольшое хлѣбопашество; сѣютъ ячмень.

„Изъ Паборъ-тасы существуетъ двѣ дороги въ Гань-чжоу; одна

направляется на сѣверовостокъ черезъ горы и черезъ небольшой городъ Нань-гоченъ; дорога трудная и во время нашего прохода черезъ Паборъ-тасы была непроходима вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ. Другая идетъ вверхъ по р. Бардуну, который течетъ съ запада и впадаетъ въ Эцзинъ противъ самаго монастыря. Вдоль же Эцзипа дороги въ Гань-чжоу нѣтъ вслѣдствіе того, что глубокая и быстрая рѣка течетъ здѣсь въ тѣснинѣ.

„Мы двинулись вверхъ по Бардуну, разсчитывая въ вершинахъ его найдти прямой путь въ Су-чжоу. Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволили намъ выполнить этотъ планъ; верблюды, которые были нами куплены въ Гумбумѣ отъ только-что пришедшихъ туда богомольцевъ, не были въ полной силѣ; на высокомъ нагорьѣ, по которому проходилъ нашъ путь, они стали терпѣть отъ холодовъ, стоявшихъ въ теченіе всего мая и отъ разрѣженнаго воздуха, къ тому же они были въ это время въ періодѣ линки. Трудныя переправы черезъ Бардунъ, а также утомительные перевалы черезъ горы въ той части долины Бардуна, гдѣ эта рѣка течетъ въ тѣснинѣ, довели верблюдовъ до изнеможенія и болѣе слабые изъ нихъ стали задыхаться, ложиться и отказываться идти не только подъ вьюкомъ, но даже и порожніе. Мы были принуждены одного изъ двухъ китайскихъ переводчиковъ, которые были намъ даны сининскимъ амбанемъ, отправить въ стойбища Шира-ёгуровъ за яками. Переложивъ большую часть багажа экспедиціи на 20 яковъ и ведя половину верблюдовъ порожними, мы продолжали такимъ манеромъ путь вплоть до китайскаго городка Ли-юань, лежащаго у сѣверной окраины горъ. Но верблюды и порожніе не могли дѣлать большихъ переходовъ и уставали; двоихъ изъ нихъ пришлось бросить.

„Въ виду такихъ обстоятельствъ мы отказались отъ мысли идти до вершины Бардуна, гдѣ разсчитывали найдти перевалъ къ Су-чжоу и направили экспедицію на Гань-чжоу, свернувъ изъ долины Бардуна на перевалъ Гальцзинъ-дабанъ. Съ перевала, на который мы взошли 22 мая, открылся видъ на всю верхнюю часть долины Бардуна, которая имѣетъ видъ ровной степи, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми снѣгомъ до самыхъ подошвъ ихъ.

„Съ перевала Гальцзинъ-дабанъ мы спустились въ долину р. Ташиты или Шихпа-чю. Въ этой долинѣ и въ сосѣдней съ нею долинѣ р. Хсуна мы нашли первыя палатки Шира-ёгуровъ; вся долина Бардуна необитаема. Спустившись внизъ по Ташиты до уровня, гдѣ уже появились ивы, тополи и барбарисъ, бывшіе въ это время въ цвѣту, мы снова должны были подняться по р. Лаги на пере-

валъ Лагенъ-дабанъ. На сѣверной сторонѣ этого перевала въ вершинѣ р. Харaръ-голъ, 30 мая, мы нашли почетныхъ лицъ Шира-ёгурскаго народа, уже нѣсколько дней поджидавшихъ насъ. Сюда выѣхали лама изъ самаго большого шира-ёгурскаго монастыря Ртангу-хитъ (по китайски Канъ-лосы), а также та-ту-му, т. е. самый старшій старшина Шира-ёгурскаго народа, старикъ 68 лѣтъ; на другой день пріѣхалъ и мандаринъ города Ли-юань, жившій уже нѣсколько дней въ ожиданіи насъ въ монастырѣ Ртангу. Шира-ёгуры навезли намъ въ подарокъ муки, масла, соли, кислаго и прѣснаго молока и пр. Отъ вершины Харaръ-гола на сѣверъ простирается плоскогорье, изрѣзанное глубокими долинами рѣчекъ, текущихъ въ большую рѣку Лонсыръ, которая впадаетъ въ Эцзинъ уже на плоскости по выходѣ изъ горъ.

„Настоящіе теплые дни мы увидѣли только по выходѣ на Лонсыръ, ранѣе же большею частью были холода; только въ долинѣ Ецзина около Паборъ-тасы термометръ въ полдень показывалъ раза три + 18,0°, въ остальные же дни рѣдко поднимался выше + 10,0, а разъ даже, въ полдень опустился ниже нуля (21 мая: — 0,6°C.). Въ 6 ч. утра по большей части наблюдались утренники; изъ 39 дней (съ 23 апрѣля по 1 іюня) было только 18 дней, когда термометръ стоялъ выше 0 и 21 день ниже; изъ 31 записаннаго показанія minimum-термометра только 8 показаній выше нуля, остальные 23 ниже; въ началѣ мая онъ показывалъ нерѣдко ниже —10,0° и 5 мая ночной морозъ доходилъ до—21,0°; только послѣ 27 мая показанія minimum-термометра стали улучшаться, но еще 22 мая былъ утренникъ — 10,0° и даже 31 мая — 1,4°. Ненастныхъ дней изъ 39 было 15; изъ нихъ 7 дней дождливыхъ, 5 дней снѣжныхъ, 1 день снѣгъ и дождь вмѣстѣ и два дня крупа или мягкій градъ, который потомъ былъ смѣненъ снѣгомъ. Снѣгъ выпадалъ не только въ началѣ мая, но даже и въ концѣ; 21, 24 и 29 мая были выпаденія снѣга.

„Долина Бардуна на большей части пройденнаго нами пространства раскопана золотоискателями; террасы ея усѣяны тысячами шурфовъ или раскопокъ. По разсказамъ, золотые пріиски существуютъ и въ верхнихъ частяхъ долинъ Лонсыра и той рѣки, на которой стоитъ Су-чжоу. Добыча золота продолжается и въ настоящее время китайцами, которые обыкновенно отправляются на этотъ промыселъ въ началѣ іюня. Въ долинѣ Бардуна и Лонсыра есть выходы каменнаго угля, но разработываются они, кажется, только въ долинѣ Лонсыра.

„Ёгуры, народность, съ которою намъ едва ли не первымъ суждено познакомить Европу, живутъ на сѣверномъ склонѣ хребта. сопровождающаго лѣвый берегъ Бардуна. Кочевья ихъ начинаются отъ лѣваго берега Эцзина ниже Паборъ-тасы и простираются до города Кàрне, лежащаго къ югу отъ Су-чжоу. Другими словами, кочевья ихъ заключаются въ сѣверныхъ долинахъ Нань-шаня между меридіанами Гань-чжоу и Су-чжоу. До мусульманскаго возстанія они были многочисленнѣе, во время же возстанія сильно пострадали; теперь числятся въ количествѣ 800 семей и дѣлятся на семь отоковъ, изъ которыхъ пять восточныхъ называются Шира-ёгурами, говорятъ монгольскимъ языкомъ и состоятъ въ вѣдомствѣ Гань-чжеу; два западныхъ отока называются Хара-ёгурами, говорятъ тюркскимъ языкомъ и состоятъ въ вѣдомствѣ Су-чжоу. Китайцы всѣхъ ёгуровъ называютъ Хуанъ-фань. Два западныхъ, т. е. Хара-ёгурскихъ отока называются Яглакъ и Хурунгутъ; названій восточныхъ или шира-ёгурскихъ отоковъ не могли мнѣ сказать; древнія имена отоковъ у нихъ замѣнились китайскими именами Па-гамаджа, У-гамаджа, Сы-гамаджа, Шіи-гамаджа и Шіу-гамаджа, которые по шира-ёгурски произносятся: Найманъ-гулма, Табынъ-гулма, Дурбанъ-гулма, Харбанъ-нига-гулма и Харбанъ-табынъ-гулма, что въ переводѣ по русски будетъ значить: восьми лошадные, пяти-лошадные, четырехъ-лошадные, одиннадцати-лошадные и пятнадцати-лошадные. Такъ называются отоки по числу лошадей, которое отокъ обязанъ платить въ дань китайскому императору. Прежде эта дань состояла изъ 82 лошадей со всего народа, но послѣ дунганскаго возстанія она уменьшена. Каждый отокъ управляется старшиной, такъ называемымъ ту-му, назначаемымъ китайскими властями; ту-му самаго большого отока Шиу-гамаджа называется Та-ту-му, т. е. большимъ ту-му. Всѣ ёгуры, какъ говорящіе по монгольски, такъ и по тюркски, ламаисты; хара-ёгуры съ урянхайцами, живущими по Хему и на Коюнголѣ, суть единственные въ настоящее время тюрки, исповѣдующіе буддійскую вѣру. Въ каждомъ отокѣ есть монастырь, такъ что всѣхъ монастырей въ ёгурской землѣ семь. Письменности своей ёгуры не имѣютъ; ламское сословіе изучаетъ ученіе Будды по тангутскимъ книгамъ.

„2 іюня экспедиція прибыла въ Гао-тай, городокъ на полпути между Гань-чжоу и Су-чжоу. Изъ Гао-тая начался переходъ по мѣстности, непосѣщенной еще европейцами.

„Вдоль Эцзина до городка Му-пинъ, не перемежаясь, тянутся китайскія деревни и отдѣльныя фанзы, окруженныя фруктовыми

садами; въ одномъ переходѣ ниже Му-пина китайское населеніе прекращается; далѣе начинаются кочевья ецзинъ-гольскихъ торгоутовъ, занимающихся только скотоводствомъ.

„Эцзинъ оригинальная гобійская рѣка. Береговая растительность представляетъ узкую полосу зелени, которая отъ подошвы Наньшаня протянулась на нѣсколько сотъ верстъ на сѣверъ въ глубь гобійской пустыни. Рѣка сопровождается перелѣсками изъ джидды и евфратскаго тополя и лугомъ, до 2 или 3 верстъ ширины, на которомъ растетъ почти одинъ только Calamagrostis большими зарослями. Внѣ луговой полосы пустыня съ рѣдко растущими на ней кустарниками и деревцами. Вообще по Эцзину флора бѣдная, наводящая тоску своимъ однообразіемъ. Сама рѣка полноводна; хотя броды есть повсемѣстно, но во время большихъ водъ они становятся непроходимы или по крайней мѣрѣ опасны.

„До Му-пина и еще нѣсколько сѣвернѣе, рѣку сопровождаютъ съ обѣихъ сторонъ низкія возвышенности, состоящія изъ песчаниковъ и известняковъ и засыпанныя летучими песками.

„Въ пріисканіи верблюдовъ для перехода отъ Эцзина до Хангая встрѣтилось затрудненіе. Бичъ ецзинскихъ луговъ—комары не позволяютъ держать здѣсь верблюдовъ въ лѣтнее время. Верблюдовъ у торгоутовъ немного и на лѣто ихъ отгоняютъ въ сосѣдніе халхасскіе хошуны, къ сѣверу отъ Эцзина. Свои перекочевки торгоуты совершаютъ на ослахъ, которыхъ держатъ въ значительномъ числѣ; на ослахъ же они иногда пересѣкаютъ Гоби, отдѣляющую ихъ отъ Хангая. И намъ навязывали ословъ для перехода черезъ Гоби, но все таки намъ удалось достать верблюдовъ.

„Рѣка Эцзинъ внизу раздѣляется на двѣ вѣтви: восточная образуетъ болѣе чѣмъ на половину высохшее озеро Сугу-норъ (Согокъ-норъ), западная изливается въ большое соленое озеро Гашіунъ-норъ (Сободоръ). Послѣднее лежитъ въ пустынѣ, въ которой большія пространства абсолютно лишены растительности. Изъ четырехъ дорогъ, ведущихъ изъ торгоутскихъ кочевьевъ на сѣверъ, мы выбрали ту, которая проходитъ мимо западнаго берега Гашіунъ-нора. Здѣсь на протяженіи 75 верстъ нѣтъ ни травы, ни воды, годныхъ для скота; воду для людей и лошадей нужно везти съ собой въ боченкахъ съ послѣдняго ночлега. Переходъ черезъ эту пустыню занялъ 34 часа; изъ нихъ 25 часовъ верблюды были подъ вьюкомъ, а люди на лошадяхъ; дѣло обошлось однако безъ потери животныхъ за исключеніемъ одного охромѣвшаго барана. Этимъ счастливымъ переходомъ черезъ пустыню экспедиція обязана отчасти тому, что нестерпимая жара,

которая стоитъ въ гашіунской равнинѣ, смѣнилась къ этому времени прохладой, принесенной западнымъ вѣтромъ, а главнѣйшимъ образомъ распорядительности и опытности А. И. Скасси, который принялъ на себя всѣ труды по приготовленію каравана къ переходу черезъ степь.

„Къ сѣверу отъ Гашіунъ-нора экспедиція должна была пересѣчь восточное продолженіе Алтая, который здѣсь разбивается на четыре параллельныя цѣпи, имѣющія направленіе съ запада на востокъ. Въ широкихъ, продольныхъ долинахъ, которыя залегаютъ между ними и которымъ мѣстное населеніе даетъ названіе „холай“ (горло) рѣки не текутъ, а только послѣ сильныхъ дождей въ теченіе немногихъ часовъ по нимъ сбѣгаютъ мутные потоки, такъ называемые „уюры“. Караваны останавливаются на колодцахъ, которые обыкновенно бываютъ вырыты въ сухихъ руслахъ уюровъ; рѣже встрѣчаются ключи. Изъ четырехъ этихъ хребтовъ самые высокіе южный и сѣверный. Южный, который въ мѣстѣ, гдѣ его пересѣкла экспедиція, носитъ названіе Тосту̂, подымается надъ равниной озера Гашіунъ-нора крутой стѣной, протянувшейся съ запада на востокъ верстъ на 50. Въ сѣверной цѣпи находится бѣлокъ, плосковершинная гора Ихи-бо̂гдо.

„Въ этихъ горахъ растительность разнообразнѣе, чѣмъ по берегамъ Эцзина и не похожа на эцзинскую. Гашіунорская Гоби для многихъ эцзинскихъ растеній (какъ напр. Karelinia caspica, Alhagi camelorum и др.) служитъ препятствіемъ для разселенія на сѣверѣ; гораздо благопріятнѣе повидимому, сложились отношенія здѣшней страны къ мѣстамъ, прилегающимъ къ сѣверному изгибу Желтой рѣки. Древесной растительности здѣсь нѣтъ, за исключеніемъ ильмовъ, встрѣчающихся въ ущельяхъ въ видѣ отдѣльныхъ деревьевъ.

„Миновавъ бѣлокъ Ихи-богдо съ восточной стороны и обойдя озеро Орокъ-норъ съ запада, мы по долинѣ р. Туй (Туинъ-голъ) вошли въ Хангай. Степной гобійскій характеръ растительности продолжается до окрестностей озера Орокъ-норъ. Чѣмъ выше подниmaешься по р. Туй, тѣмъ гуще становится растительный покровъ земной поверхности и страна получаетъ все болѣе хангайскій характеръ, который и удерживается на всемъ остальномъ протяженіи до самой Кяхты.

„4-го сентября мы прибыли въ монастырь Ламынъ-гэгэна, лежащій въ вершинахъ р. Туй. Здѣсь мы должны были отпустить торгоутскихъ верблюдовъ и искать новыхъ. Гэгэнъ, съ которымъ мы имѣли случай свести знакомство, согласился дать намъ верблю-

довъ до самой Кяхты. Дальнѣйшій путь экспедиціи шелъ вверхъ по р. Тую до перевала Кулюсай, затѣмъ внизъ по р. южному Тамиру; близъ впаденія послѣдняго въ Орхонъ при озерѣ Угэ-норъ мы вышли на большую дорогу, проходящую изъ Урги въ Улясутай. Всего въ промежуткѣ между Эцзиномъ и Угэ-норомъ мы пересѣкли четыре важныя дороги, соединяющія Китай съ западнымъ краемъ: караванную дорогу изъ Хами въ Куку-хото, проходящую къ югу отъ горы Ихи-богдо, караванную дорогу изъ Улясутая въ Куху-хото, проходящую къ сѣверу отъ озера Орокъ-норъ, почтовую дорогу изъ Улясутая въ Калганъ и почтовую изъ Улясутая въ Ургу.

„Отъ Угэ-нора мы шли внизъ по Орхону не возлѣ самой рѣки, которая часто течетъ въ скалистыхъ тѣснинахъ, а по сосѣднимъ горамъ, сначала по правому берегу, а потомъ по лѣвому до переправы черезъ рѣку въ 25 верстахъ отъ Кяхты. На этомъ пути мы прошли мимо трехъ монастырей: курень князя Дайчинъ-вана, имѣющій торговое значеніе для окрестной страны, курень князя Барунъ-гуна и хитъ Амуръ-байсахалынъ, въ которомъ хранятся останки Ундуръ-гэгэна, т. е. перваго ургинскаго кутухты.

„На пути отъ озера Гашіунъ-нора до Кяхты въ четырехъ мѣстахъ встрѣчена лава.“

11 октября Г. Н. Потанинъ и А. И. Скасси прибыли въ Кяхту, пространствовавъ по Китаю 2 года 6 мѣсяцевъ.

Результаты экспедиціи: обширныя зоологическія и ботаническія коллекціи, метеорологическій дневникъ, огромный этнографическій матеріалъ и съемка маршрута въ 5,700 верстъ, опирающаяся на 62 астрономическихъ пункта. За исключеніемъ путей 1884 года, отъ Пекина до Лань-чжоу, снятыхъ глазомѣрно при помощи буссоли, весь остальной путь снятъ мензулой. Этою грандіозною съемкою экспедиція и Общество всецѣло обязаны неутомимой энергіи и преданности дѣлу топографа экспедиціи А. И. Скасси.

Важнѣйшею изъ прочихъ экспедицій отчетнаго года по тому вліянію, какое она можетъ имѣть на воззрѣнія крестьянъ, должна быть признана **экспедиція для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами.**

Еще въ 1884 году дѣйствительные члены Т. И. Филипповъ и С. Я. Капустинъ подняли въ Отдѣленіи Этнографіи вопросъ о необходимости скорѣйшаго сохраненія отъ забвенія все болѣе и болѣе исчезающихъ

старинныхъ русскихъ пѣсенъ съ ихъ своеобразными напѣвами. Мысль эта была разработана особою комиссіей, заключенія которой были повергнуты лѣтомъ 1885 г. на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе. Государю Императору благоугодно было изъявить свое соизволеніе на посылку экспедиціи съ этою цѣлью въ сѣверныя губерніи Россіи и даровать Обществу средства на ея осуществленіе.

Въ виду двойственности задачи, подлежавшей разрѣшенію экспедиціи, послѣдняя состояла изъ двухъ лицъ, при чемъ собираніе пѣсенъ возложено было на секретаря Отдѣленія Этнографіи Ѳедора Михайловича Истомина, а записываніе напѣвовъ на Георгія Оттоновича Дютша. За позднимъ временемъ года экспедиція была отложена до начала лѣта отчетнаго года.

Объѣздъ былъ начатъ съ Олонецкой губерніи, которую экспедиція пересѣкла отъ Петрозаводска черезъ уѣзды Петрозаводскій и Повѣнецкій, при чемъ посѣтила такъ называемое Заонежье и Обонежье, страну хранительницу русскаго эпоса, давшую столько матеріала покойнымъ Рыбникову и Гильфердингу. Побывавъ на озерѣ Выгѣ, экспедиція вступила въ предѣлы Архангельской губерніи, посѣтила Кемь, Сумскій посадъ, Онегу, перешла Онежскій уѣздъ и отъ Архангельска по тракту прослѣдовала въ Вологду. На этомъ длинномъ пути, въ 35 пунктахъ были произведены записи пѣсенъ, былинъ, духовныхъ стиховъ, причитаній; всего записано до 190 нумеровъ, въ томъ числѣ духовныхъ стиховъ 11, былинъ 15, пѣсенъ: протяжныхъ 98, свадебныхъ 28, хороводныхъ 20; причетей: свадебныхъ 5, похоронныхъ 4 и 1 рекрутская. Мелодій записано меньше, такъ какъ нерѣдко одна и та же мелодія употребляется для нѣсколькихъ текстовъ.

„Разсмотрѣніе собранныхъ матеріаловъ, взятыхъ въ отдѣльности для каждаго изъ посѣщенныхъ экспедиціею районовъ“, говоритъ г. Истоминъ, „характеризуетъ уже до извѣстной степени эти районы, выдвигая на первый планъ тотъ или иной родъ пѣснотворчества. Такъ, относительно Заонежья нужно признать выдающимся явленіемъ сохраненіе въ немъ эпической старины, обнаруживающейся въ обиліи сказителей и сказительницъ, поющихъ былины. По мѣрѣ удаленія къ сѣверу эпосъ значительно ослабѣваетъ; въ Обонежьѣ сказителей уже несравненно меньше и въ качествѣ хранителей старины выступаютъ тамъ причетницы или стиховодницы, распѣвающія причеть свадебную, похоронную и рекрутскую. Въ Архангельской губерніи былина уже явленіе довольно рѣдкое и старина здѣсь

сохранилась подъ видомъ пѣсни свадебной, широко распѣваемой по всей губерніи и разнообразной по составу своему, по складу и по мелодіи. Въ Вологодской губерніи начинается уже преобладаніе протяжной пѣсни. Въ этихъ видахъ пѣснотворчества главнымъ образомъ сказалась характеристика названныхъ районовъ; что касается до остальныхъ видовъ, то они проявляются повсемѣстно въ болѣе или менѣе одинаковой степени. Духовные стихи поются спорадически на всемъ сѣверѣ, преимущественно же они замѣчены нами въ Заонежьѣ Олонецкой губерніи и въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. Пѣсни хороводныя поются повсюду, но составъ ихъ крайне ограниченъ; въ различныхъ мѣстахъ можно было слышать пѣсни утушныя, шестерочныя, городковыя, ковровыя, качельныя и игровыя. Протяжныя пѣсни, разумѣется, поются повсемѣстно, при чемъ преобладающимъ типомъ ихъ являются пѣсни любовнаго содержанія; изъ другихъ типовъ можно слышать бытовыя, солдатскія и отчасти историческія, какъ напримѣръ, „панья пѣсня".

„Основываясь отчасти на собранныхъ матеріалахъ и главнымъ образомъ на личныхъ наблюденіяхъ, нужно придти къ печальному заключенію, что современное состояніе народнаго пѣснотворчества на всемъ почти обслѣдованномъ экспедиціею пространствѣ находится въ упадкѣ.

„Такой упадокъ пѣсни особенно замѣтенъ въ отношеніи къ пѣснямъ протяжнымъ, обрядовымъ и хороводнымъ.

„Не смотря, однакоже, на все это, есть, мнѣ кажется, основаніе предполагать, что пѣсня на сѣверѣ была въ лучшемъ положеніи и еще не такъ давно. Въ этомъ убѣждаютъ разсказы очевидцевъ, какъ крестьянъ, такъ и мѣстныхъ старожиловъ изъ интеллигенціи, объ этомъ свидѣтельствуютъ хорошіе старые сборники пѣсенъ, составленные въ 30-хъ, 40-хъ и 60-хъ годахъ а также и другія обстоятельства, изъ числа которыхъ позволю себѣ указать на сохраненіе еще по настоящее время твердо, повидимому, установившейся, народной терминологіи, относящейся къ пѣсенному дѣлу.

„Подобно тому, какъ мы привыкли различать въ пѣснѣ *текстъ* и *мелодію,* народъ на сѣверѣ строго различаетъ въ ней *слова* и *проголасицу;* нашему выраженію *запѣть пѣсню* соотвѣтствуетъ народное строго установленное *заводить пѣсню,* отсюда *запѣвало* въ женскомъ хорѣ слыветъ подъ именемъ *заводчицы,* оставаясь *запѣвалой* же въ хорѣ мужскомъ; *пропѣть* пѣсню нерѣдко значитъ *сдѣлать пѣсню.* Существуютъ въ народѣ свои термины и для обо-

значенія ритма: *скорый* и *медленный* темпъ сохраняетъ у него свои названія: *круто* и *отлою;* „*не круто* пойте, дѣвушки, имъ вѣдь надо и *проголасицу* списать", такъ замѣчаютъ онѣ другъ другу, содѣйствуя намъ въ нашей работѣ. „Эта пѣсня, братцы, вѣдь *отлою* поется, досельная, тяжелая пѣсня—одному не вытянуть", говоритъ запѣвало, приглашая пѣвцовъ къ содѣйствію.

„*Голосъ не бѣжитъ*", говорятъ они въ тѣхъ случаяхъ, когда, отвыкшій отъ пѣнія, голосъ дѣйствительно не поддается ихъ усиліямъ вывести пѣсню, какъ слѣдуетъ.

„Завѣдомые пѣвцы или пѣвицы слывутъ подъ названіемъ *мастеровъ* и *мастерицъ* или подъ общимъ именемъ *пѣвакъ*.

„Здѣсь кстати будетъ упомянуть и еще объ одномъ любопытномъ воззрѣніи сѣверныхъ крестьянъ на пѣсню; съ недоумѣніемъ посмотрятъ на васъ пѣвцы и пѣвицы, если вы попросите ихъ *пропѣть* ту же пѣсню *сначала*; сообразивъ въ чемъ дѣло, они вызовутъ обратное недоумѣніе съ вашей стороны, переспросивъ: „*ту же пѣсню съ конца заводить?*"

„Заводить съ конца" соотвѣтствуетъ нашему *спѣть сначала*. Пѣсня по народному воззрѣнію представляется, повидимому, какъ нѣчто *о двухъ концахъ,* причемъ разумѣется конецъ передній и задній; начало пѣсни является для народа чѣмъ-то непонятнымъ.

„Иногда для сравненія текста, записаннаго съ голоса и пословесно, я просилъ пѣсню пересказать; въ такихъ случаяхъ пѣвицы обыкновенно говорили; „Ну, Марья, ты *заводила*, ты и слова *сказывай*".

„Такимъ образомъ намъ приходилось имѣть дѣло съ пѣвцами и пѣвицами, которые пѣсню *заводили,* пѣли ее *круто* или *отлою*, *покруче* или *поотложе,* въ случаѣ надобности, *заводили* ту же пѣсню *съ конца* или *нову* пѣсню *дѣлали,* мы же *списывали проголасицу,* списывали и *слова,* причемъ слова *сказывала заводчица;* иногда при этомъ у пѣвцовъ *голосъ не бѣжалъ*.

„Получается такимъ образомъ законченная цѣлая область пѣсеннаго дѣла со своей твердо установленной, самобытной чисто русской терминологіей, указывающей на то, что если не теперь, то въ недавнемъ прошломъ пѣсенное дѣло для сѣверныхъ крестьянъ нельзя считать за что нибудь случайное, къ чему они относились мимоходомъ, но напротивъ, нужно предположить, что оно являлось для нихъ дѣломъ серьезнымъ, привлекавшимъ къ себѣ общее вниманіе и вполнѣ сознательное отношеніе.

„Если признать упадокъ пѣснотворчества, сказавшійся въ боль-

шинствѣ пѣсенъ протяжныхъ, хороводныхъ и обрядовыхъ вообще, то нельзя этого сказать относительно пѣсни свадебной, которая въ этомъ случаѣ должна быть выдѣлена особо; отличаясь особенно въ Архангельской губерніи полнотою и разнообразіемъ формъ и содержанія, свадебная пѣсня можетъ служить образцомъ коренного сѣвернаго русскаго пѣснотворчества, уцѣлѣвшаго отъ приносимой временемъ порчи. Тѣсно связанная со свадебнымъ обрядомъ, освященнымъ церковью и ревниво оберегаемымъ стариками и старухами, которые съ неоспоримымъ авторитетомъ вѣдаютъ свадебное дѣло и слѣдятъ за строгимъ выполненіемъ всѣхъ подробностей этого обряда,—свадебная пѣсня нашла себѣ въ этомъ твердую опору и до настоящаго времени успѣшно отстаиваетъ свою неприкосновенность отъ заносныхъ новшествъ.

„Наряду со свадебной пѣсней съ такимъ же постоянствомъ сохраняется и такъ называемая свадебная причеть; хранительницами этой причети, равно какъ причети похоронной и рекрутской, являются непремѣнно женщины и всегда пожилыя; соединенное съ этой спеціальностью званіе „стиховодницы" пользуется въ средѣ сѣвернаго крестьянства большимъ почетомъ и авторитетностью; сила давняго обычая сдѣлала стиховодницъ непремѣнными членами всякой выдающейся въ жизни крестьянина церемоніи; ни одна порядочная свадьба, ни похороны, ни сдача новобранцевъ безъ нихъ не обойдутся; стиховодницы съ полнымъ авторитетомъ заправляютъ всѣмъ ходомъ церемоніи, строго наблюдая за точнымъ исполненіемъ всѣхъ подробностей стариннаго обряда. Голосистая и распорядительная стиховодница нерѣдко пользуется громкою славою не только во всей своей волости, но и далеко за предѣлами ея. Спеціальность требуетъ необходимыхъ способностей, ибо стиховодницы — это особый видъ самобытныхъ поэтовъ импровизаторовъ; вмѣстѣ съ строгимъ сохраненіемъ, идущихъ изъ стародавней древности, общихъ мѣстъ причети, въ ней, въ этихъ причетахъ необходимы и частныя подробности, вполнѣ соотвѣтствующія данному случаю и даннымъ лицамъ. Стиховодницы являются въ то же время своего рода общественными дѣятелями, рисующими въ своихъ стихахъ не только характеристики частныхъ событій и лицъ, но и событій общественныхъ, что особенно рельефно сказалось напримѣръ, въ одной записанной въ Обонежьѣ рекрутской причети, гдѣ проводится, между прочимъ, параллель между рекрутчиной прошлаго времени и современной воинской повинностью.

„Совершенно особый видъ похоронной причети пришлось намъ

встрѣтить однако въ Ворзогорскомъ селеніи, Онежскаго у. Архангельской губерніи.

„Представительницами этого рода поэзіи здѣсь являются не отдѣльныя личности-спеціалистки своего дѣла, но каждая женщина, имѣвшая несчастье потерять кого нибудь изъ близкой родни и особенно лишившаяся мужа.

„Предъ нами было четыре вдовы, еще молодыя женщины, изъ которыхъ каждая оплакивала своего мужа въ особомъ причитаніи; причитанія эти, имѣя общую первую часть, сохраняющую свое особое названіе — „зачало", различаются другъ отъ друга вторыми частями причитанія, носящими названіе: „обидные стихи", въ которыхъ прекраснымъ поэтическимъ языкомъ излагались всѣ подробности случившагося несчастія и вся тяжесть испытаннаго горя. И это уже не причеть въ обычномъ ея видѣ, громко произносимая на распѣвъ, но плачъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, не поддающійся никакой мелодіи, плачъ надрывающій душу, съ неподдѣльными проявленіями лично пережитаго горя. Причеть на сѣверѣ не только не утратила еще своей самобытности, но и сохранилась во всемъ своемъ коренномъ значеніи".

Экспедиція изъ своего странствованія вынесла надежду, что не смотря на упадокъ, въ которомъ находится народное пѣснотворчество, оно не погибнетъ на сѣверѣ.

Высокое имя Царя-Государя, тѣсно связанное съ экспедиціей, пробудило въ народѣ сознаніе важности старой пѣсни, удостоенной Высочайшаго вниманія, искреннее сожалѣніе объ утраченномъ и твердое желаніе сохранить отъ забвенія еще существующія старинныя, истинно русскія, досельныя пѣсни.

Экспедиція на Ханъ-тенгри [1]). Горная группа Ханъ-тенгри, какъ въ геологическомъ, орографическомъ, такъ и вообще въ физико-географическомъ отношеніи представляетъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ пунктовъ въ системѣ Тянь-шаня. Отличаясь исполинскими высотами (до 22.000 ф., а нѣкоторые полагаютъ до 24.000 ф.), не уступающими самымъ выдающимся вершинамъ Памира, скопленіемъ громадныхъ и многочисленныхъ ледниковъ, группа Ханъ-тенгри вмѣстѣ съ тѣмъ образуетъ массивный горный узелъ, которому многіе изслѣдователи придаютъ первенствующее значеніе въ систематикѣ Тянь-

[1]) Составлено предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Географіи Физической д. чл. И. В. Мушкетовымъ.

шаньскаго нагорья. Ханъ-тенгри располагается какъ разъ въ томъ мѣстѣ (между 42° и 43° с. ш. и 50°—49° в. д. отъ Пулкова), отъ котораго къ западу однородный, мало расчлененный, хотя высокій, но узкій хребетъ — восточный Тянь-шань—получаетъ весьма сложное расчлененіе и значительное развитіе въ ширину. Эта разница между восточной и западной частями Тянь-шаня на первый взглядъ такъ велика, что нѣкоторые изслѣдователи всю западную часть Тяньшаньской системы, отъ Ханъ-тенгри до западныхъ окраинъ нагорья, выдѣляютъ въ самостоятельную систему, которой придаютъ названіе Туркестанскаго нагорья. Такое раздѣленіе, какъ основанное только на характерѣ расчлененія, хотя и не совсѣмъ справедливо, но оно интересно въ данномъ случаѣ потому, что указываетъ на важную роль Ханъ-тенгри, какъ раздѣлительнаго пункта.

Съ другой стороны, разсматривая Ханъ-тенгри, какъ массивный древній горный узелъ, который по своей роли аналогиченъ памирскому Мустагъ-ата или таласкому Манасу, точно также нельзя не признавать его выдающейся роли въ происхожденіи и современномъ характерѣ Тянь-шаньскихъ складчатыхъ хребтовъ. Тѣ орографическія и стратиграфическія особенности Тянь-шаньскихъ складокъ, которыя наблюдаются въ такихъ горныхъ узлахъ, въ окрестностяхъ Ханъ-тенгри должны проявляться въ огромномъ масштабѣ, потому что эта группа массивнѣе всѣхъ другихъ.

Такимъ образомъ съ какой бы точки зрѣнія ни разсматривали, какіе бы взгляды на строеніе Тянь-шаня ни разбирали, Ханъ-тенгри одинаково важенъ и интересенъ въ научномъ отношеніи— для познанія и разъясненія характера всего Тянь-шаньскаго нагорья. Уже одно это обстоятельство вполнѣ оправдываетъ необходимость спеціальной экспедиціи для изслѣдованія Ханъ-тенгри; но кромѣ этого Ханъ-тенгри замѣчателенъ своими ледниками и въ этомъ отношеніи онъ, по всей вѣроятности, играетъ такую же роль для Тянь-шаня, какъ Эльбрусъ для Кавказа, т. е. представляетъ главнѣйшее средоточіе ледниковъ и ледниковыхъ образованій въ Тянь-шанѣ. Изслѣдованіе въ этомъ направленіи обѣщаетъ весьма плодотворные результаты и рѣшеніе многихъ общихъ вопросовъ по отношенію къ развитію современныхъ и древнихъ ледниковъ Тянь-шаня, который, вообще говоря, имѣетъ хотя весьма немного центровъ развитія ледниковъ, но центры эти отличаются большою мощностью. A priori можно думать, что ледники Ханъ-тенгри не уступаютъ группѣ Зеравшанскихъ и Мукъ-суйскихъ ледниковъ, а можетъ быть даже превосходятъ ихъ.

Наконецъ, по отношенію къ вопросу о вулканизмѣ Средней Азіи изученіе Ханъ-тенгри имѣетъ чрезвычайно большое значеніе. Извѣстно, что прежде и весьма недавно признавали существованіе дѣйствующихъ вулкановъ въ Тянь-шанѣ; ошибочность этого взгляда въ настоящее время совершенно доказана, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ различныхъ мѣстахъ Тянь-шаня обнаружены типичныя вулканическія породы, напр. андезиты Алая, долериты Текеса и пр. По тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя намъ извѣстны о составѣ Ханъ-тенгри, можно предполагать, что хотя главная масса этого горнаго узла состоитъ изъ древнихъ гранитовъ и сланцевъ, аналогичныхъ гранитамъ и сланцамъ Терской Алатау, Музарта и др. сосѣднихъ мѣстъ, тѣмъ не менѣе въ немъ принимаютъ участіе и новыя вулканическія породы. Изученіе ихъ распространенія и отношенія къ древнимъ породамъ прольетъ яркій свѣтъ на всѣ аналогичныя образованія Тянь-шаня.

Разумѣется, приведенными краткими указаніями далеко не исчерпывается научный интересъ Ханъ-тенгри, но тѣмъ не менѣе и они уже до нѣкоторой степени заставляютъ удивляться, что такой интереснѣйшій пунктъ Тянь-шаня до сихъ поръ оставался почти совершенно неизслѣдованнымъ. Всѣ путешественники, проходившіе съ той или другой стороны Ханъ-тенгри, удивлялись колоссальности размѣровъ его, обилію снѣговъ и пр., но вообще довольствовались только созерцаніемъ его издали и не рѣшались приближаться къ этому колоссу. Только единственный путешественникъ, первый русскій изслѣдователь Тянь-шаня, П. П. Семеновъ въ 1857 г. проникалъ до ледниковъ Сары-Джаса, спускающихся съ Ханъ-тенгри и первый указалъ на важность изученія этой группы. Но въ то время, т. е. почти 30 лѣтъ тому назадъ, условія путешествія въ Тянь-шанѣ были на столько трудны, опасны, что о систематическихъ изслѣдованіяхъ и думать нельзя было. Это извѣстно всякому, сколько нибудь знакомому съ исторіею Туркестанскаго бассейна. Уже одно открытіе ледниковъ Сары-Джаса было со стороны П. П. Семенова высокимъ научнымъ подвигомъ. Другое дѣло теперь, когда Тянь-шань сдѣлался доступенъ не только для присяжныхъ путешественниковъ но даже для простыхъ туристовъ, когда Тянь-шань уже изученъ въ разныхъ направленіяхъ и въ разныхъ отношеніяхъ, когда общіе вопросы замѣняются спеціальными, детальными, а общія изслѣдованія систематическими, когда потребность въ обширныхъ маршрутахъ миновалась и выступаетъ необходимость подробныхъ изслѣдованій отдѣльныхъ, наиболѣе

важныхъ въ практическомъ или научномъ отношеніи, мѣстностей. Ханъ-тенгри именно представляетъ одну изъ такихъ интереснѣйшихъ мѣстностей, подробное изученіе которыхъ, при общемъ современномъ знаніи Тянь-шаня, можетъ помочь разрѣшить многіе важные вопросы, а потому необходимость спеціальной экспедиціи на Ханъ-тенгри давно уже чувствовалась различными изслѣдователями и вѣроятно больше всего первымъ и единственнымъ изслѣдователемъ Ханъ-тенгри, П. П. Семеновымъ, по инициативѣ котораго въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ и былъ возбужденъ вопросъ о таковой экспедиціи еще въ концѣ 1884 г. Предложеніе П. П. Семенова было встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ не только Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, но и Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ Г. А. Колпаковскимъ, помощь котораго при снаряженіи экспедиціи была на столько существенна, что безъ нея экспедиція едва ли бы состоялась, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ она была снаряжена. Въ данномъ случаѣ Г. А. Колпаковскій еще разъ доказалъ свое неизмѣнное сочувствіе къ дѣлу научныхъ изысканій, которыя уже много лѣтъ находятъ въ немъ постоянную и самую теплую поддержку; широкое содѣйствіе его выразилось въ цѣломъ рядѣ научныхъ экспедицій; къ числу такихъ принадлежитъ и снаряженная на Ханъ-тенгри. Высоко цѣня заслуги Г. А. Колпаковскаго, Императорское Русское Географическое Общество, выразило ему свою признательность избраніемъ его въ отчетномъ году въ почетные члены.

Экспедицію на Ханъ-тенгри предполагалось отправить еще въ 1885 г. и за недостаткомъ средствъ въ весьма скромныхъ размѣрахъ; руководство ею поручалось горному инженеру Ильѣ Васильевичу Игнатьеву, находящемуся на службѣ въ Омскѣ при Степномъ Генералъ-Губернаторѣ и уже заявившему себя геологическими работами. Но отчасти по случаю запозданія въ присылкѣ необходимыхъ инструментовъ изъ С.-Петербурга, а также отчасти вслѣдствіе командированія И. В. Игнатьева для изслѣдованія землетрясеній, бывшихъ въ іюлѣ прошлаго года въ Токмакѣ, экспедиція на Ханъ-тенгри отложена была до нынѣшняго года. Это промедленіе послужило только къ пользѣ экспедиціи, во первыхъ потому, что Императорское Русское Географическое Общество имѣло возможность значительно увеличить средства экспедиціи; во вторыхъ, Географическое Общество нашло возможнымъ значительно расширить экспедицію прибавленіемъ новыхъ членовъ, а именно

по представленію П. П. Семенова и моему, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества назначилъ членомъ экспедиціи магистранта С.-Петербургскаго Университета ботаника Андрея Николаевича Краснова. А. Н. Красновъ заявилъ себя уже гео-ботаническими изслѣдованіями въ Калмыцкихъ степяхъ, гдѣ онъ былъ въ качествѣ моего помощника и коллектора. Причина того, что Географическое Общество остановилось на выборѣ ботаника, объяснена ниже. Въ третьихъ, пріѣздъ И. В. Игнатьева въ Петербургъ далъ возможность ему основательнѣе подготовиться къ предстоящей работѣ и выработать опредѣленную программу экспедиціи при посредствѣ личныхъ сношеній съ различными учеными и особенно познакомиться съ матеріалами П. П. Семенова. Въ четвертыхъ, пребываніе Г. А. Колпаковскаго въ С.-Петербургѣ дало возможность Обществу воспользоваться весьма полезными совѣтами Г. А. Колпаковскаго, какъ лучшаго знатока Семирѣченской Области и условій путешествія въ ней, а также рѣшить вопросъ объ увеличеніи средствъ Игнатьеву и о прибавленіи къ экспедиціи топографа и художника-фотографа; эти необходимые члены были включены благодаря содѣйствію Г. А. Колпаковскаго и на средства предоставленныя имъ и Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ Общества.

Такимъ образомъ перенесеніе экспедиціи на 1886 г. принесло огромную пользу дѣлу. Задуманная вначалѣ въ маленькихъ размѣрахъ, экспедиція разрослась до большой, снабженной по возможности всѣми необходимыми средствами.

Что касается ботаника, то участіе его въ экспедиціи объясняется тѣмъ, что флора высокихъ снѣговыхъ и ледниковыхъ областей въ Тянь-шанѣ до сихъ поръ никѣмъ не была изслѣдована, между тѣмъ она представляетъ высокій интересъ, въ особенности по отношенію къ низшимъ полярнымъ формамъ.

Новѣйшія работы Вейтъ Брехера Витрока о снѣговой и ледяной флорѣ полярныхъ странъ показываютъ большое сходство этой флоры съ флорою ледниковъ подъ различными широтами и объясняютъ много оригинальныхъ явленій относительно различной окраски поверхности снѣговыхъ полей.

Кромѣ того флора Ханъ-тенгри была совершенно неизвѣстна. Изслѣдованіе ея распредѣленія въ вертикальномъ направленіи и сравненіе ея съ растительными зонами въ извѣстной степени изученнаго въ этомъ отношеніи Заилійскаго и Кунгей Алатау несомнѣнно представляло высокій интересъ для ботанической географіи.

Наконецъ, г. Краснову, какъ знакомому съ флорой Арало-каспійской области, представлялось удобнымъ, воспользовавшись экспедиціею на Ханъ-тенгри, прослѣдить попутно флору при-балхашскихъ песчано-глинистыхъ степей и отношеніе или переходъ отъ нея къ флорѣ горной. Область степей къ югу отъ Балхаша по долинѣ Или почти не затрогивалась ботаническими изслѣдованіями. Между тѣмъ пески Тау-кумъ, низовья Или и Чу-Илійскія горы представляютъ большой интересъ для ботанической географіи, такъ какъ тамъ преобладаютъ новѣйшія озерноръчныя отложенія, образовавшіяся въ послѣднюю геологическую эпоху въ бассейнахъ, осушившихся или осушающихся еще и въ настоящее время.

Выяснить связь между почвами различной древности происхожденія съ ихъ флорою и указать тѣ измѣненія во флорѣ, которыя должны были происходить вслѣдствіе измѣненія физическихъ условій, особенно въ связи съ ледниковыми образованіями, составляло благодарную задачу для изслѣдователя, знакомаго съ аналогичными явленіями въ при-каспійскихъ областяхъ. Задача эта представлялась тѣмъ болѣе интересною, что рядомъ со степною флорою новѣйшаго происхожденія являлась возможность прослѣдить въ громадахъ Ханъ-тенгри переходъ ея къ древнѣйшей флорѣ высокихъ областей, до снѣжной включительно.

Таковы были основные вопросы ботанической географіи, которыми предстояло заняться экспедиціи. Въ зоо-географическомъ отношеніи подобные вопросы уже давно для Тянь-шаня намѣчены и до нѣкоторой степени разрѣшены, благодаря многолѣтнимъ трудамъ безвременно погибшихъ нашихъ талантливыхъ путешественниковъ Н. А. Сѣверцова и А. П. Федченко, но въ гео-ботаническомъ отношеніи Тянь-шань еще почти не разработывался въ этомъ направленіи.

Что касается оро-геологическихъ задачъ экспедиціи, то главнѣйшія изъ нихъ вкратцѣ заключались въ слѣдующемъ:

1) Выяснить орографическое отношеніе Ханъ-тенгри къ Терскей-Алатау и его восточному продолженію Музарту, т. е. составляетъ ли онъ самостоятельную горную группу, на подобіе Эльбруса на сѣверномъ склонѣ Кавказа, обусловливающаго собою совершенно другое направленіе поднятія, или же орографически онъ тѣсно связанъ съ преобладающими хребтами NO направленія.

2) Составъ Ханъ-тенгри въ общихъ чертахъ вѣроятно имѣетъ много сходства съ составомъ Терскей-Алатау и если разнится, то, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ появленіемъ въ немъ новыхъ вулканическихъ породъ, какъ на это отчасти указываетъ

коллекція П. П. Семенова, собранная на Сары-джасѣ. Въ послѣднемъ случаѣ желательно прослѣдить распространеніе вулканическихъ породъ и особенно отношеніе ихъ къ гранитамъ и кварцевымъ порфирамъ. Если удастся подойти къ Ханъ-тенгри съ южной стороны, то было бы весьма интересно прослѣдить распространеніе этихъ породъ къ югу и отношеніе ихъ къ юрскимъ, мѣловымъ и третичнымъ отложеніямъ, развитымъ на южномъ склонѣ Тянь-шаня, судя по нѣкоторымъ даннымъ Куропаткина, Киселева, Вилькенса и Шау и повидимому содержащимъ залежи каменнаго угля и каменной соли, напр. около г. Учь-Турфана; залежи послѣдней предполагаютъ также въ долинѣ Сары-джаса.

3) Для выясненія геологической связи Ханъ-тенгри съ Терскей-Алатау лучше всего слѣдуетъ руководствоваться метаморфическими сланцами и особенно сфеновыми гранитами окрестностей г. Каракола. Складчатость первыхъ и сланцеватость и отдѣльность вторыхъ составляютъ лучшіе признаки для распознанія характера дислокаціи и направленія поднятія горныхъ складокъ. Въ Терскей-Алатау и даже повидимому на Музартѣ преобладаетъ направленіе простиранія складокъ и сланцеватости NO 4h, вблизи же Ханъ-тенгри оно, кажется, значительно нарушается, но въ какомъ направленіи — неизвѣстно. Вѣроятнѣе предполагать, что между группою Акъ-шійрякъ и Ханъ-тенгри существуетъ или столкновеніе двухъ направленій поднятія или же массовое поднятіе, особенно въ томъ случаѣ, если вулканическія породы имѣютъ большое распространеніе въ Ханъ-тенгри. Разрѣзъ черезъ Бедель вѣроятно многое разъяснитъ въ этомъ отношеніи.

4) Такъ какъ въ Тянь-шанѣ главнымъ образомъ различаются два направленія складчатости — древнее NO и новое NW, то было бы желательно прослѣдить, насколько Ханъ-тенгри, образовавшійся вѣроятно еще въ древнюю эпоху NO-аго поднятія и значительно увеличившійся при послѣдующей дислокаціи, является нарушителемъ правильности NW складчатости.

При массивности Ханъ-тенгри явленія нарушенія въ окрестностяхъ его должны проявляться въ большомъ масштабѣ, но вѣроятно такими же признаками, какіе наблюдаются у другихъ аналогичныхъ горныхъ группъ Тянь-шаня, т. е. развитіемъ радіальныхъ трещинъ, большими сдвигами, опрокидываніемъ пластовъ, неправильностію жильныхъ выдѣленій и сильнымъ механическимъ метаморфозомъ, особенно сланцевыхъ породъ.

5) При изслѣдованіи ледниковъ Ханъ-тенгри слѣдуетъ прежде

всего опредѣлить зависимость развитія ледниковъ на различныхъ склонахъ Ханъ-тенгри отъ орографическихъ условій. Зависимость эта выражается весьма отчетливо на многихъ ледникахъ Тянь-шаня, принадлежащихъ даже къ одной и той же группѣ, напр. на Зеравшанскихъ ледникахъ, на ледникахъ Кара-казыка, Тюя-Джайлау и пр. При сравненіи размѣровъ различныхъ Тянь-шаньскихъ ледниковъ вообще замѣчено, что наибольшіе изъ нихъ залегаютъ въ долинахъ, основныя черты которыхъ обозначились древнимъ NO поднятіемъ, таковы ледники Зеравшанскіе, Таласкаго Алатау, Мукъ-су и др. Въ силу этого à priori можно думать, что ледники на W и SW и NW склонахъ Ханъ-тенгри массивнѣе ледниковъ другихъ склоновъ той же группы, т. е. они развиты вѣроятно такъ же неравномѣрно, какъ въ сосѣдней области Акъ-шійракъ.

6) Для лучшаго выясненія вліянія орографіи на развитіе ледниковъ было бы весьма полезно подобныя же наблюденія произвести на ледникахъ Музарта, что значительно облегчается тѣмъ, что Музартскіе ледники описывались нѣсколькими путешественниками (Полтарацкій, Шепелевъ и др.), которые, къ сожалѣнію, хотя и не обращали вниманія на этотъ вопросъ, тѣмъ не менѣе доставили нѣкоторыя полезныя данныя о величинѣ этихъ ледниковъ, направленіи ихъ движенія и характерѣ поверхности.

7) Послѣ общаго обзора и по возможности полнаго перечисленія всѣхъ ледниковъ Ханъ-тенгри и хотя бы общей съемки ихъ въ большомъ масштабѣ, желательно, чтобы по крайней мѣрѣ выбраны были два ледника, отличающіеся своими размѣрами и характеромъ для детальнаго изученія ихъ; при чемъ одинъ изъ выбранныхъ ледниковъ долженъ быть изъ самыхъ большихъ.

8) При детальномъ изслѣдованіи избранныхъ ледниковъ, т. е. при изученіи движенія ледниковъ, ихъ различныхъ моренъ (боковыхъ, срединныхъ, конечныхъ и поддонныхъ), трещинъ (боковыхъ, срединныхъ, продольныхъ и поперечныхъ) ледниковыхъ столовъ, стакановъ, мельницъ и пр., а также и при изученіи структуры льда въ конечномъ сводѣ и въ срединѣ ледника, фигуръ плавленія, слоистости и пр. явленій прекраснымъ пособіемъ можетъ служить сочиненіе профессора Гейма (Handbuch der Gletscherkunde—1885 г.), въ которомъ ледниковыя явленія изложены на основаніи всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій, достигнутыхъ современною наукою. Никакая программа или инструкція не можетъ замѣнить этого сочиненія при изслѣдованіи ледниковъ; а потому замѣтимъ только, что детально изученные ледники должны быть сняты въ большомъ

масштабѣ со всѣми подробностями распредѣленія моренъ, трещинъ и проч.

9) Желательно провѣрить законъ Гёффера о соотношеніи высоты фирновой линіи къ высотѣ фирноваго гребня и нижняго конца ледника; законъ этотъ имѣетъ большое научное значеніе, но вѣрность его подрывается различными альпійскими изслѣдователями, изъ которыхъ многіе совершенно не признаютъ его. Между тѣмъ на Тянь-шаньскихъ ледникахъ онъ во многихъ случаяхъ подтверждается. Во всякомъ случаѣ весьма желательно, чтобы опредѣленія высоты линіи постояннаго снѣга провѣрялись или даже замѣнялись опредѣленіями высоты болѣе постоянной, менѣе капризной фирновой линіи

10) Желательно точное опредѣленіе низшаго горизонта распространенія древнихъ ледниковыхъ отложеній. Нѣкоторые изслѣдователи Тянь-шаня, ошибочно принимая устьевые выносы, осыпи, накопленія отъ снѣговыхъ мостовъ и др. образованія за ледниковыя отложенія, утверждаютъ, что ледниковый періодъ въ Тянь-шанѣ выражался почти такъ же, какъ въ Европѣ, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ болѣе точныя изслѣдованія не подтверждаютъ этого вывода и напротивъ доказываютъ, что въ ледниковый періодъ Тянь-шаньскіе ледники были развиты только немного болѣе современныхъ и распредѣленіе ихъ было такое же неравномѣрное, какъ и въ настоящее время, даже въ такихъ высокихъ областяхъ, какъ долина Алая, Чирмашъ и др., словомъ древнее оледененіе Тянь-шаня мало отличается отъ современнаго. Низшій предѣлъ распространенія древнихъ ледниковыхъ отложеній въ западномъ Тянь-шанѣ достигаетъ 7000 и даже 6000 ф., въ восточномъ Тянь-шанѣ они спускаются повидимому ниже, согласно съ болѣе низкимъ залеганіемъ современныхъ ледниковъ въ восточномъ Тянь-шанѣ; по опредѣленію нѣкоторыхъ изслѣдователей, въ восточномъ Тянь-шанѣ ледниковыя отложенія спускаются до высоты 5000 и даже 4000 ф., но другіе даютъ высоту въ 3000 ф., впрочемъ въ пользу такого низкаго распространенія этихъ отложеній существуетъ еще мало данныхъ. Для рѣшенія этихъ вопросовъ область Ханъ-тенгри вѣроятно представитъ много данныхъ. Низшій конецъ древнихъ моренъ въ Тянь-шанѣ большею частью обозначается довольно рѣзко поперечнымъ валомъ изъ характерныхъ ледниковыхъ валуновъ. Желательно, чтобы въ случаѣ нахожденія такихъ валовъ, они были сняты фотографически.

11) Кромѣ ледниковъ и ледниковыхъ отложеній въ Тянь-шанѣ весьма развиты такъ называемые снѣговые мосты, происходящіе отъ

лавинныхъ накопленій. Мосты эти бываютъ однолѣтніе, двухлѣтніе, трехлѣтніе и т. д. Развитіе ихъ находится въ зависимости отъ орографическихъ особенностей долинъ; наибольшіе изъ нихъ образуются въ новыхъ узкихъ и глубокихъ долинахъ, направляющихся къ сѣверу и имѣющихъ отвѣсные склоны съ широкою ровною поверхностью. Смотря по характеру долины, снѣговые мосты спускаются очень низко, такъ что мѣстами залегаютъ несравненно ниже ледниковъ, напр. въ Алайскомъ хребтѣ ледники оканчиваются на высотѣ 10.000 ф. и только наибольшіе достигаютъ 9000 и 8500 ф.; тогда какъ снѣговые мосты попадаются на высотѣ 4000 ф. Словомъ, образованія эти не имѣютъ ничего общаго съ ледниками и даютъ совершенно особенныя накопленія валуновъ, которыя не слѣдуетъ смѣшивать съ ледниковыми. Хотя a priori нельзя утверждать, что снѣговые мосты найдутся въ области Ханъ-тенгри, но въ случаѣ появленія ихъ желательно подробное изученіе ихъ; причемъ необходимо обратить вниманіе на поперечные разрѣзы ихъ, въ которыхъ у многолѣтнихъ мостовъ замѣтны слои гальки среди льда; число этихъ слоевъ соотвѣтствуетъ числу лѣтъ моста.

12) Такъ какъ экспедиція предполагаетъ окончательно снарядиться въ городѣ Караколѣ, т. е. въ долинѣ Иссыкъ-куля и на обратномъ пути тоже будетъ въ долинѣ Иссыкъ-куля, то было бы весьма желательно, чтобы она занялась, на сколько возможно, изслѣдованіемъ остатковъ древнихъ поселеній на Иссыкъ-кулѣ, которыя давно уже извѣстны и въ послѣднее время получаютъ большой интересъ вслѣдствіе открытія сирійскихъ памятниковъ въ Токмакскомъ уѣздѣ, т. е. мѣстности сосѣдней съ Иссыкъ-кулемъ. Особенно интересно провѣрить данныя о нахожденіи развалинъ древнихъ поселеній, находящихся на сѣверномъ берегу озера у р. Аксу подъ уровнемъ воды. При этомъ желательно прослѣдить распространеніе и характеръ новѣйшихъ туфовъ, которые, обладая правильною трещиноватостью, иногда принимаются за остатки искусственныхъ стѣнъ, напр. въ юго-восточномъ углу озера вблизи береговъ.

Таковы были главнѣйшія задачи, съ которыми, помимо различныхъ частныхъ вопросовъ, приходилось имѣть дѣло экспедиціи на Ханъ-тенгри. На сколько удачно были разрѣшены эти задачи видно изъ помѣщаемыхъ ниже предварительныхъ отчетовъ гг. Игнатьева и Краснова

Д. чл. И. В. Игнатьевъ доставилъ слѣдующія свѣдѣнія о своихъ работахъ у Ханъ-тенгри.

„Выѣхавъ 16-го іюля 1886 года изъ города Каракола, гдѣ экспедиція окончательно снарядилась, мы направились по предгоріямъ Тянь-шаня черезъ рѣки Джергесъ, Бозечукъ на рѣку Тургень-аксу, по которой поднялись въ долину рѣки Сары-джаса. Вверхъ по Сары-джасу мы дошли до ледниковъ, открытыхъ въ 1857 году П. П. Семеновымъ, изслѣдованіями которыхъ и занялись спеціально во второе посѣщеніе Сары-джаса, такъ какъ первое было неудачно: мы должны были отступить въ долину Кокъ-джаръ-каркара по причинѣ выпавшаго глубокаго снѣга. Большой ледникъ верховьевъ Сары-джаса, который П. П. Семеновъ называетъ Ледянымъ моремъ, мы назвали ледникомъ Семенова, другой, въ верховьяхъ рѣки Адыръ-тюръ, названъ ледникомъ Мушкетова, въ честь профессора И. В. Мушкетова, оказавшаго большую помощь экспедиціи своими совѣтами. На ледникѣ Семенова, топографомъ Александровымъ произведена инструментальная съемка и измѣрено его движеніе. Ледникъ Мушкетова снятъ полуинструментально межевщикомъ Хлудовымъ. Въ верховьяхъ лѣваго притока Сары-джаса—Иныльчека открытъ ледникъ Иныльчекъ.

„Изъ долины Сары-джаса мы спустились въ долину Текеса чрезъ вновь открытый перевалъ Нарынколъ, на которомъ находится переметный ледникъ Тура-джörга. 16-го августа мы были въ поселкѣ Охотничьемъ, откуда совершили экскурсію на озеро Бородобосупъ, съ котораго былъ снятъ видъ на Ханъ-тенгри.

„22-го августа, я съ художникомъ Хлудовымъ, 6 казаками, 3 джигитами и переводчикомъ пошли на Музартъ въ то время, какъ топографъ занимался измѣреніемъ высоты пика Ханъ-тенгри тригонометрической засѣчкой по долинѣ Баянгола, принявъ абсолютную высоту поселка Охотничьяго за 0. Получена высота пика Ханъ-тенгри въ 24.000 фута н. у. м.

„Геогностическій составъ Тянь-шаня при изслѣдованіи Сары-джаса и сѣверныхъ ущелій оказался слѣдующимъ: граниты, сіениты, гнейсы, появившіеся, вѣроятно, въ раннюю палеозойскую эпоху съ поднятіемъ NO — SW, за ними слѣдуютъ азойскіе сланцы и мраморы, затѣмъ каменноугольные известняки долины Сары-джаса (на высотѣ 9500 фут. н. у. м.) и Кокъ-джара, находящіеся въ согласномъ напластованіи съ глинистыми сланцами, наконецъ, соленосныя глины съ гипсомъ и глинистымъ сланцемъ относятся, вѣроятно, къ третичной эпохѣ. Въ верховьяхъ Сары-джаса найдены признаки существованія коренного мѣсторожденія золота въ гранитахъ.

„Пикъ Ханъ-тенгри представляетъ, по моему мнѣнію, прежній гранитный островъ палеозойскаго моря; онъ поднимался, какъ въ палеозойскую, такъ и въ послѣдующія геологическія эпохи и достигъ грандіозной высоты.

„Перевалъ Музартъ находится на высотѣ 12.000 ф. н. у. м. Музартское ущелье пройдено до южнаго его конца, т. е. до пикета Джаманъ-курганъ, за которымъ горы прекращаются, начинается мелкосопочникъ и дорога идетъ степью до города Аксу. Слѣды существованія древнихъ ледниковъ найдены на высотѣ 6800 футовъ н. у. м. на южномъ склонѣ ущелья, слѣдовательно, оно было все заполнено древними ледниками, признаки существованія которыхъ, вслѣдствіе слабаго вліянія атмосферныхъ дѣятелей на вывѣтриваніе, сохранились на высотѣ 6800 футовъ, между тѣмъ какъ на сѣверномъ склонѣ на этой высотѣ они не сохранились. Тянь-шань на меридіанѣ Музартскаго перевала состоитъ изъ гранита, сіенита, гипса, діората, мраморовъ и азойскихъ сланцевъ, преобладающими являются на вершинѣ перевала бѣлые мраморы. Стратиграфическія условія на Музартѣ запутаны, складки имѣютъ направленіе NO—SW и NW—SO, въ послѣднемъ случаѣ, азойскіе сланцы приподняты выходами діоритовъ.

„7-го сентября мы возвратились въ городъ Караколъ, откуда совершили поѣздку по озеру Иссыкъ-куль въ лодкѣ, при чемъ на урочищѣ Кайсары найдены: нѣсколько череповъ, глиняная домашняя утварь, кирпичи и шаръ, сдѣланный изъ гранита, употребленіе котораго неизвѣстно; вѣроятно, онъ служилъ, какъ орудіе въ гончарномъ дѣлѣ.

Д. чл. А. Н. Красновъ доставилъ слѣдующія данныя о своей дѣятельности и полученныхъ имъ результатахъ по участію въ экспедиціи на Ханъ-тенгри.

Весеннее время г. Красновъ провелъ въ низовьяхъ Или, сперва около рѣкъ Курту и Копа, затѣмъ на Чу-Илійскомъ водораздѣлѣ въ горахъ Андракай и Какъ-тау въ пескахъ Тау-кумъ и въ урочищахъ Камау. Весною же обогнулъ неописанные еще никѣмъ до него берега залива Аля-куль и изслѣдовалъ горы Атъ-лескенъ. Лѣтнее время г. Красновъ экскурсировалъ въ долинахъ Текеса, Нарына и Хиргоса, а іюль и начало августа посвятилъ изслѣдованію самыхъ высокихъ нагорій Тянь-шаня у подножія горы Ханъ-тенгри и на водораздѣлѣ рѣкъ Сыръ-дарьи и Тарима, гдѣ имъ были открыты въ группѣ Лиръ-ташъ и Сары-джасъ новые ледники. Посѣтивъ южный склонъ хребта и пройдя черезъ перевалъ

Бедель въ китайскій городъ Учь-Турфанъ, путешественникъ вернулся черезъ долину Иссыкъ-куля въ Вѣрный, а оттуда черезъ Ташкентъ, Самаркандъ, Бухару и Мервъ въ Петербургъ.

По мнѣнію путешественника, долина Или нѣкогда имѣла совершенно другую растительность, которая почти повсюду вымерла, послѣ того какъ вслѣдствіе усыханія Средней Азіи высохла и эта долина и климатъ принялъ континентальный характеръ.

Прежде вся флора Илійской долины, по мнѣнію г. Краснова, была такова, какая теперь сохранилась у подошвы горъ, съ вѣчными снѣгами. Флора эта, по мнѣнію путешественника, подходитъ болѣе всего къ растительности средней полосы Россіи и представляетъ то рощи лиственныхъ лѣсовъ, гдѣ преобладали клены, яблони и вязы, то напротивъ привольныя черноземныя степи. Во многихъ мѣстахъ еще до сихъ поръ сохранился черноземъ, въ распредѣленіи котораго замѣчается та же законность, какъ и у насъ въ Россіи и свойства его тѣ же самыя.

Въ настоящее время всѣ низкіе хребты, лишенные влажности отъ тающихъ льдовъ, измѣнили свою флору радикально и населены представителями средне-азіатскими. Многіе изъ этихъ представителей, отличающихся крайне оригинальнымъ видомъ и приспособленіями къ суровости климата, по мнѣнію г. Краснова, суть прямые потомки видовъ нашей черноземной флоры, но измѣнившіеся подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій жизни. Къ такимъ формамъ присоединяется много эмигрантовъ съ восточно-азіатскаго плоскогорья. Эти низкіе хребты г. Красновъ считаетъ за центры разселенія формъ по средней Азіи, такъ какъ, по его словамъ, отсюда выбираются виды наилучше приспособившіеся къ сухости почвы, и если они обладаютъ летучками или зацѣпками, то разселяются на западъ по сухимъ степямъ.

Особенно интересенъ тотъ фактъ, что во многихъ мѣстахъ отъ сухости климата граниты и другія твердыя породы разсыпаются въ песокъ, и песокъ этотъ, скопляясь въ большіе холмы, одѣвается вновь причудливыми формами растеній, которыя на снѣгахъ едва влачатъ свое существованіе, на пескахъ же вдругъ оживаютъ и достигаютъ исполинскихъ размѣровъ.

Берега Балхаша и Аля-куля по описанію г. Краснова, мѣстами представляютъ каменистую пустыню, гдѣ растенія, дающія въ другихъ мѣстахъ покосы, дѣлаются лилипутами въ нѣсколько дюймовъ и даже линій ростомъ, то сыпучіе пески, покрытые оригинальными, почти лишенными листвы арало-каспійскими кустарниками. Пески

эти, по мнѣнію г. Краснова, произошли через выветриваніе древнихъ песчаниковъ. Балхашъ нѣкогда имѣлъ гораздо бо́льшіе размѣры, но теперь сильно усыхаетъ.

Заливъ Аля-куль имѣетъ горько-соленую воду и настолько усохъ, что киргизы переходятъ вбродъ заливъ, отдѣляющій его отъ Балхаша. Напротивъ, вода Балхаша въ его южныхъ частяхъ почти прѣсная.

Замѣчательно, что ни одной рѣки, впадающей съ Ю-З въ Балхашъ, показанной на картахъ, г. Красновъ не нашелъ, такъ какъ всѣ воды, впадавшія въ Аля-куль и Балхашъ съ ЮЗ, изсякли окончательно.

Берега Балхаша оживляются многими дикими животными. Въ низовьяхъ Или еще есть тигры, много дикихъ лошадей—куланов, которыхъ киргизы ловятъ живьемъ и, скрещивая со своими лошадьми, получаютъ лучшихъ скакуновъ.

Въ іюлѣ г. Красновъ перешелъ на верховья р. Сары-джаса.

Ледники верховьевъ р. Сары-джасъ, которыхъ три, очень грязны, размыты водою, забросаны гальками и находятся на послѣдней степени умиранія. Прежде ледники, какъ показываютъ слѣды ледниковаго періода, были больше и спускались по долинѣ верстъ на 60 ниже. И теперь еще въ верховьяхъ находятся изолированные ледники, остатки бывшихъ притоковъ. Близъ р. Кюею найденъ новый ледникъ, названный въ честь губернатора Семирѣченской области ледникомъ Фриде.

Въ группѣ Лиръ-таша оказалось 7 ледниковъ, изъ коихъ наибольшій названъ ледникомъ Колпаковскаго, въ честь покровителя экспедиціи г. степнаго генералъ-губернатора.

Не смотря на то, что нагорья, по которымъ текутъ р.р. Сарыджасъ и Лиръ-ташъ, лежатъ выше верхней лѣсной границы и даже выше 3200 метровъ, однако флора далеко не вездѣ носитъ альпійскій характеръ. Альпійскіе луга съ растеніями, по большей части общими съ Кавказомъ, Алтаемъ и полярною Сибирью, сохранились лишь на сѣверныхъ склонахъ, на мѣстахъ увлажняемыхъ снѣгами; наоборотъ, вездѣ, гдѣ пригрѣваетъ солнце, почва на столько суха, что альпійская растительность существовать не можетъ и ее замѣняютъ представители полынныхъ степей туранской низменности. Ледниковый наносъ Сирта на столько сухъ, что не въ состояніи, подобно тому, какъ у насъ, дать начало суглинистымъ и супесчанымъ почвамъ; но изъ него рѣдкіе дожди вымываютъ только тончайшую пыль, которая отлагается въ видѣ толщъ наноса, имѣющаго поразительное сходство съ лёссомъ, т. е. тѣмъ плодороднымъ желто-

земомъ, который кормитъ весь Китай. Поэтому г. Красновъ думаетъ, что во многихъ мѣстахъ Азіи эта почва образовалась исключительно путемъ вымыванія слабыми дождями изъ просохшаго и вывѣтрившагося наноса ледниковыхъ рѣкъ—тончайшаго порошка, получившагося какъ результатъ тренія льдами горныхъ породъ и дальнѣйшаго вывѣтриванія ледниковаго наноса.

Наблюденія на южномъ склонѣ Тянь-Шаня, пустынномъ и сухомъ, по мнѣнію г. Краснова, вполнѣ подтверждаютъ это предположеніе.

Черезъ перевалъ Бедель, лучшій изъ проходовъ въ этой части Тянь-шаня, г. Красновъ прошелъ въ предѣлы Китая. Нижнее теченіе р. Бедель идетъ между отвѣсными скалами, образованными изъ конгломерата камней, затѣмъ рѣка выходитъ на каменистую пустыню, покрытую чахлой и скудной растительностью. За нею слѣдуетъ оазисъ Турфана, гдѣ, не смотря на значительную высоту надъ уровнемъ моря, зрѣютъ виноградъ, дыни и грецкіе орѣхи. Даже есть рисовыя плантаціи и существуетъ культура лотоса.

Флора долинъ Иссыкъ-куля и Текеса по характеру представляетъ нѣчто промежуточное между Сиртами и сѣверными предгоріями.

Выводы, къ какимъ пришелъ г. Красновъ относительно состава флоры средняго Тянь-шаня, слѣдующіе:

Въ прежнее время Тянь-шань имѣлъ флору, представлявшую что-то среднее между алтайской и альпійской и болѣе всего по своему характеру напоминавшую растительность средняго и сѣвернаго Кавказа И тогда онъ имѣлъ особенные, ему присущіе виды. Почвы его. также напоминали почвы Кавказа.

Усыханье горъ началось съ юга; оно выразилось образованіемъ осыпей, отступаніемъ ледниковъ и усыханіемъ озеръ, оно вызвало явленія образованія лёсса, песковъ и валунныхъ степей и сократило число болотистыхъ и черноземныхъ участковъ.

Всѣ общія полярнымъ и альпійскимъ странамъ растенія исчезли съ обращенныхъ на югъ склоновъ и сыртовъ. Точно также со всѣхъ не орошаемыхъ водами склоновъ исчезла лѣсная хвойная и лиственная растительность.

Виды, требующіе влажнаго воздуха, исчезли совершенно.

Гдѣ исчезли снѣга, вымерла древняя флора; немногіе только представители ея приспособились къ континентальному климату и приняли азіатскій видъ. Усыхающія мѣстности наполняются эмигрантами изъ другихъ, сухихъ частей материка. Разселеніе

тянь-шанскихъ видовъ по равнинѣ возможно только для тѣхъ, которые наилучше приспособились къ переселеніямъ.

Эти эмигранты, смѣшиваясь со сходными по образу жизни другими выходцами изъ Азіи и избирая извѣстныя почвы, стремятся образовать 4 степныя формаціи: полынную, песчаную, солончаковую и каменистую.

Высокія горныя долины и днища усохшихъ озеръ, лишаясь влаги, стремятся дать тѣ же почвенные типы и заселиться тѣми же типами растительности, какъ и степи, причемъ флора мало стѣсняется разницею въ высотахъ надъ уровнемъ моря.

Чл. сотр. А. В. Елисѣевъ также окончилъ свое путешествіе по Малой Азіи, предпринятое имъ при содѣйствіи Общества для антропологическихъ изслѣдованій среди разнообразныхъ племенъ, населяющихъ Анатолію.

Г. Елисѣевъ предполагалъ пробраться въ Курдистанъ и Арменію черезъ Кавказъ, но такъ какъ это ему не удалось вслѣдствіе возмущенія курдовъ, то онъ изъ Карса вернулся въ Батумъ и оттуда моремъ проѣхалъ въ Искандерунъ (Александретта). На пути по Анатолійской линіи г. Елисѣевъ старался разузнавать въ мѣстахъ остановки о существованіи русскихъ колоній на малоазіятскомъ берегу, но тщетно; ни одной новой онъ не нашелъ. Посѣтить онъ могъ лишь извѣстную колонію на Майносскомъ озерѣ; по разсказамъ стариковъ, она выслала посёлокъ куда-то на берега Тигра или Евфрата, но мѣста точно опредѣлить не могли. Майносцы понемногу забываютъ о Россіи, для многихъ она становится уже совершенно чуждою страною. Въ Майносѣ есть церковь, и постоянный священникъ изъ единовѣрческихъ. Въ общемъ майносцы очень грубы, и совершенно безграмотны; многіе говорятъ по турецки гораздо лучше, чѣмъ по русски. Въ общемъ вся майносская колонія—явленіе печальное; нѣкоторые майносцы въ послѣднюю войну даже служили въ рядахъ турокъ и выслуживали боевыя награды.

Высадившись въ Александреттѣ, г. Елисѣевъ на конѣ перешелъ горы Амануса и Кизиль-дага, спустился въ долину Амука, обошелъ озеро Ак-денизъ и добрался до Антіохіи. Отсюда пошелъ дикою горною тропою на Алеппо, по дорогѣ посѣтилъ рядъ развалинъ и пещеръ, въ одной изъ нихъ нашелъ кости доисторическаго человѣка. Пещера эта напротивъ развалины Koslar-serai. Изъ Алеппо путешественникъ прошелъ по прямой дорогѣ къ Бейлану, знаменитому проходу и направился затѣмъ на Айнтабъ, сдѣлавъ экскур-

сію къ Биреджику съ антропологическою цѣлью — посѣщенія Евфратскихъ арабовъ.

Въ Малатіи г. Елисѣева застигла зима, значительно затруднившая передвиженіе и сократившая естественно-историческую добычу. Сдѣлавъ экскурсію въ Харнутъ, и оттуда черезъ горы Мушера къ Кебанъ-маадену, путешественникъ направился изъ Малатіи черезъ Сивасъ, Токатъ, Амасію на Самсунъ и затѣмъ моремъ въ Константинополь, проведя въ пути между Александреттой и Самсуномъ 70 дней.

Результаты путешествія, судя по письмамъ г. Елисѣева, слѣдующіе: произведено болѣе 150 рядовъ антропологическихъ наблюденій, далеко впрочемъ неполныхъ. Измѣренія были сдѣланы на арабахъ сѣверной Сиріи, курдахъ, кизилъ-башахъ, іезидахъ и др. Въ горахъ Арабистана найденъ саркофагъ, камень съ латинскою надписью, нѣсколько кьёккен-меддинговъ, и получены снимки съ двухъ каменныхъ барельефовъ, на которыхъ хорошо изображены имена древнихъ обитателей той мѣстности. Около Кебанъ-мааденъ встрѣчены менгиры, а у Харнута открыты могилы — круглыя ямы въ известнякѣ, и въ нихъ огромные кувшины съ костями цѣлыми и жжеными.

Князь В. И. Массальскій совершилъ свою поѣздку въ Карскую область на средства Общества, при денежномъ пособіи со стороны Кавказскаго Отдѣла, а также г. Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ князя Дундукова Корсакова и С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Цѣль, поставленная себѣ княземъ Массальскимъ, была слѣдующая:

1) Прослѣдить переходъ понтійской флоры побережья Чернаго моря къ флорѣ Восточнаго Закавказья и Армянскаго нагорья, господствующей въ южной части страны, и провести границы горизонтальнаго распространенія самыхъ интересныхъ формъ.

2) Изслѣдовать вертикальное распредѣленіе растительности и указать предѣлы поднятія, по крайней мѣрѣ, древесныхъ формъ и кустарниковъ.

3) Составъ лѣсовъ и ихъ распространеніе.

4) Культурныя растенія, ихъ распредѣленіе, способъ воздѣлыванія, а также выводы относительно возможности произрастанія здѣсь нѣкоторыхъ формъ и успѣшности ихъ культуры (апельсины, лимоны, чай, кофе и т. п.).

5) Общій характеръ водной системы рѣки Чороха, судоходство и его условія.

6) Собрать данныя относительно климата страны, наблюденія температуры, облачности, осадковъ, измѣреніе высотъ и т. д.

7) Собрать данныя о составѣ населенія, его образѣ жизни, промыслахъ и занятіяхъ, торговлѣ и древнихъ памятникахъ.

Проѣхавъ чрезъ Александрополь и Карсъ въ Кагызманъ, расположенный на предгорьяхъ пограничнаго съ Турціею хребта, раздѣляющаго бассейны рѣкъ Аракса и Евфрата, князь В. И. Массальскій избралъ Кагызманъ центромъ своихъ экскурсій въ долинѣ Аракса, на пограничный хребетъ и въ юго-восточную часть Карскаго плато̀. Во время этихъ поѣздокъ кн. Массальскому удалось посѣтить кочевки курдовъ около Яглуджи, селенія Дигоръ и Бешъ-килиса, извѣстныя своими минеральными водами, и развалины Мрена. Затѣмъ, спустившись внизъ по рѣкѣ Арпачаю, онъ проѣхалъ по его берегу до сліянія съ Араксомъ и побывалъ въ Кульпахъ, одномъ изъ древнѣйшихъ соляныхъ промысловъ.

Изъ Кагызмана князь Массальскій поднялся на пограничный хребетъ у вершины Марморъ, посѣтилъ превосходныя пастбища Чашчадара, находящіяся въ верховьяхъ рѣки Ахъ-чая, праваго притока Аракса. Затѣмъ отправился вверхъ по рѣкѣ Араксу черезъ Зорабъ-хану въ Башъ-кей, поднялся отсюда на пограничный хребетъ недалеко отъ Кёса-дага, и чрезъ Кара-куртъ проѣхалъ въ Сарыкамышъ, лежащій на Эрзерумской дорогѣ, у самаго хребта Соганлукъ. Отсюда онъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ на Соганлукъ, на одну изъ выдающихся вершинъ Сурды-хачъ, и затѣмъ проѣхалъ черезъ Бардусъ, лежащій уже въ бассейнѣ рѣки Чороха, въ Ольты. Здѣсь занялся изслѣдованіями Ольтскаго округа и потомъ проѣхалъ въ Турцію, къ Тортумскому озеру. Вернувшись затѣмъ въ Ольты, кн. Массальскій въ сентябрѣ вернулся въ Петербургъ.

Собранный княземъ Массальскимъ матеріалъ для рѣшенія вышепомянутыхъ вопросовъ находится еще въ обработкѣ.

В. А. Фаусекъ получилъ отъ Общества лишь небольшое пособіе для зоогеографическихъ изслѣдованій въ Кумо-манычской низменности, гдѣ онъ экскурсировалъ вмѣстѣ съ дѣств.-чл. Д. Л. Ивановымъ, занимавшимся геологическими изслѣдованіями этой мѣстности. Маршруты ихъ охватили прикаспійскую низину Трухменскихъ и Кара-ногайскихъ песковъ до устья Терека и побережья Каспія, широкую полосу (верстъ въ 60) вдоль Манычa, площадь

ставропольскихъ Егорлыковъ, калмыцкую степь Больше-Дербетовскаго улуса, конноводскій округъ Донской области и окрестности г. Ставрополя.

Матеріалы, собранные г. Фаусекомъ, имъ еще разработываются, что же касается изслѣдованій дѣйств. чл. Д. Л. Иванова, то помимо обширнаго научнаго матеріала, ими добытаго, они пріобрѣтаютъ особый интересъ въ виду практическаго ихъ значенія для водоснабженія степныхъ мѣстностей. Въ ряду геологическихъ открытій можно указать на развитіе одного изъ ярусовъ міоцена (II средиземноморскаго), прослѣженнаго на востокъ до меридіана Георгіевска.

Экспедиціи членовъ сотрудниковъ, Г. И. Куликовскаго въ Олонецкую губ., Н. Д. Бера и В. Н. Добровольскаго въ Смоленскую губ., Э. А. Вольтера въ Литву, д. чл. Е. Р. Романова въ Могилевскую губ., предпринятыя **для собиранія памятниковъ народнаго творчества**, дали обширный матеріалъ, къ разработкѣ котораго уже и приступлено лицами, его собравшими.

Чл.-сотр. Г. И. Куликовскій началъ свои работы по собиранію особенностей говора Олонецкаго края и прочія этнографическія наблюденія съ Лодейнопольскаго уѣзда, въ селѣ Вознесенская пристань, куда онъ прибылъ 9-го мая.

„Въ с. Вознесенская пристань, пишетъ г. Куликовскій, я собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Ежесельско-Вознесенскихъ артеляхъ для ловли рыбы при верховьи р. Свири, кромѣ того записалъ около семидесяти пѣсенъ, поющихся при „кадрели", „утушкѣ", „завивакъ", и нѣсколько свадебныхъ пѣсенъ.

„На Шимозерѣ, куда я переѣхалъ изъ Вознесенки, я записалъ сказанія о панахъ, свадебный церемоніалъ, кое-что изъ брачнаго права и охотничьей жизни и „Киселевъ день".

„Съ Шимозера я поѣхалъ горою въ Петрозаводскъ и оттуда чрезъ Повѣнецъ, Данилово по р. Выгу на Выгозеро, побывавъ до поѣздки на Выгозерѣ на Укшезерѣ Петрозаводскаго уѣзда, гдѣ собралъ свѣдѣнія о рыболовныхъ артеляхъ на Укшезерѣ и Кончезерѣ, а также записалъ нѣсколько свадебныхъ причитаній.

На Выгозерѣ мнѣ удалось записать свадебный церемоніалъ со всѣми причитаніями и погребальные плачи, пѣсни, сказки, сказанія о панахъ, когда то жившихъ на Выгозерѣ, и кое-что о „складникѣ" у охотниковъ и рыболововъ. Проѣхавъ затѣмъ по р. Телекиной чрезъ

Повѣнецъ, я 29-го іюня вернулся въ Петрозаводскъ. Оттуда чрезъ с. Вознесенская пристань, Пудожъ, Колодозеро и Корбозеро къ 8 іюля я доѣхалъ до Кенозера.

На Кенозерѣ слышалъ былины, записалъ всѣ свадебные плачи, въ дополненіе къ свадебному церемоніалу, и рекрутскіе плачи, увозъ дѣвицъ и другой общеэтнографическій матеріалъ.

15-го іюля я выѣхалъ съ Кенозера въ г. Каргополь, оттуда по вытегорско-каргопольскому тракту доѣхалъ до Ковжезера. На Ковжезерѣ мною собраны свѣдѣнія о рыболовныхъ артеляхъ, „себрѣ", и кое-что по обычному праву, и о панахъ.

Свои экскурсіи по Олонецкой губерніи я закончилъ въ г. Вытегрѣ въ половинѣ августа.

Параллельно съ собираніемъ общеэтнографическаго матеріала, я собиралъ матеріалъ лексическій во всѣхъ пунктахъ гдѣ былъ, и такія села, какъ Данилово, Нифантово, Ошта были спеціально посвящены собиранію матеріала лексическаго для „Областнаго Олонецкаго словаря", который, послѣ поѣздки на Водлозеро, Кемское и Мошинское озера, можно будетъ считать законченнымъ.

Кромѣ того мною собраны нѣкоторые крестьянскіе рецепты и составлена этнографическая карта Олонецкой губерніи.

Чл.-сотр. В. Н. Добровольскій занимался Этнографическими наблюденіями и собираніемъ лексическаго матеріала и памятниковъ народнаго творчества въ уѣздахъ Духовщинскомъ, Бѣльскомъ и Смоленскомъ. Изслѣдованія свои г. Добровольскій еще не окончилъ; для завершенія ихъ ему потребуется еще годъ, но судя по отрывочнымъ даннымъ, сообщеннымъ имъ изъ его наблюденій, результаты этихъ изслѣдованій обѣщаютъ быть весьма цѣнными.

Чл.-сотр. Э. А. Вольтеръ посѣтилъ лѣтомъ отчетнаго года литовцевъ Трокскаго, Лидскаго и Ошмянскаго уѣздовъ Виленской губ., и Жмудиновъ Россіенскаго, Шавельскаго и Тельшевскаго уѣздовъ Ковенской губерніи.

При изученіи литовскаго народонаселенія Ошмянскаго и Лидскаго уѣздовъ, особенное вниманіе г. Вольтера было обращено на мѣстное нарѣчіе, дотолѣ неизслѣдованное; въ Трокскомъ уѣздѣ былъ изучаемъ свадебный обрядъ, значительно отличающійся отъ этого рода обрядовъ типовъ жмудскаго, восточно-литовскаго и сѣверо-литовскаго. Собраны легенды, сказанія, повѣрья и данныя о юридическихъ обычаяхъ жмудскаго племени.

Г. Романовъ, командированный Обществомъ въ Могилевскую губернію для собиранія памятниковъ народнаго творчества бѣлорус-

совъ, посѣтилъ уѣзды Рогачевскій, Быховскій, Чериковскій и Климовицкій. Записано 63 сказки, 8 баекъ, 2 преданія, 2 легенды, 15 заговоровъ, 35 духовныхъ стиховъ, довольно много повѣрій, примѣтъ и обрядовъ, съ относящимися къ нимъ пѣснями. Кромѣ того, поѣздка дала возможность изучить мѣстные говоры въ изслѣдованномъ районѣ.

Экспедиціи дѣйств.-чл. Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ припамирскія страны, А. М. Коншина въ Закаспійскую область и чл.-сотр. Н. И. Кузнецова въ Архангельскую губернію, были совершены не на средства Общества, которое ограничилось лишь нравственною поддержкою этихъ предпріятій.

Дѣйств. чл. Г. Е. Грумъ-Гржимайло предпринялъ свою поѣздку съ цѣлью собрать новыя данныя въ подкрѣпленіе выводовъ, сдѣланныхъ имъ изъ результатовъ перваго его путешествія въ эти страны въ 1884—85 годахъ. Выводы эти были слѣдующіе.

1) Лепидоптерологическая фауна Памира и областей при-Памирскихъ представляетъ столько своеобразнаго, что ее слѣдуетъ выдѣлить, какъ фауну самостоятельную.

2) Она значительно отличается отъ фауны Тань-Шаня, на сколько эта послѣдняя намъ извѣстна, и вмѣстѣ съ тѣмъ очень близка къ фаунѣ областей при-Гиндукушскихъ; по крайней мѣрѣ, что касается общности типовъ. Выводъ отсюда тотъ, что въ періодъ, когда фауна лепидоптерологическая (а слѣдовательно и другихъ порядковъ) слагалась на Памирѣ, этотъ послѣдній находился въ гораздо болѣе прочной связи со странами къ югу, чѣмъ къ сѣверу, т. е. иными словами, при-Памирскія страны въ этотъ періодъ были отдѣлены отъ Тянь-шаня.

Послѣднее, разумѣется, возможно и объясняется, или 1) неодновременностью поднятій обѣихъ горныхъ громадъ, или 2), если поднятіе происходило единовременно, то тѣмъ, что былъ извѣстный промежутокъ времени, когда обѣ онѣ были отдѣлены другъ отъ друга значительнымъ воднымъ пространствомъ; иными словами, что въ тотъ періодъ системы хребтовъ, соединяющихъ нынѣ Памиръ съ Тянь-шанемъ, не существовало, а Фергана и Кашгаръ составляли дно одного Таримо-Ферганскаго моря.

Маршрутъ послѣдняго путешествія былъ слѣдующій.

Ошъ, Ханабатъ, вверхъ по Кара-дарьѣ, Зергеръ-су, Кумъ-бель, р. Кугартъ, перевалъ Кугартъ; Тогузъ-Торау, вверхъ по долинѣ Кугарта, Акъ-Шійрякъ, перевалъ Уй-Гелень и Кизыль-белесъ,

р. Макмало, Алабуга, вверхъ по Нарыну, Нарынское укрѣпленіе, долина р. Атъ-баши, р. Каракоинъ, перевалъ Ташъ-рабатъ, Чатырь-куль, Туругартъ, Кашгаръ, Иркештамъ, Алай, р. Тузъ-дара, Терсъ-Агаръ, обратно черезъ Алай, перевалъ Каукъ, перевалъ Кичи-Алай, перевалъ Кошъ-Муйнакъ, р. Акъ-бура, Ошъ.

Результаты экспедиціи: зоологическія коллекціи, этнографическій и антропологическій матеріалъ (фотографіи) и др.

Д. чл. А. М. Коншинъ, какъ геологъ, работалъ въ составѣ снаряженной по Высочайшему повелѣнію экспедиціи д-ра Г. И. Радде въ Закаспійскій край и сѣверный Хорассанъ. Изъ Асхабада г. Коншинъ проѣхалъ черезъ Мервъ къ Чарджую Бухарскому, съ цѣлью изслѣдовать русло такъ называемаго Келифскаго Узбоя и ознакомиться съ рѣчными осадками средняго теченія Аму-дарьи. Возвратившись изъ Чарджуя въ Мервъ, г. Коншинъ примкнулъ къ каравану г. Радде и участвовалъ въ совмѣстномъ путешествіи вверхъ по долинѣ Мургаба до Меручака; отсюда вдоль по афганской границѣ до Зюльфагара, отъ котораго, черезъ Пуль-и-Хатунъ и Серахсъ, спустился къ Карыбенту и прослѣдовалъ въ Асхабадъ. Впродолженіе этой поѣздки г. Коншинымъ были осмотрѣны залежи глауберовой соли въ Мервскомъ оазисѣ, обширное мѣсторожденіе поваренной соли у Акъ-рабата, селитряные холмы у Имамъ-бабы и пр.

Изъ Асхабада экспедиція д-ра Радде, и съ нею г. Коншинъ, направились въ Хорассанъ къ Кочану, откуда, слѣдуя по верховьямъ рѣкъ Атрека и Кешефъ-руда, спустились въ Мешедъ, затѣмъ, пересѣкши вторично Копетъ-дагъ, вышли въ Ахалъ чрезъ Дерегезскую долину.

Въ Хорассанѣ г. Коншинъ осмотрѣлъ залежи магнитнаго и бураго желѣзняка у Чинарана, и мѣсторожденія свинцоваго блеска противъ Раткана.

Н. И. Кузнецовъ, отправляясь минувшею весною на экскурсію съ ботаническою цѣлью въ Архангельскую губернію по порученію С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, получилъ отъ Совѣта Географическаго Общества предложеніе производить въ долинѣ р. р. Ваги и Двины барометрическія наблюденія для полученія данныхъ о рельефѣ мѣстности.

Съ этой цѣлью г. Кузнецовъ произвелъ указанныя наблюденія по двумъ даннымъ ему анероидамъ въ 100 слишкомъ пунктахъ, на протяженіи отъ Вологды до Архангельска. Также во многихъ пунктахъ произведены измѣренія уровня р. Ваги, почти отъ ея исто-

4*

ковъ до самаго впаденія въ Сѣверную Двину. Изъ ея притоковъ измѣрены, съ самаго почти верховья, Паденга, Пога, Сюма, а также частью Пуя.

Изъ геоботаническихъ наблюденій заслуживаетъ вниманія, что высоты на границѣ Шенкурскаго и Каргопольскаго уѣздовъ, представляя водораздѣлъ бассейновъ рѣкъ Ваги и Онеги, являются, по изслѣдованію г. Кузнецова, временной западной границей распространенія пихты. Здѣсь это дерево, распространенное въ Шенкурскомъ уѣздѣ лишь островами, останавливается совершенно, не будучи пока въ состояніи перешагнуть эти валы.

Не безъинтересно также, что липа, какъ кажется, вымираетъ въ районѣ, посѣщенномъ г. Кузнецовымъ и прежде, вѣроятно, распространена была гораздо сильнѣе. Ея сѣверный предѣлъ доходитъ до устьевъ р. Ваги.

Значительный флористическій матеріалъ, привезенный г. Кузнецовымъ, долженъ обогатить наши познанія о составѣ флоры Архангельской губерніи и дастъ возможность, какъ надѣется г. Кузнецовъ, выяснить значеніе Бѣлаго моря и Онежскаго озера на количественный и качественный сóставъ растительности Шенкурскаго уѣзда.

Въ заключеніе этого краткаго обзора ученыхъ предпріятій, Совѣтъ Общества считаетъ долгомъ выразить искреннюю свою признательность всѣмъ оказавшимъ содѣйствіе экспедиціямъ Общества. Въ этомъ отношеніи особенно обязано Общество своему почетному члену г. Степному генералъ-губернатору Г. А. Колпаковскому, и губернаторамъ олонецкому Г. Г. Григорьеву, архангельскому кн. Н. М. Голицыну и семирѣченскому ген.-м. Фриде.

Необходимо упомянуть еще, что, согласно предложенію Совѣта Общества, Военно-топографическій отдѣлъ Главнаго Штаба увѣковѣчилъ память о дѣятельности Н. М. Пржевальскаго по изслѣдованію Центральной Азіи, пріурочивъ его славное имя къ одному изъ горныхъ хребтовъ, открытому имъ во время четвертаго его путешествія.

ИЗДАНІЯ.

Въ отчетномъ году Обществомъ выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія:

Выпуски 3, 4, 5, 6 и 7 т. XV и вып. 2-й тома XVI Записокъ по Общей Географіи.

Выпускъ 2 т. XIV „Записокъ по Отдѣленію Этнографіи".

Выпускъ 3 тома III „Трудовъ Сибирской Экспедиціи".

Вып. 1 тома II „Трудовъ Усть-Ленской полярной станціи", томъ II „Трудовъ Новоземельской полярной станціи".

Томъ XXII „Извѣстій".

Отчетъ о дѣятельности Общества въ 1885 г. и Указатель къ изданіямъ Общества и его отдѣловъ съ 1846 по 1875 г.

Печатаются:

Т. XI и XIII „Записокъ по Общей Географіи",

Вып. 2-й т. X „Записокъ по Отдѣленію Этнографія".

Т. VI „Записокъ по Отдѣленію Статистики".

Послѣдующіе томы „Трудовъ полярныхъ станцій".

Указатель къ изданіямъ Общества и его отдѣловъ съ 1875 по 1885 годъ.

Подготовляются къ печати:

Матеріалы для дополненій къ Географическо-статистическому Словарю.

Описаніе четвертаго путешествія почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго въ Центральную Азію.

Описаніе путешествія чл.-сотр. Н. Н. Миклухо-Маклая.

Послѣдующіе томы „Записокъ по Общей Географіи" и по „Отдѣленію Этнографіи".

Выпущенные томы „Записокъ по Общей Географіи", изданные подъ редакціей предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической д. чл. И. В. Мушкетова, содержатъ:

Вып. 3 т. XV—„О результатахъ изслѣдованія озера Байкала" И. Д. Черскаго съ картою на двухъ листахъ.

Статья служитъ объясненіемъ къ картѣ, изданной Обществомъ на половинныхъ издержкахъ съ Императорскимъ Минералогическимъ Обществомъ, и заключающей графическое изложеніе результатовъ многолѣтнихъ изслѣдованій И. Д. Черскаго надъ геологическимъ строеніемъ мѣстности на которой расположенъ Байкалъ.

Вып. 4 т. XV —„Верхнее и среднее теченіе судоходной Аму".

Этотъ посмертный трудъ Н. Н. Зубова, участника извѣстной Самарской экспедиціи 1879 года, содержитъ результаты гидрографическихъ и гидрометрическихъ изслѣдованій покойнаго и переданъ Обществу въ отчетномъ году бывшимъ начальникомъ экспедиціи.

Вып. 5 т. XV „О причинахъ обваловъ обрывистаго морского берега въ окрестностяхъ г. Одессы“ съ картою и двумя листами чертежей. Докладъ Д. Ѳ. Жаринцева въ засѣданіи Отдѣленія Географіи Физической 27-го февраля 1886 г.

Вып. 6 т. XV „Объ установкѣ термометровъ для опредѣленія температуры и влажности воздуха“, члена-сотрудника Р. Н. Савельева, съ таблицею чертежей.

Вып. 7 т. XV—„О поѣздкѣ въ сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую область“ А. М. Никольскаго. Статья эта есть отчетъ о поѣздкѣ, предпринятой авторомъ въ 1885 г. и о которой упоминается въ отчетѣ Общества за 1885 г. стр. 23.

Вып. 2 т. XVI —„Физико-географическое описаніе юго восточной части Олонецкой губерніи“, чл.-сотр. И. С. Полякова.

Вып. 2 т. XIV Записокъ по Отдѣленію Этнографіи содержитъ изданную подъ редакціей д. чл. П. А. Соколовскаго статью крестьянина Г. Е. Верещагина „Вотяки Сосновскаго края“, заключающую обстоятельную монографію о помянутыхъ инородцахъ той мѣстности.

Изданный подъ редакціей д. чл. Ѳ. Б. Шмидта 3 выпускъ III тома трудовъ Сибирской Экспедиціи, послѣдній выпускъ этого изданія, заключаетъ переводную статью извѣстнаго, нынѣ покойнаго, палеонтолога Оскара Геера (O. Heer) „Міоценовая флора острова Сахалина“, написанную на основаніи матеріаловъ, собранныхъ Сибирской Экспедиціей.

Выпущенные томы трудовъ полярныхъ станцій содержатъ метеорологическія наблюденія за 1882—83 годъ.

УЧЕНЫЯ НАГРАДЫ.

Очередь присужденія Константиновской медали была за Отдѣленіями Географіи Математической и Географіи Физической, по представленію которыхъ, согласно отзыву дѣйствительнаго члена Ю. М. Шокальскаго *), эта высшая награда присуждена члену-со-

*) См. Приложенія къ настоящему Отчету, стр. 3.

труднику Григорію Николаевичу Потанину за его двадцатипяти лѣтнюю дѣятельность на поприщѣ географіи вообще и за послѣднее его путешествіе по Китаю въ частности.

Медаль имени графа Ѳ. П. Литке присуждена, по рецензіи дѣйствительнаго члена Ѳ. Б. Шмидта *), члену-сотруднику Ивану Дементьевичу Черскому за многолѣтнія геологическія изслѣдованія его въ Восточной Сибири.

Большія золотыя медали „За труды по этнографіи и статистикѣ" присуждены:

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Владиміру Михайловичу и Маріи Владиміровнѣ Наливкинымъ за ихъ совмѣстный печатный трудъ „Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы". Казань. 1886 г.

Отзывъ о книгѣ гг. Наливкиныхъ написанъ дѣйств. чл. Н. Н. Веселовскимъ *).

Ивану Степановичу Ястребову за его печатный трудъ: „Обычаи и пѣсни турецкихъ Сербовъ въ Призренѣ, Инскѣ, Моравѣ и Дибрѣ". Спб. 1886 г.

Отзывъ объ этомъ трудѣ составленъ чл.-сотр. П. А. Ровинскимъ *).

По представленію Отдѣленія Статистики:

Константину Николаевичу Ермолинскому за изданный подъ его редакціей Хотинскимъ земствомъ трудъ „Хотинскій уѣздъ".

Отзывъ объ этой работѣ принадлежитъ перу дѣйств. чл. А. А. Шульца *).

Малыя золотыя медали присуждены:

Отъ Совѣта, по единогласно принятому рѣшенію, дѣйствительному члену Леониду Николаевичу Майкову, за исполненіе обязанностей предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи въ теченіе 14 лѣтъ.

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической:

Дѣйствительному члену Степану Осиповичу Макарову, за напечатанныя въ т. XXII „Извѣстій" подъ заглавіемъ „Двойственныя

---

*) См. Приложенія къ настоящему Отчету.

теченія въ проливахъ“ изслѣдованія его надъ обмѣномъ водъ Чернаго и Средиземнаго морей [1]).

Члену-сотруднику Августу Ивановичу Скасси, за его участіе въ экспедиціи Г. Н. Потанина въ Ганьсу [2]).

Члену-сотруднику Андрею Александровичу Большеву, за картографическія работы въ кругу дѣятельности Общества [2]).

Члену-сотруднику Адольфу Георгіевичу Эйгнеру, за обработку метеорологическаго матеріала Усть-Ленской полярной станціи [3]).

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Николаю Николаевичу Пантусову, за предоставленный имъ въ распоряженіе Общества рукописный трудъ „Пѣсни Таранчей“ [4]).

По представленію Отдѣленія Статистики:

Члену-сотруднику Василію Васильевичу Звѣринскому, за участіе его въ составленіи изданнаго Обществомъ Географическо-Статистическаго Словаря.

Серебряныя медали присуждены:

Отъ Совѣта:

Александрѣ Викторовнѣ Потаниной, неутомимой спутницѣ своего супруга, Г. Н. Потанина, во всѣхъ его путешествіяхъ, за дѣятельную помощь въ составленіи гербарія, веденіе метеорологическаго дневника и вообще участіе въ работахъ экспедиціи.

Спутникамъ почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго, по четвертому его путешествію въ Центральной Азіи, вольноопредѣляющемуся 2-го пѣхотнаго Софійскаго Его Величества полка Петру Козлову и старшему урряднику Забайкальскаго казачьяго войска Пантелѣю Телешову, за многостороннюю помощь, какую они оказали, участвуя въ экспедиціи.

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической:

Д.-чл. Дмитрію Николаевичу Бухарову за предоставленный

---

[1]) Отзывъ о работахъ г. Макарова, составленный дѣйств. чл. М. А. Рыкачевымъ, см. Приложенія.

[2]) Отзывъ о заслугахъ гг. Скасси и Большева, составленный дѣйств. чл. Э. А. Коверскимъ, см. Приложенія.

[3]) Отзывъ о заслугахъ г. Эйгнера, составленный дѣйств. чл. Р. Э. Ленцомъ. См. Приложенія.

[4]) Отзывъ о трудѣ г. Пантусова, составленный дѣйств. чл. Н. И. Веселовскимъ. См. Приложенія.

имъ въ распоряженіе Общества и Обществомъ изданный трудъ „Путешествіе по Лапландіи въ 1883 году“, напечатанный въ т. XIV Записокъ по Общей Географіи.

Францу Карловичу Шперку, за сочиненіе „Россія дальняго Востока“, составившее выпускъ 1 т. XVI Записокъ по Общей Географіи.

Д. чл. Николаю Николаевичу Бѣлявскому, за сообщеніе о переходѣ черезъ Устьюртъ отъ залива Цесаревича въ Кунградъ.

Д. чл. Григорію Ефимовичу Грумъ-Гржимайло за сообщеніе о двукратномъ его путешествіи въ Припамирскія страны.

Д. чл. Станиславу Даниловичу Рыльке за труды его въ качествѣ члена комиссіи Обществa по вопросу о первомъ меридіанѣ.

Чл.-сотр. Александру Васильевичу Елисѣеву за сообщеніе о путешествіяхъ его по Каменистой Аравіи и Сахарѣ.

Г. Иванову за предоставленную имъ въ распоряженіе Общества составленную имъ карту къ статьѣ д. чл. Е. С. Федорова „Свѣдѣнія о сѣверномъ Уралѣ“ (см. т. XXII Извѣстій).

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Ольгѣ Петровнѣ Семеновой за предоставленный въ распоряженіе Общества обширный сборникъ записанныхъ ею народныхъ пѣсенъ въ Данковскомъ и Раненбургскомъ уѣздахъ Рязанской губерніи.

Подполковнику генеральнаго штаба И. И. Надарову за предоставленный имъ въ распоряженіе Общества рукописный трудъ: „Сѣверно-Уссурійскій край“.

Учителямъ гминныхъ училищъ: Годлевскаго — г. Зѣкусу за обстоятельный сборникъ литовскихъ пѣсенъ, сказокъ и описаніе литовской свадьбы, переданный въ распоряженіе общества; Альвитскаго г. Мисюревичу за сообщенныя имъ свѣдѣнія о бытѣ литовцевъ.

Крестьянину И. П. Савченкову за доставленныя имъ статьи этнографическаго содержанія, какъ-то: а) Исторія крестьянской одежды, обуви, бѣлья и головныхъ уборовъ въ Водотыйской волости Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, б) Народныя вѣрованія о дождѣ, громѣ и другихъ атмосферическихъ явленіяхъ. Народный календарь.

Крестьянкѣ деревни Корельскій Островъ Бѣлозерской волости Повѣнецкаго уѣзда, Олонецкой губерніи, Любови Семеновнѣ Егоровой за пожертвованіе Обществу рукописнаго сборника XVII вѣка, содержащаго отрывокъ былины о Михаилѣ Потокѣ Ивановичѣ.

По представленію Отдѣленія Статистики:

Константину Николаевичу Ладыженскому за сообщеніе „О русскомъ экспортѣ за послѣднія 20 лѣтъ“.

Бронзовыя медали присуждены:

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической:

Михаилу Яковлевичу Мескову за обстоятельный отвѣтъ по вопросу о засухѣ 1885 года.

Спутникамъ поч. чл. Н. М. Пржевальскаго во время его четвертаго путешествія по Центральной Азіи: унтеръ-офицерамъ Петру Нефедову, Гаврилѣ Иванову, Павлу Блинкову, Михаилу Безсонову, Алексѣю Жаринкову, Григорію Добрынину и Евстафію Родіонову, урядникамъ Никитѣ Максимову, Кондратію Хлѣбникову, Григорію Соковикову, Семену Полуянову, Бани Дорджееву, Семену Жаркой, Владиміру Перевалову и кяхтинскому мѣщанину Михаилу Протопопову.

ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Общихъ собраній въ отчетномъ году Географическое Общество имѣло 8, посвященныхъ слушанію сообщеній и докладовъ секретаря о ходѣ работъ Общества.

Первое годовое собраніе состоялось 15 января.

Въ этомъ собраніи, по открытіи засѣданія, Общество привѣтствовало вице-предсѣдателя Петра Петровича Семенова своимъ почетнымъ членомъ, согласно состоявшемуся въ тотъ же день постановленію Совѣта, происходившаго подъ предсѣдательствомъ августѣйшаго предсѣдателя Общества Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича. Затѣмъ, секретаремъ Общества доложено было извлеченіе изъ составленнаго имъ, по порученію Совѣта, отчета о дѣйствіяхъ Общества въ 1885 г. и объявлены имена лицъ, удостоенныхъ въ этомъ году наградъ Общества.

Въ томъ же засѣданіи, согласно §§ 43, 45 и 47 Устава, былъ произведенъ выборъ должностныхъ лицъ Общества взамѣнъ выбывшихъ за истеченіемъ срока, помощника предсѣдателя Общества, двухъ членовъ Совѣта и казначея Общества.

Помощникомъ предсѣдателя избранъ почетный членъ баронъ Ѳедоръ Романовичъ Остенъ-Сакенъ; на мѣсто выбывшихъ изъ Совѣта за выслугою срока Ѳ. Ѳ. Веселаго и Д. А. Тимирязева избраны Робертъ Эмиліевичъ Ленцъ и Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій; казначеемъ Общества на 1886 годъ вновь избранъ Александръ Александровичъ Красильниковъ.

Слѣдовавшее за годовымъ чрезвычайное собраніе Общества состоялось 28 января и происходило въ залѣ дворца Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Михаиловны, милостиво предоставившей свои покои Обществу для торжественнаго пріема почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго, сдѣлавшаго въ этомъ засѣданіи сообщеніе о блестящихъ результатахъ четвертаго своего путешествія въ Центральной Азіи.

Въ прочихъ засѣданіяхъ были сдѣланы сообщенія слѣдующими лицами:

Въ мартовскомъ собраніи: дѣйствительный членъ горный инженеръ Д. Л. Ивановъ сдѣлалъ сообщеніе о вліяніи колонизаціи на природу сѣвернаго Кавказа [1]).

Въ началѣ 1885 года, ставропольскимъ губернаторомъ К. Л. Зиссерманомъ было возбуждено ходатайство о геологическомъ изслѣдованіи Ставропольскаго края; это ходатайство удостоилось Высочайшаго одобренія. Производство геологическихъ изслѣдованій было возложено на докладчика; кромѣ того, въ программу работъ были включены также наблюденія надъ экономическими условіями жизни мѣстнаго населенія; эта послѣдняя часть программы заставила автора обратить особое вниманіе на то взаимное вліяніе, которое оказывали колонизаторы края на природу и мѣстнаго кочевника, и обратно.

По словамъ докладчика, Ставропольская губернія занимаетъ пространство въ 1.248 кв. геогр. миль, или около 6.000.000 десятинъ; если сравнить эту обширную площадь съ нѣкоторыми государствами Европы, то окажется, что она во много разъ превосходитъ ихъ пространствомъ; что же касается до количества населенія и его густоты, то Ставропольская губернія окажется населенною значительно слабѣе различныхъ частей Европы. На всю губернію приходится около 600.000 душъ, т. е. приблизительно по 10 человѣкъ на 1 кв. версту.

Первое движеніе русскихъ на сѣверный Кавказъ начинается еще въ XVI столѣтіи, но окончательное присоединеніе края совершилось только въ 1783 году, и съ этого времени начинается усиленное заселеніе этой области. Сто лѣтъ тому назадъ, именно въ 1786 году, былъ составленъ первый статистическій документъ, на основаніи котораго въ губерніи считалось тогда около 22.000 душъ мужского пола. Ставропольская губернія,

[1]) Извѣстія, т. XXII стр. 225.

граница на югѣ съ Кавказскою цѣпью, имѣетъ ту особенность, что принадлежитъ къ особому внутреннему бассейну, центръ котораго лежитъ около Ставрополя и Пятигорска, а сѣверная граница — по линіи рѣки Манычa. Геологическое строеніе почвы края было причиною образованія здѣсь многочисленныхъ ключей, питающихъ верховья рѣкъ Егорлыка, Калауса и лѣвыхъ притоковъ рѣки Кумы; это же обиліе влаги было причиною образованія черноземныхъ пространствъ, покрывающихъ высокія плато между рѣчными долинами, и обильной древесной и кустарной растительности.

Эта растительность покрывала въ прежнее время густыми полосами строевого лѣса всѣ долины рѣкъ, спускаясь далеко въ ихъ низовья, на чтò указываютъ и самыя названія селеній: Темнолѣсье, Чернолѣсье, Березовское, и т. п. Рѣки въ то время отличались богатствомъ воды: Калаусъ и Кума доходили до самаго Каспійскаго моря; теперь это случается очень рѣдко. Лѣсная часть области была окружена, какъ кольцомъ, верстъ въ 40—60 шириною, обширною степною полосой, гдѣ кочевали съ своими стадами калмыки.

По мѣрѣ того какъ русская передовая линія все больше и больше придвигалась къ Кавказскимъ горамъ, слѣдуя за побѣдоносными движеніемъ русскихъ войскъ, и пространство нынѣшней Ставропольской губерніи заселялось все больше и больше; переселенцевъ привлекало сюда, кромѣ естественныхъ богатствъ края, также и раздолье степей. Урожаи хлѣба на нетронутой цѣлинѣ давали тамъ 30—40; скотоводство процвѣтало, благодаря обилію пастбищъ, и поселенцы богатѣли, а это естественно еще болѣе привлекало сюда людей изъ разныхъ частей Россіи; въ послѣднее время здѣсь особенно сильно развилось скотоводство.

Описавъ такимъ образомъ прошлое края, докладчикъ перешелъ къ его нынѣшнему состоянію. Благодаря значительному заселенію края, теперь здѣсь уже не существуетъ прежняго простора, но все-таки земли еще много, и къ тому же весьма легко взять за незначительную плату на аренду часть земли у сосѣднихъ кочевниковъ-калмыковъ. Вслѣдствіе этого, въ хозяйствѣ при запашкахъ всегда стараются поднимать цѣлину или давнишній „залогъ“ и держать значительное количество скота. Слабый урожай 1884 года и полный неурожай и безкормица, соединенные съ сильною засухою въ 1885 году, были причиною подрыва благосостоянія бòльшей части жителей.

По мнѣнію докладчика, причина такихъ неурожаевъ подготовлялась постепенно, вслѣдствіе неправильнаго пользованія естественными богатствами края, истребленія растительности, особенно лѣсовъ, разрушенія верхнихъ слоевъ почвы, обнаруженія коренныхъ породъ и неправильнаго пользованія водами ключей и рѣкъ. Верхній слой почвы прикрывалъ собою нижніе, легко разрушающіеся пласты, состоящіе, главнымъ образомъ, изъ песка и рыхлаго песчаника. Этотъ же верхній слой почвы впитывалъ въ себя выпадавшіе осадки и заставлялъ ихъ скопляться ниже или, спускаясь по склонамъ, образовывать ключи и давать влагу верхнему слою почвы, вслѣдствіе чего по этимъ склонамъ развивалась богатая древесная и кустарная растительность. Въ настоящее время лѣсовъ осталось весьма мало, чтò отозвалось на краѣ весьма губительно. Теперь дожди и тающіе

снѣга не впитываются въ почву, уже не скрѣпленную растительностью, а напротивъ, образуютъ потоки, которые, прорѣзывая почву оврагами, быстро сбѣгаютъ въ низовыя степи. Такимъ образомъ, съ каждымъ годомъ количество остающейся въ почвѣ воды уменьшалось на счетъ сбѣгавшихъ водъ по поверхности, а число овраговъ увеличивалось.

Усиленіе скотоводства тоже не осталось безъ вліянія на разрушеніе верхняго слоя почвы: количество запашекъ было увеличено, мѣста для выгона скота не доставало, а потому его пасли вездѣ по склонамъ балокъ, по близости селеній; скотъ выбилъ и уничтожилъ растительность на этихъ склонахъ, и теперь они представляютъ печальную картину оголенной поверхности, изъ подъ которой выступилъ камень или песокъ. Кромѣ того, и сами жители были отчасти причиною разрушенія верхняго слоя почвы. Съ усиленіемъ колонизаціи, явилась большая потребность въ камнѣ и развились камнеломныя работы; а такъ какъ онѣ велись крайне неправильно, причемъ каждый ломалъ себѣ камень тамъ, гдѣ встрѣчалъ его внѣ пашни, выбирая обыкновенно только верхній слой, то образовались цѣлыя пространства никуда непригодной земли.

Что касается до пользованія водою, то оно также, по словамъ докладчика, производится крайне неразсчетливо. Ключи и рѣчки не берегутся, а въ большинствѣ случаевъ портятся скотиною; на теченіи рѣчекъ вредно отзываются многочисленныя мельничныя запруды, благодаря которымъ весьма часто селенія, расположенныя на низовьяхъ рѣчекъ, оставались безъ воды, когда въ верховьяхъ работали мельницы.

Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ описанію вліянія русскихъ колонистовъ на кочевниковъ края. Первымъ, чѣмъ выразилась колонизація, было стѣсненіе круга кочевьевъ мѣстныхъ инородцевъ и оттѣсненіе ихъ въ степныя окраины губерніи; но и здѣсь область ихъ земель все уменьшается и они принуждены по-долгу оставаться на одномъ мѣстѣ, что весьма вредно отзывается на почвѣ степей, особенно восточныхъ, гдѣ встрѣчаются обширныя пространства сыпучихъ песковъ и дюнъ. Въ прежнее время, когда въ эти мѣста кочевники заходили рѣдко и не на-долго, растительность скрѣпляла пески, теперь же она поѣдается и вытаптывается стадами инородцевъ, и оголенные пески, подъ вліяніемъ восточныхъ вѣтровъ, постепенно переносятся все далѣе на западъ, ближе къ воздѣланнымъ областямъ.

Въ заключеніе докладчикъ высказалъ мнѣніе, что земледѣльческая колонизація обезсилила естественные запасы страны неправильнымъ ихъ расходованіемъ. Истребленіе лѣсовъ и растительности, порча почвы разными путями и неправильное расходованіе воды были причиною осушенія края и прѣвращенія страны мѣстами въ сухую степь. Однимъ изъ средствъ для поднятія края и его улучшенія можетъ служить, по словамъ докладчика — лѣсоразведеніе, которое будетъ благодѣтельно и для укрѣпленія почвы, и для задержанія въ ней выпадающей атмосферной влаги; мѣстныя же условія весьма удобны для разведенія лѣсовъ. Относительно пользованія водою необходимо установить надзоръ надъ содержаніемъ ключей въ чистотѣ и расходованіемъ проточной воды въ рѣкахъ, а также ограниченіе права повсемѣстной разработки камня, глины, песку, и т. п., и уменьшеніе скотоводства до тѣхъ размѣровъ, которые соотвѣтствуютъ средствамъ края.

Въ апрѣльскомъ собраніи кандидатъ естественныхъ наукъ князь В. И. Массальскій сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ въ Батумскую область лѣтомъ 1885 г.; князь посѣтилъ ее по порученію Ботаническаго сада, съ цѣлью флористическихъ изслѣдованій.

Главнымъ своимъ мѣстопребываніемъ князь В. И. Массальскій избралъ городъ Батумъ и оттуда съ февраля и до конца сентября экскурсировалъ по окружающей странѣ, собирая растенія и производя термометрическія и барометрическія наблюденія. Во время этихъ экскурсій имъ были посѣщены и изслѣдованы сѣверная, западная и юго-западная части Батумской области, остались же неизслѣдованными ея центральныя части и юго-восточныя.

Батумская область, лежащая между параллелями 41° 45′ и 41° 0′ сѣверной широты и меридіанами 59° 5′ и 60° 15′ восточной долготы отъ Ферро, представляетъ горную страну, расположенную между хребтами Арсіанскимъ — на востокѣ и Аджарскимъ — на сѣверѣ; съ запада она граничитъ Чернымъ моремъ, а съ юга Ольтинскимъ округомъ Карсской области. Почти вся Батумская область принадлежитъ къ одному бассейну рѣки Чороха, другія рѣки незначительны. Низменностей, за исключеніемъ дельты Чороха и болотистой долины около Чурукъ-су, вовсе не встрѣчается, а вся остальная часть страны представляетъ лабиринтъ горныхъ цѣпей, хребтовъ и ущелій, по которымъ мчатся быстрые горные ручьи и рѣчки—притоки Чороха, несущаго свои желтыя воды по глубокому ущелью, прорѣзывающему мѣстность по направленію съ юга на сѣверъ. Водораздѣломъ между бассейнами Каспійскаго и Чернаго морей служитъ Арсіанскій хребетъ, который идетъ на юго-востокъ, затѣмъ поворачиваетъ къ югу и сохраняетъ это направленіе до параллели 41° 15′ сѣверной широты, гдѣ онъ уклоняется къ юго-западу и тянется далѣе до самаго Саганлука.

Какъ уже было сказано, вся Батумская область принадлежитъ къ бассейну одной рѣки Чороха и только береговая полоса орошается небольшими рѣчками и ручьями, прямо впадающими въ море.

Если считать за начало Чороха его сѣверный истокъ, то общая длина рѣки доходитъ до 350 верстъ, изъ которыхъ 95 она течетъ въ русскихъ предѣлахъ. По длинѣ Чорохъ занимаетъ четвертое или пятое мѣсто между рѣками Малой Азіи, къ которымъ его слѣдуетъ по справедливости причислить. Вода въ Чорохѣ обыкновенно бываетъ мутная и по временамъ становится бѣловатою или кирпично-красною, смотря по тому, гдѣ выпадаютъ дожди. Ширина рѣки колеблется отъ 10 до 30 саж.; весною и въ началѣ лѣта, во время половодья, количество воды въ рѣкѣ увеличивается въ нѣсколько разъ.

Вслѣдствіе очень извилистаго русла, быстроты теченія и пороговъ, здѣсь для судоходства употребляютъ особаго рода суда, называемыя каюками; это не что иное какъ лодки, длиною до пятидесяти футовъ и шириною до 5 футовъ, сидящія въ водѣ не болѣе 2 футовъ; онѣ поднимаютъ до 120 пудовъ груза и обходятся обыкновенно отъ 80 до 120 рублей; каюки могутъ

[1]) Извѣстія, т. XXII, стр. 353.

прослужить года три, если раньше того не случится крушенія, которыя бываютъ здѣсь нерѣдко.

Описавъ мѣстность Батумской области, докладчикъ перешелъ къ ея климату. Береговая полоса ничѣмъ не отличается отъ долины рѣки Ріона до Грузино-Имеретинскаго хребта и Анатолійскихъ береговъ къ сѣверу отъ Понтійскихъ горъ. Довольно равномѣрное распредѣленіе осадковъ по временамъ года и мягкая зима характеризуютъ эти мѣстности. Въ самомъ Батумѣ въ 1881 году была устроена метеорологическая станція, на которой регулярно производятся наблюденія, частью уже напечатанныя въ лѣтописяхъ Главной Физической обсерваторіи; на этомъ основаніи, а также пользуясь еще не изданными наблюденіями за 1885 годъ, докладчикъ сообщилъ, что средняя годовая температура Батума = + 14°8 Ц., причемъ самый теплый мѣсяцъ — это іюнь съ температурою = + 24°6 Ц., а самый холодный — февраль = + 5°3 Ц.

Далѣе, въ глубь страны, за первыми же горными хребтами замѣчается измѣненіе климата и значительно меньше осадковъ, чѣмъ въ Батумѣ. На измѣненіе ясно указываетъ и самая растительность. Недостатокъ наблюденій не даетъ возможности привести точныя данныя, но можно навѣрное сказать, что какъ количество осадковъ, такъ и температура распредѣляются вдали отъ моря иначе, чѣмъ въ Батумѣ. Снѣгъ въ прибрежной полосѣ выпадаетъ въ началѣ декабря, а часто его и вовсе не бываетъ; держится онъ недолго, такъ что скотъ ходитъ всю зиму на подножномъ корму. Въ горахъ снѣгу выпадаетъ очень много, такъ что сообщеніе прекращается совсѣмъ.

Растительность, благодаря обилію влаги и теплому климату, вездѣ на склонахъ хребтовъ и въ ущельяхъ рѣчекъ, текущихъ въ море, достигаетъ роскошнаго развитія. Гигантскіе буки, каштаны, дубы, ольхи, вязы образуютъ высокоствольный лѣсъ съ подлѣскомъ изъ вѣчно зеленыхъ деревьевъ и кустовъ. Рододендры, до 3-хъ футовъ вышиною, покрываютъ склоны цѣлою чащею; много также крупныхъ лавровыхъ деревьевъ, гранатовъ, азалій, которые раннею весною покрываются пышнымъ ковромъ разныхъ цвѣтовъ. Въ лѣсахъ прибрежной полосы встрѣчаются кабаны, медвѣди, шакалы и рыси. За Аджарскимъ хребтомъ склоны горъ поросли дубомъ и кленомъ; въ ущельяхъ встрѣчается грабъ, вязъ и изрѣдка тиссъ и липа; черешни, особенно въ южной Аджаріи, образуютъ цѣлыя рощи, а возлѣ дорогъ и селеній встрѣчаются огромныя орѣховыя деревья.

Вся площадь Батумской области достигаетъ до 6.500 кв. верстъ, и въ административномъ отношеніи дѣлится на два округа; изъ нихъ округъ собственно Батумскій занимаетъ 3.156 кв. верстъ, а число жителей доходитъ до 40.000 человѣкъ; во всей же области число жителей около 90.000 человѣкъ, или около 14 человѣкъ на квадратную версту. Главная масса народонаселенія принадлежитъ къ грузинскому племени, есть немного турокъ и армянъ, а также курдовъ и лазовъ.

Заканчивая свое интересное сообщеніе, докладчикъ упомянулъ, что въ Батумской области повсемѣстно встрѣчаются историческіе памятники. Эта область подпала подъ власть турокъ при Сулейманѣ Великомъ, въ концѣ XVI столѣтія, и отъ ея прежнихъ грузинскихъ владѣтелей здѣсь остались развалины церквей, мостовъ и другихъ построекъ, иногда покрытыя над-

писями. Многіе изъ этихъ памятниковъ были уже описаны, но многіе еще ждутъ изслѣдователей.

Сообщеніе князя В. И. Массальскаго было иллюстрировано начерченною на доскѣ картою Батумской области, многочисленными фотографіями, а также видами мѣстности, талантливо набросанными самимъ докладчикомъ.

Въ майскомъ собраніи предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ сдѣлалъ сообщеніе объ изслѣдованіи Калмыцкихъ степей въ 1884—1885 годахъ.

„Эти изслѣдованія были вызваны, помимо научнаго интереса, предложеніемъ главнаго управленія государственными имуществами Астраханской губерніи, которое предоставило для этой цѣли необходимыя средства. Площадь степи, подлежавшая изслѣдованію, заключается между рѣкою Волгой, Манычемъ, Каспійскимъ моремъ и возвышенностью Ергени на западѣ. Докладчикъ раздѣлилъ Калмыцкую степь на двѣ рѣзко между собою отличныя части — восточную и западную. Первая — низменная, ровная, мѣстами холмистая, покрытая каспійскими осадками; растительность на ней преобладаетъ полынная, а населеніе кочевое. Вторая часть — западная, напротивъ того, возвышенная, изрѣзанная глубокими оврагами и долинами, сложена изъ породъ третичныхъ, болѣе древнихъ; ея растительность принадлежитъ къ флорѣ черноземной, и въ ней встрѣчается и осѣдлое населеніе. Въ восточной части главнѣйшій интересъ имѣютъ каспійскіе осадки; на основаніи прежнихъ изслѣдованій полагали, что каспійскіе осадки залегаютъ здѣсь пластами однообразной толщины, но наблюденія экспедиціи показали, что это невѣрно; оказалось, что толщина пластовъ каспійскихъ осадковъ не вездѣ одинакова, мѣстами она доходитъ до 15 саженъ, мѣстами всего 1—1½ саж., мѣстами же и вовсе исчезаетъ. Такою неравномѣрностью, очевидно, и обусловливается отчасти самая неровность и бугристость степи. По мнѣнію докладчика, это обстоятельство имѣетъ важное значеніе, объясняя многія особенности въ орографіи Калмыцкой степи и разъясняя въ утвердительномъ смыслѣ нѣкоторые практическіе вопросы, какъ, напримѣръ, вопросъ о водѣ. Кромѣ того, благодаря этому обстоятельству, представляется возможнымъ легко и естественно объяснить нѣкоторыя явленія, какъ, напримѣръ, такъ называемые бугры Бэра, не прибѣгая ни къ какимъ гипотезамъ, подобно высказаннымъ этимъ послѣднимъ ученымъ. По словамъ докладчика, бугры, встрѣчаемые въ Калмыцкой степи, по своему образованію не одинаковы; такъ, въ болѣе сѣверныхъ частяхъ они обусловливаются вышеупомянутою неравномѣрностью отложенія каспійскихъ осадковъ, тогда какъ въ южной части, прилегающей къ Каспійскому морю, эти бугры не что иное, какъ старыя дюны.

„Кромѣ каспійскихъ осадковъ, въ Калмыцкихъ степяхъ встрѣчаются и другія болѣе новыя отложенія; изъ нихъ летучій песокъ мѣстами занимаетъ значительныя пространства, близко напоминая собою пески Кызылъ-Кумы. Особенно часто летучій песокъ бываетъ вблизи поселеній, гдѣ естественнымъ причинамъ его образованія въ значительной степени помогаетъ дѣятельность человѣка, уничтожающаго растительность, закрѣплявшую пески. Затѣмъ въ степи встрѣчается еще весьма значительное число бугор-

ковъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ сусликамъ. Хотя, по словамъ жителей, они появились недавно, но зато распространяются съ изумительной быстротой, такъ что во многихъ мѣстахъ сусликовые бугорки занимаютъ пространства до сотни квадр. верстъ. Это обстоятельство имѣетъ важное геологическое значеніе, такъ какъ суслики, по приблизительному разсчету, на каждой квадр. верстѣ переносятъ изъ глубины на поверхность массу земли до 30.000 куб. метровъ. Наконецъ, въ степяхъ еще разсѣяно множество котловинъ, которыя представляютъ старые лиманы отступившаго моря; нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ сухія, другія обратились въ солончаки, третьи же, особенно ближе къ Ергенямъ — въ озера.

„Западная часть степи — Ергени, состоитъ изъ третичныхъ образованій, покрытыхъ лёссомъ, переходящимъ на поверхности въ черноземъ; восточная окраина Ергеней изрѣзана многочисленными долинами, въ которыхъ встрѣчаются очень часто ключи. Изслѣдованія докладчика привели его къ заключенію, весьма важному въ научномъ отношеніи, что каспійскіе осадки вездѣ останавливаются у подножія Ергеней, и такимъ образомъ послѣдніе слѣдуетъ признать за берегъ древняго Каспійскаго моря. Всѣ рѣки и ключи Ергеней питаются источниками, вытекающими изъ трещинъ третичнаго песчаника, вода которыхъ имѣетъ температуру отъ 11° до 14° R. Вся эта масса воды, выходя на значительной высотѣ, стекаетъ въ степь въ видѣ ручьевъ и подземныхъ потоковъ, другая же часть воды, благодаря наклону третичныхъ пластовъ, также уходитъ внизъ къ востоку; первая вода насыщаетъ рыхлые каспійскіе осадки и образуетъ верхній водоносный горизонтъ степи на глубинѣ отъ 2 до 6 саженъ; другая же, уходя въ степь по третичнымъ пластамъ, образуетъ второй водоносный горизонтъ на глубинѣ около 20 — 50 саженъ. Первый горизонтъ даетъ воду соленую, отъ присутствія солей въ каспійскихъ осадкахъ, кромѣ песчаныхъ мѣстъ, гдѣ получаемая колодцами вода годна для питья; второй же горизонтъ вездѣ даетъ прѣсную воду. По причинѣ малой твердости третичныхъ песчаниковъ трудно разсчитывать вездѣ на успѣхъ артезіанскихъ колодцевъ, но они могутъ быть съ успѣхомъ замѣнены обыкновенными колодцами, глубиною около 25 саженъ“.

Въ томъ же засѣданіи былъ прочитанъ докладъ ревизіонной комиссіи и объясненія на него Совѣта [1]).

Въ октябрскомъ собраніи дѣйствительный членъ И. П. Минаевъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ наблюденіяхъ надъ жизнью бирманцевъ до и послѣ покоренія ихъ англичанами.

„Свое сообщеніе И. П. Минаевъ началъ съ напоминанія, что въ настоящее время подобное путешествіе совершается безъ всякихъ особыхъ трудностей и препятствій, благодаря существующимъ пароходнымъ сообщеніямъ между Европою и Бирмою. Пароходъ прямо доставляетъ путешественника въ Рангунъ—столицу британской Бирмы; этотъ городъ, гдѣ встрѣчается множество туземныхъ храмовъ, носитъ на себѣ рѣзкій отпечатокъ европейскаго вліянія; повсюду встрѣчаются мостовыя, конки, отели; много

[1]) Извѣстія т. XXII стр. 332.

туземцевъ, говорящихъ по-англійски; но, по словамъ докладчика, вся эта цивилизація хотя, повидимому, и привилась, но не пустила глубокихъ корней. Не только въ городѣ, но и вездѣ въ окрестностяхъ и по всей странѣ разсѣяно огромное число буддійскихъ монастырей, которые основываются и содержатся на иждивеніе богатыхъ туземцевъ; каждый такой монастырь есть въ то же время и страннопріимный домъ, благодаря чему въ Бирмѣ почти не встрѣчается нищихъ. Монастыри также служатъ и школами, гдѣ монахи учатъ читать, писать и молиться; почти каждый бирманецъ въ молодости проводитъ нѣсколько времени въ монастырѣ и потому здѣсь почти не встрѣчается безграмотныхъ. Бирма — страна богатая: одинъ поземельный налогъ даетъ свыше 21 мил. рублей, а весь доходъ въ англійской Бирмѣ доходитъ до 200 мил. рублей. Изъ Рангуна И. П. Минаевъ поднялся на пароходѣ по р. Ирравади въ столицу независимой Верхней Бирмы — городъ Мандалай. Какъ городъ — Мандалай представляетъ чрезвычайно оригинальный видъ съ своими многочисленными вызолоченными верхушками храмовъ и дворцовъ. Во время пребыванія тамъ докладчика, городъ былъ оставленъ жителями и занятъ исключительно англійскими войсками.

Въ ноябрскомъ собраніи начальникъ Военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба д. чл. І. И. Стебницкій сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе о послѣдней геодезической конференціи, состоявшейся въ Берлинѣ 15-го октября сего года.

Въ 1852 году былъ законченъ монументальный трудъ русско-скандинавскаго градуснаго измѣренія: отъ Ледовитаго океана до Измаила была измѣрена дуга меридіана въ 25°20′; результаты этой работы составляютъ почти одну треть всего матеріала для сужденія о фигурѣ земли. До этого времени была измѣрена всего только одна дуга параллели, отъ устья р. Жиронды до Фіуме, почти въ 13° длины; но вслѣдствіе плохого состоянія астрономическихъ опредѣленій долготъ въ то время и значительныхъ отклоненій отвѣсныхъ линій притяженіемъ Альпійскихъ горъ, градусы этой параллели получились по вычисленію неравной длины. По окончаніи русскаго градуснаго измѣренія, В. Я. Струве настаивалъ, чтобы новороссійская тріангуляція, проходящая подъ 47° сѣверной широты, была сдѣлана настолько точно, чтобы было возможно воспользоваться ею для вычисленія дуги параллели отъ Каспійскаго моря до западной границы Россіи. Затѣмъ В. Я. Струве хлопоталъ, чтобы это измѣреніе было продолжено и далѣе на западъ, и хотя онъ встрѣтилъ полное сочувствіе, благодаря посредничеству Александра Гумбольдта, но, въ виду необходимости производства многихъ новыхъ работъ въ Германіи, эта параллель была замѣнена другою, а именно параллелью 52° сѣверной широты, которая проходитъ отъ Орска, черезъ Орелъ, Варшаву и далѣе по Пруссіи, Бельгіи и Англіи, что составляетъ градусное измѣреніе по параллели въ 69°; изъ этого числа по Россіи проходитъ до 40°. Эта международная геодезическая работа и послужила поводомъ къ установленію международныхъ геодезическихъ конференцій. Первая изъ нихъ собралась въ Берлинѣ въ 1864 году и съ тѣхъ поръ было еще семь конференцій. На этихъ конференціяхъ разсматривались произведенныя ра-

боты, обсуждались методы работъ и поднималось много новыхъ вопросовъ. Одна изъ главныхъ заслугъ конференцій—это повсемѣстное распространеніе геодезическихъ операцій. На этихъ-же конференціяхъ былъ поднятъ вопросъ о производствѣ точныхъ нивеллировокъ и дано движеніе впередъ наблюденіямъ надъ маятникомъ, и на предпослѣдней конференціи въ Римѣ въ 1883 году, былъ разсмотрѣнъ вопросъ о всемірномъ времени и первомъ меридіанѣ.

Главнымъ руководителемъ работъ геодезической конференціи былъ прусскій генералъ Байеръ. Когда, въ 1867 году, въ Пруссіи былъ основанъ геодезическій институтъ, онъ былъ его первымъ начальникомъ и долгое время руководилъ въ Пруссіи всѣми научными геодезическими работами. Въ 1885 году онъ умеръ, на 92 году жизни, и на его мѣсто былъ назначенъ Гельмертъ.

Передъ послѣднею конференціею прусское правительство предложило нѣкоторыя измѣненія въ уставѣ геодезическихъ конференцій и постоянныхъ коммисій, а также бюджетъ въ 16.000 марокъ, разлагающійся на всѣ государства, участвующія въ этихъ конференціяхъ. По приглашенію того же правительства, собралась и послѣдняя конференція въ Берлинѣ, 15-го октября сего года.

На этой конференціи въ предсѣдатели былъ избранъ Фёрстеръ, а въ вице-предсѣдатели—О. В. Струве и французскій академикъ Фай. На конференціи была избрана постоянная коммисія изъ 9 членовъ и читаны отчеты делегатами разныхъ государствъ о геодезическихъ работахъ за послѣдніе годы, въ томъ числѣ и отчетъ о работахъ русскаго генеральнаго штаба, имѣющихъ научное значеніе, какъ-то: о состояніи русской тріангуляціи, объ опредѣленіяхъ долготъ по телеграфу и объ обработкѣ нашихъ градусныхъ измѣреній.

На конференціи были разрѣшены вопросы о необходимости сравнить нормальныя мѣры, на которыхъ основаны геодезическія измѣренія въ различныхъ государствахъ, съ международными метрическими мѣрами въ Парижѣ, и объ избраніи одного опредѣленнаго уровня, къ которому должны быть отнесены всѣ европейскія нивеллировки.

Въ заключеніе докладчикъ сообщилъ, что въ свою бытность въ Берлинѣ, онъ подробно ознакомился съ прусскимъ центральнымъ съемочнымъ учрежденіемъ или геодезическимъ совѣтомъ, задача котораго — объединять и давать общее направленіе всѣмъ съемочнымъ работамъ въ Пруссіи, и указалъ на значеніе, которое могъ бы имѣть подобный совѣтъ въ Россіи. Такой проектъ по почину Министра Путей Сообщенія К. Н. Посьета, былъ разработанъ особою комиссіею при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова.

По окончаніи доклада І. И. Стебницкаго князь В. И. Массальскій представилъ предварительный отчетъ объ исполненіи возложеннаго на него Обществомъ порученія по изслѣдованію въ геоботаническомъ отношеніи [1]).

---

[1]) См. выше стр. 36.

Въ декабрскомъ собраніи члены-сотрудникъ Ѳ. М. Истоминъ и Г. О. Дютшъ познакомили Общество съ результатами поѣздки своей по губерніямъ Олонецкой, Архангельской и Вологодской для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами [1]).

ЗАНЯТІЯ ОТДѢЛЕНІЙ.

Соединенныя Отдѣленія Географіи Математической и Географіи Физической [2]) имѣли въ отчетномъ году 10 засѣданій.

Дѣятельность отдѣленій за отчетный годъ выразилась въ цѣломъ рядѣ сообщеній (числомъ 11) по различнымъ вопросамъ математической и физической географіи, въ разсмотрѣніи рукописей и печатаніи ихъ, а также въ обсужденіи и снаряженіи экспедицій и въ выработкѣ нѣкоторыхъ программъ.

Въ засѣданіи 21-го января, д. чл. А. М. Коншинъ представилъ главнѣйшіе результаты своихъ многолѣтнихъ изслѣдованій въ Закаспійской области и на основаніи ихъ развилъ свое мнѣніе о томъ, что такъ называемый Келифскій Узбой или Чарджуйскій Унгузъ, пересѣкающій по срединѣ, съ NW на SE всю Каракумскую степь, есть не что иное, какъ древняя береговая черта Каспійскаго моря и принятіе различныхъ унгузовъ, т. е. высохшихъ древнихъ морскихъ бухтъ, заливовъ и озеръ, за прежніе рукава Аму-Дарьи есть глубокая ошибка. Узбой, по мнѣнію А. М. Коншина, обязанъ своимъ происхожденіемъ системѣ береговыхъ озеръ, вытянувшихся цѣпью параллельно береговымъ изгибамъ Устюрта, по линіи древняго берега моря.

Пренія, возбужденныя по этому поводу, показали, что вопросъ объ узбояхъ еще далеко нельзя считать рѣшеннымъ.

Въ засѣданіи 27-го февраля, д. чл. Д. Ф. Жаринцовъ сдѣлалъ сообщеніе объ оползняхъ по берегу Чернаго моря у города Одессы. Изложивъ наблюдавшіеся имъ факты, докладчикъ сдѣлалъ изъ нихъ выводы, не согласные съ объясненіями черноморскихъ оползней Гаюи

---

[1]) См. выше стр. 15.

[2]) Обзоръ дѣятельности этихъ Отдѣленій составленъ секретаремъ Отдѣленій д. чл. Ю. М. Шокальскимъ.

и Барбота-де-Марни. Подробный докладъ г. Жаринцова напечатанъ въ XV томѣ „Записокъ по Общей Географіи".

По поводу сообщенія г. Жаринцова былъ поставленъ на обсужденіе Отдѣленій вопросъ о выработкѣ програмны для изслѣдованія оро-геологическаго характера морскихъ береговъ и особенно причинъ разрушеніи ихъ и образованія прибрежныхъ осадковъ въ русскихъ моряхъ. Результатомъ преній явилось избраніе особой коммиссіи для составленія такой программы.

Въ засѣданіи 14-го марта дѣйств. чл. Н. Н. Бѣлявскій сдѣлалъ сообщеніе объ изслѣдованіяхъ Устюрта и Аму-дарьи отъ Петро-Александровска до Чарджуя. Въ этомъ сообщеніи докладчикъ описалъ работы по съемкѣ путей по Устюрту, отъ залива Цесаревича къ Кунграду и Куня-Ургенчу, а также и далѣе отъ Хазаръ-Аспа по Аму-дарьѣ вверхъ до Чарджуя; указалъ на выяснившееся удобство путей по Устюрту и возможность судоходства по заливу Цесаревича и Аму-дарьѣ и въ заключеніе своего сообщенія высказалъ мнѣніе, что наилучшее направленіе для всемірной русско-азіятской дороги было бы отъ Саратова до Кунграда, затѣмъ по Аму-дарьѣ до Келифа, откуда опять по желѣзной дорогѣ до Кабула.

Сообщеніе это, какъ затрогивающее одинъ изъ наиболѣе интересныхъ вопросовъ Средней Азіи, послужило поводомъ для продолжительныхъ преній, которыя вызвали сообщеніе барона А. В. Каульбарса о старыхъ руслахъ Аму-дарьи, доложенное въ слѣдующемъ засѣданіи 20-го марта. Разсматривая вопросъ о причинахъ отклоненія Аму-Дарьи отъ своего прежняго теченія, докладчикъ пришелъ къ убѣжденію, что оно явилось какъ слѣдствіе общаго террасообразнаго характера мѣстности и легкой размываемости почвы водою.

Возникшія, по поводу этого сообщенія, пренія выяснили, что гипотеза барона А. В. Каульбарса имѣетъ много данныхъ за себя, но вліяніе общаго осушенія страны на измѣненіе теченія рѣкъ и возможность образованія террасъ вслѣдствіе сдвиговъ также должны быть приняты во вниманіе при рѣшеніи сложнаго вопроса о старыхъ руслахъ Аму-дарьи; а такъ какъ относящіяся сюда данныя не выяснены, то Отдѣленія выразили надежду и желаніе о скорѣйшихъ оро-геологическихъ изслѣдованіяхъ Туранской низменности, что вѣроятно осуществится, благодаря снаряженной Хорасанской экспедиціи съ г. г. Радде, Коншинымъ и Вальтеромъ и предполагающимся геологическимъ изслѣдованіямъ по линіи Закаспійской военной желѣзной дороги.

Въ засѣданіи 25-го апрѣля, по избраніи медальной комиссіи, членъ-сотрудникъ И. Д. Черскій сдѣлалъ сообщеніе о направленіи линій дислокаціи въ сѣверо-западной окраинѣ внутренней Азіи. Сообщеніе это, по постановленію Отдѣленій, печатается въ „Запискахъ по Общей Географіи“.

Затѣмъ д. чл. С. О. Макаровъ сообщилъ результаты своихъ работъ относительно скорости теченія р. Невы подо льдомъ около Александровскаго моста. Скорость теченія по этимъ измѣреніямъ оказалась 1,8 фут. въ секунду.

Сообщеніе это вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній между присутствовавшими и предложеніе инженера Котляревскаго производить подобныя же изслѣдованія въ будущую зиму.

Въ засѣданіи 25 сентября, д. чл. Г. Е. Грумъ-Гржимайло сдѣлалъ сообщеніе о своемъ путешествіи по Тянь-шаню и Алаю въ 1886 г. Результатомъ этой поѣздки были зоологическія коллекціи, этнографическій и антропологическій матеріалъ и т. п. Самый докладъ постановлено напечатать въ Извѣстіяхъ Общества.

Въ засѣданіи 28-го октября, чл.-сотр. И. Д. Черскій сдѣлалъ сообщеніе о строеніи Восточно-Сибирской плоской возвышенности и отношеніи ея къ рельефу Западной Сибири; докладъ этотъ постановлено напечатать въ изданіяхъ Общества.

Въ засѣданіи 12-го сентября, д. чл. А. Н. Красновъ, членъ экспедиціи на Ханъ-тенгри, сдѣлалъ сообщеніе о природѣ прибалхашской низменности; упомянувъ объ общемъ маршрутѣ экспедиціи на Ханъ-тенгри, докладчикъ остановился главнымъ образомъ на первой половинѣ своего путешествія и описалъ растительность средняго и нижняго Или. Сообщеніе Краснова продолжалось въ слѣдующее засѣданіе 26-го ноября, въ которомъ докладчикъ изложилъ отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ на Ханъ-тенгри и путешествіи черезъ перевалъ Бедель въ оазисъ Турфанъ [1]).

Въ засѣданіи 17 декабря, послѣ доклада медальной комиссіи, д. чл. І. А. Клейберъ сдѣлалъ сообщеніе о приложеніи теоріи вѣроятностей къ метеорологическимъ наблюденіямъ. Въ данномъ случаѣ докладчикъ приложилъ эту теорію къ вскрытію и замерзанію р. Невы.

Въ томъ же засѣданіи, за окончаніемъ четырехлѣтняго срока пребыванія въ званіи предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической д. чл. Э. И. Форша, была произведена балло-

---

[1]) См. выше, стр. 31.

тировка для замѣщенія этой должности, на которую большинствомъ голосовъ оказался избраннымъ дѣйствительный членъ Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій.

Въ тѣхъ-же засѣданіяхъ разсматривались различныя предложенія объ экспедиціяхъ и читались отзывы о поступившихъ рукописяхъ и трудахъ.

Что касается экспедицій, то въ отчетномъ году на разсмотрѣніе Соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической были представлены нижеслѣдующіе проекты:

Въ засѣданіи 21-го января д. чл. А. Н. Красновъ представилъ проектъ гео-ботаническихъ изслѣдованій на сѣверномъ склонѣ Кавказа; въ этомъ проектѣ авторъ его подробно изложилъ тѣ причины, которыя его побуждаютъ заняться изслѣдованіемъ именно этой части Россіи, а также приложилъ къ своему проекту и полную программу изслѣдованій флоры этой обширной полосы, протягивающейся отъ береговъ Чернаго моря до Каспійскаго.

Экспедиція эта въ отчетномъ году не осуществилась вслѣдствіе того, что Совѣтъ Общества, вполнѣ соглашаясь въ принципѣ съ предложеніемъ А. Н. Краснова, постановилъ отложить эту экспедицію до болѣе удобнаго времени, въ виду предстоящей экспедиціи на Тянь-шань, пополненіе состава которой ботаникомъ представлялось весьма желательнымъ.

Эта послѣдняя экспедиція на Ханъ-тенгри, предпринятая по инициіативѣ г. вице-предсѣдателя и предположенная еще въ предшествовавшемъ году, была осуществлена только въ истекшемъ отчетномъ періодѣ.

Въ засѣданіи 14-го марта были разсмотрѣны предложенія д. чл. Д. Л. Иванова и князя В. И. Массальскаго. Первый, въ виду предстоявшихъ ему геологическихъ изслѣдованій въ Ставропольской губ., обратился съ предложеніемъ къ Обществу, оказать денежную поддержку В. А. Фаусеку, который намѣревался присоединиться къ г. Иванову въ качествѣ коллектора, для производства зоологическихъ изслѣдованій.

Второй, уже занимавшійся гео-ботаническими изслѣдованіями въ Закавказьи въ 1885 году, обратился съ просьбою оказать ему содѣйствіе для продолженія этихъ изслѣдованій и въ 1886 году.

Оба эти предложенія, по обсужденіи ихъ въ Отдѣленіяхъ, были представлены въ Совѣтъ, который и разрѣшилъ оказать просимое содѣйствіе, благодаря чему эти экспедиціи и осуществи-

лись въ отчетномъ году [1]). Отчетъ объ изслѣдованіяхъ князя В. И. Массальскаго былъ имъ прочитанъ въ общемъ собраніи 8-го ноября.

Въ засѣданіи 12-го сентября, г. Котляревскій снова возбудилъ вопросъ, разбиравшійся въ засѣданіи 25 апрѣля и предложилъ произвести нивеллировку поверхности Невы по льду и опредѣлить скорость теченія воды подъ льдомъ.

Въ томъ же засѣданіи чл.-сотр. Н. М. Ядринцевъ возбудилъ вопросъ о наблюденіи надъ усыханіемъ озеръ Западной Сибири. Предложеніе г. Котляревскаго было передано въ Совѣтъ, который призналъ возможнымъ ассигновать на производство указанныхъ изслѣдованій необходимыя средства. Для выясненія же вопросовъ, заключающихся въ предложеніи г. Ядринцева, была избрана комиссія, которой поручено выработать и программу наблюденій надъ усыханіемъ озеръ.

Относительно разсмотрѣнныхъ Соединенными Отдѣленіями трудовъ и рукописей слѣдуетъ сказать, что въ засѣданіи 21-го января были разсмотрѣны рукописи: Н. Зубова, гидро-метрическія и гидрографическія изслѣдованія, произведенныя въ 1879 г. на верхнемъ и среднемъ теченіи Аму-дарьи; *** замѣтки о Келифскомъ Узбоѣ; отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Каракумахъ, горн. инж. Яковлева; данныя о судоходствѣ на Сыръ-дарьѣ, инженера Соколовскаго. Первая изъ этихъ 4-хъ рукописей, какъ представляющая драгоцѣнныя данныя объ Аму-дарьѣ, согласно постановленію Отдѣленій, напечатана въ XV томѣ „Записокъ по Общей Географіи", № 4; относительно второй рукописи было постановлено предоставить предсѣдателю сдѣлать извлеченіе для „Извѣстій", которое и напечатано въ IV выпускѣ „Извѣстій", стр. 440; третью и четвертую рукописи, какъ уже публикованныя —сдать въ архивъ Общества.

Въ засѣданіи 27-го февраля были разсмотрѣны рукописи: А. Ф. Никольскаго, отчетъ о поѣздкѣ въ сѣверо-западную Персію, и Р. Н. Савельева, объ установкѣ термометра для опредѣленія температуры и влажности воздуха. Обѣ эти рукописи, согласно постановленію Отдѣленій, напечатаны въ Запискахъ по Общей Географіи томъ XV, № 5 и № 6.

Въ засѣданіи 14-го марта были разсмотрѣны рукописи: чл.-сотр. Елисѣева „Фауна Сахары", которая была передана на просмотръ д.

---

[1]) См. выше, стр. 36 и 37.

чл. Ф. П. Кеппену, и рукопись г. Демченко, заключающая въ себѣ проектъ наводненія Арало-Каспійской низменности. Послѣдняя рукопись, какъ неимѣющая въ основаніи непосредственныхъ наблюденій, передана для храненія въ архивъ Общества.

Въ засѣданіи 25-го сентября было доложено о поступленіи составленной М. А. Мензбиромъ біографіи Н. А. Сѣверцова, съ приложеніемъ портрета послѣдняго. Статью эту было постановлено приложить къ печатающемуся тому трудовъ Сѣверцова. Потомъ былъ прочитанъ отзывъ д. чл. Ф. П. Кеппена о трудѣ чл.-сотр. Елисѣева „Фауна Сахары". Въ виду отсутствія автора, было постановлено отложить печатаніе до его возвращенія, чтобы дать ему возможность воспользоваться замѣчаніями, сдѣланными г. Кеппеномъ.

Въ засѣданіи 28-го октября была разсмотрѣна рукопись г. Фомиліанта, касающаяся очень интереснаго вопроса — колебанія уровня Балтійскаго моря. Рукопись эта была передана для просмотра дѣйств. чл. А. А. Тилло, который въ слѣдующемъ засѣданіи 12-го ноября представилъ свой отзывъ. На основаніи этого послѣдняго Отдѣленія постановили просить г. Фомиліанта сдѣлать необходимыя добавленія къ его статьѣ.

Въ засѣданіи 26-го ноября дѣйств. чл. Н. Т. Джуричъ прочелъ отчетъ о рукописи чл.-сотр. А. М. Сементовскаго „Старинные матеріалы для географіи и статистики Южной Россіи". Такъ какъ рукопись уже напечатана авторомъ ея, то постановлено было автора благодарить, а рукопись сдать въ ученый архивъ на храненіе.

Въ заключеніе отчета замѣтимъ, что комиссіи, избранныя Отдѣленіемъ для составленія программъ изслѣдованія морскихъ береговъ и осушенія озеръ, еще не представили своихъ докладовъ. Програма же, составленная предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Физической Географіи И. В. Мушкетовымъ, для экспедиціи на Ханъ-тенгри, напечатана выше [1]).

Состоящія при отдѣленіяхъ комиссіи 1) комиссія по организаціи систематическихъ наблюденій надъ распредѣленіемъ силы тяжести въ Россіи и 2) комиссія метеорологическая, имѣли по два засѣданія.

Комиссія для организаціи наблюденій надъ распредѣленіемъ силы тяжести въ Россіи выработала планъ производства этихъ наблюденій и выслушала докладъ предсѣдательствую-

[1]) См. стр. 20.

щаго въ комиссіи Р. Э. Ленца о результатахъ произведеннаго имъ изслѣдованія прибора, изготовленнаго фирмою Репсольдъ въ Гамбургѣ по заказу Общества на Высочайше дарованныя на то средства. Точность прибора, полученная изъ сдѣланныхъ съ этою цѣлью наблюденій, оказалась вполнѣ удовлетворительною: разность продолжительности качаній маятника въ двухъ послѣдовательныхъ опытахъ не превышаетъ $\pm$ $^1/_{500.000}$ доли секунды, часы же прибора измѣняютъ суточный ходъ не болѣе какъ на 0,1 секунды.

Согласно желанію Ревизіонной комиссіи, разсматривавшей Отчетъ Общества за 1885 годъ, Р. Э. Ленцъ, при содѣйствіи Прусскаго Геодезическаго Института, произвелъ этимъ приборомъ рядъ наблюденій надъ качаніемъ маятника въ Берлинѣ въ помѣщеніи Normal-Aichungs Commission, на томъ мѣстѣ, гдѣ была опредѣлена длина секунднаго маятника Бесселемъ и оборотнаго маятника Репсольда.

Этими наблюденіями установлена связь всѣхъ будущихъ русскихъ наблюденій надъ силою тяжести съ таковыми, производимыми въ Западной Европѣ.

Приборъ обошелся Обществу со всѣми принадлежностями и доставкою въ Петербургъ 5058 р. 34 к. Въ видахъ безопасности отъ огня приборъ этотъ, съ любезнаго разрѣшенія ученаго хранителя правительственныхъ образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ, тайнаго совѣтника Глухова, будетъ храниться въ одномъ съ ними помѣщеніи.

Озабочиваясь возможно широкимъ развитіемъ задуманнаго дѣла изслѣдованія распредѣленія силы тяжести въ Россіи, комиссія ходатайствовала передъ Совѣтомъ Общества о привлеченіи къ этимъ занятіямъ извѣстнаго нашего ученаго, директора Московской Астрономической Обсерваторіи, профессора Ѳ. А. Бредихина, который и изъявилъ на то свое согласіе. По сношенію съ управляющимъ межевою частью, сенаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Шамшинымъ для указанной цѣли предоставленъ въ распоряженіе Общества приборъ оборотныхъ маятниковъ Репсольда, принадлежащій Константиновскому Межевому Институту.

Метеорологическая комиссія занималась разсмотрѣніемъ отвѣтовъ, доставленныхъ на разосланныя комиссіей программы для собиранія наблюденій надъ періодическими явленіями природы и надъ засухой 1885 года и обсужденіемъ вопросовъ касающихся участія комиссіи въ наблюденіяхъ во время предстоящаго 7 августа 1887 г. полнаго затмѣнія солнца. Обработку наблюденій надъ

засухой и періодическими явленіями природы принялъ на себя предсѣдательствующій въ комиссіи А. И. Воейковъ. Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи комиссія выслушала сообщеніе дѣйств. члена А. А. Тилло „о годовомъ ходѣ барометра въ Россіи[1]).

Отдѣленіе этнографіи[2]) имѣло въ отчетномъ году 6 засѣданій, посвященныхъ специальнымъ сообщеніямъ, разсмотрѣнію поступившихъ въ Отдѣленіе рукописныхъ матеріаловъ и обсужденію проектовъ и предложеній различнаго рода этнографическихъ экскурсій.

Въ первомъ изъ этихъ засѣданій предсѣдательствующій посвятилъ нѣсколько словъ памяти скончавшагося И. С. Аксакова, своими трудами и содѣйствіемъ оказавшаго немалыя услуги Отдѣленію.

Въ сообщеніяхъ, сдѣланныхъ Отдѣленію, затронуты были вопросы по этнографіи русскаго народа, по этнографіи южныхъ славянъ, литовцевъ, сибирскихъ инородцевъ, сопредѣльныхъ съ Сибирью, монгольскихъ буддистовъ и обитателей верховьевъ Зеравшана.

Всѣхъ сообщеній въ отчетномъ году было 10.

1) Чл.-сотрудника П. В. Шейна: о новыхъ собирателяхъ памятниковъ народнаго творчества въ Смоленской губерніи: В. Н. Добровольскомъ и Н. Д. Бэрѣ.

2) Чл.-сотрудника В. Н. Добровольскаго: о собранныхъ имъ памятникахъ народнаго творчества въ Смоленской губерніи.

3) Чл.-сотрудника Н. Д. Бэра: о музыкѣ народныхъ пѣсенъ, собранныхъ въ Смоленской губерніи, при чемъ образцы записанныхъ имъ мелодій были исполнены докладчикомъ на роялѣ и нѣсколько пѣсенъ пропѣто чл.-сотр. Ѳ. М. Истоминымъ.

4) Чл.-сотрудника Ѳ. М. Истомина: о найденныхъ имъ въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ старинныхъ рукописяхъ, въ томъ числѣ о былинѣ, записанной въ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка.

5) А. Генкеля и Н. Шульца: о произведенной ими раскопкѣ кургана близь г. Ржева, въ Тверской губ.

6) Чл.-сотрудника П. А. Ровинскаго: объ этнографическихъ наблюденіяхъ его въ Черногоріи.

7) Чл.-сотрудника Э. А. Вольтера: о литовскихъ сказкахъ.

---

[1]) Сообщеніе это предположено комиссіей къ напечатанію въ издаваемыхъ Обществомъ Запискахъ по Общей Географіи.

[2]) Обзоръ дѣятельности Отдѣленія Этнографіи составленъ секретаремъ отдѣленія Ѳ. М. Истоминымъ.

8) Чл.-сотрудника Н. М. Ядринцева: объ этнографическихъ наблюденіяхъ его въ Восточной Сибири въ 1886 году.

9) Чл.-сотрудника А. М. Позднѣева: о приготовленномъ къ печати сочиненіи его: „Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи“.

10) Дѣйствительнаго члена. Н. И. Веселовскаго: о поѣздкѣ его къ верховьямъ Зеравшана.

Сверхъ того Отдѣленіе занималось и вопросами по исторической географіи Россіи—при разсмотрѣніи старинныхъ картъ Московіи, представленныхъ Отдѣленію почетнымъ членомъ барономъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

На разсмотрѣніе Отдѣленія въ отчетномъ году поступили рукописные матеріалы по этнографіи слѣдующихъ мѣстностей:

1) Архангельской губ., Онежскаго у. — отъ свящ. В. А. Ивановскаго и г. Людскова.

2) Архангельской губ., Кемскаго и Кольскаго уѣздовъ, — отъ г. Шешенина.

3) Волынской губ., Ковельскаго у., отъ г. Семеновича.

4) Кіевской губ., Радомысльскаго у., — отъ г. Савченкова. (2 рукописи).

5) Ковенской губ., Поневѣжскаго у., — отъ г. Ляцкаго.

6) Орловской губ., Елецкаго у., отъ г. Бехтѣева.

7) Симбирской губ., Курмышскаго у.,— отъ г. Таушева.

8) С.-Петербургской губ., Шлиссельбурскаго у., — отъ г. Кузнецова.

9) Тверской губ., Калязинскаго у.,—отъ г. Чередѣева.

10) Харьковской губ., Изюмскаго у.,—отъ г. Шевцова.

11) Харьковской губ., Купянскаго и Стародубскаго уѣздовъ,— отъ г. Иванова.

Сверхъ того слѣдующія рукописи: 1) А. Аргентова: „Путевыя записки (по Сибири)“. 2) г. Надарова: „Сѣверно-Уссурійскій край“. 3) г. Васильева: переводъ статьи Лунделя объ изученіи говоровъ. 4) Г. И. Купчанка—о Буковинѣ. 5) Г. Н. Потанина: замѣтка „о Егурахъ“, изъ Монголіи, и печатный трудъ г. Е. Романова: „Бѣлорусскій сборникъ. Т. I, вып. 1 и 2“.

Поименованный рукописный матеріалъ частью хранится въ ученомъ архивѣ Общества, частью находится на разсмотрѣніи у членовъ Отдѣленія и о нѣкоторыхъ Отдѣленію былъ доложенъ отзывъ, разсматривавшими ихъ членами, равно какъ и отзывы о прежде поступившихъ рукописяхъ.

Въ отчетномъ году были доложены Отдѣленію слѣдующіе отзывы:

1) Предсѣдательствующаго Л. Н. Майкова — о сборникѣ пѣсенъ, записанныхъ О. П. Семеновой въ Данковскомъ и Раненбургскомъ уѣздахъ Рязанской губ.

2) Чл.-сотрудника П. А. Сырку—о рукописи Г. И. Купчанка „Забытый уголокъ (историко-этнографическій очеркъ Буковины)".

3) Чл.-сотрудника Ѳ. М. Истомина — о „Бѣлорусскомъ Сборникѣ" г. Романова.

4) Чл.-сотрудника Ѳ. М. Истомина — о сборникѣ пѣсенъ, записанныхъ г. Таушевымъ въ с. Мурзицахъ, Курмышск. у. Симбирск. губ.

5) Д. члена В. Н. Майнова—о рукописи г. Гребнера „О Сурѣ и сурскомъ бассейнѣ".

6) Чл.-сотрудника Э. А. Вольтера—о рукописномъ матеріалѣ по этнографіи Литвы, доставленномъ ему д-мъ Бразайтисомъ и г. Сильвестровичемъ.

На основаніи сдѣланныхъ сообщеній и отзывовъ въ Отдѣленіе въ отчетномъ году постановило напечатать въ изданіяхъ Общества слѣдующія сообщенія и рукописи:

Сообщенія: чл.-сотр. Ѳ. М. Истомина—о рукописныхъ находкахъ въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ; чл.-сотр. П. А. Ровинскаго — о Черногоріи; чл.-сотр. Н. М. Ядринцева — объ этнографическихъ наблюденіяхъ въ Восточной Сибири — напечатать въ „Извѣстіяхъ" Общества; рукописи: О. П. Семеновой — Сборникъ пѣсенъ Рязанской губ., матеріалы г. Купчанка — по исторіи и этнографіи Буковины, и трудъ чл.-сотр. А. М. Позднѣева: Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи — напечатать въ „Запискахъ" Отдѣленія.

Изъ предложеній объ этнографическихъ экскурсіяхъ на заключеніе Отдѣленія были представлены слѣдующія: Г. Куликовскаго—объ этнографической экскурсіи его въ Олонецкую губернію, Г. Романова—о поѣздкѣ его по Могилевской губерніи, съ цѣлью провѣрки и пополненія собранныхъ имъ бѣлорусскихъ сказокъ, и чл.-сотр. А. В. Елисѣева—о поѣздкѣ его въ Малую Азію, Месопотамію и Сирію, съ цѣлью закончить кругъ его антропологическихъ наблюденій по Востоку, причемъ Отдѣленіе обсуждало представленную имъ программу путешествія.

Въ отчетномъ году Отдѣленіе признало своими членами-сотрудниками слѣдующихъ лицъ: 1) В. Н. Добровольскаго, 2) Н. Д. Бэра, 3) Г. И. Куликовскаго, 4) д-ра І. М. Бразайтиса, 5) М. І. Сильве-

стровича и 6) Г. О. Дютша, принимавшаго участіе въ экспедиціи для собиранія народныхъ пѣсенъ съ напѣвами, въ сѣв. губерніяхъ Россіи.

Сверхъ изложенныхъ занятій, Отдѣленіе обсуждало вопросы объ участіи его въ имѣющемъ быть въ 1887 году VII Археологическомъ съѣздѣ и въ Сибирско-Уральской научно-промышленной выставкѣ въ Екатеринбургѣ, устраиваемой въ маѣ 1887 г. Уральскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, а также о пріобрѣтеніи Обществомъ рукописнаго Сборника инородческихъ пѣсенъ Пермскаго края, съ напѣвами, записанныхъ г. Вологдинымъ.

Возникшій въ 1885 году вопросъ о переизданіи прежнихъ и составленіи новыхъ программъ для собиранія этнографическихъ свѣдѣній въ отчетномъ году еще не приведенъ къ окончанію.

Опись ученаго архива Общества, начатая по иниціативѣ Отдѣленія въ 1885 году и порученная Совѣтомъ секретарю Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомину, еще не окончена въ отчетномъ году; архивъ приведенъ во внѣшній порядокъ, составлено подробное, конспективное описаніе рукописнаго матеріала по Архангельской губерніи и приступлено къ составленію карточнаго каталога хранящихся въ архивѣ рукописей.

Сверхъ обычной, избираемой ежегодно комиссіи для присужденія медалей, при Отдѣленіи возобновила въ отчетномъ году свою дѣятельность Комиссія по собиранію народныхъ юридическихъ обычаевъ, которая и производила свои работы подъ предсѣдательствомъ д. чл. С. В. Пахмана, избраннаго Отдѣленіемъ взамѣнъ скончавшагося Н. В. Калачова.

Послѣднимъ засѣданіемъ въ отчетномъ году завершилась предсѣдательская дѣятельность въ Отдѣленіи д. чл. Л. Н. Майкова, сложившаго съ себя это званіе вслѣдствіе накопленія другихъ занятій.

Предсѣдательствующимъ, взамѣнъ д. чл. Л. Н. Майкова, Отдѣленіе избрало д. чл. Владиміра Ивановича Ламанскаго.

Отдѣленіе Статистики имѣло 2 засѣданія. Въ первомъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія: К. Н. Ладыженскимъ „О русскомъ экспортѣ за послѣднія 20 лѣтъ и распредѣленіи его по важнѣйшимъ портамъ и сухопутной границѣ“, д. чл. А. А. Блау „О крестьянскомъ землевладѣніи въ Прибалтійскомъ краѣ“.

БИБЛІОТЕКА.

Библіотекѣ Общества въ 1886 году прислали свои изданія въ даръ или въ обмѣнъ на изданія Общества 517 учрежденій и обществъ (въ томъ числѣ 233 заграничныхъ) и 88 редакцій (въ томъ числѣ 10 иностранныхъ). Сверхъ того въ пожертвованіяхъ принимали участіе 79 частныхъ лицъ (въ томъ числѣ 29 иностранцевъ).

Періодическихъ изданій Общество получало въ отчетномъ году 311—160 издающихся въ Россіи и 151 заграничныхъ.

Полупеpіодическихъ изданій и отчетовъ поступило 163—60 изданныхъ въ Россіи и 103 заграничныхъ.

Отдѣльныхъ сочиненій поступило въ отчетномъ году 428—300 (въ 362 томахъ) изданныхъ въ Россіи и 128 (въ 145 томахъ) иностранныхъ.

Картъ и атласовъ поступило 39.

Фотографическихъ альбомовъ 8 и 4 альбома видовъ Москвы г. Найденова.

Изъ общаго числа поступившихъ въ библіотеку изданій пріобрѣтено покупкою:

Періодическихъ 4.

Отдѣльныхъ сочиненій 53 названія (въ 62 томахъ).

Атласовъ 4.

Остальныя изданія получены въ даръ и въ обмѣнъ преимущественно на „Извѣстія“ Общества.

Къ 1 января 1887 г. въ библіотекѣ состояло 673 періодическихъ и полуперіодическихъ изданій и 14.110 отдѣльныхъ сочиненій. Общее число томовъ, брошюръ и №№ журналовъ доходило до 51 тысячи.

ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА ОБЩЕСТВА.

Приложенный къ настоящему отчету — отчетъ по казначейской части за минувшій годъ и смѣта за 1885—1886 г. [1]) свидѣтельствуютъ, что матеріальныя средства Общества находятся вообще въ удовлетворительномъ состояніи.

[1]) Казначейскій годъ, на основаніи § 27 Устава, считается съ 1 декабря и всѣ нижепоказанныя цифры относятся къ 1 декабря 1886 года. Суммы % бумагъ показаны по номинальной стоимости.

Неприкосновенный капиталъ составлялъ 31.300 р. въ % бумагахъ и 28 р. 88 к. наличными деньгами — противъ 29.500 р. въ % бумагахъ и 49 р. 22 к. наличными за годъ передъ тѣмъ. Увеличеніе произошло благодаря уплатѣ 18 членами единовременно по 100 р. каждымъ, взамѣнъ ежегодныхъ десятирублевыхъ взносовъ.

Запасный капиталъ составляетъ 14.900 р. % бумагами и 102 р. 12 к.[1]) наличными деньгами.

Прочіе капиталы, всего на сумму 51.450 р. въ % бумагахъ и 2755 р. и 94 к. кассовою наличностью, находятся лишь въ завѣдываніи Общества, имѣя спеціальное назначеніе.

Что касается текущихъ суммъ, то состояніе ихъ было слѣдующее: получено 25.485 р. 36 к. на 1285 р. 36 к. больше, чѣмъ ожидалось по смѣтѣ[2]); издержано 23.034 р. 12 к. — на 1165 р. 88 к. менѣе назначеннаго по смѣтѣ.

---

[1]) Наличность эта превращена уже въ % бумаги.

[2]) Поступленіе членскихъ взносовъ и въ отчетномъ году превысило смѣтныя предположенія: вмѣсто ожидавшихся къ полученію 3000 р. получено 3270 р. и сверхъ того единовременныхъ взносовъ отъ 18 лицъ по 100 р. — 1800 р. Изъ нижеслѣдующей таблицы усматривается продолжающееся возрастаніе суммы поступленій за текущій годъ и въ счетъ будущаго смѣтнаго періода и уменьшеніе запаздыванія платежей.

Внесено:

	въ 1881—82.	въ 1882—83.	въ 1883—84.	въ 1884—85.	въ 1885—86
Впередъ	40	80	70	120	220
За текущій годъ	1200	1240	1640	1980	2270
„ предъидущій годъ . . .	1140	1150	1240	820	530
„ болѣе ранніе сроки . .	485	505	170	220	250
	2865	2975	3120	3140	3270
Единовременныхъ взносовъ поступило	600	1500	700	2200	1800

Тѣмъ не менѣе и за отчетный годъ не дополучено 1190 р. (въ предъидущемъ было не дополучено 1910 р.), и общая цифра недоимокъ, не смотря на примѣненіе § 37 Устава къ 45 членамъ, все еще составляетъ 3550 р., распредѣляющихся между 119 членами (въ томъ числѣ 17 иногороднихъ съ суммою долга въ 420 р.), — противъ 7920 р. приходившихся на 191 члена на 1 декабря 1885 г. Дальнѣйшее улучшеніе поступленія членскихъ взносовъ въ рукахъ гг. членовъ. Выручка отъ продажи изданій Общества также превзошла ожиданія: вмѣсто 2300 р., назначенныхъ по смѣтѣ, получено 3090 р. 27 коп., независимо отъ выручки отъ продажи сочиненія Н. М. Пржевальскаго „Третье путешествіе въ Центральной Азіи“, одна половина которой поступаетъ въ собственность автора, а другая половина въ особый капиталъ на изданіе научныхъ результатовъ его путешествій.

Въ заключеніе Совѣтъ считаетъ долгомъ припомнить Обществу о знакахъ Высочайшаго вниманія, какими удостоили его въ отчетномъ году его Всемилостивѣйшій Покровитель Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Во вниманіе къ трудамъ, понесеннымъ д.-чл. Н. Д. Юргенсомъ въ бытность его начальникомъ Усть-Ленской полярной экспедиціи, ему Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени и пожизненная пенсія въ размѣрѣ 400 р. въ годъ. Помощнику его чл.-сотр. А. Е. Эйгнеру пожалована пожизненная пенсія въ 300 р. въ годъ.

На изданіе трудовъ русскихъ полярныхъ станцій Государь Императоръ соизволилъ приказать отпустить Обществу 5,000 р. въ счетъ исчисленныхъ Совѣтомъ на это предпріятіе 15,000 р.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ пожаловалъ Обществу изъ собственныхъ суммъ по 200 р. въ годъ въ ежегодное пособіе, которому Совѣтъ предполагаетъ дать особое назначеніе.

Поощряемое царскою милостью, сильное единодушіемъ своихъ членовъ и поддержкою властей и всѣхъ людей русскихъ, Императорское Русское Географическое Общество съ увѣренностью можетъ сказать, что и впредь, какъ и прежде, оно честно и вѣрно въ скромной своей долѣ будетъ служить интересамъ Россіи, собирая и распространяя достовѣрныя свѣдѣнія о ней и странахъ съ нею сопредѣльныхъ.

Наибольшую выручку далъ Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи—1144 р. 39 к., затѣмъ Извѣстія —549 р. 75 к. Записки по Общей Географіи—344 р. 28 к. Записки по Этнографіи 117 р. 20 к., Карта Европейской Россіи—240 р. 50 к. Этнографическая карта—177 р. 38 к.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ОТЧЕТУ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1886 ГОДЪ.

Докладъ Комиссіи Соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической о присужденіи Константиновской медали.

Отзывъ дѣйствительнаго члена Ю. М. Шокальскаго о трудахъ члена-сотрудника Г. Н. Потанина.

Границы Россійской Имперіи, протянувшейся отъ океана до океана, на крайнемъ востокѣ и юго-востокѣ соприкасаются съ областями средней и центральной Азіи, которыя отчасти входятъ и въ составъ самой Имперіи. Въ дѣлѣ изслѣдованія этихъ трудно-доступныхъ, сопредѣльныхъ намъ частей обширнѣйшаго изъ материковъ земного шара русскіе путешественники безспорно занимаютъ первое мѣсто и Императорское Русское Географическое Общество за свое слишкомъ сорокалѣтнее существованіе можетъ указать на многихъ изъ своихъ членовъ, стяжавшихъ себѣ на этомъ поприщѣ вполнѣ заслуженную извѣстность и уваженіе и которыми Общество можетъ дѣйствительно гордиться. Къ числу этихъ лицъ безспорно слѣдуетъ причислить и члена-сотрудника Григорія Николаевича Потанина, только-что закончившаго свое послѣднее трехлѣтнее путешествіе по Китаю.

Григорій Николаевичъ Потанинъ, числящійся членомъ-сотрудникомъ Общества съ 21-го апрѣля 1862 г., началъ свою географическую дѣятельность въ Сибири еще въ концѣ 50-хъ годовъ, а первая его научная работа напечатана была въ журналѣ „Русское Слово“ въ 1860—61 годахъ, подъ заглавіемъ „Полгода на Алтаѣ“. Затѣмъ, окончивъ курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, Г. Н. Потанинъ примкнулъ къ экспедиціи нашего уважаемаго сочлена К. В. Струве на озеро Зайсанъ и въ рѣчную область Чернаго Иртыша, совершенную лѣтомъ 1863 г. Въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1864 г. Г. Н. Потанинъ, на этотъ разъ уже одинъ, снова совершилъ поѣздку на Зайсанское озеро съ цѣлью ознакомиться съ зимнимъ рыболовствомъ на озерѣ. Вскорѣ по возвращеніи изъ этой поѣздки Г. Н. Потанинъ опять присоединился къ К. В. Струве и совмѣстно съ нимъ совершилъ, въ теченіе лѣта 1864 г., путешествіе по восточному Тарбагатаю. Состоя затѣмъ съ 1865 по 1867 годъ секретаремъ Томскаго статистическаго коми-

тета, Г. Н. Потанинъ разбиралъ Омскій областной архивъ, причемъ найденные имъ различные матеріалы по исторіи Сибири были напечатаны въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей", и тамъ-же имъ было напечатано изслѣдованіе о джунгарской торговлѣ.

Въ 1874—75 годахъ Г. Н. Потанинъ занимался изслѣдованіемъ крестьянской общины въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, и составленіемъ этнографической карты инородцевъ Томской губерніи. Въ теченіе же слѣдующихъ двухъ лѣтъ онъ былъ занятъ обширною работою, совмѣстно съ глубокоуважаемымъ нашимъ вице-предсѣдателемъ П. П. Семеновымъ, составленія дополненія къ III тому „Землевѣдѣніе Азіи" К. Риттера, озаглавленнаго: „Алтайско-Саянская горная система въ предѣлахъ Россійской Имперіи и китайской границы по новѣйшимъ свѣдѣніямъ 1832—1876 годъ".

Едва окончивъ вышеупомянутый капитальный трудъ свой, Г. Н. Потанинъ въ январѣ 1876 года подалъ въ совѣтъ Общества предложеніе заняться изслѣдованіемъ сѣверо-западной Монголіи въ теченіе двухъ лѣтъ подрядъ, въ виду того, что эта часть Монголіи была еще весьма мало извѣстна и почти совершенно не изслѣдована во всѣхъ отношеніяхъ. Совѣтъ Общества, горячо принявъ предложеніе Г. Н. Потанина, употребилъ всѣ усилія къ осуществленію этого путешествія. Въ маѣ 1876 г. экспедиція въ составѣ Г. Н. Потанина, члена сотрудника Общества А. М. Позднѣева, натуралиста М. М. Березовскаго и топографа, подпоручика Рафаилова, двинулась въ путь изъ Петербурга.

Послѣ полуторагодовыхъ неустанныхъ трудовъ Г. Н. Потанинъ со своею экспедиціею прибылъ въ г. Бійскъ. Маршрутъ экспедиціи охватилъ сѣверозападную Монголію какъ бы кольцомъ. Выйдя изъ Зайсанскаго поста въ концѣ іюля 1876 г., Г. Н. Потанинъ посѣтилъ города: Кобдо, Хами, Улясутай, озеро Косоголъ, монастырь Уланкомъ, откуда экспедиція снова прошла въ Кобдо и далѣе въ предѣлы Россіи на Кошъ-агачъ, куда и прибыла 17-го декабря 1877 г. На всемъ этомъ пути Григорій Николаевичъ неутомимо собиралъ всякія свѣдѣнія и между прочимъ дѣлалъ барометрическія наблюденія. Экспедиція собрала богатыя коллекціи по зоологіи, энтомологіи ботаникѣ и геологіи. Кромѣ того Г. Н. Потанинъ вывезъ изъ края драгоцѣнныя этнографическія свѣдѣнія относительно племенъ и поколѣній, населяющихъ сѣверо-западную Монголію, памятниковъ древности этой страны, религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ ея жителей и т. п.; а также весьма обстоятельныя замѣтки о русской торговлѣ въ сѣверо-западной Монголіи.

Только-что закончивъ это богатое по своимъ результатамъ путешествіе, Г. Н. Потанинъ, неутомимый труженикъ на полѣ географическихъ изслѣдованій, задумываетъ уже новую экспедицію въ ту-же страну, для посѣщенія и изученія тѣхъ мѣстностей центральной части сѣверо-западной Монголіи, которыя ему не удалось увидать во время предшествовавшаго путешествія 1876—1877 годовъ. Совѣтъ Общества встрѣтилъ и этотъ новый проектъ нашего уважаемаго путешественника съ неменьшимъ сочувствіемъ, какъ и первый, и ассигновалъ на его выполненіе сумму въ 3000 р., а одинъ изъ торговыхъ дѣятелей западной Сибири И. Ѳ. Каменскій пожертвовалъ еще такую же сумму. Благодаря этому щедрому содѣйствію, оказалось возможнымъ еще болѣе расширить первоначальный планъ. Въ составъ экспедиціи, кромѣ самого путешественника, вошли еще членъ-сотрудникъ Обще-

ства А. В. Адріановъ, принявшій на себя естественно-историческія изслѣдованія, и топографъ г. Орловъ. Согласно первоначальному плану экспедиціи, въ теченіе лѣта 1879 года слѣдовало заняться изслѣдованіемъ Киргизъ-норской котловины, оставшейся не посѣщенною во время предшествовавшей экспедиціи, разрѣшить вопросъ объ отдѣльности или соединенности четырехъ большихъ озеръ сѣверо-западной Монголіи: Убса, Киргизъ-норъ, Карасу и Дурча-норъ. Затѣмъ предполагалось, обогнувъ озеро Убса съ запада, дойти до береговъ озера Косоголъ и, изслѣдовавъ страну верховьевъ Енисея, вернуться зимовать въ Иркутскъ. На слѣдующій-же годъ экспедиція снова должна была углубиться въ Монголію, пройти по долинѣ р. Селенги, пересѣчь хребты Хангай и южный Алтай и дойти до верховьевъ рѣки Эцзинъ-гола. Этотъ широкій планъ удалось выполнить, однако, только отчасти: задачи второй половины экспедиціи остались не рѣшенными, и только спустя семь лѣтъ Г. Н. Потанину удалось побывать на р. Эцзинъ-голъ, но на этотъ разъ путешественникъ подошелъ къ ней съ противуположной стороны.

Выступивъ изъ Кошагача 9-го іюня 1879 г., экспедиція направилась въ монастырь Уланкомъ, гдѣ къ ней присоединился топографъ г. Орловъ. Отсюда экспедиція отправилась далѣе къ озеру Киргизъ-норъ, посѣтила городъ Кобдо, откуда вернулась въ Уланкомъ. Изъ этого пункта Г. Н. Потанинъ съ экспедиціей направился на востокъ къ озеру Терь-норъ и далѣе черезъ Дархатскій курень, къ озеру Косоголъ и мѣстности Монъ въ долинѣ р. Иркута; 1-го декабря 1879 г. экспедиція прибыла въ Иркутскъ со всѣми богатыми матеріалами, собранными въ путешествіи. Матеріалы эти составляли: маршрутная съемка пути, рядъ барометрическихъ наблюденій, коллекціи по зоологіи, энтомологіи, ботаникѣ и геологіи, этнографическія свѣдѣнія и фотографическіе снимки видовъ, типовъ и нѣкоторыхъ этнографическихъ предметовъ.

Перезимовавъ въ Иркутскѣ, экспедиція собиралась весною 1880 года снова двинуться въ Монголію, но какъ разъ предъ самымъ выступленіемъ отношенія между Россіей и Китаемъ сдѣлались натянутыми, и отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій въ Монголіи, по крайней мѣрѣ въ томъ-же году, пришлось отказаться.

Для того чтобы не терять безплодно времени въ Иркутскѣ, Г. Н. Потанинъ рѣшился отложить свое путешествіе по Монголіи до болѣе благопріятнаго времени и предпринялъ только небольшую поѣздку въ Дархатскій курень для продажи скота экспедиціи, который былъ тамъ оставленъ на зимовку. Но и эта небольшая экскурсія не осталась безплодною для науки, талантливый путешественникъ съумѣлъ и ею воспользоваться для болѣе подробнаго изслѣдованія окрестностей озера Косоголъ и долины Шишкита, которыя первый разъ ему пришлось увидѣть въ зимнюю пору. Поѣздка эта продолжалась около мѣсяца, въ теченіе котораго Г. Н. Потанинъ осмотрѣлъ озеро Додъ-норъ и сдѣлалъ цѣлый рядъ новыхъ этнографическихъ наблюденій.

Возвратясь изъ этой поѣздки, Г. Н. Потанинъ отправился въ Петербургъ съ цѣлью приступить къ обработкѣ и изданію богатыхъ разнообразныхъ матеріаловъ, собранныхъ имъ въ теченіе этихъ двухъ экспедицій въ Монголію въ 1876—80 годахъ.

Время по возвращеніи своемъ изъ Иркутска до половины 1883 года, Г. Н. Потанинъ употребилъ на обработку вышеупомянутыхъ матеріаловъ и

печатаніе ихъ подъ скромнымъ заглавіемъ „Очерки Сѣверо-западной Монголіи", послѣдній томъ которыхъ вышелъ въ 1883 году.

Этотъ объемистый, свыше 115 печатныхъ листовъ, трудъ является чрезвычайно драгоцѣннымъ вкладомъ въ географическую науку, обнаруживая въ то же время въ его авторѣ огромную начитанность и эрудицію, замѣчательное умѣнье собирать необходимыя для него свѣдѣнія и неутомимое трудолюбіе и любовь къ дѣлу, которому Г. Н. Потанинъ себя посвятилъ. Особенно важное значеніе имѣютъ дневники путешествія, составляющіе 1 и 3 выпуски этого труда. Они изобилуютъ массою чрезвычайно важныхъ и интересныхъ подробностей пройденнаго пути; здѣсь-же встрѣчаются и цѣнныя геологическія наблюденія автора и важныя по своему экономическому значенію замѣтки по русской торговлѣ въ Монголіи.

Одновременно съ этими-же трудами Г. Н. Потанинъ лѣтомъ 1881 года совершилъ поѣздку по Елабужскому уѣзду, Вятской губерніи, съ цѣлью ознакомиться съ бытомъ и преданіями вотяковъ; изъ этой экскурсіи онъ вывезъ важныя новыя данныя для дополненія къ этнографическимъ свѣдѣніямъ о монгольскомъ племени.

3-го февраля 1881 года, Г. Н. Потанинъ подалъ въ Совѣтъ Общества проектъ новой экспедиціи въ Китайскую провинцію Гань-су, лежащую на границахъ южной окраины Монголіи. Въ проектѣ этомъ Г. Н. высказываетъ желаніе проникнуть въ Гань-су черезъ Пекинъ и Ордосъ, поселиться гдѣ нибудь на окраинахъ южной Монголіи, оттуда дѣлать поѣздки въ разныхъ направленіяхъ и возвратиться въ предѣлы Россіи вдоль по теченію рѣки Эцзинъ-голъ и черезъ центральную Монголію. Вся экспедиція должна была продолжаться 3 года. Въ число работъ экспедиціи входило по проекту производство метеорологическихъ наблюденій, составленіе геологической коллекціи, собираніе гербарія, ихтіологическая коллекція изъ замкнутыхъ бассейновъ Эцзинъ-гола и Булунгира, энтомологическая коллекція, и наконецъ этнографическія наблюденія, причемъ Г. Н. полагалъ обратить особенное вниманіе на остатки турецкаго племени, существующіе въ Гань-су, на собираніе свѣдѣній о южныхъ монголахъ въ связи съ вопросомъ о древней родинѣ этого племени и на обстоятельства, могущія служить указаніемъ относительно усвоенія южными монголами китайской культуры, что представляется важнымъ для разрѣшенія вопроса чему слѣдуетъ приписать культурныя усвоенія, замѣчаемыя у сѣверныхъ монголовъ.

Совѣтъ Общества, вполнѣ соглашаясь съ доводами Г. Н. Потанина и находя предлагаемыя имъ изслѣдованія чрезвычайно важными, постановилъ употребить всѣ усилія для осуществленія этого проекта въ виду того, что прежніе труды Г. Н. безспорно заставляли ожидать блестящаго выполненія вышеизложенной программы, для каковой цѣли и ассигновалъ 9 тысячъ рублей изъ средствъ Географическаго Общества. Неожиданное обстоятельство дало возможность расширить первоначальный планъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію В. П. Сукачева, пожертвовавшаго на этотъ предметъ Императорскому Географическому Обществу 15 тысячъ рублей, составъ экспедиціи былъ пополненъ натуралистомъ М. М. Березовскимъ и топографомъ, членомъ-сотрудникомъ Общества, А. И. Скасси [1]).

---

[1]) Впослѣдствіи Общество добавило къ помянутымъ 9000 р. еще 3500 р., а

15-го августа 1883 года, экспедиція Г. Н. Потанина въ полномъ составѣ двинулась въ путь изъ Кронштадта на фрегатѣ „Мининъ", доставившемъ ее до Батавіи, откуда экспедиція на корветѣ „Скобелевъ" была перевезена въ Чжи-фу къ 1-му апрѣля. Здѣсь экспедиція перешла на частный пароходъ, на которомъ и прибыла въ Тянь-Цзинъ и затѣмъ прослѣдовала далѣе въ Пекинъ, гдѣ, докончивъ свое снаряженіе, двинулась 13-го мая въ путь, въ горы Утай, гдѣ находится знаменитое собраніе буддійскихъ монастырей. Отсюда экспедиція вышла на берега рѣки Санъ-ганъ-хэ и далѣе избрала путь на Куку-хото черезъ городъ Шо-пинъ-фу, никѣмъ изъ европейцевъ ранѣе того не посѣщенный, и черезъ 42 дня по выступленіи изъ Пекина прибыла въ Куку-хото.

Отдохнувъ здѣсь недѣлю и запасшись всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго путешествія, экспедиція вступила въ предѣлы Ордоса и, переправившись черезъ р. Хуанъ-хэ, прибыла къ ставкѣ князя хошуна Чжунгаръ управляющаго всѣмъ Ордосомъ. Этотъ князь принялъ членовъ экспедиціи весьма милостиво и сдѣлалъ распоряженіе объ оказаніи содѣйствія на всемъ ея остальномъ пути по Ордосу. 2 сентабря экспедиція прибыла въ г. Боро-балгысунъ, лежащій на южной окраинѣ Ордоса. На пути Г. Н. Потанинъ посѣтилъ святилище всѣхъ Ордосскихъ хошуновъ—Эчженъ-хоро, т. е. двѣ юрты, гдѣ хранятся, по увѣренію монголовъ, кости Чингисъ-Хана. Изъ описанія этой части пути въ письмахъ Григорія Николаевича видно, что онъ далеко не нашелъ Ордосъ такою печальною и пустынною мѣстностью, какъ это можно было полагать на основаніи прежнихъ описаній этой страны.

Въ Боро-балгысунѣ, воспользовавшись любезною помощью бельгійскихъ миссіонеровъ, экспедиція приготовилась къ дальнѣйшему пути и 10-го сентября, выступивъ изъ Боро-балгысуна, направилась къ берегамъ Желтой рѣки, черезъ которую и переправилась 29-го октября. 3-го же ноября путешественники прибыли къ своей цѣли, въ г. Лань-чжоу. Здѣсь экспедиція раздѣлилась на три части; г. Березовскій отправился на югъ въ г. Хойсянь, г. Скасси остался по болѣзни въ Лань-чжоу, самъ же Г. Н. Потанинъ отправился на зимовку въ мѣстность Сань-чуанъ, лежащую на лѣвомъ берегу Хуанъ-хэ, гдѣ живутъ широнголы; по пути туда Григорій Николаевичъ посѣтилъ земли, населенныя саларами, племенемъ говорящимъ турецкимъ языкомъ и исповѣдующимъ исламъ. Широнголы же говорятъ монгольскимъ языкомъ съ примѣсью китайскихъ словъ; что же касается до ихъ вѣрованій то у нихъ можно встрѣтить всѣ тѣ, которыя только имѣются въ окружающемъ краѣ; есть широнголы мусульмане, есть буддисты, конфуціонисты, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ встрѣчаются и шаманы.

Весною слѣдующаго года, въ мартѣ мѣсяцѣ, г. Скасси присоединился къ Г. Н. Потанину, и 15-го апрѣля они вдвоемъ выступили въ г. Сининъ для свиданія съ амбанемъ, который прекрасно принялъ путешественниковъ и даже далъ имъ своего тангутскаго переводчика. Оставивъ г. Сининъ 2-го мая 1885 г., путешественники направились на Гуй-дэ (Гуй-дуй), зайдя по дорогѣ въ монастырь Гумбумъ, интересный тѣмъ, что здѣсь идетъ торговля русскими товарами, привозимыми караванами богомольцевъ изъ Урги. 6-го мая,

---

членъ соревнователь В. П. Сукачевъ 2000 р. къ ранѣе пожертвованнымъ 15.000 р.—Стоимость экспедиціи опредѣлилась такимъ образомъ въ 29.500 р.

переваливъ через высокій хребетъ, они достигли Гуй-дэ, связавъ такимъ образомъ свою съемку со съемкою другого знаменитаго путешественника по центральной Азіи, Н. М. Пржевальскаго. Отсюда начинается часть пути экспедиціи по такимъ мѣстамъ, гдѣ до Г. Н. Потанина еще не бывали европейскіе путешественники.

Выступивъ изъ Гуй-дэ, путешественники 16-го мая прибыли въ монастырь Лабранъ, лежащій приблизительно на высотѣ 10.000 ф. Монастырь этотъ есть резиденція гегена Джаянъ-Джапассына, который былъ очень любезенъ къ путешественникамъ и предлагалъ имъ конвой для дальнѣйшаго пути, но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе недостатка времени, экспедиція принуждена была торопиться въ г. Минь-чжоу на соединеніе съ г. Березовскимъ и потому пришлось отказаться отъ этого любезнаго предложенія.

Изъ Минь-чжоу экспедиція въ полномъ составѣ прошла въ г. Си-гу-чэнъ, маленькій городокъ на восточной окраинѣ Тибета, гдѣ г. Березовскій остался для собиранія коллекцій, остальные же члены экспедиціи прошли далѣе на югъ въ г. Сунъ-пань, куда и прибыли 27-го іюля послѣ 25-ти дневнаго пути по гористой странѣ, по трудной дорогѣ, часто поднимающейся выше предѣльной линіи лѣсовъ, при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ погоды: изъ 25-ти дней пути, было только 5 не дождливыхъ. Населеніе здѣсь состоитъ изъ тангутовъ, а въ нижнихъ частяхъ долинъ встрѣчаются китайскія деревни; населеніе вообще очень мирное.

Городъ Сунъ-пань является важнымъ торговымъ центромъ, такъ какъ онъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для всей китайской торговли со страною Амдо, составляющею крайнюю сѣверо-восточную окраину Тибета и простирающуюся къ югу отъ озера Куку-норъ; здѣсь же проходятъ и караваны богомольцевъ въ Лхассу. Сунъ-пань былъ крайній пунктъ, до котораго дошла экспедиція, недостатокъ въ денежныхъ средствахъ не далъ возможности двинуться далѣе на югъ или на западъ и Григорій Николаевичъ рѣшился отсюда вернуться въ Лань-чжоу.

Обратный путь изъ Сунъ-паня экспедиція совершила черезъ города: Лунъ-ань-фу, Вэнь-сянь, Цзѣ-чжоу, Си-хо, Ли-сянь и Цинь-чжоу, гдѣ путь экспедиціи вышелъ опять на дорогу, уже изслѣдованную раньше экспедиціями Сосновскаго и Сечени. Отсюда путешественники прошли черезъ городъ Гунъ-чанъ-фу въ Лань-чжоу, гдѣ экспедиція на зимовку снова раздѣлилась, г. Березовскій выѣхалъ въ Си-гу-чэнъ охотиться, а Г. Н. Потанинъ и А. И. Скасси отправились въ Сянь-чуань, откуда послѣдній для связи своихъ съемокъ прошелъ прямо въ Гумбумъ, Григорій Николаевичъ же съ коллекціями и багажемъ пошелъ въ Сининъ по той же дорогѣ, что и весною этого года, съ цѣлью получить разрѣшеніе сининскаго амбаня поселиться въ Гумбумѣ на зиму. 7-го декабря 1885 г. онъ прибылъ въ монастырь Гумбумъ, куда днемъ раньше вышелъ и г. Скасси, и экспедиція расположилась здѣсь на зимовку въ отдѣльномъ, отведенномъ для нея домѣ.

Весною слѣдующаго года экспедиція была снова въ полномъ сборѣ послѣ прибытія г. Березовскаго изъ Си-гу-чэна. Закончивъ свои приготовленія къ предстоящему длинному и утомительному путешествію черезъ Гоби и Монголію въ Россію, Г. Н. Потанинъ съѣздилъ въ Сининъ, чтобы распроститься съ амбанемъ и поблагодарить его за оказанную имъ помощь. 29-го марта экспедиція въ составѣ Г. Н. Потанина и А. И. Скасси выступила

изъ Гумбума, а 31-го прибыла въ Дань-гэръ Донкыръ. Здѣсь экспедиція пробыла недѣлю, поджидая своего спутника г. Березовскаго, но онъ рѣшился остаться въ Гань-су еще на одну зиму, до весны 1887 г., главная же часть экспедиціи выступила къ озеру Куку-норъ. Озеро оказалось еще покрытымъ льдомъ. Отсюда путь экспедиціи пролегаетъ по горной странѣ, отдѣляющей систему Желтой рѣки отъ равнинъ южной Монголіи; горная система Нань-шаня въ этомъ мѣстѣ оказалась гораздо сложнѣе, чѣмъ далѣе на востокъ, гдѣ она состоитъ только изъ двухъ хребтовъ, тогда какъ на пути экспедиціи лежало три хребта и двѣ промежуточныя долины, дно которыхъ выше 10.000 ф., перевалы же всѣ достигаютъ до 13.000 ф.; путь экспедиціи главнымъ образомъ пролегалъ по высотамъ, гдѣ въ это время года природа находилась еще въ зимнемъ оцѣпенѣніи.

Поднявшись отъ береговъ Куку-нора вдоль р. Харьги, экспедиція пересѣкла здѣсь вторично путь нашего уважаемаго путешественника Н. М. Пржевальскаго въ 1872 г., но съ этого пункта маршрутъ Г. Н. Потанина снова пролегаетъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ до него не бывалъ еще ни одинъ европеецъ и слѣдовательно первыми свѣдѣніями объ этихъ странахъ географія будетъ исключительно обязана этому неутомимому путешественнику. Переваливъ черезъ хребетъ, Г. Н. Потанинъ вышелъ къ верховьямъ лѣваго притока Эцзинъ гола къ р. Малый Рдонсугъ, спустившись вдоль котораго, экспедиція остановилась около небольшого ламайскаго монастыря Паборъ-тасы, откуда къ западу уже начинаются земли шира-егуровъ, народности, говорящей монгольскимъ языкомъ.

Сначала Григорій Николаевичъ хотѣлъ прямо пройти въ Су-чжоу, но, къ сожалѣнію, верблюды экспедиціи были настолько утомлены горными переходами при сильномъ холодѣ и трудными переправами черезъ рѣки, что болѣе слабые отказывались идти даже безъ вьюковъ; поэтому пришлось отказаться отъ прямого пути въ Су-чжоу и направиться черезъ перевалъ Гальцзинъ-дабанъ на Гань-чжоу. На слѣдующемъ перевалѣ экспедицію встрѣтили почетныя лица шира-ёгурскаго племени и мандаринъ города Ли-юань. На всемъ этомъ участкѣ пути экспедиціи пришлось вынести значительныя испытанія и преодолѣть большія трудности, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе ранняго времени года, температура стояла весьма низкая. Настоящіе теплые дни настали только при выходѣ на р. Лонсыръ, за весь же 39-ти дневный переходъ въ теченіе 21-го дня термометръ стоялъ ниже нуля, въ началѣ пути термометръ показывалъ нерѣдко ниже —10°0, а разъ даже ночной морозъ дошелъ до — 21°0; изъ этого же числа 39-ти дней—15 были ненастные, шелъ снѣгъ или дождь.

Что касается до населенія въ этихъ мѣстахъ, то вдоль лѣваго берега р. Бардунъ живутъ егуры, народность, о которой Г. Н. Потанинъ первый собралъ достовѣрныя свѣдѣнія и ему принадлежитъ честь ознакомленія науки съ этимъ племенемъ. Наконецъ, преодолѣвъ всѣ препятствія, экспедиція прибыла въ г. Гаотай.

Выступивъ 13-го іюня изъ Гаотая, экспедиція направилась въ низовья р. Эцзинъ-голъ до ставки торгоутскаго князя; вдоль рѣки до городка Мупинь тянутся непрерывною полосою китайскія деревни, за этимъ же городкомъ начинаются кочевья торгоутовъ, занимающихся исключительно скотоводствомъ. Для предстоявшаго перехода черезъ Гоби, хотя и не безъ

затрудненій, были наняты верблюды, и изъ четырехъ дорогъ, ведущихъ на сѣверъ, экспедиція выбрала ту, которая идетъ мимо западнаго берега озера Собо-нора (Гашіунъ-норъ). На этомъ пути, на участкѣ его въ 75 верстъ, не встрѣчается ни травы, ни воды, годныхъ для скота; воду пришлось брать съ собою въ боченкахъ. Счастливымъ переходомъ черезъ эту совершенную пустыню экспедиція отчасти обязана тому обстоятельству, что во время перехода дулъ западный вѣтеръ, который смѣнилъ нестерпимую жару относительной прохладой. Къ сѣверу отъ озера Собо-нора экспедиція пересѣкла продолженіе Алтая, раздѣляющагося здѣсь на четыре паралельныя цѣпи, идущія съ запада на востокъ; изъ нихъ самыя высокія южная и сѣверная. Пройдя черезъ пустыню, путешественники вышли къ озеру Орокъ-норъ и пошли далѣе по р. Туй въ Хангай. 4-го сентября экспедиція прибыла въ монастырь Ламынъ, гдѣ были перемѣнены верблюды; дальнѣйшій путь пролегаетъ вверхъ по р. Тую и по р. южному Тамиру, при сліяніи которой съ р. Орхонъ экспедиція вышла на большую дорогу изъ Урги въ Улясутай. Въ Кяхту экспедиція прибыла 11-го октября, послѣ отсутствія изъ родныхъ предѣловъ въ теченіе 3 лѣтъ и 2 мѣсяцевъ, обойдя за это время около 5.700 верстъ по Китаю и Монголіи.

Хотя въ настоящую минуту еще неизвѣстны всѣ матеріалы, собранные экспедиціей, но и то немногое, о чемъ мы имѣемъ свѣдѣнія, указываетъ несомнѣнно на богатѣйшія новыя данныя по всѣмъ отраслямъ обширной географической науки, и этими новыми свѣдѣніями, составляющими теперь уже неотъемлемое достояніе науки, она конечно вполнѣ обязана Г. Н. Потанину. Онъ задумалъ экспедицію, онъ выработалъ ея планъ, ознакомившись предварительно со всѣми мельчайшими подробностями, которыя только были уже извѣстны ранѣе, и такимъ образомъ во всеоружіи научной подготовки, вспомоществуемый своею желѣзною энергіей и умѣніемъ пользоваться обстоятельствами, Г. Н. Потанинъ, при сравнительно незначительныхъ денежныхъ средствахъ, блистательно выполнилъ свой планъ, борясь и побѣждая препятствія, встрѣченныя на пути и, наконецъ, благополучно вывелъ экспедицію въ родные предѣлы, пройдя такимъ путемъ, который до него еще никто не изслѣдовалъ.

Закончивъ этимъ краткій очеркъ трудовъ уважаемаго Г. Н. Потанина, я позволю себѣ еще обратить вниманіе на общій характеръ дѣятельности нашего путешественника.

Начавъ свои труды въ 60-хъ годахъ, какъ я упоминалъ выше, Г. Н. Потанинъ съ этого времени посвящаетъ свою жизнь исключительно географической наукѣ; онъ совершаетъ значительныя изслѣдованія и тяжелыя путешествія (во время однихъ только 3-хъ послѣднихъ экспедицій имъ было пройдено около 10.800 верстъ), довольствуясь и умѣя обходиться при этомъ малыми денежными средствами; читая дневникъ его прежнихъ путешествій и письма его изъ Китая о послѣднемъ, нигдѣ не встрѣчается ни малѣйшаго упоминанія о совершенныхъ имъ подвигахъ, трудностей пути какъ будто не существуетъ и читателю предоставляется самому догадываться какихъ усилій стоили путешественнику богатыя данныя, которыми такъ обильны всѣ его труды.

Въ этомъ году исполняется 25 лѣтъ научно-географической дѣятельности Г. Н. Потанина, большая часть которой протекла въ средѣ Геогра-

фическаго Общества. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, и руководствуясь пунктами *а, б* и *ж* Положенія о Константиновской медали, Совѣтъ единогласно постановилъ увѣнчать четвертьвѣковыя заслуги Г. Н. Потанина высшею наградою Общества, находя, что эта награда является только справедливымъ воздаяніемъ за его труды [1]).

Докладъ Комиссіи Соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической о присужденіи медали имени графа Ѳ. П. Литке.

Отзывъ дѣйствительнаго члена Ф. В. Шмидта о трудахъ члена сотрудника И. Д. Черскаго.

Имя Ивана Дементьевича Черскаго уже почти двадцать лѣтъ извѣстно Географическому Обществу, какъ имя труженика по разнымъ отраслямъ физической географіи Сибири. Два раза онъ удостоивался уже наградъ Общества: въ 1877 году получилъ серебряную, а въ 1879 — малую золотую медали.

Занятія И. Д. Черскаго относились съ одной стороны къ физической географіи и геологіи, а съ другой къ остеологіи нынѣ живущихъ и вымершихъ высшихъ животныхъ Сибири. Геологическія работы Ивана Дементьевича имѣютъ весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что проливаютъ свѣтъ на географію, какъ современную, такъ и самыхъ отдаленныхъ геологическихъ періодовъ, а палеонтологическое изученіе высшихъ животныхъ сравнительно недавняго прошедшаго даетъ намъ понятіе объ измѣненіи характера животнаго царства того края и о господствовавшихъ въ то время условіяхъ жизни, различныхъ отъ нынѣ существующихъ. Опытнымъ геологомъ и остеологомъ Черскій сдѣлался однако не путемъ обычной предва-

---

[1]) Выписка изъ Положенія о Константиновской медали § IV:

а) Всякій необыкновенный и важный географическій подвигъ, совершеніе котораго сопряжено съ трудомъ и опасностію.

б) Ученыя путешествія и экспедиціи по Россіи и странамъ, съ нею сопредѣльнымъ, если результаты ихъ сдѣлались извѣстны по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ и заключаютъ въ себѣ новыя пріобрѣтенія по части географіи, по которому либо изъ главныхъ ея направленій, хотя бы описанія сихъ путешествій и не были еще публикованы, а тѣмъ болѣе если оныя уже обнародованы, на русскомъ языкѣ, или на одномъ изъ болѣе употребительныхъ иностранныхъ.

ж) Этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, относящіяся до народовъ, въ Россіи обитающихъ, или соплеменныхъ съ ними, если они привели къ какимъ либо новымъ и важнымъ результатамъ.

рительной научной подготовки, такъ какъ до пріѣзда въ Сибирь у него еще не было спеціальныхъ свѣдѣній по этимъ отраслямъ науки. Подобно Мурчисону и другимъ извѣстнымъ представителямъ науки, онъ началъ съ наблюденій и только впослѣдствіи перешелъ къ обработкѣ ихъ литературнымъ путемъ, усердно пользуясь сравнительно скудными литературными пособіями, имѣвшимися въ сибирскихъ городахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указаніями и совѣтами лицъ, обладавшихъ болѣе полной ученой подготовкой, какъ напр. покойнаго Чекановскаго. Достоинство послѣдующихъ работъ Черскаго показало, что такой, такъ сказать, обратный путь ученія не сдѣлалъ изъ него самодовольнаго любителя-дилетанта, какъ это часто случается, но настоящаго ученаго, старающагося постоянно объ усовершенствованіи своихъ познаній.

Число ученыхъ статей И. Д. Черскаго достигаетъ 54, въ объемѣ 95 печатныхъ листовъ. Большая часть его работъ появилась въ изданіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла нашего Общества, гдѣ только что напечатанъ первый томъ подробнаго геологическаго отчета его о прибайкальской мѣстности, кромѣ того нѣкоторыя статьи помѣщены въ Извѣстіяхъ нашего Общества, въ запискахъ Академіи Наукъ и Минералогическаго Общества, въ бюллетеняхъ Московскаго Общества испытателей природы, въ изданіяхъ Общества Естествоиспытателей при С.-Петербургскомъ Университетѣ и въ изданіяхъ Германскаго Геологическаго Общества.

При разборѣ сочиненій И. Д. Черскаго, какъ сказано уже выше, придется различать геологическія и физико-географическія съ одной стороны, и остеологически-палеонтологическія съ другой. Начнемъ съ его геологическихъ работъ.

Въ первое время своего пребыванія въ Сибири Иванъ Дементьевичъ находился въ Омскѣ, гдѣ онъ и началъ свои изслѣдованія. Осматривая берега Иртыша, онъ собралъ довольно разнообразную фауну послѣтретичныхъ, а также третичныхъ прѣсноводныхъ раковинъ, большею частью принадлежащихъ къ роду *Unio*. Раковины эти впослѣдствіи были описаны германскимъ зоологомъ Мартенсомъ. Имъ уничтожено господствовавшее до того мнѣніе, будто въ окрестностяхъ Омска имѣются слѣды новѣйшихъ морскихъ отложеній. Такъ напримѣръ еще Котта въ своемъ путешествіи на Алтай говорилъ объ остаткахъ устрицъ, найденныхъ имъ около Петропавловска, между тѣмъ это были обломки тѣхъ же Unio, которые въ первый разъ тщательно были собраны Черскимъ.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Иванъ Дементьевичъ переселился въ Иркутскъ и началъ рядъ изслѣдованій и экскурсій по Иркутской губерніи, на которыя можно смотрѣть какъ на приготовительныя работы къ большому труду его, именно къ геологическому изслѣдованію береговъ Байкала, длившемуся отъ 1877 до 1881 года. До этого времени, въ 1872 г. онъ изслѣдовалъ послѣтретичныя отложенія окрестностей гор. Иркутска, въ 1873 г. путешествовалъ въ системахъ рѣкъ Иркута, Китоя и Бѣлой, въ 1874 году изучалъ Тункинскую котловину, Еловскій горный отрогъ и часть Саянскаго хребта, въ 1875 г. производилъ геологическія изслѣдованія отъ р. Оки до р. Бирюсы и изучилъ Нижнеудинскую пещеру, а въ 1876 г. изслѣдовалъ ущелистую часть теченія р. Иркута.

По окончаніи изученія прибайкальскаго края, онъ распространилъ свои

изслѣдованія на болѣе отдаленныя мѣстности: въ 1881 путешествовалъ по Забайкальской области до Монгольской границы, въ 1882 и 1883 гг. дѣлалъ геологическія наблюденія по р. Ленѣ и Нижней Тунгускѣ до села Преображенскаго, гдѣ ему пришлось поселиться на цѣлый годъ для производства метеорологическихъ наблюденій. Наконецъ въ 1885 году онъ возвращался въ Петербургъ, изслѣдуя въ теченіе лѣта окрестности Сибирскаго тракта, отъ озера Байкала до восточнаго склона Урала и дѣлая побочныя экскурсіи въ Нижнеудинскомъ округѣ Ангарскихъ пороговъ и въ Минусинскомъ округѣ до г. Минусинска. Результаты послѣдней его поѣздки, совершенной на средства Академіи Наукъ, также уже обработаны и нанесены на карту. Въ настоящее время Иванъ Дементьевичъ, по порученію Географическаго Общества, занятъ составленіемъ дополненій къ Риттеровой Азіи, именно о Восточной Сибири.

Изучивъ лично значительную часть Южной Сибири и познакомившись основательно съ имѣющейся литературой, г. Черскій приходитъ къ извѣстнымъ общимъ выводамъ, изложеннымъ имъ въ послѣднее время въ различныхъ засѣданіяхъ нашего Общества. Выводы эти даютъ намъ наглядную картину историческаго развитія орографіи названной мѣстности, которая воспроизводится имъ въ слѣдующемъ видѣ.

Высокое плоскогорье Восточной Сибири (Забайкалье до Яблонова хребта) представляетъ собою древнѣйшій материкъ изъ породъ архейскаго возраста (3500 фут. средн. выс.), омывавшійся съ сѣверо-запада, повидимому, силурійскими, гуронскими океаническими водами, изъ осадковъ которыхъ образовалась впослѣдствіи наружная часть окраинныхъ горъ этого материка; подъ вліяніемъ тангенціальнаго сжиманія, дѣйствовавшаго вообще съ сѣвера на югъ; затѣмъ слѣдуетъ періодъ громаднаго распространенія девонскаго моря, послѣ отступленія котораго бо́льшая часть Южной Сибири не погружалась уже подъ уровень океана, а горообразовательная сила оказывала лишь ничтожное дѣйствіе на измѣненіе первоначальнаго положенія пластовъ этихъ осадковъ, придавшихъ странѣ вообще плоскій рельефъ. Цѣлый рядъ трещинъ и сдвиговъ, начавшихся съ палеозойской эпохи и давшихъ выходъ различнымъ изверженнымъ породамъ, обусловили затѣмъ весьма правильное ступенчатое пониженіе Сибири по направленію вышеназваннаго древнѣйшаго материка на сѣверо-западъ, такъ что въ конфигураціи ея различаются нынѣ: 1) высшая терраса (1750′ ср. выс.), простирающаяся отъ прибайкальскихъ горъ до С. З. границы Иркутской губерніи (р. Бирюса); 2) средняя терраса (1094′), отъ Бирюсы до рѣки Чулыма, затѣмъ 3) низшая терраса (750′ ср. выс.) отъ Чулыма до р. Оби, отсюда начинается, наконецъ, Западно-Сибирская низменность, ниспадающая до 200 ф. на западъ отъ р. Иртыша. Террасы эти покрывались громадными юрными озерами, изъ которыхъ верхнее имѣло прямое сообщеніе съ Байкаломъ, а нѣкоторая часть Западно-Сибирской низменности затоплялась даже нижнетретичнымъ моремъ, смѣнившимся впослѣдствіи какъ третичными, такъ и постпліоценовыми озерными бассейнами. Высокое плоскогорье и прилежащая къ нему горная страна не подвергались сплошному обледенѣнію и совмѣщали мѣстами лишь отдѣльные ледники.

Изъ приведенной общей картины мы видимъ, какъ значительно подвинулась впередъ геологія и физическая географія Сибири работами Черскаго,

и вмѣстѣ съ тѣмъ мы изъ нея узнаемъ и характерныя особенности этихъ работъ.

До Черскаго не было возможности изобразить такую наглядную и полную картину сибирскаго нагорья. Истинно огромное число разрѣзовъ и вообще отдѣльныхъ мѣстностей долженъ былъ онъ изучить для того, чтобы придти къ подобнымъ результатамъ. Правда, ему приходилось вращаться по преимуществу лишь въ архейскихъ или озойскихъ образованіяхъ, слѣдовательно на почвѣ весьма неблагодарной для опредѣленія возраста породъ, и потому работы его носятъ по преимуществу характеръ стратиграфическій и петрографическій, такъ какъ ископаемые остатки найдены только въ девонскихъ, юрскихъ и третичныхъ осадкахъ. Поэтому раздѣленія породъ на лаврентьевскія и силурійскія или гуронскія основаны исключительно на стратиграфическомъ и петрографическомъ сходствѣ изслѣдованныхъ имъ породъ съ встрѣчающимися въ такомъ видѣ въ болѣе южныхъ частяхъ азіатскаго нагорья, именно въ Китаѣ, а отчасти и на сѣверѣ Сибири, гдѣ найдены уже несомнѣнные силурійскіе организмы.

Распредѣленіе Южной Сибири на отдѣльныя террасы составляетъ преимущественно результатъ послѣдняго его путешествія по сибирскому тракту, во время котораго онъ связалъ геологическій характеръ мѣстности съ результатами сибирской нивеллировки и нашелъ ясное совпаденіе выходовъ изверженныхъ породъ съ рѣзкими ступенями террасъ, выражающихся достаточно ясно на линіи упомянутой нивеллировки. Изученіе геологическаго строенія береговъ рѣки значительно дополнило и подтвердило эти результаты.

Мнѣніе Черскаго насчетъ несуществованія сплошного ледяного покрова въ Восточной Сибири хорошо совпадаетъ съ общимъ климатическимъ характеромъ Сибири. Въ особой статьѣ онъ подробно опровергаетъ взгляды Крапоткина по этому предмету.

Слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о самой важной отдѣльной работѣ Черскаго, именно о геологической картѣ береговъ Байкала съ относящимися къ ней отчетами.

Подробное геологическое изслѣдованіе береговъ Байкала, изобилующихъ весьма хорошими обнаженіями, было стариннымъ дезидератомъ сибирской геологіи и имѣлось въ виду Сибирскимъ Отдѣломъ нашего Общества съ самаго его основанія. Дѣйствительно литература о геологіи Байкала уже довольно объемиста; она начинается больше ста лѣтъ назадъ извѣстнымъ путешествіемъ академика Георги; въ нынѣшнемъ столѣтіи писали о геологіи Байкала Эрманъ, Гофманъ, Меглицкій, а въ новѣйшее время Крапоткинъ и Чекановскій, который при геологическомъ изслѣдованіи Иркутской губерніи коснулся и значительной части береговыхъ горъ Байкала. Наконецъ И. Д. Черскій въ теченіе пяти лѣтъ, какъ мы уже говорили, изслѣдовалъ всю береговую линію озера и его острововъ на протяженіи 1955 верстъ, а вмѣстѣ съ экскурсіями, при которыхъ онъ часто сворачивалъ въ сторону, онъ изучилъ линію почти въ два раза бо̀льшую, т. е. почти въ 3400 верстъ. Результаты его поѣздокъ изложены пока въ четырехъ подробныхъ предварительныхъ отчетахъ и въ общеобзорной статьѣ о результатахъ изслѣдованія озера Байкала, только что отпечатанной въ Запискахъ нашего Общества, вмѣстѣ съ великолѣпной картой 10 верстнаго масштаба на двухъ

листахъ. Кромѣ того на дняхъ же вышло въ свѣтъ подробное геологическое описаніе горъ юго-восточнаго берега озера, въ видѣ XII тома Записокъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Степень подробности этой карты видна уже изъ того, что на ней мы встрѣчаемъ не менѣе 36 различныхъ красокъ съ оттѣнками и кромѣ того болѣе шестидесяти условныхъ знаковъ, какъ петрографическихъ, такъ и стратиграфическихъ. Объясненія красокъ и знаковъ на самой картѣ до того подробны, что карта эта, даже безъ помощи текста, даетъ возможность ознакомиться не только съ геогностическимъ строеніемъ мѣстности, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ направленіемъ и положеніемъ складокъ каждой изъ развитыхъ здѣсь системъ и съ отношеніемъ пластовъ другъ къ другу. Число геологическихъ системъ, обозначенныхъ на картѣ, собственно не велико. Преобладаютъ именно самыя древнія и самыя новыя образованія. Мы различаемъ 7 главныхъ отдѣловъ: 1) архейскую систему, 2) силурійскую (быть можетъ гуронскую), 3) девонскую, 4) юрскую, 5) третичную, 6) постпліоценовую и 7) современную. Бо́льшая часть мѣстности занята тремя древнѣйшими образованіями, представляющими сложную систему складокъ, налеганій и прилеганій, подробно изученную авторомъ. Силурійская и девонская системы въ прибайкальской мѣстности опредѣляются авторомъ, какъ сказано выше, не по органическимъ остаткамъ, отсутствующимъ здѣсь вполнѣ, а по стратиграфическимъ соображеніямъ и по сходству породъ съ представителями тѣхъ же породъ, развитыми болѣе къ сѣверу и содержащими окаменѣлости. Юрскія прѣсноводныя отложенія, сдѣлавшіяся столь извѣстными по своимъ растительнымъ остаткамъ въ окрестностяхъ Иркутска (Усть-Балей), примыкаютъ почти горизонтальными пластами, въ одномъ мѣстѣ даже къ самому берегу Байкала, именно въ юго-западной его части, тогда какъ толщина породъ, промежуточная между девонскою и архейскою системами, проникаетъ въ современную долину озера въ трехъ различныхъ мѣстахъ, обнаруживая несогласное залеганіе на архейскихъ породахъ и выполняя собою размытыя въ нихъ долины. На самомъ берегу озера, во многихъ мѣстахъ встрѣчаются также прѣсноводныя третичныя (міоценовыя) отложенія съ остатками растеній, а въ тѣхъ же мѣстахъ и болѣе новыя озерныя образованія, считаемыя авторомъ за постпліоценовыя. Наконецъ долины и дельты рѣкъ, впадающихъ въ Байкалъ, заняты современными аллювіальными отложеніями. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юго-западной и сѣверо-восточной части берега озера встрѣчаются еще изверженныя породы различныхъ возрастовъ.

Озеро Байкалъ, какъ извѣстно, считалось прежде то щелью въ юрскихъ породахъ, то проваломъ. Г. Черскій доказываетъ между прочимъ, что начало его надо искать еще въ рельефѣ мѣстности, послѣ ея осушенія отъ водъ до-силурійскаго океана. Съ тѣхъ поръ, благодаря великолѣпнымъ и крайне поучительнымъ обнаженіямъ, можно прослѣдить цѣлый рядъ медленныхъ и постоянныхъ преобразованій, дѣйствовавшихъ до настоящаго времени и обусловленныхъ постепеннымъ образованіемъ и измѣненіемъ складокъ, совмѣстно съ разрушеніемъ ихъ отчасти путемъ продолжительнаго размыва. Такимъ образомъ въ исторіи развитія Байкала Черскій отличаетъ: 1) три досилурійскія синклинальныя долины, имѣвшія самостоятельные истоки къ сѣверозападу, 2) превращеніе этихъ долинъ въ три залива силу-

рійскаго (можетъ быть даже гуронскаго) океана, 3) превращеніе заливовъ въ три озера, путемъ образованія складокъ изъ осадковъ, выполнявшихъ проливы и до сихъ поръ хорошо сохранившихся, причемъ только югозападное изъ этихъ озеръ сохранило истокъ, располагавшійся въ 12 верстахъ восточнѣе современной Ангары, и бывшій еще и въ юрскій періодъ, наконецъ 4) объединеніе всѣхъ трехъ озеръ и перемѣщеніе древняго истока на мѣсто современнаго, причемъ глубина озера достигалась и увеличивалась продолжавшимся сжиманіемъ прежнихъ, поврежденныхъ разливомъ синклиналей.

Въ вышесказанномъ мы могли дать только самый бѣглый очеркъ многосторонней и богатой данными работы Черскаго; намъ предстоитъ еще указать вкратцѣ на другую область его дѣятельности, именно на остеологическіе его труды, касаясь главнымъ образомъ лишь относящихся къ ископаемымъ млекопитающимъ животнымъ. По этому вопросу имѣется болѣе десяти статей его, благодаря которымъ число извѣстныхъ въ Восточной Сибири видовъ послѣтретичныхъ млекопитающихъ возрасло отъ шести до 32.

Какъ на самые важные результаты этихъ изслѣдованій слѣдуетъ указать: *a)* на нахожденіе нѣкоторыхъ представителей полярной фауны въ предѣлахъ югозападной части (54° с. ш.) Иркутской губерніи, именно песца (Canis lagopus), и песцовой мыши или мемлинго (Myodes), которые служатъ доказательствомъ значительнаго пониженія температуры, постигшаго и эти части Восточной Сибири въ ледниковый періодъ (Извѣстія Спб. Отд. т. X, № 1; 2; *b)* на обнаруженное этими работами значительное распространеніе антилопы Сайги, не существующей нынѣ въ Восточной Сибири; остатки этого представителя степной фауны опредѣлены И. Д. Черскимъ въ Минусинскомъ округѣ, затѣмъ около города Красноярска, далѣе въ Нижнеудинской пещерѣ Иркутской губерніи и, наконецъ, въ Якутской губерніи на рѣкѣ Вилюѣ,— фактъ, указывающій на бывшее въ послѣледниковый періодъ соотвѣтственное измѣненіе климатическихъ условій; *c)* на открытіе весьма интереснаго вымершаго вида носорога и *d)* на описаніе новаго вида собаки (Canis или Cyon nischneudensis) въ Нижнеудинской пещерѣ.

Этимъ мы оканчиваемъ обзоръ трудовъ Черскаго. Мы имѣли дѣло съ работами неутомимаго труженика, который, при самыхъ скудныхъ средствахъ, подстрекаемый истинной любовью къ наукѣ, достигъ дѣйствительно значительныхъ результатовъ для различныхъ сторонъ физической географіи отдаленной и до него мало извѣстной въ этомъ отношеніи окраины нашего отечества.

Считаемъ его вполнѣ достойнымъ награжденія медалью имени Графа Ѳ. П. Литке, на основаніи пунктовъ § IV 2 и 14 Положенія объ этой медали [1]).

---

[1]) Выписка изъ Положенія о медали имени графа Ѳ. П. Литке § IV:

2) Сухопутныя путешествія и изслѣдованія болѣе или менѣе обширныхъ и недостаточно извѣстныхъ мѣстностей, если результаты такихъ изслѣдованій представляются достаточно важными въ чисто географическомъ отношеніи, или если описанія путешествій представляютъ вѣрную и мѣткую характеристику физической природы страны.

Докладъ Комиссіи Соединенныхъ Отдѣлений Географіи Математической и Географіи Физической о присужденіи малыхъ золотыхъ медалей.

Отзывъ дѣйствительнаго члена Э. А. Коверскаго о трудахъ члена-сотрудника А. И. Скасси.

Когда послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе Государя Императора на доставленіе въ Печили, на военномъ фрегатѣ „召Мининъ", извѣстнаго путешественника, члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Г. Н. Потанина и натуралиста г. Березовскаго, на которыхъ возлагалось изслѣдованіе въ естественно-историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ западныхъ провинцій Китая и прилегающихъ къ нимъ частей Монголіи, членъ-соревнователь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Владиміръ Платоновичъ Сукачевъ, въ дополненіе къ 7.500 р., пожертвованнымъ имъ уже на сей предметъ, предложилъ еще 7.500 р. на расходы по присоединенію къ экспедиціи топографа надворнаго совѣтника Августа Ивановича Скасси, бывшаго члена экспедиціи нынѣ покойнаго Н. А. Сѣверцова на Памиръ. Это новое жертвованіе г. Сукачева вызвано было желаніемъ обезпечить экспедицію надежными астрономическими и топографическими данными для полученія карты района слѣдованія экспедиціи, весьма мало извѣстнаго въ географическомъ отношеніи. Съ этою-же цѣлью Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба щедро снабдилъ г. Скасси инструментами для производства астрономическихъ наблюденій и топографической съемки. Чтобы достигнуть первой цѣли, г. Скасси располагалъ малымъ универсальнымъ иструментомъ Керна, кругомъ Пистора съ искусственнымъ горизонтомъ, зрительною трубою Фраунгофера, тремя карманными хронометрами, двумя анероидами и термометрами. Для съемки ему были даны: малая мензула съ кипрегелемъ, двѣ буссоли, педометръ и два одометра.

Какой вѣсъ получила экспедиція вслѣдствіе введенія въ составъ ея опытнаго топографа, искуснаго наблюдателя, любящаго свою спеціальность и вообще трудолюбиваго человѣка, мы увидимъ изъ простого изложенія имъ исполненнаго.

Іюля 6 дня 1884 года экспедиція г. Потанина, а вмѣстѣ съ нею и г. Скасси, благополучно прибыла въ Гуй-хуа-чёнъ (Куку-хото). Отъ Пекина до Куку-хото г. Скасси велъ маршрутную съемку, при чемъ разстоянія опредѣлялъ по почти равномѣрному ходу муловъ, а углы—буссолью Шмалькаль-

---

14) Вообще всякаго рода самостоятельныя изслѣдованія, въ коихъ физическая географія играетъ видную роль.

дера. Подозрительность мѣстнаго населенія къ европейцамъ и особенно къ ихъ работамъ не позволила г. Скасси на этомъ пути употребить болѣе точные способы для веденія маршрута. Для установки этого маршрута опредѣлены имъ географическія координаты 9 пунктовъ (Пекинъ, Бао-динъ, Фоу-пинъ, У-тай, Дай-чжоу, Фудья-пинъ, Шань-инъ, Шо-пинъ-фу и Куку-хото). Изъ Куку-хото экспедиція отправилась черезъ Ордосъ въ Лань-чжоу, куда и прибыла 15-го ноября 1884 года. Путь этотъ снятъ глазомѣрно, при помощи буссоли; его легко установить на картѣ, помощью 14 пунктовъ, попутно опредѣленныхъ г. Скасси (Хё-коу, переправа черезъ Хуанъ-хе, Чжунгаръ, Ванъ, Ушинъ (Вусіенъ), Боро-балгысунъ, Линъ-чжоу, Ху-янъ-пу, Вейджоу, Пинъ-янъ-ся, Хай-чэнъ, Чхынъ-чже-вань, Цзинъ-юань и Лань-чжоу). На зиму 1884—85 года, примѣрно до начала марта, г. Скасси поселился въ Лань-чжоу, въ пустомъ домѣ католическихъ миссіонеровъ, для вычерчиванія снятыхъ маршрутовъ; гостинницы китайскія непригодны къ этому— въ нихъ нѣтъ ни печей, ни оконъ. Въ то же время, начальникъ экспедиціи г. Потанинъ уѣхалъ въ Хэ-чжоу, положенномъ въ 300-ли на юго-западъ отъ Лань-чжоу, съ цѣлью собиранія этнографическихъ свѣдѣній, а другой членъ экспедиціи, г. Березовскій, направился въ Хой-сянь (1000 ли южнѣе Лань-чжоу), надѣясь тамъ найти больше птицъ, чѣмъ въ Лань-чжоу. Весною 1885 года экспедиція предположила собраться въ Хэ-чжоу, чтобы далѣе слѣдовать вмѣстѣ въ Гань-чжоу.

Дѣйствительно, раннею весною 1885 года, экспедиція направилась далѣе изъ Синина, черезъ монастырь Гумбумъ, города Гуй-дэ и Боу-нань, монастырь Лабранъ, городъ Минь-чжоу, прямою дорогою въ г. Сунъ-пань-чжи-ли-тинъ. Путь этотъ снятъ уже легкою мензулою на надежномъ штативѣ; гдѣ нельзя было дѣлать засѣчекъ, тамъ разстоянія опредѣлялись шагомѣромъ. 12 пунктовъ получено для установки этого пути (Сининъ, деревня Ртыкъ-ри (близъ Гуй-дэ), г. Боу-нань, монастыри: Лабранъ, Кадигеръ, города: Чжонигугабу, Минь-чжоу, деревня Лидзя-пу, г. Сигу-чэнъ, перевалъ между Сигученомъ и У-пиномъ и г. Сунъ-пань). Впродолженіе всего сего пути, отъ Гуй-дэ до Сунъ-паня, шли дожди, что не могло не отозваться на ходѣ топографическихъ и астрономическихъ работъ г. Скасси на этомъ пространствѣ. Путь отъ Гуй-дэ до Сунъ-паня населенъ осѣдлыми и частью кочевыми Тангутами и пройденъ экспедиціею благополучно, благодаря любезности сининскаго амбаня и всѣхъ китайскихъ и тангутскихъ властей. Средства экспедиціи истощились, поэтому они вынуждены были направиться обратно въ Лань-чжоу, черезъ Лунь-ань-фу, Вэнь-сянь, Квѣ-джоу (Цзѣ-чжоу), Си-хо, Ли-сянь, Нинъ-юань-сянь до Лань-чжоу. До Нинъ-юань-сяня продолжалась мензульная съемка, а далѣе до Лань-чжоу шла дорога, снятая уже два раза гг. Матусовскимъ и Крейтнеромъ, и, къ несчастію, г. Скасси во все время этого пути сильно страдалъ лихорадкою. Отъ Сунъ-пань-тина до Лунь-ань-фу, крайне трудный путь, экспедиціонеры шли пѣшкомъ, мулы безъ вьюковъ, а багажъ несли носильщики. Не обошлось и безъ несчастій: багажъ слугъ потонулъ, а ботаническую коллекцію г. Потанина едва удалось спасти изъ рѣки, куда она попала. Астрономическія опредѣленія произведены въ г. Сунъ-пань-тинъ, селѣ Сяо-пу, г. Лунь-ань-фу, селѣ Лаучи, городахъ: Вэнь-сянь, Квѣ-джоу, Си-хо, Ли-сянь, Нинъ-юань-сянь и Лань-чжоу. Въ Лань-чжоу экспедиція получила разрѣшеніе представиться губернатору; часъ на-

значенный для такого представленія совпалъ съ засѣданіемъ совѣта мандариновъ, а потому экспедиція прождала $1^1/_2$ часа, послѣ чего было ей объявлено, что губернаторъ болѣнъ и не можетъ принять членовъ ея; такой маленькій, непріятный эпизодъ не помѣшалъ однако властямъ своевременно озаботиться назначеніемъ провожатыхъ и конвоя для экспедиціи, что было особенно важно въ данномъ случаѣ, въ виду намѣренія экспедиціи возвратиться въ Кяхту слѣдующимъ, чрезвычайно интереснымъ путемъ для географической науки. Экспедиція полагала пройдти изъ Гумбума на сѣверный берегъ Куку-нора, перевалить через Нань-шань, спуститься въ г. Су-чжоу, отсюда по р. Эцзинъ-голу дойти до озера Согокъ-норъ и далѣе пройдти мимо горъ Нойенъ-кара на р. Эдеръ и по р. Селенгѣ до Кяхты. Трудность пересѣчь Гоби въ намѣченномъ мѣстѣ возбуждала опасеніе, что проектъ этотъ не осуществится. Изъ Гумбума до Гаотая экспедиція шла черезъ Донкыръ (Дань-гэръ-тинъ), къ Куку-нору путемъ среднимъ между дорогами, по которымъ ходили знаменитый нашъ путешественникъ Н. М. Пржевальскій и г. Крейтнеръ. Выйдя къ сѣверо-восточному углу Куку-нора, экспедиція слѣдовала вдоль озера Дере-норъ (Хара-норъ), до рѣки Харгынъ-голъ; отсюда-же повернула прямо на сѣверъ по названной рѣкѣ, перевалила хребетъ и спустилась въ долину р. Да-тунъ-хэ. Значительная ширина ея, около 20 верстъ и обиліе воды указывали, что истоки рѣки далеко; дѣйствительно, встрѣтившійся экспедиціи кочующій тунгузъ увѣрялъ, что до истоковъ Да-тунъ-хэ отъ 280—300 верстъ. Двигаясь далѣе на сѣверъ, экспедиція снова прошла чрезъ высокій горный кряжъ на р. Ртонъ-чю, одну изъ вершинъ Хо-хэ, по которой спустилась до монастыря Та-сы, откуда повернула на сѣверо-западъ вверхъ по р. Бардунъ; пройдя ею 60 верстъ, вслѣдствіе крайняго изнуренія верблюдовъ и лошадей отъ безкормицы и холодовъ, экспедиція вынуждена была отказаться отъ намѣренія выйдти на Су-чжоу и потому, пересѣкая новый хребетъ, двинулась въ сѣв.-вост. направленіи по р. Ташиты, черезъ оврагъ Ргамъ-голъ; пройдя р. Лонсыръ и г. Ли-юань-инъ, экспедиція вышла въ Шахэ, на большую дорогу между Гань-чжоу и Гао-тай. Высота всѣхъ трехъ переваловъ почти одинакова, каждый около 13.200 футовъ. Путешествіе въ такихъ высокихъ горахъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, оказалось особенно затруднительнымъ; недостатокъ свѣжаго корма, частыя снѣжныя метели и ежедневные ночные морозы отъ 10° до 22° истощили верблюдовъ и лошадей.

Въ переходѣ за монастырь Та-сы экспедиція принуждена была послать за перевалъ одного изъ переводчиковъ, данныхъ сининскимъ амбанемъ, для найма у монголовъ 20 вьючныхъ яковъ. Большая часть багажа экспедиціи доставлена на этихъ якахъ до Ли-юань-ина, а отсюда на телѣгахъ до Гао-тая. Въ горахъ погибли два верблюда и пять пришли въ негодность. Невозможность купить верблюдовъ въ Гань-чжоу заставила экспедицію продолжать путь до монгольскихъ кочевьевъ тоже въ телѣгахъ.

По пути отъ Гумбума до Гао-тая произведена мензульная съемка и опредѣлены кипрегелемъ высоты нѣсколькихъ пиковъ. Чтобы установить съемку, получены данныя для вычисленія географическаго положенія 7 пунктовъ (Гумбумъ, Куку-норъ, Датунъ-хэ, Ртонъ-чю, урочище Нагачиръ, р. Ксунъ и г. Ли-юань-инъ). О дальнѣйшемъ слѣдованіи экспедиціи детальныхъ донесеній не имѣется; только изъ телеграммы и краткаго письма Г. Н. Потанина, полученныхъ въ Императорскомъ Русскомъ Географиче-

скомъ Обществѣ, извѣстно, что намѣченный путь возвращенія черезъ Сучжоу, озеро Согокъ-норъ, черезъ Гоби въ томъ мѣстѣ, какъ предполагалось, осуществленъ, что экспедиція благополучно прибыла въ Кяхту и что на пути изъ Гао-тая до Кяхты г. Скасси опредѣлилъ еще 10 пунктовъ. Такимъ образомъ итогъ его работы выразится опредѣленіемъ географическихъ координатъ 62 пунктовъ и съемкою маршрута 5.700 верстъ.

Относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ трудамъ другихъ путешественниковъ по Монголіи, безспорно не мало сдѣлавшихъ на пользу географіи ея, справедливость вынуждаетъ сказать, что и трехлѣтнія скитанія г. Скасси по территоріи, почти неизвѣстной европейцамъ, вполнѣ заслужили благодарность географовъ.

Изложенные труды г. Скасси всецѣло подходятъ подъ 6-й пунктъ параграфа IV „Положенія о медали имени графа Ѳ. П. Литке (Производство на большихъ пространствахъ опредѣленія широтъ и долготъ). Принимая однако во вниманіе: 1) что только послѣ окончательной обработки громаднаго матеріала, добытаго г. Скасси, можно будетъ судить объ объемѣ новыхъ пріобрѣтеній по части географіи и 2) что г. Скасси несомнѣнно много потрудился въ кругу дѣятельности Общества и вполнѣ достигъ предположенной имъ цѣли, Коммисія по присужденію медалей по Отдѣленіямъ Географіи Математической и Географіи Физической остановилась на III пунктѣ Положенія о малыхъ медаляхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и положила нынѣ наградить Августа Ивановича Скасси малою золотою медалью.

Отзывъ дѣйствительнаго члена Э. А. Коверскаго о трудахъ члена сотрудника А. А. Большева.

При непосредственномъ участіи члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, корпуса военныхъ топографовъ полковника Андрея Александровича Большева, составлены, между прочимъ, слѣдующія двѣнадцать картографическихъ приложеній къ Извѣстіямъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

1) Карта Гиссарскаго края и Кулябскаго бекства, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ (1876 г., выпускъ 4).

2) Маршрутъ поѣздки А. Регеля, въ 1881 году, масштабъ 30 верстъ въ дюймѣ (1882 года, выпускъ 2).

3) Карта Аттека и Теджента, масштабъ 20 вер. въ дюймѣ (1882 года, выпускъ 2).

4) Отчетная карта астрономическихъ наблюденій въ Кульджинскомъ краѣ, масштабъ 20 верстъ въ дюймѣ (1882 года, выпускъ 1).

5) Отчетная карта путей, пройденныхъ докторомъ Регелемъ и членами Памирской экспедиціи, масштабъ 30 верстъ въ дюймѣ (1883 года, выпускъ 4).

6) Карта путей въ Каратегинѣ и Дарвазѣ, пройденныхъ классными

топографомъ Косяковымъ въ экспедиціи доктора Регеля, масштабъ 15 верстъ въ дюймѣ (1884 года, выпускъ 6).

7) Карта Кара-Кумовъ, по данньмъ г. Лессара, масштабъ 50 верстъ въ дюймѣ (1884 года, выпускъ 2).

8) Карта юго-западной Туркменіи, по свѣдѣніямъ г. Лессара, масштабъ 20 верстъ въ дюймѣ (1885 года, выпускъ 1).

9) Отчетная карта путей экспедиціи Г. Н. Потанина, масштабъ 100 верстъ въ дюймѣ (1885 года, выпускъ 1).

10) Карта къ экскурсіи Малайскаго полуострова Миклухи-Маклая въ 1875 году (1880 года, выпускъ 1).

11) Карта Памира и сопредѣльныхъ странъ, по съемкѣ Скасси и свѣдѣніямъ д-ра Сѣверцева, масштабъ 30 верстъ въ дюймѣ (Приложеніе къ статьѣ о странѣ по верховьямъ Аму-Дарьи, г. Минаева) и

12) Карта верховьевъ Аму-Дарьи, составленная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ въ 1886 году, масштабъ 30 верстъ въ дюймѣ (1886 года, выпускъ 2).

Полковникъ Большевъ не мало также потрудился надъ составленіемъ приложеній къ описанію путешествія знаменитаго нашего соотечественника Н. М. Пржевальскаго, изданныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ:

a) Маршрутно-глазомѣрной карты нагорной Азіи, по свѣдѣніямъ 1871—72—73 годовъ, масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ.

b) Карты по маршрутно-глазомѣрной съемкѣ, произведенной во время второго и третьяго путешествія Н. М. Пржевальскаго въ Центральной Азіи, масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ и

c) Карты Лобъ-Нора, масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ.

Полковникомъ-же Большевымъ составлялись:

а) Декоративныя карты Монголіи и Тибета, въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ, для докладовъ Н. М. Пржевальскаго въ Географическомъ Обществѣ и

б) Отчетныя карты путешествій Н. М. Пржевальскаго, съ пополненіемъ ихъ свѣдѣніями, добытыми другими путешественниками.

Изъ картографическихъ работъ, изданныхъ Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, хотя и неимѣющихъ прямого отношенія къ изданіямъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, но которыя однако употреблялись Обществомъ для разныхъ случайныхъ надобностей, назовемъ:

1) Карту Азіятской Россіи, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ.

2) Карту Средней Азіи, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ.

3) Карту Сѣверо-Восточнаго Туркестана, масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ (Приложеніе къ сочиненію капитана, нынѣ генералъ-майора Куропаткина).

4) Карту Восточной Монголіи, между Пекиномъ и Старо-Цурухутаевскимъ карауломъ.

5) Карту театра войны въ Афганистанѣ, масштабъ 24 версты въ дюймѣ.

6) Карту Афганистана и сопредѣльныхъ странъ въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ.

7) Карту Южно-Уссурійскаго края, въ масштабѣ 15 верстъ въ дюймѣ.

8) Карту Сахалина въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ.

9) Новое изданіе карты Сѣверо-Западной Монголіи Рафаилова.

10) Карту Туркестанскаго военнаго округа, составленную первоначально въ Ташкентѣ, и затѣмъ капитально передѣланную подъ редакціею полковника Большева.

Современное состояніе названныхъ картъ обязано неутомимымъ трудамъ А. А. Большева. Поэтому и таковыя работы должно имѣть въ виду при оцѣнкѣ трудовъ его по отношенію къ Императорскому Русскому Географическому Обществу.

Наконецъ, нельзя пройдти молчаніемъ личныя услуги А. А. Большева, неоднократно имъ оказанныя изслѣдователямъ Азіятскаго материка. Многіе изъ членовъ нашего Общества, работавшіе на этомъ пути, получали непосредственно отъ А. А. Большева практическія указанія на предстоявшіе имъ труды и помощь въ сводкѣ добытаго ими матеріала, требовавшей иногда много труда и знанія.

Все вышеизложенное фактически подтверждаетъ, что А. А. Большевъ неоднократно дѣлалъ систематическій сводъ изслѣдованій, произведенныхъ въ разныхъ частяхъ Азіи; что сводъ этотъ даетъ возможность обнять во всей полнотѣ всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся до настоящаго времени объ Азіи, и что такимъ образомъ труды А. А. Большева вполнѣ сливаются съ однимъ изъ предметовъ занятій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Поэтому Комиссія по присужденію наградъ, по Отдѣленію Математической и Физической Географіи, на основаніи § 3 Положенія о малыхъ медаляхъ, постановила наградить Андрея Александровича Большева малою золотою медалью.

Отзывъ дѣйствительнаго члена Р. Э. Ленца о трудахъ члена-сотрудника А. Г. Эйгнера.

Въ минувшемъ году Совѣтъ Общества, по предложенію соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической, присудилъ Н. Д. Юргенсу высшую почетную награду, которою располагаетъ Императорское Русское Географическое Общество. Совѣтъ этимъ присужденіемъ хотѣлъ выразить свою признательность начальнику Ленской полярной станціи за успѣшное исполненіе возложеннаго на него далеко не легкаго порученія.

Въ то время результаты работъ полярной станціи еще не были обнародованы, о достоинствѣ же ихъ Совѣтъ судилъ по отзыву членовъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ. Два члена экспедиціи, начальникъ и его помощникъ, тогда были заняты обработкою собраннаго ими и ихъ спутниками въ двухлѣтнее пребываніе на станціи матеріала. Прошелъ годъ — и передъ вами лежатъ два объемистыхъ тома трудовъ Сагастырской станціи, два выпуска, обнимающіе всѣ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ теченіе двухъ лѣтъ. Стоило не мало усидчиваго труда, чтобы эту работу довести до конца.

Если вы изволите припомнить сказанное въ прошломъ году въ рецензіи о заслугахъ Н. Д. Юргенса, о богатствѣ собраннаго членами экспедиціи научнаго матеріала, то вы согласитесь съ тѣмъ, что обработка выдающейся по объему части этого матеріала представляетъ весьма почтенный трудъ. Но этотъ трудъ заслуживаетъ вашего полнаго вниманія не только по своему объему; онъ пріобрѣтаетъ особую цѣнность по тщательности обработки. Всѣ вычисленія здѣсь дѣлались по крайней мѣрѣ два раза и, не опасаясь ошибиться, я смѣю утверждать, что въ обнародованныхъ двухъ выпускахъ едва ли найдется ошибка вычисленія; прибавьте къ тому, что корректуры набора велись крайне тщательно, и вы придете къ убѣжденію, что, за исключеніемъ двухъ или трехъ опечатокъ, проскользнувшихъ при всемъ вниманіи корректоровъ, результаты, обнародованные въ этихъ двухъ выпускахъ, слѣдуетъ считать вполнѣ надежными.

Такой добросовѣстный и обширный трудъ заслуживаетъ вполнѣ вашего вниманія, а лицо, его успѣшно окончившее, имѣетъ полное основаніе разсчитывать на вашу признательность. Этимъ лицомъ является А. Г. Эйгнеръ, бывшій помощникъ начальника Ленской экспедиціи. Онъ одинъ обработалъ весь метеорологическій матеріалъ за два года, онъ слѣдилъ за корректурою при наборѣ этого матеріала, и во главѣ тома съ полнымъ правомъ стоитъ его имя. Присуждая Адольфу Георгіевичу Эйгнеру малую золотую медаль за успѣшный трудъ обработки метеорологическихъ наблюденій Сагастырской станціи, вы отдадите лишь дань справедливости.

Отзывъ дѣйствительнаго члена М. А. Рыкачева о трудѣ дѣйствительнаго члена С. О. Макарова „О двойственныхъ теченіяхъ въ проливахъ“.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору упомянутаго въ заглавіи труда, я позволю себѣ указать на важное значеніе подобныхъ изслѣдованій надъ теченіями въ проливахъ, не только для нуждъ мореплаванія, но и какъ средства къ разъясненію теоріи морскихъ теченій.

Всѣ ученые согласны въ томъ, что морскія теченія образуются подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ; они зависятъ отъ разности удѣльнаго вѣса смежныхъ водъ, отъ вѣтровъ, приливовъ и отливовъ и проч.; но ученые расходятся въ вопросѣ, который изъ этихъ факторовъ играетъ преобладающую роль. Поэтому для изученія истиннаго значенія каждаго изъ факторовъ весьма важно разсмотрѣть всѣ подробности теченій въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ несомнѣнно преобладаетъ одинъ факторъ. Въ такихъ именно условіяхъ находятся теченія въ проливѣ, соединяющемъ моря разнаго удѣльнаго вѣса; здѣсь несомнѣнно преобладаетъ вліяніе этого фактора. Воды Балтійскаго моря прѣснѣе Нѣмецкаго и потому въ Зундѣ и въ Бельтахъ замѣчается поверхностное теченіе изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое, и подводное теченіе въ обратномъ направленіи; Средиземное море, напротивъ

того, солонѣе Атлантическаго океана, и здѣсь мы видимъ поверхностное теченіе изъ океана въ Средиземное море, и подводное въ обратномъ направленіи. Константинопольскій проливъ, остававшійся до г. Макарова неизслѣдованнымъ въ этомъ отношеніи, представляетъ еще болѣе выгодныя условія. Балтійское море соединено съ Нѣмецкимъ тремя проливами, что усложняетъ явленіе, а Гибралтарскій проливъ имѣетъ слишкомъ большое русло для достаточно подробныхъ изслѣдованій; притомъ и разность удѣльныхъ вѣсовъ Средиземнаго моря и Атлантическаго океана незначительна, тогда какъ разность соленостей Мраморнаго и Чернаго морей весьма велика. Разность удѣльныхъ вѣсовъ верхняго и нижняго теченій въ Гибралтарѣ едва достигаетъ 0,002, тогда какъ въ Константинопольскомъ проливѣ, по изслѣдованіямъ г. Макарова, разность достигаетъ 0,016. Если бы превращенъ былъ обмѣнъ водъ между обоими морями, вода Мраморнаго моря пріобрѣла бы во всей толщѣ такой же удѣльный вѣсъ, какъ въ Эгейскомъ морѣ, т. е. болѣе 1,030, а бассейнъ Чернаго моря наполнился бы почти прѣсною водою.

Соединеніе двухъ такихъ морей узкимъ каналомъ представляетъ самыя благопріятныя условія для изслѣдованія теченій, возбуждаемыхъ разностью удѣльныхъ вѣсовъ; если бы потребовалось искусственно произвести съ означенною цѣлью опытъ въ большихъ размѣрахъ, то его нельзя было бы лучше обставить. Что происходитъ въ глубинахъ этого канала? Какія тамъ теченія, какъ распредѣлены удѣльный вѣсъ и температура воды — было неизвѣстно до послѣдняго времени; и этотъ важный пробѣлъ теперь пополненъ.

Въ трудѣ своемъ „О двойственныхъ теченіяхъ въ проливахъ“ флигель-адъютантъ, капитанъ 1-го ранга Степанъ Осиповичъ Макаровъ изложилъ результаты весьма интереснаго изслѣдованія теченій Константинопольскаго пролива—изслѣдованія, произведеннаго имъ въ 1881—1882 гг. при содѣйствіи офицеровъ парохода „Тамань“, которымъ онъ тогда командовалъ.

До появленія этого труда извѣстно было только одно верхнее теченіе изъ Чернаго моря въ Мраморное; о существованіи обратнаго, нижняго теченія только догадывались. Объ опытѣ Марсильи, доказавшемъ, 200 лѣтъ тому назадъ, существованіе въ проливѣ нижняго теченія, успѣли позабыть такъ что производившій съемку Босфора капитанъ англійскаго флота Спратъ имя котораго подписано подъ всѣми англійскими картами пролива, не далѣе какъ въ 1870 г. отрицалъ существованіе нижняго теченія въ проливѣ.

С. О. Макаровъ прежде всего доказалъ фактически присутствіе нижняго теченія. Для этого онъ выѣзжалъ на шлюпкѣ на середину фарватера и опускалъ на глубину наполненный водою боченокъ съ привязанною къ нему баластиною; нижнее теченіе оказалось столь сильнымъ, что боченокъ въ 5 ведеръ былъ достаточенъ, чтобы заставить шлюпку двигаться по направленію изъ Мраморнаго моря къ Черному, противъ верхняго теченія.

Выясненіе этого факта подтверждаетъ высказанную впервые Марсильи теорію обмѣна водъ между двумя морями различной солености, соединенными проливомъ. Болѣе соленая и тяжелая вода Мраморнаго моря течетъ нижнимъ слоемъ къ Черному морю, въ то время какъ въ верхнемъ слоѣ олѣе легкая вода пополняетъ убыль, производимую нижнимъ теченіемъ. Убѣдившись въ существованіи нижняго теченія, г. Макаровъ произвелъ цѣлый рядъ изслѣдованій надъ скоростью верхняго и нижняго теченій на

разныхъ глубинахъ и надъ температурою и удѣльнымъ вѣсомъ въ разныхъ слояхъ.

Для опредѣленія скорости теченій имъ придуманъ и исполненъ параходными средствами подходящій приборъ, названный имъ флюктометромъ. Приборъ былъ тщательно испытанъ, такъ что его показанія можно было переводить на абсолютныя мѣры. Для опредѣленія удѣльнаго вѣса и температуры воды на разныхъ глубинахъ, добывали батометромъ воду съ глубины и затѣмъ измѣряли температуру и удѣльный вѣсъ термометромъ и ареометромъ.

Такія наблюденія дѣлались на всѣхъ глубинахъ черезъ каждыя 2 сажени отъ поверхности до дна, и бывали дни, когда такіе ряды наблюденій повторялись черезъ каждые 2 часа, круглыя сутки, днемъ и ночью. Всѣхъ наблюденій накопилось до 4000 надъ удѣльнымъ вѣсомъ и температурою и до 1000 измѣреній скорости теченія. Разсматривая отдѣльные ряды наблюденій, въ нихъ иногда встрѣчаются разногласія, свидѣтельствующія о погрѣшностяхъ, зависящихъ отчасти отъ недостатковъ батометровъ, отчасти отъ трудности вообще батометрическихъ опредѣленій. Но авторъ слѣдилъ за результатомъ каждаго ряда и въ случаяхъ сомнѣнія повторялъ наблюденія, что значительно увеличиваетъ ихъ цѣнность. Приборы до и послѣ изслѣдованій были провѣрены, что дало возможность ввести поправки, зависящія отъ перемѣнъ въ состояніи инструментовъ. Во всякомъ случаѣ средніе выводы и общіе результаты можно признать надежными. Обработавъ весь добытый имъ матеріалъ, С. О. Макаровъ получилъ вполнѣ ясную, отчетливую картину обмѣна водъ между Мраморнимъ и Чернымъ морями.

Вблизи Мраморнаго моря теченіе изъ Чернаго моря занимаетъ лишь верхній слой до глубины въ 11 саж.; ниже тяжелая вода Мраморнаго моря какъ бы по наклонной плоскости стекаетъ въ сторону къ Черному морю. Граница между теченіями съ приближеніемъ къ Черному морю постепенно понижается до 27 саженъ у самаго входа въ Черное море, такъ что приблизительно на каждую милю приходится пониженіе на 1 сажень. Средняя скорость верхняго теченія во всемъ проливѣ на поверхности составляетъ около 2 миль, съ глубиною она уменьшается, доходитъ до 0 на границѣ, а далѣе скорость обратнаго нижняго теченія увеличивается до нѣкоторой глубины, и затѣмъ уменьшается; максимумъ скорости нижняго теченія въ среднемъ выводѣ получился 1,4 узла.

Кривыя, изображающія постепенное измѣненіе удѣльнаго вѣса съ глубиною, поразительно согласны съ кривыми скоростей теченія; онѣ ясно указываютъ на увеличеніе удѣльнаго вѣса съ глубиною и на рѣзкую границу между теченіями; такъ напримѣръ въ одномъ изъ рядовъ наблюденій на глубинѣ 11 саж. удѣльный вѣсъ показанъ 1,018, а на 12 саж. 1,027; слѣдовательно въ послѣднемъ случаѣ очевидно вода течетъ изъ Мраморнаго моря.

Вода Мраморнаго моря не только солонѣе, но и теплѣе водъ Чернаго моря; поэтому С. О. Макаровъ всегда получалъ вмѣсто правильнаго постепеннаго пониженія температуры съ увеличеніемъ глубины, сначала пониженіе, а потомъ, съ переходомъ въ слой воды Мраморнаго моря—повышеніе. Это замѣтно и лѣтомъ, когда, по наблюденіямъ г. Макарова у входа въ Черное море, вблизи Константинопольскаго пролива температура съ 25

саж. до 28 саж. глубины повысилась и удерживалась на 9° выше, чѣмъ на той же глубинѣ въ 35 миляхъ къ N отъ Босфора, въ сторонѣ отъ его вліянія. Но особенно рѣзка разница температуръ верхняго и нижняго теченій зимою. Такъ, въ Константинополѣ, 18-го января, температура была на поверхности + 6°,3, на глубинѣ 10 саж. + 5,5, а на 14 + 9°,0, и на 22 саж. + 14°. Слѣдовательно съ переходомъ границы ниже 10 саж. температура повысилась и на 22 сажени оказалась на 9° выше, чѣмъ на глубинѣ 10 саженей.

Свои изслѣдованія г. Макаровъ распространилъ, съ одной стороны, на Черное море, а съ другой на Мраморное и Эгейское, гдѣ между прочимъ встрѣтилъ такую большую соленость, какой еще не наблюдали въ Средиземномъ морѣ. Этотъ результатъ желательно подтвердить дальнѣйшими наблюденіями. Какъ видно изъ наблюденій, произведенныхъ по порученію г. Макарова, вода Средиземнаго моря протекаетъ черезъ Дарданеллы въ Мраморное толстымъ нижнимъ слоемъ, отъ 6 саж. глубины до дна, въ то же время вверху болѣе легкая вода, дошедшая сюда изъ Чернаго моря, движется въ Архипелагъ; граница между теченіями въ Дарданельскомъ проливѣ постепенно понижается съ 6 саж. до 10 саж., затѣмъ тяжелая теплая вода Средиземнаго моря заполняетъ котловину Мраморнаго моря отъ дна до 10 саж. глубины.

Кромѣ этихъ непосредственныхъ выводовъ изъ наблюденій, С. О. Макаровъ дѣлаетъ еще попытку рѣшить весьма интересный вопросъ: сколько воды Мраморнаго моря въ единицу времени вливается въ Черное—и сколько воды въ то же время изливается, въ обмѣнъ, верхнимъ теченіемъ, изъ Чернаго моря въ Мраморное. Отношеніе между этими количествами авторъ опредѣляетъ на основаніи средней солености, средней скорости и величины площади сѣченія каждаго изъ теченій, принимая въ соображеніе, что количество соли, проносимой тѣмъ и другимъ теченіями, должно быть одно и то же, если только соленость воды въ Черномъ и Мраморномъ моряхъ остается изъ года въ годъ постоянною, что конечно весьма близко къ истинѣ. Мы должны сказать, что для точнаго рѣшенія этого вопроса произведенныхъ подъ руководствомъ г. Макарова наблюденій недостаточно,—необходимо по крайней мѣрѣ нѣсколько рядовъ наблюденій вдоль одного какого либо поперечнаго сѣченія пролива; но такихъ наблюденій авторъ не могъ произвести, такъ какъ дѣлать измѣренія и даже только останавливаться судамъ на фарватерѣ запрещено; тѣмъ не менѣе и приблизительное рѣшеніе этого вопроса представляетъ интересъ.

Причина двойственнаго теченія въ Босфорѣ была совершенно вѣрно объяснена еще Марсильи. Его теорія возобновлена и принята и новѣйшими учеными. Г. Макаровъ, въ дополненіе къ ней, весьма обстоятельно и наглядно, помощью чертежа, объяснилъ зависимость положенія границы теченій отъ разности уровней между обоими морями. Онъ доказалъ, что съ увеличеніемъ высоты легкой воды въ Черномъ морѣ граница между теченіями должна понизиться и указалъ, при какой разности уровней доступъ воды Мраморнаго моря будетъ загражденъ и на всей глубинѣ должно быть только одно теченіе изъ Чернаго моря въ Мраморное.

Въ виду зависимости теченій въ проливѣ отъ уровня Чернаго моря, авторъ занялся разсмотрѣніемъ колебанія уровня Чернаго моря и причинъ

вліяющихъ на положеніе этого уровня, какъ-то разлива рѣкъ, вѣтра, температуры, высоты барометра и проч.

Итакъ, теченія Босфора, о которыхъ до изслѣдованій г. Макарова, за исключеніемъ поверхностнаго теченія, мы почти ничего не знали, теперь изучены въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подробнѣе Гибралтара и Зунда. С. О Макаровъ доказалъ опытомъ существованіе нижняго теченія, измѣрилъ его скорость на разныхъ глубинахъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ разные часы дня и разныя времена, употребляя для этого флюктометръ имъ придуманный и устроенный своими средствами.

Онъ изслѣдовалъ удѣльный вѣсъ воды и температуру ея въ разныхъ слояхъ верхняго и нижняго теченій. Онъ опредѣлилъ съ большою точностью границу между теченіями и наклонъ этой границы вдоль пролива. Пополнивъ данныя о теченіяхъ въ проливѣ наблюденіями въ Мраморномъ и Черномъ моряхъ, г. Макаровъ выяснилъ какъ и, приблизительно, въ какихъ размѣрахъ происходитъ обмѣнъ водъ между этими морями. Наконецъ, онъ далъ простое объясненіе сложнаго явленія, зависимости положенія границы между теченіями отъ разности уровней морей и указалъ какъ эта разность можетъ быть вычислена.

Всѣ эти результаты не только полезны для большого числа судовъ, посѣщающихъ проливъ, но имѣютъ и важное значеніе въ теоріи морскихъ теченій вообще. Поэтому нельзя не признать, что трудъ С. О. Макарова, по обширности добытаго матеріала и по важности результатовъ, представляетъ цѣнный вкладъ въ науку и вполнѣ заслуживаетъ награды малою золотою медалью.

Докладъ Комиссіи Отдѣленія Этнографіи о присужденіи большой золотой медали Отдѣленія.

Отзывъ дѣйствительнаго члена Н. И. Веселовскаго о трудѣ В. М. Наливкина и М. В. Наливкиной „Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы“. Казань. 1886 г.

Подъ этимъ заглавіемъ представленъ въ главныхъ чертахъ бытъ всего осѣдлаго населенія мусульманъ Средней Азіи, а потому, кромѣ научнаго значенія трудъ этотъ имѣетъ еще и практическое. Въ названной книгѣ мы знакомимся съ понятіями и взглядами нашихъ инородцевъ Туркестанскаго края на свою частную и общественную жизнь. Изъ нея узнаемъ строй этой жизни, основанной съ одной стороны на религіозныхъ постановленіяхъ, а съ другой — выработанной историческими событіями въ теченіе многихъ и многихъ столѣтій; а ознакомившись съ этимъ строемъ, можемъ дѣйствовать

по отношенію къ нашимъ средневзіатскимъ подданнымъ уже не наугадъ, не ощупью, какъ прежде, а вполнѣ сознательно. Трудъ въ родѣ названнаго былъ намъ давно необходимъ; но осуществить его было нелегко. Если для описанія быта мужского населенія сдѣлано нѣсколько попытокъ болѣе или менѣе удачныхъ, то бытъ женщины былъ намъ извѣстенъ скорѣе по наслышкѣ, чѣмъ путемъ личнаго изученія. И это понятно. Проникнуть на женскую половину и заглянуть за скрывающую ее завѣсу можетъ только женщина. У осѣдлыхъ мусульманъ семейная жизнь скрыта отъ постороннихъ мужчинъ, а потому наши изслѣдователи въ краю, при всемъ своемъ добромъ желаніи, не имѣли никакой возможности близко узнать эту жизнь.

Чтобы изучить бытъ женщины требуется знаніе мѣстныхъ языковъ, способность наблюдать и время для наблюденій. Г-жа Наливкина объясняется съ туземцами вполнѣ свободно, умѣнье же наблюдать и подмѣчать характерныя черты обнаруживается на каждой страницѣ книги, а что касается до времени, то „Очеркъ" никакъ нельзя назвать скороспѣлой работой: онъ является результатомъ 9-ти лѣтнихъ наблюденій, при чемъ авторы нѣсколько лѣтъ прожили вмѣстѣ съ туземцами, слѣдовательно наблюдали предметъ не издали, а у самаго источника.

Вслѣдствіе извѣстныхъ особенностей строя семейнаго быта у мусульманъ, мужское населеніе ихъ весьма мало привязано къ домашнему очагу, а потому улица и базаръ имѣютъ для мужской половины очень много заманчиваго. Описанію этой уличной жизни отведено въ книгѣ гг. Наливкиныхъ довольно значительное мѣсто. Описаніе всегда картинное и совершенно вѣрное. Особенно удачно описаніе базаровъ сельскаго и городского. Общественная жизнь изложена вполнѣ удовлетворительно. Здѣсь же мы знакомимся съ занятіями туземцевъ, ремеслами, торговлей со всѣми ея особенностями, съ пищей и одеждой осѣдлаго населенія, съ его религіознымъ состояніемъ. Это можно назвать первою частью „Очерка". Во второй рѣчь идетъ о женщинѣ. Здѣсь представлена вся жизнь средневзіатской (осѣдлаго населенія) женщины отъ колыбели до могилы; жизнь со всѣми ея тревогами, радостями, надеждами; жизнь во всей ея неприглядности, обусловленной обычаемъ многоженства. Дѣйствительно, положеніе женщины въ Средней Азіи крайне печально. За весьма рѣдкими исключеніями, которыя не могутъ идти въ счетъ, дѣвицею она раба своихъ родителей, которые могутъ продать ее замужъ за кого угодно, лишь бы это было имъ выгодно; замужемъ она раба своего мужа, но никогда не подруга его, хотя Мухаммедъ и рекомендовалъ мужьямъ совѣтоваться со своими женами. Такое угнетенное положеніе развило въ туземной женщинѣ Средней Азіи коварство, лицемѣріе, страсть къ сплетнямъ и другія непривлекательныя черты характера, а ненормальность семейныхъ отношеній побудила ее искать удовлетворенія своимъ сердечнымъ влеченіямъ на сторонѣ, чему не мало способствуетъ и самый костюмъ женщинъ, для всѣхъ одинаковаго покроя и почти одинаковой матеріи съ густою сѣткою на лицѣ. Оттого нравственность ихъ очень невысока, а есть города, какъ Наманганъ, которые далеко извѣстны необыкновенною легкостію поведенія прекраснаго пола.

Относительную свободу женщина получаетъ или путемъ развода, который у мусульманъ весьма легокъ, или вдовствомъ. Но такъ неблагопріятно сложилась въ Средней Азіи жизнь для туземной женщины, что она

зачастую не знаетъ что́ ей дѣлать съ этой свободой и потому всегда готова снова выдти замужъ, чтобы снова попасть въ кабалу.

Авторы не только излагаютъ основныя начала семейнаго быта у осѣдлыхъ туркестанцевъ, но почти вездѣ стараются объяснить причину происхожденія того или другого явленія изъ религіозныхъ постановленій. Такія, повидимому, мелочи, какъ походка женщины, ея одежда объясняются изъ предписаній Корана, а не есть результатъ личныхъ желаній или личнаго каприза.

Вдаваться въ подробности я не буду; перечислю только, что въ „Очеркѣ“ описывается: наружность женщины и ея одежды, занятія и пища, характеръ женщины, ея привычки, занятія и поведеніе въ отношеніи окружающихъ, беременность и роды, дѣтскій возрастъ, сватовство и бракъ, многоженство, разводъ, вдовство и смерть женщины, проституція. Всѣ эти главы представляютъ большой интересъ, знакомятъ насъ съ новыми особенностями туземнаго быта, но едва ли не самою интересною надо признать главу: характеръ женщины, ея привычки, занятія и поведеніе въ отношеніи окружающихъ. Здѣсь намъ раскрывается самая сокровенная, интимная сторона мусульманской женщины, ея суевѣрія, развлеченія, умственный кругозоръ и т. д. Въ слѣдующей главѣ знакомимся съ положеніемъ дѣтей вообще, ихъ домашнимъ воспитаніемъ, ихъ играми, забавами и т. п. Бракъ описанъ очень подробно и приведены статьи Шаріата, на которыхъ онъ заключается.

Словомъ, „Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы“ принадлежитъ къ числу такихъ трудовъ, которые именно и желательны отъ нашихъ дѣятелей на окраинахъ; имъ и только имъ и могутъ быть доступны подобные труды. „Очеркъ“ же гг. Наливкиныхъ займетъ почетное мѣсто въ нашей литературѣ о Востокѣ.

Отзывъ члена сотрудника П. А. Ровинскаго о трудѣ И. С. Ястребова „Обычаи и пѣсни Турецкихъ Славянъ“. СПБ. 1886.

Означенная книга представляетъ этнографическій матеріалъ, который относится къ странѣ, занимающей середину Балканскаго полуострова и игравшей когда-то весьма важную роль въ исторіи юго-славянства.

Здѣсь лежитъ Скопле (Ускюбъ), подъ именемъ Primae Justinianae служившее одно время митрополіею цѣлаго христіанства Балканскаго полуострова, а потомъ послужившее также опорнымъ пунктомъ родоначальнику Неманичей въ борьбѣ его противъ Византійской имперіи. Тутъ находятся — Призренъ, столица Душанова царства; Печь, когда-то патріаршія всего сербства; и кромѣ того знаменитыя задушбины сербскихъ кралей, высокіе Дечаны и Георгіевы-Столпы. Тутъ же, наконецъ, раскинулось и славное, хоть и печальное, Косово поле, на которомъ рѣшилась судьба Сербскаго царства.

Положеніе здѣшняго населенія всегда было худшее, чѣмъ гдѣ-либо; потому что турки въ дальнѣйшихъ своихъ завоеваніяхъ избрали этотъ край базисомъ своихъ военныхъ операцій, а когда начались войны между Турціей съ одной стороны, и Венгріей и Австріей съ другой, эта страна была постоянно военнымъ театромъ. Но, пока въ Печи былъ народный сербскій патріархъ, здѣшнее населеніе, ютясь около него, если не было свободно, то сознавало, по крайней мѣрѣ, себя народомъ, который, покоряясь физической силѣ турокъ, жилъ независимо въ смыслѣ нравственномъ, въ лицѣ патріарха имѣя своего духовнаго главу и господаря. А съ тѣхъ поръ, какъ патріархъ Арсеній III Черноевичъ въ 1690 году покинулъ Печь, народъ лишился и этой послѣдней, нравственной опоры, такъ какъ послѣдующіе патріархи были уже чисто турецко-греческія креатуры, которые больше заботились о своемъ мѣстѣ и доходахъ, чѣмъ о народѣ. Наконецъ патріархатъ былъ и совсѣмъ уничтоженъ, и тогда исчезаетъ даже тѣнь сербской національной самостоятельности. Кромѣ того на ослабленіе сербскаго элемента имѣли вліяніе громадныя выселенія сербовъ изъ того края. Съ патріархомъ Арсеніемъ III сразу ушло 36.000 сербскихъ семействъ, въ которыхъ нужно считать по крайней мѣрѣ, около 150.000 душъ; а потомъ выселенія эти продолжались постоянно то большими партіями, какъ при патріархѣ Арсеніи IV въ 1738 г., то малыми группами и отдѣльными единицами.

Послѣдствіемъ такого рода выселеній было занятіе этого края арнаутами; съ тѣхъ поръ здѣсь образовалось пестрое населеніе, которое само не знаетъ, къ какой народности себя причислить. Господствующимъ элементомъ здѣсь являются арнауты, всѣ магометанскаго исповѣданія; капиталъ и торговля находятся въ рукахъ цинцаръ и грековъ; славянскій же элементъ составляетъ рабочій земледѣльческій классъ, обрабатывающій землю и занимающійся скотоводствомъ, а частью мелкою торговлей и ремесломъ.

И при всемъ томъ, благодаря необыкновенному плодородію почвы, это, обездоленное во всѣхъ отношеніяхъ, населеніе въ матеріальномъ отношеніи пользуется благосостояніемъ, и несчастная райя не только кормитъ и одѣваетъ своихъ господъ, агъ и беговъ, но и имѣетъ избытки отъ своихъ произведеній, которыми дѣлится съ сосѣдними, менѣе плодородными странами, какъ Герцеговина, Черногорія и горныя части Скадарскаго пашалука. Изъ тѣхъ же странъ въ неурожайные годы множество народа для прокормленія прикочевываетъ сюда, а иные бѣдняки и навсегда остаются здѣсь жить.

И такой благословенный природою край въ то же время самый глухой край. Своихъ людей, которые повѣдали бы объ немъ свѣту, онъ не имѣетъ, а для чужого совершенно недоступенъ, вслѣдствіе крайней дикости и самоволія тамошнихъ арнаутъ: нѣтъ злѣе и самовольнѣе арнаутъ въ цѣлой Албаніи, какъ арнауты Дьяковицы, господствующіе надъ цѣлою страною между Печью и Призреномъ. Все, что мы знаемъ объ этихъ краяхъ, представляетъ бѣглыя замѣтки путешественниковъ, какъ Гильфердингъ, Мэкэнзи и Ирби, Милоевичъ и др. Книга г. Ястребова является единственною, которая даетъ намъ этнографическій матеріалъ, собранный на мѣстѣ авторомъ въ продолженіе многолѣтняго пребыванія его въ тѣхъ краяхъ и ихъ всесторонняго изученія.

Точность и знаніе, съ какими составлено это описаніе главныхъ обрядовъ такъ-называемой Старой Сербіи, ставитъ его на ряду съ лучшими описаніями, составленными природными сербами: Миличевича для сербовъ Королевства, Петрановича и Врчевича для Босніи, Герцеговины и Бокки, Вука Караджича и Медаковича для Черногоріи. У г. Ястребова мы встрѣчаемъ даже гораздо больше подробностей, вслѣдствіе чего и кажется, что въ Старой Сербіи больше обрядности. Впрочемъ оно, можетъ быть, такъ и есть на самомъ дѣлѣ. И вотъ какимъ образомъ это вытекаетъ изъ самаго положенія тамошняго населенія.

Въ то время какъ сербы болѣе свободныхъ или совершенно свободныхъ странъ, участвуя хоть сколько нибудь въ жизни политической и имѣя болѣе разнообразія въ жизни культурной, относятся вообще къ старинѣ равнодушнѣе, здѣсь, при полномъ отсутствіи жизни политической и подавленности общественной, народу ничего не оставалось, какъ жизнь въ тѣсномъ кругу семьи, и потому онъ всею силою души прильнулъ къ обряду, въ которомъ единственно онъ располагалъ свободою, весь сосредоточился на обрядовой жизни подъ кровомъ своего дома, вокругъ домашняго очага.

Изъ того же источника проистекаетъ и болѣе крѣпкая привязанность этихъ сербовъ къ церкви, отразившаяся и на отношеніи ихъ къ священнику. На священника народъ смотритъ, какъ на духовнаго пастыря и въ то же время, какъ на единственнаго народнаго главаря, который долженъ участвовать во всѣхъ функціяхъ народной жизни; поэтому его участіе не только считается необходимымъ во всѣхъ обрядахъ, сопровождающихъ главные моменты этой жизни, какъ празднованіе святого, покровителя дома или рода, вступленіе въ брачныя узы и т. д.; но оно притомъ болѣе, такъ сказать, активное и вліятельное, чѣмъ у сербовъ другихъ мѣстъ. И потому на всѣхъ этихъ обрядахъ у нихъ лежитъ печать церковности. Такъ, на праздникѣ „славы“ вся трапеза этого дня—обѣдъ и ужинъ—проходитъ въ молитвословіи: каждая здравица сопровождается напоминаніемъ святости этого дня, и поются пѣсни, въ которыхъ также славится имя Бога и Его святыхъ; а по окончаніи сверхъ того всѣ поютъ тропарь святому и затѣмъ „Господи помилуй!“ Послѣ всего этого, когда уже церемонія исполнена, и, выйдя изъ-за стола, мужчины начинаютъ курить трубки, поются пѣсенки, также пригнанныя къ „славѣ“, въ которыя опять входитъ припѣвъ: „Алилуй, алилуй, Господи, нашега домаћина помилуй!“

Нельзя начать ѣсть священный *колачъ,* хотя бы и совершено было освященіе, покуда не разломитъ или не разрѣжетъ его священникъ, который половину беретъ себѣ. Обычная плата священнику за освященіе калача также сопровождается особымъ обрядомъ. Именно, по совершеніи освященія, священникъ обращается къ принесшему этотъ калачъ съ слѣдующими словами; „Распахни, хозяинъ, твое правое крыло“! и затѣмъ спрашиваетъ: „Что хочешь записать попу“? и тотъ обѣщаетъ ягненка, поросенка или что нибудь другое; но большинство даетъ 100 паръ, то-есть около 15 коп., что и составляетъ таксу, взимаемую за совершеніе обряда ломанія калача.

Въ свадебномъ обрядѣ участіе священника не ограничивается однимъ вѣнчаніемъ. Онъ сопровождаетъ женихова отца, когда идутъ сватать невѣсту, и несетъ, такъ-называемый, большой „белегъ“, то-есть подарокъ, состоящій изъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ и серебрянаго перстня, кото-

рый и вручаетъ невѣстѣ. Это, по толкованію автора, введено недавно, чтобы придать обряду видъ формальнаго обрученія и чтобы вслѣдствіе того не могло быть отказа ни съ той, ни съ другой стороны. Пусть это такъ, но священникъ и послѣ того опять носитъ и другіе подарки невѣстѣ изъ женихова дома, состоящіе изъ одеждъ съ придачею монетъ, сладкаго горошка и кишмиша.

Кромѣ этой особенности, нѣтъ никакой существенной разницы въ обрядахъ, описываемыхъ г. Ястребовымъ, съ обрядами остальныхъ сербовъ; но множество мелкихъ деталей, особенно въ свадебныхъ обрядахъ, являются совершенно новыми и въ другихъ мѣстахъ неизвѣстными или, можетъ быть, множество подобнаго рода деталей не вошло только въ имѣющіяся описанія, и потому подробность и точность составляютъ особенную заслугу г. Ястребова.

Вмѣстѣ съ описаніемъ обрядовъ въ книгѣ г. Ястребова собрано множество пѣсенъ, которыя поются при нихъ, а также при различныхъ празднествахъ и по временамъ года, или во время различныхъ занятій; всего, какъ говоритъ авторъ, у него собрано 560 пѣсенъ, изъ которыхъ только весьма немногія встрѣчаются и въ другихъ сборникахъ. Во избѣжаніе повторенія онъ сократилъ свое собраніе на половину, о чемъ, можно пожалѣть, потому, вопервыхъ, что онѣ интересны, какъ варіанты, всегда имѣющіе какія нибудь особенности по содержанію, концепціи и языку; вовторыхъ потому, что онѣ могли бы служить провѣркою, такъ какъ иные сборники не пользуются полнымъ довѣріемъ (таковъ сборникъ обычаевъ и пѣсенъ, собранныхъ въ старой Сербіи Милоевичемъ); и наконецъ, втретьихъ, важно знать вообще, какія пѣсни поются въ странѣ изъ извѣстныхъ уже, по чему можно судить, съ какимъ краемъ въ этомъ отношеніи больше родства или сходства.

Изъ пѣсенъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: *колядныя* (8), которыя поются отъ Николина дня (6 дек.) до Богоявленія (6 янв.); „на ранило“ (9), поющіяся въ ночь на Рождество Христово, когда преимущественно женщины собираются у разложенныхъ на дворѣ костровъ и просиживаютъ всю ночь до утра; *билярскія и юрьевскія* (19), съ которыми дѣвушки собираютъ цвѣты и травы въ день св. Георгія (23 апр.); и, наконецъ, *лазаревскія*, поющіяся въ Лазареву субботу, которыхъ множество, потому что различнымъ по семейному или общественному положенію лицамъ поются различныя пѣсни. Онѣ соединяются съ нѣкотораго рода представленіемъ или лицедѣйствомъ.

Кромѣ пѣсенъ обрядовыхъ у г. Ястребова собрано около сотни пѣсенъ эпическихъ, изъ которыхъ только немногія извѣстны уже и находятся въ изданіи Вука Караджича; но большая часть оригинальныя, иныя же представляютъ интересные варіанты. Въ числѣ послѣднихъ мы встрѣчаемъ пѣсни какъ бы въ ихъ первоначальной формѣ, впослѣдствіи разросшіяся въ объемѣ и получившія болѣе искусную обработку. Такова, напримѣръ, пѣсня „Золовки и снохи“, заключающая въ себѣ только 29 стиховъ и отвѣчающая пѣснѣ у Вука „Бог ником дужан не остае“; пѣсня о Момчилѣ воеводѣ также несравненно короче подобной пѣсни у Вука и носитъ совсѣмъ иной характеръ.

Въ одной пѣснѣ о Маркѣ Кралевичѣ является Карунъ—разбойникъ

вмѣсто Мусы Кеседжіи, имя котораго, передѣланное въ Мусу Колокчію, является въ пѣснѣ о больномъ Дойчинѣ. Въ пѣснѣ о Іованѣ Поповичѣ и арамiѣ Корунѣ (всего 50 стиховъ) вы видите, какъ бы въ зачаткѣ, пѣсню о Банѣ Страхиничѣ.

Совершенно новыми для насъ и оригинальными являются слѣдующія пѣсни: Кралица Яна и Селимъ стражъ; Женитьба Георгія изъ Трговишта; Дука Станковичъ, Женитьба св. Иліи; Женитьба бобыля или, вѣрнѣе, сироты, обманутаго Секулой воеводой; Родня Марка Кралевича и др.

Всѣ эти пѣсни небольшія, но представляютъ собою нѣчто цѣльное, вполнѣ законченное, безъ амплификацій, которыми такъ изобилуетъ большая часть извѣстныхъ уже сербскихъ пѣсенъ.

Эта послѣдняя—хороводная пѣсня изъ числа поющихся во время пасхальной недѣли. Такихъ хороводныхъ пѣсенъ у г. Ястребова приведено до 30 (стр. 124—140) и всѣ онѣ прелестны: или отличаются наивною шуткой и игривостью, причемъ по формѣ приноровлены къ чрезвычайно живому движенію хоровода; или живо рисуютъ передъ вами сельскую картину, среди которой разыгрывается сцена любви. И всѣ эти пѣсни, надобно замѣтить, собраны авторомъ въ Дибрѣ, слѣдовательно, на южной сторонѣ Шаръ-планины и на границѣ Македоніи, какъ разъ близь славной Охриды, которая и вспоминается въ этихъ пѣсняхъ.

Еще болѣе 30 пѣсенъ того же округа г. Ястребовъ приводитъ въ отдѣлѣ „Обыденныя пѣсни“ (стр. 212—232), въ томъ числѣ находятся двѣ дѣтскихъ пѣсенки, въ одной изъ которыхъ животныя выведены въ роли людей: пѣтухъ женится, воробьи въ сватахъ, волкъ—старый сватъ; медвѣдь—мѣситъ хлѣбъ; собака—носитъ воду; муха раздуваетъ огонь, блоха—мететъ избу.

Въ дибрскихъ же обыденныхъ пѣсняхъ помѣщена одна оригинальная эпическая пѣсня „Царь Ефиміанъ и сынъ Алексѣй“.

Больше всего эпическихъ пѣсенъ, притомъ довольно большихъ (есть въ 243 стиха), собралъ г. Ястребовъ по селамъ Средской и Сиринчской волостей, въ Подгорѣ, и двѣ самыя большія въ Гиланскомъ округѣ.

Тѣсная жизнь съ турками отозвалась и въ пѣснѣ; поэтому о туркахъ поется не только въ эпической пѣснѣ, но и въ пѣсняхъ житейскихъ и обрядовыхъ, изъ которыхъ видно участіе ихъ въ этой жизни.

Въ одной пѣснѣ поется о дѣвойкѣ Айкунѣ, которая наканунѣ байрама расшиваетъ своему дорогому рубашку (стр. 191); въ другой — о больной Айкунѣ (стр. 193); въ третьей—объ Алибегѣ, который водитъ за собою дѣвушку барьяктара и съ нею лежитъ ночью (въ двухъ экземплярахъ, стр 194 и 326).

Такъ въ свадебныхъ пѣсняхъ Призрена поютъ про сватовство между Алибегомъ и Асанагой (стр. 297); въ Печи поютъ о юнакѣ Аметѣ-пеливанѣ (стр. 385); въ Дибрѣ о свадьбѣ во дворѣ Ибра (стр. 414) и объ Али-оджѣ (стр. 452). Между призренскими свадебными находится пѣсня о Міовичѣ Міѣ христіанинѣ и влюбившейся въ него дѣвойкѣ Бег-задѣ турчанкѣ (стр. 319).

Но больше всего видно сближеніе турокъ съ христіанами въ празднованіи вмѣстѣ юрьева дня.

Вотъ по этому поводу прекрасная пѣсенка, поющаяся въ Призренѣ:

Фала Богу, фала единоме
Два се добра составила дана:
Дьюрдьев-данак и турски байраме[1]) и т. д.
Дигоше се турци и риштьяни,
Наместише лака саланцака (качель)
У дворима аге Асан-аге,
А на грани благега бадема.
Нишау се по реду дружина,
Док ред паде Кралевичу Марку.
Однишa се Кралевичу Марко,
Те искрши грану од бадема.
Разлютисе ага Асан-ага,
Стаде клети Марка Кралевича;
„Бог т' убио Марко Кралевичу!
Што искрши грану од бадема.
Имам любу соя господского,
Ништа друго да ми ѣде нетье,
Сама ѣде благога бадема“.
Мука стаде Кралевичу Марку,
Те отиде у нову чаршію,
Па ми дозва веште куюнджіе;
Запоише грану од бадема.
Цвет цветала, ка' што је и пріе,
Радьяла је више него пріе.

Кстати для сравненья приведемъ ту-же пѣсню по редакціи Милоевича:

На бадіему хаджи Димитріе,
Натуріени лаки Саланджаци.
Люляла се сва ріедом Господа.
И ту додье куюнджія Іово,
Не люшну се ни два, ни три пута
И одломи од бадіема грану.
Люто куне хаджи Димитріе
Проклинютьи люто говоріо:
„Бог т' убіо куюнджія Іово!
Што одломи од бадіема грану?
Я сам скоро златку испросіо,
Не ѣде ми ништа до бадіема“.
Кад то зачух куюнджія Іово,
Он говори хаджи Димитрію:
„Не куни ме хаджи Димитріе!
Ако сам ти одломіо грану,
Я тью ти е од сріебра ковати

[1]) Этого не бываетъ никогда, потому что байрамъ всегда бываетъ въ юлѣ или августѣ; но турки и сами празднуютъ юрьевъ день, какъ это можно видѣть изъ той же книги.

И чистіем позлатити златом;
Па тье радьят *плодове* од злата.
Нена злата златне плоде ѣде,
Боље златне, него од бадіема".

Кромѣ того, что этотъ экземпляръ ниже приведеннаго г. Ястребовымъ по внутреннимъ своимъ качествамъ, видна еще какая-то додѣлка, а подъдѣлка подъ южное нарѣчіе изобличается грубыми ошибками г. Милоевича вообще противъ сербскаго языка.

Считая своею задачею дать только общее понятіе о богатомъ содержаніи книги г. Ястребова, мы воздержимся отъ полнаго изложенія содержанія извлеченій; замѣтимъ только, что новизна и оригинальность многихъ пѣсенъ даетъ чрезвычайно важный и обильный матеріалъ для этнографіи тѣхъ краевъ. Притомъ, въ пѣсняхъ сѣверо-западной части области, къ которой онѣ относятся, можно найдти много совершенно сходныхъ или близкихъ съ пѣснями, поющимися въ другихъ сербскихъ земляхъ; меньше этого сходства найдешь въ пѣсняхъ далѣе къ востоку, моравскихъ, средскихъ, подгорскихъ и гиланскихъ, и совершенно оригинальными не только по содержанію, но и по духу и формѣ, являются пѣсни дибрскія; и по числу собранныхъ г. Ястребовымъ пѣсенъ, этотъ край оказывается такимъ богатымъ, что въ немъ можно предвидѣть еще непочатыя богатства. Въ этомъ отношеніи своимъ почином г. Ястребовъ оказываетъ великую услугу наукѣ.

Чрезвычайно интересны, собранныя г. Ястребовымъ, пѣсни и по языку. (Въ пѣсняхъ Дибры, лежащей на югъ отъ Шаръ-планины, вы видите чисто болгарскій языкъ, въ Гиланѣ, Подгорѣ и другихъ смежныхъ мѣстностяхъ уже сербскій языкъ, но сильно болгаризованный, а далѣе къ сѣверу и западу чисто сербскій, составляющій однако переходное нарѣчіе между сѣверо-восточнымъ и югозападнымъ).

Отклонивъ отъ себя рѣшеніе вопроса объ языкѣ этихъ пѣсень, г. Ястребовъ, вѣрный своей задачѣ, какъ собиратель матеріала, передаетъ всѣ оттѣнки языка во всей ихъ полнотѣ и неприкосновенности.

И въ этомъ отношеніи, значитъ, его книжка представляетъ драгоцѣнный матеріалъ. Наконецъ, въ собранныхъ имъ пѣсняхъ и обычаяхъ прекрасно рисуется бытовая сторона этого забытаго всѣми угла: характеръ, жизнь и нравы народа; по нимъ вы можете прослѣдить вліянье на эту сторону турецкаго господства, совмѣстной жизни съ другими народами (арнаутами, куцовлахами и греками) и различныхъ условій жизни политической и соціальной.

Все это, конечно, приводится читателю добывать самому изъ богатаго матеріала, потому что г. Ястребовъ съ своей стороны не касается этого; но и вскользъ сдѣланныя имъ замѣчанія бросаютъ яркій свѣтъ на эти отношенія.

Такъ по поводу лазарицъ, онъ замѣчаетъ: „въ селѣ Хочѣ (Призренскаго округа) турецкое населеніе настолько умножилось, что стало импонировать христіанамъ своимъ мусульманскимъ пуританизмомъ и *образомъ жизни, лишенной радости и печали, жизни кисмета (фатумъ), жизни животной, глухой и мрачной*" (стр. 113).

3*

И какое можетъ быть веселье, когда во многихъ мѣстахъ вѣнчаніе совершается ночью отъ страха турокъ, и когда даже и въ пѣснѣ нужно оглядываться, чтобы не было чего нибудь оскорбительнаго или непріятнаго для нихъ?!...

Только вліянію порабощающаго душу турецкаго ярма можно приписать слѣдующія крайне неутѣшительныя отношенія въ семьѣ: „Дѣтей вообще въ описываемыхъ нами краяхъ не берегутъ—говоритъ г. Ястребовъ. Воспитанія домашняго никакого нѣтъ. Мальчиковъ мать не смѣетъ бить; оттого *взрослые сыновья зачастую бьютъ своихъ матерей* (!), которыхъ ни во что не ставятъ, не смотря на ихъ уходъ за ними, безсонныя ночи и т. д.— Нужно впрочемъ признаться, что материнской истинной любви я нигдѣ тамъ не замѣтилъ. Если высказывается въ матеряхъ нѣчто въ родѣ любви, то это любовь всякой самки, ни больше ни меньше“ (стр. 457). Или вотъ еще интересная замѣтка о воспитаніи женщины, сдѣланная также мимоходомъ по поводу церемоній на дѣвичникѣ. „Войдя въ комнату, гдѣ сидитъ невѣста, говоритъ авторъ, приглашенныя на дѣвичникъ дѣвушки подходятъ къ ней гуськомъ, обнимаются съ нею, а затѣмъ садятся между дѣвушками, пришедшими раньше и сидящими съ правой и лѣвой стороны невѣсты. При этомъ наблюдаютъ старшинство дѣвушекъ и ихъ положеніе по богатству и значенію родителей. Всѣ онѣ окружаютъ невѣсту, выказываютъ ей нѣкоторое вниманіе, но главнымъ образомъ и сами церемонятся одна передъ другою, манерничаютъ и пр. Разсматриваютъ невѣсту и подругъ. Иныя въ душѣ критикуютъ ихъ и подсмѣиваются; а большая часть учатся здѣсь манерамъ: какъ нужно держать голову, закрывать глаза, какъ нужно „стыдиться“; въ Призренѣ учатся этому еще съ малолѣтства, т. е. какую нужно принять позу, чтобы показать свой притворный стыдъ. *Дѣвушка не умѣетъ краснѣть, если ее обличить въ воровствѣ; точно также и мужчины нестыдливы на этотъ счетъ* (!). Понятно, ибо нѣтъ домашняго воспитанія христіанскаго. Дѣвушекъ учатъ съ малолѣтства только манерѣ цѣловать руку. Есть въ этой наукѣ мельчайшіе оттѣнки цѣлованія руки. Поцѣлуетъ невѣста руку отцу жениха такъ же, повидимому, какъ и постороннему гостю; матери жениха, какъ и чужой женщинѣ; но опытный глазъ подмѣтитъ разницу въ оттѣнкѣ цѣлованья, если такъ можно выразиться. Дѣвичникъ въ Призренѣ не есть собраніе беззаботныхъ, веселыхъ, шаловливыхъ дѣвушекъ, а просто родъ временнаго институтскаго экзамена, гдѣ роль классныхъ дамъ тайно разыгрываютъ старѣйшія, а учениц—младшія; но все это дѣлается безъ замѣчаній и криковъ. Манеры перенимаются втихомолку. Въ этихъ манерахъ состоитъ все домашнее воспитаніе дѣвушекъ въ Призренѣ“ (стр. 313).

Подобнаго рода факты чрезвычайно поучительны въ томъ отношеніи, что многіе, по матеріальному состоянію народа, судятъ вообще объ его положеніи и потому подданныхъ Турціи считали самыми счастливыми людьми, такъ какъ у нихъ для удовлетворенія первыхъ матеріальныхъ потребностей всего вдоволь и есть даже избытки. Но они забываютъ, что въ этомъ выражается ни больше, ни меньше, какъ состояніе домашней скотины, которую хозяинъ хорошо содержитъ для того только, чтобы пользоваться ея рабочею силою или продуктами отъ нея, и, наконецъ, чтобы откормить на убой. У человѣка же есть и иныя, духовныя и нравственныя потребности,

которыя имѣютъ такое же право на удовлетвореніе, какъ и физическія, и безъ которыхъ человѣкъ обращается въ простое животное, а можетъ сдѣлаться еще хуже. Этой-то высшей потребности и не признаетъ въ раѣ турокъ.

Рабство и всякій нравственный гнетъ, лишая человѣка свободной воли и обезличивая его, извращаетъ въ немъ самыя естественныя чувства, какъ чувство уваженія въ сынѣ къ матери, материей любви къ дѣтямъ, оскорбленнаго самолюбія и стыдливости передъ изобличеніемъ въ воровствѣ или другомъ какомъ гнусномъ порокѣ. Поэтому освобожденіе народа отъ всякаго ига, будь оно турецкое или австрійское, мотивируется, по нашему мнѣнію, не столько его матеріальною нуждой и физическими страданіями, сколько нравственнымъ обезображеніемъ, которому онъ подвергается этимъ игомъ, чтобы потомъ быть обращеннымъ въ бездушную массу, удовлетворяющую эгоистическимъ инстинктамъ его угнетателей.

На эту сторону жизни народовъ, находящихся подъ турецкимъ господствомъ, до сихъ поръ весьма мало обращалось вниманія, и мимоходныя замѣтки г. Ястребова рисуютъ намъ это положеніе въ самомъ неприглядномъ видѣ.

Вообще можно сказать, что прекрасный трудъ г. Ястребова самымъ счастливымъ и щедрымъ образомъ пополняетъ пробѣлъ въ изученіи народнаго духа Старой Сербіи въ области обрядовой жизни и поэзіи.

Докладъ Комиссіи Отдѣленія Этнографіи о присужденіи малой золотой медали.

Отзывъ дѣйствительнаго члена Н. И. Веселовскаго о трудѣ Н. Н. Пантусова „Пѣсни Тараичей“.

Для успѣшнаго изученія нашихъ далекихъ окраинъ необходимо, чтобы люди, находящіеся тамъ на службѣ, усердно собирали, а если возможно, то и обнародовали матеріалы, находящіеся у нихъ подъ рукою. Задача весьма важная и весьма благодарная. Наши инородцы въ странахъ, недавно еще пріобрѣтенныхъ, такъ мало изучены со стороны этнографической вообще и лингвистической въ частности, что какой бы вопросъ ни затронуть, онъ будетъ представлять несомнѣнный интересъ и можетъ разъяснить ту или другую черту изъ прошлаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и настоящаго быта народа. Но жатва обильна, а работниковъ мало. Одни хотятъ выпускать труды непремѣнно *ученые*, не имѣя къ тому никакой возможности по недостатку на мѣстѣ необходимыхъ для того пособій, другіе не прониклись еще тѣми традиціями, которыя отличаютъ западныхъ европейцевъ на Востокѣ, и ничего не дѣлаютъ. Но такой упрекъ не можемъ мы относить къ Н. Н. Пантусову. Одинъ изъ немногихъ, онъ стоитъ на вѣрномъ пути. Усердно собирая

матеріалы, какіе доступны ему на мѣстѣ, г. Пантусовъ частію публикуетъ ихъ самъ, частію доставляетъ въ ученыя общества въ Петербургѣ. Въ распоряженіе нашего Общества имъ присланъ объемистый рукописный трудъ: Пѣсни Таранчей, въ текстѣ съ переводомъ на русскій языкъ.

Изъ тюркскихъ нарѣчій таранчинское для насъ едва ли не самое малоизвѣстное. (Мы имѣли небольшіе лишь образцы его въ статьѣ того же г. Пантусова: „Война мусульманъ противъ китайцевъ“ (вып. I, Казань, 1880, выпускъ 2-й,—1881)—да въ матеріалахъ академика В. В. Радлова); поэтому всякое новое приращеніе свѣдѣній о немъ является уже цѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Г. Пантусовъ былъ командированъ въ Кульджу генераломъ Г. А. Колпаковскимъ по дѣламъ передачи Кульджинскаго края въ китайское вѣдомство и, пользуясь этой командировкой, собралъ въ 1881 и 1882 годахъ большое количество образцовъ поэтическихъ произведеній таранчей. Въ присланномъ трудѣ помѣщена только часть собраннаго матеріала. Пѣсни записывались съ мужского голоса.

По времени составленія онѣ раздѣляются на новыя и старыя, а потому въ нихъ нерѣдко отражаются историческія событія. Въ новыхъ чаще описываются отношенія таранчей къ китайцамъ, и вообще китайское вліяніе сказалось въ этихъ пѣсняхъ довольно сильно; въ болѣе древнихъ — воспѣвается возлюбленная, страданія по ней, разлука съ нею, ея измѣна, т. е. пѣсни эти носятъ обыкновѣнный характеръ среднеазіатскихъ поэтическихъ произведеній этого рода. Есть пѣсни и до-мусульманскаго періода таранчей. Всѣхъ такихъ пѣсенъ 54. Кромѣ того приложены пѣсни свадебныя, съ краткимъ описаніемъ свадебнаго обряда, пѣсни въ родѣ нашихъ колядныхъ, распѣваемыхъ въ мѣсяцъ рамазанъ (очевидно вліяніе до-мусульманской старины), пѣсни въ мѣсяцъ *баратъ* (7-й мѣсяцъ), причитанія слѣпыхъ. Всѣ онѣ положены на ноты, такъ что мы знакомимся не только съ содержаніемъ пѣсенъ, но и съ своеобразными мѣстными мотивами и напѣвами, при чемъ также дѣло не обошлось безъ китайскаго вліянія.

Если бы г. Пантусовъ предложилъ намъ одинъ лишь переводъ, мы во многихъ случаяхъ не могли бы понять значенія не только отдѣльныхъ словъ, но и нѣкоторыхъ выраженій и цѣлыхъ фразъ, понятныхъ только на мѣстѣ и въ виду мѣстныхъ обстоятельствъ. Но собиратель пѣсенъ избавилъ насъ отъ весьма многихъ недоразумѣній, обильно снабдивъ свои матеріалы поясненіями, филологическими толкованіями и разными указаніями. Для правильнаго произношенія онъ приложилъ транскрипцію, русскими буквами, транскрипцію, отличающуюся, правда, простотой въ фонетическомъ отношеніи, но тѣмъ не менѣе являющуюся руководительной нитью при чтеніи восточнаго текста.

Чтобы ознакомить насъ съ музыкальными инструментами туземцевъ, довольно разнообразными, г. Пантусовъ приложилъ рисунки ихъ, составленные мѣстнымъ таранчинскимъ художникомъ Хасанъ-ахуномъ-Сетильдиномъ. При слабомъ развитіи живописи у среднеазіатскихъ мусульманъ, допускающихъ живопись только какъ орнаментику, эти рисунки не отличаются значительнымъ искусствомъ въ исполненіи, но зато имѣютъ за собою другое немаловажное значеніе — точность. Г. Пантусовъ предпослалъ этому музыкальному альбому обстоятельное описаніе всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ.

Таранчи представляютъ для насъ интересъ и въ томъ еще отношенiи что на нихъ мы можемъ хотя отчасти прослѣдить, въ чемъ и какъ отражалось влiянiе Китая на одномъ изъ тюркскихъ, исповѣдующихъ мусульманство, народцевъ. И трудъ г. Пантусова оказываетъ намъ въ этомъ отношенiи хорошую услугу.

Въ виду всѣхъ этихъ достоинствъ и значенiя труда г. Пантусова было бы вполнѣ справедливо наградить его малою золотою медалью.

Докладъ Комиссiи Отдѣленiя Статистики о присужденiи большой золотой медали Отдѣленiя.

Отзывъ дѣйствительнаго члена А. А. Шульца о трудѣ К. Н. Ермолинскаго „Сборникъ статистическихъ свѣдѣнiй по Хотинскому уѣзду". Спб. 1886.

Въ 1886 г. русская экономическая литература обогатилась новой серiей земскихъ статистическихъ изданiй, постепенно поднимающихъ завѣсу, которая разстилалась надъ нашей „землей" и скрывала все разнообразiе экономическихъ условiй жизни десятковъ миллiоновъ сельскаго населенiя. И. Р. Г. Общество уже выражало свое сочувствiе какъ методамъ и программамъ изслѣдованiй, выработаннымъ земскими статистическими органами, такъ и отдѣльнымъ хозяйственно-статистическимъ описанiямъ, исполненнымъ по этимъ программамъ и выдѣлявшимся новизною собранныхъ свѣдѣнiй, различными особенностями въ отношенiи способовъ разработки и группировки добытыхъ данныхъ, и пр. Изъ числа новѣйшихъ изданiй подобнаго рода обращаетъ на себя особенное вниманiе одинъ почтенный трудъ, а именно „Сборникъ Статистическихъ Свѣдѣнiй по Хотинскому уѣзду".

Въ Бессарабской губ. не имѣется особаго земскаго статистическаго бюро, и вышеупомянутый трудъ есть результатъ изслѣдованiя, предпринятаго Хотинскимъ уѣзднымъ земствомъ по собственному почину и на свои средства, послѣ того какъ въ 1883 г. вопросъ объ учрежденiи въ Кишиневѣ статистическаго отдѣленiя не получилъ въ губернскомъ земскомъ собранiи благопрiятнаго разрѣшенiя.

Для составленiя программъ изслѣдованiя и для общаго руководства работами, Хотинскою уѣздною управою былъ приглашенъ г. Ермолинскiй, а самое собиранiе статистическихъ свѣдѣнiй управа рѣшила вести при посредствѣ народныхъ учителей. Такимъ образомъ, по способу собиранiя первичныхъ данныхъ изслѣдованiе, произведенное Хотинскимъ земствомъ, отличается отъ подобныхъ изслѣдованiй въ другихъ губернiяхъ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ къ дѣлу привлекались лица съ болѣе спецiальной подготовкой. Сравнительно невысокiй образовательный цензъ производившихъ

изслѣдованіе учителей (всего 12 человѣкъ) не отразился, однако, на качествѣ добытаго матеріала, такъ какъ предварительно учителя были подробно ознакомлены со всѣми частностями предстоявшей имъ работы, а въ первый годъ производства изслѣдованія, черезъ нѣкоторое время послѣ начала работъ, они были приглашены въ Хотинъ на съѣздъ для обсужденія встрѣченныхъ ими на практикѣ затрудненій. Кромѣ того, работами учителей на мѣстѣ руководилъ самъ г. Ермолинскій, навѣщавшій ихъ возможно часто и проработавшій съ каждою партіей учителей не менѣе недѣли, а съ нѣкоторыми и болѣе двухъ недѣль; изъ общаго числа 132 селеній, изслѣдованныхъ въ 1884 г., г. Ермолинскій присутствовалъ при работахъ учителей въ 37 селеніяхъ. На мѣсто къ учителямъ выѣзжалъ неоднократно и одинъ изъ членовъ Хотинской управы, интересовавшійся ходомъ изслѣдованія крестьянскаго хозяйства. Такимъ образомъ, руководителемъ изслѣдованія были приняты всѣ необходимыя мѣры для достиженія возможно болѣе благопріятныхъ результатовъ отъ мѣстнаго изслѣдованія при помощи лицъ, необладавшихъ спеціальною статистическою подготовкою. Успѣху дѣла много способствовало знакомство учителей съ бытомъ крестьянскаго населенія и знаніе мѣстнаго языка, что̀ представлялось чрезвычайно важнымъ, ибо земледѣльческое населеніе Хотинскаго уѣзда состоитъ на половину изъ молдаванъ, непонимающихъ русской рѣчи. Вообще, по свидѣтельству г. Ермолинскаго, матеріалъ, собранный учителями, въ качественномъ отношеніи оказался вполнѣ удовлетворительнымъ и нисколько не уступаетъ даннымъ, которыя собирались существующими въ различныхъ губерніяхъ земскими статистическими бюро.

Что касается программы, принятой при изслѣдованіи Хотинскаго уѣзда, то въ основаніе ея были положены программы московскаго земства и отчасти полтавскаго; но, вслѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ условій, въ подворныхъ таблицахъ и поселенныхъ бланкахъ московскаго земства г. Ермолинскимъ были сдѣланы значительныя измѣненія; въ виду большихъ отличій поземельнаго устройства бессарабскихъ крестьянъ, или царанъ, отъ земельнаго устройства крестьянъ другихъ мѣстностей, эти измѣненія были особенно многочисленны по отдѣлу землевладѣнія — въ данномъ случаѣ были выработаны даже совершенно новыя таблицы.

По системѣ московскаго земства произведено мѣстное изслѣдованіе крестьянскаго хозяйства; по частновладѣльческому хозяйству свѣдѣнія собирались путемъ разсылки владѣльцамъ и поссессорамъ бланковъ, и только по 50-ти имѣніямъ изъ всего числа частныхъ хозяйствъ (коихъ въ Хотинскомъ уѣздѣ насчитывается 307) свѣдѣнія собраны на мѣстахъ (по 20 имѣніямъ г. Ермолинскимъ, по остальнымъ — г. Зубриловымъ). Отвѣты на разосланные бланки поступили болѣе чѣмъ по 200 имѣніямъ, но подверглись разработкѣ лишь отвѣты по 130 хозяйствамъ, обнимающимъ около 64% всей частной поземельной собственности въ уѣздѣ. Не взирая на неполноту и на недостатокъ матеріала по частному хозяйству, собранныя свѣдѣнія оказались настолько удовлетворительными, что позволили составить довольно обстоятельный и интересный очеркъ современнаго положенія частновладѣльческаго хозяйства въ уѣздѣ.

Разработка собраннаго статистическаго матеріала была произведена подъ руководствомъ г. Ермолинскаго, причемъ счетная работа выполнена

гг. Елисѣевымъ, Золотухинымъ, Доріемъ и нѣкоторыми другими лицами; таблицы по частновладѣльческому хозяйству составлены г. Ермолинскимъ при участіи В. П. Волкова. Что же касается текста, то онъ почти цѣликомъ написанъ самимъ г. Ермолинскимъ; исключеніе составляютъ: краткій очеркъ естественныхъ условій Хотинскаго уѣзда (нѣсколько страницъ въ I-й главѣ) и описаніе культуры главнѣйшихъ полевыхъ растеній (въ VIII-й главѣ), принадлежащіе М. П. Зубрилову, а также „Очеркъ частновладѣльческаго хозяйства", составленный подъ редакціей и съ добавленіями г. Ермолинскаго, тѣмъ же г. Зубриловымъ.

„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Хотинскому уѣзду" представляетъ собой томъ безъ малаго въ 900 страницъ, изъ коихъ почти 800 посвящены крестьянскому хозяйству; около 250 страницъ занимаютъ статистическія таблицы, 125 — дополненія къ нимъ, 43 — введеніе и, наконецъ, болѣе 400 страницъ составляютъ текстъ, въ которомъ изложены выводы изъ собраннаго матеріала.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію различныхъ отдѣловъ „Сборника", слѣдуетъ указать на тѣ общія стороны этого труда, которыя составляютъ достоинство его и придаютъ ему особенный интересъ. Хотинскій уѣздъ, по своему географическому положенію, въ отношеніи этнографическомъ и сельскохозяйственномъ, по условіямъ быта населенія и вообще по укладу экономической жизни представляетъ много отличій, сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи. Это совершенно своеобразный міръ, имѣющій мало общаго съ великороссійскими губерніями, гдѣ до сихъ поръ, главнымъ образомъ, работала земская статистика. Лежащій на границѣ Имперіи и присоединенный всего въ 1812 г., Хотинскій уѣздъ сохранилъ еще слѣды турецкаго владычества и управленія молдавскихъ господарей; населеніе его смѣшанное и состоитъ изъ молдаванъ, руснаковъ (русиновъ), малороссовъ, великороссовъ, евреевъ и цыганъ; Хотинскій уѣздъ во время присоединенія къ Россіи не зналъ уже крѣпостного права, а современное поземельное устройство царанъ опредѣлилось мѣстнымъ Положеніемъ 1868 г. о царанахъ Бессарабской области, благодаря которому по условіямъ крестьянскаго землевладѣнія Хотинскій уѣздъ существенно отличается отъ другихъ мѣстностей Россіи. Форма землевладѣнія отражается обыкновенно на хозяйственной дѣятельности народа, и потому въ Хотинскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемся опять съ различными особенностями въ этомъ отношеніи. Наконецъ, въ сельскохозяйственномъ отношеніи Хотинскій уѣздъ имѣетъ также исключительный характеръ—онъ захватываетъ районъ кукурузный, крестьянское хозяйство не признаетъ тамъ парового поля; въ немъ развиты мѣстами нѣкоторыя спеціальныя культуры, мѣстами—садоводство. Изъ сказаннаго видно, что изслѣдователю Хотинскаго уѣзда приходилось имѣть дѣло со многими явленіями и фактами, съ которыми не встрѣчались прочіе земскіе статистики, и что, по этому самому, собранныя данныя не могли быть сгруппированы по вполнѣ готовому шаблону, а требовали отъ автора извѣстной оригинальности при ихъ разработкѣ, которую г. Ермолинскій и проявилъ въ своемъ трудѣ; изъ сказаннаго можно также заключить, что „Сборникъ свѣдѣній по Хотинскому уѣзду" является книгой въ высшей степени интересной, знакомящей насъ съ экономическими условіями и хозяйственною жизнью края, до сихъ поръ мало извѣстнаго. Если къ

этому прибавить чрезвычайно добросовѣстное отношеніе автора къ своей работѣ, замѣчательную тщательность отдѣлки и обработки добытаго матеріала, упорное стремленіе автора выяснить истинное значеніе различныхъ, даже второстепенныхъ факторовъ въ области сложныхъ экономическихъ явленій и, наконецъ, превосходное изложеніе, то приведенныхъ мотивовъ окажется достаточно, чтобы признать описаніе Хотинскаго уѣзда выдающимся трудомъ между новѣйшими изданіями по экономической статистикѣ и заслуживающимъ особеннаго вниманія. Болѣе подробное обозрѣніе этого изданія можетъ лишь подтвердить сдѣланную сейчасъ оцѣнку.

„Сборникъ" г. Ермолинскаго начинается „Введеніемъ", въ которомъ приводятся данныя о пространствѣ Хотинскаго у. и краткія свѣдѣнія объ естественныхъ условіяхъ его, т. е. объ условіяхъ топографическихъ и гидрографическихъ, о почвѣ и, наконецъ, о климатѣ. Вторая часть главы посвящена поземельному устройству поселянъ до изданія „Положенія" 1868 г., изложенію главнѣйшихъ основаній этого „Положенія" и измѣненіямъ, которыя послѣдовали въ землевладѣніи крестьянъ при надѣленіи ихъ землею.— Авторъ знакомитъ довольно подробно съ тѣми земельными отношеніями, которыя установились между поселянами и землевладѣльцами на основаніи закона 27 марта 1846 г., обязывавшаго помѣщиковъ заключить въ опредѣленный срокъ съ проживавшими на ихъ земляхъ царанами добровольныя письменныя условія о количествѣ земли, уступаемой имъ въ пользованіе, и о размѣрѣ повинностей за нее, или надѣлить царанъ землею по такъ называемому нормальному контракту. Какъ выясняютъ собранныя г. Ермолинскимъ свѣдѣнія, свыше $^{3}/_{4}$ селеній Хотинскаго у. пользовались землею по этому нормальному контракту, причемъ въ большинствѣ случаевъ поселяне имѣли участки низшаго размѣра—„пѣшіе" (3 фальчи) и „паровые" (т. е. на пару снята)—въ $4^{1}/_{2}$ фальчи, или 5,3 десят., за которые отбывали извѣстное число урочныхъ и „акаретныхъ" дней, подводную повинность, и давали владѣльцамъ „джему" (десятую часть урожая). Въ остальной $^{1}/_{4}$ селеній крестьяне пользовались землею по особымъ добровольнымъ условіямъ и платили за землю работою, деньгами, или деньгами и отработками вмѣстѣ. Хотя законъ 1846 г. устранилъ путаницу, господствовавшую въ прежнихъ земельныхъ отношеніяхъ и облегчилъ нѣсколько положеніе царанъ, но тѣмъ не менѣе оно оставалось крайне незавиднымъ: экономическая зависимость отъ помѣщиковъ сохранилась почти всецѣло, а повинности были очень тяжелы и весьма нерѣдко превышали установленныя нормальными правилами.

Положеніе 1868 г. значительно улучшило бытъ царанъ. По этому Положенію царанамъ отводилась земля въ постоянное посемейно-наслѣдственное пользованіе, сообразно наличному, а не ревизскому крестьянскому населенію, причемъ въ каждомъ данномъ обществѣ всѣ, имѣвшія право на надѣлъ, семьи получали одинаковаго размѣра земельные участки. Этимъ Положеніемъ, которое распространялось на всѣхъ землевладѣльцевъ, имѣвшихъ болѣе 300 дес., высшій надѣлъ на семейство хотинскихъ царанъ былъ установленъ въ 8—$8^{1}/_{2}$ дес., смотря по мѣстностямъ; но высшаго размѣра надѣлъ царане могли получить только въ томъ случаѣ, если, за отводомъ имъ земли, у помѣщика оставалось не менѣе $^{1}/_{3}$ всей удобной земли; въ противномъ случаѣ крестьяне получали не полный надѣлъ—имъ отводилось $^{2}/_{3}$ владѣльческой земли, по скольку бы десятинъ на семью ни при-

шлось. Надѣленіе царанъ, проживавшихъ на земляхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, послѣдовало позже, на особыхъ основаніяхъ, по дополнительному закону 1875 г.

Различныя условія надѣленія крестьянъ землею побудили автора раздѣлить всѣ надѣльныя общества Хотинскаго у. на нѣсколько разрядовъ, которые приведены имъ во всемъ трудѣ, какъ въ таблицахъ, такъ и въ текстѣ, и къ которымъ пріурочена большая часть добытыхъ переписью данныхъ. Разряды эти составляютъ: а) общества, подлежавшія надѣленію высшимъ надѣломъ (8—8½ дес.); б) общества, подлежавшія надѣленію ⅔-ми владѣльческой земли. Общества этого разряда подраздѣлены на два подразряда: а₂—съ надѣломъ отъ 4 до 8 дес. на семейство и б₂—съ надѣломъ менѣе 4 дес.; в) общества съ надѣломъ отъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.— Къ этимъ разрядамъ авторъ присоединяетъ еще два: г) общества, въ коихъ уставныя грамоты во время переписи не были еще введены, и д) общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

Установивъ эти категоріи, авторъ знакомитъ съ измѣненіями въ землевладѣніи, происшедшими въ первыхъ трехъ разрядахъ. Изъ приводимыхъ данныхъ видно, что съ введеніемъ Положенія 1868 г. землевладѣніе царанъ расширилось, противъ прежняго, въ 1½ раза, а число семействъ съ землею возросло на 20%, хотя въ этомъ направленіи измѣненія произошли не во всѣхъ обществахъ. Вообще, оказывается, что въ уѣздѣ является самымъ распространеннымъ, захватывающимъ половину всѣхъ надѣловъ, разрядъ б₁, со среднимъ посемейнымъ участкомъ въ 5,4 дес.; затѣмъ, 27% всѣхъ надѣловъ приходится на разрядъ А, съ высшимъ надѣломъ (8 дес. на сем.), 19%—на разрядъ б₂ (3 дес.) и 1,9%—на разрядъ в.

Вторая глава—о формахъ землевладѣнія—одна изъ самыхъ интересныхъ во всемъ изданіи—составлена чрезвычайно обстоятельно и существенно обогащаетъ нашу литературу по этому важному вопросу. Упомянувъ о томъ, что въ Хотинскомъ у. наряду съ господствующимъ постояннымъ посемейнонаслѣдственнымъ пользованіемъ земли, существуетъ и общинное владѣніе, именно въ обществахъ государственныхъ крестьянъ, авторъ останавливается прежде всего на распредѣленіи надѣльной земли между отдѣльными хозяйствами внутри самихъ обществъ, надѣленныхъ по Положенію 1868 г. Оказывается, что въ большинствѣ случаевъ поселяне даннаго общества получили участки равной величины; но въ 21 обществѣ, при самомъ введеніи уставныхъ грамотъ, крестьяне распредѣлили землю не поровну, чаще всего подъ давленіемъ меньшинства, которое до надѣла имѣло въ долгосрочномъ пользованіи участки бо́льшаго размѣра и которому, поэтому, грозила отрѣзка земли. Что касается разверстки отведенной въ надѣлъ земли между надѣльными семьями, или отвода земельныхъ участковъ въ натурѣ, то она производилась самими обществами тѣмъ-же путемъ, какъ и въ великорусскихъ общинахъ. Прежде всего общество отводило извѣстную площадь земли, большею частью около самаго селенія, подъ толоку. Остальная земля раздѣлялась по качеству почвы и по разстоянію отъ селенія на извѣстное число участковъ, въ которомъ каждый хозяинъ получалъ свою ниву. Размѣры такихъ нивъ или „букатокъ“ въ разныхъ селеніяхъ весьма различны и колеблются отъ 1 дес. до 40 и менѣе пражинъ; только въ двухъ селеніяхъ вся пашня отведена каждому хозяину въ одномъ мѣстѣ. Со времени полу-

ченія надѣла, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, никакихъ передѣловъ и переверстокъ земли не было. Тѣмъ не менѣе, съ момента введенія уставныхъ грамотъ, въ распредѣленіи земли между хозяевами въ предѣлахъ отдѣльныхъ обществъ произошли нѣкоторыя измѣненія, вслѣдствіе перехода надѣльной земли отъ одного семейства къ другому. Весьма интересны свѣдѣнія о тѣхъ факторахъ, подъ вліяніемъ которыхъ совершалось такое перераспредѣленіе надѣловъ внутри обществъ. Однимъ изъ такихъ факторовъ является обычай наслѣдованія, и въ данномъ случаѣ—господствующій обычай минората, т. е. наслѣдованіе всего надѣльнаго участка меньшимъ сыномъ. Вслѣдствіе этого, въ большинствѣ случаевъ, отцовскіе участки не дробятся, а переходятъ въ другія руки цѣликомъ, и потому между надѣльными хозяевами поземельная собственность распредѣляется, въ общемъ итогѣ, равномѣрно; но за то господство минората имѣетъ послѣдствіемъ развитіе класса безземельныхъ, который постоянно увеличиваютъ собой старшіе сыновья. Впрочемъ, обычай минората начинаетъ встрѣчать въ послѣднее время сильную оппозицію; волостные суды завалены тяжбами братьевъ изъ-за отцовскихъ надѣловъ и, какъ видно изъ приведенныхъ въ „Сборникѣ“ примѣровъ, признаютъ иногда одинаковое право на землю за всѣми сыновьями. Кромѣ наслѣдованія, переходъ надѣловъ обусловливается также передачей выморочныхъ надѣловъ по приговорамъ обществъ (чаще всего—безземельнымъ) и отчужденіемъ надѣловъ путемъ продажи таковыхъ односельчанамъ или сдачи ихъ на время. Цифровыя данныя объ относительномъ распространеніи различныхъ способовъ перехода надѣловъ свидѣтельствуютъ, что пріобрѣтеніе надѣловъ покупкою и по другимъ условіямъ встрѣчается пока рѣдко; однако, въ настоящее время, благодаря покупкѣ и пр., 3,1% всѣхъ надѣльныхъ хозяевъ владѣетъ уже болѣе чѣмъ по одному надѣлу, а 5.3% имѣетъ нецѣлые надѣлы, и вообще число надѣльныхъ хозяевъ въ уѣздѣ сократилось, такъ что на хозяина приходится теперь по 1,02 надѣла. Рядомъ съ этимъ выросъ многочисленный классъ безземельныхъ семей, коихъ перепись нашла 8344, или 23% всѣхъ крестьянскихъ семействъ; они образовались, по преимуществу послѣ введенія уставныхъ грамотъ, изъ „новоженцевъ“ (поженившихся старшихъ сыновей) и въ большинствѣ случаевъ имѣютъ только усадьбу.

Что касается способовъ пользованія землею, то у царанъ, надѣленныхъ по Положенію 1868 года, общинное пользованіе распространяется лишь на толоку, или постоянный выгонъ, хотя крестьяне владѣютъ ею по посемейно-наслѣдственному праву. Каждый надѣльный хозяинъ имѣетъ свою долю въ толокѣ и можетъ пасти на ней только опредѣленное количество скота. Желающіе пасти больше скота обязаны увеличить свою толоку арендой ея у односельцевъ; безземельные же хозяева безплатнаго права на выпасъ скота на общественной толокѣ не имѣютъ. Количество скота, которое надѣльные хозяева могутъ пасти на толокѣ безплатно, опредѣляетъ обыкновенно само общество; при этомъ отдѣльнымъ хозяевамъ оно разрѣшаетъ иногда пускать на толоку только извѣстнаго рода скотъ, напр., однихъ овецъ и лошадей; въ такомъ случаѣ коровы и волы отдаются на выпасъ на сторону, или для нихъ отводится особое спеціальное пастбище —„имашъ“. Въ большинствѣ случаевъ распашка толоки не допускается.

Полевою землею каждый царанинъ пользуется совершенно самостоя-

тельно, и лишь иногда общество устанавливаетъ принудительный сѣвооборотъ. Общинное пользованіе встрѣчается (хотя, вообще, рѣдко) на участкахъ поля, которые почему либо не могли быть раздѣлены между хозяевами и распространяется мѣстами на нѣкоторыя угодья, при арендѣ земли сообща на сторонѣ, а также на различныя оброчныя статьи (ставы съ рыбой, корчмы и т. п.).

Очертивъ посемейно-наслѣдственное землевладѣніе царанъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію общиннаго владѣнія, существующаго въ обществахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и укрѣпленнаго владѣнными записями. Бывшіе государственные крестьяне образовались недавно изъ тѣхъ же царанъ, жившихъ на помѣщичьихъ земляхъ и пользовавшихся землею такъ же, какъ и всѣ царане. Поэтому наблюдаемое нынѣ различіе въ формѣ владѣнія землею зависитъ, главнымъ образомъ, отъ юридически-различныхъ условій надѣленія ихъ землею. Въ виду этого, изученіе формы общиннаго владѣнія въ Хотинскомъ уѣздѣ представляется особенно интереснымъ.

Какъ видно изъ данныхъ изслѣдованія, характернѣйшій признакъ общиннаго владѣнія — коренные передѣлы земли — встрѣчается въ большинствѣ обществъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и въ нѣкоторыхъ они были произведены еще весьма недавно. Ближайшимъ послѣдствіемъ передѣловъ является меньшій % беземельныхъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сравнительно съ прочими царанами; тогда какъ у послѣднихъ этотъ процентъ превышаетъ 23, у первыхъ беземельные составляютъ 15% и притомъ въ отдѣльныхъ обществахъ этотъ % тѣмъ меньше, чѣмъ ближе время послѣдняго передѣла. Земля между семействами среди обществъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ распредѣляется не поровну, какъ и въ великорусскихъ обществахъ; но хотинскіе общинники не придерживаются такихъ строго-опредѣленныхъ основаній раздѣла, какъ ихъ великорусскіе собратья. При передѣлѣ всѣ семейства раздѣляются обыкновенно на 3—4, рѣдко на 5 довольно неопредѣленныхъ группъ, причемъ принимается во вниманіе какъ составъ семьи, такъ и то, давно ли хозяинъ пользуется участкомъ; за такими давними хозяевами признается всегда право на пользованіе бо̀льшими участками земли. Состоятельность семьи вліяетъ также на размѣры выдѣляемаго участка: бѣдные получаютъ по большей части меньше богатыхъ. Вообще, изученіе предмета дало возможность г. Ермолинскому сдѣлать тотъ выводъ, что хотя у бывшихъ государственныхъ крестьянъ земля раздѣляется между семьями не поровну, распредѣленіе ея оказывается болѣе соотвѣтствующимъ потребностямъ отдѣльныхъ семей въ землѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе равномѣрнымъ, чѣмъ распредѣленіе земли поровну у негосударственныхъ крестьянъ.

Будучи горячимъ сторонникомъ общиннаго землевладѣнія, г. Ермолинскій сохраняетъ въ своемъ трудѣ полное безпристрастіе и не скрываетъ, что въ Хотинскомъ уѣздѣ обнаруживаются уже многіе признаки разложенія этой формы владѣнія землею. Такъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ встрѣчаются семьи, которыя купили надѣлы у своихъ односельчанъ въ полной увѣренности, что пріобрѣтенная земля останется за ними. Затѣмъ, почти во всѣхъ обществахъ при совершеніи передѣла шла самая ожесточенная борьба между членами общества, и хозяева, пользовавшіеся участками дан-

наго размѣра, сильно сопротивлялись уменьшенію ихъ въ пользу новоженцевъ. Въ ближайшемъ будущемъ, по мнѣнію г. Ермолинскаго, процессъ разложенія общиннаго землевладѣнія долженъ усилиться и ускориться, благодаря замѣнѣ оброчной подати выкупнымъ платежомъ.

Вышеприведенное извлеченіе изъ первыхъ двухъ главъ „Сборника“ даетъ нѣкоторое представленіе объ основательности труда г. Ермолинскаго и богатствѣ собранныхъ въ немъ свѣдѣній. Съ такою же обстоятельностью обработаны и послѣдующія главы разсматриваемаго изданія, изобилующія сводными статистическими таблицами и любопытными, съ теоретической и практической точки зрѣнія, выводами.

Такъ, въ третьей главѣ разработаны данныя о населеніи. Здѣсь приводятся свѣдѣнія о численности населенія по переписи и о національномъ составѣ его, о распредѣленіи крестьянскаго населенія по площади уѣзда и по установленнымъ авторомъ разрядамъ въ отношеніи условій надѣленія землею. Далѣе сдѣланы и разсмотрѣны выводы о средней величинѣ семьи, о вліяніи рабочаго состава хозяйства на количество рабочаго скота и т. п.

Въ четвертой главѣ подробно разсмотрѣны добытыя переписью статистическія свѣдѣнія о крестьянскомъ землевладѣніи, причемъ данныя сгруппированы по волостямъ, по естественнымъ районамъ и по вышеупомянутымъ разрядамъ. Мы находимъ здѣсь свѣдѣнія о средней величинѣ надѣльнаго участка въ различныхъ разрядахъ; о числѣ надѣльныхъ и беззенельныхъ хозяйствъ; о вліяніи величины надѣльныхъ участковъ на ихъ дробленіе между нѣсколькими хозяевами или сосредоточеніе въ однихъ рукахъ и на мобилизацію ихъ вообще и т. д.

Вопросъ о сдачѣ и съемкѣ надѣльной земли, которому посвящена особая глава, разработанъ чрезвычайно детально, не смотря на всю его трудность. Тутъ, между прочимъ, опредѣлено вліяніе размѣра надѣла на число сдающихъ землю хозяевъ и на количество сдаваемой ими земли, выясненъ характеръ сдачи земли родственникамъ и неродственникамъ; разсмотрѣны условія сдачи земли на годъ и на болѣе долгіе сроки, колебаніе арендныхъ цѣнъ и пр. Цифровыя данныя показываютъ, что менѣе всего развита сдача у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ господствующей у нихъ общинной формы землевладѣнія.

Не меньше мѣста отведено вопросу объ арендѣ земли на сторонѣ, причемъ сдѣланы интересныя сопоставленія собранныхъ по этому предмету данныхъ. Аренда на сторонѣ, т. е. собственно владѣльческой земли, очень распространена въ уѣздѣ и болѣе $^1/_3$ всѣхъ царанскихъ хозяйствъ арендуютъ землю у помѣщиковъ. Данныя о распространеніи аренды пашни по разрядамъ обществъ показываютъ, что % арендующихъ хозяевъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше размѣръ надѣла. Чаще всего земля снимается на одинъ урожай и притомъ исполу, а не за деньги. Интересно, что пашня, засѣянная кукурузой или предназначенная подъ кукурузу, снимается почти всегда исполу, тогда какъ подъ такъ называемый „бѣлый хлѣбъ“ (колосовые хлѣба) владѣльческая земля сдается на другихъ условіяхъ (за деньги и пр.), а изъ доли урожая очень рѣдко. Авторъ выясняетъ, что такого рода сдача владѣльцами кукурузнаго поля изъ доли урожая зависитъ отъ требованій культуры этого растенія и является въ сущности наймомъ рабочихъ для обработки кукурузы.

Въ главѣ о скотоводствѣ приводятся данныя объ абсолютномъ количествѣ разнаго рода скота въ уѣздѣ, о количествѣ его на хозяйство въ различныхъ разрядахъ обществъ, на 100 дес. надѣла и т. п. Наибольшее количество скота на наличное хозяйство и на 100 душъ обоего пола приходится на селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ, вообще болѣе зажиточныхъ, что авторъ объясняетъ вліяніемъ общиннаго владѣнія. Хозяйства безъ рабочаго скота составляютъ $^{1}/_{3}$ часть всѣхъ поселенческихъ хозяйствъ, причемъ изъ этихъ 33,3% хозяйствъ 10,9% вовсе не имѣютъ скота а 22,4% обладаютъ нерабочимъ скотомъ; большинство же хозяйствъ, именно, 52,5%, имѣютъ отъ 2 до 3 шт. рабочаго скота.

Въ отдѣлѣ о продуктивномъ скотоводствѣ, авторъ останавливается на овцеводствѣ и свиноводствѣ. Овцеводство имѣетъ немаловажное значеніе въ уѣздѣ, такъ какъ отъ овцы получается брынза, составляющая вмѣстѣ съ мамалыгою главную пищу мѣстнаго населенія. Познакомивъ съ техникой приготовленія брынзы, авторъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о формѣ кооперацiи средствъ производства, къ которой прибѣгаютъ поселяне при приготовленіи брынзы. „Овцы, принадлежащія нѣсколькимъ хозяевамъ, для доенія соединяются въ одинъ общій „дойнякъ“, „кирдъ“, и каждый изъ хозяевъ, соединившихъ своихъ овецъ въ общій дойнякъ, для приготовленія брынзы пользуется молокомъ всего дойняка, или же получаетъ извѣстную долю брынзы, приготовляемой чобаномъ изъ молока отъ всѣхъ овецъ, соединенныхъ въ одинъ дойнякъ“.

Очень много цѣнныхъ, съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, свѣдѣній собрано въ главѣ о земледѣліи. Здѣсь даны свѣдѣнія о распространеніи земель по угодьямъ и по посѣвамъ, по техникѣ воздѣлыванія хлѣбовъ, объ орудіяхъ обработки почвы, о посѣвѣ, уборкѣ и урожаѣ полевыхъ растеній. Первое мѣсто въ культурѣ занимаетъ въ уѣздѣ кукуруза, подъ которою находится почти $^{2}/_{5}$ надѣльной пашни; остальныя $^{3}/_{5}$ распредѣляются почти поровну между озимыми и яровыми (колосовыми) хлѣбами. Благодаря сильному развитію культуры кукурузы, растенія плугополольнаго, въ хозяйствѣ хотинскихъ поселянъ совершенно отсутствуетъ паровое поле и вся пашня засѣвается хлѣбами. Опредѣленнаго сѣвооборота не существуетъ, но при чередованіи посѣвовъ соблюдаютъ иногда нѣкоторыя правила, напр., когда начинаютъ развиваться сорныя травы, кукурузу, воздѣлываніе которой сопровождается двукратной „прошевкой“ и мотыженіемъ, стараются помѣстить между двумя колосовыми хлѣбами.

Во всемъ уѣздѣ нѣтъ ни одного селенія, въ которомъ озимые или яровые хлѣба высѣвались бы въ одной смѣнѣ; каждый воленъ сѣять гдѣ что пожелаетъ, и потому получаются чрезполосные посѣвы кукурузы, озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ. Впрочемъ, иногда кукурузу сѣютъ въ одной „рукѣ“, или въ одномъ мѣстѣ, съ цѣлью избѣгнуть чрезполосности кукурузы съ колосовыми хлѣбами, сильно затрудняющей пастьбу скота по жнивью, ибо кукуруза убирается 2—2$^{1}/_{2}$ мѣсяцами позже другихъ хлѣбовъ.

Удобреніе не примѣняется, тѣмъ не менѣе урожаи въ уѣздѣ довольно высокіе и сборъ хлѣбовъ съ надѣльной и арендованной земли, въ среднемъ выводѣ, составляетъ на душу: кукурузы 22,5 четверика и прочаго хлѣба— 21,1 четверика. Урожай съ надѣльной земли вполнѣ обезпечиваетъ въ продовольствіи и въ средствахъ на удовлетвореніе другихъ потребностей только

¹/₃ всего сельскаго населенія уѣзда (разрядъ съ высшимъ надѣломъ и богатыхъ государственныхъ крестьянъ); въ среднемъ же выводѣ, по уѣзду количество хлѣба, собираемаго съ надѣльной земли, оказывается недостаточнымъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей населенія.

Садоводству и воздѣлыванію торгово-промышленныхъ растеній отведена особая глава. Въ уѣздѣ оказывается 24,4% хозяевъ, имѣющихъ сады (въ томъ числѣ 2,1 хозяевъ, показавшихъ при переписи болѣе 100 плодовыхъ деревъ въ своихъ садахъ); а воздѣлываніемъ торгово-промышленныхъ растеній занимается 8,9% хозяевъ. Промышленное садоводство сосредоточено въ 11-ти селеніяхъ 3-хъ буковинскихъ волостей; сады существуютъ тамъ давно и сохранились отъ турокъ, которые во время своего владычества много заботились о развитіи садоводства. Авторъ приводитъ свѣдѣнія о сортахъ разводимыхъ плодовыхъ деревьевъ и сообщаетъ нѣкоторыя данныя о первобытныхъ пріемахъ мѣстнаго садоводства и о доходности его, которая, однако, оказывается весьма невысокою.

Кромѣ воздѣлыванія плодовыхъ деревьевъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Хотинскаго уѣзда занимаются и виноградарствомъ. Виноградники имѣются въ 37 селеніяхъ у 326 хозяевъ; общее число виноградныхъ кустовъ, по переписи, 22.394, что̀ составитъ 62 куста на виноградникъ.

Что касается торгово-промышленныхъ растеній, то въ Хотинскомъ уѣздѣ воздѣлываются частью въ огородахъ, частью на поляхъ: чеснокъ, анисъ, бураки и капуста. Эти культуры распространены въ 46 селеніяхъ и занимаютъ всего 470 десятинъ. Подробности о пріемахъ воздѣлыванія и доходности названныхъ растеній весьма интересны.

X-я глава обнимаетъ вопросъ о земледѣльческихъ заработкахъ хотинскихъ крестьянъ и содержитъ свѣдѣнія объ уходѣ царанъ „на фальчи", о батрачествѣ, объ издѣльныхъ и поденныхъ сельско-хозяйственныхъ работахъ, о платѣ рабочимъ разныхъ категорій и т. п.

Наконецъ, послѣдняя глава посвящена резешамъ, особому классу сельскаго населенія, который владѣетъ собственною землею, наслѣдственно-родовою или пріобрѣтенною женитьбою, рѣдко покупкою, и несетъ за нее, какъ и частные владѣльцы, лишь государственный и земскій поземельные сборы. Резеши, владѣющіе землею на правахъ частнаго владѣнія и живущіе селеніями, напоминаютъ во многихъ отношеніяхъ нашихъ однодворцевъ. Хотя въ Хотинскомъ уѣздѣ резешей весьма немного — всего 297 семействъ, которымъ принадлежитъ 2715 дес.,—тѣмъ не менѣе все, сообщаемое о нихъ въ „Сборникѣ", представляетъ значительный интересъ, такъ какъ литература наша очень не богата свѣдѣніями объ этой категоріи бессарабскихъ земледѣльцевъ.

Этой главой заканчивается обзоръ собраннаго матеріала по крестьянскому хозяйству. За симъ слѣдуетъ введеніе къ статистическимъ таблицамъ и, наконецъ, самыя таблицы—по селеніямъ и обществамъ, сводныя по волостямъ и районамъ, таблицы среднихъ величинъ и процентныхъ отношеній, понесенныхъ на діаграммахъ, которыя приложены въ концѣ книги, таблицы по хозяйству резешей и др. Въ таблицахъ, кромѣ различныхъ данныхъ, о которыхъ упоминалось выше при разсмотрѣніи отдѣльныхъ главъ, имѣются рубрики о числѣ грамотныхъ, о строеніяхъ, объ отдачѣ скота на выпасъ, о платежахъ сельскаго населенія, о пчеловодствѣ и др. Къ

таблицамъ приложены обширныя дополнительныя свѣдѣнія по всѣмъ селеніямъ.

Книга заканчивается очеркомъ частновладѣльческаго хозяйства, значительно дополняющимъ и разъясняющимъ матеріалы по хозяйству царанъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго и принимая въ соображеніе богатство содержанія разсматриваемаго изданія, обиліе новыхъ въ немъ свѣдѣній, строго критическую оцѣнку собраннаго матеріала, значительную оригинальность въ группировкѣ данныхъ, необходимо признать г. Ермолинскаго, которому принадлежитъ большая часть этого труда и непосредственное руководство при собираніи первичнаго матеріала, достойнымъ награжденія большою золотою медалью за труды по статистикѣ, согласно Положенію объ этой медали.

СПИСОКЪ
УЧРЕЖДЕНІЙ И ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ
РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ,

приславшихъ въ 1886 году

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ
СВОИ ИЗДАНІЯ

ВЪ ДАРЪ ИЛИ ВЪ ОБМѢНЪ НА ЕГО ИЗДАНІЯ.

Ученыя и Правительственныя учрежденія и общества.

Россія.

Императорская Академія Наукъ.

Императорскіе Университеты: Варшавскій, Дерптскій, Казанскій, Кіевскій, Московскій, Одесскій, С.-Петербургскій, Харьковскій.

Императорская Военно-медицинская Академія.

Духовныя Академіи: Казанская, Кіевская.

Демидовскій Юридическій Лицей въ Ярославлѣ.

Горный Институтъ.

Технологическій Институтъ.

Петровско-Разумовско Лѣсная и Земледѣльческая Академія въ Москвѣ.

Лѣсной Институтъ.

Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи.

Николаевская Главная Астрономическая Обсерваторія въ Пулковѣ.

Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

Физическія Обсерваторіи: Главная въ С.-Петербургѣ, Екатеринбургская, Тифлисская и Ташкентская.

Геологическій Комитетъ.

Императорская Археологическая Коммиссія.

Археографическая Коммиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Археографическая Коммиссія въ Вильнѣ.
Кавказская Археографическая Коммиссія въ Тифлисѣ.
Императорская Публичная Библіотека.
Московскій Публичный и Румянцевскій Музей.
Городскія публичныя библіотеки: Александровская въ Самарѣ, Воронежская, Саратовская и Минусинская при мѣстномъ музеѣ.
Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ.
Центральный Архивъ въ Витебскѣ.
Коммиссія по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи.
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Отдѣлы: Восточно Сибирскій, Западно-Сибирскій, Кавказскій, Оренбургскій.
Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ Москвѣ.
Императорское Общество Испытателей Природы въ Москвѣ.
Общества Естествоиспытателей при Императорскихъ Университетахъ: Дерптскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, С.-Петербургскомъ, Харьковскомъ.
Уральское Общество Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ.
Общество изученія Амурскаго края въ Хабаровкѣ.
Общество для изслѣдованія Ярославской губерніи въ Ярославлѣ.
Société finno-ougrienne въ Гельсингфорсѣ.
Finska Vetenskaps Societet въ Гельсингфорсѣ.
Dorpater Naturforscher Gesellschaft.
Naturforscher Verein въ Ригѣ.
Императорское Минералогическое Общество.
Русское Энтомологическое Общество.
Русское Физико-Химическое Общество.
Императорское Русское Историческое Общество.
Императорское Русское Археологическое Общество.
Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
Императорское Общество Исторіи и Древностей въ Одессѣ.
Императорское Общество Любителей Древней Письменности.
Московское Археологическое Общество.
Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
Общество древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеѣ.
Палестинское Общество.
С.-Петербургское Славянское Общество.
Православное Миссіонерское Общество въ Казани.
Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія.
Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen въ Ригѣ.
Curländische Gesellschaft fur Literatur und Kunst въ Митавѣ.
Esthländische Literarische Gesellschaft въ Ревелѣ.
Императорское Вольно-Экономическое Общество.
Императорское Казанское Экономическое Общество.
Императорское Россійское Общество Садоводства.
Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства.

Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи въ Одессѣ.

Kaiserliche Livländische gemeinnutzige und œkonomishe Gesellschaft въ Дерптѣ.

Сельско-Хозяйственное Общество въ Полтавѣ.

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства въ Тифлисѣ.

Лѣсное Общество.

Императорское Русское Техническое Общество и отдѣленія его въ Кіевѣ, Тифлисѣ, Харьковѣ.

Собраніе Инженеровъ Путей Сообщенія.

Императорское Общество для содѣйствія Русскому торговому мореходству.

Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

Императорское Кавказское Медицинское Общество въ Тифлисѣ.

Императорское Виленское Медицинское Общество.

Казанское Медицинское Общество.

Общество Русскихъ Врачей.

Общества желѣзныхъ дорогъ: Московско-Ярославской и Шуйско-Ивановской.

Кодификаціонный отдѣлъ Государственнаго Совѣта.

Министерства: Военное, Морское, Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія, Путей Сообщенія, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ.

Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба.

Главное Гидрографическое Управленіе.

Департаменты: Таможенныхъ Сборовъ, Земледѣлія и Сельской Промышленности, Медицинскій и Лѣсной.

Управленіе Горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Главное Военно-Медицинское Управленіе.

Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа.

Областныя Управленія: Семипалатинское и Ферганское.

Губернскія Правленія: Калишское, Ломжинское, Радомское, Сувалкское, Ковенское и Подольское.

Государственный Банкъ.

Кіевскій Частный Коммерческій Банкъ.

Крестьянскій Поземельный Банкъ.

Биржевые Комитеты: Московскій, Ревельскій, Рязанскій, С.-Петербургскій, Рижскій.

С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.

Комитетъ съѣздовъ представителей Русскаго Поземельнаго и Коммерческаго Кредита.

Статистическіе Комитеты: Центральный въ С.-Петербургѣ, Архангельскій, Астраханскій, Бессарабскій, Виленскій, Витебскій, Владимірскій, Воронежскій Вятскій, Иркутскій, Кавказскій, Казанскій, Каменецъ-Подольскій, Ковенскій, Костромской, Кубанскій, Курляндскій, Лифляндскій, Минскій, Могилевскій, Московскій, Нижегородскій, Новороссійскій, Олонецкій, Оренбургскій, Орловскій, Пермскій, Псковскій, Рязанскій, Самарскій, Саратовскій, Семипалатинскій, Ставропольскій, Тверской, Томскій, Тульскій, Уфимскій, Харьковскій, Херсонскій, Черниговскій, Эстляндскій, Якутскій.

Статистическія Отдѣленія; Министерства Путей Сообщенія, Департамента Таможенныхъ Сборовъ, С.-Петербургской Городской Управы.

Московская Городская Дума.
Одесское Градоначальство.
Уфимская Городская Дума.

Земскія Управы Губернскія:

Бессарабская.
Владимірская.
Вологодская.
Воронежская.
Екатеринославская.
Казанская.
Калужская.
Костромская.
Курская.
Московская.
Нижегородская.
Новгородская.
Олонецкая.
Пермская.
Полтавская.
Псковская.
Рязанская.
Самарская.
С.-Петербургская.
Саратовская.
Смоленская.
Таврическая.
Тамбовская.
Тульская.
Уфимская.
Харьковская.
Херсонская.
Черниговская.
Ярославская.

Земскія Управы Уѣздныя:

Ардатовская.
Ахтырская.
Балашевская.
Борисоглѣбская.
Васильская.
Великолуцкая.
Великоустюжская.
Владимірская.
Вологодская.
Екатеринбургская.
Елисаветградская.
Золотоношская.
Казанская.
Калужская.
Козьмодемьянская.
Костромская.
Красноуфимская.
Лаишевская.
Нижегородская.
Новгородская.
Новоладожская.
Олонецкая.
Орловская.
Павловская.
Перекопская.
Полтавская.
Псковская.
Роменская.
Рязанская.
Самарская.
Саратовская.
Семеновская.
Симферопольская.
Скопинская.
Смоленская.
Сольвычегодская.
Ставропольская.
Сызранская.
Тамбовская.
Тверская.
Темниковская.
Тетюшская.
Тотемская.
Тульская.
Усманская.
Уфимская.
Харьковская.
Херсонская.
Хорольская.
Хотинская.
Царевококшайская.
Царицынская.
Царскосельская.
Чердынская.
Черниговская.
Ядринская.
Ямбургская.
Ярославская.

Австралія.

Брисбэнъ. R. Society of Queensland.
Мельбурнъ. Royal Society of Victoria.
Сидней. Geographical Society of Australasia.
Тасманія. Royal Society of Tasmania.

Австро-Венгрія.

Вѣна. K. K. Geographische Gesellschaft.
K. K. Geologische Reichsanstalt.
K. K. Sternwarte.
K. K. Naturhistorisches Hofmuseum.
K. K. Zoologisch-Botanische Gesellschaft.
K. K. Statistische Central-Commission.
Central-Anstalt für Meteorologie und Erdmagnetismus.
Oesterreichische Gesellschaft für Meteorologie.
Antropologische Gesellschaft.
Verein der Geographen an der Universität in Wien.
Orientalisches Museum.
Буда-Пештъ. Magyar Földrajzi Tàrsasàg. (Географическое Общество).
Statist Bureau.
K. Ungarische Naturwissenschaftliche Gesellschaft.

Ungarische Academie der Wissenschaft.
Macica Serbska.

Брюнъ. Naturforschender Verein in Brünn.

Загребъ. Iugo-Slavenska Akademija znanosti i umjetnosti u Zagrebu.
Hrvatsko Arkeolog. Druztvo.

Львовъ. Zaklad narodowy imienia Ossolinskich.
Русская Матица.

Люблянa. Matica Slovenska.

Прага. Statistisches Bureau der Hauptstadt Prag.

Алжиръ.

Константина. Société de Geographie.

Оранъ. Société de Géographie et d'Archéologie de la province d'Oran.

Аргентинская республика.

Буэносъ-Айресъ. Instituto de la Stat.
Sociedad Cientifica Argentina.
El instituto Geografico Argentino.
Departamento de Obras Públicas de la Nacion.
Centro Boliviano.

Кордова. Academia Nacional de Ciencias.

Бельгія.

Брюссель. Société Belge de Géographie.
Association Internationale Africaine.
Academie Royale des Sciences, des lettres et des beaux arts.
Société Belge des Ingénieurs et des Industriels.

Антверпенъ. Société de Géographie d'Anvers.

Болгарія.

Софія. Българско-Книжовно Дружество.
Българско-Медицинское Дружество.

Бразилія.

Ріо-Жанейро. Secção da Sociedade de Geographià de Lisboa no Brazil.
Instituto Historico e Geographico do Brazil.
Commissao geologico do Jmperio do Brazil.
Observatoire Imperiale de Rio de Janeiro.
Sociedade do Geographia do Rio de Janeiro.

Великобританія.

Лондонъ. The Royal Geographical Society.

Манчестеръ. Manchester Geographical Society.

Эдинбургъ. Scottisch Meteorological Society.

Восточная Румелія.

Пловдивъ. Департаментъ Финансовъ.

Гватемала.

Гватемала.	Ministerio de Fomento.
	Oficina de Estadistica.

Германія.

Альтона.	Deutsche Seewarte.
Берлинъ.	Gesellschaft für Erdkunde.
	Africanische Gesellschaft.
	K. Preussisches Statistisches Bureau.
Бременъ.	Geographische Gesellschaft.
Бреславль.	Schlesische Gesellschaft für Vaterlandische Cultur.
Висбаденъ.	Nassauischer Verein für Naturkunde.
Гамбургъ.	Geographische Gesellschaft.
	Handelsstatistisches Bureau der Stadt Hamburg.
	Direktion der Seewarte.
Ганноверъ.	Geographische Gesellschaft.
Гота.	Justus Perthes Geographische Anstalt.
Грейфсвальдъ.	Geographische Gesellschaft.
Дармштадтъ.	Verein für Erdkunde.
Дрезденъ.	Verein für Erdkunde.
	K. Sächsisches Statistiches Bureau.
Іена.	Geographische Gesellschaft (für Thüringen) zu Iena.
Карлсруэ.	Badische Geographische Gesellchaft.
	Handels-Ministerium.
	Statistiches Bureau.
Любекъ.	Geographische Gesellschaft.
Кенигсбергъ.	K. Physikalisch-Oeconomische Gesellschaft.
Киль.	Universität zu Kiel.
Лейпцигъ.	Geographische Gesellschaft.
	Verein für Erdkunde.
	Deutsche Morgenländische Gesellschaft.
Зальцбургъ.	Deutscher und Oesterreichischer Alpenverein.
Магдебургъ.	Wetterwarte der Magdeburgischen Zeitung.
Мюнхенъ.	Geographische Gesellschaft.
Тильзитъ.	Lietuv. myletoja.
Франкфуртъ на М.	Verein für Geographie und Statistik.
	Colonialverein.
	Aerztlicher Verein.
Штуттгартъ.	Verein für Handelsgeographie.

Данія.

Копенгагенъ.	Kongelige Museum i Kjöbenhavn.
	L'Institut Météorologique.

Египетъ.

Каиръ.	Société chédiviale de Geographie de Caire.

Испанія.

Мадридъ. Sociedad Geográfica de Madrid.

Италія.

Римъ. Societa Geografica Italiana.
Ministero di agricoltura, industria e commercio.
Accademia Reale dei Lincei.
Institut International de Statistique.
Миланъ. Società d'Esplorazione Commerciale in Africa.
Неаполь. Società Africana d'Italia.

Канада.

Квебекъ. Société de Géographie.
Оттава. Société de Colonisation du lac Temiskaminy.
Institut Canadien-Français.

Китай.

Шанхай. China branch or the Royal Asiatic Society.

Мексика.

Мексико. Sociedad de Geografia y Estadistica de la República Mexicana.
Ministerio de Fomento de la República.
Observatorio Meteorologico Central.

Нидерланды.

Амстердамъ. Aardrijkskundig Genootschap.
K. Akademie van Wetenschappen te Amsterdam.
Association Coloniale Néerlandaise.

Нидерландская Индія.

Батавія. Magnetical and Meteorological Observatory.
K. Institut voor de Taal, Land en Volkenkunde van Nederlandsh Indie.
Самарангъ. Indisch Aardrijkskundig Genootschap.

Остъ-Индія.

Калькутта. Meteorological Department.
The Royal Asiatic Society of Bengal.
United service Institution of India.
Коломбо. Physical Observatory.

Португалія.

Лиссабонъ. Sociedade de Geographia.

Румынія.

Бухарестъ. Ministerul Financelor.
Societate Géografica Romána.
Oficiu Central de Statisticà.
Ministerul Agriculturei Industriei Comerciu lui si Domeniilor.

Сербія.

Бѣлградъ. Сербское ученое дружество.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Бостонъ. Appalachia Club.
Academy of Arts and Sciences.
Boston Society of natural history.
Вашингтонъ. American Academy of Arts and Sciences.
Smithsonian Institution.
Bureau of Ethnology.
Antropological Society.
U. S. Geological and Geographical Survey of the Territories.
Engeneering Departament of the U. S. Army.
American Philosoph Society.
Department of Agriculture.
Department of War.
U. S. Geological Survey.
Signal Service.
United States National Museum.
Девенпортъ. Academy of Natural. Sciences.
Astor Library.
Кэмбриджъ. Museum of Natural History at Harward College.
Musenm of Comparativé Zoölogy.
Нью-Іоркъ. American Geographical Society.
Forest Department.
Fotographical Department.
Cooper Union for the Advancemcnt of Science and Art.
Филадельфія. Academy of Natural Sciences.
American philosophical Society.

Франція.

Парижъ. Société de Géographie.
Société de Géographie Commerciale de Paris.
Société d'Antropologie.
Bnreau International des Poids et Mesures.
Bureau des Longitudes.
Bureau Central Meteorologique.
Ecole des langues orientales vivantes.
Depôt des cartes et des plans du Miuistère de Marine.
Ministère de l'instruction publique, des cultes et des beaux arts.
Ministère des Travaux Publiques.
Бордо. La société de Geographie Commerciale.
Гавръ. Société de Geographie Commerciale.
Société Nationale d'études diverses.
Дуэ. Union Géographique du Nord.
Лилль. Société de Géographie de Lille.
Ліонъ. Société de Géographie de Lyon.

Марсель.	Société de Géographie de Marseille.
Монпелье.	Société languedocienne de Géographie.
Нанси.	Société de Géographie de l'Est.
Нантъ.	Société de Géographie Commerciale.
Руанъ.	Société Normande de Géographie.
Сенъ-Назэръ.	Société de Géographie.
Тулуза.	Société de Géographie de Toulouse.
	Société Academique Franco-Hispano-Portugaise.
Туръ.	Société de Géographie.

Швейцарія.

Ааргау.	Mittelschweizer. Geograph. Commerz. Gesellschaft.
Бернъ.	Geographische Gesellschaft.
Женева.	Société de Géographie de Génève.
Невшатель.	Société Neuchateloise de Géographie.
С. Галленъ.	Ostschweiz Geographische Gesellschaft.

Швеція — Норвегія.

Стокгольмъ.	K. Svenska Statistiska Central Byrån.
	K. Svenska Vetenskaps-Akademien.
	Svenska Sällskapet för Antropologi och Geografi.
	L'Institut Météorologique.
Упсала.	L'Université d'Upsal.
Христіанія.	L'Université.
	Meteorologisches Institut.
	Norwegische Commission der europ. Gradmessung.

Японія.

Іокогама.	Asiatic Society of Japan.
	Deutsche Gesellschaft für Natur und Völkerkunde Ostasiens.

Редакціи журналовъ.

Въ Россіи.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
Морской Сборникъ.
Горный Журналъ.
Инженеръ.
Русская Старина.
Военно-Медицинскій Журналъ.
Русскій Начальный Учитель.
Russische Revue.
Вѣстникъ Владимірск. Губ. Земства.
Сборникъ Пермскаго Земства.

Заграницей.

Naturae Novitates въ Берлинѣ.
Science въ Бостонѣ (С. А. С. Ш).
Le Mouvement Géographique въ Брюсселѣ.
Petermann's Geographische Mittheilungen въ Готѣ.
Nature въ Лондонѣ.
L'Esplorazione въ Миланѣ.

La Revue géographique internationale въ Парижѣ.
Bulletin du Canal Interoceanique въ Парижѣ.
Cosmos въ Туринѣ.
Revue Coloniale Internationale въ Амстердамѣ.

Редакціи газетъ.

Петербургскихъ.

Правительственный Вѣстникъ.
Journal de Saint-Pétersbourg.
Восточное Обозрѣніе.
Вѣдомости Спб. Градон. и Полиціи.
Биржевыя Вѣдомости.
Herold.
Экономистъ.

Иногородныхъ.

Виленскій Вѣстникъ.
Новороссійскій Телеграфъ въ Одессѣ.
Саратовскій Листокъ.
Московскія Вѣдомости.
Сибирь въ Иркутскѣ.
Сибирская Газета въ Томскѣ.
Сибирскій Вѣстникъ.
Кронштадтскій Вѣстн.
Современныя Извѣстія.
Казачій Вѣстникъ.

Губернскихъ вѣдомостей.

Архангельскія.
Астраханскія.
Варшавскія.
Виленскія.
Владимірскія.
Вологодскія.
Волынскія.
Воронежскія.
Вятскія.
Гродненскія.
Казанскія.
Калужскія.
Ковенскія.
Костромскія.
Курляндскія.
Курскія.
Лифляндскія.
Нижегородскія.
Олонецкія.
Орловскія.
Оренбургскія.
Пензенскія.
Пермскія.
Петроковскія.
Подольскія.
Полтавскія.
Псковскія.
Ростовской на Дону гор. управы.
Рязанскія.
С.-Петербургскія.
Самарскія.
Саратовскія.
Симбирскія.
Ставропольскія.
Сувалкскія.
Таврическія.
Тамбовскія.
Тверскія.
Тобольскія.
Томскія.
Тульскія.
Туркестанскія.
Уфимскія.
Херсонскія.
Ярославскія.

Епархіальныхъ вѣдомостей.

Волынскія.
Подольскія.
Полтавскія.
Рязанскія.
Херсонскія.
Черниговскія.

Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — жертвователи.

а) Членъ соревнователь Н. А. Найденовъ.

б) Дѣйствительные члены: Н. А. Варпаховскій, А. И. Воейковъ, А. В. Григорьевъ, И. В. Гриммъ, Арх. Димитрій, Д. Л. Ивановъ, А. А. Ильинъ В. А. Кипріяновъ, А. В. Клоссовскій, В. М. Лохтинъ, Л. Н. Майковъ, И. В. Мушкетовъ, Н. А. Поповъ, И. С. Ремезовъ, Е. О. Романовскій, Л. Х. Стида, А. А. Титовъ, Ю. М. Шокальскій.

в) Члены сотрудники: И. А. Голышевъ, А. В. Елисѣевъ, Е. Т. Соловьевъ, Ю. А. Трусманъ.

г) Иностранные члены корреспонденты: Принцъ Роландъ Бонапартъ и Д-ръ Гацеліусъ.

Посторонніе лица.

Въ Россіи: А. Д. Авдаковъ, А. И. Богдановъ, И. Боголюбскій, Н. Вакуловскій, Я. Демченко, Ф. Дорандтъ, В. Дыбовскій, А. А. Клоповъ, М. Ковалевскій, Н. Лихачевъ, Я. Лудмеръ, В. Лунинъ, Р. Маакъ, П. Надаровъ, В. Наливкинъ, М. Наливкина, З. М. Пенкина, А. Романовъ, Е. Романовъ, Я. Семеновъ, А. Скальковскій, г. Слудскій, Л. Н. Соболевъ, Н. Строиловъ, г. Траилинъ, А. Ѳоминъ.

За границею гг: L. Albertini, Amat di S. Filippo, J. de Armas, Ad. Bezzenberger, W. Bianchi, G. Boehmer, Carusso, A. Colquhoun, E. Cotteau, W. Haacke, Hartley, C. Kan, Khana-Buza, J. Leclercq, Martin, A. Meyer, Mohammed-Hussein-Khan, H. Moser, P. Paulitschke, Reinard, J. Roelants, E. v. Saarossy-Kapeller, F. Schwatka, J. Sommier, Topinard, Wagner, B. Weirauch.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

И ЕГО ОТДѢЛОВЪ

(составленъ 1 января 1886 года).

Звѣздочкою обозначены изданія, которыхъ болѣе нѣтъ въ продажѣ.

А) Повременныя изданія общества.

Записки: Кн. I* (1846), II* (1847), I — II (1848) 2-ое изд.*, III (1849), IV (1850), V (1851), Ц. по 1 р.;—VI (1852), VII (1853), Ц. по 1 р. 50 к.;—VIII (1853), Ц. 2 р.;—IX (1853), X (1855), XI (1856), XII (1857), Ц. по 1 р. 50 к.;—XIII (1859), Ц. 1 р. 75 к.

Denkschriften der russischen geographischen Gesellschaft zu St.-Petersburg. *Erster Band (den ersten und zweiten Band der russischen Ausgabe derselben enthaltend). Weimar 1849. Ц. 2 р.

Географическія Извѣстія: 1848*, 1849. Ц. по 1 р. 50 к.—1850*. Ц. 2 р. 50 коп.

Вѣстникъ: 1851*, 1852*, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858*, 1859, 1860. Ц. за каждый годъ 5 р.

Записки (періодическія): 1861*, 1862*, 1863*, 1864. Ц. за каждый годъ 5 р.

Извѣстія: Т. I* (1865), II* (1866), III (1867), IV (1868), V* (1869), VI (1870), VII (1871), VIII* (1872), IX* (1873), X* (1874), XI (1875), XII (1876), XIII (1877), XIV (1878), XV (1879), XVI (1880), XVII* (1881), XVIII* (1882), XIX (1883), XX (1884), XXI* (1885). Цѣна за каждый томъ 3 р.

Отчеты (ежегодные) Общества: 1848—1885 (1849*, 1850*, 1865*, 1867*, 1870*) Ц. за каждый по 50 к.

На французскомъ языкѣ 1851—1864 (1857* 1858*). Ц. за каждый по 50 к.

Б) Отдѣльныя изданія Общества.

Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія. 1848*, 1849*. (Издан. 2-ое). Ц. 1 р.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Кн. I* (1851), II (1854). Цѣна за каждую 2 р. 50 к.;—III (1858). Ц. 2 р. 75 к.

Этнографическій Сборникъ. Вып. 1* (1853). 2* (1854). 3, 4* (1858). Ц. за каждый выпускъ 1 р. 50 к.—5* (1862), 6 (1864). Ц. по 2 р. 50 к.

Сельская лѣтопись, составленная изъ наблюденій, могущихъ служить къ опредѣленію климата въ Россіи въ 1851 г. 1854. Ц. 75 к.

Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 г. Сост. К. Ѳ. Свенске. Т. I*. 1855. — Т. II. 1857. Ц. за каждый томъ 1 р. 50 к.

Землевѣдѣніе Азіи. К. Риттера. Т. I*. Общее введеніе и восточная окраина Азіи. Перевелъ и дополнилъ П. Семеновъ. 1856. Ц. 2 р.

То же. Т. II*. Тянь-шань, Алтай съ Китайской стороны и открытіе Сибири. Перевелъ и дополнилъ П. Семеновъ. 1859. Ц. 2 р.

То же. Т. III. Русскій Алтай и Саянскій хребетъ. Перевелъ и дополнилъ П. Семеновъ. 1860. Ц. 2 р.

То же. Дополненіе къ III тому. Алтайско-Саянская горная система въ предѣлахъ Россійской Имперіи и по Китайской границѣ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ 1832 — 1876 г., составлено П. Семеновымъ и Г. Потанинымъ 1877. Ц. 3 р.

То же. Т. IV. Кабулистанъ и Кафиристанъ. Перевелъ съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній и дополнилъ В. Григорьевъ. 1867. Ц. 3 р.

То же. Т. V. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Перевелъ съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній В. Григорьевъ. Вып. первый. 1869. Ц. 2 р. Вып. второй. 1873. Дополненіе къ Риттеру. В. Григорьева. Ц. 2 р.

То же. Т. VI. Иранъ. К. Риттера. Ч. I. Переводъ и дополненія Н. Ханыкова. 1874. Ц. 2 р. 50 к.

То же. Восточная Сибирь: озеро Байкалъ и Прибайкальскія страны, Забайкалье и степь Гоби. Выпускъ 1-й, текстъ Риттера. Переведенъ и изданъ подъ руководствомъ П. Семенова. 1879. Ц. 3 р.

Extraits des publications de la Société I. Géographique de Russie en 1856 et 1857. S.-Pb. 1859. Ц. 75 к.

Repertorium für Meteorologie. Redig. von Dr. L. Kämtz. (Метеорологическій Сборникъ, изд. подъ ред. Л. Кемтца). Dorpat. I. Bd.* (4 вып., имѣются лишь выпуски 2, 3 и 4), 1860; II Bd. (4 вып.), 1862; III Bd. (3 вып.), 1863. Ц. за каждый выпускъ 50 к.

Географическо-Статистическій Словарь Россійской имперіи. Сост. П. П. Семеновъ. Т. I. (А — Г), 1863. Ц. 3 р. — Т. II (Д. — К.) 1866, Ц. 3 р. 75 к.—Т. III (Л—О), 1867. Ц. 3 р.—Т. IV (П—С), 1873. Ц. 3 р. 75 к.— Т. V, вып. 1 (Таа — Тоб). 1875. Ц. 75 к.; вып. 2 (Тоб — Унж) 1881. Ц. 75 к.; вып. 3 (Унж — Хвал) 1882. Ц. 75 к.; вып. 4 (Хвал — Черк) 1883. Ц. 75 к.; вып. 5 (Черк—Шик) 1883. Ц. 75 к.; вып. 6 (заключительный). Ц. 75 к. Ц. за полный экземпляръ 18 р.

Енисейскій округъ и его жизнь.* Соч. М. Ѳ. Кривошапкина. 1864. Ц 1 р. 50 к.

Межевое описаніе Тверской губерніи Калязинскаго уѣзда. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Новая Земля въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ.* Состав. К. Свенске. 1866. Ц 2 р.

Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 13-го января 1871 года. 1872. Ц. 50 к.

Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи. Составл. кн. А. А. Мещерскимъ и К. Н. Модзалевскимъ, Спб. 1874. Ц. 2 р.

Писцовыя книги. Ч. I. Отд. I. 1877. (въ продажу еще не поступилъ). Отд. II. 1877. Ц. 3 р.

Путешествіе въ землю святую князя Радивила Сиротки 1582—1584. Приготовилъ къ печати и объяснилъ д. чл. П. А. Гильтебрандтъ. 1879. Ц. 1 р.

Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины, изданіе Императорскихъ Обществъ Вольнаго Экономическаго и Русскаго Географическаго 1880. Ц. 3 р.

Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи по 1877 г., составилъ И. Минаевъ. 1880 г. Ц. 1 р. 50 к.

В) Изданія отдѣленій.

Записки: по Общей Географіи. Отд. Геогр. Мат. и Физ.), Т. I 1867. Т. II 1869. Ц. по 2 р.—Т. III, 1873. Ц. 3 р. — Т. IV, 1871. Ц. 2 р. 50 к. — Т. V 1875. Ц. 3 р. — Т. VI, 1 вып. 1875. Ц. 1 р. 50 к., вып. 2 (1882) Ц. 50 к. Т. VII, 1876. Ц. 3 р. съ атласомъ—Т. VIII, 1879 вып. 1 и 2 Ц. по 1 р. 50 к. за вып.—Т. IX, 1881. (Низовья Аму-Дарьи д. чл. А. В. Каульбарса). Ц. 3 р.—Т. X. (Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю) 1883. Ц. 2 р. 50 к.—Т. XI (печатается). Т. XII, вып 1 (поступательное движеніе циклоновъ и антициклоновъ въ Европѣ и преимущественно въ Россіи. П. Броунова) 1882 г. Ц. 75 к.; вып. 2 (новѣйшія изслѣдованія ледниковъ и причины ихъ измѣненій А. И. Воейкова) 1882 г. Ц. 20 к.; вып. 3 (нѣкоторые результаты нивеллировочныхъ изслѣдованій, между Оренбургомъ, Аральскимъ моремъ и Каратугаемъ К. К. фонъ-Шульца) 1882 г. Ц. 30 к.; вып. 4 (Записки переводчика, составленныя переводчикомъ при окружномъ управленіи на островѣ Цусимѣ, Отано Кигоро. П. Дмитревскаго (очеркъ Кореи конца прошлаго столѣтія) 1884. Ц. 1 р. 50 коп. Т. XIII (Географическій очеркъ Памирской горной системы. Н. А. Сѣверцова — печатается) — Т. XIV* (Россія дальняго Востока. Ф. Шперка) 1885. Ц. 2 р.—Т. XV, вып. 1 (Результаты сибирской нивеллировки. В. Фуса) 1885. Ц. 1 р.—вып. 2* (Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду. А. И. Воейкова (печатается 2-мъ изданіемъ) 1885. Ц. 20 к.,— вып. 3 (О результатахъ изслѣдованія озера Байкала, И. Д. Черскаго, съ картою на двухъ большихъ листахъ). 1886. Ц. 2 р.,—вып. 4 Верхнее и среднее теченіе судоходной Аму, Н. Н. Зубова), вып. 5 (О причинахъ обваловъ морского берега въ окрестностяхъ Одессы, Д. Ѳ. Жаринцова), вып. 6 (Объ установкѣ термометровъ для опредѣленія температуры и влажности воздуха, Р. Н. Савельева), вып. 7 (О поѣздкѣ въ сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую Область, А. М.

Никольскаго) Т. XVI, вып. 1 (Поѣздка по Лапландіи Д. Н. Бухарова), 1885. Ц. 2 р., вып. 2 (Физико-географическое писаніе юго-восточной части Олонецкой губ., И. С. Полякова.).

— **по Отд. Этнографіи.** Т. I, 1867. Ц. 2 р.—Т. II, 1869. Ц. 2 р. 50 к.—Т. III, 1873. Ц. 2 р.—Т. IV, 1871. Ц. 2 р.—Т. V, 1874. Ц. 2 р. 50 к.—Т. VI, 1880. Ц. 2 р.—Т. VII, 1877. Ц. 3 р.—Т. VIII, 1878, Ц. 3 р.—Т. IX, 1882. Ц. 2 р. 50 к.—Т. X, вып. 1 (Путешестіе черезъ Сибирь до границъ Китая, Николая Спаѳарія въ 1675 г. съ примѣчаніями Ю. В. Арсеньева). 1882. Ц. 1 р.; вып. 2 (Путешествіе кап. Унковскаго къ Контайшѣ при Петрѣ Вел.—печатается); Т. XI (Антропологическія изслѣдованія среди Мордвы-Эрзи, В. Н. Майнова. 1883. Ц. 3 р.—Т. XII (Сказки и преданія Самарскаго края, собранныя Д. Н. Садовниковымъ) 1884. Ц. 2 р. 50 к., вѣсовыхъ за 2 фунта.—Т. XIII, вып. 1 (Угро-русскія народныя пѣсни Г. А. Де-Воллана) 1885. Ц. 1 р.; вып. 2 (печатается).—Т. XIV, вып. 1 (Очеркъ юридическаго быта Мордвы В. Н. Майнова), 1885. Ц. 1 р.; вып. 2 (Вотяки Сосновскаго края, Г. Верещагина).

— **по Отд. Статистики.** Т. I*, 1866. Ц. 1 р. 50 к.—Т. II, 1871. Ц. 1 р.—Т. III, 1873. Ц. 2 р. 50 к. — Т. IV, 1874. Ц. 2 р. 50 к. — Т. V, 1878. Ц. 2 р.

Г) Труды Экспедицій.

Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой. Отчетъ экспедиціи, снаряженной И. Р. Г. О. въ 1847, 1848 и 1850 годахъ. Т. I*. 1853. Географическія опредѣленія мѣстъ и магнитныя наблюденія М. Ковальскаго. Ц. 2 р.—Т. II*. 1856. Изд. подъ редакціею начальника экспедиціи Э. К. Гофмана и заключающее: историческое описаніе путешествія, геологическія, минералогическія, этнологическія, ботаническія и проч. изслѣдованія. Съ таблицами, рисунками, профилями и проч. Ц. 5 р.

То же, на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: **Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pai-Choi.** Bd. I. SPb. 1853. Ц. 2 р.—То же. Bd. II. SPb. 1856. Ц. 5 р.

Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ. Сост. И. Аксаковъ Спб. 1858. Ц. 3 р.

Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1856—1859. Von Dr. G. Radde. Bd. I Die Säugethierfauna. SPb. 1862. (Съ картами и рисунками). Ц. 5 р.—Bd. II. Die Festlands-Ornis des Südöstlichen Sibiriens SPb., 1863. Съ рисунками Ц. 5 р.

Труды Сибирской экспедиціи. Математическій отдѣлъ.—Отчетъ астронома экспедиціи Л. Шварца. Перев. съ нѣм. Я. Цвѣтковъ. 1865. Ц. 3 р.

Физическій Отдѣлъ. Т. I. Историческіе отчеты о физико-географическихъ изслѣдованіяхъ магистра Ѳ. Б. Шмидта и П. П. Глена. 1868. Ц. 1 р. 50 к.—Т. II. Ботаническая часть. 1874. Ц. 2 р.—Т. III. Геологическій отчетъ г. Шмидта, вып. 1 и 2. 1878. Ц. по 1 р. за вып., вып. 3. 1886.

Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи. Т. I. 1870. Ц. 3 р. 75 к.—Т. II. 1872. Ц. 3 р.—Т. III. 1876. Ц. 2 р. 75 к.—Т. IV (не оконченъ, см. ниже выпусками).

То же, по выпускамъ, Т. I. Вып. I*, 1868. Пути и способы перевозки грузовъ

съ низовыхъ пристаней р. Волги къ С.-Петербургу. Составилъ И. Ѳ. Борковскій. Ц. 50 к.—Т. I. Вып. 2. 1869. Отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ сѣверномъ районѣ. П. П. Чубинскаго. Ц. 50 к.—Т. I. Вып. 3. 1869. Пинскъ и его районъ. Составилъ Ю. Э. Янсонъ. Ц. 1 р.—Т. I. Вып. 4—5. 1870. Хлѣбная торговля въ Волыни.—Хлѣбная торговля на самовозныхъ рынкахъ. Сост. Ю. Э. Янсонъ. Ц. 75 к.—Т. I. Вып. 6. 1870. О состояніи хлѣбной торговли въ сѣверномъ районѣ. П. П. Чубинскаго. Ц. 1 р.—Т. II. Вып. 1*, 1870. Крымъ и его хлѣбопашество и хлѣбная торговля. Сост. Ю. Э. Янсонъ. Ц. 75 к.—Т. II. Вып. 2. 1870. Статистическое изслѣдованіе о хлѣбной торговлѣ въ одесскомъ районѣ Ю. Э. Янсона. Ц. 2 р.—Т. II. Вып. 3. 1870. Хлѣбная торговля въ сѣверо-восточной Россіи (въ Камскомъ бассейнѣ и Приуральскомъ краѣ). Изслѣдованіе В. П. Безобразова. Ц. 75 к.—Т. II. Вып. 4 1872. Изслѣдованіе хлѣбной торговли въ Верхне-Волжскомъ бассейнѣ. И. Ѳ. Борковскаго. Ц. 1 р.—Т. III. Часть I. Торговля въ при-московскомъ районѣ. Изслѣд. В. И. Чаславскаго. 1873. Ц. 1 р. 75 к. Часть II. Торговля въ Ригѣ. В. И. Чаславскаго. 1876. Ц. 1 р.—Т. IV. Часть I, вып. 1. Районъ между верховьями Волги и Оки и пристани верховьевъ Волги. М. Н. Раевскаго. Спб. 1874. Ц. 75 к.—Т. IV. Часть II. вып. 4. Районъ западной Двины и верховьевъ Днѣпра. М. Раевскаго. Спб. 1876. Ц. 75 к.—Т. IV. Часть I, вып. 2. Торговое движеніе по Волжско-Маріинскому водному пути. И. Ѳ. Борковскаго. Спб. 1874. Ц. 60 к.

Труды Этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край. Юго-западный Отдѣлъ. Изслѣдованія и матеріалы. П. П. Чубинскаго. Т. I. Вѣрованія и суевѣрія. Загадки, пословицы и колдовство. Ц. 2 р.—Т. II. Сказки. Ц. 3 р.—Т. III. Народный календарь. Ц. 2 р. 50 к.—Т. IV. Обряды. Ц. 3 р.—Т. V. Пѣсни. Ц. 3 р.—Т. VI. Народные юридическіе обычаи. Ц. 2 р.—Т. VII. Евреи. Поляки. Племена немалорусскаго происхожденія. Малороссы (статистика, сельскій бытъ, языкъ). Ц. 3 р. 50 к. Ц. за полное сочиненіе 19 р.

Путешествіе по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-шаня, чл.-сотр. Н. А. Сѣверцова. Т. I. Спб. 1873 г. Часть историческая и описательная. Ц. 3 р.

Монголія и страна Тангутовъ. Трехлѣтнее путешествіе въ восточной Нагорной Азіи. Н. М. Пржевальскаго. Т. I. Спб. 1875. Ц. 3 р. вѣсовыхъ за 2 фун.—Т. II*. 1876. О климатѣ. Пресмыкающіеся. Рыбы. Ц. 10 р.

Отъ Кульджи за Тянь-шань и на Лобъ-норъ*. Путешествіе Н. М. Пржевальскаго въ 1876, 1877 и 1878. Ц. 75 к.

Труды Аму-дарьинской экспедиціи. I. Метеорологическія наблюденія д. чл. Ф. Ф. Дорандта. Ц. 1 р. 50 к. II. Гидрографическія работы на рѣкѣ Аму и въ ея дельтѣ, кап.-лейт. Н. Н. Зубова. Ц. 1 р. III. Гидрографическія изслѣдованія на р. Аму д. чл. Ф. Ф. Дорандта и Ѳ. Б. Шмидта. Ц. 1 р. IV. Астрономическія и магнитныя наблюденія. Ц. 1 р.

Описаніе Арало-Каспійской нивеллировки, произведенной въ 1874 году, составилъ А. Тилло. 1877. Ц. 1 р. 50 к.

Кашгарія. Историко-географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля. Трудъ А. Н. Куропаткина. 1879. Ц. 3 р.

Очерки Сѣверо-Западной Монголіи. Результаты путешествія, исполненнаго

въ 1876, 1877 и 1879 годахъ, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества чл.-с. онаго Г. Н. Потанинымъ.

Вып. I. Дневникъ путешествія и матеріалы для физической географіи и топографіи С. З. Монголіи, собранные въ 1876—1877 гг. Съ картою и 4 табл. рисунковъ. 1881. Вып. II. Матеріалы этнографическіе, собранные въ 1876—1877 гг. Съ 26-ю таблицами рисунковъ. 1881. Ц. за каждый выпускъ по 1 р. 50 к. Вып. 3. Дневникъ путешествія и матеріалы для физической географіи и топографіи. С. З. Монголіи, собранные въ 1879 г. Съ картою и 4 табл. рисунковъ. 1883. Ц. 1 р. 50 к. Вып. 4. Матеріалы этнографическіе, собранные въ 1879 г. Съ 26 таблицами рисунковъ. 1883. Ц. 3 р. Ц. за полное сочиненіе 7 р. 50 к.

Третье путешествіе въ Центральной Азіи. Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки. Н. М. Пржевальскаго, большой томъ in 4°. Съ 2 картами, 108 таблицами рисунковъ и 10 политипажами въ текстѣ. 1883. Ц. 7 р., вѣсовыхъ за 8 фунтовъ.

Д) Библіографическіе указатели.

Межовъ В. И. Литература русской географіи, этнографіи и статистики, томъ I* (за 1859, 1860, 1861, 1862 и 1863), т. II* (1864 и 1866), т. III* (1867 и 1868), т. IV* (за 1869—1870), т. V* (за 1871 и 1872), т. VI (за 1873 и 1874), т. VII (за 1875 и 1876), т. VIII (за 1877 и 1878), т. IX (за 1879 и 1880). Ц. по 3 р. за томъ.

Указатель къ изданіямъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и его Отдѣловъ съ 1846 по 1875 годъ. Ц. 50 коп. (Продолженіе по 1885 годъ печатается).

Е) Карты.

Карта Аральскаго моря и Хивинскаго ханства. * Сост. Я. В. Ханыковымъ 1851. Ц. 50 к.

Карта озера Иссыкъ-куль и его окрестностей*. Сост. въ 1851 г. Я. В. Ханыковымъ. Ц. 50 к.

Карта сѣвернаго Урала и берегового хребта Пай-Хоя*. Сост. по изслѣдованіямъ Уральской экспедиціи. 1852. 2 л. Ц. 1 р. 75 к.

Karte des nördlichen Ural und des Küstengebirges Pai-Choi. 1 Bl. SPb. 1852. Ц. 1 р. 75 к.

Этнографическая карта Европейской Россіи. * Сост. П. Кеппеномъ Масшт. 72 в. въ д.; 4 большіе листа и два клапана. Изд. 3-е. 1855. Ц. 6 р.

Топографическій межевой атласъ Тверской губерніи, сост. 1848 и 1849 г. Масш. 2 в. въ д. Москва, 1857. Ц. 50 руб.

То же по уѣздамъ: I. Калязинскій у.*, II. Корчевскій. III. Тверскій*, IV. Кашинскій, V. Старицкій, VI. Зубцовскій, VII. Ржевскій*, VIII. Новоторжскій*, IX. Бѣжецкій, X. Осташковскій, XI. Весьегонскій, XII. Вышневолоцкій*. Ц. за каждый 5 р. 50 к.

Семитопографическая карта Тверской губерніи. Масшт. 8 в. въ д. 1857. 4 л. Ц. 1 р. 50 к.

Топографическій межевой атласъ Рязанской губерніи. Масшт. 4 в. въ д. 1859. Ц. 10 р.

Семитопографическая карта Рязанской губерніи. Масшт. 8 в. въ д. 1861. Ц. 1 р. 20 к.

Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина*, въ масшт. 40 в. въ д. 7 листовъ. Сост. Л. Шварцомъ, 1864. Ц. 25 р.

Карта южной половины восточной Сибири, части Монголіи, Маньчжуріи и Сахалина*. 1864. Масшт. 160 в. въ д. 1 л. Ц. 50 к.

Карта южной части Туркестанскаго края. (Сыръ-дарьинская область). Спб. 1867. г. Масшт. 100 в. въ д. Ц. 50 к.

Carte de la Dzoungarie, dressée par le suédois Renat pendant sa captivité chez les Kalmouks de 1716—1733. 1881. съ русскимъ и французскимъ текстомъ. Ц. 1 р.

Этнографическая карта Европейской Россіи. Сост. д. чл. А. Ѳ. Риттихомъ. Масш. 60 в. въ д.; 6 большихъ листовъ. Спб. 1875. Ц. 5 р., вѣсовыхъ за 2 фунта.

Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края. Масш. 40 в. въ д. 12 листовъ. 1862 г. исправлена по 1 января 1885 г. Ц. 7 р., вѣсовыхъ за 3 ф.

Ж) Изданія Кавказскаго Отдѣла.

Извѣстія.* Т. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII. Выходятъ свободными выпусками. отъ 2-хъ до четырехъ листовъ каждый. Подписная цѣна 1 руб.

Записки.* Книжка I, 1852; кн. II, 1853; кн. III, 1855; кн. IV, 1857; кн. V, 1862. Ц. по 1 р. 50 к.—Кн. VI, 1864. Ц. 2 р.—Кн. VII, вып. 1 съ атласомъ. Ц. 3 р. Кн. VIII, 1873, съ атласомъ 4 р. Кн. IX, 1875, Ц. 3 р. Кн. X. (3 вып. 1876—1879 г. съ атласомъ) Ц. 4 р. Кн. XI, вып. 1 и 2. 1881. Ц. 3 р. Кн. XII, 1881: Ц. 3 р. Кн. XIII, вып. I, 1883. Ц. 3 р.

Карта Кавказскаго края * въ масштабѣ 1: 1,680,000 (40 верстъ въ д.). Изд. 1868. Состав. и литогр. въ Военн.-Топ. Отд. Кавк. Военн. Окр. I. И. Стебницкимъ. Ц. 1 р.

Сборникъ Статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ.* Т. I. Сост. и изд. подъ ред. дѣйств. чл. Отд. Н. И. Воронова. Тифлисъ, 1869. Ц. 2 р. 50 к.

З) Изданія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Извѣстія.* Т. I (1871), Т. II (1872), Т. III (1873), Т. IV (1874), Т. V (1875), VI (1876), VII (1877), VIII (1878), IX (1879), X (1880), XI (1880), XII (1881), XIII (1882), XIV (1883), XV (1884), XVI (1885). Выходятъ свободными выпусками отъ 4 до 6 разъ въ годъ, въ объемѣ около 5 лист. Цѣна за годовое изданіе 3 р. съ пересылкою.

Записки:* Книжка I, Спб. 1856; кн. II, Спб., 1856; кн. III, Спб., 1857; кн. IV. 1857; кн. V, Спб., 1858; кн. VI, Иркутскъ, 1863; кн. VII, Иркутскъ, 1864; кн. VIII, Иркутскъ, 1865. Ц. по 1 р. — Кн. IX и X, Иркутскъ, 1867, Ц. по 2 р.—Кн. XI. Иркутскъ, 1874. Ц. 3 р.

Путешествіе на Амуръ*, совершенное по распоряженію Сибирскаго Отдѣла въ 1855 г. Р. Маакомъ. Спб., 1859. Ц. 6 р.

Путешествіе по долинѣ рѣки Уссури. Совершилъ по порученію Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Р. Маакъ. 2 т. Спб., 1861. Ц. 2.

Отчеты* о дѣйствіяхъ Отдѣла, за 1868 г. (Спб. 1869), за 1869 г. (Спб. 1870), за 1870 (Иркутскъ, 1871), за 1871 (Иркутскъ, 1872). Ц. за каждый 75 к.

Щегловъ.* Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. Иркутскъ. 1884. Ц. 3 р.

И) Изданія Западно-Сибирскаго Отдѣла.

Записки. Т. I, Омскъ (1879)—Т. II Омскъ (1880)—Т. III Омскъ (1881)—Т. IV Омскъ (1882). Ц. по 1 р. 50 к. за томъ.—Т. V Омскъ (1883). Ц. 2 р. 50 к.—Т. VI Омскъ. (1884). Ц. 1 р. 50 к.—Т. VII (1885) два выпуска по 1 р.

І) Изданія Оренбургскаго Отдѣла.

Записки.* Вып. I, Казань, 1870. Ц. 1. 25 к. Вып. II, Казань, 1872. Ц. 1 р. Вып. III, Оренбургъ, 1875. Ц. 1 р. 25 к. Вып. IV, Оренбургъ. 1881. Ц. 1 р. 25 к.

Земной магнитизмъ* Оренбургскаго края д. чл. А. А. Тилло. С.-Пб. 1872 г. in 4⁰. Ц. 1 р. 50 к.

Магнитныя наблюденія* произведенныя во время похода русскихъ войскъ въ Хиву въ 1873 г. д. чл. А. И. Оводова, Оренбургъ, 1877, in 16⁰. Ц. 30 к.

Описаніе Арало-Каспійской нивеллировки и т. д. см. изданія Общества.

Оренбургская губернія* по ландкартамъ Красильникова и топографіи Рычкова 1755 г. Оренбургъ 1880, in folio Ц. 4 р.

К) Изданія Сѣверо-западнаго Отдѣла.

Протоколы Виленскаго Статистическаго съѣзда 1874 года* при Сѣверо-Западномъ Отдѣлѣ Имп. Рус. Геогр. Общества.—Вильна 1874 г.

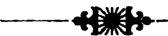
Л) Изданія Юго-западнаго Отдѣла.

(Закрытъ).

Записки.* Томъ I (за 1873 годъ). Кіевъ, 1874. Ц. 2 р. Т. II (за 1874) Кіевъ.

Означенныхъ * изданій Отдѣловъ не имѣется въ Обществѣ для продажи. За ними слѣдуетъ обращаться непосредственно въ Отдѣлы.

Лица, непосредственно обращающіяся въ Географическое Общество (СПБ., Чернышевская площадь, зданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія) за его изданіями, пользуются уступкою съ объявленной цѣны въ 20%, при требованіи менѣе 5 экземпляровъ, и въ 30%, при требованіи 5 и болѣе экземпляровъ того же сочиненія. (Постановленіе Совѣта И. Р. Г. О. отъ 7 марта 1883 г.).



Канцелярія И. Р. Г. О. покорнѣйше проситъ Гг. членовъ Общества сообщать ей о всякой перемѣнѣ адреса.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1887 ГОДЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1888

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

Отчетъ за 1887 годъ составленъ секретаремъ Общества

А. В. Григорьевымъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Списокъ (хронологическій и алфавитный) лицъ удостоенныхъ наградами Общества со времени его основанія по 1886 г., см. Приложенія къ Отчету за 1885 годъ.

РУССКОЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

УЧРЕЖДЕНО 6 АВГУСТА 1845 ГОДА

ИМѢЛО ПЕРВОЕ СВОЕ СОБРАНІЕ

19 СЕНТЯБРЯ 1845 ГОДА

НАИМЕНОВАНО ИМПЕРАТОРСКИМЪ

28 ДЕКАБРЯ 1849 ГОДА

СПИСОКЪ
ЧЛЕНОВЪ-УЧРЕДИТЕЛЕЙ
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ † 1865.
Бергъ, графъ Өедоръ Өедоровичъ † 1874.
Бэръ, Карлъ Максимовичъ † 1876.
Врангель, баронъ Фердинандъ Петровичъ † 1870.
Вронченко, Михаилъ Павловичъ † 1852.
Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ † 1885.
Даль, Владиміръ Ивановичъ † 1872.
Кеппенъ, Петръ Ивановичъ † 1864.
Крузенштернъ, Иванъ Өедоровичъ † 1846.
Левшинъ, Алексѣй Иракліевичъ † 1879.
Литке, графъ Өедоръ Петровичъ † 1882.
Муравьевъ, графъ Михаилъ Николаевичъ † 1866.
Одоевскій, князь Владиміръ Өедоровичъ † 1866.
Перовскій, графъ Василій Алексѣевичъ † 1866.
Рикордъ, Петръ Ивановичъ † 1854.
Струве, Василій Яковлевичъ † 1864.
Чихачевъ, Платонъ Александровичъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПОКРОВИТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

СОВѢТЪ.

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Петръ Петровичъ Семеновъ (17 января 1873 г.).

ПОМОЩНИКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

Баронъ Ѳедоръ Романовичъ Остенъ-Сакенъ (15 января 1886 г.)

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩІЕ ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

Географіи Математической: **Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій.**
Географіи Физической: **Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ.**
Этнографіи: **Владиміръ Ивановичъ Ламанскій.**
Статистики: **Иванъ Ивановичъ Вильсонъ.**

ЧЛЕНЫ СОВѢТА.

Василій Павловичъ Васильевъ (26 января 1883 г.).
Михаилъ Николаевичъ Раевскій (26 января 1883 г.).
Егоръ Егоровичъ Замысловскій (19 января 1884 г.).
Алексѣй Андреевичъ Тилло (19 января 1884 г.).
Робертъ Эмиліевичъ Ленцъ (15 января 1886 г.).
Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій (15 января 1886 г.).
Леонидъ Николаевичъ Майковъ (14 января 1887 г.).
Ѳедоръ Богдановичъ Шмидтъ (4 февраля 1887 г.).

СЕКРЕТАРЬ ОБЩЕСТВА.

Александръ Васильевичъ Григорьевъ (1 марта 1883 г.).

Отдѣленіе Географіи Математической.

Предсѣдательствующій: **Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій** (17 декабря 1887 г.).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Эдуардъ Авреліановичъ Коверскій** (3 ноября 1875 г.).

Отдѣленіе Географіи Физической.

Предсѣдательствующій: **Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ** (31 октября 1885 г.).

Секретарь: **Юлій Михайловичъ Шокальскій** (12 ноября 1886 г.)

Отдѣленіе Этнографіи.

Предсѣдательствующій: **Владиміръ Ивановичъ Ламанскій** (22 декабря 1887 г.).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Николай Ивановичъ Веселовскій** (27 февраля 1887 г.).

Секретарь: **Ѳедоръ Михайловичъ Истоминъ** (10 мая 1883 г.).

Отдѣленіе Статистики.

Предсѣдательствующій: **Иванъ Ивановичъ Вильсонъ** (3 ноября 1876 г.).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій** (11 января 1885 г.).

Секретарь: **Петръ Владиміровичъ Охочинскій** (17 декабря 1876 г.).

Казначей.

Александръ Александровичъ Красильниковъ (3 мая 1878 г.).

Библіотекарь.

Юлій Вильгельмовичъ Брунneманъ (1 августа 1879 г.).

ИЗМѢНЕНІЯ,

послѣдовавшія въ составѣ Совѣта и бюро Отдѣленій.

Избраны:

Членами Совѣта

На мѣсто выбывшихъ изъ состава Совѣта, за выслугою лѣтъ, Василія Павловича Васильева и Михаила Николаевича Раевскаго

Александръ Ивановичъ Воейковъ
Баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ } (Оба 26-го января 1888 г.).

Казначеемъ

Петръ Сергѣевичъ Яковлевъ на годъ (согласно § 47 Устава).

ОТЧЕТЪ

о дѣйствіяхъ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1887 годъ.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, согласно обычаю, установившемуся съ первыхъ лѣтъ существованія Общества, считаетъ долгомъ предпослать представляемому вслѣдъ за симъ Отчету о дѣятельности Общества въ минувшемъ 1887 году воспоминаніе о похищенныхъ смертью за отчетный періодъ членахъ Общества.

Изъ числа почетныхъ членовъ скончался, оказавшій немалыя услуги Обществу въ бытность свою Министромъ Финансовъ, Самуилъ Алексѣевичъ Грейгъ.

Между членами соревнователями не досчитываемся Александра Дмитріевича Башмакова и Михаила Константиновича Сидорова. И тотъ и другой близко принимали къ сердцу нужды и цѣли Общества.

А. Д. Башмаковъ, вступившій въ ряды членовъ Географическаго Общества въ 1849 году, съ 1852 по 1854 г. несъ обязанности секретаря Отдѣленія Этнографіи, въ дѣятельности котораго принималъ преимущественное участіе, а въ 1875 году пожертвовалъ Обществу 2000 р. на покрытіе расходовъ по изданію печатавшейся въ то время этнографической карты Европейской Россіи, составленной д. чл. Риттихомъ.

М. К. Сидоровъ, положившій столько энергіи и средствъ на

изученіе нашего Сѣвера, молодымъ человѣкомъ, въ 1845 году, отправился въ Туруханскій край и занялся тамъ изслѣдованіемъ естественныхъ богатствъ и путей сообщенія, а впослѣдствіи распространилъ свою неутомимую дѣятельность на Березовскій край, Новую Землю, Уралъ, Печору, Лапландію.

Преслѣдуя цѣли коммерческія, покойный Сидоровъ не упускалъ случая собирать свѣдѣнія, представляющія интересъ научный, и былъ виднымъ поборникомъ открытія морского пути въ Сибирь. Для осуществленія этой своей мечты онъ дважды (въ 1859 и 1869 гг.) снаряжалъ морскія экспедиціи, неимѣвшія, къ сожалѣнію, успѣха, но плаванія Норденшельда въ 1875 и 1879 годахъ и доказали справедливость его мысли о возможности сообщенія съ Сибирью черезъ устье Енисея. Норденшельдъ провелъ въ первый разъ маленькій „Прöвенъ“, а во второй—громоздкую „Вегу“ въ устье Енисея, слѣдуя направленію, указанному впервые Сидоровымъ на основаніи теоретическихъ соображеній.

Какъ ревнитель распространенія свѣдѣній о нашемъ Сѣверѣ, Сидоровъ далъ Императорскому Русскому Географическому Обществу средства на изданіе описанія Новой Земли, составленнаго покойнымъ д. чл. Свенске по иниціативѣ бывшаго вице-предсѣдателя, члена-учредителя Общества, графа Ѳ. П. Дитке. Сочиненіе это, представляющее сводъ свѣдѣній о Новой Землѣ по 1864 годъ, переведено было, вслѣдъ за появленіемъ въ свѣтъ, на нѣмецкій языкъ и, изданное въ прибавленіяхъ къ Petermann's Mittheilungen, дало сильный толчокъ развитію — не русскаго, правда, какъ надѣялся Сидоровъ, а норвежскаго—звѣробойнаго промысла на Новой Землѣ и омывающихъ ея моряхъ, изученіе которыхъ, подготовленное геройскими усиліями русскихъ людей, стало съ тѣхъ поръ излюбленною темою иностранныхъ ученыхъ.

Но не однимъ Сѣверомъ интересовался покойный, онъ щедрою рукою давалъ средства и на изслѣдованія другихъ странъ, отъ изученія которыхъ ожидалъ пользы для русской промышленности и торговли и между прочимъ, Географическому Обществу пожертвовалъ нѣсколько тысячъ на изслѣдованія въ Средней Азіи.

Перечень всѣхъ статей и докладовъ Сидорова касательно Сѣвера занимаетъ 26 страницъ изданнаго имъ труда „Сѣверъ Россіи“. Спб. 1883 г. [1]).

---

[1]) См. автобіографическій очеркъ М. К. Сидорова. „Русская Старина“, 1887 г., стр. 706.

Изъ отшедшихъ въ вѣчность дѣйствительныхъ членовъ особенно близки были Обществу по характеру своей дѣятельности Петръ Васильевичъ Козакевичъ и Михаилъ Павловичъ Манганари.

П. В. Козакевичъ, въ 1833 году выпущенный изъ Морского корпуса, впослѣдствіи провелъ нѣсколько лѣтъ въ совмѣстномъ плаваніи съ Августѣйшимъ предсѣдателемъ Общества сперва на фрегатѣ „Аврора", а потомъ на линейномъ кораблѣ „Ингерманландъ" по морямъ Балтійскому, Нѣмецкому, Бѣлому и по Сѣверному Ледовитому Океану и въ Средиземномъ морѣ, а по окончаніи этихъ плаваній былъ назначенъ старшимъ офицеромъ на транспортъ „Байкалъ", который подъ командой Невельскаго первымъ прошелъ Татарскій проливъ. Войдя первымъ на шлюпкѣ въ устье рѣки Амура, онъ принялъ дѣятельное участіе въ работахъ по описи устьевъ этой великой сибирской рѣки.

Назначенный въ 1856 году губернаторомъ Приморской Области и командующимъ сибирской флотиліей, онъ въ этомъ званіи участвовалъ въ работахъ по разграниченію, на основаніи Пекинскаго трактата, россійскихъ и китайскихъ владѣній и вскорѣ послѣ того возвратился въ Россію.

Состоявшій 40 лѣтъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Михаилъ Павловичъ Манганари пріобрѣлъ въ свое время извѣстность какъ гидрографъ, занимавшійся съемкою и промѣромъ морей Чернаго, Азовскаго и Мраморнаго и за составленныя имъ, на основаніи этихъ съемокъ, карты былъ удостоенъ Обществомъ высшей его награды, Константиновской медали, присужденной ему въ 1854 г.

Кромѣ адмираловъ Козакевича и Манганари, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ скончались: баронъ Андрей Ивановичъ Дельвигъ, Эрастъ Михайловичъ Зубовъ, Александръ Васильевичъ Прилежаевъ, Александръ Александровичъ Сапожниковъ и Ѳедоръ Михайловичъ Цомакіонъ.

Опочили сномъ смерти члены-сотрудники: Марья Васильевна Бородина и Иванъ Семеновичъ Поляковъ.

Карандашу г-жи Бородиной Общество обязано прекрасными рисунками къ статьямъ д. чл. К. Д. Мережковскаго и чл.-сотр. Г. Н. Потанина.

Иванъ Семеновичъ Поляковъ родился въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Сибири за Байкаломъ; онъ былъ сыномъ той великой казачьей семьи, которая дала когда-то Дежнева, Пояркова, Хабарова, имена которыхъ занесены въ исторію. Величественная сибирская при-

рода, ея лѣса рано пробудили въ немъ любознательность. Не получивъ еще образованія, онъ странствуетъ, ведетъ дневники, собираетъ коллекціи, въ Иркутскѣ знакомится съ учеными и въ немъ закипаетъ желаніе получить высшее образованіе. Благодаря неутомимой энергіи, онъ достигаетъ этого и въ 1871 г. выходитъ изъ Спб. Университета кандидатомъ естественныхъ наукъ. О своихъ изысканіяхъ въ Тункинской котловинѣ, онъ публикуетъ въ 1868 году. Въ 1871 году, по порученію И. Р. Г. О., совершаетъ поѣздку въ Олонецкую губернію съ зоогеографическою цѣлью, причемъ дѣлаетъ замѣчательныя этнографическія и археологическія открытія. Съ этой поѣздки имя даровитаго молодого ученаго получаетъ извѣстность. Далѣе въ 1876 году дѣлаетъ поѣздку на Обь и въ Березовскій край на счетъ Академіи наукъ для изслѣдованія рыбныхъ промысловъ. Въ слѣдующемъ году, онъ совершаетъ ученую поѣздку въ Маріинскій округъ Томской губерніи, затѣмъ ѣдетъ на Балхашъ и возвращается въ Петербургъ съ богатыми коллекціями. Въ послѣдующіе года, онъ каждое лѣто совершаетъ поѣздки для ученыхъ изысканій по Россіи, онъ работаетъ въ области изученія рыбъ, въ области зоологіи, на почвѣ этнографіи, доисторической археологіи. Вездѣ онъ проявляетъ замѣчательную дѣятельность и талантъ. Наконецъ, въ 1881 году, ему выпадаетъ на долю обширная экспедиція вокругъ свѣта, изслѣдованіе острова Сахалина по порученію Географическаго Общества и береговъ Восточнаго океана по порученію Академіи Наукъ. Три года онъ странствуетъ съ энергіей и неутомимостью. Изслѣдовавъ Сахалинъ, онъ посѣщаетъ Амуръ, Японію, берега Китая, южные Индійскіе острова. Жизнь этого человѣка и его научная дѣятельность переносится такимъ образомъ отъ полярныхъ странъ, отъ сибирской тундры и леденящаго холода къ тропическимъ берегамъ Сингапура и Индіи.

И. С. Поляковъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ: ему было всего 40 лѣтъ, въ порѣ полнаго развитія силъ и таланта [1]).

Въ заключеніе этого скорбнаго списка потерь, необходимо еще поставить и имя знаменитаго французскаго ученаго по части физической географіи, Жана Батиста Буссенго, состоявшаго иностраннымъ членомъ-корреспондентомъ Общества съ 1851 года.

Дальнѣйшія измѣненія въ составѣ Общества произошли по слѣдующимъ причинамъ:

---

[1]) Изъ некролога, составленнаго чл.-сотр. Н. М. Ядринцевымъ. „Восточное Обозрѣніе“ 1887 г. № 15, стр. 16.

Сложили съ себя званіе дѣйствительнаго члена[1]) 3
Перечисленъ изъ списка членовъ-сотрудниковъ въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ [2]) 1

Избраны:

Въ почетные члены [3]) 1
Въ дѣйствительные члены [4]) 31
Вновь включенъ въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ, по ошибкѣ отмѣченный сложившимъ съ себя званіе дѣйствительнаго члена [5]) 1

Признаны:

Членомъ-соревнователемъ [6]) 1
Членами сотрудниками [7]) 9

За всѣми измѣненіями, составъ Общества къ 1 января 1888 г. выражается слѣдующимъ образомъ:

Въ спискахъ Общества числится:

Августѣйшихъ особъ 14, отечественныхъ почетныхъ членовъ 21 (въ томъ числѣ 5 дѣйствительныхъ), иностранныхъ почетныхъ членовъ 4; членовъ соревнователей 17 (въ томъ числѣ 2 дѣйствительныхъ), дѣйствительныхъ членовъ 598 (въ томъ числѣ 1 учредитель, 5 почетныхъ членовъ и 2 члена соревнователя), членовъ-сотрудниковъ 153, членовъ-корреспондентовъ 26.

Всего 826 лицъ.

Перехожу къ обзору предпріятій Общества и дѣятельности отдѣльныхъ его членовъ.

---

[1]) М. Е. фонъ-Брадке, Э. Р. Кетли и баронъ Ф. А. Паленъ.

[2]) Ю. А. Листовъ.

[3]) В. В. Юнкеръ.

[4]) *14 января:* Л. Л. фонъ-Драке; *4 февраля:* Ф. Ф. Витрамъ и Ф. Ф. Шперкъ; *8 апрѣля:* Э. А. Брикнеръ, М. И. Кази, Ю. А. Листовъ, К. И. Михайловъ, М. Е. Огородниковъ, Е. Н. Опочининъ, графъ К. И. Паленъ, І. Ѳ. Радченко; *7 октября:* Г. Айворъ-Гербертъ, К. И. Богдановичъ, А. А. Быковъ, А. Л. Гагемейстеръ, Н. Л. Гондатти, Б. М. Гужковскій, И. К. Ивановскій, С. Д. Козловъ, Э. Е. Лейстъ, А. П. Ливенъ, князь В. И. Массальскій, Ю. Н. Милютинъ, В. А. Обручевъ, баронъ П. А. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ; *4 ноября:* Н. П. Андреевъ, И. В. Друри, И. С. Кологривовъ, Н. И. Кондоянаки, Э. Ю. Петри, И. И. Петровъ.

[5]) С. П. Савостьяновъ.

[6]) Графъ С. Д. Шереметевъ.

[7]) И. Д. Черскій, Н. А. Добротворскій, А. О. Ивановскій, г. Ляхмайеръ, Я. А. Макеровъ, А. В. Потанина, А. Н. Минхъ, Ѳ. Я. Трейландъ и священникъ К. Боголѣповъ.

Въ отчетѣ за 1886 годъ было упомянуто, что, благодаря просвѣщенной щедрости члена соревнователя Владиміра Платоновича Сукачёва, спутникъ Г. Н. Потанина, натуралистъ **М. А. Березовскій** имѣлъ возможность продолжить на годъ пребываніе свое на китайской окраинѣ Тибета, для пополненія своего зоологическаго сбора. Въ настоящее время г. Березовскій находится на пути въ Петербургъ и прибытіе его ожидается сюда со дня на день.

О результатахъ путешествія д. чл. **Э. Л. Гарнака** изъ Пекина, вдоль Хинганскаго хребта въ Стрѣтенскъ, Совѣтъ еще не имѣетъ свѣдѣній. Путешествіе это окончено и Хинганскій хребетъ неоднократно пересѣченъ г. Гарнакомъ, но, къ сожалѣнію, трудности и лишенія, съ которыми пришлось, повидимому, бороться путешественнику, неблагопріятно отразились на его здоровьѣ и въ Стрѣтенскъ онъ прибылъ больной. Въ настоящее время, впрочемъ, онъ поправился и въ недалекомъ будущемъ ожидается въ Петербургъ.

О путешествіи чл.-сотр. **Я. А. Макерова**, по иниціативѣ покровителя Восточно-Сибирскаго Отдѣла Общества, Иркутскаго генералъ-губернатора графа А. П. Игнатьева, снаряженнаго Обществомъ при пособіи, отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ геологическою, по преимуществу цѣлью на Саяны, имѣются также лишь отрывочныя свѣдѣнія. Изъ телеграммы его извѣстно, что Саянъ имъ обслѣдованъ отъ Мунку-Сардыка, столь интереснаго своими ледниками, до верховьевъ р. Джунъ-булака, причемъ самый хребетъ имъ пересѣченъ 6 разъ, и дважды Тункинскія альпы. Въ трехъ пунктахъ г. Макеровымъ открыты остатки древнихъ кратеровъ, изучено мѣсторожденіе алиберовскаго графита и найденъ большой валунъ нефрита. Условія, при которыхъ пришлось работать г. Макерову, были не изъ легкихъ. Дороги въ Саянахъ—тропа въ 1—2′ ширины, и если по такой дорогѣ лошадь не вязнетъ, на спускахъ, выше стремени, дорога считается прекрасною. Гдѣ тропа пролегаетъ по тайгѣ, она завалена камнями, буреломомъ. По нѣсколько разъ на день приходится бродить черезъ стремительные горные потоки, высота воды въ которыхъ достигаетъ на бродѣ до потниковъ лошадей. Въ довершеніе картины слѣдуетъ прибавить, что въ теченіе іюня и іюля дождь шелъ дней по 10, съ промежутками лишь въ 2 — 3 ясныхъ дня. 30-го іюля на горахъ выпалъ снѣгъ, а въ началѣ августа трое сутокъ бушевалъ буранъ.

И въ нынѣшнемъ году, по примѣру двухъ прошлыхъ лѣтъ, д. чл. **Г. Е. Грумъ-Гржимайло**, посѣтилъ Памиръ. Средства на это

предпріятіе были предоставлены Обществу извѣстнымъ меценатомъ д. чл. графомъ С. Д. Шереметевымъ, котораго Совѣтъ призналъ на основаніи § 102 устава, за столь крупное пожертвованіе, членомъ соревнователемъ Общества.

На этотъ разъ г. Грумъ-Гржимайло занялся обслѣдованіемъ преимущественно съ зоогеографической точки зрѣнія—части Памира къ востоку отъ горнаго узла Сельтау. Попытки его проникнуть къ югу отъ р. Кудара за Мургабъ, прямымъ путемъ, не увѣнчались успѣхомъ. Не удалось также перейти Мургабъ ни у Сереза, ни у Акбайтала, вслѣдствіе чего г. Грумъ-Гржимайло избралъ кружный путь чтобы исполнить свое намѣреніе посѣтить Ваханъ и Сарыколъ. Съ этою цѣлью онъ, мимо Рангъ-Куля, направился на Ташъ-Курганъ Сарыкольскій и оттуда по верховьямъ Яркендъ-дарьи черезъ Мустагъ — предгорія Каракумскаго хребта, прошелъ черезъ перевалъ Бенку на Акъ-су, узнавши изъ разспросныхъ свѣдѣній о невозможности перевалить въ Кунджутъ за непроходимостью лѣтомъ перевала Гунзробъ. Но и съ Акъ-су не довелось пробраться въ Ваханъ, а пришлось возвратиться кратчайшимъ путемъ на Алай.

Работы д. чл. Грумъ-Гржимайло могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ:

А. По географіи:

1) На протяженіи 2.000 верстъ произведена съемка въ 5 верстномъ масштабѣ. 2) Открыты и изучены, насколько это было возможно, ледники въ верховьяхъ рѣки Танимаса. 3) Опредѣлены высоты 20 новыхъ пунктовъ и провѣрены старыя опредѣленія. 4) Собранъ обширный разспросный матеріалъ, въ которомъ первое мѣсто занимаютъ статистическія данныя о населеніи Памира, о количествѣ скота, и т. д. Затѣмъ собраны о Кунджутѣ всѣ свѣдѣнія, какія только можно было собрать разспроснымъ путемъ и т. д. 5) Выяснено направленіе горныхъ хребтовъ западной части Кара-Корумской горной системы. 6) Сняты фотографіи со всѣхъ пунктовъ, могущихъ представить географическій интересъ, и 7) Имѣются наблюденія, относящіяся до характеристики климата на Памирѣ. Показанія максимумовъ и минимумовъ температуры, наблюденія за вѣтровыми измѣненіями и проч.

Б. По этнографіи и антропологіи:

1) Сняты фотографіи (около 150) съ типовъ тѣхъ народностей, которыя пришлось встрѣтить; а именно кара-киргизъ, сартовъ, таджиковъ Сарыкола и Рошана, кунджутцевъ, и т. д. 2) Сдѣланы фото-

отографическіе снимки съ памятниковъ архитектуры, съ различныхъ породъ скота, и т. д.

В. По зоологіи и зоогеографіи:

Должно отмѣтить, что насколько коллекціи позвоночныхъ полны и значительны, на столько же коллекціи насѣкомыхъ ничтожны. Но это не вина членовъ экспедиціи. Памиръ замѣчательно бѣденъ представителями всей группы Insecta.

На приуральскія, челябинскія и троицкія озера былъ командированъ Обществомъ для физико-географическихъ работъ въ обширномъ смыслѣ д. чл. **В. Д. Аленицинъ**, который вывезъ обширный запасъ наблюденій надъ жизнью посѣщенныхъ имъ озеръ и коллекцію фотограммъ съ видовъ и типовъ обслѣдованныхъ имъ мѣстностей.

Уралъ посѣтилъ въ минувшемъ году на счетъ Общества, при содѣйствіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, и въ составѣ снаряжаемой Министерствомъ нѣсколько лѣтъ подрядъ экспедиціи чл.-сотр. **Н. И. Кузнецовъ**, главная задача котораго заключалась въ гео-ботаническихъ изслѣдованіяхъ. Районъ передвиженій г. Кузнецова обнимаетъ собою верховья рѣкъ Лозьвы, Сосьвы и Печоры, причемъ совершено восхожденіе на многія горныя вершины, части сѣвернаго Урала между 61° и 62° с. ш., по обѣ стороны главнаго хребта, между прочимъ на Молебный камень [(Ялпингъ-ньеръ) въ верховьяхъ Лозьвы и Вытегры] и на сопку Коибъ (въ верховьяхъ Печоры). Результатомъ экскурсій г. Кузнецова являются, съ одной стороны, описаніе растительныхъ формацій въ изслѣдованныхъ имъ мѣстностяхъ, въ особенности въ долинѣ р. Сосьвы, непосѣщенной до него ни однимъ ботаникомъ, установленіе здѣсь сѣверной границы распространенія многихъ кустарниковъ и травъ лѣсной области; опредѣленіе связи между распредѣленіемъ древесныхъ породъ на горахъ и мѣстными геогностическими условіями, а также и порядка группировки растеній въ формаціи въ зависимости отъ мѣстныхъ топографическихъ и геогностическихъ условій.

Сравненіе состава флоры верховьевъ Сосьвы, Лозьвы и Печоры выяснило сравнительную бѣдность флоры Сосьвинской долины и отсутствіе въ ней многихъ западныхъ формъ, граница распространенія которыхъ совпадаетъ съ границей распространенія русскаго осѣдлаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе выяснилось значеніе Урала, какъ преграды для распространенія растеній сибирской низменности на западъ, а западныхъ на востокъ, преграды,

обусловливающей значительное отклоненіе къ югу сѣверныхъ границъ распространенія и восточныхъ и западныхъ растительныхъ формъ.

Кромѣ гербарія явнобрачныхъ и тайнобрачныхъ растеній, г. Кузнецовымъ собранъ матеріалъ для сужденія о климатѣ восточнаго склона Урала и составлена богатая, принесенная въ даръ Обществу коллекція предметовъ изъ быта Вогулъ.

Отъ экспедиціи на Уралъ естественно перейти къ **экспедиціи на Новую Землю**, предпринятой Обществомъ для опредѣленія тамъ ускоренія силы тяжести[1]).

„Послѣ замѣчательныхъ геодезическихъ работъ, произведенныхъ для изслѣдованія фигуры земли въ первой четверти настоящаго столѣтія знаменитыми учеными Гауссомъ, Бесселемъ, В. Я. Струве и ихъ сотрудниками, международныя геодезическія конференціи дали дальнѣйшее научное направленіе этимъ работамъ.

„Съ учрежденіемъ таковыхъ конференцій, во всѣхъ европейскихъ государствахъ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, произведены весьма точныя геодезическія работы, которыя удовлетворили требованіямъ съемокъ и въ то же время дали богатый матеріалъ для изслѣдованія общей фигуры земли и частныхъ отклоненій ея отъ этой фигуры. Международная Геодезическая Конференція оживила также способъ изслѣдованія фигуры земли, посредствомъ опредѣленій длины секунднаго маятника, подъ разными широтами. Въ послѣдніе 20 лѣтъ произведены тщательныя опредѣленія длины маятника, посредствомъ такъ называемаго оборотнаго маятника Репсольда, въ разныхъ странахъ Европы. Такой приборъ изготовленъ былъ у Репсольда по заказу нашей Академіи Наукъ; имъ произведены наблюденія А. Н. Савичемъ, Р. Э. Ленцомъ и П. М. Смысловымъ на пунктахъ нашего градуснаго измѣренія по меридіану отъ Торнео до Измаила; Н. Я. Цингеромъ — на Пулковѣ; а затѣмъ мною и П. П. Кульбергомъ на Кавказѣ. Наблюденія надъ маятникомъ, между прочимъ, тѣмъ драгоцѣнны для изслѣдованія фигуры, что могутъ быть произведены въ мѣстностяхъ, недоступныхъ для геодезическихъ работъ, напр. на Океаническихъ островахъ и т. п.

„Императорское Русское Географическое Общество, сознавая важ-

[1]) Послѣдующія строки принадлежатъ перу предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической І. И. Стебницкаго.

ность этихъ наблюденій на обширной и разнообразной территоріи нашего Отечества, исходатайствовало потребныя средства на пріобрѣтеніе новаго прибора маятниковъ. На Высочайше дарованную сумму Общество пріобрѣло отъ извѣстныхъ механиковъ, братьевъ Репсольдъ, превосходно исполненный приборъ маятниковъ и къ нимъ астрономическіе часы. Приборъ этотъ испытанъ въ Гамбургѣ, въ мастерской братьевъ Репсольдъ, профессоромъ Р. Э. Ленцомъ, и затѣмъ перевезенъ въ Петербургъ. По пути, въ 1886 году Робертъ Эмиліевичъ сдѣлалъ наблюденія маятниковъ въ Берлинѣ, на Астрономической Обсерваторіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ произведено классическое опредѣленіе длины секунднаго маятника знаменитымъ Бесселемъ; Р. Э. Ленцъ наблюдалъ вновь купленнымъ приборомъ и въ Пулковѣ. Благодаря этимъ работамъ, наши опредѣленія ускоренія силы тяжести связаны съ таковыми же работами въ Германіи и въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ.

„Независимо отъ астрономическаго опредѣленія времени, которое производится при наблюденіи надъ маятникомъ, самый процессъ этой послѣдней работы требуетъ тщательнаго обращенія съ приборомъ, высокой точности и предусмотрительности въ наблюденіяхъ, притомъ большого терпѣнія. Поэтому, особая комиссія, при составленіи общаго плана продолженія работъ въ Европейской Россіи, обратила вниманіе на выборъ наблюдателя, который отвѣтилъ бы вышеозначеннымъ требованіямъ.

„Работы предположено было начать съ Архангельска и Новой Земли, гдѣ имѣлась уже постройка въ Малыхъ Кармакулахъ для полярной метеорологической станціи, а наблюдателемъ выбранъ былъ дѣйствительный членъ, флота лейтенантъ **Андрей Ипполитовичъ Вилькицкій**, изучившій практическую астрономію на Пулковской Обсерваторіи.

„А. И. Вилькицкій охотно принялъ предложеніе Совѣта Общества, а профессоръ Р. Э. Ленцъ съ высокою обязательностью содѣйствовалъ ему во всѣхъ приготовительныхъ работахъ.

„18-го іюня г. Вилькицкій отправился изъ Петербурга въ Архангельскъ черезъ Повѣнецъ и Сумскій посадъ. По прибытіи въ г. Архангельскъ было выбрано мѣсто для помѣщенія маятниковъ въ караульномъ домѣ порта, гдѣ подъ наблюденіемъ штабсъ-капитана Нюхалова былъ устроенъ затѣмъ прочный фундаментъ для постановки маятника. Опредѣливъ поправку своихъ хронометровъ и широту Архангельска въ теченіе нѣсколькихъ вечеровъ, 6-го іюля А. И. Вилькицкій вышелъ въ море на военной шкунѣ „Баканъ".

„На Новую Землю прибыли 10-го іюля.

„Согласно предложенію комиссіи, А. И. Вилькицкій сдѣлалъ три ряда наблюденій качаній тяжелаго и легкаго маятниковъ, каждаго при четырехъ положеніяхъ, при достаточномъ числѣ опредѣленій времени.

„20-го іюля былъ сдѣланъ четвертый рядъ наблюденій надъ качаніемъ маятника, но поправки часовъ не удалось получить, вслѣдствіе облачности неба, такъ что этотъ рядъ наблюденій будетъ вычисленъ экстраполяціей изъ предъидущихъ опредѣленій времени.

„А. И. Вилькицкій не упускалъ ни одного случая, чтобы опредѣлить время по той или другой методѣ, которая наиболѣе соотвѣтствовала условіямъ неба; одинъ разъ онъ наблюдалъ даже прохожденіе солнца въ нижней кульминаціи, т. е. въ полночь. Широта мѣста его наблюденія маятникомъ на Новой Землѣ 72° 23′, а долгота 52° 42′ отъ Гринвича. Есть только два пункта сѣвернѣе Новой Земли, на которыхъ Сэбиномъ въ 1823 году произведены наблюденія постояннымъ маятникомъ (т. е. относительныя наблюденія, а не абсолютныя, какъ на Новой Землѣ), а именно: на Шпицбергенѣ (О-въ Маятника) подъ широтою 79° 50′ и въ Гренландіи подъ широтою 74° 32′. Такимъ образомъ наблюденія, произведенныя нынѣ на Новой Землѣ, занимаютъ третье мѣсто по близости къ сѣверному полюсу.

„Находясь на Новой Землѣ, при помощи матроса, взятаго имъ изъ Петербурга, А. И. Вилькицкій производилъ наблюденія надъ приливомъ и отливомъ моря.

„23-го іюля онъ оставилъ Новую Землю и прибывъ 6-го августа въ Архангельскъ, 7-го августа успѣлъ наблюдать тамъ начало солнечнаго затмѣнія, предварительно имъ вычисленное, на пути слѣдованія съ Новой Земли.

„Въ теченіе 13-го, 14-го и 15-го августа А. И. Вилькицкій произвелъ въ Архангельскѣ три полныхъ ряда наблюденій надъ маятниками, имѣя опредѣленіе времени утромъ и вечеромъ. Затѣмъ, онъ приступилъ, совмѣстно съ Ф. Ф. Витрамомъ (въ Пулковѣ) къ опредѣленію разности долготъ по телеграфу Архангельскъ—Пулково. Это опредѣленіе, вслѣдствіе неясности неба, затянулось почти на мѣсяцъ и окончено было только 2-го сентября.

„Наблюденія, произведенныя г. Вилькицкимъ, и въ настоящее время имъ вычисляемыя, показываютъ высокую способность наблюдателя, любовь къ наукѣ и глубокую преданность, съ которою онъ отнесся къ исполненію своей научной задачи.

„Такимъ образомъ задача Географическаго Общества по изслѣдованію фигуры земли на пространствѣ нашего отечества, посредствомъ опредѣленія ускоренія силы тяжести, блистательно начата экспедиціей А. И. Вилькицкаго для наблюденія на Новой Землѣ и въ Архангельскѣ."

Здѣсь у мѣста будетъ упомянуть, что минувшимъ лѣтомъ профессоромъ **Ѳ. А. Бредихинымъ** произведены всѣ подготовительныя работы для приступа въ текущемъ году къ производству наблюденій для опредѣленія длины секунднаго маятника въ нѣсколькихъ пунктахъ средней и южной Россіи, помощью прибора Константиновскаго Межевого Института, предоставленнаго черезъ посредство Общества въ распоряженіе профессора Бредихина.

Въ связи съ экспедиціей дѣйствительнаго члена Вилькицкаго стоитъ поѣздка Секретаря Общества **А. В. Григорьева** на Новую Землю на той же шкунѣ „Баканъ".

Командированный Совѣтомъ для естественно-историческихъ работъ на Новой Землѣ и во время перехода туда изъ Архангельска, А. В. Григорьевъ, насколько позволяли обстоятельства, занимался драгировками, результаты которыхъ переданы въ Музей Императорской Академіи Наукъ, вмѣстѣ съ составленною имъ небольшой коллекціей птицъ, встрѣчающихся въ окрестностяхъ Мало-Кармакульскаго становища, собралъ гербарій растеній, между которыми два оказались для Новой Земли новыми и привезъ новыя доказательства поднятія Новой Земли и данныя для сужденія о геологическомъ возрастѣ породъ, составляющихъ окрестности Мало-Кармакульскаго становища.

Остается указать на работы дѣйствительнаго члена Ю. А. Листова въ Крыму, предпринятыя имъ на соединенныя средства Императорскихъ Обществъ Географическаго и Минералогическаго.

Въ теченіе іюня и іюля **Ю. А. Листовъ** барометрически пронивеллировалъ между прочимъ путь отъ Алушты до ключа, находящагося на SSO склонѣ Чатырдага, названнаго имъ ключемъ А. И. Воейкова и далѣе до вершины Чатырдага, высота котораго опредѣлилась въ 1522 метра = 4992 футамъ, отъ ключа Воейкова къ пещерѣ-леднику, названной по имени И. В. Мушкетова; всего же пронивеллировано 75 верстъ и кромѣ Чатырдага опредѣлены высоты Демержи, Бабугана и Ай-Петра. На томъ же пространствѣ сдѣланы съемки маршрутная и геологическая и подробно описаны 5 пещеръ Чатырдага, произведенъ рядъ метеорологическихъ наблюденій надъ распредѣленіемъ температуры по склону горъ, надъ

ночнымъ излученіемъ въ горахъ и пр., изготовлено наконецъ 70 фотографическихъ снимковъ изслѣдованныхъ мѣстностей.

Поѣздка члена-сотрудника **Э. А. Вольтера** въ губерніи Виленскую, Ковенскую и Сувалкскую для собиранія памятниковъ народнаго творчества Литовцевъ и поѣздка члена-сотрудника **Г. И. Куликовскаго** въ Каргопольскій уѣздъ для этнографическихъ наблюденій составляютъ продолженіе прошлогоднихъ поѣздокъ этихъ почтенныхъ изслѣдователей съ тѣми же цѣлями и въ тѣ же мѣстности. Матеріалы, собранные ими за счетъ Общества, въ настоящее время приводятся въ порядокъ, но результаты еще не опредѣлились.

Независимо отъ предпріятій, которымъ въ той или другой формѣ была оказана поддержка со стороны Общества, Совѣтъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе Общества на работы отдѣльныхъ членовъ.

На крайнемъ Востокѣ Русской державы, на Командорскихъ островахъ, въ холодномъ Беринговомъ морѣ, членъ-сотрудникъ Л. Ф. Гриневецкій продолжалъ начатыя имъ въ Де-Кастри фаунистическія и антропологическія работы.

Въ Японіи членъ-сотрудникъ архимандритъ Анатолій занятъ былъ собираніемъ данныхъ для географіи растеній.

Въ Приморской области дѣйствительный членъ Ѳ. Ѳ. Буссе руководилъ дѣйствіями недавно возникшаго Общества для изученія Амурскаго края.

Въ Семирѣчьѣ, на развалинахъ Вѣрнаго и его округа работалъ предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, изъ отчета котораго о землетрясеніи въ г. Вѣрномъ 28-го мая 1887 года заимствуются слѣдующія данныя.

Землетрясеніе 28-го мая въ г. Вѣрномъ несомнѣнно принадлежитъ къ группѣ землетрясеній тектоническихъ.

Эпицентръ его находится верстахъ въ 12 къ югу отъ Вѣрнаго на высотѣ около 5000 ф. сѣвернаго склона снѣжнаго хребта Заилійскаго Алатау и представляетъ узкую полосу, простирающуюся согласно съ общимъ простираніемъ горныхъ складокъ. Наибольшая ширина его около 5 верстъ, а длина до 35 верстъ. Залегаетъ онъ въ области гранитовъ, гнейсовъ и отчасти метаморфическихъ сланцевъ.

Самый сильный ударъ произвелъ въ области эпицентра наибольшее разрушеніе, выразившееся сбросами, обвалами и оползнями.

Гранитные обвалы образовали громадныя накопленія изъ остроугольныхъ камней отъ маленькихъ до глыбъ въ 2000 и 3000 пу-

довъ вѣсомъ. Накопленія эти совершенно заполнили нѣкоторыя долины, напримѣръ, Акъ-джаръ, гдѣ они образовали террасы до 30 саженъ высотою, имѣющія поразительное сходство съ новыми ледниковыми маренами. Масса обвалившихся камней, по приблизительному разсчету составляетъ около 15 милліоновъ кубическихъ метровъ, а по вѣсу около 36 милліардовъ килограммовъ, а такъ какъ масса эта сорвалась съ средней высоты около 300 метровъ, то произвела работу равную 2362 милліардамъ 500 милліонамъ пудо-футамъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, передъ землетрясеніемъ дня четыре шли сильные дожди, поэтому песчано-глинистые рыхлые осадки, будучи разжижены водой и оборвавшись со склоновъ, произвели огромные потоки густой грязи, названные мѣстными жителями оплывинами. Грязевые потоки мѣстами заполнили цѣлыя долины и протянулись внизъ верстъ на 5 и даже на 10, напр., въ Прямой щели, на Котуръ-булакѣ, на Аксаѣ и пр. Они возвысили дно нѣкоторыхъ долинъ саженъ на 20—30, напр., въ Прямой щели, уничтожили всю растительность и совершенно измѣнили характеръ нѣкоторыхъ долинъ. По словамъ очевидцевъ, они двигались внизъ по долинѣ вначалѣ быстро, такъ что погибло, напр., на Аксаѣ до 60 человѣкъ, а потомъ со скоростью около 150 саж. въ сутки. Нѣкоторые изъ нихъ остановились не доходя до устья ущелій поперечныхъ долинъ, другіе же вышли изъ горъ и образовали новые оригинальные увалы у подошвы горъ, нѣкоторые же въ видѣ жидкой грязи протянулись далеко въ степь, верстъ на 15. Трещиноватая поверхность засохшихъ оплывинъ имѣетъ огромное сходство съ поверхностью ледника, особенно по расположенію боковыхъ и радіальныхъ трещинъ. Склоны долинъ, гдѣ произошли сбросы, обвалы, давшіе оплывины, значительно измѣнились и указываютъ на вертикальный ударъ снизу.

Слѣды разрушенія, столь отчетливо проявившіеся въ эпицентрѣ, распространяются также къ сѣверу отъ него не только до подошвы хребта, но и на нѣкоторое разстояніе отъ подошвы и на югъ къ гребню Заилійскаго Алатау до высоты 9000 фут. Если принять средину эпицентровой полосы за центръ и радіусомъ въ 25 верстъ описать окружность, то получится приблизительно площадь наибольшаго разрушенія или такъ называемая плейстосейстовая область. Впрочемъ площадь эта не представляетъ правильнаго круга, а по фигурѣ скорѣе приближается къ элипсу, длинная ось котораго вытянута вдоль горъ.

Г. Вѣрный находится на сѣверной окраинѣ плейстосейстовой площади.

Что касается всей области распространенія землетрясенія 28-го мая, то она занимаетъ громадное пространство; при томъ же вышеупомянутомъ центрѣ наибольшій радіусъ ея около 700 верстъ; фигура ея неправильна, но приближается къ элипсу, вытянутому вдоль системы Тянь-шаня, выпуклому къ сѣверу и сжатому съ юга. Предѣлы распространенія землетрясенія: на сѣверѣ г. Сергіополь, на югѣ г. Кашгаръ, на западѣ Ташкентъ и Сыръ-дарья, на востокѣ Урумчи.

Подземный гулъ распространялся приблизительно до половины всей площади распространенія землетрясенія.

Такимъ образомъ землетрясеніе 28-го мая распространилось не только вдоль хребтовъ, но также поперегъ всей системы Тянь-шаня на югѣ и всей системы Джунгирскаго Алатау на сѣверѣ.

Основываясь на характерѣ разрушенія, а также на силѣ и особенно на площади распространенія этого землетрясенія, можно предполагать, что глубина исходнаго пункта его весьма велика; хотя произведенныя наблюденія еще не вычислены и не сведены, тѣмъ не менѣе a priori можно предполагать, что глубина эта не менѣе 5 верстъ, но по всей вѣроятности болѣе.

Основная причина этого землетрясенія заключается въ движеніи горныхъ складокъ, что доказывается многочисленными сбросами, характеромъ эпицентра и наконецъ областью разрушенія и распространенія его.

Что касается разрушеній, то сильнѣе всего пострадалъ г. Вѣрный, какъ ближайшій къ эпицентру населенный пунктъ. Въ немъ разрушены всѣ каменныя зданія (до 1800), тогда какъ деревянныя почти всѣ уцѣлѣли или только немного повреждены. Погибло всего 330 человѣкъ, считая г. Вѣрный съ окрестными селеніями.

Что же касается до перенесенія г. Вѣрнаго, то, хотя о томъ заходила рѣчь, но въ виду громадности площади, на которой землетрясеніе 28-го мая распространилось, невозможно въ предѣлахъ Семирѣчинской области выбрать мѣстность безусловно спокойную, неподверженную землетрясеніямъ. „Островомъ же землетрясеній“, т. е. площадей менѣе разрушаемыхъ вслѣдствіе геологическаго состава почвы, въ предѣлахъ Семирѣчья имѣется лишь два: гранитное плоскогорье между Копаломъ и Арасанскимъ селеніемъ, другой на р. Или на мѣстѣ Илійскаго поселка.

Первая площадь обширна, но безводна, Илійскъ же, находящійся на многоводной Или и вдали отъ горъ, хотя имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ настоящимъ мѣстоположеніемъ Вѣрнаго, будучи расположенъ на массивныхъ кварцевыхъ порфирахъ, но, къ сожалѣнію, порфиры эти занимаютъ только небольшую площадь. Въ строеніяхъ Илійска, расположенныхъ на этихъ площадяхъ, землетрясеніе 28-го мая не оставило слѣдовъ, въ домахъ же, расположенныхъ, какъ и Вѣрный, на рыхлыхъ наносахъ, произвело трещины. Кромѣ того Илійскъ окруженъ песками, ранѣе укрѣпленія которыхъ древесною растительностью было бы, по мнѣнію И. В. Мушкетова, рискованно основывать городъ въ Илійскѣ.

Далѣе къ югу въ предѣлахъ Бухары и Закаспійской области занимались геологическими изслѣдованіями два дѣйствительныхъ члена К. И. Богдановичъ и В. А. Обручевъ.

Большое путешествіе совершилъ по сѣверу Россіи дѣйств. чл. князь Г. С. Голицынъ изъ Чердыни, прошедшій на Печору и спустившійся внизъ по этой рѣкѣ до Усть-цильмы, откуда онъ проѣхалъ въ Мезень по рѣкамъ Цильмѣ и Пезѣ, а изъ Мезени вышелъ на Пинегу и далѣе въ Архангельскъ.

На сѣверѣ же Россіи — на Уралѣ, въ составѣ сѣверной экспедиціи Министерства Государственныхъ Имуществъ, велъ геологическія работы дѣйств. чл. Е. С. Федоровъ, а на Новой Землѣ членъ сотрудникъ Д. К. Носиловъ, оставшійся тамъ на зимовку. Безъ сомнѣнія, г. Носиловъ привезетъ интересныя естественно-историческія коллекціи съ этого столь удобо-доступнаго въ настоящее время арктическаго острова, изученію котораго въ естественно-историческомъ отношеніи было положено основаніе незабвеннымъ членомъ учредителемъ Общества К. М. Беромъ.

Въ Ледовитомъ океанѣ дѣйствительный членъ Н. П. Андреевъ заканчивалъ свои замѣчательныя изслѣдованія надъ морскими теченіями морей Мурманскаго и Бѣлаго, для которыхъ, на основаніи его многолѣтнихъ наблюденій, имъ составлены детальныя карты распредѣленія температуры и солености по мѣсяцамъ, начиная съ апрѣля и кончая октябремъ.

На сѣверѣ же, хотя и за предѣлами Руси—въ Норвежской Лапландіи, посвящалъ свои досуги собиранію памятниковъ народнаго творчества Лопарей дѣйствительный членъ Д. Н. Островскій.

Поюжнѣе, на Онежскомъ озерѣ занимался разысканіемъ памятниковъ доисторическаго періода дѣйствительный членъ Л. К. Ивановскій.

Въ Могилевской губ. продолжала записывать пѣсни бѣлорусскія дѣйствительный членъ Зинаида Ѳедоровна Радченко.

И родственныя славянскія земли не остались безъ изслѣдователей изъ среды Русскаго Географическаго Общества, а именно, по Черногоріи ходилъ съ этнографическими цѣлями членъ-сотрудникъ П. А. Ровинскій.

Затмѣніе 7-го августа привлекло вниманіе многихъ изъ нашихъ сочленовъ и наблюденія нѣкоторыхъ увѣнчались желаннымъ успѣхомъ.

Этого, далеко не полнаго, перечня вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться, что и въ отчетномъ году Императорское Русское Географическое Общество, по силѣ возможности, исполняло долгъ, лежащій на немъ по Уставу: собирать достовѣрныя свѣдѣнія о Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ.

Какъ Общество выполнило въ отчетномъ году другой завѣтъ своихъ учредителей — распространять собранныя свѣдѣнія, видно изъ слѣдующаго обзора издательской дѣятельности Общества.

ИЗДАНІЯ.

Въ отчетномъ году Обществомъ выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія:

Томъ XIII, выпускъ 8-й тома XV и выпуски 1-й, 2-й, 4-й и 5-й тома XVII Записокъ по Общей Географіи [1]).

Выпускъ 2-й тома X и томъ XVI „Записокъ по Отдѣленію Этнографіи [2]).

Выпускъ 2-й тома II „Трудовъ Усть-Ленской полярной станціи“.

Томъ XXIII „Извѣстій“.

Отчетъ о дѣятельности и состояніи Общества за 1886 г. и

Указатель статей, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Общества и его отдѣловъ съ 1876 по 1885 г.

Печатаются:

Томъ XI, выпускъ 3-й тома XVII и выпускъ 1-й тома XVIII „Записокъ по Общей Географіи“.

---

[1]) Выпускъ 1-й тома XVI изданъ въ 1885 г., выпускъ 2-й въ 1886 г.

[2]) Выпускъ 1-й тома X изданъ въ 1882 г., т. XI — въ 1883 г., т. XII въ 1884 г., выпускъ 1-й тома XIII—въ 1885 г.

Выпускъ 2-й тома XIII „Записокъ по Отдѣленію Этнографіи“.
Томъ VI „Записокъ по Отдѣленію Статистики“.
Томъ I „Трудовъ Новоземельской полярной станціи“.
Атласъ къ труду д. чл. барона А. В. Каульбарса „Низовья Аму-Дарьи“. (Записки по Общей Географіи т. IX Спб. 1881 г.).

Выпущенный въ свѣтъ томъ XIII „Записокъ по Общей Географіи“ содержитъ въ себѣ посмертный трудъ Н. А. Сѣверцова „Орографическій очеркъ Памирской горной системы“ и біографію Н. А. Сѣверцова, составленную дѣйствительнымъ членомъ М. А. Мензбиромъ. Къ тому приложенъ исполненный фототипіей портретъ Сѣверцова, фототипіи видовъ и двѣ карты на отдѣльныхъ листахъ и нѣсколько карточекъ въ текстѣ.

Выпускъ 8-й XV тома заключаетъ въ себѣ статью д. чл. I. А. Клейбера „Нѣкоторыя приложенія теоріи вѣроятностей къ метеорологіи“, именно, къ изслѣдованію ряда данныхъ о вскрытіи и замерзаніи Невы въ теченіе 180 лѣтъ — съ 1706 по 1886 г.

Выпускъ 1-й тома XVII содержитъ въ себѣ статью полковника генеральнаго штаба Надарова „Сѣверно-уссурійскій край“. Представивъ въ первой главѣ своего труда общій обзоръ орографіи и гидрографіи края, его климата, почвы и путей сообщенія, авторъ посвящаетъ вторую главу этнографіи описываемой территоріи, а въ заключительной, третьей главѣ даетъ очеркъ экономическаго и политическаго состоянія инородческаго населенія, Сѣверно уссурійскаго края. Въ приложеніяхъ къ книгѣ даны разнообразныя статистическія свѣдѣнія небольшой словарь уссурійскихъ орочоновъ, списокъ астрономическихъ пунктовъ и карта Сѣверно-уссурійскаго края.

Выпускъ 2-й т. XVII содержитъ въ себѣ очеркъ нашего почтеннаго климатолога А. И. Воейкова „Засуха 1885 года“ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Обществу разными лицами въ отвѣтъ на призывъ сообщить наблюденія надъ явленіемъ, имѣвшимъ столь важныя послѣдствія для народной экономіи.

Выпускъ 4-й тома XVII заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе д. ч. А. В. Каульбарса „Древнѣйшія русла Аму-дарьи“, представляющее дальнѣйшее развитіе нѣкоторыхъ положеній, высказанныхъ авторомъ въ трудѣ его „Низовья Аму-дарьи“, изданномъ Обществомъ въ 1887 г. въ томѣ IX „Записокъ“ по Общей Географіи. Карта и три таблицы профилей мѣстности прекрасно иллюстрируютъ текстъ.

Выпускъ 5-й тома XVII содержитъ въ себѣ мемуаръ д. чл. М. В. Пѣвцова „Объ опредѣленіи географической широты по соотвѣтствен-

нымъ высотамъ двухъ звѣздъ" съ тремя картами, исполненными фотолитографіей съ оригиналовъ автора.

Въ „Запискахъ по Отдѣленію Этнографіи" помѣщены:

Въ выпускѣ 2-мъ т. X изданные съ примѣчаніями д. чл. Н. И. Веселовскаго документы о посольствѣ къ зюнгарскому хунъ-тайчжи (контайшѣ по старинной транскрипціи) Цэванъ-Рабтану — капитана артиллеріи Ивана Унковскаго и путевой журналъ Унковскаго за 1722—1724 года съ фотолитографическимъ снимкомъ съ карты калмыцкаго кочевья контайшинова владѣнія, составленной Унковскимъ. Къ книгѣ приложены копіи съ калмыцкихъ грамотъ. Изданіе этого, заключающаго весьма цѣнныя свѣдѣнія по древней Географіи сопредѣльныхъ съ Россіей частей Азіи, любопытнѣйшаго памятника дипломатическихъ сношеній Россіи съ Востокомъ въ періодъ царствованія Великаго Преобразователя Россіи могло быть осуществлено Обществомъ лишь благодаря тому, въ высшей мѣрѣ просвѣщенному и предупредительному, отношенію къ названному предпріятію Общества, какое выказалъ директоръ московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, дѣйствительный членъ Общества баронъ Θ. А. Бюлеръ, доставившій Обществу возможность сдѣлать всѣ необходимыя извлеченія изъ относящихся сюда дѣлъ и снять копіи съ карты.

Въ виду вышеизложеннаго, Совѣтъ считаетъ долгомъ выразить барону Θ. А. Бюлеру отъ имени Общества искреннѣйшую признательность за вниманіе его къ Обществу и преслѣдуемымъ имъ цѣлямъ.

Томъ XVI занятъ представляющимъ высокій интересъ не для однихъ спеціалистовъ трудомъ чл.-сотр. А. М. Позднѣева „Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи въ связи съ отношеніями сего послѣдняго къ народу". Обширный трудъ этотъ представляетъ, по словамъ автора, выписку изъ дневниковъ, которые онъ велъ во время своего путешествія по Монголіи въ 1876—1879 гг. Къ книгѣ приложены 2 фототипіи съ фотографій, изображающія ламъ, любезно доставленныя высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ иркутскимъ и 9 таблицъ рисунковъ буддійскихъ божествъ и принадлежностей описываемыхъ капищъ. Двѣ изъ этихъ таблицъ безвозмездно отпечатаны въ типографіи д. чл. А. Θ. Маркса.

Изданный 2-й выпускъ II тома „Трудовъ Усть-Ленской полярной станціи" заключаетъ метеорологическія наблюденія, производившіяся на станціи въ теченіе второго года пребыванія на оной доблестными чинами Усть-ленской экспедиціи Общества.

Въ печатаемыхъ и подготовляемыхъ къ печати томахъ „Записокъ“ имѣютъ появиться, между прочимъ, по Общей Географіи „Труды экспедиціи Чекановскаго на Оленекъ“ (подъ общей редакціей дѣйств.-чл. Ѳ. Б. Шмидта). Дневники извѣстнаго путешественника и знатока Китая архимандрита Палладія (подъ наблюденіемъ почетнаго члена Барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена). Въ Запискахъ по Отдѣленію Этнографіи, „Сборникъ пѣсенъ“ Гомельскаго уѣзда д. чл. Зинаиды Ѳедоровны Радченко, „Матеріалы по латышской Этнографіи чл.-сотр. Э. А. Вольтера, „Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ“ (подъ редакціей д. чл. П. А. Матвѣева), Этнографическій этюдъ „Пинчуки“ священника Булгаковскаго, „Сборникъ сатирическихъ пѣсенъ“ г. Стефановскаго и др.

Продолжаются подъ ближайшимъ наблюденіемъ вице-предсѣдателя подготовительныя работы по составленію дополненій къ Географическо-статистическому словарю Россійской Имперіи, а также дополненій къ Риттеровскому описанію Восточной Сибири.

Почетный членъ Н. М. Пржевальскій занятъ составленіемъ описанія IV своего путешествія, въ Центральной Азіи, д. чл. Воейковъ—обработкою метеорологическихъ дневниковъ всѣхъ четырехъ путешествій Н. М. Пржевальскаго, ботаническія коллекціи котораго въ связи съ коллекціями гг. Потанина, Пѣвцова и др. обработываются академикомъ К. И. Максимовичемъ. Необходимыя таблицы къ этому послѣднему изданію[1]), а равно и къ описанію IV путешествія изготовляются безостановочно.

УЧЕНЫЯ НАГРАДЫ.

Очередь присужденія Константиновской медали была за Отдѣленіемъ Статистики, которое не нашло въ соотвѣтствующей литературѣ послѣдняго времени труда достойнаго увѣнчанія этою высшею наградою Общества и потому Константиновская медаль была присуждена, по представленію Соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической, согласно отзыву профессора І. И. Лагузена*), дѣйствительному члену Геннадію Даниловичу Романовскому за его труды по геологіи Туркестана.

---

[1]) Подробности касательно плана изданія результатовъ путешествій Н. М. Пржевальскаго см. „Извѣстія“ т. XXII стр. 467.

*) См. Приложенія къ настоящему отчету.

Медаль имени графа Ѳ. П. Литке присуждена, по рецензіи дѣйствительнаго члена В. Д. Аленицина*), дѣйствительному члену Ѳедору Петровичу Кеппену за его труды по зоо- и фитогеографіи.

Большія золотыя медали „За труды по этнографіи и статистикѣ" присуждены:

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Максиму Максимовичу Ковалевскому за его сочиненіе „Современный обычай и древній законъ. Обычное право Осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи". 2 тома. Москва 1886.

Отзывъ о книгѣ г. Ковалевскаго написанъ дѣйствительнымъ членомъ С. В. Пахманомъ*).

Всеволоду Ѳедоровичу Миллеру за его печатный трудъ „Осетинскіе этюды". Часть III. Москва 1887.

Отзывъ объ этомъ трудѣ составленъ дѣйствительнымъ членомъ К. Г. Залеманомъ*).

По представленію Отдѣленія Статистики:

Члену сотруднику Василію Геннадіевичу Пирогову за труды его по редакціи повременнаго сборника: „Матеріалы для статистики Костромской губерніи" и за авторскіе его труды: Статистическое обозрѣніе губерніи по переписи, Движеніе ея населенія, Очерки промышленности и Очерки фабрикъ (напечатаны въ томъ же сборникѣ).

Отзывъ о трудахъ г. Пирогова принадлежитъ перу дѣйствительнаго члена М. Н. Раевскаго*).

Малыя золотыя медали присуждены:

Отъ Совѣта, по единогласно принятому рѣшенію, правителю дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Леонарду Петровичу Загурскому за его многолѣтніе труды на пользу Кавказскаго Отдѣла.

Отзывъ о разнообразныхъ трудахъ по Кавказовѣдѣнію чл.-сотр. Л. П. Загурскаго, написанный предсѣдательствующимъ въ Кавказскомъ отдѣлѣ, дѣйствительнымъ членомъ В. Н. Троцкимъ, напечатанъ въ приложеніи.

---

*) См. Приложенія къ настоящему отчету.

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.

Дѣйствительному члену Андрею Ипполитовичу Вилькицкому, за его труды по опредѣленію длины секунднаго маятника на Новой Землѣ и въ Архангельскѣ, исполненные по порученію Общества лѣтомъ 1887 года.

Отзывъ о трудахъ А. И. Вилькицкаго составленъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Географіи Математической I. И. Стебницкимъ *).

Члену-сотруднику по Кавказскому Отдѣлу Николаю Яковлевичу Диннику, за его изслѣдованія сѣвернаго Кавказа.

Отзывъ о трудахъ Н. Я. Динника составленъ дѣйствительнымъ членомъ М. Н. Богдановымъ *).

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Согласно отзыву д. чл. А. Ѳ. Бычкова *):

Священнику отцу Дмитрію Булгаковскому, за предоставленный имъ въ распоряженіе Общества рукописный трудъ его „Пинчуки".

Серебряныя медали присуждены:

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической:

Дѣйствительному члену Ѳедору Ѳедоровичу Витраму, за участіе его, совмѣстно съ дѣйствительнымъ членомъ А. И. Вилькицкимъ, въ опредѣленіи по телеграфу разности долготъ между Архангельскомъ и Пулковомъ, а равно и за содѣйствіе А. И. Вилькицкому при наблюденіяхъ качаній маятника въ Пулковѣ.

Штабсъ-капитану Брониславу Людвиговичу Громбчевскому, за предоставленный имъ въ распоряженіе Общества напечатанный на правахъ рукописи отчетъ о поѣздѣ въ Хотанъ въ 1886 году.

Члену-сотруднику Николаю Ивановичу Кузнецову, за его труды по участію въ экспедиціи на сѣверный Уралъ.

Дѣйствительному члену князю Владиславу Ивановичу Масальскому, за его изслѣдованія въ Карской и Батумской областяхъ въ 1885 и 1886 годахъ, исполненныя по порученію Общества.

Дѣйствительному члену Эдуарду Юльевичу Петри, за его сообщеніе о задачахъ научной географіи.

---

*) См. Приложенія къ настоящему отчету.

Члену-сотруднику по Кавказскому Отдѣлу Россикову, за его труды по зоогеографіи Кавказа.

Дѣйствительному члену Борису Измаиловичу Срезневскому, за его сообщенія о барометрическомъ опредѣленіи высотъ.

Межевщику Николаю Гавриловичу Хлудову, за участіе въ экспедиціи Общества въ Ханъ-тенгри въ 1886 году и въ экспедиціи дѣйствительнаго члена И. В. Мушкетова въ Семирѣчье въ 1887 году.

Геодезисту подполковнику Шмидту, за предоставленныя имъ въ распоряженіе Общества опредѣленія географическихъ координатъ 17-ти пунктовъ въ Саянскихъ горахъ.

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Члену-сотруднику священнику Константину Николаевичу Боголѣпову, за доставленныя имъ въ распоряженіе Общества „Разныя свѣдѣнія, заимствованныя изъ мѣстнаго быта жителей, населяющихъ Шахаловскую область, Шенкурскаго уѣзда Архангельской губерніи“.

Члену-сотруднику Владиміру Николаевичу Добровольскому, за предоставленныя имъ въ распоряженіе Общества „Наблюденія надъ народнымъ языкомъ, обычаями, распространеніемъ пѣсни и другой этнографическій матеріалъ Дмитровскаго уѣзда Орловской губ.“.

Члену-сотруднику Александру Николаевичу Минху, за предоставленную имъ въ распоряженіе Общества рукопись его „Народныя суевѣрія, предразсудки, обычаи и обряды крестьянъ Саратовской губерніи“.

Николаю Евграфовичу Пальчикову, за сообщеніе „О методахъ записыванія пѣсенныхъ мелодій“.

Маріи Антоновнѣ Саковичъ, за предоставленный ею въ распоряженіе Общества рукописный трудъ ея „Пѣсни крестьянъ села Молодова, Кобринскаго уѣзда Гродненской губерніи“.

Члену-сотруднику Юрію Юрьевичу Трусману, за отчетъ о совершенной имъ по порученію Общества въ 1886 году поѣздкѣ къ полувѣрцамъ Псковско-Печерскаго края.

Александру Леонидовичу Ященко, за пожертвованіе богатой коллекціи предметовъ изъ быта Лопарей.

По представленію Отдѣленія Статистики:

Александру Евгеніевичу Рейнботу, за его сообщеніе „Сравнительный обзоръ правительственныхъ, земскихъ и частныхъ изслѣдованій объ урожайности Россіи“.

Отъ Совѣта:

Дѣйствительному члену Владиміру Николаевичу Гавриленко, за составленіе каталога картъ и альбомовъ, находящихся въ библіотекѣ Общества.

Члену-сотруднику Якову Ивановичу Лейцингеру, за пожертвованную имъ коллекцію фотограммъ видовъ и типовъ Архангельской губерніи и фотограммы съ маятника Общества во время наблюденія г. Вилькицкаго этимъ приборомъ въ Архангельскѣ.

Бронзовыя медали присуждены:

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической:

Матросу 8-го флотскаго экипажа Образцову, за участіе въ Новоземельской экспедиціи Общества лѣтомъ 1887 г.

Джейсану-джигиту Иссыкульскаго уѣзднаго правленія, проводнику въ экспедиціи Общества на Ханъ-тенгри.

Урядинку Власову, за участіе въ той же экспедиціи Общества.

Атобану-Сарыкутеву, бію Мало-Алматинской волости, аула № 2, за участіе въ экспедиціи И. В. Мушкетова въ 1887 г.

Мамбеткулу-Джайнакову, бію Больше-Алматинской волости, аула № 3, за участіе въ той же экспедиціи.

Г. Чебанову, за сообщеніе климатологическихъ данныхъ.

ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Общихъ собраній въ отчетномъ году Географическое Общество имѣло 9.

Первое годичное собраніе состоялось 14 января.

Въ этомъ собраніи секретаремъ Общества доложено было извлеченіе изъ составленнаго имъ, по порученію Совѣта, отчета о дѣйствіяхъ и состояніи Общества въ 1886 году и объявлены имена лицъ, удостоенныхъ въ томъ году наградъ Общества.

Въ томъ же засѣданіи, согласно §§ 45 и 47 Устава, былъ произведенъ выборъ должностныхъ лицъ Общества взамѣнъ выбывшихъ за выслугою срока, а именно одного члена Совѣта и казначея Общества. Выборъ другого члена Совѣта былъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія, въ виду того, что предложенный Совѣтомъ къ

избранію на предъидущемъ общемъ собраніи кандидатъ въ члены Совѣта І. И. Стебницкій былъ избранъ въ концѣ декабря предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Географіи Математической.

На мѣсто выбывшаго Н. Л. Пущина былъ избранъ Леонидъ Николаевичъ Майковъ. Казначеемъ былъ вновь избранъ Александръ Александровичъ Красильниковъ.

Въ слѣдующемъ, февральскомъ собраніи на мѣсто уѣхавшаго за границу члена Совѣта А. И. Воейкова былъ избранъ Ѳедоръ Богдановичъ Шмидтъ.

Въ томъ же собраніи дѣйствительный членъ И. В. Игнатьевъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ работахъ по участію въ экспедиціи на Ханъ-тенгри [1]).

Въ мартовскомъ собраніи чл.-сотр. А. В. Елисѣевъ сдѣлалъ сообщеніе о совершенной имъ осенью 1886 года, при поддержкѣ Общества, поѣздкѣ поперегъ Малой Азіи съ антропологической цѣлью [2]).

Въ апрѣльскомъ собраніи чл.-сотр. Г. Н. Потанинъ сдѣлалъ сообщеніе объ экспедиціи своей въ Ганьсу [3]).

Передъ сообщеніемъ вице-предсѣдатель очертилъ мотивы, руководившіе Совѣтомъ Общества при выборѣ Ганьсу цѣлью экспедиціи Г. Н. Потанина, а равно и достигнутые имъ результаты.

Въ апрѣлѣ же состоялось во Дворцѣ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Михаиловны чрезвычайное общее собраніе Общества, на которомъ почетный членъ В. В. Юнкеръ познакомилъ Общество съ результатами семилѣтняго путешествія своего въ Центральной Африкѣ [4]).

Передъ сообщеніемъ вице-предсѣдатель Общества, въ привѣтственной рѣчи, представилъ сравненіе способовъ путешествій въ Центральной Азіи и Центральной Африкѣ и очертилъ заслуги почетнаго члена Юнкера по изслѣдованію Африки.

Свое сообщеніе докторъ В. В. Юнкеръ началъ съ напоминанія, что еще въ 1879 году онъ имѣлъ честь читать въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ докладъ о своемъ первомъ путешествіи по Африкѣ, въ 1877—78 годахъ. Вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ этого путешествія, въ концѣ 1879 года, докторъ Юнкеръ снова отправился въ

[1]) „Извѣстія“, т. XXIII, стр. 105 и Отчетъ за 1886 г., стр. 30—31.
[2]) „Извѣстія“, т. XXIII, стр. 249 и Отчетъ за 1886 г., стр. 35—36.
[3]) „Извѣстія“, т. XXIII, стр. 290 и Отчетъ за 1886 г., стр. 8—15.
[4]) „Извѣстія“, т. XXIII, стр. 413.

новое путешествіе съ цѣлью опять проникнуть въ центральную часть экваторіальной Африки.

Выступивъ, семь лѣтъ тому назадъ, изъ Суэза въ Суакимъ, докторъ Юнкеръ прошелъ оттуда въ Берберъ и далѣе на пароходѣ въ Хартумъ, куда и прибылъ въ началѣ 1880 года. Въ этомъ путешествіи ему сопутствовалъ въ качествѣ коллектора германскій подданный Бондорфъ и одинъ молодой негръ. Изъ Хартума путешественникъ поднялся на пароходѣ въ Мешра-эль-Рекъ, откуда сухимъ путемъ прошелъ къ станціи Дьюръ-Гаттасъ. Здѣсь путешественникъ провелъ нѣкоторое время съ Гесси-пашою, управлявшимъ этимъ краемъ. Затѣмъ, въ сообществѣ съ Гесси-пашою, г. Юнкеръ прошелъ далѣе къ западу, къ главной станціи Баръ-эль-газальской провинціи и далѣе до станціи Демъ-бекиръ. Области, пройденныя при слѣдованіи этимъ маршрутомъ, уже были описаны разными путешественниками и сняты на карту знаменитымъ Швейнфуртомъ.

Начиная отъ Демъ-Бекира, докторъ Юнкеръ углубился на югъ и западъ, въ страны совершенно дѣвственныя; изъ этого пункта путешественникъ направился къ югу, въ страну Нямъ-Нямскаго князя Ндорумы. Во всѣхъ дальнѣйшихъ странствованіяхъ путешественника сопровождали только нѣсколько слугъ-негровъ, безъ всякаго конвоя. На пути изъ Демъ-Бекира докторъ Юнкеръ пересѣкъ страну, орошаемую притоками р. Мбомы, которая составляетъ главный сѣверный притокъ р. Уэлле-Макуа, въ свою очередь составляющей, по всей вѣроятности, верхнее теченіе р. Мобанги и, слѣдовательно, принадлежащей къ бассейну р. Конго. Сдѣлавъ затѣмъ краткое описаніе этой страны, обладающей чрезвычайно роскошною растительностью, докладчикъ указалъ, между прочимъ, на тѣ трудности, которыя природа экваторіальной Африки противопоставляетъ путешественнику.

Отъ Ндорумы путешественникъ пробрался на югъ, побывалъ на р. Уэлле и затѣмъ попытался, но неудачно, проникнуть на югъ отъ р. Уэлле. Послѣ того, отправивъ свой караванъ съ вещами и коллекторомъ Бондорфомъ въ земли князя Засы, къ югу отъ р. Мбому, д-ръ Юнкеръ остался на мѣстѣ, желая еще разъ попробовать пройти на югъ. Это ему удалось, наконецъ, въ ноябрѣ 1881 года. Съ этого времени докторъ Юнкеръ почти безпрерывно находился въ дорогѣ до лѣта 1882 года, осматривая мѣстности къ югу отъ р. Уэлле и ея притока Бомокандн. Докладчикъ описалъ нравы обитателей, принадлежащихъ къ племени Нямъ-Нямъ, которые ходятъ почти нагіе: женщины носятъ небольшіе передники изъ коры деревьевъ, а тѣло расписываютъ красками. Во время этой же части путешествія докторъ Юнкеръ изслѣдовалъ рѣку Непоко, по его мнѣнію составляющую верховье рѣки Аррувими, притока Конго. Ему удалось посѣтить племя карликовъ Акка, живущихъ исключительно охотою. Наконецъ, крайне утомленный трудностями пути, докторъ Юнкеръ перешелъ снова черезъ рѣку Уэлле, затѣмъ черезъ ея сѣверный притокъ р. Уэррэ и осенью 1882 года прибылъ на свою станцію, въ землю князя Семіо. Вспыхнувшій въ это время мятежъ въ Баръ-Эль-Газальской области помѣшалъ Бондорфу возвратиться въ Европу, а самъ докторъ Юнкеръ снова отправился въ путь на юго-западъ, посѣтилъ берега р. Уэлле далеко на западѣ и снова возвратился, къ маю 1883 года, къ Семіо, имѣя намѣреніе покончить свои путешествія и отправиться въ Египетъ. Но возстаніе сначала племенъ Динка, а затѣмъ Мади (Махди) помѣ-

шало этому. Въ декабрѣ 1883 года Бондорфу удалось уѣхать на пароходѣ въ Хартумъ, но коллекціи г. Юнкера пропали за недостаткомъ носильщиковъ. Самъ же путешественникъ, въ январѣ 1884 года, прибылъ въ Ладо, къ Эмину-пашѣ. Далѣе докладчикъ въ живомъ разсказѣ изложилъ всѣ тѣ событія возстанія махдистовъ, свидѣтелемъ которыхъ ему пришлось быть и которыя до сихъ поръ за недостаткомъ свѣдѣній передавались крайне сбивчиво и неточно. При этомъ докторъ Юнкеръ отнесся съ большимъ уваженіемъ къ поступкамъ Лентонъ-бея и Эмина-паши, съ замѣчательной храбростью защищавшихъ ввѣренныя ихъ управленію области.

Свое сообщеніе докторъ Юнкеръ закончилъ описаніемъ обстоятельствъ, при которыхъ ему удалось пробраться въ Занзибаръ. Въ январѣ 1886 года онъ вышелъ изъ Ваделай, переправился черезъ озеро Альбертъ-Ніанца въ Уніоро, откуда, послѣ продолжительнаго ожиданія, ему, наконецъ, удалось переправиться черезъ озеро Викторія-Ніанца и прибыть въ Табору — сборный пунктъ торговцевъ-арабовъ изъ Занзибара. Отсюда, присоединившись къ большому каравану слоновой кости, докторъ Юнкеръ, въ декабрѣ 1886 года, прибылъ въ Занзибаръ, послѣ семилѣтнихъ странствованій по самымъ глухимъ мѣстамъ экваторіальной Африки.

Сообщеніе было иллюстрировано большою картою части экваторіальной Африки, на которой былъ наглядно изображенъ маршрутъ путешественника.

Въ майскомъ собраніи дѣйств. чл. А. А. Бунге сдѣлалъ сообщеніе о своей экспедиціи на Новосибирскіе острова [1]).

Экспедиція эта была задумана Императорской Академіей Наукъ въ 1883 году, но могла быть осуществлена лишь въ 1885 году, такъ какъ назначенный начальникомъ этой экспедиціи А. А. Бунге могъ приступить къ снаряженію ея лишь осенью 1884 года, по окончаніи работъ Усть-ленской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, врачомъ которой онъ состоялъ.

Соединившись въ Иркутскѣ съ назначеннымъ ему въ сотрудники кандидатомъ зоологіи барономъ Толемъ и сдѣлавъ необходимыя приготовленія, А. А. Бунге отправился съ барономъ Толемъ, въ началѣ 1885 года, на сѣверъ.

По окончаніи изслѣдованій въ Пріянскомъ краѣ, занявшихъ все лѣто 1885 года, экспедиція, осенью того же года, остановилась на зимовку въ сел. Казачьемъ на р. Янѣ, въ 30 верстахъ къ югу отъ г. Устьянска, прежняго главнаго пункта края. Зима быстро прошла въ различныхъ занятіяхъ, а весною было приступлено къ послѣднимъ приготовленіямъ для перехода по льду на острова.

Для экспедиціи было собрано 20 нартъ и 240 собакъ, которыя къ 31-му марта 1886 года собрались на мысѣ Айджергайдахъ, гдѣ уже раньше была сложена вся провизія и запасы. 1-го апрѣля былъ отправленъ первый транспортъ на островъ Котельный, такъ какъ весь багажъ нельзя было сразу перевезти на острова. 17-го баронъ Толь поѣхалъ на островъ Боль-

[1]) „Извѣстія“, т. XXIII, стр. 573.

шой Ляховскій; 24-го числа выѣхалъ и А. А. Бунге, и 27-го былъ уже на Большомъ Ляховскомъ островѣ. 7-го мая экспедиція раздѣлилась: баронъ Толь съ однимъ казакомъ и двумя якутами уѣхалъ на острова Ѳадеевскій и Новую Сибирь, а г. Бунге съ казакомъ и якутомъ приступилъ къ съемкѣ Котельнаго острова.

Баронъ Толь осмотрѣлъ на Новой Сибири извѣстныя „деревянныя" горы, оказавшіяся состоящими изъ камня съ толстыми прослойками каменнаго угля. Съ Новой Сибири онъ вернулся черезъ южную часть Ѳадеевскаго острова на Котельный, лѣтомъ объѣхалъ его весь и съ сѣверной оконечности его видѣлъ землю Санникова, 80 лѣтъ назадъ видѣнную промышленникомъ Санниковымъ, но еще никѣмъ не посѣщенную. Баронъ Толь собралъ богатыя: зоологическую, ботаническую и геологическую коллекціи.

А. А. Бунге сначала удачно велъ съемку берега острова Котельнаго, но затѣмъ погода и недостатокъ топлива заставили его вернуться обратно на Малый Ляховскій островъ, а оттуда и на Большой.

Во все лѣто г. Бунге не замѣтилъ движенія льда въ морѣ, которое ни разу, по словамъ промышленниковъ, не очищалось со времени плаванія Норденшельда на „Вегѣ".

Съ наступленіемъ зимы начались приготовленія къ отъѣзду; въ концѣ октября прибылъ баронъ Толь и вскорѣ на оленяхъ отправился на материкъ, а 31-го октября и г. Бунге выѣхалъ съ острововъ обратно и 5-го ноября прибылъ въ с. Казачье; этимъ благополучно и закончилась экспедиція.

Въ томъ же засѣданіи былъ прочитанъ докладъ ревизіонной комиссіи и объясненія на него Совѣта [1]).

Въ октябрьскомъ собраніи чл.-сотр. Н. И. Кузнецовъ представилъ Обществу предварительный отчетъ объ участіи своемъ въ экспедиціи на сѣверный Уралъ [2]).

Въ ноябрьскомъ собраніи А. Л. Ященко познакомилъ Общество съ наблюденіями надъ жизнью лопарей побережья озера Имандры и представилъ принесенную имъ въ даръ Обществу богатую коллекцію предметовъ изъ быта этихъ инородцевъ.

Въ декабрьскомъ собраніи дѣйств. чл. А. И. Вилькицкій представилъ Обществу историческій обзоръ наблюденій, произведенныхъ для опредѣленія фигуры земли и изложилъ ходъ работъ своихъ для опредѣленія длины секунднаго маятника на Новой Землѣ [3]).

---

[1]) „Извѣстія", т. XXIII, стр. 407—411.

[2]) См. выше стр. 8.

[3]) См. выше стр. 9.

ЗАНЯТІЯ ОТДѢЛЕНІЙ.

Соединенныя Отдѣленія Географіи Математической и Географіи Физической[1]) имѣли въ отчетномъ году 12 засѣданій.

Дѣятельность Соединеныхъ Отдѣленій выразилась за отчетный годъ въ цѣломъ рядѣ сообщеній (числомъ 17) по различнымъ вопросамъ математической и физической географіи, въ разсмотрѣніи рукописей и печатаніи ихъ, а также въ обсужденіи и снаряженіи экспедицій и въ выработкѣ программъ по предметамъ занятій отдѣленій. Этотъ послѣдній важный трудъ отдѣленій постепенно подвигается впередъ и, можно надѣяться, скоро будетъ приведенъ къ благополучному окончанію.

Въ засѣданіи 20-го января д. чл. Н. А. Соколовъ сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ физико-географическихъ особенностяхъ русскаго Алтая. Прежде всего докладчикъ остановилъ вниманіе слушателей на тѣхъ фактахъ, которые даютъ нѣкоторое основаніе для составленія сужденія по вопросу о существованіи на Алтаѣ ледниковаго періода. Во время своего путешествія въ 1882 г. Н. А. Соколовъ въ отрогахъ сѣвернаго Алтая не нашелъ рѣшительно никакихъ признаковъ древнихъ ледниковъ. Что же касается до центральной части Алтая, то тамъ, именно въ цѣпи Катунскихъ бѣлковъ, докладчикомъ были найдены признаки ледниковъ, въ видѣ остатковъ древнихъ моренъ, а въ долинѣ р. Катуни были замѣчены полированныя скалы и roches moutonnées. Кромѣ того, докладчикъ указалъ на повсемѣстное высыханіе озеръ въ центральной и окраинной частяхъ Алтая. Это обстоятельство, совмѣстно со строеніемъ почвы этихъ мѣстъ, заставляетъ предполагать существованіе на Алтаѣ озернаго періода.

Въ томъ же засѣданіи д. чл. Н. В. Іогель сдѣлалъ сообщеніе о вліяніи снѣгового половодья Волги на судоходное состояніе ея русла.

Въ засѣданіи 31-го января д. чл. К. Д. Краевичъ сдѣлалъ сообщеніе объ устройствѣ и употребленіи своего переноснаго ртутнаго барометра. Описавъ устройство и употребленіе барометра, докладчикъ указалъ на одно изъ важныхъ преимуществъ этого баро-

---

[1]) Обзоръ дѣятельности этихъ Отдѣленій составленъ секретаремъ Отдѣленій д. чл. Ю. М. Шокальскимъ.

метра, заключающееся въ наполненіи его холодною ртутью, чѣмъ значительно упрощается эта операція и одновременно достигается большая точность показаній инструмента. Въ заключеніе сообщенія докладчикъ показалъ наполненіе своего барометра на дѣлѣ.

Въ засѣданіи 11-го февраля д. чл. Д. Л. Ивановъ познакомилъ слушателей со своими изслѣдованіями на Манычѣ и въ прилегающихъ къ нему степяхъ сѣвернаго Кавказа. Сдѣлавъ общую характеристику геологическаго и орографическаго строенія мѣстности, докладчикъ перешелъ къ описанію современнаго состоянія Маныча и связи его съ проектируемой канализаціей степей сѣвернаго Кавказа; въ заключеніе докладчикъ высказалъ свое мнѣніе о колонизаціи степей и о необходимыхъ въ настоящее время для благосостоянія края мѣропріятіяхъ [1]).

По окончаніи сообщенія Д. Л. Иванова, его сотоварищъ по изслѣдованію степей Ставропольской губерніи, В. А. Фаусекъ познакомилъ слушателей съ природою этихъ степей [1]).

Въ засѣданіи 28-го февраля горный инженеръ К. И. Богдановичъ сдѣлалъ сообщеніе, въ которомъ описалъ Хорасанскія горы и культурную полосу Закаспійской области [2]). Познакомивъ со строеніемъ и орографическими особенностями Хорасанскихъ горъ, докладчикъ въ заключеніе своего сообщенія сказалъ нѣсколько словъ о культурной полосѣ Закаспійскаго края, идущей узкою лентою вдоль южной границы горъ. По мнѣнію докладчика, природа обезпечила за этою полосою всѣ данныя для ея развитія и если въ чемъ чувствовался недостатокъ, такъ это именно въ толчкѣ, способномъ пробудить край къ жизни; такимъ толчкомъ является проведеніе желѣзной дороги.

По окончаніи этого доклада д. чл. И. И. Поклевскій-Козелль сдѣлалъ сообщеніе о происхожденіи летучихъ песковъ и способахъ ихъ укрѣпленія въ Закаспійской области.

Въ засѣданіи 18-го марта д. чл. Н. Я. Цингеръ сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе о фигурѣ земли, въ которомъ, основываясь на различныхъ фактахъ, докладчикъ высказалъ мнѣніе, что въ настоящее время при современномъ состояніи науки, нѣтъ никакихъ основательныхъ поводовъ сомнѣваться въ эллипсоидальности геоида на всемъ его протяженіи и предполагать существованіе

---

[1]) Напечатано въ XXIII т. „Извѣстій“ И. Р. Г. О. за 1887 г. стр. 319 и стр. 343.

[2]) Напечатано въ XXIII т. „Извѣстій“ И. Р. Г. О. за 1887 г. стр. 190.

значительныхъ отступленій его отъ этой теоретической, идеальной формы.

Въ засѣданіи 24-го марта чл.-сотр. Н. И. Кузнецовъ сдѣлалъ сообщеніе по фитогеографіи Шенкурскаго и Холмогорскаго уѣздовъ Архангельской губерніи. Главнѣйшіе выводы автора состояли въ указаніи, что въ этихъ мѣстностяхъ, кромѣ общихъ для всей Россіи формъ, встрѣчаются еще два элемента, одинъ—изъ формъ средней и южной Россіи, а другой—изъ формъ восточныхъ, сибирскихъ, тогда какъ формы полярныя и западныя совершенно здѣсь отсутствуютъ; такой составъ флоры этихъ уѣздовъ докладчикъ объясняетъ мѣстными климатическими и геогностическими условіями.

Затѣмъ горный инженеръ Л. И. Подгаецкій сообщилъ о своихъ изслѣдованіяхъ рѣки Сосьвы (южной), которая, сливаясь съ р. Лозьвою, образуетъ р. Тавду, притокъ Тобола. Изслѣдованіе рѣки было предпринято съ цѣлью изысканія удобнаго воднаго пути между сѣвернымъ Ураломъ и южною полосою Сибири. Описавъ ходъ работъ и добытые результаты, а также очертивъ въ нѣсколькихъ словахъ экономическое состояніе края, докладчикъ высказалъ мнѣніе, что при небольшихъ затратахъ на улучшеніе р. Сосьвы судоходство по ней будетъ вполнѣ возможно во все навигаціонное время для судовъ съ осадкою въ 2 ф. 4 д.

По поводу этого сообщенія присутствовавшими членами было сдѣлано нѣсколько замѣчаній и окончательно было постановлено предложить докладчику во время его работъ въ 1887 году произвести изслѣдованіе кургановъ на озерѣ Индра и сдѣлать опредѣленіе высотъ нѣкоторыхъ пунктовъ, которые и передать въ Общество, на что докладчикъ высказалъ полное согласіе.

Въ засѣданіи 20-го апрѣля, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ г. вице-предсѣдателя Общества, профессоромъ географіи Бернскаго Университета Э. Ю. Петри было сдѣлано сообщеніе о задачахъ научной географіи [1]).

Въ засѣданіи 29-го апрѣля, по избраніи медальной комиссіи на текущій 1887 годъ, дѣйствительный членъ М. А. Рыкачевъ сдѣлалъ сообщеніе о распредѣленіи атмосфернаго давленія и вѣтровъ на Каспійскомъ морѣ [2]). Эта работа составляетъ продолженіе другихъ подобныхъ же работъ автора надъ вѣтрами морей Балтійскаго и Бѣлаго. Описавъ способъ обработки наблюденій, доклад-

¹) Напечатано въ XXIII т. Извѣстій И. Р. Г. О. за 1887 г., стр.

²) Напечатано въ „Морскомъ Сборникѣ" за 1887 г., №№ 9 и 10.

чикъ перешелъ къ изложенію результатовъ, причемъ указалъ на существованіе бризовъ въ береговыхъ пунктахъ моря. Въ заключеніе авторъ высказалъ, что для полученія полной картины явленія распредѣленія вѣтровъ на Каспійскомъ морѣ необходимо еще изслѣдовать бури и обработать судовыя наблюденія.

Въ засѣданіи 31-го октября, дѣйствительный членъ А. И. Воейковъ сдѣлалъ сообщеніе о физико-географическихъ учрежденіяхъ Европы, въ которомъ докладчикъ познакомилъ слушателей съ дѣятельностью географическихъ обществъ въ Германіи и Франціи, описалъ свое посѣщеніе обсерваторіи на Пюи-де-Домъ, и затѣмъ въ заключеніе особенно остановился на изслѣдованіяхъ динамизма земной коры въ Италіи.

По поводу этихъ послѣднихъ наблюденій, по окончаніи сообщенія докладчика, г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической возбудилъ вопросъ объ организаціи подобныхъ наблюденій у насъ въ Россіи и предложилъ для этой цѣли прежде всего избрать комиссію для составленія программы сейсмическихъ наблюденій. Отдѣленія, вполнѣ одобривъ эту мысль, немедленно избрали комиссію изъ 13 лицъ.

Въ засѣданіи 13-го ноября, дѣйствительный членъ Н. Г. Егоровъ сдѣлалъ сообщеніе о полномъ солнечномъ затмѣніи 7/19 августа 1887 года, въ которомъ докладчикъ не только познакомилъ съ результатами затмѣнія сего года, но и развилъ гипотезу Локьера, относительно образованія солнечныхъ пятенъ.

Въ засѣданіи 28-го ноября дѣйствительный членъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло, сдѣлалъ сообщеніе о своемъ путешествіи на Памиръ въ 1887 году, въ которомъ докладчикъ описалъ фауну страны и высказалъ свои предположенія о разселеніи насѣкомыхъ съ Памира начиная съ конца третичной эпохи.

Затѣмъ С. Ю. Раунеръ сдѣлалъ сообщеніе о способахъ укрѣпленія летучихъ песковъ въ западной Европѣ [1]).

Въ послѣднемъ декабрьскомъ засѣданіи 18-го числа, дѣйствительный членъ А. А. Тилло предложилъ назначить на основаніи 39 и 41 §§ „Устава“, иностранныхъ членовъ корреспондентовъ на имѣющіяся вакантныя мѣста въ числѣ 12 по обоимъ Отдѣленіямъ. Отдѣленія постановили, согласно „Уставу“, передать это предложеніе на разсмотрѣніе Совѣта.

Затѣмъ дѣйствительный членъ Б. И. Срезневскій, сдѣлалъ

[1]) Печатается въ томѣ XVIII Записокъ по Общей Географіи.

сообщеніе объ опредѣленіи высотъ въ Европейской Россіи на основаніи новыхъ изобаръ [1]).

Второе сообщеніе О. Ф. Гейфельдера „Очеркъ желѣзнодорожнаго пути отъ Чарджуя до Самарканда", за болѣзнію докладчика, состояться не могло, но авторъ обѣщалъ передать въ Отдѣленія свою рукопись.

Въ заключеніе былъ прочтенъ и утвержденъ докладъ медальной комиссіи.

Въ тѣхъ же засѣданіяхъ разсматривались различныя предложенія объ экспедиціяхъ и читались отзывы о поступившихъ рукописяхъ и трудахъ.

Что касается экспедицій, то въ отчетномъ году на разсмотрѣніе Отдѣленій были представлены слѣдующіе проекты:

Въ засѣданіи 20-го января членъ-сотрудникъ Ю. А. Листовъ представилъ программу изслѣдованія пещеръ-ледниковъ Крыма, представляющихъ интересное физико-географическое явленіе, до сихъ поръ почти что вовсе не изученное.

Въ виду этого обстоятельства, а также уже извѣстной дѣятельности Ю. А. Листова на этомъ поприщѣ, предложеніе это было представлено въ Совѣтъ, одобрившій эту экспедицію, которая въ отчетномъ году и была благополучно приведена къ окончанію.

Въ томъ же засѣданіи было разсмотрѣно предложеніе члена-сотрудника князя В. И. Массальскаго, представившаго проектъ гео-ботаническихъ изслѣдованій на южномъ и юго-западномъ берегахъ Каспійскаго моря.

Проектъ этотъ также былъ представленъ въ Совѣтъ, который, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, къ крайнему своему сожалѣнію, не нашелъ возможнымъ осуществить эту экспедицію въ отчетномъ году.

Въ томъ же засѣданіи членъ-сотрудникъ Н. И. Кузнецовъ представилъ программу гео-ботаническихъ изслѣдованій на сѣверо-восточномъ склонѣ Урала.

Въ виду того, что издержки по этой экспедиціи представлялись въ весьма небольшомъ размѣрѣ, такъ какъ имѣлось въ виду, что г. Кузнецовъ примкнетъ къ экспедиціи, снаряжаемой Правительствомъ на сѣверный Уралъ, а также принимая во вниманіе успѣшное выполненіе ранѣе возложенныхъ на члена-сотрудника Н. И. Кузнецова Обществомъ порученій, Отдѣленія постановили

---

[1]) Будетъ напечатано въ изданіяхъ Общества.

просить объ утвержденіи этого проекта Совѣтомъ, который, присоединясь къ мнѣнію Отдѣленій, утвердилъ эту экспедицію, съ результатами которой члены Общества были познакомлены въ первомъ общемъ собраніи осенью отчетнаго года.

Въ засѣданіи 24-го марта была разсмотрѣна програма изслѣдованій на Памирѣ дѣйствительнаго члена Г. Е. Грумъ-Гржимайло, при чемъ было высказано желаніе, чтобы путешественникъ больше обратилъ вниманія на изслѣдованіе западной части страны.

Въ засѣданіи 29-го апрѣля были разсмотрѣны програмы изслѣдованій, первая по геологіи въ Саянскомъ хребтѣ, въ верховьяхъ р. Енисея и въ окрестностяхъ озера Косоголъ въ сѣверной Монголіи, представленная Я. А. Макеровымъ и вторая—програма геологическихъ изслѣдованій на Новой Землѣ во время экспедиціи Общества для наблюденія ускоренія силы тяжести въ становищѣ Малыя Кармакулы.

Первая программа послѣ нѣкоторыхъ дополненій была одобрена Отдѣленіями и передана въ Совѣтъ, который утвердилъ мнѣніе Отдѣленій. Самая экспедиція состоялась лѣтомъ отчетнаго года и имѣетъ еще продолжаться въ будущемъ 1888 году.

Вторая программа была одобрена, и, по утвержденіи ея Совѣтомъ, была передана въ вышеозначенную экспедицію для посильнаго ея исполненія.

Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ комиссіи по составленію программы наблюденій надъ озерами и были доложены самыя програмы, одна подробная—проф. Фореля и другая — краткая, приспособленная къ мѣстностямъ и требованіямъ Западной Сибири. Обѣ эти программы, согласно постановленію Отдѣленій, напечатаны, первая изъ нихъ на двухъ языкахъ, французскомъ и русскомъ.

Къ вышеизложенному необходимо добавить, что въ отчетномъ году, по инициативѣ Отдѣленія Математической Географіи, была осуществлена экспедиція для наблюденія ускоренія силы тяжести на Новой Землѣ и въ Архангельскѣ, и также опредѣлена телеграфнымъ путемъ разность долготъ между Пулковымъ и Архангельскомъ[1]. Другое предпріятіе, возбужденное Отдѣленіемъ Географіи Физической, именно, наблюденія надъ скоростью воды подъ льдомъ въ р. Невѣ и нивеллировка рѣки по льду, закончено и полученные результаты обработываются.

---

[1]) См. отчетъ о дѣятельности постоянной Комиссіи по организаціи наблюденій надъ ускореніемъ силы тяжести въ Россіи.

Относительно разсмотрѣнныхъ Соединенными Отдѣленіями рукописей и трудовъ слѣдуетъ сказать, что въ засѣданіи 20-го января были разсмотрѣны рукописи: дѣйств. чл. А. И. Воейкова „Засуха 1885 г., по свѣдѣніямъ, полученнымъ И. Р. Г. О“; Н. Кирилова „Замѣтки врача о Баргузинскомъ округѣ Забайкальской области“; А. М. Никольскаго „О рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго бассейна“; И. Надарова „Сѣверно-Уссурійскій край“. Первая рукопись напечатана въ XVII т. „Записокъ по Общей Географіи“, № 2; вторая рукопись была передана на разсмотрѣніе чл.-сотр. И. Д. Черскаго; третья рукопись была передана на разсмотрѣніе дѣйств. членовъ В. Д. Аленицына и Н. А. Варпаховскаго, а четвертая рукопись дѣйств. чл. О. Э. Штубендорфу. Послѣдняя напечатана въ „Запискахъ по Общей Географіи“ томъ XVII, № 1.

Въ засѣданіи 31-го января, на основаніи отзыва чл.-сотр. И. Д. Черскаго о рукописи Н. Кирилова „Замѣтки врача о Баргузинскомъ округѣ Забайкальской области“, она была передана на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи. На основаніи отзывовъ дѣйств. членовъ В. Д. Аленицына и Н. А. Варпаховскаго, рукопись члена сотр. А. М. Никольскаго „О рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго бассейна“ напечатана въ XXIII т., „Извѣстій“, за 1887 годъ.

Въ засѣданіи 11-го февраля были разсмотрѣны рукописи: дѣйств. члена М. В. Пѣвцова „Объ опредѣленіи географической широты по соотвѣтствующимъ высотамъ звѣздъ“, А. В. Гребнера „Нѣсколько замѣчаній, сдѣланныхъ за время моихъ экскурсій по Симбирской губ.“ и дѣйств. члена А. И. Воейкова „Метеорологическія наблюденія, произведенныя по программѣ метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1885 г.“. Первую рукопись взялъ на себя трудъ разсмотрѣть предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической, І. И. Стебницкій, совмѣстно съ дѣйств. членомъ К. В. Шарнгорстомъ; рукопись А. В. Гребнера взялъ на себя трудъ разсмотрѣть предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ; а третья рукопись, на основаніи постановленія Отдѣленій, печатается въ „Запискахъ по Общей Географіи“, т. XVII.

Въ засѣданіи 28-го февраля, на основаніи отзыва предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической, постановлено было рукопись А. В. Гребнера хранить въ Архивѣ Общества. На основаніи отзыва предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической, рукопись дѣйств. члена М. В. Пѣвцова одобрена

въ печати, она помѣщена въ „Запискахъ по Общей Географіи" томъ XVII. вып. 5.

Въ засѣданіи 18-го марта была разсмотрѣна записка отставнаго генералъ-маіора Моисѣева о пользѣ изслѣдованія Новой Земли и вообще сѣвернаго побережья Россіи, съ цѣлью ознакомленія съ морскимъ путемъ до устья Оби и между Обью и Енисеемъ. Записку эту постановлено хранить въ архивѣ Общества.

Въ засѣданіи 24-го марта была разсмотрѣна записка г. Фролова-Багреева, въ которой авторъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о мѣсторожденіи каменнаго угля на рѣкѣ Кендерлыкъ у озера Зайсанъ-норъ.

Въ засѣданіи 29-го апрѣля была вновь разсмотрѣна рукопись чл.-сотр. А. В. Елисѣева, послѣ исправленія ея авторомъ и затѣмъ, согласно постановленію Отдѣленій, рукопись снова была передана дѣйств. чл. Ѳ. П. Кеппену на пересмотръ.

Въ засѣданіи 31-го октября рукопись чл.-сотр. А. В. Елисѣева была вновь возвращена отъ рецензента, на основаніи отзыва котораго было постановлено печатать ее въ одномъ изъ изданій Общества. Въ этомъ же засѣданіи была разсмотрѣна рукопись члена-сотрудника Р. Н. Савельева „О наблюденіяхъ надъ атмосферным давленіемъ на удаленныхъ метеорологическихъ станціяхъ и въ путешествіи", которая, на основаніи отзыва дѣйств. чл. А. И. Воейкова и Ю. М. Шокальскаго, была одобрена къ помѣщенію въ „Запискахъ по Общей Географіи", гдѣ она и печатается. Относительно третьей рукописи: „Метеорологическія сельскохозяйственныя наблюденія за 1886 г.", представленной дѣйств. членомъ А. И. Воейковымъ, было постановлено печатать ее въ „Запискахъ по Общей Географіи" въ видѣ продолженія наблюденій за 1885 г. Печатаніе этой рукописи заканчивается.

Въ засѣданіи 13-го ноября была разсмотрѣна рукопись барона фонъ-Биберштейна „Итальянскіе путешественники послѣдняго времени". Согласно отзыву предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической, постановлено было отклонить печатаніе этого труда въ изданіяхъ Общества.

Въ засѣданіи 28-го ноября было доложено о полученіи отъ одного изъ членовъ экспедиціи на Ханъ-Тенгри, дѣйств. члена А. Н. Краснова подробнаго отчета, составляющаго часть трудовъ этой экспедиціи; Отдѣленія постановили въ виду особаго интереса этого труда, начать его печатаніемъ въ XIX томѣ „Записокъ по Общей Географіи".

Въ засѣданіи 18-го декабря была разсмотрѣна программа наблюденій надъ песками, составленная особою комиссіей. Согласно опредѣленію Отдѣленій эта программа, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, будетъ напечатана.

Въ отчетномъ году въ Общество поступило нѣсколько пожертвованій по предметамъ занятій Соединенныхъ Отдѣленій. Такъ дѣйствительный членъ Н. А. Богуславскій представилъ въ распоряженіе Общества нѣсколько экземпляровъ своего труда „Объ опредѣленіи расхода воды въ Невѣ и Морскомъ каналѣ“. Дѣйств. чл. Эдуардъ Брюкнеръ представилъ въ Общество нѣкоторые изъ своихъ трудовъ по Физической Географіи. Чл.-сотр. К. А. Шишковскій принесъ въ даръ Обществу образцы известняка съ кристаллическимъ золотомъ и кіанитомъ. Чл, сотр. А. М. Сементовскій прислалъ въ распоряженіе Общества нѣсколько экземпляровъ своего труда, описаніе р. Днѣпра и его пороговъ по съемкамъ и описямъ 1784 и 1786 годовъ. Наконецъ, д. чл. графъ С. Д. Шереметевъ пожертвовалъ сумму въ 4 тысячи рублей на экспедицію дѣйств. чл. Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Въ заключеніе отчета по Отдѣленіямъ остается замѣтить, что Комиссіи: по составленію программы наблюденій надъ сейсмическими явленіями и по составленію программы для наблюденій надъ разрушеніемъ морскихъ береговъ еще не представили своихъ докладовъ.

Состоящая при Отдѣленіяхъ Постоянная **Комиссія для организаціи наблюденій надъ распредѣленіемъ силы тяжести въ Россіи** имѣла въ отчетномъ году 4 засѣданія. Весеннія засѣданія комиссіи были посвящены выработкѣ плана работъ для организовавшейся лѣтомъ сего года экспедиціи для наблюденія приборомъ Общества ускоренія силы тяжести въ Архангельскѣ и на Новой Землѣ, въ становищѣ Малыя Кармакулы, а также для опредѣленія разности долготъ по телеграфу между Пулковомъ и Архангельскомъ.

Экспедиція эта благополучно была закончена и въ настоящее время дѣйствительный членъ А. И. Вилькицкій, которому были поручены вышеупомянутыя наблюденія, занятъ ихъ вычисленіемъ и обработкою.

Въ засѣданіи комиссіи, происходившемъ въ декабрѣ отчетнаго года, былъ выработанъ планъ работъ для опредѣленія ускоренія силы тяжести въ Россіи, которыя имѣется въ виду выполнить въ ближайшемъ будущемъ. Работы съ маятникомъ Общества предполагается производить по 52 параллели сѣверной широты въ пре-

дѣлахъ Россіи и въ то же время приборомъ Константиновскаго Межевого института будутъ производиться работы по меридіану.

Работы съ этимъ инструментомъ, какъ извѣстно изъ Отчета за 1886 годъ, любезно принялъ на себя астрономъ, профессоръ Ѳ. А. Бредихинъ. Лѣтомъ отчетнаго года профессоръ Ѳ. А. Бредихинъ, занятый приготовленіями къ наблюденію полнаго солнечнаго затмѣнія 7/19 августа, не имѣлъ достаточно времени, чтобы успѣть сдѣлать наблюденія надъ ускореніемъ силы тяжести въ какомъ либо изъ выбранныхъ пунктовъ, но имъ были выполнены различныя подготовительныя работы, которыя позволятъ лѣтомъ будущаго года произвести необходимыя наблюденія вполнѣ успѣшно.

Состоящая при Отдѣленіи Постоянная **метеорологическая комиссія** имѣла въ отчетномъ году два засѣданія: 10-го ноября и 8-го декабря; въ этихъ засѣданіяхъ I. обсуждались вопросы 1) касательно упрощенія программы для наблюденій надъ періодическими явленіями природы, въ виду того, что многіе вопросы этой программы оставляются наблюдателями безъ отвѣта; 2) касательно составленія программы для производства метеорологическихъ наблюденій во время путешествія и II. было выслушано сообщеніе дѣйствительнаго члена Н. В. Іогеля о колебаніи уровня Ладожскаго озера.

Отдѣленіе этнографіи[1]) имѣло въ отчетномъ году 10 засѣданій, посвященныхъ спеціальнымъ сообщеніямъ, разсмотрѣнію поступившихъ въ отдѣленіе рукописныхъ матеріаловъ и обсужденію предложеній различнаго рода этнографическихъ экскурсій, а также другихъ научныхъ предпріятій Отдѣленія. Девять засѣданій состоялось подъ предсѣдательствомъ дѣйств. члена В. И Ламанскаго, избраннаго въ послѣднемъ засѣданіи прошлаго года въ званіе предсѣдательствующаго, и одно—подъ предсѣдательствомъ дѣйств. члена Н. И. Веселовскаго, состоящаго съ 27-го февраля 1887 года его помощникомъ.

Сообщеній было сдѣлано въ отчетномъ году 16; изъ нихъ 15 касались этнографіи народностей, населяющихъ Россію и страны съ нею сопредѣльныя, и одно имѣло общій теоретическій характеръ.

Русскому народному пѣснотворчеству посвящено было два сообщенія; изъ нихъ въ одномъ, сдѣланномъ въ засѣданіи 27-го марта

[1]) Обзоръ дѣятельности этого Отдѣленіе составленъ членомъ-сотрудникомъ Ѳ. М. Истоминымъ, секретаремъ Отдѣленія Этнографіи.

А. Е. Пальчиковъ ознакомилъ Отдѣленіе съ новымъ методомъ записыванія пѣсенныхъ мелодій. Въ основаніе этого метода положено наблюденіе автора, по которому пѣсня, записанная съ одного голоса, не можетъ вполнѣ характеризовать настоящую крестьянскую пѣсню, являющуюся исключительно хоровой; настоящая крестьянская пѣсня, поэтому, можетъ быть получена лишь путемъ „сводки“ голосовъ, записанныхъ отъ нѣсколькихъ пѣвцовъ. Въ другомъ сообщеніи, сдѣланномъ въ засѣданіи 25-го сентября, чл.-сотр. Ѳ. М. Истоминъ ознакомилъ Отдѣленіе съ новымъ, тогда еще печатавшимся, „Сборникомъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, записанныхъ Н. Е. Пальчиковымъ въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи“. Сообщивъ объ интересномъ содержаніи Сборника, докладчикъ указалъ на особую цѣнность заключающагося въ немъ матеріала, какъ съ внутренней стороны, характеризующей дѣйствительную пѣсенную старину, столь рѣдкую въ послѣднее время, такъ и по формѣ, отмѣтивъ при этомъ точное воспроизведеніе текста пѣсенъ во время ихъ голосоведенія, соблюденіе всѣхъ оттѣнковъ пѣсенной рѣчи и постановку необычныхъ удареній—качества столь желательныя при современныхъ требованіяхъ записи пѣсеннаго текста.

Три сообщенія были посвящены изученію *литовской народности;* изъ нихъ въ одномъ, сдѣланномъ 30-го октября, излагались результаты антропологическихъ измѣреній, производимыхъ, при содѣйствіи Отдѣленія, Р. Р. Шлюпасомъ среди населенія Литвы; въ томъ же засѣданіи чл.-сотр. Э. А. Вольтеръ сообщилъ о пѣсняхъ и напѣвахъ дейново-судавскихъ литовцевъ; докладчикъ указалъ здѣсь, между прочимъ, на особый интересъ для русской науки литовскихъ пѣсенъ, записанныхъ въ Виленской губерніи, такъ какъ онѣ могутъ служить матеріаломъ для этнографическаго разграниченія двухъ народностей: бѣлорусской и литовской. При этомъ докладчикъ представилъ характеристику мелодій и образцы литовскихъ пѣсенъ, лично собранныхъ имъ во время поѣздки по Литвѣ, совершенной при содѣйствіи Общества[1]). Наконецъ, въ засѣданіи 27-го ноября, дѣйств. членъ. Ю П. Кузнецовъ сообщилъ „о вредѣ запрещенія печатать литовскія книги латинскимъ шрифтомъ“; докладчикъ поставилъ себѣ цѣлью выяснить, что запрещеніе это, состоявшееся въ 1865 году, не оправдало своей первоначально поставленной цѣли—облегчить литвинамъ доступъ къ русскому просвѣщенію и,

[1]) Болѣе подробный отчетъ о поѣздкѣ лѣтомъ 1887 года напечатанъ въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. LVI. Прилож. № 5.

возбудивъ въ нихъ подозрительность къ русскому шрифту, возымѣло вредныя послѣдствія; въ заключеніе докладчикъ высказалъ мнѣніе, по которому латинскій шрифтъ является болѣе удобопримѣнимымъ къ литовскимъ звукамъ, нежели русскій. На мнѣніе это возражалъ дѣйств. членъ М. О. Кояловичъ отстаивавшій ту мысль что Географическому Обществу слѣдуетъ содѣйствовать утвержденію среди Литвы русскаго шрифта.

Изученію *русскихъ инородцевъ* посвящено было также три сообщенія; въ засѣданіи 27-го февраля дѣйств, членъ В. Н. Майновъ доложилъ Отдѣленію „о космогоническихъ миѳахъ мордовскаго племени"; докладчикъ изложилъ рядъ прекрасно переведенныхъ на русскій языкъ и интересныхъ по содержанію, лично имъ на мѣстѣ записанныхъ, мордовскихъ разсказовъ, въ которыхъ содержатся исторія и характеристика различныхъ мордовскихъ божествъ; при этомъ онъ сопровождалъ передаваемые разсказы примѣчаніями бытового характера и сближалъ подробности этихъ разсказовъ съ таковыми же въ финской миѳологіи. Въ засѣданіи 25-го сентября дѣйств. членъ Н. И. Веселовскій сообщилъ о сборникѣ киргизскихъ разсказовъ, записанныхъ въ Туркестанскомъ краѣ инспекторомъ народныхъ училищъ М. А. Миропіевымъ; въ разсказахъ этихъ сохранились остатки прежнихъ вѣрованій или шаманской демонологіи, которая подъ вліяніемъ ислама мало по малу утрачиваетъ свой характеръ и можетъ исчезнуть безъ слѣда; вотъ почему собираніе и обнародованіе подобныхъ разсказовъ представляется дѣломъ весьма важнымъ и желательнымъ; въ виду большого интереса сообщенныхъ разсказовъ постановлено издать этотъ сборникъ въ запискахъ Отдѣленія, Въ засѣданіи 27-го марта дѣйств. членъ А. Н. Красновъ сообщилъ свои наблюденія надъ бытомъ семирѣченскихъ киргизъ, сообщеніе это, давшее нѣсколько новыхъ интересныхъ данныхъ о киргизахъ, напечатано въ „Извѣстіяхъ" Общества [1]).

Одно сообщеніе, сдѣланное П. Д. Драгановымъ, въ засѣданіи 11-го декабря, посвящено было ознакомленію съ *южными славянами*: предметомъ его послужили собранныя докладчикомъ данныя для изученія Македоніи въ отношеніяхъ этнографическомъ, статистическомъ и діалектологическомъ. Г. Драгановъ, ознакомивъ Отдѣленіе съ существующей литературой по названному предмету, указалъ на нѣкоторые пробѣлы ея и представилъ образцы лично имъ собранныхъ памятниковъ народнаго творчества, словарей мѣстныхъ гово-

---

[1]) 1887, вып. IV, стр. 486.

ровъ и различнаго рода статистическихъ свѣдѣній. Въ виду того, что богатый матеріалъ, предоставленный г. Драгановымъ въ распоряженіе Общества, имѣетъ несомнѣнную важность для изученія Македоніи, постановлено издать его въ Запискахъ Отдѣленія.

Предметомъ остальныхъ шести сообщеній послужило ознакомленіе съ народностями, населяющими *страны, прилежащія къ Россіи;* такъ въ засѣданіи 27-го февраля бывшій чугучакскій консулъ, нынѣ покойный, Н. Н. Балкашинъ сообщилъ весьма интересныя свѣдѣнія о Тарбагатайскомъ краѣ, пограничномъ съ Семипалатинской и съ Семирѣченской областями; въ засѣданіи 28-го апрѣля членъ-сотрудникъ Г. Н. Потанинъ ознакомилъ Отдѣленіе съ частью добытыхъ имъ во время путешествія по Монголіи богатыхъ матеріаловъ, сообщивъ весьма обстоятельныя и интересныя свѣдѣнія о монгольскомъ племени широнголахъ, названномъ Н. М. Пржевальскимъ именемъ „Далда“; въ связи съ этимъ сообщеніемъ были сдѣланы дѣйств. членомъ В. П. Васильевымъ важныя указанія объ изслѣдованіи Тибета; въ засѣданіи 28-го января чл.-сотр. А. О. Ивановскій, на основаніи малодоступныхъ китайскихъ источниковъ, ознакомилъ съ бытомъ инородцевъ Китайской губерніи Юнь-нань; не менѣе любопытно было сообщеніе А. П. Магнуса, сдѣланное въ засѣданіи 16-го мая и посвященное ознакомленію съ бытомъ обитателей Абиссиніи, на основаніи личныхъ наблюденій докладчика; наконецъ, въ засѣданіи 23-го декабря чл.-сотр. А. В. Елисѣевъ доложилъ весьма интересныя этнологическія замѣтки о туркахъ, какъ результатъ его наблюденій во время послѣдняго путешествія по Малой Азіи, предпринятаго при содѣйствіи Общества.

Наконецъ, сообщеніе, сдѣланное дѣйств. членомъ Э. Ю. Петри, въ засѣданіи 11-го декабря, посвящено было принципамъ составленія этнографическихъ картъ. Докладчикъ, обративъ вниманіе на сильное преобладаніе въ современной этнографической картографіи принципа лингвистическаго, не всегда, по его мнѣнію, удобопримѣнимаго, формулировалъ нѣсколько иныхъ принциповъ, основываясь при этомъ на работахъ выдающихся картографовъ, какъ Винцента, ф. Хаардта, Г. Герланда, Ратцеля и др., и главнымъ образомъ указалъ на принципъ, намѣченный уже Карломъ Линнеемъ, принимавшимъ при раздѣленіи народностей во вниманіе не одинъ какой либо признакъ, а всѣ имѣющіяся о нихъ свѣдѣнія, какъ лингвистическія, такъ и соматическія, этнологическія и психологическія.

Всѣ эти сообщенія, вызывая среди членовъ Отдѣленія оживлен-

ный обмѣнъ мнѣній, содѣйствовали уясненію многихъ затронутыхъ ими вопросовъ.

Рукописные матеріалы, поступившіе въ Отдѣленіе, доставлены были 32 авторами и касались этнографіи 29 мѣстностей въ 16 губерніяхъ и трехъ областяхъ Европейской и Азіатской Россіи и двухъ мѣстностей изъ странъ сопредѣльныхъ; сверхъ того, одна рукопись была общаго содержанія. Представимъ ихъ перечень:

По Архангельской губерніи.

1) А. К. Шешенинъ: „Русь" (пѣсни, прибаутки и обычаи)".

2) Свящ. К. И. Боголѣповъ: „Разныя свѣдѣнія, заимствованныя изъ мѣстнаго быта жителей, населяющихъ Шахоловскую волость, Шенкурскаго уѣзда (село Кодема)".

По Виленской губерніи.

3) Э. А. Вольтеръ: „Образцы литовскихъ пѣсенныхъ мелодій".

По Гродненской губерніи.

4) М. А. Саковичъ: „Пѣсни крестьянъ села Молодова, Кобринскаго уѣзда".

По Ковенской губерніи.

5) Ф. Я. Кушлисъ: „Уѣздный городъ Россіены и окрестности его".

По Курской губерніи.

6) Н. А. Добротворскій: „Обрѣзанцы, скопческая секта".

По Минской губерніи.

7) Свящ. Д. Булгаковскій: „Пинчуки. Этнографическій сборникъ".

8) Ѳ. Д. Воиновъ. „Изъ путевыхъ записокъ по сѣверо-западному краю Россіи".

9) Бендоровичъ: „Пѣсни, загадки, пословицы, описаніе свадьбы, крестинъ и похоронъ на Дзукахъ".

По Могилевской губерніи.

10) З. Ѳ. Радченко: „Сборникъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ пѣсенъ, записанныхъ для одного голоса съ акомпаниментомъ фортепьяно — Гомельскаго у.".

11) И. Ксендзовъ: „Собраніе народныхъ юридическихъ обы-

чаевъ. Пѣсни, поговорки, загадки и т. д. въ Бохотской волости, Мстиславльскаго уѣзда".

По Нижегородской губерніи.

12) И. Мамакинъ: „Народныя пѣсни и народныя легенды, записанныя въ Лукояновскомъ уѣздѣ".

По Олонецкой губерніи.

13) Г. И. Куликовскій: „Этнографическія экскурсіи на Шимозеро, Выгозеро, Укшезеро, Кенозеро, Ковжезеро".

14) К. М. Петровъ: „Матеріалы по этнографіи Олонецкой губерніи".

По Орловской губерніи.

15) В. Н. Добровольскій: „Этнографическіе матеріалы, собранные въ Дмитровскомъ уѣздѣ".

По Пермской губерніи.

16) П. А. Вологдинъ: „Пѣсни Пермяковъ, мелодіи и текстъ, записанные въ Соликамскомъ уѣздѣ".

17) Дяглевъ: „Крестьянская свадьба въ Копалинскомъ селеніи,

По Псковской губерніи.

18) Ю. Трусманъ: „Полувѣрцы Псково-печерскаго края".

По Саратовской губерніи.

19) А. Н. Минхъ: „Народные суевѣрія, предразсудки, обычаи и обряды крестьянъ".

По Смоленской губерніи.

20) А. В. Гребнеръ: „Слова, записанныя въ с. Нивищахъ, Смоленскаго уѣзда".

По Тамбовской губерніи.

21) И. Е. Каверинъ: „Двѣ татарскихъ пѣсни съ русскимъ переводомъ".

22) В. и Евг. С. Марковы: „Пѣсни Кирсановскаго уѣзда".

По Уфимской губерніи.

23) Н. Е. Пальчиковъ: „Методъ записыванія пѣсенныхъ мелодій въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда".

По Кубанской области.

24) Мачаваріани: „Карта Кубанской области съ сухумскимъ округомъ".

25) Р. Ѳ. фонъ Эркертъ: „Черкесы".

По Забайкальской области.

26) Н. В. Кирилловъ: „Замѣтки врача о Баргузинскомъ округѣ".

27) П. И. Першинъ: „Буряты агинскаго вѣдомства".

По Якутской области.

28) Н. Припузовъ: „Свѣдѣнія для изученія этнографіи Якутскаго округа".

Сверхъ того:

29) Н. М. Ядринцевъ: „Поѣздка въ Восточную Сибирь съ этнографической и археологической цѣлью".

30) П. А. Ровинскій: „Міровоззрѣніе черногорца" (продолженіе).

31) А. В. Елисѣевъ: „Антропологическія замѣтки объ обитателяхъ Малой Азіи. ч. I. Общая, ч. II. Турки Османы. (Въ видѣ отчета о путешествіи)".

32) В. Н. Юферовъ: Объ Арійскомъ населеніи Европы.

Кромѣ того И. И. Лебедевъ, изъ г. Данкова, прислалъ въ даръ Отдѣленію рукописное сочиненіе временъ царя Алексѣя Михайловича о происхожденіи чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери и о чудесахъ отъ нея происшедшихъ.

Изъ числа этихъ рукописей 5 сданы на храненіе въ ученый архивъ Общества [1]), 2 препровождены къ секретарю Общества для напечатанія въ „Извѣстіяхъ", [2]) 1 представлена на усмотрѣніе Совѣта (А. В. Елисѣева) и остальныя 25 вручены на разсмотрѣніе членамъ Отдѣленія; о 9 рукописяхъ въ отчетномъ году доложены уже отзывы, соотвѣтственно съ которыми о нихъ и состоялись постановленія. Такъ рукописи гг. Кириллова и Припузова, по отзыву разсматривавшаго ихъ д. чл. В. В. Радлова, доложенному въ засѣданіяхъ 27 марта и 30 октября, не признаны удобными къ на-

---

[1]) Ю. Ю. Трусмана для напечатанія въ Изданіяхъ Общества, А. К. Шешенина, Н. А. Добротворскаго, И. Мамакина, А. В. Гребнера.

[2]) Н. М. Ядринцева и П. А. Ровинскаго.

печатанію; рукопись г. Каверина, разсмотрѣнная и исправленная проф. В. Д. Смирновымъ, возвращена автору, согласно его желанію; рукопись Г. И. Куликовскаго, по отзыву д. чл. Л. Н. Майкова, частью признана заслуживающею напечатанія; о рукописяхъ г. Пальчикова и г-жи Радченко даны благопріятные отзывы разсматривавшими ихъ д. чл. Т. И. Филипповымъ и М. А. Балакиревымъ, въ засѣданіи 16 мая; весьма одобрительный отзывъ данъ былъ, въ засѣданія 28 апрѣля, о рукописи А. Н. Минха, со стороны разсматривавшаго ее чл.-сотр. А. Н. Пыпина, вслѣдствіе чего и постановлено имѣть въ виду эту рукопись для напечатанія въ изданіяхъ Общества; такое же постановленіе состоялось и о рукописи о. Боголѣпова, въ виду благопріятнаго отзыва о ней чл.-сотр. Ѳ. М. Истомина, доложеннаго въ засѣданіи 16 мая, а также и о рукописи В. Н. Добровольскаго, на основаніи благопріятнаго отзыва о ней д. чл. В. И. Ламанскаго, доложеннаго въ засѣданіи 23 декабря.

На ряду съ этимъ, въ отчетномъ же году, въ засѣданіяхъ 28 января и 2 февраля были доложены отзывы чл.-сотр. С. В. Максимова о рукописяхъ, поступившихъ въ Отдѣленіе въ 1886 году [1]); обѣ рукописи не признаны удобными къ напечатанію, причемъ первая изъ нихъ возвращена автору, по его желанію, а вторая сдана на храненіе въ ученый архивъ Общества.

Разсмотрѣніе поступившихъ въ Отдѣленіе рукописныхъ матеріаловъ и сужденіе о доложенныхъ Отдѣленію сообщеніяхъ давало поводъ къ признанію нѣкоторыхъ изъ ихъ авторовъ членами-сотрудниками; такъ въ отчетномъ году были признаны членами-сотрудниками слѣдующія лица: 1) молодой синологъ, приватъ-доцентъ с-петербургскаго университета А. О. Ивановскій, въ засѣданіи 28 января; 2) членъ курскаго статистическаго бюро Н. А. Добротворскій, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ доставляющій Отдѣленію этнографическіе матеріалы изъ различныхъ мѣстъ своего пребыванія,—въ томъ же засѣданіи; 3) мировой судья Саратовскаго уѣзда А. Н. Минхъ, изслѣдователь Саратовскаго края, доставившій Отдѣленію упомянутые выше этнографическіе матеріалы,—въ засѣданіи 28 апрѣля; 4) священникъ с. Кодемы, Шенкурск. уѣзда Арханг. губ. К. И. Боголѣповъ, доставившій Отдѣленію цѣнный этнографическій матеріалъ, собранный имъ на мѣстѣ служенія,—въ засѣданіи 16 мая; 5) А. В. Потанина, оказавшая Обществу несомнѣн-

[1]) О. А. Аргентова и А. К. Шешенина.

ныя услуги во время путешествія въ Монголію вмѣстѣ съ супругомъ своимъ Г. Н. Потанинымъ,—въ засѣданіи 28 апрѣля; и 6) непремѣнный членъ Московскаго Общества Люб. Ест. Антр. и Этногр. Ѳ. Я. Трейландъ, извѣстный своими печатными трудами по латышской этнографіи и предлагающій Географическому Обществу для изданія свои рукописные матеріалы.

Предложеній различнаго рода экскурсій и путешествій въ отчетномъ году на обсужденіе Отдѣленія поступило 4; изъ нихъ предложеніе Р. Р. Шлюпаса о производствѣ антропологическихъ измѣреній среди населенія Литвы и Жмуди обсуждалось въ засѣданіи 16 мая, и результаты состоявшейся экскурсіи доложены въ засѣданіи 30 октября, содѣйствіе Общества выразилось главнымъ образомъ въ снабженіи г. Шлюпаса антропометрическими инструментами. Остальные предложенія и проекты обсуждались въ засѣданіяхъ 11 и 28 декабря, и осуществленіе ихъ, по усмотрѣнію Совѣта, предположено на будущій годъ; одно изъ нихъ, изложенное въ спеціальной запискѣ д. чл. В. В. Радлова, касается изслѣдованія остатковъ тюркскихъ племенъ на крайнемъ Востокѣ (въ Восточной Сибири, Монголіи и сѣверномъ Китаѣ), для успѣшнаго выполненія котораго авторъ записки указалъ на урожденнаго сагайца, Н. Катанова; при этомъ содѣйствіе Общества должно выразиться въ выдачѣ матеріальныхъ средствъ и въ выработкѣ подробнаго плана экспедиціи; слѣдующее за симъ предложеніе касалось продолженія и въ предстоящемъ году этнографическихъ экскурсій для изученія Литвы чл.-сотр. Э. А. Вольтера, и наконецъ, послѣднее принадлежитъ чл.-сотр. А. В. Адріанову, который испрашиваетъ матеріальнаго и научнаго содѣйствія Общества для предпринимаемаго имъ этнографическаго изслѣдованія Нарымскаго края.

Сверхъ этихъ предложеній, имѣющихъ предметомъ *собиранія* научныхъ данныхъ, Отдѣленіе обсуждало предложенія, касающіяся *изданія* матеріаловъ уже собранныхъ и обработанныхъ; такъ въ засѣданіи 25 сентября обсуждалось заявленіе проф. Московскаго Университета Д. Н. Анучина, предлагающаго Обществу издать составленныя имъ этнографическія карты Россіи, съ обозначеніемъ распредѣленія человѣческаго роста по различнымъ мѣстностямъ, съ приложеніемъ объяснительнаго текста; въ томъ же засѣданіи обсуждалось заявленіе чл.-сотр. Э. А. Вольтера о своевременности приступить къ выработкѣ и опубликованію плана изданія собранныхъ имъ матеріаловъ по этнографіи Литвы; въ засѣданіи 30 октября обсуждалось заявленіе чл.-сотр. Н. М. Ядринцева, предлагающаго

Отдѣленію для изданія собранныя и обработанныя имъ этнографическія и статистическія свѣдѣнія объ инородческихъ племенахъ, преимущественно Западной Сибири, съ этнографическими картами Тобольской и Томской губерній; въ засѣданіи 16 мая обсуждалось предложеніе д. чл. Н. А. Попова объ изданіи многочисленныхъ матеріаловъ по латышской этнографіи, собранныхъ Ѳ. Я. Трейландомъ; въ засѣданіи 27 февраля разсматривалось предложеніе чл.-сотр. П. В. Шейна объ изданіи болѣе 1000 собранныхъ имъ русскихъ народныхъ пѣсенъ; наконецъ, въ засѣданіи 25 сентября обсуждалось ходатайство А. Е. Пальчикова о выдачѣ ему субсидіи на изданіе сборника пѣсенъ съ мелодіями, собранныхъ Н. Е. Пальчиковымъ. Предложенія эти Отдѣленіе признало полезнымъ принять, за исключеніемъ трехъ послѣднихъ, при чемъ первое оно нашлось вынужденнымъ отклонить въ виду того, что въ отчетномъ году началось уже печатаніе однороднаго съ предлагаемымъ матеріала, собраннаго чл.-сотр. Э. А. Вольтеромъ, второе и третье— въ виду того, что Отдѣленіе не можетъ располагать суммами на изданіе отдѣльныхъ сборниковъ, такъ какъ имъ предпринято изданіе полнаго собранія русскихъ народныхъ пѣсенъ, куда войдутъ и имѣющіеся въ Обществѣ рукописные сборники.

Вышеизложенныя данныя служатъ выраженіемъ обычной дѣятельности; сверхъ этихъ текущихъ дѣлъ, Отдѣленіе прилагало возможныя усилія и къ выполненію тѣхъ задачъ, которыя были предложены, въ первомъ засѣданіи отчетнаго года, вновь вступившимъ въ званіе предсѣдательствующаго, д. чл. В. И. Ламанскимъ. Изъ числа задачъ, осуществленіе которыхъ было бы крайне желательнымъ, предсѣдательствующій указалъ на слѣдующія: Во-первыхъ, желательно составленіе такой книги, которая могла бы представить собой собраніе свѣдѣній о всѣхъ населяющихъ Россію инородцахъ, съ приложеніемъ къ ней рисунковъ и этнографической карты. Для объединенія матеріаловъ, уже добытыхъ въ этой области, но разбросанныхъ по разнымъ изданіямъ, и для пополненія ихъ новыми данными, является необходимою выработка спеціальныхъ по этому предмету программъ и вопросныхъ пунктовъ. Во-вторыхъ, является желательнымъ составленіе описанія народовъ славянскихъ, подобно тому, какое сдѣлано было въ свое время Шафарикомъ, въ его трудѣ „Славянское народописаніе“. Въ третьихъ представляется еще болѣе важною задача по географіи русскаго языка. Здѣсь является необходимость въ составленіи сборника по русской діалектологіи, съ соотвѣтствующею картою; и въ этомъ случаѣ точ-

ныя данныя могутъ быть получены путемъ разсылки инструкцій, составленіе которыхъ требуетъ большой предусмотрительности, знанія, опытности и сопряжено съ немалыми трудностями, преодолѣть которыя могутъ только лучшіе филологи, каковыхъ и желательно привлечь къ участію въ этомъ дѣлѣ. Наконецъ, четвертая задача, въ осуществленіи которой является настоятельная необходимость, заключается въ составленіи и изданіи полнаго собранія великорусской народной лирики, куда вошли бы разбросанныя по разнымъ изданіямъ пѣсни, записанныя со времени Новиковскаго сборника по настоящее время.

Осуществленіе этой послѣдней задачи предсѣдательствующій признавалъ на столько важнымъ и своевременнымъ, что просилъ Отдѣленіе приступить къ подробному обсужденію этого предпріятія въ ближайшемъ засѣданіи. Отдѣленіе съ полнымъ сочувствіемъ отнеслось къ предложенію предсѣдательствующаго и въ слѣдующемъ засѣданіи, 27 февраля, выслушало выработанный имъ совмѣстно съ другими членами, докладъ, въ которомъ изложенъ былъ планъ предварительныхъ работъ, важность и значеніе предпріятія. Предположено на первое время ограничиться извлеченіемъ всѣхъ народныхъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ вышедшихъ съ половины XVIII вѣка до „Сказаній русскаго народа“ Сахарова, сборникахъ и пѣсенникахъ; списываніе пѣсенъ должно производиться систематично, по выработаннымъ правиламъ. „Такое полное собраніе, говорилось въ докладѣ предсѣдательствующаго, великорусскихъ лирическихъ народныхъ пѣсенъ является въ настоящее время крайнею необходимостью. Издано ихъ съ половины XVIII вѣка великое множество, масса же содержится и въ рукописяхъ. Все это требуетъ внимательнаго пересмотра, собранія воедино и систематическаго изданія. Такое предпріятіе есть дѣло столь же патріотическое и національное, сколько, напримѣръ, составленіе и изданіе Русскаго словаря; подобныя національныя предпріятія возбуждаютъ къ себѣ во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ всеобщее участіе, привлекаютъ сочувственное вниманіе и поддержку всѣхъ классовъ общества и народа. Безъ такого изданія невозможно даже слегка обозрѣть или даже окинуть бѣглымъ взоромъ все содержаніе превосходнѣйшей лирической и бытовой поэзіи самаго крупнаго, единаго сильнаго и наибогатѣйшаго, особенно лирическою пѣсенностью, народа въ цѣломъ пѣвучемъ и поэтическомъ племени славянскомъ. Такое изданіе необходимо для дальнѣйшихъ успѣховъ русской и славянской филологіи и этнографіи, вообще русской науки, русскаго самосо-

знанія. Безъ него нельзя въ желанной полнотѣ познать ни русскаго народнаго быта съ его разнообразіемъ, ни русскаго народнаго духа и его творчества, ни русской народной души и ея идеаловъ, ни русской народной рѣчи, во всей ея силѣ и роскоши, красотѣ и мѣткости. Такое полное собраніе великорусскихъ пѣсенъ представитъ драгоцѣнный запасъ данныхъ для разнообразныхъ наблюденій и изученій археологическихъ, историческихъ, филологическихъ, этнографическихъ, будетъ живымъ неисчерпаемымъ родникомъ для русскаго литературнаго слова, для нашей художественной поэзіи. Эти книги (ихъ будетъ нѣсколько томовъ, станутъ однѣми изъ самыхъ любимыхъ, занятныхъ и воспитательныхъ книгъ въ каждой русской семьѣ. Онѣ не менѣе, а можетъ даже и болѣе твореній Пушкина и другихъ нашихъ лучшихъ писателей должны послужить распространеніемъ русскаго языка у всѣхъ народовъ славянскихъ". Въ этомъ же докладѣ выражена надежда на то, что и наше русское общество не останется безучастнымъ къ такому національному предпріятію и принесетъ свой посильный вкладъ, какъ матеріалами и указаніями рѣдкихъ книгъ, такъ равно и денежными пожертвованіями, необходимыми на покрытіе затратъ, сопряженныхъ со столь крупнымъ дѣломъ. Отдѣленіе, одобривъ предположенія, изложенныя въ докладѣ, возложило дальнѣйшую дѣятельность по этому вопросу на особую комиссію, въ составъ которой вошли: предсѣдательствующій въ Отдѣленіи В. И. Ламанскій, д. чл. Л. Н. Майковъ, чл.-сотр. А. Н. Пыпинъ и секретарь Отдѣленія чл.-сотр. Ѳ. М. Истоминъ.

Совѣтъ Общества сочувственно отнесясь къ предпріятію, тогда же ассигновалъ на предварительныя работы въ отчетномъ году 250 р. и комиссія получила возможность немедленно приступить къ дѣлу.

Чл.-сотр. А. Н. Пыпинъ составилъ „предварительный списокъ пѣсенниковъ, вышедшихъ до изданія Сахарова въ 1838 г.," — содержащій въ себѣ перечень 75 названій печатныхъ сборниковъ. Одновременно съ этимъ приступлено было къ переписыванію пѣсенъ изъ старинныхъ сборниковъ, которые не безъ труда удавалось комиссіи разыскивать, какъ въ общественныхъ хранилищахъ, такъ и у частныхъ лицъ. Къ концу отчетнаго года, комиссія, израсходовавъ ассигнованные Совѣтомъ Общества 250 р., переписала на отдѣльные листы 8 сборниковъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія и 2 сборника болѣе новыхъ; всего 10 сборниковъ, что составило 683 листа, т. е. 2732 одностороннихъ полулиста или

карты. Нѣсколько сборниковъ переписано въ И. Публичной Библіотекѣ, но главная масса была любезно предоставлена въ распоряженіе комиссіи почтеннымъ библіофиломъ П. А. Ефремовымъ, за что Отдѣленіе и выражаетъ здѣсь ему глубокую признательность.

Сочувственное отношеніе къ предпріятію выразилось и со стороны; изъ различныхъ мѣстъ Россіи Отдѣленіе получило письма съ выраженіемъ готовности содѣйствовать предпріятію доставленіемъ пѣсеннаго матеріала, таковы письма: полковника Н. А. Ковалевскаго, изъ Ташкента, И. Н. Мамакина, изъ г. Починокъ, г. Ильинскаго, изъ Кіева, А. Х. Еленева, изъ Казани, приславшаго въ распоряженіе Комиссіи рукописный сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ XVIII столѣтія; а также и предложеніе личныхъ услугъ при работахъ, какъ это было заявлено О. П. Семеновой. Принося благодарность всѣмъ этимъ лицамъ, Отдѣленіе выражаетъ надежду на то, что по мѣрѣ хода работъ все сильнѣе и сильнѣе будетъ сказываться это сочувствіе русскаго Общества къ начатому Отдѣленіемъ предпріятію.

Сверхъ этой особой комиссіи и обычной комиссіи для присужденія медалей, при Отдѣленіи работала и **Комиссія для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ.** Предсѣдатель Комиссіи д. чл. С. В. Пахманъ, вынуждаемый многосложностью своихъ служебныхъ занятій, пожелалъ въ отчетномъ году сложить съ себя это званіе, но Отдѣленіе, не желая потерять въ немъ лицо въ высшей степени компетентное и своимъ руководствомъ могущее принести несомнѣнную пользу Комиссіи, въ засѣданіи 28 апрѣля постановило просить С. В. Пахмана не слагать съ себя званія предсѣдателя, а для раздѣленія труда по Комиссіи избрать себѣ товарища предсѣдателя, что и было исполнено; товарищемъ предсѣдателя былъ избранъ д. чл. П. А. Матвѣевъ, и въ такомъ составѣ Комиссія продолжала свои засѣданія, въ которыхъ дѣлались сообщенія по вопросамъ, касавшимся народнаго юридическаго быта, обсуждались проекты програмъ и разсматривались поступившіе въ Комиссію рукописные матеріалы. Къ концу отчетнаго года Комиссія закончила выработку программы для собиранія юридическихъ обычаевъ и подготовила матеріалы для изданія 2-го тома Юридическаго Сборника.

Многочисленныя сношенія Отдѣленія съ различными мѣстностями Россіи, сказавшіяся уже при обозрѣніи рукописныхъ матеріаловъ, доставленныхъ Отдѣленію и при обозрѣніи дѣятельности Комиссіи по изданію собранія народныхъ пѣсенъ, еще полнѣе бу-

дутъ выражены, если упомянуть о тѣхъ обращеніяхъ къ авторитету Отдѣленія, которыя неоднократно были дѣланы въ отчетномъ году; такъ можно упомянуть о просьбѣ Ковенскаго губ. Стат. Комитета исправить и дополнить указаніями составленный имъ проектъ открытія Естественно-историческаго и Промышленнаго Музея въ Ковно, о просьбѣ Н. Д. Далматова дать отзывъ о предъявленной Отдѣленію собранной имъ богатой коллекціи образцовъ народнаго шитья, тканья и русскихъ кружевъ, (въ засѣданіи 28 апрѣля), о просьбѣ г. Верковича и О. Х. Агреневой-Славянской дать отзывъ объ изданныхъ ими трудахъ, о нросьбѣ проф. Вѣнскаго Университета г. Массарика и проф. Грацкаго Университета г. Крека содѣйствовать ознакомленію съ русской этнографической паукой путемъ присылки имъ этнографическихъ изданій, и др.

Отдѣленіе Статистики имѣло 2 засѣданія: Въ первомъ А. Е. Рейнботомъ былъ представленъ „Сравнительный обзоръ правительственныхъ, земскихъ и частныхъ изслѣдованій объ урожайности въ Россіи“ а во второмъ, д. чл. И. Л. Яворскій сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ „къ вопросу о статистикѣ Туркестана вообще и сельско-хозяйственной въ особенности.

БИБЛІОТЕКА.

Библіотекѣ Общества въ 1887 году прислали свои изданія въ даръ или въ обмѣнъ на изданія Общества 490 учрежденій и Обществъ (въ томъ числѣ 202 заграничныхъ) и 90 редакцій (въ томъ числѣ 16 иностранныхъ). Сверхъ того въ пожертвованіяхъ принимали участіе 94 частныхъ лица (въ томъ числѣ 18 иностранцевъ).

Періодическихъ изданій Общество получило въ отчетномъ году 244—79 издающихся въ Россіи и 165 заграничныхъ.

Полупеpіодическихъ изданій и отчетовъ поступило 167 — 72 изданныхъ въ Россіи и 89 заграничныхъ.

Отдѣльныхъ сочиненій поступило 696 — 393 (въ 423 томахъ, изданныхъ въ Россіи) и 303 (въ 421 томѣ) иностранныхъ,

Картъ и атласовъ поступило — 35.

Фотографическихъ альбомовъ — 5.

Изъ общаго числа поступившихъ въ библіотеку изданій пріобрѣтено покупкою:

Періодическихъ — 3.

Отдѣльныхъ сочиненій 50 названій (въ 83 томахъ).

Картъ и атласовъ — 6.

Остальныя изданія получены въ даръ и въ обмѣнъ преимущественно на „Извѣстія" Общества.

Пользовались библіотекою Общества въ отчетномъ году 128 лицъ, въ томъ числѣ 92 члена Общества и 36 постороннихъ лицъ.

Было вытребовано книгъ и №№ журналовъ 999 томовъ и брошюръ, изъ нихъ возвращено 638 томовъ, остается на рукахъ гг. членовъ 361 томъ.

Предпринятая въ 1884 году каталогизація картъ и альбомовъ въ настоящее время окончена помощникомъ библіотекаря Общества д. чл. В. Н. Гавриленко, произведшимъ эту работу подъ непосредственнымъ руководствомъ библіотекаря Общества д. чл. Ю. В. Бруннемана.

ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА.

Изъ напечатаннаго въ приложеніи отчета по казначейской части усматривается, что въ капиталахъ различныхъ наименованій, а также неизрасходованныхъ текущихъ суммахъ состояло:

	1 декабря 1886 г.	1 декабря 1887 г.
Наличными деньгами .	5,207 р. 18 к.[1])	2,710 р. 15 к.
% бумагами[2]) . . .	97,650 „ — „	98,350 „ — „

Въ томъ числѣ:

Въ неприкосновенномъ капиталѣ находилось на 1 декабря 1887 г. 32,600 р. въ % бумагахъ и 40 р. 76 к. наличными деньгами противъ 31,300 р. „ „ „ и 28 р. 88 к. „ за годъ передъ тѣмъ. Увеличеніе произошло благодаря уплатѣ 13 членами единовременно по 100 р. каждымъ, взамѣнъ ежегодныхъ десятирублевыхъ взносовъ.

Въ запасномъ капиталѣ находилось на 1 декабря 1887 года 15,021 р. 44 к. (въ томъ числѣ 121 р. 44 к. налич. деньг.) противъ 15,002 р. 12 к. („ „ „ 102 р. 12 к. „ „ за годъ передъ тѣмъ.

---

[1]) Въ томъ числѣ остатки отъ текущихъ суммъ 2,451 р. 24 коп.

[2]) Сумма % бумагъ показана по номинальной стоимости.

Запасный капиталъ остался, какъ явствуетъ изъ вышеприведенныхъ цифръ, неизмѣннымъ, несмотря на то, что въ теченіе нынѣшняго года было позаимствовано изъ него 800 р. на экспедицію чл.-сотр. Л. А. Макерова въ Саяны въ дополненіе 200 р., взятыхъ изъ текущихъ суммъ. Позаимствованіе это было покрыто перечисленіемъ въ капиталъ остатка отъ текущихъ суммъ за отчетный періодъ въ количествѣ 819 р. 32 к.

Въ прочихъ капиталахъ, находящихся лишь въ завѣдываніи Общества въ виду спеціальнаго назначенія ихъ, состояло на 1 декабря 1887 г.

	50,750 р. % бумагами и	2,547 р. 95 к. кассовою наличностью
противъ	51,450 р. „ „	2,624 р. 94 к. „ „

за годъ передъ тѣмъ.

Текущія суммы составились изъ:

Неизрасходованнаго остатка отъ предыдущаго года	2,451 р.	24 к.
Смѣтныхъ поступленій	21,711 „	09 „
Случайнаго дохода (отъ продажи числившихся въ текущихъ суммахъ % бумагъ, продажи макулатуры)	3,436 „	97 „
Всего на сумму	27,599 р.	30 к.

Относительно смѣтныхъ поступленій необходимо отмѣтить, что по статьѣ „членскіе взносы“ [1]) недополучено 130 р. (вмѣсто 3,000 р.

[1]) Членскихъ взносовъ поступило:

	въ 1882-83.	въ 1883-84.	въ 1884-85.	въ 1885-86.	въ 1886-87.
Впередъ.	80	70	120	220	190
За текущій годъ	1,240	1,640	1,980	2,270	2,240
» предъидущій годъ	1,150	1,240	820	530	300
» болѣе ранніе сроки. . . .	505	170	220	250	140
	2,975	3,120	3,140	3,270	2,870
Единовременныхъ взносовъ сдѣлано	1,500	700	2,200	1,800	1,300

Дѣйствительныхъ членовъ состояло на 1 декабря:

	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
Пожизненныхъ.	174	180	198	206	214
Погодныхъ плательщиковъ . .	453	456	391	358	374
Неизвѣщенныхъ	4	2	3	8	12
	631	638	592	572	600
Въ числѣ обязавшихся взносами было безнедоимочныхъ . . .	129	170	200	240	243

Изъ сопоставленія этихъ послѣднихъ цифръ съ цифрою членовъ, обязавшихся ежегодными взносами, оказывается, что процентное отношеніе первыхъ къ по-

получено 2,870 р.) и по статьѣ „доходъ отъ продажи изданій"[1]) недовыручено 824 р. 40 к. (Вмѣсто 2,300 р. получено 1,475 р. 60 к.). По другимъ же статьямъ приходной смѣты за отчетный годъ получился незначительный избытокъ, именно 15 р. 49 к. (Вмѣсто 17,350 р. получено 17,365 р. 49 к.).

Расходовъ изъ текущихъ суммъ произведено 26.779 р. 98 коп. (въ томъ числѣ употреблено 3267 р. на покупку въ текущія суммы % бумагъ), и перечислено въ запасный капиталъ 819 р. 32 к., изъ которыхъ 800 р. пошли на пополненіе позаимствованія на расходъ по экспедиціи г. Макерова въ Саяны.

Болѣе предположеннаго по смѣтѣ произведено расходовъ по слѣдующимъ рубрикамъ:

на ученые труды и предпріятія издержано болѣе предположеннаго на 1318 р. 99 к. (13.868 р. 99 к. вмѣсто 12.550 р.)

на расходы по хозяйственной части передержано 168 р. 40 к. (2718 р. 40 к., вмѣсто 2550 р.).

Менѣе предположеннаго произведено расходовъ по рубрикамъ:

„На библіотеку и ученый архивъ" 1795 руб. 80 коп., вмѣсто 2200 руб. т. е. менѣе на 404 руб. 20 коп., „на канцелярію" 4345 р. 70 к., вмѣсто 4450 р. т. е. менѣе на 104 р. 25 коп. и на казначейскіе расходы 785 руб. 81 коп., вмѣсто 900 руб. т. е. менѣе на 114 р. 19 к.

Картина расходовъ, сдѣланныхъ Обществомъ на научные труды и предпріятія, была бы неполна, если ограничиться лишь текущими суммами и не принимать въ разсчетъ расходовъ на тотъ же предметъ изъ капиталовъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе. Вводя и эти суммы получаемъ общею цифрою расходовъ на ученые труды и предпріятія 26.483 р. 28 коп.

слѣднимъ бывшее въ 1882—83 казначейскомъ году равнымъ 28½%, въ отчетномъ году возросло до 65%. Совѣтъ надѣется, что возростаніе это на послѣдней цифрѣ не остановится, что, впрочемъ, зависитъ исключительно отъ самихъ гг. дѣйствительныхъ членовъ.

[1]) Наибольшую выручку дали: „Извѣстія"—426 р., „Словарь" 378 р. 92 к., „Записки по Общей Географіи" 118 р. 79 к. Изъ общей суммы выручки (1475 р. 60 к.), коммиссіонерами Общества представлено 472 р. 9 к. (въ 1885—86 г.—834 р. 70 к.), на остальную сумму продано изъ собственнаго склада при канцеляріи Общества.

Въ заключеніе этого обзора дѣятельности И. Р. Г. О. Совѣтъ считаетъ долгомъ заявить объ окончаніи занятій Комиссіи, разсматривавшей вопросъ о постановкѣ преподаванія Географіи въ Императорскихъ Университетахъ. Выработанныя на основаніи доклада этой комиссіи заключенія [1]) Совѣтъ имѣлъ честь представить на благоусмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Совѣтъ окончилъ также и разработку новаго Положенія о Константиновской медали [2]), которое въ 28 день минувшаго ноября удостоилось утвержденія Августѣйшаго Предсѣдателя и Учредителя этой почетнѣйшей награды Общества, за труды на пользу Географіи.

---

[1]) См. „Извѣстія" т. XXIII, стр. 717.
[2]) См. Приложенія къ настоящему отчету.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ

ОТЧЕТУ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1887 годъ.

Докладъ Комиссіи Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической о присужденіи

КОНСТАНТИНОВСКОЙ МЕДАЛИ.

Отзывъ профессора I. И. Лагузена

О ТРУДАХЪ Д. ЧЛ. И. Р. Г. О. — Г. Д. РОМАНОВСКАГО

По геологіи Туркестана.

Имя Геннадія Даниловича Романовскаго давно уже, гораздо раньше путешествія его по Туркестану, занимало почетное мѣсто среди русскихъ геологовъ, благодаря его многочисленнымъ работамъ въ Европейской Россіи. Геологическія изслѣдованія въ Туркестанѣ Г. Д. началъ въ 1874 г. по приглашенію покойнаго Туркестанскаго генералъ-губернатора К. Н. фонъ Кауфмана, который, какъ извѣстно, отличался замѣчательнымъ сочувствіемъ къ дѣлу научныхъ изысканій. Между многочисленными путешественниками и изслѣдователями, изучавшими Туркестанъ въ періодъ управленія Кауфмана, Г. Д. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ людей, которые собственный интересъ приносятъ въ жертву наукѣ. Начавъ свои изслѣдованія въ скромныхъ размѣрахъ, Г. Д. послѣ перваго же путешествія, сознавая важное значеніе научныхъ изслѣдованій Туркестана, не задумался перемѣнить спокойное и почетное кресло профессора на трудныя и полныя лишеній путешествія по Туркестану.

Чтобы понять важное значеніе работъ Г. Д. нужно припомнить, что до 1874 года по геологіи Туркестана были извѣстны лишь отрывочныя данныя, тогда какъ послѣ работъ Г. Д. и другого геолога И. В. Мушкетова выяснились не только общія черты геологическаго строенія этой обширной области, но и многія детали. Путешествія Г. Д. обнимаютъ періодъ отъ 1874 по 1879 г. и отличаются не столько обширностью маршрутовъ, сколько основательностью и подробностью изслѣдованій. Первое путешествіе Г. Д. въ 1874 г. было направлено въ западные предѣлы Тянъ-шаня, гдѣ онъ вмѣстѣ съ И. В. Мушкетовымъ изслѣдовалъ хребетъ Каратау, Угамскія, Ба-

дамскія и Келескія горы, хребетъ Курамъ-тау, Моголъ-тау и часть Туркестанскаго хребта, а также въ предгорья Тянь-шаня отъ г. Туркестана до Самарканда. Въ это путешествіе онъ впервые точно разграничилъ важнѣйшія системы, входящія въ составъ этихъ горъ, и выяснилъ геологическіе горизонты каменноугольныхъ мѣсторожденій Каратау, Угама и Келеса у г. Ходжента, подтвердивъ принадлежность ихъ къ юрскимъ образованіямъ. Результатомъ этой первой поѣздки въ Туркестанъ явилась въ 1875 г. брошюра, помѣщенная въ Запискахъ Имп. Рус. Техническаго Общества за 1875 г. II, въ которой Г. Д. изложилъ главнѣйшіе, преимущественно практическіе выводы своихъ изслѣдованій. Путешествіе 1874 г., возбудивъ живѣйшій интересъ къ Туркестану, заставило Г. Д. покинуть каѳедру въ Горномъ Институтѣ и на слѣдующій 1875 г. предпринять болѣе обширное и трудное, но вмѣстѣ съ тѣмъ интересное путешествіе по Семирѣчью, гдѣ главный центръ его изслѣдованій былъ въ Чу-Илійскихъ горахъ, а въ 1876 г. онъ изучилъ строеніе ново-завоеванной Ферганской области, гдѣ открылъ не только цѣлый рядъ новыхъ для Туркестана геологическихъ образованій, но также нѣсколько мѣсторожденій каменнаго угля и нефти. Эти три года путешествія Геннадія Даниловича составляютъ, такъ сказать, первый періодъ его изслѣдованій, послѣ которыхъ онъ рѣшилъ одинъ годъ посвятить разбору и обработкѣ громаднаго матеріала, собраннаго большею частью имъ самимъ. Результатомъ его занятій въ 1876 г. явился первый выпускъ обширной монографіи подъ заглавіемъ; „Матеріалы для геологіи Туркестанскаго края", въ которой кромѣ общаго орографическаго очерка юго-западной части Туркестана, впервые изложилъ палеонтологическія основанія для раздѣленія геологическихъ системъ.

Окончивъ эту работу, Г. Д. снова предпринялъ путешествіе въ неизслѣдованныя еще части Туркестана и неутомимо работалъ въ теченіе двухъ лѣтъ 1878—1879 г. Въ эти два года онъ, впервые послѣ Татаринова, Шренка, Влангали и Семенова, изучилъ Тарбагатайскій хребетъ, окрестности озера Ала-Куль и Джунгарскій Алатау; изслѣдовалъ бассейнъ озера Иссыкъ-Куль, долину Нарына въ центральномъ Тянь-шанѣ, знаменитое ущелье Буамъ и отчасти Александровскій хребетъ. Затѣмъ онъ подробно изслѣдовалъ среднюю часть долины Заравшана съ ея интересными мѣсторожденіями каменнаго угля, окрестности озера Искандеръ-Куля и сосѣднее Магіанское бекство и хребетъ Нуратау, гдѣ онъ открылъ весьма интересныя породы изъ группы перидотитовъ.

Изслѣдованіями 1879 г. Г. Д. закончилъ свои наблюденія и изслѣдованія и приступилъ къ окончательной обработкѣ всего собраннаго матеріала и изданію своихъ трудовъ.

Такъ какъ путешествія Г. Д. Романовскаго по времени совпадаютъ съ путешествіями И. В. Мушкетова, причемъ области изслѣдованій ихъ были дополняющими другъ друга, что впрочемъ предвидѣлось съ самаго начала работъ, то поэтому труды Г. Д. Романовскаго можно раздѣлить на двѣ категоріи: одни, къ числу которыхъ принадлежатъ его палеонтологическія монографіи, описаніе нѣкоторыхъ мѣсторожденій каменнаго угля и проч., составлены и изданы имъ самостоятельно, а другіе составлены и изданы при участіи И. В. Мушкетова,—именно Геологическая карта Туркестана. Разсмотримъ сначала первые.

Описанныя въ первомъ выпускѣ „Матеріаловъ для геологіи Туркестанскаго края" окаменѣлости состоятъ изъ остатковъ животныхъ и растеній; первыя принадлежатъ всѣмъ тремъ эрамъ осадочныхъ образованій, а послѣднія средней или мезозойской эрѣ. Вслѣдствіе сильной метаморфизаціи, уничтожившей окаменѣлости силурійской и девонской системъ въ Туркестанскомъ краѣ, авторъ пока не могъ разграничить относящіеся къ нимъ осадки на ярусы. Силурійскіе пласты опредѣлены были имъ только въ двухъ отдаленныхъ одна отъ другой мѣстностяхъ, причемъ окаменѣлости, найденныя здѣсь, указываютъ на верхній отдѣлъ силурійской системы. Девонскіе осадки встрѣчаются гораздо чаще, но характеризуются одними и притомъ немногими видами плеченогихъ моллюсковъ. Что касается до каменноугольной системы, то она является здѣсь въ видѣ нижняго каменноугольнаго известняка, весьма распространеннаго въ сѣверной и сѣверо-западной частяхъ Туркестана и заключающаго въ большомъ количествѣ остатки плеченогихъ моллюсковъ и коралловъ; верхній отдѣлъ каменноугольнаго известняка былъ встрѣченъ только въ Кульджинскомъ раіонѣ, гдѣ онъ характеризуется гоніатитами.

Изъ мезозойскихъ образованій опредѣлены авторомъ верхніе тріасовые пласты (кейперъ), нижняя юра (леiасъ) и осадки мѣловой системы. Въ тріасѣ и юрѣ Туркестанскаго края найдены исключительно остатки растеній, и какъ той, такъ и другой системѣ подчинены пласты бураго угля. Въ мѣловыхъ осадкахъ авторъ различаетъ два яруса: ферганскій и сыръ-дарьинскій; описаніе перваго составляетъ предметъ особой статьи.

Третичныя образованія Туркестанскаго края могутъ быть раздѣлены только на верхнія и нижнія; впрочемъ по взаимному отношенію и петрографическому характеру пластовъ, авторъ различаетъ въ нихъ отдѣльныя группы, которыя приравниваетъ къ различнымъ отдѣламъ третичной системы другихъ мѣстностей.

Что касается до палеонтологической части I-го выпуска „Матеріаловъ для геологіи Туркестанскаго края", то авторъ изобразилъ и подробно описалъ въ систематическомъ порядкѣ 88 видовъ остатковъ животныхъ, въ томъ числѣ 34 новыхъ вида и 14 растеній, изъ которыхъ 4 вида новыхъ.

Вслѣдъ за этимъ выпускомъ „Матеріаловъ", появилась въ Запискахъ Имп. Мин. Общества за 1879 годъ еще описаніе двухъ новыхъ видовъ изъ устричныхъ раковинъ, найденныхъ въ Ферганской области, а затѣмъ одновременно помѣщены были Г. Д. Романовскимъ въ Запискахъ того же Общества за 1882 г. двѣ статьи: подробное описаніе окаменѣлостей вышеупомянутаго Ферганскаго яруса и описаніе геологическаго характера Сарваданскаго буро-угольнаго образованія въ Зеравшанскомъ округѣ. Въ первомъ сочиненіи Г. Д. Романовскій, на основаніи всѣхъ своихъ изслѣдованій, относитъ установленный имъ Ферганскій ярусъ къ верхнему отдѣлу мѣловой системы и устанавливаетъ его геологическій горизонтъ между ярусами: Senonien-d'Orbigny и Danien-Desor. Ферганскій ярусъ характеризуется исключительно устричными раковинами, виды которыхъ составляютъ особенныя и неизвѣстныя до сихъ поръ формы, а нѣкоторыя изъ этихъ устричныхъ раковинъ принадлежатъ даже новому роду, установленному авторомъ подъ названіемъ Platygena.

Къ подробному описанію Сарваданскаго буро-угольнаго мѣсторожденія,

относимаго авторомъ къ ретической группѣ пластовъ, приложена не менѣе подробная геологическая карта окрестностей этого мѣсторожденія и одна палеонтологическая таблица, на которой, кромѣ нѣкоторыхъ ископаемыхъ растеній, изображена плита песчаника съ весьма интересными отпечатками ступней гигантскаго животнаго изъ ящеро-подобныхъ, животныхъ названнаго Brontozoum Tianschanicum. Подобные отпечатки Brontozoum'а извѣстны были досихъ поръ только въ такъ называемомъ Конектикутскомъ песчаникѣ тріасовой системы Сѣверной Америки.

Одновременно со вторымъ выпускомъ „Матеріаловъ для геологіи Туркестанскаго края" появилась въ Запискахъ Имп. Мин. Общества за 1884 г. еще замѣтка Г. Д. Романовскаго по поводу разсмотрѣнныхъ имъ, по порученію И. Р. Г. Общ., въ 1882 году палеонтологическихъ коллекцій гг. Регеля, Смирнова, Сѣверцова, Иванова и фонъ Шульца. Судя по коллекціямъ, собраннымъ Регелемъ и Смирновымъ въ мѣстностяхъ, граничащихъ съ Зеравшанскимъ округомъ, каковы: Каратегинъ, Дарвазъ, Кабадіанъ, Гиссаръ и бекство Байсунское, Г. Д. пришелъ къ тому заключенію, что всѣ главныя продольныя долины помянутыхъ странъ изобилуютъ мѣловыми осадками, въ которыхъ тѣмъ не менѣе совершенно отсутствуютъ представители Ферганскаго верхняго мѣлового яруса. Послѣднее обстоятельство замѣчается также въ мѣловыхъ пластахъ ближайшихъ къ русскому Туркестану индійскихъ странъ, поэтому Г. Д. полагаетъ, что покрайней мѣрѣ та часть моря, изъ котораго отложились столь мощные верхне-мѣловые устричные пласты въ бассейнѣ Сыръ-дарьи, отдѣлялась обширною сушею отъ Индіи, въ теченіе періода не только этихъ послѣднихъ осадковъ, но и во время образованія нижнихъ третичныхъ слоевъ. Но, съ другой стороны, въ теченіе нижне-мѣловыхъ и горноизвестковыхъ отложеній, это море было общимъ для всей западной части средней Азіи, какъ это доказывается тожествомъ тянь-шанскихъ и гималайскихъ окаменѣлостей обѣихъ упомянутыхъ системъ. При этомъ нельзя однако не замѣтить, что вся западная половина Тянъ-шаня представляла сушу въ продолженіе юрскаго и тріасоваго періодовъ. Послѣднее предположеніе вполнѣ подтверждается найденными Регелемъ растеніями въ юрскихъ и тріасовыхъ слояхъ восточной Кульджи, р. Кашъ, хребта Богдо къ сѣверу-востоку отъ г. Турфана.

Окаменѣлости, найденныя Сѣверцовымъ въ Алайскомъ хребтѣ и на Памирѣ, свойственны исключительно мѣловымъ осадкамъ Ферганы, и находки ихъ въ болѣе отдаленныхъ чѣмъ Фергана мѣстностяхъ указываютъ также на развитіе ферганскаго яруса въ юго-западной части Тянъ-шаня. Наконецъ окаменѣлости, доставленныя Ивановымъ, подтверждаютъ присутствіе пермо-карбоновыхъ осадковъ въ Тянъ-шанѣ, а коллекція ископаемыхъ, собранныхъ фонъ Шульцемъ на сѣверныхъ берегахъ Арала, въ заливахъ Перовскаго и Паскевича, заключаетъ представителей эоценовыхъ образованій.

Второй выпускъ „Матеріаловъ для геологіи Туркестанскаго края" заключаетъ въ себѣ исключительно описаніе палеонтологическаго матеріала, собраннаго не только въ одномъ Туркестанскомъ краѣ, но вообще въ западномъ Тянъ-шанѣ различными учеными, какъ-то: Мушкетовымъ, Сѣверцовымъ, Барботомъ-де-Марни и Окладныхъ. Число формъ, описанныхъ и изображенныхъ въ этомъ выпускѣ, 144, въ томъ числѣ 49 новыхъ видовъ и 1 новый родъ.

Такимъ образомъ Г. Д. при описаніи палеонтологическаго матеріала воспользовался всѣми наличными коллекціями, и только благодаря подробнымъ его монографіямъ возможно было составить геологическую карту Туркестанскаго края, изданную въ 1881 г. Эта карта, составленная имъ совмѣстно съ И. В. Мушкетовымъ, въ масштабѣ 30 верстъ въ дюймѣ, обнимаетъ громадное пространство отъ Аму-Дарьи до Кульджи и отъ Памира на югъ до Арала и Тарбагатая на сѣверѣ, т. е. около 40,000 кв. м. Въ раіонъ ея входятъ не только степи, имѣющія сравнительно простое геологическое строеніе, но также цѣлый рядъ горныхъ кряжей, чрезвычайно сложнаго и разнообразнаго состава, какъ-то: Алайскій и Заалайскій хребты съ сѣверными окраинами Памира, весь центральный и западный Тянъ-шань до Ханъ-Тенгри, Джунгарскій Алатау и Тарбагатай. На картѣ двадцатью цвѣтами обозначены не только распространеніе главнѣйшихъ геологическихъ системъ: третичной, мѣловой, юрской, тріасовой, каменноугольной, девонской и силурійской, но также съ особою подробностью указано раздѣленіе потретичныхъ (плейстоценовыхъ) осадковъ, которые подраздѣлены на шесть категорій: 1) снѣга и ледники, 2) ледниковыя образованія, 3) пески, 4) лёссъ, 5) озерные и рѣчные осадки и 6) арало-каспійскія отложенія. Остальныя семь красокъ означаютъ петрографическія группы отъ кристалическихъ сланцевъ до новыхъ вулканическихъ породъ. Кромѣ того на той же картѣ особыми знаками показаны всѣ многочисленныя мѣсторожденія минераловъ и полезныхъ ископаемыхъ Туркестана, какіе только сдѣлались извѣстными въ послѣднее время. Вслѣдствіе этого карта эта имѣетъ не только научное, но также весьма важное практическое значеніе для будущаго развитія горнаго дѣла въ Туркестанѣ.

Въ заключеніе нельзя не заявить, что труды Г. Д. Романовскаго впервые даютъ палеонтологическую основу для познанія геологическаго строенія Туркестана и выясняютъ цѣлый рядъ практическихъ вопросовъ о горизонтахъ залеганія различныхъ полезныхъ ископаемыхъ. А если вспомнить, что такая громадная работа совершена при условіяхъ весьма трудныхъ, требовавшихъ постоянныхъ лишеній и сопряженныхъ даже съ опасностями, то станетъ понятна та громадная энергія, которая требовалась для выполненія разсмотрѣнныхъ нами работъ.

На основаніи вышеизложеннаго и примѣнительно къ § 5 положенія о Константиновской медали Совѣтъ И. Р. Г. О. присудилъ Г. Д. Романовскому, по соизволенію Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, высшую награду— Константиновскую медаль.

Докладъ Комиссіи Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической о присужденіи

МЕДАЛИ ИМЕНИ ГРАФА Ѳ. П. ЛИТКЕ.

Отзывъ д. чл. И. Р. Г. О. — В. Д. Аленицина

О ТРУДАХЪ Д. ЧЛ. И. Р. Г. О. — Ѳ. П. КЕППЕНА.

Ѳедоръ Петровичъ Кеппенъ — имя извѣстное въ русской наукѣ въ теченіе почти двадцати уже лѣтъ.

Едва ли не самою типическою его чертою, какъ научнаго работника, нужно считать большую чуткость къ научнымъ нуждамъ времени.

Въ то время, на которое пришлась молодость и рабочая пора. Ѳ. П. Кеппена, въ тѣхъ отрасляхъ науки, представителемъ которыхъ онъ является, возникли, въ ряду другихъ, два вопроса, привлекшіе къ изслѣдованіямъ много научныхъ силъ,—пожалуй, даже ставшіе лозунгомъ времени. Это были именно: научно-практическій вопросъ о вредныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ и обширный теоретическій вопросъ, распадающійся на массу частныхъ вопросовъ,—о распространеніи по земной поверхности организмовъ.

Ѳ. П. Кеппенъ и выступаетъ работникомъ въ области именно этихъ обоихъ вопросовъ, изъ коихъ первый, т. е. о вредныхъ животныхъ, долженъ былъ оказаться близкимъ ему по преимуществу, какъ присяжному спеціалисту по сельскому хозяйству: Ѳ. П. Кеппенъ — магистръ сельскаго хозяйства. То, что сдѣлано имъ въ этихъ направленіяхъ, — по меньшей мѣрѣ, крупно и, просматривая его работы, легко придти къ мысли, что если Ѳедоръ Петровичъ хотѣлъ поставить себѣ твердый памятникъ въ данныхъ отрасляхъ научной литературы,—то онъ, безспорно, достигъ цѣли.

Ясное и сильное представленіе, чрезвычайная способность обобщенія, неутомимая рабочая энергія, вмѣстѣ съ огромною эрудиціею,—вотъ тѣ средства, съ которыми Ѳ. П. Кеппенъ былъ въ состояніи произвести въ 18 лѣтъ около 50 научныхъ работъ и въ томъ числѣ такія капитальныя изслѣдованія, какъ всюду извѣстныя „О саранчѣ“, „Вредныя насѣкомыя“ и „Географическое распространеніе хвойныхъ“.

Списокъ трудовъ Ѳ. П. Кеппена, составленный, при присужденіи ему преміи митрополита Макарія академикомъ Максимовичемъ, обнимаетъ его научную дѣятельность до 1884 года. Съ этого времени Ѳедоромъ Петровичемъ обнародованы, сверхъ того: 1) Географическое распространеніе хвойныхъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ. Съ приложеніемъ, содержащимъ: „Опытъ раздѣленія Европейской Россіи на древесно-растительныя области. СПБ. 1885. Съ табл. рисунковъ и 3 картами; 2) Догадка о происхожденіи большинства индо-европейскихъ названій конопли. (Журн. М. Н.

Пр. 1886. V); и 3) Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европейскаго и финно-угорскаго племени (Журн. М. Н. Пр. 1886. VIII, X—XII).

Двѣ послѣднія работы указываютъ, вѣроятно, на появленіе новой струи въ дѣятельности Ѳ. П. Кеппена, и снова въ связи съ требованіями духа времени, ибо вопросы исторіи, народовѣдѣнія и филологіи въ настоящіе дни болѣе удовлетворяютъ вкусамъ образованнаго общества, чѣмъ вопросы естествознанія.

Общій характеръ работъ Ѳ. П. Кеппена замѣчается въ рѣдкой основательности изученія предмета (для сего онъ никогда не затрудняется перебрать груды литературъ), въ рѣзкой ясности постановки вопроса и въ весьма большой опредѣленности, почти художественности, изложенія, при чемъ это одинаково относится какъ къ мелкимъ его замѣткамъ, такъ и къ такимъ огромнымъ трудамъ, какъ трехтомный трактатъ о „Вредныхъ насѣкомыхъ".

Въ ближайшемъ соотношеніи съ задачами дѣятельности нашего Общества стоятъ слѣдующія работы Ѳедора Петровича, касающіяся географическаго распространенія организмовъ: 1) Замѣтки о географическомъ распространеніи сѣверно-русскихъ жуковъ, 2) Вредныя насѣкомыя, гдѣ на стр. 241—271 перваго тома прилагаются данныя о географическомъ распространеніи насѣкомыхъ, 3) Die geographische Verbreitung der Wanderheu Schrecke, 4) Notiz über die Rückwanderung der Dryesena polymorpha, 5) Das Fehlen des Eichhörnchens und das Vorhandsein des Rehs und des Edelhirsches in der Krim, съ прибавленіемъ: Zur Herpetologie der Krim, 6) Дополненіе къ Das Fehlen des Eichhörnchens, 7) Die Verbreitung des Elenthiers in europäischen Russland; 8) Zur Verbreitung des Xanthium Spinosum, L., besonders in Rusfland, 9) Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европейскаго и финно-угорскаго племени, 10) О распространеніи хвойныхъ деревъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ.

Послѣднее сочиненіе представляетъ весьма важный трудъ, ибо послѣ трудовъ Боде и Траутфеттера, основанныхъ на данныхъ, въ настоящее время устарѣвшихъ, оно является первымъ общимъ сводомъ фито-географическихъ данныхъ о Европейской Россіи, и такъ какъ еще не истекло 5 лѣтъ со времени его появленія въ печати и оно вполнѣ отвѣчаетъ правиламъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества относительно присужденія медалей, то мы остановились подробнѣе именно на немъ.

Это обширное изслѣдованіе распадается на двѣ части, весьма отличныя другъ отъ друга по содержанію и плану, хотя и связывающіяся взаимно. Первую часть составляютъ превосходныя монографіи хвойныхъ формъ Россіи и Кавказа, а вторую—опытъ разграниченія древесно растительныхъ областей въ тѣхъ же предѣлахъ. Въ силу этого первая часть является, такъ сказать, фактическимъ и подробнымъ изложеніемъ матеріаловъ, а вторая — сжатымъ опытомъ общихъ выводовъ, хотя въ ней приняты въ разсчеты и такія данныя, которыя не вошли въ составъ матеріаловъ первой части.

Натуралисту, занимающемуся географіею организмовъ, книга Ѳ. П. Кеппена должна представляться явленіемъ весьма радостнымъ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ прямо утверждаемаго, у автора ея сплошь и рядомъ, проскальзываютъ, при случаѣ, мелкія обмолвки, которыя сразу обнаруживаютъ ширину

и ясность его представленія и тонкое мастерство и осторожность, съ какими онъ трактуетъ вопросъ.

Такъ напр. на стр. 10 находимъ слѣдующее... «къ сѣверо-востоку замѣтно въ этомъ отношеніи вліяніе Уральскаго хребта: кромѣ видоизмѣненія обыкновенной ели (Picea obovata) здѣсь появляются, идя съ запада къ востоку, сперва лиственница Larix sibirica), затѣмъ пихта (Abies sibirica) и, наконецъ, по близости самаго хребта, сибирскій кедръ (Pinus Cembra). Весьма замѣчательно, продолжаетъ Θедоръ Петровичъ, что по направленію къ юго-западу, т. е. къ Карпатскимъ горамъ, три послѣднія породы начинаютъ появляться въ той же самой очереди, а именно: по правому берегу Вислы показывается лиственница (Larix europea), по лѣвому—европейская пихта (Abies pectinata) и, наконецъ на самыхъ Карпатскихъ горахъ (уже внѣ Россіи), европейская форма сибирскаго кедра (Pinus Cembra)».

Безъ сомнѣнія, это весьма замѣчательно. Но Θ. П. Кеппенъ, съ осторожностью мастера, ничего къ этому не прибавляетъ. Между тѣмъ сколько фитогеографовъ не удержалось бы отъ изображенія двухъ морскихъ береговъ, покрытыхъ одною и тою же растительностью, и вообще отъ представленія картины, которая, безъ сомнѣнія, ясна и Θ. П. Кеппену, но о которой онъ, какъ и о многихъ другихъ, предпочитаетъ умолчать, излагая лишь то, что ему съ опредѣленностью представляется болѣе яснымъ и болѣе достовѣрнымъ. Но въ то же время отмѣтить самый фактъ онъ не забываетъ. Подобныхъ мѣстъ, указывающихъ, что дѣло извѣстно автору и обдумано имъ шире и глубже, чѣмъ онъ находитъ возможнымъ говорить въ печати, въ книгѣ достаточно.

Превосходныхъ монографій хвойныхъ, а именно: сибирскаго кедра, сосны (обыкновенной, кавказской и крымской), лиственницы (европейской и азіатской, ели, кипариса, можжевельниковъ Juniperus nana L., rufescens Linz., Sabina L., excelsa M. B. и foetidissima Willd) и тиса представляютъ собою, каждая въ отдѣльности, солидные трактаты, при чемъ Θ. П. Кеппенъ всякій разъ умѣетъ захватить и трактовать предметъ съ поразительною разносторонностью, неизмѣнно обнаруживающею его громадную эрудицію. Онъ постоянно приводитъ названія дерева на языкахъ народностей, у которыхъ ему удалось только найдти названіе, характеристику вида, даетъ подробнѣйшее изслѣдованіе географическаго распространенія, указываетъ родъ случаевъ особыхъ уклоненій отъ нормальныхъ формъ произрастанія, касается враговъ данной древесной формы, представляетъ массу историческихъ данныхъ о быломъ ея распространеніи и, наконецъ, дѣлаетъ столь основательное примѣненіе изъ фитопалеонтологическаго матеріала, что его фито-географическія изслѣдованія становятся въ то же время и фитоисторическими. Вообще можно замѣтить о достоинствѣ этихъ монографій, что изъ одной только первой части труда Θ. П. Кеппена, просто разорвавши его на части, можно съ успѣхомъ выкроить нѣсколько магистерскихъ и докторскихъ диссертацій.

Вторая часть этого труда представляетъ нѣчто вполнѣ выдающееся по полнотѣ, — хотя это весьма сжатый очеркъ, — и многосторонности обработки вопроса. А именно, разсмотрѣвши критически опыты раздѣленія Россіи на фитогеографическія области, сдѣланные г.г. Траутфеттеромъ, Гризебахомъ, Энглеромъ, Друде и Бекетовымъ, Θ. П. Кеппенъ излагаетъ свое

новое раздѣленіе территоріи Россіи на фитогеографическія области, исходя изъ принциповъ Рупрехта, а стало быть, стремясь дать классификацію, въ существѣ генетическую.

При обширной эрудиціи и ясности представленія, дающей Ѳеодору Петровичу возможность легко реставрировать картины прошлаго страны, ему удается сдѣлать это съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

Раздѣляя территорію Россіи на I) Область тундръ, II) Ново-эрратическую или область ели, III) Черноземную, IV) Арало-Каспійскую, V) Область Крымскихъ и Кавказскихъ горъ и прилегающихъ къ нимъ странъ и VI) Область Уральскихъ горъ, Ѳ. П. Кеппенъ характеризуетъ ихъ съ обычною своею мѣткостью и рельефностью изложенія, указывая на связь ихъ съ ходомъ измѣненій въ исторіи страны (хотя въ послѣднемъ, можетъ быть, могутъ встрѣтиться частности, подлежащія еще дальнѣйшему обсужденію, что, впрочемъ, Ѳ. П. не упускаетъ изъ виду и самъ, осторожно оговаривая: „Предпославъ вышеизложенные тезисы, изъ которыхъ, конечно, не всѣ имѣютъ одинаково прочное основаніе, перехожу... и пр.“ стр. 555). При этомъ картины флоръ этихъ областей, ихъ поясовъ, въ такомъ цѣлостно связанномъ видѣ, безъ сомнѣнія, сдѣлаютъ книгу К. П. Кеппена необходимою настольною книгою каждаго натуралиста-географа; а данныя о Крымѣ и Кавказѣ, хотя они приводятся изъ источниковъ, представляютъ въ его изложеніи, въ связи съ массою другихъ фактовъ, безусловно новый вкладъ въ научную литературу предмета.

Выполнивши подобную нелегкую задачу, Ѳ. П. Кеппенъ дѣлаетъ, въ заключеніе, слѣдующую попытку проконтролировать, возможно шире, свои выводы географическими выводами, сдѣланными въ другихъ отрасляхъ науки. Результатъ, получаемый имъ, въ высокой степени замѣчателенъ: оказывается, что предлагаемое имъ раздѣленіе Россіи на фитогеографическія области не только совпадаетъ съ классификаціею М. Н. Богданова, сдѣлавшаго опытъ установленія русскихъ зоогеографическихъ областей, исходя отъ тѣхъ же началъ Рупрехта, но подтверждается и климатологическими данными (именно, границы нѣкоторыхъ областей совпадаютъ съ іюльскими изотермами) и согласуются, то въ однихъ, то въ другихъ случаяхъ, съ выводами работъ по вопросу о географическомъ распространеніи системъ хозяйства въ Россіи, сдѣланныхъ И. И. Вильсономъ и А. С. Ермоловымъ.

Въ виду такихъ высокихъ достоинствъ разсматриваемаго труда Ѳ. П. Кеппена, и принимая въ разсчетъ всю совокупность его научной дѣятельности, Совѣтъ И. Р. Г. О. присудилъ Ѳ. П. Кеппену медаль имени члена учредителя Общества графа Литке на основаніи § 10 положенія объ этой медали.

Докладъ Комиссіи о присужденіи БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ. По Отдѣленію Этнографіи.

А.

Отзывъ дѣйств. чл. И. Р. Г. О. — С. В. Пахмана

О СОЧИНЕНІИ М. М. КОВАЛЕВСКАГО:

„Современный обычай и древній законъ. Обычное право Осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи" (2 тома. Москва. 1886).

Названное сочиненіе, по основной его цѣли, принадлежитъ къ области сравнительной исторіи права и притомъ къ той новой ея отрасли, которая поставила своей задачей, при помощи этнологическихъ изслѣдованій, выяснить основы первобытнаго права. Уже болѣе десяти лѣтъ назадъ М. М. Ковалевскій принялъ дѣятельное участіе въ разработкѣ вопросовъ сравнительной этнологіи, и изданныя имъ въ 1876 и 1879 гг. изслѣдованія, касающіяся происхожденія и разложенія общиннаго землевладѣнія, преимущественно въ Индіи, Алжирѣ и Швейцаріи,—сразу обратили на его ученую дѣятельность общее вниманіе. Расширивъ затѣмъ кругъ научныхъ поисковъ, почтенный авторъ обратился, между прочимъ, къ спеціальному изученію современнаго быта Кавказскихъ горцевъ, и къ изслѣдованіямъ его по этому предмету относится весьма интересная статья „о сословныхъ и поземельныхъ отношеніяхъ горцевъ сѣвернаго Кавказа" (Рус. Мысль, 1884 г. № 12). Наконецъ, въ исходѣ 1886 г. изданы имъ одновременно два тѣсно-связанныя между собою изслѣдованія: одно подъ заглавіемъ „Первобытное право", какъ „опытъ построенія эмбріологіи права", обнимающее собою, въ двухъ выпускахъ, родъ и семью, а другое—подъ выписаннымъ выше заглавіемъ—составляющее предметъ настоящаго отзыва. Цѣль послѣдняго труда — по словамъ самого автора—добытыя уже наукою свѣдѣнія и выводы о древнѣйшемъ бытѣ разныхъ народностей, преимущественно арійскаго происхожденія, провѣрить на одномъ изъ кавказскихъ племенъ, въ быту котораго сохранились понынѣ живые слѣды архаическихъ стадій развитія. Таковы именно Осетины. Выборъ этотъ находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что во время двухъ поѣздокъ на Кавказъ авторъ имѣлъ возможность собрать на мѣстѣ, какъ въ архивахъ, такъ и изъ туземныхъ разспросовъ, такіе матеріалы, которыми восполнялись и исправлялись не только

прежнія изслѣдованія о юридическомъ бытѣ Осетинъ, напр. Пфаффа, Шанаева и др., но и свѣдѣнія, заключающіяся въ извѣстныхъ сборникахъ адатовъ. Согласно же основной цѣли изслѣдованія, авторъ имѣлъ въ виду, при изложеніи собранныхъ имъ свѣдѣній, дать не простое описаніе или мѣстную характеристику, а историко-сравнительное освѣщеніе всего матеріала. Сопоставляя указанія автора на цѣль и ближайшія задачи изслѣдованія съ содержаніемъ самой книги, мы можемъ различать въ ней два элемента, хотя и не разграниченные въ самомъ изложеніи: одинъ изъ нихъ обнимаетъ собою рядъ предположеній и выводовъ, касающихся общаго вопроса о характерѣ и основахъ первобытнаго права, а другой—историко-научное изложеніе началъ обычнаго права Осетинъ въ связи съ однородными явленіями, подмѣченными у другихъ племенъ и народовъ арійскаго происхожденія.

Обратимся къ первому элементу изслѣдованія. Основная мысль автора сводится къ тому, что ключъ къ разъясненію зарожденія и первичнаго строя правовыхъ институтовъ и понятій слѣдуетъ искать въ особенныхъ чертахъ того быта, который принято называть родовымъ. Таковы: кровное единство, общность имущества и связь взаимной защиты. Этими главными чертами характеризуется, по выводамъ автора, первоначальный укладъ быта всѣхъ арійцевъ, а въ ихъ числѣ—и Осетинъ, какъ видно изъ сохранившихся въ ихъ жизни слѣдовъ родового устройства, чѣмъ и обусловливается особенный интересъ въ изученіи обычнаго права этого племени. Основная мысль проводится авторомъ во всемъ изслѣдованіи въ приложеніи къ характиристикѣ разныхъ сторонъ и частностей быта разныхъ народностей, принадлежащихъ къ великой арійской семьѣ. По самому существу задачи, заключающейся въ научномъ возстановленіи первобытныхъ основъ права, и для разрѣшенія которой нѣтъ почти вовсе доказательныхъ фактовъ, выводы науки, при самомъ широкомъ приложеніи аналогіи и теоріи переживаній, не могутъ носить характера положительныхъ и безспорныхъ истинъ.

Спорнымъ уже представляется вопросъ о первобытной или древнѣйшей формѣ общежитія—составляетъ-ли такую форму родовая община и можетъ-ли притомъ семья считаться лишь за развѣтвленіе рода. Весьма также сомнительно, чтобы свойственныя родовому устройству черты характеризовали собою первобытный строй правовыхъ институтовъ и понятій. Таково, въ особенности, господствующее въ современной наукѣ и раздѣляемое почтеннымъ авторомъ мнѣніе, что свойственная родовому быту общность имущества составляетъ первичную форму собственности, личная же ея форма есть явленіе позднѣйшее. Противоположная этому взгляду теорія, снова поддерживаемая въ послѣднее время, кажется намъ ближе къ истинѣ, хотя и не безъ существенной оговорки. Если необходимо, до извѣстной степени, разграничивать т. н. доисторическій бытъ отъ общественнаго строя культурныхъ народовъ, то отсюда слѣдуетъ, что къ первому не могутъ быть всецѣло примѣняемы понятія, свойственныя послѣднему, и что явленія, съ виду сходныя и даже тождественныя, носятъ на разныхъ стадіяхъ общественнаго развитія далеко не одинаковый характеръ. Съ времени появленія государствъ, такъ или иначе, обособились двѣ области быта — общественная и частная, въ доисторическомъ же быту такое разграниченіе вовсе незнакомо и всѣ отношенія сводятся къ т. н. праву частному въ томъ смыслѣ, что главѣ той или другой общественной группы нераздѣльно принадлежали и обще-

ственная власть и земельная собственность на правѣ вотчинника, при чемъ коллективность могла выразиться лишь въ сожительствѣ и фактической связи данной группы людей съ мѣстомъ осѣдлости, а самое право на землю, вмѣстѣ съ властью, принадлежало на самомъ дѣлѣ единолично главѣ такой группы: подобныя черты издавна подмѣчены, напр. въ быту полудикихъ племенъ Америки и Австраліи. Если такъ, то въ примитивномъ складѣ земельныхъ отношеній нельзя искать ни той личной собственности, которая въ государственномъ быту имѣетъ самостоятельное, отдѣльное отъ общественной власти значеніе, ни того коллективнаго или общиннаго владѣнія, которое, какъ самостоятельное право опредѣленной общественной группы, возможно лишь на высшихъ ступеняхъ общественной культуры. Указанною точкою зрѣнія на различіе доисторическаго міра отъ культурнаго обусловливается и правильная характеристика архаическихъ воззрѣній на преступленія: они находятъ свое объясненіе не въ однихъ интересахъ того рода, которому причиненъ вредъ, а вообще въ характерѣ первоначальнаго быта, какъ частнаго, въ которомъ не могло еще выработаться сознанія объ общественномъ значеніи тѣхъ или другихъ правонарушеній. Извѣстно, что и на первыхъ ступеняхъ государственности тѣмъ же частнымъ характеромъ запечатлѣны не только преступленія, но и другіе аттрибуты общественнаго строя. Къ сказанному мы находимъ нелишнимъ присовокупить, что, при разъясненіи генезиса права, едва-ли правильно исходить исключительно изъ особенностей той или другой формы общежитія, такъ-какъ происхожденіе многихъ правовыхъ понятій несомнѣнно коренится, прежде всего, въ природѣ человѣка, какъ человѣка, и только развитіе и видоизмѣненіе ихъ является послѣдствіемъ общественной обстановки; такова напр. кровная месть: характеръ и формы ея несомнѣнно обусловливаются особенностями родового устройства, но первичная ея основа не въ той или другой формѣ общественнаго строя, а въ свойственномъ человѣку, какъ и другимъ живымъ существамъ, чувствѣ самосохраненія. Впрочемъ, высказывая наши сомнѣнія, мы должны замѣтить, что и самъ почтенный авторъ далекъ отъ мысли безусловно отстаивать безспорность раздѣляемыхъ имъ о первобытномъ правѣ воззрѣній: самъ онъ заявляетъ, что послѣднее слово объ эмбріологіи права еще не сказано и не скоро будетъ сказано. Притомъ, общія теоретическія соображенія, касающіяся этого предмета, высказаны въ настоящемъ изслѣдованіи какъ-бы мимоходомъ, такъ-какъ имъ посвящено другое, упомянутое выше, изслѣдованіе, собственно о первобытномъ правѣ. Настоящее же сочиненіе имѣетъ, независимо отъ общаго вопроса объ эмбріологіи права, особое, самостоятельное содержаніе.

Главная задача книги г. Ковалевскаго, указываемая и самимъ ея содержаніемъ,—историко-сравнительное изслѣдованіе обычнаго права осетинъ. Послѣднее изложено однако не въ видѣ отдѣльной системы, которая давала бы читателю возможность сразу ознакомиться съ цѣльнымъ строемъ правовыхъ обычаевъ и понятій даннаго племени, а въ связи съ разными условіями его быта и—еще болѣе—въ сопоставленіи съ однородными явленіями быта другихъ народностей арійскаго происхожденія. Сравнительному методу дано здѣсь самое широкое примѣненіе: по каждому вопросу приведены подробныя свѣдѣнія изъ быта индусовъ, кельтовъ, германцевъ, франковъ, древнихъ грековъ и римлянъ, указаны и подходящія явленія изъ

быта славянъ, при чемъ не оставлены безъ вниманія и важнѣйшія указанія древнихъ памятниковъ русскаго права, а отчасти и нынѣшніе юридическіе обычаи нашихъ крестьянъ. Обиліе сравнительно-историческаго матеріала доходитъ нерѣдко до того, что главный предметъ изслѣдованія какъ-бы отодвигается на дальній планъ или служитъ лишь дополненіемъ общей картины той или другой стороны быта арійскихъ народностей. Впрочемъ, такова задача самаго изслѣдованія—дать не простое описаніе обычнаго права осетинъ, а историко-сравнительное его освѣщеніе, при которомъ извѣстныя уже данныя находили бы свое подтвержденіе, а особенности осетинскаго быта выступали бы въ ряду однородныхъ явленій нагляднѣе и рельефнѣе. Съ такой точки зрѣнія авторъ ведетъ свое изслѣдованіе по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ права, начиная съ семейныхъ и имущественныхъ отношеній, коимъ посвященъ первый томъ, и завершая уголовнымъ правомъ и судопроизводствомъ, составляющими предметъ второго тома, при чемъ изслѣдователь входитъ въ самыя дробныя детали намѣченныхъ имъ сферъ быта и права.

Во всѣхъ отдѣлахъ изслѣдованія, конечно, на первомъ планѣ тѣ свѣдѣнія, которыя касаются родовыхъ основъ быта, такъ какъ разъясненіемъ ихъ и имѣлось главнымъ образомъ въ виду пролить свѣтъ въ темную область эмбріологіи права. Но къ раіону такихъ свѣдѣній примыкаютъ, согласно предположенію самого автора, и всѣ вообще черты быта осетинъ и сопоставляемыхъ съ ними народностей, какія сложились, такъ или иначе, независимо отъ воздѣйствія позднѣйшей или чуждой культуры. Факты этого рода являются въ книгѣ преобладающими и носятъ также большею частью отпечатокъ древняго происхожденія, хотя и не состоятъ въ непосредственной связи съ основами родового устройства. Такъ, подробно обрисованъ строй семьи и, прежде всего, какъ союза религіознаго, основаннаго на культѣ домашняго очага, въ составѣ же осетинской семьи подмѣчено знакомое и нашему крестьянскому быту различіе большихъ и малыхъ семей. Наряду съ общностью имущества семей и родовъ указаны и разъяснены факты личной земельной собственности, какъ относящіеся отчасти также къ древнѣйшимъ формамъ земельныхъ отношеній. Наряду съ нераздѣльностью семейнаго имущества являются и раздѣлы и система наслѣдованія, основанная на близости кровной связи и въ которой извѣстны даже институты маіората, минората и т. п. Что касается договорнаго права, то само собою понятно, что, даже независимо отъ указываемыхъ авторомъ условій родового устройства и неотчуждаемости общаго имущества, естественныя препятствія къ образованію договорныхъ отношеній заключаются уже въ свойственной неразвитому быту изолированности хозяйствъ и въ полномъ почти отсутствіи гражданскаго оборота; поэтому и у осетинъ договорное право не могло получить развитія; тѣмъ не менѣе, по живымъ указаніямъ ихъ-же быта, описаны не только разные виды сдѣлокъ, какова купля, наемъ имущества, заемныя сдѣлки, даже съ системою сложныхъ процентовъ, поручительство, товарищества и т. п., но и общія условія заключенія договоровъ, особенно личныя и формальныя. Равнымъ образомъ приведены въ книгѣ и разные виды правонарушеній, также весьма древняго происхожденія, но большею частью не имѣющіе прямой связи съ особенностями родового быта, каковы въ особенности преступленія противъ собственности,

противъ чести и т. п. Наконецъ, объемистый отдѣлъ книги посвященъ изслѣдованію древнѣйшихъ средствъ и формъ защиты: наряду съ кровною местью, выкупами и самосудомъ является и система народныхъ посредническихъ судовъ, а по вопросу о средствахъ судебнаго раскрытія истины значительное мѣсто отведено изслѣдованію такихъ весьма древнихъ явленій, которыя сложились также независимо отъ родовыхъ основъ быта, каковы ордаліи, жребій, присяга и т. п.

Болѣе подробный обзоръ книги представляется излишнимъ, такъ-какъ и по сдѣланному нами перечню главнѣйшихъ предметовъ изслѣдованія можно уже, до нѣкоторой степени, судить о богатствѣ и глубокомъ интересѣ содержанія разсматриваемаго изслѣдованія. Равнымъ образомъ, мы не считаемъ необходимымъ входить здѣсь въ оцѣнку правильности юридической квалификаціи тѣхъ или другихъ частныхъ явленій и понятій, тѣмъ болѣе, что все изслѣдованіе, хотя и касается области права, представляетъ собою не юридическій трактатъ, а историко-сравнительную разработку этнологическаго матеріала. Въ пользу же научности этой разработки говоритъ уже свойственная автору многосторонняя эрудиція, а также близкое знакомство его съ обширною литературою предмета и критическій талантъ въ оцѣнкѣ разныхъ мнѣній и самихъ источниковъ.

Сводя нашъ отзывъ къ общему итогу, мы находимъ достаточнымъ указать здѣсь на два главныя, по нашему мнѣнію, достоинства разсматриваемаго изслѣдованія: съ одной стороны, собственно по отношенію къ обычному праву осетинъ, оно восполняетъ пробѣлы прежнихъ о нихъ свѣдѣній новымъ матеріаломъ, добытымъ самимъ авторомъ на мѣстѣ и научно имъ провѣреннымъ, а съ другой—оно представляетъ собою первый у насъ опытъ сравнительно-систематическаго изложенія всѣхъ важнѣйшихъ свѣдѣній о древнѣйшемъ бытѣ народовъ арійскаго происхожденія. Въ виду сказаннаго мы приходимъ къ заключенію, что сочиненіе М. М. Ковалевскаго „Современный обычай и древній законъ", въ связи съ другими упомянутыми выше его изслѣдованіями, составляетъ цѣнный вкладъ въ науку этнологіи и сравнительной исторіи права и вполнѣ заслуживаетъ того нравственнаго поощренія, какимъ наше ученое Общество издавна привыкло увѣнчивать наиболѣе выдающіяся произведенія русской науки.

Б.

Отзывъ д. чл. И. Р. Г. О. — К. Г. Залемана

О ТРУДѢ В. Ѳ. МИЛЛЕРА:

Осетинскіе этюды, ч. III. Изслѣдованія. М. 1887 г., VIII+215 стр. 8.

„Кавказскій хребетъ — эта „гора языковъ" — представляетъ капитальный интересъ для этнографіи. Нѣтъ другой мѣстности на земномъ шарѣ, гдѣ бы, на сравнительно небольшомъ пространствѣ, скучивалась такая масса разноплеменныхъ и разноязычныхъ народовъ. Если когда нибудь предпри-

дится возможность рѣшить хоть небольшое число запутанныхъ вопросовъ о національности разныхъ народовъ, нѣкогда смѣнявшихъ другъ друга въ древніе и средніе вѣка въ необозримыхъ равнинахъ южной Россіи, то только подъ условіемъ изученія этнографіи Кавказа“.

Эти слова, высказанныя самимъ авторомъ разсматриваемаго нами сочиненія, ясно опредѣляютъ характеръ, цѣль и научную важность всякаго изслѣдованія какой нибудь изъ многочисленныхъ народностей Кавказа. Но къ сожалѣнію, времена Усларовы минули, и число лингвистовъ и этнографовъ, изучающихъ Кавказъ, далеко не соотвѣтствуетъ потребностямъ науки, такъ какъ черты самостоятельнаго древняго быта все болѣе и болѣе изглаживаются предъ вѣяніемъ новаго духа, и даже исчезаютъ цѣлыя нарѣчія, вслѣдствіе выселенія прежнихъ обитателей.

Поэтому нельзя не радоваться, что выступилъ на поприще новый изслѣдователь одной изъ древнѣйшихъ и интереснѣйшихъ народностей Кавказа, которая вслѣдствіе своего родства съ той семьей народовъ, къ которой мы принадлежимъ сами, привлекала на себя вниманіе уже первыхъ посѣтителей Кавказа. Языкъ Осетинъ былъ уже изучаемъ Клапротомъ, Шегреномъ, Розеномъ и другими, но свѣдѣнія о ихъ бытѣ и прошломъ оставались разбросанными въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, почти не доступныхъ и мало извѣстныхъ. Поэтому Всеволодъ Ѳеодоровичъ, подготовленный какъ нельзя лучше къ такого рода труду, поставилъ себѣ задачу гораздо болѣе широкую. Онъ не ограничился тщательнымъ и всестороннимъ изученіемъ фонетической и морфологической сторонъ языка въ трехъ его главныхъ нарѣчіяхъ, дигорскомъ, иронскомъ и туальскомъ, записываніемъ текстовъ, басенъ, сказокъ, древнихъ сказаній и мѣстныхъ преданій, — онъ при неоднократныхъ поѣздкахъ на Кавказъ обращалъ особое вниманіе на изученіе бытовой стороны жизни Осетинъ и на черты старины въ ней и въ ихъ сказаніяхъ, и наконецъ, онъ посвятилъ всю почти третью часть своего сочиненія изслѣдованію древнихъ извѣстій объ исторіи этого народа.

Не пускаясь въ разборъ первыхъ двухъ частей „Осетинскихъ Этюдовъ“, содержащихъ тексты и грамматику, ограничиваемся указаніемъ на то, что проф. Миллеръ первый записалъ образцы связной дигорской рѣчи, и что грамматика его, хотя въ ней и не исчерпанъ весь матеріалъ, отличается тонкими замѣтками и счастливыми объясненіями нѣкоторыхъ явленій въ языкѣ, остававшихся до тѣхъ поръ загадочными [1]).

Третья часть, посвященная разбору историческихъ свѣдѣній объ Осетинахъ и вопросу о происхожденіи этого народа, занимается однимъ изъ тѣхъ предметовъ, изученіе которыхъ составляетъ задачу Этнографическаго Отдѣленія. Масса деталей и отрывочныхъ данныхъ, на сопоставленіи и взаимномъ разъясненіи которыхъ созидается все изслѣдованіе, не позволяетъ войти въ подробное изложеніе и обсужденіе всѣхъ взглядовъ и выводовъ автора. И такъ, постараюсь въ сжатомъ видѣ представить общій обзоръ хода изслѣдованія Всеволода Ѳеодоровича и главныхъ его результатовъ.

Опредѣливъ въ началѣ, какую территорію Осетины занимаютъ нынѣ и показавъ, на основаніи названій мѣстъ и другихъ заимствованныхъ изъ

---

[1]) Подробный разборъ этихъ двухъ частей сочиненія былъ помѣщенъ мною въ Literatur-Blatt für orienral. Philologie I (Lpz. 1884) стр. 138 и слд.

осетинскаго языка словъ обыденной жизни, что занятая въ настоящее время тюркскими горскими обществами Кабарды территорія въ не столь давнее время принадлежала еще Осетинамъ, авторъ переходитъ къ оцѣнкѣ источниковъ нашихъ свѣдѣній о ихъ прошломъ. Въ особенности онъ разбираетъ данныя грузинскихъ анналъ Вахтанга, въ Осяхъ которыхъ признаетъ предковъ нынѣшнихъ Осетинъ. Во II главѣ приводятся доказательства тому, что имя кавказскихъ Алановъ распространялось и на предковъ Осетинъ, и разбираются свидѣтельства средневѣковыхъ писателей объ Аланахъ, тожество которыхъ съ Ясами русскихъ лѣтописей доказывается. Въ III и послѣдней главѣ изучается вопросъ о времени поселенія предковъ Осетинъ на сѣверѣ Кавказа, и показывается — главнымъ образомъ на основаніи сохранившихся въ греческихъ надписяхъ собственныхъ именъ,—что на Дону и въ прикаспійскихъ странахъ издревле жилъ народъ иранскаго корня. Въ это изслѣдованіе входитъ рядъ интересныхъ экскурсовъ объ Аланахъ (стр. 47 и сл.), о Сарматахъ (стр. 84 и сл.), объ Амазонкахъ (стр. 89), о Болгарахъ и Аланахъ въ новомъ спискѣ географіи, приписываемой Моисею Хоренаци (стр. 102 и сл.), и т. д.

На основаніи такого изслѣдованія, производимаго съ величайшею осмотрительностью и съ принятіемъ въ разсчетъ самыхъ мелкихъ указаній древнихъ источниковъ, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что иранское племя, отъ котораго сохранился въ настоящее время лишь незначительный остатокъ подъ названіемъ Осетинъ, въ древности занимало своими кочевьями огромную территорію, которая, можетъ быть, простиралась на сѣверъ отъ западной части Кавказскаго хребта до восточнаго берега Меотиды и нижняго теченія Дона. Существованіе иранскаго языка въ названныхъ предѣлахъ доказывается лингвистическимъ разборомъ личныхъ варварскихъ именъ въ греческихъ танаидскихъ надписяхъ, и, прибавимъ, заимствованіемъ иранскихъ словъ южными финнами и финскихъ Осетинами. Этотъ иранскій элементъ входилъ и въ составъ такъ называемыхъ Скиѳовъ и Сарматовъ, и представителями его впослѣдствіи являются Аланы, Ясы, Осы.

Что касается выдѣленія нарѣчія этого иранскаго племени изъ общеиранскаго праязыка, то, хотя по нашему мнѣнію, оно относится авторомъ къ слишкомъ раннему времени; но для рѣшенія вопросовъ лингвистической хронологіи еще не выработался столь строгій методъ, чтобы подобное разногласіе могло вліять на оцѣнку научныхъ достоинствъ капитальнаго труда проф. Миллера.

Неоспоримая заслуга его состоитъ въ томъ, что принявшись съ глубокими познаніями въ иранскихъ языкахъ и съ полнымъ знакомствомъ съ разбросанными въ разнообразнѣйшихъ источникахъ свѣдѣніями, за изслѣдованіе вопроса, надъ которымъ трудились уже Клапротъ, Пфаффъ, Милленгофъ и другіе, онъ вновь разобралъ критически весь матеріалъ, представилъ скудныя данныя въ новомъ свѣтѣ, и доказалъ окончательно, что иранское племя въ древнее время простиралось гораздо далѣе на западъ и на сѣверъ, чѣмъ прежде возможно было предполагать.

На основаніи всего вышеизложеннаго можно смѣло сказать, что трудъ Всеволода Ѳеодоровича составляетъ драгоцѣнное обогащеніе литературы объ этнографіи Южной Россіи, и поэтому вполнѣ достоинъ поощренія со стороны Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Докладъ Комиссіи о присужденіи БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ По Отдѣленію Статистики.

Отзывъ д. чл. И. Р. Г. О. — М. Н. Раевскаго

О ТРУДАХЪ ЧЛ.-СОТР. В. Г. ПИРОГОВА.

Разсматривая статистическіе труды, совершенные внѣ круга дѣятельности Общества, нельзя не остановить вниманія на выходящемъ уже почти 20 лѣтъ повременномъ изданіи Костромскаго Статистическаго Комитета: „Матеріалы для статистики Костромской губерніи", а также на занимающихъ видное мѣсто въ этомъ изданіи трудахъ редактора его, секретаря Комитета и нашего члена сотрудника В. Г. Пирогова.

Губернскіе статистическіе комитеты располагаютъ обыкновенно для издательской дѣятельности двумя, тремя сотнями рублей въ годъ; при такихъ жалкихъ матеріальныхъ средствахъ комитетовъ понятно, что изданія ихъ наполняются часто статьями, попавшими случайно въ портфель редакціи и не имѣющими прямой связи съ статистическими вопросами. Надо много со стороны редактора труда и знанія дѣла, много горячей любви къ нему, много, наконецъ, практическаго умѣнья въ привлеченіи сотрудниковъ, чтобы изданія эти не только имѣли мѣстное значеніе, но и служили вкладомъ въ науку отечествовѣдѣнія вообще.

Указанныя качества всегда отличали В. Г. Пирогова, съ честью подвизающагося болѣе 20 лѣтъ на скромномъ поприщѣ секретаря Губернскаго Статистическаго Комитета. Редактируемые имъ „Матеріалы для статистики Костромской губерніи" рѣзко выдѣляются изъ ряда изданій губернскихъ комитетовъ по систематичности своей, по содержанію, которое всегда преслѣдуетъ статистическіе вопросы и цѣль, а также потому, что они даютъ обозрѣнія почти всѣхъ существенныхъ сторонъ экономической дѣятельности края. Въ частности, Матеріалы заключаютъ въ себѣ таблицы, очерки и изслѣдованія, при чемъ многіе изъ трудовъ находятся въ тѣсной связи между собой, а именно—данныя, помѣщенныя въ начальныхъ выпускахъ, служатъ основаніемъ для очерковъ въ послѣдующихъ; цифры же, отпечатанныя въ этихъ послѣднихъ, подкрѣпляютъ выводы, изложенные раньше или указываютъ на дальнѣйшія измѣненія по времени въ разсматриваемыхъ явленіяхъ. Кромѣ того нельзя не замѣтить, что всѣ отпечатанныя въ таблицахъ матеріаловъ данныя получены не обычнымъ полицейскимъ порядкомъ, а путемъ особыхъ обслѣдованій и исчисленій или же основаны на записяхъ болѣе или менѣе правильной текущей регистраціи, каковы напр. метрики, а также записи волостныхъ правленій о выданныхъ на отлучки пас-

портахъ и билетахъ. Печатаніе только такихъ данныхъ, на которыя можно положиться при составленіи выводовъ, достиженіе связи между частями изданія, все это должно быть отнесено къ заслугѣ исключительно редактора; авторы помѣщенныхъ въ изданіи статей, какъ бы ни были любопытны и важны ихъ труды, не имѣютъ къ этому прямого отношенія, и мы нисколько не умалимъ заслугъ почтенныхъ участниковъ изданія Костромскаго Комитета, если скажемъ, что стройность и цѣлостность изданія принадлежитъ одному В. Г. Пирогову. Между тѣмъ изданіе систематическаго сборника по статистикѣ Костромского края гораздо сложнѣе, чѣмъ по многимъ другимъ мѣстностямъ Россіи, такъ какъ губернія эта не представляетъ въ экономическомъ отношеніи однороднаго цѣлаго.

Такая особенность края обусловливается во многомъ его географическимъ положеніемъ. Костромская губернія служитъ посредствующимъ звеномъ между губерніями центральными и сѣверными съ одной стороны, и восточными съ другой. Небольшая югозападная часть или мѣстность къ югу отъ Волги лежащая (Нерехотскій, Юрьевецкій уѣзды и значительныя части Костромского и Кинешемскаго) населена очень плотно и отличается обширнымъ развитіемъ обработки волокнистыхъ продуктовъ хлопка и льна, обработки происходящей какъ на громадныхъ фабрикахъ, такъ и по деревнямъ; мѣстность эта служитъ естественнымъ продолженіемъ Шуйско-Ивановскаго мануфактурнаго округа, къ которому она примыкаетъ. За Волгой экономическій бытъ населенія совершенно иной. Сѣверозападная часть губерніи (главнымъ образомъ уѣзды Чухломской, Солигаличскій, Галичскій и большая часть Буйскаго), хотя рѣже населенная, чѣмъ югозападная, издавна извѣстна за край отхожихъ промышленниковъ (отъ ¼ до ½ взрослаго мужского населенія уходитъ отсюда въ долговременныя отлучки); въ частности, она имѣетъ много сроднаго съ смежными мѣстностями Ярославской и Вологодской губерній, причемъ, однако, профессіи отхожихъ промышленниковъ въ большинствѣ случаевъ иныя, чѣмъ промышленниковъ изъ Ярославской губерніи. Наконецъ, восточная часть (уѣзды Ветлужскій, Варнавинскій и большія части уѣздовъ Кологривскаго и Макарьевскаго) представляетъ глухой, лѣсистый и пустынный край, орошаемый двумя важнѣйшими притоками Волги въ среднемъ ея теченіи, Унжей и Ветлугой; главные промыслы здѣсь — промыслы лѣсные. Такимъ образомъ, въ трехъ различныхъ частяхъ губерніи существуютъ три совершенно разнородныя подспорья къ земледѣлію, подспорья, которыя иногда подавляютъ главное занятіе населенія или же ведутся въ ущербъ ему. Изъ городовъ губерніи въ сущности выдѣляется одна Кострома, ставшая въ послѣднее время крупнымъ промышленнымъ центромъ, благодаря нѣсколькимъ громаднымъ льнопрядильнямъ, перешедшимъ здѣсь на лѣвый берегъ Волги.

Это отступленіе казалось необходимымъ, чтобы выяснить ближе содержаніе Матеріаловъ по выпускамъ и предметамъ трудовъ, къ чему мы теперь переходимъ.

Выпусковъ этихъ семь (пятый—въ двухъ частяхъ), причемъ первый изданъ въ 1870 году, а послѣдній въ только-что истекшемъ, 1887-омъ. Первый и второй выпуски состоятъ исключительно изъ таблицъ и содержатъ въ себѣ главнымъ образомъ данныя подворной переписи губерніи, переписи, произведенной Комитетомъ вскорѣ послѣ того, какъ В. Г. Пироговъ сдѣлался его секре-

таремъ. Цифры жителей по этой переписи послужили затѣмъ для Комитета, на цѣлый рядъ лѣтъ, основаніемъ для данныхъ о наличномъ населеніи: подобно тому, какъ дѣлается въ статистическихъ бюро западныхъ государствъ, В. Г. Пироговъ присоединялъ по годамъ къ сказаннымъ цифрамъ избытокъ родившихся надъ умершими и вычитывалъ изъ общей суммы число лицъ, поступившихъ на военную службу. Результаты переписи были разработаны Василіемъ Геннадіевичемъ въ статьѣ: „Статистическое обозрѣніе губерніи по переписи 1867 года", помѣщенной въ III выпускѣ Матеріаловъ [1]); въ этомъ же выпускѣ и въ шестомъ находятся три другія его большія статьи: а) Очерки промышленности губерніи, б) Очерки фабрикъ ея и в) Движеніе населенія губерніи въ періодъ 1866—1870 годовъ. Очерки промышленности составлены главнымъ образомъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Комитету приходскимъ духовенствомъ; Очерки же фабрикъ представляютъ собой результаты обслѣдованія, выполненнаго по порученію Комитета въ 1881 и 1882 годахъ самимъ авторомъ. Съ IV выпуска начинается въ матеріалахъ цѣлый рядъ почтенныхъ трудовъ врача М. Иванова, имѣющихъ цѣлью выяснить ходъ заболѣваемости и причины смертности, какъ по уѣздамъ губерніи, такъ и въ особенности по городу Костромѣ; къ серіи этой относятся: 1) Опытъ санитарнаго изслѣдованія Костромы, основанный на данныхъ о заболѣваемости и смертности въ городѣ за шестилѣтіе 1874 — 1879 годовъ; 2) Данныя о смертности и заболѣваемости въ Костромѣ за 1880 годъ (обѣ статьи въ IV выпускѣ); 3) Движеніе населенія губерніи и причины смертности въ 1880 году (весь V вып.); 4) Движеніе населенія и причины смертности въ Костромѣ въ 1881 и 1882 годахъ (VI вып.) и 5) Причины смертности въ Костромѣ за пятилѣтіе 1881 — 1885 годовъ (VII вып). Въ то же время въ Матеріалахъ печатались обработанныя подъ редакціей В. Г. Пирогова подробныя данныя по городамъ и уѣздамъ о родившихся, умершихъ и бракахъ съ 1871 по 1885 годъ включительно (VI и VII вып.); вообще же свѣдѣнія по движенію населенія приведены въ Матеріалахъ за 24-лѣтній періодъ, начиная съ 1862 года (напечатаны такъ-же въ I и II вып). Они послужили, между прочимъ, основаніемъ для обширной статьи г. Жбанкова, помѣщенной въ VII выпускѣ: „Вліяніе отхожихъ заработковъ на движеніе населенія губерніи". Уходъ на заработки—этотъ другой видъ движенія населенія, крайне распространенный, какъ указано, въ значительной части губерніи, изученъ въ Матеріалахъ тоже очень подробно. Данныя этого рода, т. е. о числѣ выданныхъ паспортовъ и билетовъ, обработанныя также подъ редакціей Василія Геннадіевича, приведены въ сборникѣ за пять лѣтъ изъ коихъ три относятся къ послѣднимъ годамъ пятилѣтій (за 1868, 1869, 1870, 1875 и 1880 годы, вып. I, II, IV и VI); при этомъ, данныя за 1875 годъ изложены сравнительно съ данными 1870 года, а свѣдѣнія за 1880 годъ приведены по волостямъ, и по волостямъ же указано процентное отношеніе числа долговременныхъ и краткихъ отлучекъ къ населенію (вып. VI).

Данныя по статистикѣ народнаго образованія занимаютъ также видное

[1]) Первоначально статья эта была напечатана по мысли П. П. Семенова, тогда директора Центральнаго Статистическаго Комитета, въ Статистическомъ Временникѣ Россійской Имперіи (серія II, вып. I, 1871), какъ выдающееся обозрѣніе губерніи по даннымъ выполненной на всемъ ея пространствѣ переписи.

мѣсто въ Матеріалахъ: еще при переписи губерніи были собраны свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ, разработанныя по волостямъ В. Г. Пироговымъ въ упомянутомъ ранѣе его Обозрѣніи (Вып. III); чтобъ подновить эти цифры и вообще имѣть подъ руками, впредь до будущей переписи, болѣе или менѣе надежный матеріалъ по сказанному предмету, Комитетъ собралъ по уѣздамъ за три года: 1873, 1874 и 1875-ый, свѣдѣнія о грамотныхъ между вступавшими въ бракъ, и эти послѣднія цифры, обработанныя подъ редакціей Василія Геннадіевича, приведены въ IV выпускѣ Сборника. Кромѣ того, въ Матеріалахъ не разъ печатались свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, объ учащихъ и учащихся въ нихъ, въ особенности по начальнымъ школамъ, при чемъ всѣ свѣдѣнія эти гораздо подробнѣе тѣхъ, какія требовались для нуждъ общей статистики формами вѣдомостей, представляемыхъ ежегодно Губернскими Комитетами въ Центральный Статистическій Комитетъ (Вып. I, II, III и IV).

Вопросъ о податяхъ и сборахъ не былъ также обойденъ редакціей Матеріаловъ. Въ IV выпускѣ помѣщена весьма любопытная небольшая статья Василія Геннадіевича: „Нѣсколько общихъ выводовъ изъ свѣдѣній о податяхъ и денежныхъ сборахъ по губерніи за 1875 годъ“, гдѣ въ весьма сжатой, но наглядной формѣ указано соотношеніе количества платежей, падающихъ на работника, съ величиной нормальнаго годового его заработка, а также приведены общіе размѣры недоимки по тремъ разнороднымъ въ экономическомъ отношеніи частямъ губерніи; кромѣ того, въ Матеріалахъ былъ сообщенъ общій размѣръ недоимки по волостямъ, и печатались не разъ годовые оклады податей по уѣздамъ (Вып. I и IV).

Отмѣтимъ еще неоднократную разработку на страницахъ Сборника данныхъ по статистикѣ потребленія и производства крѣпкихъ напитковъ, а также по статистикѣ пожаровъ (Вып. I, II, III и IV). Свѣдѣнія послѣдняго рода, составленныя по матеріаламъ Губернской Земской Управы по предмету взаимнаго земскаго страхованія, разработаны въ особенности подробно и отпечатаны большею частью по пятилѣтіямъ (по 1880 годъ).

Чтобы окончить характеристику содержанія Матеріаловъ необходимо сказать еще о помѣщаемыхъ въ нихъ корреспонденціяхъ изъ селъ, а также объ описаніяхъ отдѣльныхъ волостей и сельскихъ приходовъ. Корреспонденціи, авторами которыхъ состоятъ лица изъ среды сельскаго духовенства, появились въ Сборникѣ (Вып. IV) по мысли одного изъ предсѣдателей Комитета, губернатора Андреевскаго, который предложилъ Комитету собрать такимъ путемъ свѣдѣнія о томъ, не замѣчается ли особо выдающихся причинъ, останавливающихъ развитіе земледѣлія и промышленности вообще въ данной мѣстности, и какія мѣры могли бы быть приняты для устраненія такихъ причинъ; впослѣдствіи же нѣкоторые изъ корреспондентовъ стали доставлять Комитету цѣлыя описанія статистико-экономическаго характера ихъ приходовъ или болѣе распространенныхъ въ данной мѣстности промысловъ (Вып. VI и VII). Привлеченіе сельскаго духовенства, непосредственно знакомаго съ условіями народной жизни, къ участію такого рода въ Сборникѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, должно быть отнесено всецѣло къ заботамъ почтеннаго редактора изданія, который хорошо знаетъ болѣе выдающихся дѣятелей изъ духовенства губерніи, такъ какъ еще въ 1871 году Комитетъ произвелъ, какъ уже замѣчено ранѣе, особое обслѣдованіе о про-

мышленности края, путемъ вопросныхъ листковъ къ настоятелямъ сельскихъ приходовъ. Многія изъ указанныхъ описаній очень любопытны и составлены чрезвычайно тщательно.

Обобщая вышесказанное, нельзя не придти къ заключенію, что Костромской Сборникъ подъ редакціею В. Г. Пирогова знакомитъ главнымъ образомъ съ такими вопросами по статистикѣ края, которые непосредственно связаны съ бытовыми условіями населенія, а эти вопросы принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ въ нашей наукѣ. Самое движеніе населенія, которому посвящено такъ много трудовъ въ Матеріалахъ, отражаетъ на себѣ всю совокупность бытовыхъ условій народа. и подробное его изученіе существенно необходимо для выясненія разнаго рода вопросовъ соціологіи.

Переходимъ къ четыремъ главнымъ авторскимъ трудамъ В. Г. Пирогова. У всѣхъ ихъ есть одна общая черта, которую необходимо замѣтить здѣсь же: это не изслѣдованія и тоже отнюдь не обозрѣнія, излагающія простѣйшіе, первоначальные выводы, а нѣчто среднее, приближающееся, конечно, болѣе къ первому виду, это—очерки, выясняющіе существенныя стороны предмета и хотя не касающіеся подробностей, но служащіе прекраснымъ исходнымъ пунктомъ для спеціальныхъ изслѣдованій этихъ подробностей, потому что они чрезвычайно рельефно обнимаютъ предметъ въ цѣломъ. Эта черта въ трудахъ Василія Геннадіевича дѣлаетъ ихъ очень оригинальными.

Статистическое обозрѣніе губерніи на основаніи переписи 1867 года разсматриваетъ населенность края, размѣры его поселковъ, численное отношеніе половъ, количество скота, какъ главнаго подспорья для сельско-хозяйственной дѣятельности населенія и затѣмъ переходитъ къ изученію нѣкоторыхъ бытовыхъ условій жителей, на сколько условія эти выражаются въ стремленіи къ грамотности, въ уходѣ на заработки въ другія мѣстности, въ потребленіи вина и въ численности незаконнорожденныхъ; эти послѣднія явленія разсматриваются по даннымъ, или совпадающимъ по времени съ переписью, или же относящимся къ ближайшимъ ей годамъ. Въ Обозрѣніе входитъ также сравненіе численности населенія по переписи съ данными за десять лѣтъ предъ этимъ и съ цифрами 9-ой ревизіи 1851 года. Во многихъ отдѣлахъ труда данныя разсматриваются не только по уѣздамъ, но и по группамъ ихъ, образованнымъ изъ нѣсколькихъ смежныхъ и болѣе или менѣе однородныхъ въ экономическомъ отношеніи уѣздовъ; данныя же по цѣлой губерніи въ большинствѣ случаевъ сопоставляются не только съ цифрами по нѣкоторымъ другимъ губерніямъ и всей Европейской Россіи, но и по нѣкоторымъ государствамъ Западной Европы. При такихъ пріемахъ труда, цѣль его—выяснить, такъ сказать обликъ губерніи и важнѣйшихъ частей ея, главнымъ образомъ въ отношеніи населенія, достигнута на нашъ взглядъ вполнѣ. Тѣ типическія особенности трехъ частей губерніи, на которыя мы указывали выше, намѣчены въ Обозрѣніи едва ли не впервые; въ послѣдующихъ трудахъ В. Г. Пирогова, какъ въ трудахъ другихъ участниковъ Сборника, онѣ были развиты еще болѣе. Съ другой стороны, Обозрѣніе опредѣлило точнѣе мѣсто, какое занимаетъ по многимъ статистическимъ признакамъ Костромская губернія въ ряду другихъ губерній. Крайне любопытно также прослѣженное строго статистическимъ путемъ сравненіе численности жителей по переписи съ данными за 10 и 16 лѣтъ предъ тѣмъ,

сравненіе, которое разсматриваетъ размѣры общаго прироста населенія по мѣстностямъ губерніи, въ связи съ численнымъ отношеніемъ половъ, плотностью населенія, численностью бывшихъ крѣпостныхъ людей, а также съ тѣми условіями крѣпостной зависимости, въ какихъ находились крестьяне той или другой части губерніи.

Второй трудъ Василія Геннадіевича: **Движеніе населенія губерніи въ періодъ 1866—1870 годовъ**, можетъ быть поставленъ въ pendant къ первому, и въ нѣкоторой связи съ тѣмъ отдѣломъ его, о которомъ только что упомянуто. Какъ Обозрѣніе имѣло цѣлью очертить обликъ населенія губерніи, такъ этотъ трудъ стремится опредѣлить порядокъ и условія естественнаго движенія населенія по тремъ главнымъ его факторамъ — бракамъ, рожденіямъ и смертямъ, а также выяснить результаты взаимодѣйствія этихъ трехъ послѣднихъ, т. е. нормальный приростъ населенія. И какъ въ первомъ трудѣ, такъ и здѣсь разсмотрѣнныя по той или другой сторонѣ вопроса данныя сопоставляются затѣмъ въ общихъ итогахъ по губерніи съ цифрами по всей Европейской Россіи и по нѣкоторымъ государствамъ Западной Европы. Основныя вычисленія авторъ производитъ надъ средними за пятилѣтіе, начинающееся съ 1866 года, потому что только съ этого года губернскіе комитеты и Центральный Статистическій стали получать подробныя данныя по разсматриваемому предмету; цифры же наличнаго населенія, которыя имѣютъ огромную важность при изученіи вопросовъ движенія населенія, такъ какъ изученіе это основано главнымъ образомъ на соотношеніяхъ между данными того и другого рода, взяты по переписи 1867 года. Такимъ образомъ, разсматриваемый трудъ зиждется на прочныхъ основахъ, а это обстоятельство, при строго научныхъ пріемахъ, какихъ держится почтенный авторъ, влечетъ за собой то, что указанная статья имѣетъ не только значеніе для мѣстной статистики, но и для изученія движенія населенія по всей Европейской Россіи, тѣмъ болѣе, что такихъ очерковъ, разъясняющихъ вопросъ по даннымъ цѣлой губерніи, очень немного въ нашей литературѣ.

Разсмотрѣвъ данныя по наличному населенію и по движенію населенія, В. Г. Пироговъ обращается къ указанію экономической дѣятельности края. Казалось бы, не по силамъ одного человѣка дать хотя бы сжатый конспектъ всѣхъ важнѣйшихъ видовъ промышленности такой губерніи, которая отличается разнообразіемъ промысловъ, практикуемыхъ ея населеніемъ; но опытность Василія Геннадіевича и удивительное его умѣніе составлять общіе очерки нѣсколькихъ предметовъ, не входя въ подробности каждаго, послужили къ тому, что если задача не была выполнена въ настоящій разъ цѣликомъ, то все же въ такой степени, что предъ читателемъ развертывается общая картина очень многихъ изъ видовъ мѣстной промышленности. Обслѣдованіе промышленности, предпринятое Костромскимъ Комитетомъ въ 1871 году, состоялось ли подъ нѣкоторымъ вліяніемъ циркуляра Центральнаго Статистическаго Комитета къ губернскимъ комитетамъ о собраніи свѣдѣній по кустарнымъ производствамъ, не знаемъ [1]; но

[1]) Часть труда В. Г. Пирогова, касающаяся кустарныхъ производствъ, отпечатана отдѣльной статьей въ изданіи Центральнаго Статистическаго Комитета—

всякомъ случаѣ, задача, поставленная Костромскимъ Комитетомъ, была несравненно шире той, какую указывалъ Центральный Статистическій Комитетъ, такъ какъ по Костромской губерніи собирались свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ видахъ народнаго труда, причемъ относительно хлѣбопашества, взамѣнъ вопросовъ о самой культурѣ, предлагались вопросы о размѣрахъ средняго урожая хлѣбовъ, а также о томъ, достаетъ ли крестьянамъ собственнаго ихъ хлѣба на круглый годъ и если не достаетъ, то съ какого мѣсяца они покупаютъ хлѣбъ. Присоединеніе вопросовъ о размѣрахъ хлѣбной производительности имѣло свое основаніе, такъ какъ обслѣдованіе не стремилось изучить техническую сторону промышленности, а желало получить свѣдѣнія, какіе промыслы болѣе распространены среди населенія, какія формы труда въ экономическомъ отношеніи при этомъ существуютъ, т. е. работаютъ ли крестьяне на свой рискъ и страхъ, одними семьями или и при помощи наемныхъ рабочихъ, или же отдаютъ свой трудъ въ распоряженіе промышленниковъ, снабжающихъ ихъ матеріаломъ, и наконецъ— каковы размѣры заработка отъ промысла, или какъ велико количество изготовляемыхъ продуктовъ и какова цѣна на нихъ. Однимъ словомъ, обслѣдованіе имѣло въ виду, собравъ географическія свѣдѣнія о промыслахъ, выяснить также общій ихъ экономическій обликъ; при такой же постановкѣ вопроса свѣдѣнія объ уровнѣ хлѣбной производительности могли послужить только къ освѣщенію или къ контролю показаній о развитіи промысловъ среди населенія. Какъ уже замѣчено ранѣе, вопросные листки обслѣдованія были обращены, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, къ духовенству, по сельскимъ приходамъ; при недостаткѣ у Комитета особыхъ агентовъ для подобнаго обслѣдованія, избраніе для этой цѣли представителей сельскаго духовенства нельзя не признать удачнымъ, такъ какъ отвѣты требовали и знанія мѣстныхъ бытовыхъ условій и умѣнія нѣсколько обобщить наблюденія. Мы не говоримъ о томъ, кто былъ душей, двигателемъ всего дѣла, потому что всѣ знаютъ, каковы функціи секретаря губернскаго статистическаго комитета при обслѣдованіяхъ, предпринимаемыхъ отъ имени послѣдняго. И почти исключительно на долю одного Василія Геннадіевича выпалъ громадный трудъ разработки слишкомъ 730 полученныхъ показаній, занимавшихъ болѣе 1000 письменныхъ листовъ [1]). Среди этой массы матеріала, при новизнѣ обслѣдованія и при сложности самаго его предмета, было, конечно, много отвѣтовъ неполныхъ и даже совершенно неудовлетворительныхъ, такъ что редактору надо было прибѣгнуть къ другимъ источникамъ, и самому произвести еще нѣкоторые наблюденія и разспросы; отдѣлы же по лѣсной и фабрично-заводской промышленности, по отрывочности о нихъ свѣдѣній, пришлось исключить вовсе изъ свода. При всемъ томъ трудъ В. Г. Пирогова имѣетъ вполнѣ законченную форму. Очерки промышленности губерніи даютъ множество первоначальныхъ или, такъ сказать, кадровыхъ свѣдѣній статистико-экономическаго содержанія о видахъ ея про-

---

Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручного труда въ Россіи, ч. I (Стат. Времени., сер. II, вып. 3, 1872).

[1]) Очеркъ рыболовства составленъ членомъ Комитета Ф. А. Арсеньевымъ, секретаремъ Вологодскаго Статистическаго Комитета и рѣдкимъ знатокомъ Вологодской губерніи, а очеркъ огородничества—членомъ Комитета Н. Ф. Бунаковымъ.

мышленности, при чемъ свѣдѣнія эти изложены въ строго систематическомъ порядкѣ и вездѣ, гдѣ можно, сопровождаются указаніями причинъ, вызвавшихъ существованіе промысла, а также замѣтками объ его прошломъ. Въ частности, Очерки заключаютъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) земледѣліе, 2) луговодство, 3) огородничество, 4) рыболовство, 5) пчеловодство, 6) птицеводство, 7) охота, 8) кустарная промышленность и 9) отхожіе промыслы; въ приложеніи же представленъ географическо-статистическій очеркъ ярмарокъ и базаровъ, списокъ которыхъ былъ напечатанъ еще во II выпускѣ Матеріаловъ. Сколько извѣстно, такихъ однородныхъ и совмѣстныхъ очерковъ видовъ промышленности, какъ въ трудѣ Василія Геннадіевича, нѣтъ ни по одной губерніи, и всѣ лица, обращавшіяся къ труду съ научной цѣлью, выносили отъ него самое благопріятное впечатлѣніе [1]).

Очерки фабрикъ могутъ быть поставлены въ нѣкоторой связи съ только что разсмотрѣннымъ трудомъ. Какъ уже замѣчено, при общемъ обслѣдованіи промышленности, собраніе свѣдѣній о фабрично-заводскомъ отдѣлѣ было неудачно; Василій Геннадіевичъ принялъ на себя его обслѣдованіе, результатомъ чего явился новый обширный печатный трудъ его, занимающій цѣлый отдѣлъ VI выпуска Сборника (187 страницъ безъ таблицъ и другихъ приложеній [2]). Для обслѣдованія были избраны фабрики, обработывающія волокнистые продукты—хлопокъ и ленъ, такъ какъ подъ вліяніемъ этихъ фабрикъ, связанныхъ съ кустарной промышленностью, слагается экономическій бытъ наиболѣе населенной юго-западной части губерніи; къ тому же сумма производства ихъ составляетъ болѣе 85% суммы всего заводско-фабричнаго производства губерніи.

Какъ говоритъ предисловіе къ труду, „цѣль изслѣдованія состояла въ томъ, чтобы опредѣлить, хотя въ общихъ чертахъ, важнѣйшія условія производства названныхъ фабрикъ и быта рабочихъ. Кромѣ личныхъ наблюденій и разспросовъ при осмотрѣ фабрикъ, продолжаетъ авторъ, я пользовался во многихъ случаяхъ отвѣтами самихъ фабрикантовъ, составленными по программѣ Статистическаго Комитета, а также сообщеніями фабричныхъ рабочихъ, крестьянъ и другихъ мѣстныхъ жителей. Въ зависимости отъ собраннаго матеріала, одни изъ очерковъ изложены подробнѣе, другіе короче. Многіе изъ гг. владѣльцевъ фабрикъ и ихъ повѣренныхъ отнеслись съ сочувствіемъ къ предпринятому изслѣдованію; со стороны же другихъ (немногихъ правда) встрѣчено болѣе нежеланія, чѣмъ готовности дать обстоятельные и точные отвѣты. Повидимому, всего болѣе затрудняли хозяевъ фабрикъ вопросы, относящіеся до размѣровъ фабричныхъ зданій, мѣстъ закупки сырого матеріала, размѣровъ самого производства и штрафовъ“.

---

[1]) По даннымъ Очерковъ былъ составленъ промышленно-статистическій атласъ губерніи, оставшійся, къ сожалѣнію, неизданнымъ по недостатку средствъ Комитета.

[2]) Недостатокъ свѣдѣній о лѣсныхъ промыслахъ въ Очеркахъ промышленности былъ отчасти восполненъ въ дальнѣйшихъ выпускахъ Сборника любопытными статьями И. Поспѣлова: „Недавнее прошлое и настоящее экономическое положеніе крестьянъ Ветлужскаго уѣзда“ и „Козьмодемьянскій лѣсной рынокъ“, а также очеркомъ неизвѣстнаго автора—„Варнавинскій уѣздъ въ промышленномъ отношеніи“ (Вып. IV и VI).

Эти строки, думается, достаточно обрисовываютъ общій характеръ труда. Что же касается до содержанія его и порядка расположенія частей, то они видны изъ слѣдующаго. По каждой фабрикѣ представлено отдѣльное описаніе, придерживающееся такихъ рубрикъ; а) какими именно производствами занята фабрика, и нѣтъ ли между частями ея такихъ, которыя имѣли бы самостоятельное значеніе; б) устройство фабричныхъ зданій и гигіеническія ихъ условія; в) движущая сила и главныя орудія производства; г) число рабочихъ—взрослыхъ, подростковъ (отъ 12 до 18 лѣтъ) и дѣтей; число кустарей, работающихъ на фабрику, или число станковъ ихъ; д) рабочая плата и условія ея выдачи; е) число рабочихъ дней и порядокъ рабочаго дня (число рабочихъ часовъ, рабочія смѣны); ж) матеріалы, потребляемые фабрикой, общее количество или цѣнность ихъ, а также мѣста покупки; з) вода и топливо; мѣста, откуда ихъ добываютъ; и) издѣлія фабрики — количество ихъ и цѣна, мѣста сбыта; і) помѣщенія рабочихъ и пища, лавки для продажи рабочимъ разныхъ припасовъ; к) устройство медицинской помощи и школа. Общее число изслѣдованныхъ фабрикъ 45; общая сумма производства ихъ свыше 23.500,000 р., число же рабочихъ 21,600, а кустарей, получающихъ здѣсь работу, болѣе 12,000. По видамъ производства фабрики эти дѣлятся на бумагопрядильни, бумаго-ткацкія и миткалевыя, ситцепечатныя, бумагосновальныя, бѣлильно-красильныя, отдѣлочныя, бумажныхъ и льняныхъ издѣлій, льнопрядильни и полотняныхъ издѣлій. Такъ какъ многія изъ фабрикъ заняты нѣсколькими видами производства, то для обзора онѣ распредѣлены по группамъ, главнымъ образомъ географическимъ. Группъ вообще принято четыре и двѣ подгруппы, а именно: 1) Вичугскій районъ или въ просторѣчіи Вичуга—по имени села, которое служитъ ему центромъ и находится въ Кинешемскомъ уѣздѣ, въ 28 верстахъ отъ Волги, на югъ; 2) подгруппа изъ фабрикъ сс. Родниковъ и Парскаго, служащая какъ-бы продолженіемъ или отпрыскомъ Вичугскаго района, такъ какъ уголъ Юрьевецкаго уѣзда, гдѣ лежатъ эти села, очень близокъ къ нему); 3) Яковлевско-Середской районъ,—по имени сс. Яковлевскаго и Середы Упиной, занимающій полосу въ восточной части Нерехотскаго уѣзда; 4) подгруппа с. Писцово въ юго-западномъ углу этого уѣзда; 5) Кинешемскій районъ, т. е. фабрики подъ г. Кинешмой и въ ней самой и 6) льнопрядильни съ открытыми при нихъ ткацкими и бѣлильнями въ гг. Костромѣ, Нерехтѣ, Юрьевцѣ и пос. Пучежѣ (Юрьевецкаго уѣзда). Предъ каждой группой сопоставлены всѣ важнѣйшія данныя какъ по фабрикамъ, такъ и по населеннымъ мѣстамъ, при коихъ находятся фабрики, и въ особомъ очеркѣ указано какъ настоящее состояніе производства, такъ и его прошлое; кромѣ того, предъ исключительно сельскими районами сдѣлана характеристика вліянія фабричной промышленности на сельско-хозяйственную дѣятельность и вообще на бытъ народа. Въ заключеніе же каждой группы представлены выводы преимущественно о порядкахъ и условіяхъ фабричнаго труда, о бытѣ вообще рабочихъ и ихъ заработкѣ, а въ заключеніе всего изложенія данъ общій очеркъ какъ этихъ выводовъ, такъ и фактовъ изъ обзоровъ предъ группами.

Такое богатое содержаніе труда можетъ дать поводъ къ недоумѣнію, почему авторъ не придалъ настоящему труду формы изслѣдованія; на это, однако, необходимо замѣтить, что какъ ни полны собранныя Василіемъ Геннадіеви-

чемъ данныя, ихъ недостаточно все таки для изслѣдованія, т. е. для раскрытія законовъ явленій одной изъ обширнѣйшихъ отраслей русской промышленности, для этой цѣли надо пользоваться также данными по однороднымъ фабрикамъ Московской и Владимірской губерніи; кромѣ того, при изслѣдованіи по такому предмету необходимо войдти въ самую глубь экономическихъ отношеній въ общей сферѣ фабричнаго труда, а для этого требуется цифровый матеріалъ за нѣсколько періодовъ лѣтъ. Почтенный авторъ, съ свойственной ему опытностью въ статистическихъ трудахъ, взвѣсилъ всѣ эти обстоятельства и остановился на испытанной и излюбленной имъ формѣ Очерковъ. Благодаря таланту своему и прекрасной статистической эрудиціи, онъ далъ этими Очерками дорогой вкладъ для дѣла изученія одной изъ важнѣйшихъ отраслей нашей промышленности и въ науку отечествовѣдѣнія вообще. Онъ расположилъ матеріалъ въ самой простѣйшей и удобнѣйшей на этотъ разъ формѣ; онъ сгруппировалъ его по мельчайшимъ географическимъ дѣленіямъ и тѣмъ раскрылъ любопытныя видоизмѣненія фабричнаго района въ Костромскомъ поволжьи; въ сжатомъ, но мѣткомъ очеркѣ онъ изобразилъ всѣ фазы, которыя прошло здѣсь съ теченіемъ времени ткачество; онъ выяснилъ наглядно успѣхи капиталистическаго производства и паденіе кустарничества, наряду съ зарожденіемъ около фабрикъ ремесленнаго труда, удовлетворяющаго ихъ потребностямъ и работающаго на нихъ люда; онъ указалъ намъ типы фабрикъ стараго и новаго времени и прослѣдилъ передвиженіе фабрикъ въ послѣднее время на берега Волги — передвиженіе, которое послужило къ образованію особаго Кинешемскаго района и вызвано недостаткомъ воды и топлива, все болѣе и болѣе ощущаемымъ въ Вичугскомъ районѣ съ развитіемъ фабричной промышленности, а также неудовлетворительнымъ состояніемъ подвозныхъ путей къ желѣзной дорогѣ; знакомя съ устройствомъ фабричныхъ зданій въ отношеніи удобства и безопасности работы въ нихъ, съ распредѣленіемъ рабочихъ смѣнъ, съ числомъ рабочихъ дней по ариѳметическому счету и въ дѣйствительности, подъ вліяніемъ „прогуловъ" послѣ „дачекъ", т. е. выдачъ жалованья, съ порядками этой выдачи и условіями штрафовъ, съ пищей, казармами рабочихъ и ихъ лѣтними помѣщеніями, знакомя, словомъ, съ буднями и праздниками рабочихъ, онъ вводитъ въ самый кругъ фабричнаго общежитія—общежитія, гдѣ такъ много патріархальной распущенности и грубаго произвола.. Но, чтобы оцѣнить настоящій трудъ всесторонне, необходимо изучить его цѣликомъ,—такъ много весьма цѣнныхъ фактовъ и вѣскихъ замѣчаній находится лишь въ описаніяхъ отдѣльныхъ фабрикъ, въ виду того, что, по самому свойству наблюденій, не всѣ они могли быть подведены подъ тѣ строго статистическія рамки, въ какихъ поставлены выводы по группамъ и заключительные.

Все сказанное достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ много и съ какой рѣдкой энергіей и пользой потрудился В. Г. Пироговъ для статистики Костромской губерніи, а также о томъ, что труды его: а) по редакціи мѣстнаго Сборника и авторскіе — Статистическое обозрѣніе губерніи, Движеніе ея населенія, Очерки промышленности и Очерки фабрикъ, даютъ полное основаніе къ присужденію ему изъ нашей среды ученой награды—Большой золотой медали Отдѣленія, согласно пунктамъ а и б параграфа 2 Положенія о медали.

Отзывы на основаніи коихъ Совѣтомъ присуждены
МАЛЫЯ ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.

А.

Отзывъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической — І. И. Стебницкаго

О ТРУДАХЪ Д. ЧЛ. И. Р. Г. О. — А. И. ВИЛЬКИЦКАГО.

Послѣ замѣчательныхъ геодезическихъ работъ, произведенныхъ для изслѣдованія фигуры земли въ первой четверти настоящаго столѣтія знаменитыми учеными Гауссомъ, Бесселемъ, В. Я. Струве и ихъ сотрудниками, международныя геодезическія конференціи дали дальнѣйшее научное направленіе этимъ работамъ.

Съ учрежденіемъ таковыхъ конференцій, во всѣхъ европейскихъ государствахъ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, произведены весьма точныя геодезическія работы, которыя удовлетворили требованіямъ съемокъ и въ то же время дали богатый матеріалъ для изслѣдованія общей фигуры земли и частныхъ отклоненій ея отъ этой фигуры.

Въ нашемъ отечествѣ измѣрена дуга по меридіану въ 25°20′, между Ледовитымъ моремъ и Дунаемъ. Измѣреніе это, произведенное съ 1816 по 1855 годъ, составляетъ почти ¹/₃ часть всего измѣреннаго протяженія по меридіанамъ. Готовится еще и новый вкладъ въ матеріалъ для изслѣдованія фигуры земли, это измѣреніе дуги параллели подъ 52° сѣверной широты, отъ г. Орска до Хеверфордвеста (въ Ирландіи), на протяженіи 63° 42′, изъ которыхъ 39°59′ проходитъ по территоріи Россіи.

Международная Геодезическая Конференція оживила также способъ изслѣдованія фигуры земли посредствомъ опредѣленій длины секунднаго маятника подъ разными широтами. Въ послѣдніе 20-ть лѣтъ произведены тщательныя опредѣленія длины маятника, посредствомъ такъ называемаго оборотнаго маятника Репсольда, въ разныхъ странахъ Европы. Такой приборъ изготовленъ былъ у Репсольда, по заказу нашей Академіи Наукъ; имъ произведены наблюденія А. Н. Савичемъ, Р. Э. Ленцомъ и П. М. Смысловымъ на пунктахъ нашего градуснаго измѣренія по меридіану, отъ Торнео до Измаила; Н. Я. Цингеромъ—на Пулковѣ; а затѣмъ мною и П. П. Кульбергомъ на Кавказѣ. Наблюденія надъ маятникомъ, между прочимъ, тѣмъ драгоцѣнны для изслѣдованія фигуры, что могутъ быть произведены въ мѣстностяхъ, недоступныхъ для геодезическихъ работъ, напр. на океаническихъ островахъ и т. п.

Императорское Русское Географическое Общество, сознавая важность этихъ наблюденій на обширной и разнообразной территоріи нашего оте-

чества, исходатайствовало потребныя средства на пріобрѣтеніе новаго прибора маятниковъ. На Высочайше дарованную сумму Общество пріобрѣло отъ извѣстныхъ механиковъ братьевъ Репсольдъ превосходно исполненный приборъ маятниковъ и къ нимъ астрономическіе часы. Приборъ этотъ испытанъ въ Гамбургѣ, въ мастерской братьевъ Репсольдъ, профессоромъ Р. Э. Ленцомъ и затѣмъ перевезенъ имъ въ Петербургъ. По пути, въ 1886 году Робертъ Эмиліевичъ сдѣлалъ наблюденія маятниковъ въ Берлинѣ, на астрономической обсерваторіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ произведено классическое опредѣленіе длины секунднаго маятника знаменитымъ Бесселемъ; Р. Э. Ленцъ наблюдалъ вновь купленнымъ приборомъ и въ Пулковѣ. Благодаря этимъ работамъ, наши опредѣленія ускоренія силы тяжести связаны съ таковыми же работами въ Германіи и въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ.

Независимо астрономическаго опредѣленія времени, которое производится при наблюденіи надъ маятникомъ, самый процессъ этой послѣдней работы требуетъ тщательнаго обращенія съ приборомъ высокой точности и предусмотрительности въ наблюденіяхъ, притомъ и большого терпѣнія. Поэтому, особая коммисія, при составленіи общаго плана продолженія работъ въ Европейской Россіи, обратила также вниманіе на выборъ наблюдателя, который отвѣтилъ бы вышеозначеннымъ требованіямъ.

Работы предположено было начать съ Архангельска и Новой Земли, гдѣ имѣлась уже постройка въ Маломъ Кармакулѣ, для полярной метеорологической станціи, а наблюдателемъ выбранъ былъ лейтенантъ Вилькицкій, недавно изучившій практическую астрономію на Пулковской Обсерваторіи.

Андрей Ипполитовичъ Вилькицкій охотно принялъ предложеніе Совѣта Общества, а профессоръ Р. Э. Ленцъ съ высокою обязательностью содѣйствовалъ А. И. Вилькицкому во всѣхъ приготовительныхъ работахъ.

Приготовленіе къ своей экспедиціи г. Вилькицкій началъ съ 4-го марта 1887 года изслѣдованіями прибора маятника въ физическомъ кабинетѣ С.-Петербургскаго Технологическаго Института. Первоначально онъ опредѣлилъ коэфиціентъ расширенія масштаба и трехъ маятниковъ; въ то же время Р. Э. Ленцъ изслѣдовалъ термометры, принадлежащіе къ прибору. Затѣмъ, въ концѣ апрѣля г. Вилькицкій перевезъ приборъ въ Пулково. Въ первыхъ числахъ мая сдѣланъ имъ рядъ пробныхъ наблюденій, а съ 19-го мая уже наблюдалъ съ цѣлью полученія данныхъ для сужденія о неизмѣняемости прибора за время экспедиціи и вывода коэфиціентовъ расширенія маятниковъ.

До 8-го іюня, когда г. Вилькицкій былъ уволенъ отъ своихъ служебныхъ занятій въ Морскомъ Министерствѣ, онъ занимался маятникомъ исключительно въ свободное время отъ службы.

Вмѣстѣ съ пулковскимъ астрономомъ Ф. Ф. Витрамомъ, А. И. Вилькицкій опредѣлилъ личное уравненіе, которое принято будетъ во вниманіе при вычисленіи разности долготъ Пулково-Архангельскъ.

18-го іюня г. Вилькицкій отправился изъ Петербурга въ Архангельскъ съ грузомъ инструментовъ въ 5-ти большихъ ящикахъ; въ нихъ находилось, кромѣ прибора маятниковъ, большой пассажный инструментъ, вертикальный кругъ Репсольда, 6 хронометровъ и другіе небольшіе инструменты.

Путь на Архангельскъ г. Вилькицкій выбралъ наиболѣе благонадежный на Повѣнецъ и Сумскій Посадъ. Для проѣзда по колесной дорогѣ въ 200 верстъ, отъ Повѣнца до Сумскаго посада, г. Вилькицкій купилъ рессорную телѣгу.

Въ г. Архангельскѣ онъ выбралъ мѣсто для помѣщенія маятниковъ въ караульномъ домѣ порта; при содѣйствіи штабсъ-капитана Нюхалова устроилъ прочный фундаментъ для постановки маятника, а затѣмъ, опредѣливъ поправку своихъ хронометровъ и широту Архангельска въ теченіе нѣсколькихъ вечеровъ, 6-го іюня А. И. Вилькицкій вышелъ въ море на военной шкунѣ Баканъ.

На Новую Землю прибыли 10-го іюля; въ этотъ-же вечеръ г. Вилькицкій опредѣлилъ время изъ 2-хъ звѣздъ; затѣмъ съ 14-го іюля удалось опредѣлить время утромъ и вечеромъ и приступить къ наблюденіямъ качаній тяжелаго и легкаго маятниковъ, каждаго при 4-хъ положеніяхъ.

Согласно предложенію комиссіи, А. И. Вилькицкій сдѣлалъ три такихъ ряда наблюденій, при достаточномъ числѣ опредѣленій времени.

20-го іюля онъ сдѣлалъ четвертый рядъ наблюденій надъ качаніемъ маятника, но поправки часовъ не удалось получить, вслѣдствіе облачности неба, такъ что этотъ рядъ наблюденій будетъ вычисленъ экстраполяціей изъ предъидущихъ опредѣленій времени.

А. И. Вилькицкій не опускалъ ни одного случая, чтобы опредѣлить время по той или другой методѣ, которая наиболѣе соотвѣтствовала условіямъ неба; одинъ разъ онъ наблюдалъ даже прохожденіе солнца въ нижней кульминаціи т. е. въ полночь. Широта мѣста его наблюденія маятникомъ на Новой Землѣ 72°23′, а долгота 52°42′ отъ Гринвича. Есть только два пункта сѣвернѣе Новой Земли, на которыхъ Сэбиномъ въ 1823 году произведены наблюденія постояннымъ маятникомъ (т. е. относительныя наблюденія, а не абсолютныя, какъ на Новой Землѣ), а именно на Шпицбергенѣ (островъ маятника) подъ широтою 79°50′ и въ Гренландіи подъ широтою 74°32′. Такимъ образомъ наблюденія, произведенныя нынѣ на Новой Землѣ, занимаютъ третье мѣсто по близости къ сѣверному полюсу.

Находясь на Новой Землѣ, при помощи матроса, взятаго имъ изъ Петербурга, А. И. Вилькицкій производилъ наблюденія надъ приливомъ и отливомъ моря; 23-го іюля онъ оставилъ Новую Землю и 7-го августа успѣлъ наблюдать начало солнечнаго затмѣненія въ Архангельскѣ, предварительно имъ вычисленное, на пути слѣдованія съ Новой Земли.

Въ теченіе 13, 14 и 15 августа, А. И. Вилькицкій произвелъ въ Архангельскѣ три полныхъ ряда наблюденій надъ маятниками, имѣя опредѣленіе времени утромъ и вечеромъ. Затѣмъ онъ приступилъ, совмѣстно съ Ф. Ф. Витрамомъ (въ Пулковѣ), къ опредѣленію разности долготъ по телеграфу, Архангельскъ-Пулково. Это опредѣленіе, вслѣдствіе неясности неба, затянулось почти на мѣсяцъ и окончено было едва 2-го сентября.

По возвращеніи изъ экспедиціи А. И. Вилькицкій произвелъ рядъ наблюденій надъ маятникомъ опять въ Пулковѣ и еще разъ опредѣлилъ личное уравненіе съ Ф. Ф. Витрамомъ.

Экспедиція г. Вилькицкаго принесла наукѣ о фигурѣ земли весьма цѣнный вкладъ опредѣленія ускоренія силы тяжести на двухъ нашихъ полярныхъ пунктахъ, изъ которыхъ одинъ трудно доступный. Удачность наблюденій на Новой Землѣ можно считать весьма счастливымъ обстоятельствомъ.

Мнѣ извѣстенъ случай, что астрономъ, отправившійся на одну изъ полярныхъ международныхъ метеорологическихъ станцій Сѣверной Америки, (1882—83 гг.), для наблюденій маятникомъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не имѣлъ достаточно необлачныхъ ночей, для опредѣленія времени и потому возвратился безъ всякаго результата.

Наблюденія, произведенныя А. И. Вилькицкимъ и въ настоящее время имъ вычисляемыя, показываютъ высокую способность наблюдателя, любовь къ наукѣ и глубокую преданность, съ которою онъ отнесся къ исполненію своей научной задачи. Немаловажную заслугу въ области Математической Географіи составляетъ также опредѣленіе разности долготъ Пулково-Архангельскъ. Послѣдній пунктъ—основной для нашихъ гидрографическихъ работъ на Бѣломъ морѣ—былъ опредѣленъ по долготѣ въ 1857 году перевозкою хронометровъ г. Леммомъ, при содѣйствіи гг. Смыслова и Солонникова.

Такимъ образомъ, задача Географическаго Общества по изслѣдованію фигуры земли на пространствѣ нашего отечества, посредствомъ опредѣленія ускоренія силы тяжести, блистательно начата экспедиціей А. В. Вилькицкаго для наблюденія на Новой Землѣ и въ Архангельскѣ.

Изложенные труды лейтенанта Вилькицкаго достойны высшей награды Общества, но имѣя въ виду, что произведенныя имъ наблюденія надъ маятниками еще не обработаны, будетъ вполнѣ справедливымъ присудить дѣйствительному члену Императорскаго Русскаго Географическаго Общества лейтенанту Вилькицкому малую золотую медаль.

Б.

Отзывъ д. чл. М. Н. Богданова

О ТРУДАХЪ ЧЛ.-СОТР. И. Р. Г. О. ПО КАВКАЗСКОМУ ЕГО ОТДѢЛУ, Н. Я. ДИННИКА.

Николай Яковлевичъ Динникъ началъ свою дѣятельность болѣе 10 лѣтъ назадъ. Ежегодно, въ вакаціонное время, онъ отправлялся экскурсировать на главный Кавказскій хребетъ. Сначала эта экскурсія влекла его какъ любителя природы. Но со времени VI Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей, эти экскурсіи приняли вполнѣ научный характеръ; и въ настоящее время Николай Яковлевичъ справедливо можетъ считаться лучшимъ знатокомъ горъ и ледниковъ Западнаго Кавказа.

Въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1854 годъ, онъ напечаталъ нѣсколько статей, подъ заглавіемъ „Горы и ущелья Терской области“, „Осетія и верховья Ріона“, „Горы и ущелья Кубанской области“, въ которыхъ сообщаетъ интересныя и новыя свѣдѣнія, преимущественно о главной ледниковой области Кавказа, именно между Казбекомъ и Эльбрусомъ. Онъ прошелъ почти всѣ гла-

ные ледники: Бизинги, Мижирги, Азау, Терсъ-колъ, Донгусъ-орунъ, Адылъ, Бжедухъ, ледникъ въ верховьѣ Кубани, у Ріона и Альдоны. Одинъ изъ важнѣйшихъ его выводовъ заключается въ томъ, что онъ цѣлымъ рядомъ убѣдительныхъ фактовъ доказалъ несомнѣнное отступленіе или уменьшеніе кавказскихъ ледниковъ.

Не ограничиваясь чисто географическими вопросами, г. Динникъ постоянно занимается наблюденіями надъ животными и ихъ распространеніемъ. Ему обязаны мы отысканіемъ описаннаго Палласомъ дикаго козла Capra caucasica Pall., который совершенно отличенъ отъ Aegocerus Pallasii Konil—тура; такимъ образомъ Динникомъ доказано, что на Кавказѣ не два, а три вида козловъ (Изслѣдованіе это напечатано въ трудахъ Спб. Общ. Ест.)

Въ прошломъ 1886 г. Динникъ въ XVII т. Трудовъ Спб. Общ. Ест. напечаталъ обширную статью „Орнитологическія наблюденія на Кавказѣ. Статья эта, подобно работамъ К. Н. Росткова, заключаетъ результаты исключительно собственныхъ наблюденій автора, и сама по себѣ представляетъ настолько большой научный интересъ, что превосходитъ даже обширныя, но компилятивныя работы по зоо-географіи Кавказа. Въ виду этого И. Р. Географическое Общество поступитъ вполнѣ справедливо, если поощритъ полезную дѣятельность такого скромнаго, но почтеннаго русскаго натуралиста, какъ Н. Я. Динникъ.

Г.

Отзывъ д. чл. И. Р. Г. О. — А. Ѳ. Бычкова

О ТРУДѢ СВЯЩЕННИКА Д. БУЛГАКОВСКАГО:

«Пинчуки. Этнографическій сборникъ».

Трудъ священника Димитрія Булгаковскаго, подъ заглавіемъ: „Пинчуки, Этнографическій сборникъ“, находился на разсмотрѣніи члена Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Я. Ѳ. Головацкаго, который далъ о немъ слѣдующій отзывъ:

„Собранный священникомъ Булгаковскимъ матеріалъ достоинъ всякаго вниманія. Самая страна по своему мѣстоположенію среди извѣстныхъ „Пинскихъ болотъ“, препятствующихъ общенію съ посторонними жителями, берегла издревле „Пинчуковъ“ отъ вліянія чуждыхъ элементовъ и помогала сохранять древній бытъ, перенесенный изъ отдаленной старины, который можетъ дать много данныхъ для изъясненія славянскихъ древностей. Языкъ сохранилъ свой характеръ чище другихъ странъ,— въ этомъ страшномъ захолустьѣ осталось много особенностей, напоминающихъ старославянскій и старорусскій типъ. Обряды, суевѣрія, примѣты, гаданія, простонародные праздники, со всѣми своими обиходами, подробно вошедшими въ разсматриваемый „Сборникъ“, пополняютъ наши свѣдѣнія о славянской обрядности вообще и о миѳическихъ остаткахъ старины. Трудъ о. Булгаковскаго тѣмъ важнѣе, что онъ, будучи близокъ народу и живя съ нимъ,

черпалъ прямо изъ источника и записывалъ эти сказанія изъ устъ самого народа. Между обрядами описанія „Купайла", „Коляды", „Щедрухи", „Новаго года" и проч. содержатся весьма интересныя подробности, могущія пополнить обнародованныя доселѣ описанія этихъ праздниковъ. Не менѣе интересны сказанія о загробной жизни, имѣющія совсѣмъ миѳическій характеръ, а также повѣрья и предразсудки о превращеніи людей въ животныхъ и о переходѣ душъ. Пѣсни, помѣщенныя въ Сборникѣ, по большей части варіанты и разнопѣнія на извѣстные между малоруссками пѣснями мотивы; но не смотря на то, есть отрывки, даже цѣлыя пѣснопѣнія совсѣмъ новыя, оригинальныя. Между колядами, щедрицкими и весенними пѣснями есть замѣчательныя, относящіяся къ эпическому періоду; нѣкоторыя содержатъ даже отголоски миѳологическаго періода. Весьма интересно прослѣдить изъ этого сборника, какъ старинный мотивъ, находящійся въ пѣсняхъ другихъ странъ Южной Руси, остановился въ этой заброшенной странѣ, принялъ мѣстный характеръ и однакоже не потерялъ своего первобытнаго типа и даже сохранилъ извѣстную долю характера самой отдаленной древности. Вообще пѣсни „Пинчуковъ" изображаютъ переходъ нарѣчія малоруссовъ въ бѣлорусское, въ нихъ преобладаетъ то тотъ, то другой элементъ. Между загадками есть много поражающихъ остроуміемъ и замысловатостью народнаго творчества. Желательно, чтобы трудъ о. Булгаковскаго, какъ трудъ солидный и почтенный, встрѣтилъ поощреніе и поддержку".

Этотъ отзывъ вполнѣ раздѣлилъ Ѳ. М. Истоминъ, разсматривавшій трудъ о. Булгаковскаго, который былъ представленъ Отдѣленію для напечатанія.

Нельзя не замѣтить, что обнародованіемъ подобныхъ трудовъ сохранятся для будущихъ изслѣдователей и памятники народнаго творчества, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе исчезающіе, и заключающіеся въ нихъ факты бытовой жизни славянскихъ племенъ, а лица, посвящающія свое время собиранію этихъ памятниковъ, вполнѣ заслуживаютъ поощренія Общества, если въ ихъ трудахъ заключаются новыя данныя, которымъ предпосылается толковое объясненіе. Этими достоинствами несомнѣнно отличается Сборникъ о. Булгаковскаго.

Д.

Отзывъ предсѣдательствующаго въ Кавказскомъ Отдѣлѣ И. Р. Г. О. — д. чл. В. Н. Троцкаго

О ЗАСЛУГАХЪ ПРАВИТЕЛЯ ДѢЛЪ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ЧЛ.-СОТР. Л. П. ЗАГУРСКАГО.

Леонардъ Петровичъ Загурскій, правитель дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 16-го января 1876 года, главнымъ предметомъ своихъ изслѣдованій избралъ Кавказскую этнологію.

Еще въ 1876 году, онъ въ составленной имъ конспективной программѣ преподаванія географіи, помѣстилъ таблицу классификаціи кавказскихъ народовъ, которую послѣ пополнилъ и разъяснилъ. Такъ какъ въ основу этой классификаціи легли главнымъ образомъ лингвистическія изслѣдованія, то Леонардъ Петровичъ Загурскій помѣстилъ въ „Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ", въ V и VIII вып. (1871 и 1875 г.) двѣ обширныя монографіи: „Кавказско-горскія письмена" и „Замѣтка о кюринскомъ языкѣ съ изслѣдованными кавказскими восточно-горскими языками". Первая монографія знакомитъ съ фонетическими системами кавказскихъ языковъ, а вторая представляетъ первую и пока единственную характеристику восточно-горскихъ языковъ, изслѣдованныхъ Усларомъ и академикомъ Шифнеромъ. Авторъ преслѣдовалъ въ означенныхъ монографіяхъ не только лингвистическую, но и этнологическую цѣль. Въ связи съ ними находится монографія „Петръ Карловичъ Усларъ и его дѣятельность на Кавказѣ", составившая предисловіе къ XII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла, въ которой помѣщенъ капитальный трудъ Услара „Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ". Монографія Леонарда Петровича награждена была Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ серебряною медалью.

Бывшему Намѣстнику Кавказскому, Его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Николаевичу, благоугодно было въ 1879 году возложить на г. Загурскаго продолженіе изслѣдованій Услара. Въ лѣтнее время 1880 и 1887 гг. онъ изслѣдовалъ андійскій языкъ и сродныя съ нимъ нарѣчія сѣверно-западной части Дагестана (самый многоязычный). Матеріалы, имъ собранные, не могли быть обнародованы, по недостатку денежныхъ средствъ (они хранятся въ Кавказскомъ Военно-Народномъ Управленіи).

По оставленіи Его Императорскимъ Высочествомъ края, изслѣдованія Леонарда Петровича пріостановились. Къ V археологическому съѣзду, состоявшемуся въ Тифлисѣ въ 1881 году, Леонардъ Петровичъ представилъ свой рефератъ „Замѣтка объ изслѣдованіи Кавказскихъ языковъ" (рефератъ помѣщенъ въ приложеніи къ VI тому Извѣстій Отдѣла). Рефератъ излагаетъ результаты этнологическихъ изслѣдованій на Кавказѣ и указываетъ на пробѣлы. Академикъ Гротъ и другія компетентныя въ лингвистикѣ лица, присутствовавшія на съѣздѣ, совѣтовали возбудить ходатайство о возложеніи на Леонарда Петровича продолженія изслѣдованій, начатыхъ Усларомъ. Ходатайство это получило другое направленіе. Тогда г. Загурскій сталъ исподволь разработывать въ своихъ статьяхъ, числомъ до 30, помѣщенныхъ въ IV, V, VI, VII, VIII и IX томахъ Извѣстій Отдѣла, отдѣльныя части кавказской этнологіи. Отпечатаны также во 2-мъ выпускѣ XIII книги Записокъ, не вышедшемъ еще въ свѣтъ, курмандійскіе тексты, проредактированные Леонардомъ Петровичемъ и снабженные имъ же поясненіями, и курмандійско-русскій словарь. По отпечатаніи Леонардомъ Петровичемъ составленнаго имъ очерка курдскаго языка, означенный выпускъ, представляющій рядъ статей о курдахъ, выйдетъ въ свѣтъ. По преимуществу этнографическій характеръ носитъ и обширная монографія г. Загурскаго „Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ", помѣщенная въ VIII кн. Записокъ Отдѣла. Означенныя монографіи, статьи и замѣтки имѣютъ цѣлью подготовленіе матеріаловъ для составленія обширнаго труда по Кавказской этнологіи.

При этнографической классификаціи важную роль играютъ и резуль-

таты антропологическихъ измѣреній. Этотъ отдѣлъ вошелъ въ составъ Извѣстій, благодаря главнымъ образомъ стараніямъ Леонарда Петровича Загурскаго. Въ VIII т. Извѣстій помѣщены поясненія къ означеннымъ измѣреніямъ, сдѣланныя Леонардомъ Петровичемъ.

Можно насчитать не мало замѣтокъ и географическаго содержанія, помѣщенныхъ въ разныхъ тифлисскихъ изданіяхъ и въ Извѣстіяхъ Отдѣла. Подъ ними по большей части нѣтъ его подписи. Состоя почти 11-ть лѣтъ правителемъ дѣлъ Отдѣла, Леонардъ Петровичъ тщательно редактируетъ, а подчасъ совершенно передѣлываетъ статьи, помѣщаемыя въ изданіяхъ Отдѣла. Его же перу принадлежатъ отдѣлы: лѣтопись Отдѣла, научная лѣтопись, научныя извѣстія и библіографія (большая часть).

По справедливости можно сказать, что почетной извѣстностью, которой пользуются, среди географической европейской литературы, изданія Отдѣла, Отдѣлъ главнымъ образомъ обязанъ Леонарду Петровичу.

СПИСОКЪ
УЧРЕЖДЕНІЙ И ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ
РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ,

приславшихъ въ 1887 году

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ
СВОИ ИЗДАНІЯ

въ даръ или въ обмѣнъ на его изданія.

Ученыя и правительственныя учрежденія и общества.

Россія.

Императорская Академія Наукъ.
Императорскіе Университеты: Варшавскій, Дерптскій, Казанскій, Кіевскій, Московскій, Одесскій, С.-Петербургскій, Харьковскій.
Императорская Военно-медицинская Академія.
Духовная Академія Казанская.
Демидовскій Юридическій Лицей въ Ярославлѣ.
Горный Институтъ.
Технологическій Институтъ.
Петровско-Разумовско Лѣсная и Земледѣльческая Академія въ Москвѣ.
Лѣсной Институтъ.
Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи.
Николаевская Главная Астрономическая Обсерваторія въ Пулковѣ.
Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.
Физическія Обсерваторіи: Главная въ С.-Петербургѣ, Екатеринбургская, Тифлисская и Ташкентская.
Геологическій Комитетъ.
Императорская Археологическая Комиссія.
Археографическая Комиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія.
Археографическая Комиссія въ Вильнѣ.

Кавказская Археографическая Комиссія въ Тифлисѣ.
Кіевская Археографическая Комиссія.
Императорская Публичная Библіотека.
Московскій Публичный и Румянцевскій Музей.
Дашковскій Этнографическій Музей.
Городскія публичныя библіотеки: Александровская въ Самарѣ, Воронежская, Саратовская и Минусинская при мѣстномъ музеѣ.
Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ.
Центральный Архивъ въ Витебскѣ.
Рязанская Ученая Архивная Комиссія.
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Отдѣлы: Восточно-Сибирскій, Западно-Сибирскій, Кавказскій, Оренбургскій.
Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ Москвѣ.
Императорское Общество Испытателей Природы въ Москвѣ.
Общества Естествоиспытателей при Императорскихъ Университетахъ: Дерптскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, С.-Петербургскомъ, Харьковскомъ.
Уральское Общество Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ.
Общество изученія Амурскаго края въ Хабаровкѣ.
Общество для изслѣдованія Ярославской губерніи въ Ярославлѣ.
Société finno-ougrienne въ Гельсингфорсѣ.
Finska Vetenskaps Societet въ Гельсингфорсѣ.
Dorpater Naturforscher Gesellschaft.
Naturforscher Verein въ Ригѣ.
Императорское Минералогическое Общество.
Русское Энтомологическое Общество.
Русское Физико-Химическое Общество.
Императорское Русское Историческое Общество.
Императорское Русское Археологическое Общество.
Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
Императорское Общество Исторіи и Древностей въ Одессѣ.
Императорское Общество Любителей Древней Письменности.
Императорское Московское Археологическое Общество.
Общество древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеѣ.
С.-Петербургское Славянское Общество.
Православное Миссіонерское Общество въ Казани.
Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія.
Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen въ Ригѣ.
Curländische Gesellschaft für Literatur und Kunst въ Митавѣ.
Esthländische Literarische Gesellschaft въ Ревелѣ.
Императорское Вольно-Экономическое Общество.
Императорское Казанское Экономическое Общество.
Императорское Россійское Общество Садоводства.
Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства.
Gelehrte Estnische Gesellschaft въ Дерптѣ.

Коммиссія для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.
Кіевское Славянское Общество.
Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи въ Одессѣ.
Kaiserliche Livländische gemeinnutzige und œkonomische Gesellschaft въ Дерптѣ
Сельско-Хозяйственное Общество въ Полтавѣ.
Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства въ Тифлисѣ.
Лѣсное Общество.
Императорское Русское Техническое Общество и отдѣленія его въ Кіевѣ, Тифлисѣ, Харьковѣ.
Собраніе Инженеровъ Путей Сообщенія.
Императорское Общество для содѣйствія Русскому торговому мореходству.
Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.
Императорское Кавказское Медицинское Общество въ Тифлисѣ.
Императорское Виленское Медицинское Общество.
Казанское Медицинское Общество.
Кіевское Общество Врачей.
Общество Русскихъ Врачей.
Кодификаціонный отдѣлъ Государственнаго Совѣта.
Министерства: Военное, Морское, Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія, Путей Сообщенія, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ.
Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба.
Главное Гидрографическое Управленіе.
Департаменты: Таможенныхъ Сборовъ, Земледѣлія и Сельской Промышленности, Медицинскій, Лѣсной и Хозяйственный Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
Управленіе Горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.
Главное Военно-Медицинское Управленіе.
Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа.
Семипалатинское Областное Управленіе.
Губернскія Правленія: Калишское, Ломжинское, Радомское, Сувалкское, Ковенское и Подольское.
Государственный Банкъ.
Кіевскій Частный Коммерческій Банкъ.
Крестьянскій Поземельный Банкъ.
Биржевые комитеты: Московскій, Ревельскій, Рязанскій, С.-Петербургскій, Рижскій.
С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.
Комитетъ съѣздовъ представителей Русскаго Поземельнаго и Коммерческаго Кредита.
Общество Московско-Ярославской желѣзной дороги.
Статистическіе Комитеты: Центральный въ С.-Петербургѣ, Архангельскій, Астраханскій, Бессарабскій, Виленскій, Витебскій, Владимірскій, Воронежскій, Вятскій, Иркутскій, Кавказскій, Казанскій, Каменецъ-Подольскій, Кіевскій, Ковенскій, Костромской, Кубанскій, Курляндскій, Лифляндскій, Минскій, Могилевскій, Московскій, Нижегородскій, Новороссійскій, Олонецкій, Оренбургскій, Орловскій, Пермскій, Псковской, Рязанскій, Самар-

скій, Саратовскій, Семипалатинскій, Ставропольскій, Тверской, Томскій, Тульскій, Уфимскій, Харьковскій, Херсонскій, Черниговскій, Эстляндскій.
Статистическія Отдѣленія: Министерства Путей Сообщенія, Департамента Таможенныхъ Сборовъ, С.-Петербургской Городской Управы.
Городскія Думы: Воронежская, Московская и Уфимская.
Одесское Градоначальство.

Земскія Управы Губернскія:

Бессарабская.
Владимірская.
Вологодская.
Воронежская.
Вятская.
Екатеринославская.
Казанская.
Калужская.
Костромская.
Курская.
Московская.
Нижегородская.
Новгородская.
Олонецкая.
Пермская.
Полтавская.
Псковская.
Рязанская.
Самарская.
С.-Петербургская.
Саратовская.
Смоленская.
Таврическая.
Тамбовская.
Тверская.
Тульская.
Уфимская.
Харьковская.
Херсонская.
Черниговская.
Ярославская.

Земскія Управы Уѣздныя:

Александровская.
Ардатовская.
Ахтырская.
Балашевская.
Бирская.
Борисоглѣбская.
Васильская.
Великолуцкая.
Великоустюжская.
Весьегонская.
Владимірская.
Вологодская.
Екатеринбургская.
Елисаветградская.
Золотоношская.
Казанская.
Калужская.
Козьмодемьянская.
Костромская.
Кременчугская.
Красноуфимская.
Лаишевская.
Нижегородская.
Новгородская.
Новоладожская.
Одесская.
Олонецкая.
Орловская.
Павловская.
Перекопская.
Полтавская.
Псковская.
Роменская.
Рязанская.
Самарская.
С.-Петербургская.
Саратовская.
Семеновская.
Симферопольская.
Скопинская.
Смоленская.
Сольвычегодская.
Ставропольская.
Сызранская.
Тамбовская.
Тверская.
Темниковская.
Тетюшская.
Тотемская.
Тульская.
Усманская.
Уфимская.
Харьковская.
Херсонская.
Хорольская.
Хотинская.
Царевококшайская.
Царицынская.
Царскосельская.
Чердынская.
Черниговская.
Ядринская.
Ямбургская.
Ярославская.

Австралія.

Брисбэнъ. R. Society of Queensland.
Queensland Branch of the Geograph. Soc. of Australasia.
Мельбурнъ. Royal Society of Victoria.
Сидней. Geographical Society of Australasia.
Тасманія. Royal Society of Tasmania.

Австро-Венгрія.

Вѣна. K. K. Geographische Gesellschaft.
K. K. Geologische Reichsanstalt.
K. K. Sternwarte.
K. K. Statistische Central-Commission.
Central-Anstalt für Meteorologie und Erdmagnetismus.
Antropologische Gesellschaft.
Verein der Geographen an der Universität in Wien.
Orientalische Museum.

Буда-Пештъ.	Magyar Földrajzi Tàrsaság. (Географическое Общество).
	Statist Bureau.
	K. Ungarische Naturwissenschaftliche Gesellschaft.
	Ungarische Academie der Wissenschaft.
	Macica Serbska.
Брюнъ.	Naturforschender Verein in Brüun.
Загребъ.	Iugo-Slavenska Akademija znanosti i umjetnosti u Zagrebu.
	Hrvatsko Arkeolog. Druztvo.
Львовъ.	Zaklad narodowy imienia Ossolinskich.
	Галицко-Русская Матица.
Любляна.	Matica Slovenska.
Прага.	Statistisches Bureau der Hauptstadt Prag.

Алжиръ.

Константина.	Société de Geographie.
Оранъ.	Société de Géographie et d'Archéologie de la province d'Oran.

Аргентинская республика.

Буэносъ-Айресъ.	Sociedad Cientifica Argentina.
Кордова.	El instituto Geografico Argentino.

Бельгія.

Брюссель.	Société Belge de Géographie.
	Academie Royale des Sciences, des lettres et des beaux arts.
Антверпенъ.	Société de Géographie d'Anvers.

Болгарія.

Софія.	Българско- Книжовно Дружество.
	Българско-Медицинское Дружество.
	Статистическо Бюро.

Бразилія.

Ріо-Жанейро.	Secçâo da Sociedade de Geohraphià de Lisboa no Brazil.
	Observatoire Imperiale de Rio de Janeiro.
	Sociedade do Geographia do Rio de Janeiro.
	Museu Nacional do Rio de Janeiro.

Великобританія.

Лондонъ.	The Royal Geographical Society.
	British Associàtion for the Advancement of Science.
Манчестеръ.	Manchester Geographical Society.
Эдинбургъ.	Scottisch Meteorological Society.

Венецуэла.

Каракасъ.	Ministero de Fomento.

Восточная Румелія.

Пловдивъ. Департаментъ Финансовъ.

Гватемала.

Гватемала. Ministerio de Fomento.
Direccion General de Estadistica.

Германія.

Альтона. Deutsche Seewarte.
Берлинъ. Gesellchaft für Erdkunde.
Africanische Gesellschaft.
K. Preussisches Statistisches Bureau.
Временъ. Geographische Gesellschaft.
Бреславль. Schlesische Gesellschaft für Vaterlandische Cultur.
Висбаденъ. Nassauischer Verein für Naturkunde.
Гамбургъ. Geographische Gesellschaft.
Handelsstatistisches Bureau der Stadt Hamburg.
Ганноверъ. Geographische Gesellschaft.
Гота. Justus Perthes Geographische Anstalt.
Грейфсвальдъ. Geographische Gesellschaft.
Дармштадтъ. Verein für Erdkunde.
Дрезденъ. Verein für Erdkunde.
K. Sächsisches Statistisches Bureau.
Іена. Geographische Gesellschaft (für Thüringen) zu Iena.
Карлсруэ. Handels-Ministerium.
Statistisches Bureau.
Любекъ. Geographische Gesellschaft.
Киль. Universität zu Kiel.
Лейпцигъ. Geographische Gesellzchaft.
Verein für Erdkunde.
Deutsche Morgenländische Gesellschaft.
Зальцбургъ. Deutscher und Oesterreichischer Alpenverein.
Магдебургъ. Wetterwarte der Magdeburgischen Zeitung.
Мюнхенъ. Geographische Gesellschaft.
Königl. Meteorologische Central-Station.
Тильзитъ. Lietuv. myletoja.
Франкфуртъ на M. Verein für Geographie und Statistik.
Colonialverein.
Штетинъ. Verein für Erdkunde.
Штутгартъ. Verein für Handelsgeographie.

Данія.

Копенгагенъ. Kongelige Museum i Kjöbenhavn.
L'Institut Météorologique.

Египетъ.

Каиръ. Société chédiviale de Geographie de Caire.

Испанія.

Мадридъ. Sociedad Geogràfica de Madrid.
Sociedad Espanola de Géografia Comercial.

Италія.

Римъ. Societa Geografica Italiana.
Ministero di agricoltura, industria e commercio.
Direzione Generale della Statistica.
Accademia Reale dei Lincei.
Commissione Reale d'Inchiesta sulle Opere Pie.
Institut International de Statistique.
Миланъ. Società d'Esplorazione Commerciale in Africa.
Неаполь. Societá Africana d'Italia.
Туринъ. Società di Geografia et Etnografia.
Флоренція. Sezione Fiorentina della Societa Africana.

Канада.

Квебекъ. Société de Géographie.
Оттава. Société de Colonisation du lac Temiskaminy.
Institut Canadien-Français.

Китай.

Шанхай. China branch of the Royal Asiatic Society.

Мексика.

Мексико. Sociedad de Geografia y Estadistica de la Rupùblica Mexicana.
Ministerio de Fomento de la República.
Observatorio Meteorologico Central.
Observatorio Astronómico Nacional.

Нидерланды.

Амстердамъ. Aardrijkskundig Genootschap.
K. Akademie van Wetenschappen de Amsterdam.
Association Coloniale Néerlandaise.
Пуэбла. Direccion de Estadistica.

Нидерландская Индія.

Батавія. Magnetical and Meteorological Observatory.
K. Institut voor de Taal, Land en Volkenkuude van Nederlandsh Indie.
Bataviasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen.
Самарангъ. Indisch Aardrijkskundig Genootschap.

Островъ Св. Маврикія.

Royal Alfred Observatory.

Ость-Индія.

Калькутта. Meteorological Departmeut.
The Royal Asiatic Society of Bengal.
United service Institution of India.

Коломбо. Physical Observatory.
Meteorological Observatory.

Португалія.

Лиссабонъ. Sociedade de Geographia.

Румынія.

Бухарестъ. Ministerul Financelor.
Sosietate Géografica Romȃna.
Oficiu Central de Statistică.
Ministerul Agriculturei Industriei Comerciului si Domenielor.
Institut Météorologique de Roumanie.

Сербія.

Бѣлградъ. Сербское ученое дружество.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Бостонъ. Appalachia Club.
Academy of Arts and Sciences.
Boston Society of natural history.

Вашингтонъ. American Academy of Arts and Sciences,
Smithsonian-Institution.
Bureau of Ethnology.
Antropological Society.
U. S. Geological and Geographical Survey of the Territories.
Department of Agriculture.
Department of War.
U. S. Geological Survey.
Signal Service.
U. S. Fish-Commission.
United States National Museum.

Дэвенпортъ. Academy of Natural Sciences.
Astor Library.

Кэмбриджъ. Museum of Natural History at Harward College.
Museum of Comparative Zoology.

Сэнтъ-Луисъ. Academy of Science.

Нью-Гэвенъ. Connecticut Academy of Arts and Sciences.

Нью-Іоркъ. American Geographical Society.
Cooper Union for the Advancement of Science and Art.

Санъ-Франциско. California Academy of Sciences.

Сэлемъ. American Association for. Advancement of Science.
Филадельфія. Academy of Natural Sciences.
American philosophical Society.

Франція.

Парижъ. Société de Géographie.
Sociétè de Géographie Commerciale de Paris.
Société d'Antropologie.
Société Météorologique de France.
Société Académique Indo-Chinoise de France.
Bureau International des Poids et Mesures.
Bureau des Longitudes.
Bureau Central Meteorologique.
Ecole des langues orientales vivantes.
Depôt des cartes et des plans du Ministère de Marine.
Direction des Chemins de Fer.
Ministère de l'iustruction publique, des cultes et des beaux arts.
Ministère des Travaux Publiques.
Observatoire de Montsouris.
Musée Guimet.
Бордо. La société de Geographie Commerciale.
Гавръ. Sociètè de Geographie Commerciale.
Société Nationale d'études diverses.
Дижонъ. Académie des Sciences, Arts et Belles-Lettres.
Дуэ. Union Géographique du Nord.
Лилль. Société de Géographie de Lille.
Ліонъ. Société de Géographie de Lyon.
Société d'Anthropologie de Lyon.
Марсель. Société de Géographie de Marseille.
Монпелье. Société languedocienne de Géographie.
Нанси. Sociètè de Géographie de l'Est.
Нантъ. Sociètè de Géographie Commerciale.
Ница. Societé Niçoise des Sciences Naturélles, Historiques et Géographiques.
Рошфоръ. Société de Géographie de Rochefort.
Руанъ. Société Normande de Géographie.
Сенъ-Назаръ. Société de Géographie.
Тулуза. Société de Géographie de Toulouse.
Société Academique Franco-Hispano-Portugaise.
Туръ. Société de Géographie.

Филиппинскіе острова.

Манила. Observatorio Metereològico de Manila.

Чили.

Сантіаго. Observatorio Astronomico de Santiago.
Wissenschaftl. Verein zu Santiago.

Швейцарія.

Бернъ.	Geographische Gesellschaft.
Женева.	Société de Géographie de Génève.
Невшатель.	Société Neuchateloise de Géographie.
С. Галленъ.	Ostschweiz Geographische Gesellschaft.

Швеція—Норвегія.

Стокгольмъ.	K. Svenska Statistiska Central Byran.
	K. Sveoska Vetenskaps-Akademien.
	Svenska Sällskapet för Antropologi och Geografi.
	L'Institut Météorologique.
Упсала.	L'Universitè d'Upsal.
	Geografishe Opmaaling.
Христіанія.	L'Université.
	Meteorologisches Institut.
	Norwegische Commission der europ. Gradmessung.

Японія.

Токіо.	Императорскій Университетъ.
Іокогама.	Asiatic Society of Japan.
	Deutsche Gesellschaft für Natur und Völkerkunde Ostasiens.

Редакціи журналовъ.

Въ Россіи.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
Морской Сборникъ.
Горный Журналъ.
Журналъ Мин. Путей Сообщенія.
Русская Старина.
Русское Судоходство.
Военно-Медицинскій Журналъ.
Русскій Начальный Учитель.
Russische Revue.
Вѣстникъ Владимірск. Губ. Земства.
Сборникъ Пермскаго Земства.
Wista въ Варшавѣ.

Заграницей.

Naturae Novitates въ Берлинѣ.
Science въ Бостонѣ (С. А. С. Ш.).
Le Mouvement Géographique въ Брюсселѣ.
Petermann's Geographische Mittheilungen въ Готѣ.
Nature въ Лондонѣ.
L'Esplorazione въ Миланѣ.
Народный Домъ во Львовѣ.
Mathematische und Naturwissenschaftliche Berichte въ Буда-Пештѣ.
Ungarische Revue въ Буда-Пештѣ.
Gaceta Oficial въ Каракасѣ (Венецуэла).
La Revue géographique internationale въ Парижѣ.
Bulletin du Canal Interoceanique въ Парижѣ.
Cosmos въ Туринѣ.

Revue Coloniale Internationale въ Амстердамѣ.
Boletin de Estadistica въ Мексикѣ.
Gazeta de Portugal въ Лиссабонѣ.

Редакціи газетъ.

Петербургскихъ.

Правительственный Вѣстникъ.
Journal de Saint-Pétersbourg.
Восточное Обозрѣніе.
Вѣдомости Спб. Градон. и Полиціи.
Herold.
Экономистъ.

Иногородныхъ.

Виленскій Вѣстникъ.
Саратовскій Листокъ.
Московскія Вѣдомости.
Сибирская Газета въ Томскѣ.
Сибирскій Вѣстникъ.
Кронштадтскій Вѣстн.
Казачій Вѣстникъ.

Губернскихъ вѣдомостей.

Архангельскія.
Астраханскія.
Варшавскія.
Виленскія.
Владимірскія.
Вологодскія.
Волынскія.
Воронежскія.
Вятскія.
Гродненскія.
Казанскія.
Калужскія.
Ковенскія.
Костромскія.
Курляндскія.
Курскія.
Лифляндскія.
Нижегородскія.
Олонецкія.
Оренбургскія.
Пензенскія.
Петроковскія.
Подольскія.
Полтавскія.
Псковскія.
Ростовской на Дону гор. управы.
Рязанскія.
С.-Петербургскія.
Самарскія.
Саратовскія.
Ставропольскія.
Сувалкскія.
Тамбовскія.
Тверскія.
Тобольскія.
Томскія.
Тульскія.
Туркестанскія.
Уфимскія.
Херсонскія.
Ярославскія.

Епархіальныхъ вѣдомостей.

Волынскія.
Литовскія.
Подольскія.
Полтавскія.
Рязанскія.
Херсонскія.
Черниговскія.

Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — жертвователи.

а) Почетные члены: бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, К. Н. Посьетъ.
б) Членъ соревнователь: Н. А. Найденовъ.
в) Дѣйствительные члены: В. Д. Аленицинъ, Н. А. Богуславскій, Э. Брюкнеръ, Н. А. Варпаховскій, М. А. Веневитиновъ, Л. П. Весинъ, А. И. Вилькицкій, А. В. Григорьевъ, Г. Е. Грумъ-Гржимайло, А. М. Золотаревъ, А. А. Ильинъ, А. А. Ильинъ, Н. В. Іогель, А. М. Коншинъ, А. В. Клоссовскій, П. М. Лессаръ, Л. Н. Майковъ, В. И. Маркозовъ, И. В. Мушкетовъ. И. И. Поклевскій-Козеллъ, И. В. Помяловскій, Н. А. Поповъ, И. С.

Ремезовъ, Е. О. Романовскій, М. А. Рыкачевъ, М. И. Семевскій, Б. Н. Срезневскій, А. А. Титовъ, Ю. М. Шокальскій, Ю. Э. Янсонъ.

г) Члены-сотрудники: Э. А. Вольтеръ, А. С. Гацискій, В. В. Докучаевъ, А. В. Елисѣевъ, Ф. М. Истоминъ, С. К. Кузнецовъ, В. И. Межовъ, С. П. Микуцкій, А. М. Позднѣевъ, А. С. Пругавинъ, Р. Н. Савельевъ.

Посторонія лица.

Въ Россіи: Александровъ, В. Андріевичъ, А. Барановскій, Я. Бренъ, Н. Вакуловскій, Верковичъ, П. Вологдинъ, А. Дьяконовъ, А. Завадскій-Краснопольскій, А. Зыряновъ, А. Ивановскій, В. Ивановъ, Н. Крыловъ, С. Маакъ, П. Мельниковъ, Я. Мигловара, В. Миллеръ, Ф. Мясковскій, И. Надаровъ, В. Никитинъ, Н. Н. Овсянниковъ, А. Орловъ, В. Петровъ, И. Покровскій, Понамаревъ, В. Пьянковъ, Г. Радде, Святловскій, А. Сементовскій, В. Скальковскій, В. Стасовъ, В. Шапкаревъ, И. Шляковъ, Э. Шпачинскій.

За границею: J. Barbier, A. Bezzenberger, Coen, B. Engelhardt, F. Forel, F. Glaser, H. Harrower, Hovenga, E. Holub, M. Jankus, H. Lansdell, Lassale, J. Martinez, G. Pfleider, W. Rosset, C. Schmidt.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
И ЕГО ОТДѢЛОВЪ
(составленъ 1 января 1888 года).

Звѣздочкою обозначены изданія, которыхъ болѣе нѣтъ въ продажѣ.

А) Повременныя изданія Общества.

Записки: Кн. I* (1846), II* (1847), I—II (1848) 2-ое изд.*, III (1849), IV (1850), V (1851), Ц. по 1 р.;—VI (1852), VII (1853), Ц. по 1 р. 50 к.;—VIII (1853), Ц. 2 р.;—IX (1853), X (1855), XI (1856), XII (1857), Ц. по 1 р. 50 к.;—XIII (1859), Ц. 1 р. 75 к.

Denkschriften der russischen geographischen Gesellschaft zu St.-Petersburg. *Erster Band (den ersten und zweiten Band der russischen Ausgabe derselben enthaltend). Weimar 1849 Ц. 2 р.

Географическія Извѣстія: 1848*, 1849. Ц. по 1 р. 50 к.—1850*. Ц. 2 р. 50 коп.

Вѣстникъ: 1851*, 1852*, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857,*1858*, 1859, 1860. Ц. за каждый годъ 5 р.

Записки (періодическія): 1861*, 1862*, 1863*, 1864. Ц. за каждый годъ 5 р.

Извѣстія: Т. I* (1865), II* (1866), III (1867), IV (1868), V* (1869), VI (1870), VII (1871), VIII* (1872), IX* (1873), X* (1874), XI (1875), XII (1876), XIII (1877), XIV (1878), XV (1879), XVI (1880), XVII* (1881), XVII* (1882), XIX (1883), XX (1884), XXI* (1885), XXII (1886), XXIII (1887). Цѣна за каждый томъ 3 р.

Отчеты (ежегодные) Общества: 1848—1887 (1849*, 1850*, 1865*, 1867*, 1870*) Ц. за каждый по 50 к.

На французскомъ языкѣ 1851—1864 (1857* 1858*). Ц. за каждый по 50 к.

Б) Отдѣльныя изданія Общества.

Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія. 1848*, 1849*. (Издан. 2-ое). Ц. 1 р.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Кн. I* (1851), II (1854). Цѣна за каждую 2 р. 50 к.;—III (1858). Ц. 2 р. 75 к.

Этнографическій Сборникъ. Вып. 1* (1853). 2* (1854). 3, 4* (1858). Ц. за каждый выпускъ 1 р. 50 к.—5* (1862), 6* (1864). Ц. по 2 р. 50 к.

Сельская лѣтопись, составленная изъ наблюденій, могущихъ служить къ опредѣленію климата въ Россіи въ 1851 г. 1854. Ц. 75 к.

Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 г. Сост. К. Ѳ. Свенске. Т. I*. 1855. — Т. II. 1857. Ц. за каждый томъ 1 р. 50 к.

Землевѣдѣніе Азіи. К. Риттера. Т. I*. Общее введеніе и восточная окраина Азіи. Перевелъ и дополнилъ П. Семеновъ. 1856. Ц. 2 р.

То же. Т. II*. Тянь-шань, Алтай съ Китайской стороны и открытіе Сибири. Перевелъ и дополнилъ П. Семеновъ. 1859. Ц. 2 р.

То же. Т. III*. Русскій Алтай и Саянскій хребетъ. Перевелъ и дополнилъ П. Семеновъ. 1860. Ц. 2 р.

То же. Дополненіе къ III тому, Алтайско-Саянская горная система въ предѣлахъ Россійской Имперіи и по Китайской границѣ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ 1832 — 1876 г., составлено П. Семеновымъ и Г. Потанинымъ 1877. Ц. 3 р.

То же. Т. IV. Кабулистанъ и Кафиристанъ. Перевелъ съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній и дополнилъ В. Григорьевъ. 1867. Ц. 3 р.

То же. Т. V. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Перевелъ съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній В. Григорьевъ. Вып. первый. 1869. Ц. 2 р. Вып. второй. 1873. Дополненіе къ Риттеру. В. Григорьева. Ц. 2 р.

То же. Т. VI. Иранъ. К. Риттера. Ч. I. Переводъ и дополненія Н. Ханыкова. 1874. Ц. 2 р. 50 к.

То же. Восточная Сибирь: озеро Байкалъ и Прибайкальскія страны, Забайкалье и степь Гоби. Выпускъ 1-й, текстъ Риттера. Переведенъ и изданъ подъ руководствомъ П. Семенова. 1879. Ц. 3 р.

Extraits des publications de la Société I. Géographique de Russie en 1856 et 1857. S.-Pb. 1859. Ц. 75 к.

Repertorium für Meteorologie. Redig. von Dr. L. Kämtz. (Метеорологическій Сборникъ, изд. подъ ред. Л. Кемтца). Dorpat. I. Bd.* (4 вып., имѣются лишь выпуски 2, 3 и 4), 1860; II Bd. (4 вып.), 1862; III Bd. (3 вып.), 1863. Ц. за каждый выпускъ 50 к.

Географическо-Статистическій Словарь Россійской имперіи. Сост. П. П. Семеновъ. Т. I. (А — Г), 1863. Ц. 3 р. — Т. II (Д. — К.) 1866, Ц. 3 р. 75 к.—Т. III (Л—О), 1867. Ц. 3 р.—Т. IV (П—С). 1873. Ц. 3 р. 75 к.—Т. V, вып. 1 (Таа—Тоб). 1875, Ц. 75 к.; вып. 2 (Тоб—Унж). 1881. Ц. 75 к.; вып. 3 (Унж—Хвал). 1882. Ц. 75 к.; вып. 4 (Хвал.—Черк). 1883. Ц. 75 к.; вып. 5 (Черк—Шик). 1883. Ц. 75 к.; вып. 6 (заключительный). Ц. 75 к. Ц. за полный экземпляръ 18 р.

Енисейскій округъ и его жизнь.* Соч. М. Ѳ. Кривошапкина. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Межевое описаніе Тверской губерніи Калязинскаго уѣзда. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Новая Земля въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ.* Состав. К. Свенске. 1866. Ц. 2 р.

Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 13-го января 1871 года. 1872. Ц. 50 к.

Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи. Составл. кн. А. А. Мещерскимъ и К. Н. Модзалевскимъ, Спб. 1874. Ц. 2 р.

Писцовыя книги. Ч. I. Отд. I. 1877. (въ продажу еще не поступилъ). Отд. II 1877. Ц. 3 р.

Путешествіе въ землю святую князя Радивила Сиротки 1582—1584. Приготовилъ къ печати и объяснилъ д. чл. П. А. Гильтебрандтъ. 1879. Ц. 1 р.

Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины, изданіе Императорскихъ Обществъ Вольнаго Экономическаго и Русскаго Географическаго 1880. Ц. 3 р.

Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи по 1877 г., составилъ И. Минаевъ. 1880. Ц. 1 р. 50 к.

В) Изданія отдѣленій.

Записки: по Общей Географіи. Отд. Геогр. Мат. и Физ.) Т. I 1867. Т. II 1869. Ц. по 2 р.—Т. III, 1873. Ц. 3 р.—Т. IV, 1871. Ц. 2 р. 50 к.—Т. V 1875. Ц. 3 р.—Т. VI, 1 вып. 1875. Ц. 1 р. 50 к., вып. 2 (1882) Ц. 50 к. Т. VII, 1876. Ц. 3 р. съ атласомъ—Т. VIII, 1879 вып. 1 и 2 Ц. по 1 р. 50 к. за вып.—Т. IX, 1881. (Низовья Аму-Дарьи д. чл. А. В. Каульбарса). Ц. 3 р.—Т. X (Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю) 1883. Ц. 2 р. 50 к.—Т. XI (печатается). Т. XII вып. 1 (поступательное движеніе циклоновъ и антициклоновъ въ Европѣ и преимущественно въ Россіи. П. Броунова) 1882 г. Ц. 75 к.; вып. 2 (новѣйшія изслѣдованія ледниковъ и причинъ ихъ измѣненій А. И. Воейкова) 1882 г. Ц. 20 к.; вып. 3 (нѣкоторые результаты нивеллировочныхъ изслѣдованій между Оренбургомъ, Аральскимъ моремъ и Каратугаемъ К. К. фонъ-Шульца) 1882 г. Ц. 30 к.; вып. 4 (Записки переводчика, составленныя переводчикомъ при окружномъ управленіи на островѣ Пусимѣ, Отано, Кигоро. П. Дмитревскаго (очеркъ Кореи конца прошлаго столѣтія) 1884. Ц. 1 р. 50 к. Т. XIII Орографическій очеркъ Памирской горной системы. Н. А. Сѣверцова—1886. Ц. 3 р.—Т. XIV* (Россія дальняго востока. Ф. Шперка) 1885. Ц. 2 р.—Т. XV, вып. 1 (Результаты сибирской нивеллировки. В. Фуса) 1885. Ц. 1 р.—вып. 2* (Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду. А. И. Воейкова (печатается 2-мъ изданіемъ) 1885. Ц. 20 к.,—вып. 3 (О результатахъ изслѣдованія озера Байкала, И. Д. Черскаго, съ картою на двухъ большихъ листахъ). 1886 Ц. 2 р.,—вып. 4 (Верхнее и среднее теченіе судоходной Аму, Н. Н. Зубова), 1888. Ц. 60 к. вып. 5 (О причинахъ обваловъ морского берега въ окрестностяхъ Одессы, Д. Ѳ. Жаринцова), 1886. Ц. 60 к. вып. 6 (Объ установкѣ термометровъ для опредѣленія температуры и влажности воз-

духа, Р. Н. Савельева, 1886. Ц. 30 к. вып. 7 (О поѣздкѣ въ сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую Область, А. М. Никольскаго), Ц. 50 к., вып. 8 (Нѣкоторыя приложенія теоріи вѣроятностей къ метеорологіи д. чл. I. А. Клейбера) 1887 г. Ц. 40 к. Т. XVI, вып. 1 (Поѣздка по Лапландіи Д. Н. Бухарова), 1885. Ц. 2 р., вып. 2 (Физико-географическое описаніе юго-восточной части Олонецкой губ., И. С. Полякова), 1886. Ц. 50 к. Т. XVII, вып. 1 (Сѣверно-уссурійскій край, г. Надарова), 1887 г. Ц. 1 р., вып. 2 (Засуха 1885 г., д. чл. А. И. Воейкова), 1887 г. Ц. 20 к., вып. 3 (Метеорологическія сельско-хозяйственныя наблюденія въ Россіи въ 1885 и 1886 гг. д. чл. А. И. Воейкова) (печатается), вып. 4 (Древнѣйшія русла Аму-дарьи д. чл. А. В. Каульбарса), 1887, Ц. 2 р., вып. 5 (Объ опредѣленіи географической широты по соотвѣтственнымъ высотамъ двухъ звѣздъ д. чл. М. В. Пѣвцова), 1887. Ц. 75 к.

— **По Отд. Этнографіи.** Т. I, 1867. Ц. 2 р.— Т. II, 1869. Ц. 2 р. 50 к.— Т. III, 1873. Ц. 2 р.—Т. IV, 1871. Ц. 2 р.—Т. V, 1874. Ц. 2 р. 50 к.— Т. VI, 1880. Ц. 2 р.—Т. VII, 1877. Ц. 3 р.—Т. VIII, 1878. Ц. 3 р.— Т. IX, 1882. Ц. 2 р. 50 к.—Т. X, вып. 1 (Путешествіе черезъ Сибирь до границъ Китая, Николая Спаеарія въ 1675 г. съ примѣчаніями Ю. В. Арсеньева). 1882. Ц. 1 р.; вып. 2 (Путешествіе кап. Унковскаго къ Контайшѣ при Петрѣ Вел.) 1887. Ц. 1 р.; Т. XI (Антропологическія изслѣдованія среди Мордвы-Эрзи, В. Н. Майнова). 1883. Ц. 3 р.—Т. XII (Сказки и преданія Самарскаго края, собранныя Д. Н. Садовниковымъ) 1884. Ц. 2 р. 50 к.—Т. XIII, вып. 1 (Угро-русскія народныя пѣсни Г. А. Де-Воллана) 1885. Ц. 1 р.; вып. 2 (печатается).—Т. XIV, вып. 1 (Очеркъ юридическаго быта Мордвы В. Н. Майнова), 1885. Ц. 1 р.; вып. 2 (Вотяки Сосновскаго края, Г. Верещагина), 1886. Ц. 1 р. Т. XVI (Очеркъ буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи, чл.-сотр. А. М. Позднѣева), 1887, Ц. 3 р.

— **По Отд. Статистики.** Т. I*, 1866. Ц. 1 р. 50 к.— Т. II, 1871. Ц. 1 р.— Т. III, 1873. Ц. 2 р. 50 к.—Т. IV, 1874. Ц. 2 р. 50 к.—Т. V, 1878. Ц. 2 р.

Г) Труды Экспедицій.

Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой. Отчетъ экспедиціи, снаряженной И. Р. Г. О. въ 1847, 1848 и 1850 годахъ. Т. I*. 1853. Географическія опредѣленія мѣстъ и магнитныя наблюденія М. Ковальскаго. Ц. 2 р.—Т. II*. 1856. Изд. подъ редакціею начальника экспедиціи Э. К. Гофмана и заключающее: историческое описаніе путешествія, геологическія, минералогическія, этнологическія, ботаническія и проч. изслѣдованія. Съ таблицами, рисунками, профилями и проч. Ц. 5 р.

То же, на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: **Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pai-Choi.** Bd. I. SPb. 1853. Ц. 2 р.—То же. Bd. SPb. 1856. Ц. 5 р.

Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ. Сост. И. Аксаковъ Спб. 1858. Ц. 3 р.

Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1856—1859. Von Dr. G.

Radde. Bd. I Die Säugethierfauna. SPb. 1862. (Съ картами и рисунками). Ц. 5 р.—Bd. II. Die Festlands-Ornis des Südostlihen Sibiriens SPb., 1863. Съ рисунками. Ц. 5 р.

Труды Сибирской экспедиціи. Математическій отдѣлъ.—Отчетъ астронома экспедиціи Л. Шварца. Перев. съ нѣмецкаго Я. Цвѣтковъ. 1865. Ц. 3 р. Физическій Отдѣлъ. Т. I. Историческіе отчеты о физико-географическихъ изслѣдованіяхъ магистра Ѳ. Б. Шмидта и П. П. Глена. 1868. Ц. 1 р. 50 к.—Т. II. Ботаническая часть. 1874. Ц. 2 р.—Т. III. Геологическій отчетъ г. Шмидта, вып. 1 и 2. 1878. Ц. по 1 р. за вып., вып. 3. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи. Т. I. 1870. Ц. 3 р. 75 к.—Т. II. 1872. Ц. 3 р.—Т. III. 1876. Ц. 2 р. 75 к.—Т. IV (не оконченъ, см. ниже выпусками).

То же, по выпускамъ, Т. I. Вып. I*, 1868. Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней р. Волги къ С.-Петербургу. Составилъ И. Ѳ. Борковскій. Ц. 50 к.— Т. I. Вып. 2. 1869. Отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ сѣверномъ районѣ. П. П. Чубинскаго. Ц. 50 к.— Т. I. Вып. 3. 1869. Пинскъ и его районъ. Составилъ Ю. Э. Янсонъ. Ц. 1 р.—Т. I. Вып. 4—5. 1870. Хлѣбная торговля въ Волыни.—Хлѣбная торговля на самовозныхъ рынкахъ. Сост. Ю. Э. Янсонъ. Ц. 75 к.—Т. I. Вып. 6. 1870. О состояніи хлѣбной торговли въ сѣверномъ районѣ. П. П. Чубинскаго. Ц. 1 р.— Т. II. Вып. 1*, 1870. Крымъ и его хлѣбопашество и хлѣбная торговля. Сост. Ю. Э. Янсонъ. Ц. 75 к.— Т. II. Вып. 2. 1870. Статистическое изслѣдованіе о хлѣбной торговлѣ въ одесскомъ районѣ. Ю. Э. Янсона. Ц. 2 р.— Т. II. Вып. 3. 1870. Хлѣбная торговля въ сѣверо-восточной Россіи (въ Камскомъ бассейнѣ и Приуральскомъ краѣ). Изслѣдованіе В. П. Безобразова. Ц. 75 к.— Т. II. Вып. 4. 1872. Изслѣдованіе хлѣбной торговли въ Верхне-Волжскомъ бассейнѣ. И. Ѳ. Борковскаго. Ц. 1 р.— Т. III. Часть I. Торговля въ при-московскомъ районѣ. Изслѣд. В. И. Чаславскаго. 1873. Ц. 1 р. 75 к. Часть II. Торговля въ Ригѣ. В. И. Чаславскаго. 1876. Ц. 1 р.—Т. IV. Часть I, вып. 1. Районъ между верховьями Волги и Оки и пристани верховьевъ Волги. М. Н. Раевскаго. Спб. 1874. Ц. 75 к.—Т. IV. Часть II, вып. 4. Районъ западной Двины и верховьевъ Днѣпра. М. Раевскаго. Спб. 1876. Ц. 75.— Т. IV. Часть 1, вып. 2. Торговое движеніе по Волжско-Маріинскому водному пути. И. Ѳ. Борковскаго. Спб. 1874. Ц. 60 к.

Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край. Юго-западный Отдѣлъ. Изслѣдованія и матеріалы. П. П. Чубинскаго. Т. I. Вѣрованія и суевѣрія. Загадки, пословицы и колдовство. Ц. 2 р.— Т. II. Сказки. Ц. 3 р.— Т. III. Народный календарь. Ц. 2 р. 50 к.—Т. IV. Обряды. Ц. 3 р.—Т. V. Пѣсни. Ц. 3 р.—Т. VI. Народные юридическіе обычаи. Ц. 2 р.— Т. VII. Евреи. Поляки. Племена немалорусскаго происхожденія. Малороссы (статистика, сельскій бытъ, языкъ). Ц. 3 р. 50 к. Ц. за полное сочиненіе 19 р.

Путешествіе по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-шаня, чл.-сотр. Н. А. Сѣверцова. Т. I. Спб. 1873 г. Часть историческая и описательная. Ц. 3 р.

Монголія и страна Тангутовъ. Трехлѣтнее путешествіе въ восточной Нагор-

ной Азіи. Н. М. Пржевальскаго. Т. I.* Спб. 1875. Ц. 3 р.—Т. II.* 1876. О климатѣ. Пресмыкающіеся. Рыбы. Ц. 10 р.

Отъ Кульджи за Тянь-шань и на Лобъ-норъ.* Путешествіе Н. М. Пржевальскаго въ 1876, 1877 и 1878. Ц. 75 к.

Труды Аму-дарьинской экспедиціи. I. Метеорологическія наблюденія д. чл. Ф. Ф. Дорандта. Ц. 1 р. 50 к. II. Гидрографическія работы на рѣкѣ Аму и въ ея дельтѣ, кап.-лейт. Н. Н. Зубова. Ц. 1 р. III. Гидрографическія изслѣдованія на р. Аму д. чл. Ф. Ф. Дорандта и Ѳ. Б. Шмидта. Ц. 1 р. IV. Астрономическія и магнитныя наблюденія. Ц. 1 р.

Описаніе Арало-Каспійской нивеллировки, произведенной въ 1874 году, составилъ А. Тилло. 1877. Ц. 1 р. 50 к.

Кашгарія. Историко-географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля. Трудъ А. Н. Куропаткина. 1879. Ц. 3 р.

Очерки Сѣверо-Западной Монголіи. Результаты путешествія, исполненнаго въ 1876, 1877 и 1879 годахъ, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества чл.-с. онаго Г. Н. Потанинымъ.

Вып. I. Дневникъ путешествія и матеріалы для физической географіи и топографіи С.-З. Монголіи, собранные въ 1876—1877. Съ картою и 4 табл. рисунковъ. 1881. Вып. II. Матеріалы этнографическіе, собранные въ 1876—1877 гг. Съ 26-ю таблицами рисунковъ. 1881. Ц. за каждый выпускъ по 1 р. 50 к. Вып. 3. Дневникъ путешествія и матеріалы для физической географіи и топографіи С.-З. Монголіи, собранные въ 1879 г. Съ картою и 4 табл. рисунковъ. 1883. Ц. 1 р. 50 к. Вып. 4. Матеріалы этнографическіе, собранные въ 1879 г. Съ 26 таблицами рисунковъ. 1883. Ц. 3 р. Цѣна за полное сочиненіе 7 р. 50 к.

Третье путешествіе въ Центральной Азіи. Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки. Н. М. Пржевальскаго, большой томъ in 4°. Съ 2 картами, 108 таблицами рисунковъ и 10 политипажами въ текстѣ. 1883. Ц. 7 р., вѣсовыхъ за 8 фунтовъ.

Труды русскихъ полярныхъ станцій: А. На устьяхъ р. Лены въ Сагастырѣ. Часть II, вып. 1 (Метеорологическія наблюденія за 1882—1883 годъ), 1886. Ц. 3 р. 75 к., вып. 2 (Метеорологическія наблюденія за 1883—1884 годъ), 1887. Ц. 2 р. 75 к.

Б. Въ Малыхъ Кармакулахъ на Новой Землѣ. Часть II (Метеорологическія наблюденія), 1886. Ц. 4 р.

Д) Библіографическіе указатели.

Межовъ В. И. Литература русской географіи, этнографіи, статистики, томъ I* (за 1859, 1860, 1861, 1862 и 1863), т. II* (1864 и 1866), т. III* (1867 и 1868), т. IV* (за 1869—1870), т. V* (за 1871 и 1872), т. VI (за 1873 и 1874), т. VII (за 1875 и 1876), т. VIII (за 1877 и 1878), т. IX (за 1879 и 1880). Ц. по 3 р. за томъ.

Указатель къ изданіямъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и его Отдѣловъ съ 1846 по 1875 годъ. Ц. 50 к. То же 1876—1885. 1887. Ц. 50 к.

E) Карты.

Карта Аральскаго моря и Хивинскаго ханства.* Сост. Я. В. Ханыковымъ. 1851. Ц. 50 к.

Карта озера Иссыкъ-куль и его окрестностей.* Сост. въ 1851 г. Я. В. Ханыковымъ. Ц. 50 к.

Карта сѣвернаго Урала и берегового хребта Пай-Хоя.* Сост. по изслѣдованіямъ Уральской экспедиціи. 1852. 2 л. Ц. 1 р. 75 к.

Karte des nördlichen Ural und des Küstengebirges Pai-Choi. 1 Bl. SPb. 1852. Ц. 1 р. 75 к.

Этнографическая карта Европейской Россіи.* Сост. П. Кеппеномъ. Масшт. 72 в. въ д.; 4 большіе листа и два клапана. 1855. Ц. 6 р.

Топографическій межевой атласъ Тверской губерніи, сост. 1848 и 1849 г. Масшт. 2 в. въ д. Москва, 1857. Ц. 50 руб.

То же по уѣздамъ: I. Калязинскій у.*, II. Корчевскій, III. Тверскій*, IV. Кашинскій, V. Старицкій, VI. Зубцовскій, VII. Ржевскій*, VII. Новоторжскій*, IX. Бѣжецкій, X. Осташковскій, XI. Весьегонскій, XII. Вышневолоцкій*. Ц. за каждый 5 р. 50 к.

Семитопографическая карта Тверской губерніи. Масшт. 8 в. въ д. 1857. 4 л. Ц. 1 р. 50 к.

Топографическій межевой атласъ Рязанской губерніи. Масшт. 4 в. въ д. 1859. Ц. 10 р.

Семитопографическая карта Рязанской губерніи. Масшт. 8 в. въ д. 1861. Ц. 1 р. 20 к.

Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина,* въ масшт. 40 в. въ д. 7 листовъ. Сост. Л. Шварцомъ, 1864. Ц. 25 р.

Карта южной половины восточной Сибири, части Монголіи, Маньчжуріи и Сахалина.* 1864. Масшт. 160 в. въ д. 1 л. Ц. 50 к.

Карта южной части Туркестанскаго края. (Сыръ-дарьинская область). Спб. 1867 г. Масшт. 100 в. въ д. Ц. 50 к.

Carte de la Dzoungarie, dressée par le suédois Renat pendant sa captivité chez les Kalmouks de 1716—1733. 1881. Съ русскимъ и французскимъ текстомъ. Ц. 1 р.

Этнографическая карта Европейской Россіи. Сост. д. чл. А. Ѳ. Риттихомъ. Масшт. 60 в. въ д.; 6 большихъ листовъ. Спб. 1875. Ц. 5 р.

Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края. Масшт. 40 в. въ д. 12 листовъ. 1862 г. Исправлена по 1 января 1887 г. Ц. 7 р.

Ж) Изданія Кавказскаго Отдѣла.

Извѣстія.* Т. I, II, III, IV, V, VI, VII, VII. Выходятъ свободными выпусками отъ двухъ до четырехъ листовъ каждый. Подписная цѣна 1 р.

Записки.* Книжка I, 1852; кн. II, 1853; кн. III, 1855; кн. IV, 1857; кн. V, 1862. Ц. по 1 р. 50 к.—Кн. VI, 1864. Ц. 2 р.—Кн. VII, вып. 1 съ атласомъ. Ц. 3 р. Кн. VIII, 1873, съ атласомъ 4 р. Кн. IX, 1875, Ц. 3 р. Кн. X (3 вып. 1876—1879 г. съ атласомъ). Ц. 4 р. Кн. XI, вып. 1 и 2. 1881. Ц. 3 р. Кн. XII 1881. Ц. 3 р. Кн. XIII, вып. I, 1883. Ц. 3 р.

Карта Кавказскаго края* въ масштабѣ 1 : 1,680,000 (40 верстъ въ д.). Изд. 1868. Состав. и литогр. въ Военно-Топогр. Отд. Кавк. Воен. Окр. I. И. Стебницкимъ. Ц. 1 р.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ.* Т. I. Сост. и изд. подъ ред. дѣйств. чл. Отд. Н. И. Воронова. Тифлисъ, 1869. Ц. 2 р. 50 к.

3) Изданія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Извѣстія.* Т. I (1871), Т. II (1872), Т. III (1873), Т. IV (1874), Т. V (1875) VI (1876), VII (1877), VIII (1878), IX (1879), X (1880), XI (1880), XII (1881), XIII (1882), XIV (1883), XV (1884), XVI (1885), XVII (1886). Выходятъ свободными выпусками отъ 4 до 6 разъ въ годъ, въ объемѣ около 5 лист. Цѣна за годовое изданіе 3 р. съ пересылкою.

Записки:* Книжка I, Спб., 1856; кн. II, Спб., 1856; кн. III, Спб., 1857; кн. IV, 1857; кн. V, Спб., 1858; кн. VI, Иркутскъ, 1863; кн. VII, Иркутскъ, 1864; кн. VIII, Иркутскъ, 1865. Ц. по 1 р. Кн. IX и X, Иркутскъ, 1867. Ц. по 2 р. Кн. XI, Иркутскъ, 1874. Ц. 3 р. Кн. XII, 1886.

Путешествіе на Амуръ,* совершенное по распоряженію Сибирскаго Отдѣла въ 1855 г. Р. Маакомъ. Спб., 1859. Ц. 6 р.

Путешествіе по долинѣ рѣки Уссури. Совершилъ по порученію Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Р. Маакъ. 2 т. Спб. 1861. Ц. 2.

Отчеты* о дѣйствіяхъ Отдѣла, за 1868 г. (Спб. 1869), за 1869 г. (Спб. 1870), за 1870 (Иркутскъ, 1871), за 1871 (Иркутскъ, 1872). Ц. за каждый 75 к.

Щегловъ.* Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. Иркутскъ. 1884. Ц. 3 р.

И) Изданія Западно-Сибирскаго Отдѣла.

Записки. Т. I, Омскъ (1879).—Т. II, Омскъ (1880).—Т. III, Омскъ (1881).—Т. IV Омскъ (1882). Ц. по 1 р. 50 к. за томъ.— Т. V, Омскъ (1883). Ц. 2 р 50 к.— Т. VI, Омскъ (1884). Ц. 1 р. 50 к.— Т. VII (1885) два выпуска по 1 р.— Т. VIII, кн. 1-я (1886). Ц. 1 р. 50 к.

І) Изданія Оренбургскаго Отдѣла.

Записки.* Вып. I, Казань, 1870. Ц. 1 р. 25 к. Вып. II, Казань, 1872. Ц. 1 р. Вып. III, Оренбургъ, 1875. Ц. 1 р. 25 к. Вып. IV, Оренбургъ, 1881. Ц. 1 р. 25 к.

Земной магнитизмъ* Оренбургскаго края, д. чл. А. А. Тилло. Спб. 1872 г. in 4°. Ц. 1 р. 50 к.

Магнитныя наблюденія* произведенныя во время похода русскихъ войскъ въ Хиву въ 1873 г., д. чл. А. И. Оводова, Оренбургъ, 1877, in 16°. Ц. 30 к.

Описаніе Арало-Каспійской нивеллировки и т. д. См. изданія Общества.

Оренбургская губернія* по ландкартамъ Красильникова и топографіи Рычкова 1755 г. Оренбургъ, 1880, in folio. Ц. 4 р.

К) Изданія Сѣверо-западнаго Отдѣла.

Протоколы Виленскаго Статистическаго съѣзда 1874 года* при Сѣверо-Западномъ Отдѣлѣ Имп. Рус. Геогр. Общества.— Вильна, 1874 г.

Л) Изданія Юго-западнаго Отдѣла.

(Закрытъ).

Записки.* Томъ I (за 1873 годъ). Кіевъ, 1874. Ц. 2 р. Т. II (за 1874). Кіевъ.

Означенныхъ * изданій Отдѣловъ не имѣется въ Обществѣ для продажи. За ними слѣдуетъ обращаться непосредственно въ Отдѣлы.

Лица, непосредственно обращающіеся въ Географическое Общество (Спб. Чернышевская площадь, зданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія) за его изданіями, пользуются уступкою съ объявленной цѣны въ 20%, при требованіи менѣе 5 экземпляровъ, и въ 30%, при требованіи 5 и болѣе экземпляровъ того же сочиненія. (Постановленіе Совѣта И. Р. Г. О. отъ 7 марта 1883 г.).

Утверждено Августѣйшимъ предсѣдателемъ
28 ноября 1887 г.

ПОЛОЖЕНІЕ
О КОНСТАНТИНОВСКОЙ МЕДАЛИ.

---

§ I.

Подвиги и труды, дающіе право на полученіе Константиновской медали, суть слѣдующіе:

а) Всякій необыкновенный и важный географическій подвигъ, совершеніе котораго сопряжено съ трудомъ и опасностію.

б) Ученыя путешествія и экспедиціи по Россіи и странамъ съ нею сопредѣльнымъ, если результаты ихъ сдѣлались извѣстны по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ и заключаютъ въ себѣ новыя пріобрѣтенія по части географіи, по которому либо изъ главныхъ ея направленій, хотя бы описанія сихъ путешествій и не были еще опубликованы.

в) Такого же достоинства путешествія въ страны и моря болѣе отдаленныя, но только совершенныя путешественниками русскими и описанныя на русскомъ языкѣ.

г) Успѣшно совершенныя обширныя геодезическія операціи, ведущія къ точнѣйшему познанію вида земного шара, точныя географическія опредѣленія мѣстъ, если они обнимаютъ значительныя и съ трудомъ доступныя пространства земли въ самой Россіи или странахъ съ нею сопредѣльныхъ, и обширныя топографическія изслѣдованія и съемки въ малоизвѣстныхъ странахъ и моряхъ, если таковыя исполнены русскими.

д) Успѣшно совершенныя и доставившія наукѣ важныя результаты экспедиціи въ Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ, пред-

принятыя для изслѣдованій по какой либо отрасли физической географіи въ обширномъ смыслѣ этого слова.

е) Труды русскихъ ученыхъ, приведшіе къ существенному усовершенствованію пріемовъ, употребляемыхъ при географическихъ изслѣдованіяхъ, какъ въ области Географіи Математической, такъ и Географіи Физической, при условіи успѣшнаго примѣненія ихъ на практикѣ.

ж) Самостоятельная критическая обработка (русскими учеными) какой либо отрасли Математической или Физической Географіи, а равно и самостоятельныя и притомъ значительныя картографическія работы, хотя бы основанныя на матеріалахъ добытыхъ не самимъ авторомъ, при условіи, что такой трудъ заключаетъ въ себѣ выдающіяся пріобрѣтенія по части географіи.

з) Этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, относящіяся до народовъ, обитающихъ въ Россіи, или соплеменныхъ съ ними, если они привели къ какимъ либо новымъ и важнымъ результатамъ.

и) Сочиненія по части статистики Россіи, содержащія полныя и достовѣрныя статистическія описанія значительныхъ частей государства, или систематическія изслѣдованія и работы, разливающія новый свѣтъ на какую либо важную отрасль нашего государственнаго, общественнаго или экономическаго быта.

к) Историко-географическія изслѣдованія, разъясняющія какую либо важную и доселѣ темную область древней географіи Россіи, или сопредѣльныхъ съ нею странъ Востока.

л) Оригинальныя на русскомъ языкѣ сочиненія по части географіи описательной, къ числу коихъ относятся географическіе словари, критическія исторіи путешествій за значительные періоды времени и т. п.

§ II.

Къ состязанію допускаются труды, совершенные или обнародованные лишь въ теченіе пяти послѣднихъ лѣтъ; но при присужденіи медали могутъ быть принимаемы въ соображеніе и предшествовавшіе труды того лица, которому медаль присуждается.

§ III.

Отъ права полученія медали не изъемлются члены Общества, если только они не члены Совѣта.

§ IV.

Кандидаты на Константиновскую медаль намѣчаются медальными комиссіями, ежегодно избираемыми по каждому Отдѣленію, для разсмотрѣнія трудовъ, заслуживающихъ награжденія отъ Общества. Члены Общества, не вошедшіе въ составъ медальныхъ комиссій, но желающіе указать комисіямъ на достойныхъ, по ихъ мнѣнію, кандидатовъ на Константиновскую медаль, вносятъ свои отзывы въ медальныя комиссіи не позже перваго октября.

§ V.

Медальныя комиссіи избираются Отдѣленіями непремѣнно въ теченіе апрѣля мѣсяца. Предсѣдатель и секретарь Отдѣленія входятъ въ составъ комиссіи безъ избранія.

§ VI.

Разсмотрѣніе заключеній комиссій въ Отдѣленіяхъ должно быть произведено не позже перваго ноября.

§ VII.

Первое декабря назначается послѣднимъ срокомъ для внесенія представленій Отдѣленій въ Совѣтъ.

§ VIII.

Очередь между Отдѣленіями установляется слѣдующая:

1) Отдѣленія Географіи Математической и Физической.
2) Отдѣленіе Этнографіи.
3) Отдѣленія Географіи Математической и Физической.
4) Отдѣленіе Статистики.

§ IX.

Въ случаѣ непоступленія отъ очередного Отдѣленія до 15-го октября, включительно, письменнаго заявленія на имя вице-предсѣдателя Общества о томъ, что Отдѣленіе имѣетъ кандидата на Константиновскую медаль, медаль сія становится вакантною и можетъ быть присуждена внѣ очереди, при соблюденіи указаннаго въ параграфѣ VII срока, о чемъ немедленно увѣдомляются Отдѣленія, не состоящія на очереди.

§ X.

Рецензенты приглашаются медальными комиссіями изъ членовъ Общества или изъ посторонних специальныхъ ученыхъ лицъ, съ ихъ на то согласія.

§ XI.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ рецензій, внесенныхъ Отдѣленіями, присуждаетъ медаль согласно сему Положенію и представляетъ свое заключеніе на окончательное утвержденіе Его Императорскаго Высочества августѣйшаго ея учредителя. Присужденіе медали провозглашается въ общемъ годовомъ собраніи.

§ XII.

Медаль, оставшаяся не выданною въ одинъ годъ можетъ быть присуждена въ слѣдующіе, независимо отъ принадлежащей тому году, если представится болѣе одного труда къ увѣнчанію. Таковая медаль можетъ быть присуждаема и независимо отъ очереди, установленной въ § VIII.

ТЪ

ГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ОЙ ЧАСТИ

ГОДЪ.

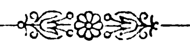
ЕТСЯ СЪ 1 ДЕКАБРЯ)

ГА

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1888 ГОДЪ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

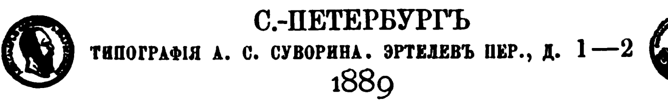
1889

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1888 ГОДЪ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 1—2
1889

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Отчетъ за 1888 годъ составленъ секретаремъ Общества

А. В. Григорьевымъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Списокъ (хронологическій и алфавитный) лицъ удостоенныхъ наградами Общества со времени его основанія по 1886 г., см. Приложенія къ Отчету за 1885 годъ.

РУССКОЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

УЧРЕЖДЕНО 6 АВГУСТА 1845 ГОДА

ИМѢЛО ПЕРВОЕ СВОЕ СОБРАНІЕ

19 СЕНТЯБРЯ 1845 ГОДА

НАИМЕНОВАНО **ИМПЕРАТОРСКИМЪ**

28 ДЕКАБРЯ 1849 ГОДА

ИМПЕРАТОРСКОЕ

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПОКРОВИТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

СОВѢТЪ.

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Петръ Петровичъ Семеновъ (17 января 1873 г.).

ПОМОЩНИКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

Баронъ Ѳедоръ Романовичъ Остенъ-Сакенъ (15 января 1886 г.)

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩІЕ ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

Географіи Математической: **Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій.**
Географіи Физической: **Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ.**
Этнографіи: **Владиміръ Ивановичъ Ламанскій.**
Статистики: **Иванъ Ивановичъ Вильсонъ.**

ЧЛЕНЫ СОВѢТА.

Егоръ Егоровичъ Замысловскій (19 января 1884 г.).
Алексѣй Андреевичъ Тилло (19 января 1884 г.).
Робертъ Эмиліевичъ Ленцъ (15 января 1886 г.).
Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій (15 января 1886 г.).
Леонидъ Николаевичъ Майковъ (14 января 1887 г.).
Ѳедоръ Богдановичъ Шмидтъ (4 февраля 1887 г.).
Александръ Ивановичъ Воейковъ (20 января 1888 г.)
Баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ (20 января 1888 г.).

СЕКРЕТАРЬ ОБЩЕСТВА.

Александръ Васильевичъ Григорьевъ (1 марта 1883 г.).

Отдѣленіе Географіи Математической.

Предсѣдательствующій: **Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій** (17 декабря 1887 г.).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Эдуардъ Авреліановичъ Коверскій** (3 ноября 1875 г.).

Отдѣленіе Географіи Физической.

Предсѣдательствующій: **Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ** (30 ноября 1885 г.).

Секретарь: **Юлій Михайловичъ Шокальскій** (12 ноября 1886 г.).

Отдѣленіе Этнографіи.

Предсѣдательствующій: **Владиміръ Ивановичъ Ламанскій** (22 декабря 1887 г.).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Николай Ивановичъ Веселовскій** (27 февраля 1887 г.).

Секретарь: **Ѳедоръ Михайловичъ Истоминъ** (10 мая 1883 г.).

Отдѣленіе Статистики.

Предсѣдательствующій: **Иванъ Ивановичъ Вильсонъ** (3 ноября 1876 г.).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій** (11 января 1885 г.).

Секретарь: **Петръ Владиміровичъ Охочинскій** (17 декабря 1876 г.).

Казначей.

Петръ Сергѣевичъ Яковлевъ (9 марта 1888 г.).

Библіотекарь.

Юлій Вильгельмовичъ Бруннеманъ (1 августа 1879 г.).

ИЗМѢНЕНІЯ,

ПОСЛѢДОВАВШІЯ ВЪ СОСТАВѢ СОВѢТА И БЮРО ОТДѢЛЕНІЙ

Избраны на ближайшее четырехлѣтіе:

НА ДОЛЖНОСТЬ

Вице-Предсѣдателя

Петръ Петровичъ Семеновъ.

На пятое четырехлѣтіе.

НА ДОЛЖНОСТЬ

Помощника Предсѣдателя

взамѣнъ сложившаго съ себя это званіе барона Ѳедора Романовича Остенъ-Сакена.

Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій.

Членами Совѣта

На мѣсто выбывшихъ изъ состава Совѣта, за выслугою лѣтъ, Егора Егоровича Замысловскаго и Алексѣя Андреевича Тилло.

Баронъ Николай Васильевичъ Каульбарсъ.
Иванъ Павловичъ Минаевъ.

Казначеемъ

Петръ Сергѣевичъ Яковлевъ на годъ (согласно § 47 Устава).

Всѣ вышепоименованныя лица избраны 11 января 1889 г.

ОТДѢЛЕНІЕ ГЕОГРАФІИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ

въ засѣданіи 20 января 1889 г.

взамѣнъ избраннаго на должность Помощника Предсѣдателя Общества Іеронима Ивановича Стебницкаго,

избрало своимъ Предсѣдательствующимъ на ближайшее четырехлѣтіе

Алексѣя Андреевича Тилло.

ОТДѢЛЕНІЕ СТАТИСТИКИ

въ засѣданіи 15 ноября 1888 г.

взамѣнъ сложившаго съ себя званіе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Ивана Ивановича Вильсона,

избрало своимъ Предсѣдательствующимъ

Евгенія Ивановича Ламанскаго, которымъ, съ согласія Отдѣленія, приглашены на должности

Помощника Предсѣдательствующаго

Петръ Владимiровичъ Охочинскій (15 марта 1889 г.).

Секретаря Отдѣленія

Димитрій Петровичъ Семеновъ (15 марта 1889 г.).

Въ теченіе 1888 года произошли слѣдующія измѣненія въ составѣ Общества:

Выбыли [1]) за смертью:

Изъ числа почетныхъ членовъ (въ томъ числѣ 1 дѣйствительный) 2

Членовъ соревнователей (въ томъ числѣ 1 дѣйствительный) . 3

---

[1]) См. Некрологъ стр. 1 (вошедшій въ счетъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей А. Д. Башмаковъ, а также д. чл. П. В. Козакевичъ упомянуты въ некрологѣ за 1887 годъ).

Дѣйствительныхъ членовъ (въ томъ числѣ и 1 почетный и 1 соревнователь) 18
Членовъ-сотрудниковъ 4
Признаны на основаніи § 37 Устава сложившими съ себя званіе дѣйствительнаго члена [1]) 35

Исключены изъ списковъ умершіе ранѣе 1 января 1888 г. и своевременно не отмѣченные:

Дѣйствительный членъ [2]) 1
Членъ сотрудникъ [3]) 1
Членовъ-корреспондентовъ [4]) 6

Избраны:

Въ почетные члены [5]) 1
Въ иностранные почетные члены [6]) 1
Въ дѣйствительные члены [7]) 47
Въ иностранные члены корреспонденты [8]) 12

---

[1]) И. М. Августиновичъ, А. П. Березинъ, Л. В. Березинъ, С. С. Бехтѣевъ Е. Е. Винбергъ, В. И. Власовъ, А. К. Гиппіусъ, Н. П. Глиноецкій, К. В. Головизнинъ, Н. К. Гутковскій, князь Д. В. Друцкой-Соколинскій, С. В. Завойко Н. Н. Каразинъ, С. С. Кашмаковъ, С. Д. Козловъ, К. Е. Котельниковъ, Г. Г. Лерхе, князь А. А. Ливенъ, А. М. Ломоносовъ, П. М. Майковъ, А. Ф. Оношковичъ-Яцына, А. А. Пещуровъ, А. В. Половцовъ, И. Н. Пущинъ, баронъ В. В. Розенъ, баронъ Г. О. Розенъ, графъ Н. Я. Ростовцевъ, Н. Д. Сергѣевскій, Н. В. Сорокинъ, графъ А. Г. Строгановъ, П. Е. Татариновъ, Л. А. Теляковскій, С. Ѳ Унтербергеръ, Н. К. Цвѣтковъ, А. Д. Шепелевъ.

[2]) П. А. Чихачевъ.

[3]) Священникъ Вишневскій.

[4]) Геппертъ, Бергъ, А. Шмидль, П. Мункъ, Г. Сеймуръ, Р. Шлагинтвейтъ

[5]) А. П. Богдановъ.

[6]) Графъ Ф. де-Лессепсъ.

[7]) *20 января:* О. Х. Агренева-Славянская, О. А. Баклундъ, А. Н. Барановскій, П. А. Бечасновъ, А. А. Брандтъ, П. Е. Бѣлявскій, В. И. Вернадскій, А. В. Вильевъ, Г. В. Газенвинкель, Д. Д. Гедеоновъ, Ю. Д. Мельницкій, А. Ю. Саковичъ, Э. Я. Фуксъ; *9 марта:* Я. Ѳ. Барабашъ, Ф. К. Величко, Ѳ. Г. Козляниновъ, Е. К. Небольсинъ, Ѳ. В. Пороховъ, С. Ю. Раунеръ, Н. Е. Ридигеръ, А. М. Шенрокъ; *6 апрѣля:* М. Е. Жданко, Н. В. Кудрявцевъ, Н. В. Слюнинъ, В. А. Фаусекъ, А. А. Шиманскій, А. В. Щербакъ; *4 мая:* С. П. Волевачевъ, А. Ѳ. Редигеръ, Н. П. Розановъ, В. И. Филипьевъ; *5 октября:* Н. И. Андрусовъ, Г. А. Арендаренко, Э. Г. Валечка, С. А. Венгеровъ, Б. Л. Громбчевскій, П. П. Ивановъ, П. А. Костычевъ, М. Н. Миклухо-Маклай, В. Ѳ. Миллеръ, Н. Д. Пильчиковъ, Л. И. Подгаецкій, М. М. Поморцевъ, В. П. Протасовъ, А. А. Ресинъ, А. И. Скасси, К. Д. Хрущовъ.

[8]) Buys-Ballot, Cora; Gerland, Hann, Kanitz, Levasseur, Mohn, Neumayer, Ratzel, Suess, Supan, Hermann Wagner.

Признаны:

Членомъ соревнователемъ [1]) 1
Членами сотрудниками [2]) 10

Перечислены:

Изъ дѣйствительныхъ членовъ въ сотрудники [3]) 5

За всѣми измѣненіями составъ Общества къ 1 января 1889 г. выражается слѣдующимъ образомъ.

Въ спискахъ Общества числится:

Августѣйшихъ особъ 14, отечественныхъ почетныхъ членовъ 20 (въ томъ числѣ 4 дѣйствительныхъ члена), иностранныхъ почетныхъ членовъ 5; членовъ соревнователей 16 (въ томъ числѣ 2 дѣйствительныхъ члена); дѣйствительныхъ членовъ 589 [4]) (въ томъ числѣ 4 почетныхъ члена и 2 члена соревнователя) членовъ сотрудниковъ 162, членовъ корреспондентовъ 32.

Всего 832 лица.

---

[1]) Ю. Л. Лумбуновъ.

[2]) А. Н. Арсентьевъ, М. Дечи, Л. Драпейронъ, Е. П. Ковалевскій, М. Н. Ляминъ, Е. С. Марковъ, И. Я. Спрогисъ, Г. Е. Верещагинъ, П. Ѳ. Ѳедоровъ, Э. А. Штедингъ.

[3]) Е. Н. Анучинъ, А. К. Веселовскій, князь А. Э. Гедройцъ, П. А. Соколовскій.

[4]) Членскихъ взносовъ поступило:

	въ 1883-84.	въ 1884-85.	въ 1885-86.	въ 1886-87.	въ 1887-88.
Впередъ.	70	120	220	190	160
За текущій годъ	1,640	1,980	2,270	2,240	2,440
„ предъидущій годъ	1,240	820	530	300	430
„ болѣе ранніе сроки . . .	170	220	250	140	230
	3,120	3,140	3,270	2,870	3,260
Единовременныхъ взносовъ сдѣлано	700	2,200	1,800	1,300	1,000

Дѣйствительныхъ членовъ состояло на 1 декабря:

	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.
Пожизненныхъ	180	198	206	214	215
Погодныхъ плательщиковъ . .	456	391	358	374	367
Неизвѣщенныхъ	2	3	8	12	7
	638	592	572	600	589
Въ числѣ обязавшихся взносами было безнедоимочныхъ . .	170	200	240	243	266

ОТЧЕТЪ
О ДѢЙСТВІЯХЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ЗА 1888 ГОДЪ.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣетъ честь представить, на основаніи § 79 Устава, нижеслѣдующій отчетъ о дѣятельности и состояніи Общества въ 1888 году.

Минувшій годъ, ознаменованный въ исторіи Россіи дивнымъ проявленіемъ Всеблагого Промысла Царя-Царствующихъ, чудеснымъ спасеніемъ отъ гибели Государя Императора и всей Семьи Его, оставилъ глубокій слѣдъ и въ исторіи Общества.

Большія радости и тяжкое горе принесъ съ собою Обществу этотъ, канувшій нынѣ въ вѣчность, годъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Длинная вереница членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества сошла въ могилу за этотъ періодъ, многихъ похитила смерть изъ числа и членовъ-сотрудниковъ, и дѣйствительныхъ членовъ, и членовъ-соревнователей, и почетныхъ членовъ.

Изъ числа сотрудниковъ Общества не стало почтеннаго знатока Галицкой Руси, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ глав-

нѣйшихъ дѣятелей русскаго національнаго возрожденія въ этомъ краѣ, Якова Ѳедоровича Головацкаго. Составленный имъ обширный превосходный сборникъ народныхъ пѣсень Галицкой и Угорской Руси былъ увѣнчанъ Совѣтомъ малою золотою медалью еще въ 1865 году, прежде чѣмъ онъ появился въ печати. Любопытный трудъ Я. Ѳ. Головицкаго „о народной одеждѣ и убранствѣ Руснновъ или Русскихъ въ Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгріи" былъ напечатанъ въ VII-мъ томѣ Записокъ Общества по Отдѣленію Этнографіи.

Скончался и другой маститый сотрудникъ, Степанъ Ивановичъ Гуляевъ, посвящавшій досуги изученію народнаго быта и собиранію памятниковъ народнаго творчества въ Сибири. Труды его также не разъ появлялись въ изданіяхъ Общества.

Умеръ также Василій Николаевичъ Любичъ-Романовичъ, живо интересовавшійся отечественной этнографіей.

Отошелъ на вѣчный покой, послѣ скитальческой жизни, и Николай Николаевичъ Миклухо-Маклай. 18-ти лѣтнимъ юношей отправился онъ съ іенскимъ профессоромъ Геккелемъ, лекціи котораго онъ слушалъ, на Канарскіе острова, гдѣ около года занимался зоотомическими изслѣдованіями. Спустя два года онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ на знойныхъ берегахъ Краснаго моря, занимаясь изслѣдованіемъ губокъ, а въ 1870 году предпринялъ, при содѣйствіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, путешествіе на острова Тихаго Океана. Русское военное судно, по ходатайству Общества, доставило его въ сентябрѣ 1871 года въ Новую Гвинею, на берегу которой онъ высадился въ заливѣ Астролябіи и остался тутъ одинъ среди дикарей на цѣлыхъ 15 мѣсяцевъ, которые посвятилъ ближайшему знакомству въ Папуасами.

По желанію Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, клипперъ „Изумрудъ" пришелъ за Маклаемъ въ декабрѣ 1872 года и вывезъ его, вмѣстѣ съ собранными коллекціями, на Яву, нидерландскій генералъ-губернаторъ которой оказалъ ему самое широкое гостепріимство. Вторично посѣтивъ на короткое время, въ 1874 году, Новую Гвинею, въ сѣверо-западномъ ея углу, онъ предпринялъ въ слѣдующемъ году, продолжавшуюся 463 дня, экскурсію внутрь Малайскаго полуострова, съ цѣлью отысканія въ горахъ темнокожаго меланезійскаго племени, что ему и удалось, причемъ онъ искрестилъ Малайскій полуостровъ вдоль и поперегъ. Немного отдохнувъ въ Бютензоргѣ на Явѣ отъ перенесенныхъ трудовъ и лишеній, Маклай, въ іюнѣ 1876 года, опять высадился на по-

сѣщенный имъ въ 1870—71 г. берегъ, названный имъ берегомъ Маклая, и прожилъ тутъ 18 мѣсяцевъ, до декабря 1877 года. Случайно зашедшая на берегъ, небольшая коммерческая шкуна вывезла нашего путешественника въ Сингапуръ, гдѣ онъ серьезно заболѣлъ. Вслѣдствіе требованія врачей переѣхать въ умѣренный климатъ, онъ отправился въ томъ же году изъ Сингапура въ Австралію. Но въ 1879 году мы видимъ неутомимаго изслѣдователя уже на островахъ Меланезіи. Въ четвертый разъ посѣтивъ Новую Гвинею, онъ въ маѣ 1880 года вернулся въ Сидней, въ томъ же году посѣтилъ Квинсландъ на материкѣ Австраліи, для ознакомленія съ туземцами, а въ августѣ 1881 года въ послѣдній разъ побывалъ опять въ Новой Гвинеѣ.

Въ началѣ 1882 года Николай Николаевичъ рѣшился вернуться въ Европу и въ іюнѣ того же года прибылъ на русскомъ военномъ суднѣ въ Кронштадтъ, который, на русскомъ же военномъ суднѣ, оставилъ 12 лѣтъ передъ тѣмъ.

По пріѣздѣ онъ сдѣлалъ въ нашемъ Обществѣ рядъ сообщеній. По всеподданнѣйшему ходатайству Совѣта Общества, Государь Императоръ благоволилъ пожаловать Миклухѣ-Маклаю 12 т. р. на уплату его долговъ, сдѣланныхъ имъ для покрытія расходовъ его по путешествіямъ, и 8 т. р. на двухлѣтнее пребываніе въ Сиднеѣ, для обработки оставшихся тамъ коллекцій и приготовленія къ печати его многолѣтнихъ наблюденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было приказать сообщить Совѣту И. Р. Г. О., что изданіе трудовъ Маклая Онъ принимаетъ на собственный Свой счетъ.

Къ сожалѣнію, тяжелая болѣзнь, послѣдствіе долговременнаго пребыванія въ губительномъ климатѣ Новой Гвинеи, лишила Николая Николаевича возможности обработать собранные имъ матеріалы.

Въ 1885 году Николай Николаевичъ вернулся въ Россію, привезъ свои коллекціи, сдѣлалъ замѣчательную выставку этнографическихъ предметовъ изъ быта посѣщенныхъ имъ и до него невидавшихъ европейцевъ, дикарей и, съѣздивъ всего лишь на недѣлю въ Сидней, привезъ оттуда въ Петербургъ свою семью, въ августѣ 1887 года. Весною 1888 года его не стало.

Государь Императоръ съ отеческой заботливостью объ участи семьи покойнаго путешественника, жизнью своею пожертвовавшаго дѣлу изслѣдованія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе исчезающихъ слѣдовъ первобытнаго человѣчества, пожаловалъ вдовѣ покойнаго, нераздѣльно съ дѣтьми, пожизненную пенсію въ 600 рублей.

Все научное наслѣдство покойнаго, всѣ его многочисленныя рукописи и рисунки, дублеты принесенной имъ въ даръ Императорской Академіи Наукъ этнографической коллекціи, а также коллекціи зоотомическія и антропологическія, наслѣдники Николая Николаевича принесли въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу. Разборъ и разсмотрѣніе рукописей и рисунковъ Миклухо-Маклая Совѣтъ Общества поручилъ дѣйствительному члену барону Н. В. Каульбарсу, разборъ же коллекцій принялъ на себя Секретарь Общества.

Изъ числа похищенныхъ смертью, въ отчетному году, дѣйствительныхъ членовъ ближе другихъ стояли къ Обществу по характеру своей дѣятельности проф. Модестъ Николаевичъ Богдановъ, кн. Павелъ Петровичъ Вяземскій, Григорій Павловичъ Галаганъ, Владиміръ Николаевичъ Майновъ, Сергѣй Ивановичъ Черняевъ и Иванъ Алексѣевичъ Шестаковъ.

Ученикъ профессора Ковальскаго, участника первой экспедиціи Географическаго Общества на Уралъ и профессора Эверсмана, много сдѣлавшаго въ свое время для изслѣдованія Казанской губ. и Оренбургскаго края, въ прежнемъ, обширномъ его значеніи, Модестъ Николаевичъ Богдановъ выступилъ на ученое поприще въ 1867 году зоогеографическимъ очеркомъ жизни полевого тетерева, и этою статьею опредѣлился, такъ сказать, характеръ всѣхъ послѣдующихъ трудовъ его. Всѣ его зоологическія работы, изъ которыхъ важнѣйшими являются „Птицы и звѣри черноземной полосы Поволжья“ (1871) и „Птицы Кавказа“ (1878), имѣли географическую подкладку. Дѣятельность Богданова не была исключительно кабинетная: такъ въ 1873 году онъ принималъ участіе въ Хивинскомъ походѣ, въ составѣ Казалинскаго отряда, вслѣдъ за тѣмъ посѣтилъ Арало-Каспійскій край, въ составѣ научной экспедиціи подъ начальствомъ генерала Столѣтова. Результатомъ этихъ двухъ путешествій явилась книга „Очерки природы Хивинскаго оазиса и пустыни Кизылъ-Кумъ“, составляющая XII выпускъ Описанія Хивинскаго похода 1873 года.

Въ 1880 году мы видимъ Богданова во главѣ экспедиціи, снаряженной Санктпетербургскимъ Обществомъ Естествоиспытателей на Бѣлое море и Сѣверный Океанъ, результаты которой изложены въ трудахъ этого Общества. То была послѣдняя экспедиція, въ которой участвовалъ Богдановъ. Послѣдствія схваченной еще въ 1871 году на Кавказѣ лихорадки все болѣе и болѣе стали сказываться, и прошлою весною Богдановъ угасъ.

Въ иной сферѣ трудился князь Павелъ Петровичъ Вяземскій, извѣстный меценатъ, комментаторъ Слова о полку Игоревѣ, учредитель Общества Любителей Древней Письменности, которое при его непосредственномъ стараніи издало столько драгоцѣнныхъ матеріаловъ для изученія русской старины и народности. Въ русскую этнографію покойный князь вложилъ и свою личную лепту двумя изслѣдованіями: „Символика народной поэзіи — волки и лебеди“ и “Синды, Сундъ и Сундары“.

Григорій Павловичъ Галаганъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ правительства по освобожденію крестьянъ, а съ окончаніемъ этого великаго дѣла и съ введеніемъ земства принялъ не менѣе дѣятельное участіе въ земскомъ дѣлѣ и на склонѣ дней почтенъ былъ Государемъ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта. Уроженецъ Малороссіи, онъ, находясь съ молодыхъ лѣтъ въ дружбѣ съ И. С. Аксаковымъ, раздѣлялъ съ нимъ интересъ къ изученію мѣстнаго народнаго быта, въ 1857 году издалъ въ Кіевѣ „Южнорусскія пісни съ голосами“ и на первыхъ порахъ существованія юго-западнаго отдѣла И. Р. Г. О. былъ его предсѣдателемъ. По смерти Г. П. остался [1]) объемистый сборникъ этнографическихъ матеріаловъ, касающихся Малороссіи.

Владиміръ Николаевичъ Майновъ, посвящавшій свои досуги занятіямъ по антропологіи и этнографіи преимущественно финскихъ племенъ, по порученію Совѣта И. Р. Г. О. произвелъ изслѣдованіе Мордвы, въ антропологическомъ и этнографическомъ отношеніи. Результатомъ этой поѣздки было два труда вошедшіе въ составъ записокъ И. Р. Г. О. по Отдѣленію Этнографіи, одинъ подъ заглавіемъ: „Результаты антропологическихъ изслѣдованій среди Мордвы, Эрзи“ и другой подъ заглавіемъ: „Очеркъ юридическаго быта Мордвы“. Оба сочиненія были увѣнчаны Совѣтомъ, по представленію Отдѣленія Этнографіи, малыми золотыми медалями Общества. Кромѣ того онъ состоялъ секретаремъ Отдѣленія Этнографіи, съ 1871 по 1877 годъ и въ теченіе многихъ лѣтъ помѣщалъ разныя статьи въ Извѣстіяхъ Общества.

Сергѣй Ивановичъ Черняевъ былъ однимъ изъ глубокихъ знатоковъ Персіи и Персіянъ, знакомство съ которыми началось у него съ 1841 года, когда онъ былъ отправленъ въ Тегеранъ вторымъ драгоманомъ нашего посольства. Въ качествѣ переводчика и дипломатическаго чиновника, С. И. принималъ участіе въ экспе-

[1]) См. Мищенко. Некрологъ Г. П. Галагана въ Кіевской Старинѣ, XII, 1888.

диціи адмирала Путятина для искорененія разбоевъ Туркменъ на Каспійскомъ морѣ и своимъ знаніемъ Персіянъ и персидскихъ дѣлъ много способствовалъ успѣху экспедиціи. Вслѣдъ затѣмъ ему пришлось провести 6 лѣтъ консуломъ въ Астрабадѣ; по возвращеніи въ 1852 году въ Петербургъ, онъ напечаталъ въ Современникѣ и Отечественныхъ Запискахъ, въ серединѣ 50-хъ годовъ, рядъ статей о Персіянахъ, представляющихъ образцы внимательнаго изученія ихъ быта. Не всѣ, впрочемъ, труды С. И. увидѣли свѣтъ, многіе изъ нихъ, къ сожалѣнію, остались въ его портфелѣ. Въ послѣдніе 17 лѣтъ своей жизни С. И. состоялъ преподавателемъ персидскаго языка въ Спб. Университетѣ, готовя новыя поколѣнія изслѣдователей страны, въ которой онъ провелъ лучшіе годы своей жизни.

Адмиралъ Иванъ Алексѣевичъ Шестаковъ оставилъ по себѣ въ средѣ Общества добрую память, какъ просвѣщенный сановникъ, принимавшій близко къ сердцу всѣ научныя стремленія Общества и, по силѣ возможности, удовлетворявшій ходатайствамъ, съ которыми Совѣтъ Общества къ нему обращался. При его благосклонномъ содѣйствіи снаряжены экспедиціи на устья р. Лены и на Новую Землю для метеорологическихъ наблюденій по международной программѣ; благодаря его сочувственному отношенію могло осуществиться опредѣленіе длины секунднаго маятника на Новой Землѣ, и по его ходатайству доставлена была моремъ въ Пекинъ экспедиціи Г. Н. Потанина; какъ морякъ, онъ въ свое время приложилъ и личный трудъ къ дѣлу географическаго изслѣдованія во время многократныхъ своихъ плаваній. Все это вмѣстѣ взятое обязываетъ Общество къ вѣчной ему признательности.

Упомянутыми лицами не исчерпывается, къ сожалѣнію, списокъ усопшихъ въ минувшемъ году дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Скончались еще Моисей Іосифовичъ Берлинъ, сообщившій Обществу въ 1861 году интересный очеркъ по этнографіи еврейскаго населенія Россіи, Андрей Ивановичъ Бюргеръ, Александръ Юльевичъ Гагемейстеръ, Викторъ Павловичъ Гаевскій, Николай Петровичъ Животовскій, Людвигъ Петровичъ Іессенъ, Вильгельмъ Ивановичъ Ротштейнъ, Степанъ Павловичъ Щепкинъ и Александръ Васильевичъ Яковлевъ.

Изъ числа членовъ-соревнователей скончались Абрамъ Моисеевичъ Варшавскій и Самуилъ Соломоновичъ Поляковъ.

Наконецъ изъ числа почетныхъ членовъ, общество утратило основателя Оренбургскаго своего отдѣла, Николая Андреевича

Крыжановскаго и богатыря-путешественника Николая Михайловича Пржевальскаго.

20-го октября почти внезапно послѣдовала кончина Пржевальскаго.

„Вѣсть о томъ, что Пржевальскаго не стало, прочли, безъ сомнѣнія, съ грустью не только тѣ, кто зналъ настоящую цѣну научному дѣлу покойнаго, но и вся грамотная Русь“, говоритъ д. чл. И. П. Минаевъ, въ вылившемся прямо изъ сердца некрологѣ Николая Михайловича [1]). „То былъ дѣйствительно одинъ изъ ея доблестныхъ сыновъ—и по беззавѣтной любви къ родинѣ, и по чуткому пониманію русскихъ интересовъ и задачъ. Любовью къ родинѣ дышатъ всѣ его литературныя произведенія, а преданность ея интересамъ и глубокое пониманіе ихъ онъ доказалъ всею своею жизнью. Всѣ зрѣлые годы своей жизни онъ посвятилъ служенію Россіи на поприщѣ географическихъ изслѣдованій. Съ небольшими перерывами онъ странствовалъ по Азіи съ 1867 г., и смерть застала его за тѣмъ же дѣломъ. Покойный, безспорно, былъ самымъ крупнымъ путешественникомъ нашего вѣка, какъ по громадности пройденнаго имъ пространства, такъ и по богатству научныхъ результатовъ, вывезенныхъ имъ изъ своихъ путешествій; самъ онъ называлъ ихъ научными рекогносцировками и считалъ удѣлъ изслѣдователя Средней Азіи завиднымъ, хотя, по собственнымъ же его словамъ, не ковромъ тамъ постлана дорога, и не съ привѣтливою улыбкой встрѣчаетъ тамъ пустыня“.

„Въ четыре свои путешествія (не считая уссурійскихъ странствій) Пржевальскій прошелъ безъ малаго тридцать тысячъ верстъ (29.585). Три большіе тома живо и краснорѣчиво описываютъ исторію этихъ сказочныхъ хожденій черезъ высокія горы и песчаные долы, среди непривѣтливой природы и всевозможныхъ лишеній, въ краѣ, заповѣдномъ для европейской пытливости. О томъ, что сдѣлано было имъ для науки, неопровержимо свидѣтельствуютъ всевозможныя собранныя имъ коллекціи и другіе научные матеріалы, до сихъ поръ не вполнѣ разработанные и не приведенные окончательно въ общую извѣстность“.

„Для полной и безпристрастной оцѣнки научныхъ трудовъ покойнаго не настало еще время; безспорно, однакоже, что съ его странствіями связанъ успѣхъ во многихъ областяхъ человѣческаго знанія, но въ особенности, конечно, они были плодотворны для

---

[1]) Извѣстія т. XXIV стр. 231.

географіи нагорной Азіи. Въ исторіи географіи именемъ Пржевальскаго отмѣчено начало новой эпохи. Какимъ-то титаномъ прошелъ онъ по азіатскому материку, и то, что онъ повѣдалъ міру, помимо высокой научной цѣнности, не лишено въ данное время громаднаго практическаго значенія. Эти неизвѣданныя страны, безъ сомнѣнія, не закроются теперь для европейцевъ, какъ послѣ Марко Поло, опять на цѣлыя столѣтія. По общему празнанію ближайшее грядущее Азіи чревато важными перемѣнами; Азію нужно изучать, и великая заслуга Пржевальскаго состояла, между прочимъ, въ томъ, что передъ его отвагой открывались врата въ заповѣдные края".

„Николай Михайловичъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ. Кто видѣлъ его передъ отъѣздомъ въ далекое путешествіе и слышалъ, съ какою увлекающею отвагой онъ говорилъ о своемъ дѣлѣ, не можетъ безъ щемящей сердечной боли читать эти простыя, исполненныя трагической правды, слова: умеръ въ Караколѣ! Да! умеръ, не довершивъ всего, что задумалъ, и хорошо задумалъ. Кому дороги успѣхи человѣческихъ знаній, тотъ не можетъ не оплакивать его преждевременную смерть".

Умирая, Николай Михайловичъ Пржевальскій завѣщалъ похоронить себя на берегахъ Иссыкъ-куля.

ЭКСПЕДИЦІИ.

„Не бредомъ больного воображенія", сказалъ вице-предсѣдатель въ рѣчи, которою онъ почтилъ память Пржевальскаго на торжественной тризнѣ Общества по великомъ путешественникѣ,—„не бредомъ больного воображенія было послѣднее, выраженное дорогимъ намъ усопшимъ, желаніе быть похороненнымъ на берегахъ Иссыкъ-куля. Идея, связанная съ этимъ желаніемъ, не только глубокая, но и вполнѣ соотвѣтствующая русскому народному складу ума Николая Михайловича. Въ русскомъ народномъ творчествѣ сказочный русскій богатырь желаетъ быть похороненнымъ на перепутьѣ, какъ-бы указывая своею могилою на дальнѣйшіе пути тѣмъ русскимъ богатырямъ, которые пойдутъ вслѣдъ за нимъ".

„Въ этомъ выражается глубокая и трогательная вѣра русскаго народнаго героя не только въ безсмертіе его идеи, но и въ неоскудѣніе русской земли такими же богатырями, какъ онъ. Онъ считаетъ себя только однимъ изъ многихъ доблестныхъ сыновъ

своей родины, а доблестные сыны всегда найдутся у такой родины, какъ Россія".

„Въ своей послѣдней книгѣ покойный намѣтилъ рядъ задачъ для будущихъ изслѣдователей средней Азіи. Это какъ бы его научное завѣщаніе. Выполненіе этого завѣщанія, хотя бы по частямъ, было бы, по мнѣнію Совѣта Общества, самымъ краснорѣчивымъ признаніемъ заслугъ покойнаго и самымъ яснымъ сознаніемъ величія того дѣла, которому онъ служилъ".

Исходя изъ этого соображенія, Совѣтъ, немедленно по полученіи извѣстія о кончинѣ Пржевальскаго, обратился къ Начальнику Главнаго Штаба съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на продолженіе той экспедиціи, средства для которой были Высочайше дарованы Обществу по всеподданнѣйшему о томъ ходатайству Совѣта и надъ послѣдними приготовленіями къ которой Николая Михайловича застигла смерть.

По воспослѣдовавшему по этому поводу обмѣну мыслей между вице-предсѣдателемъ Общества и начальникомъ Главнаго Штаба, во главѣ экспедиціи поставленъ, снискавшій себѣ почетную извѣстность своими многократными и многолѣтними путешествіями по Монголіи, д. чл. Михаилъ Васильевичъ Пѣвцовъ, трудъ котораго увѣнчанъ Совѣтомъ медалью имени графа Ѳ. П. Литке. Спутниками М. В. Пѣвцова будутъ заслуженные сподвижники Пржевальскаго, Всеволодъ Ивановичъ Роборовскій, и Петръ Кузьмичъ Козловъ, а въ составъ конвоя экспедиціи войдутъ старѣйшіе изъ нижнихъ чиновъ, такъ беззавѣтно служившихъ покойному.

Этимъ составомъ экспедиціи обезпечивается продолженіе начатаго Пржевальскимъ дѣла географическаго изслѣдованія центрально-азіатской пустыни, на этотъ разъ остающихся еще неизвѣданными нагорій сѣверо-западнаго Тибета и составленіе зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій. Желая сдѣлать возможное и для познанія геологическго строенія центральной Азіи, Совѣтъ возбудилъ ходатайство о включеніи въ составъ экспедиціи геолога-стратиграфа. По воспослѣдованіи на то Высочайшаго соизволенія, Совѣтъ озаботился пріисканіемъ лица, по научной подготовкѣ и нравственнымъ и физическимъ качествамъ заслуживающаго высокой чести войти въ составъ тибетской экспедиціи. Выборъ Совѣта палъ на д. чл. Карла Ивановича Богдановича.

Такимъ образомъ тибетская экспедиція вполнѣ организована. Въ половинѣ марта выѣдетъ изъ Петербурга начальникъ экспедиціи съ достойными своими помощниками и раннею весною, покло-

нившись дорогой всѣмъ намъ могилѣ Пржевальскаго, двинется въ глубь Азіи.

Продолжатели трудовъ Пржевальскаго, тѣ, которые, по стопамъ его, пойдутъ къ намѣченнымъ имъ цѣлямъ, займутся разработкою его рекогносцировокъ, какъ онъ скромно называлъ свои грандіозныя открытія, тѣ создадутъ ему тотъ нерукотворный памятникъ, о которомъ говорилъ вице-предсѣдатель Общества въ рѣчи своей, посвященной памяти покойнаго.

Не многимъ дана завидная доля этимъ заняться, но за то всѣ могутъ принять посильное участіе въ сооруженіи Пржевальскому памятника вещественнаго—не надъ одинокой его могилой на пустынномъ пока берегу Иссыкъ-Куля—о томъ позаботился прежде всѣхъ Державный Хозяинъ русской земли — всѣ могутъ принять участіе въ составленіи капитала на медаль имени великаго усопшаго, на премію въ память его заслугъ. На открытіе съ этой цѣлью всероссійской подписки уже воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Тибетская экспедиція—дѣло будущаго.

Обратимся теперь къ прошедшему.

Наиболѣе крупнымъ изъ предпріятій, осуществленныхъ Обществомъ въ отчетномъ году, безспорно является экспедиція д. чл. Бронислова Людвиговича Громбчевскаго въ Канджутъ.

Выйдя 2-го іюля изъ Маргелана, мѣста постояннаго своего пребыванія, Б. Л. Громбчевскій направился въ Канджутъ черезъ Памиръ, такъ какъ путь этотъ представлялся, по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, наиболѣе безпрепятственнымъ; но не прошелъ онъ и половины разстоянія между нашею границею и Канджутомъ, какъ на Мургабѣ, куда онъ вышелъ съ Алая мимо Каракуля и Рянгъ-Куля, наткнулся на обширное стойбище подвластныхъ Китаю киргизъ, не соглашавшихся пропустить его дальше. Все свое умѣніе обходиться съ азіатами долженъ былъ употребить онъ, чтобы обезпечить себѣ дальнѣйшее движеніе къ намѣченной цѣли. Добыть желанный пропускъ ему удалось, но уже черезъ два перехода пришлось ему опять преодолѣвать такое же препятствіе. И тутъ оно было обойдено, и экспедиція вступила на афганскую территорію; приходилось удваивать осторожность, съ афганцами врядъ-ли удалось бы сговориться и, какъ скоро до Громбчевскаго дошли вѣсти о нахожденіи афганскаго пикета въ недалекомъ отъ него разстояніи, онъ оставилъ первоначальный планъ идти кратчайшимъ путемъ въ Канджутъ и рѣшилъ слѣдовать болѣе кружнымъ, болѣе труднымъ, но болѣе обезпечивавшимъ ему возможность достиженія цѣли, путемъ.

И вотъ онъ втягивается въ горы. Погода, доселѣ ему благопріятствовавшая своей ясностью, не измѣняетъ ему и тутъ, начиная портиться: дождь смываетъ слѣды движенія экспедиціи, а снѣгъ, смѣняющій дождь, заметаетъ могущіе выдать экспедицію слѣды, несмытые дождемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако перевалъ заваливаетъ снѣгомъ, и экспедиція вынуждена подъ самымъ переваломъ залечь въ снѣгу, въ ожиданіи, что стихнетъ непогода; то было въ началѣ августа. Въ ночь съ 9-го на 10-е августа дымъ отъ костра выдаетъ близость враговъ. Громбчевскій съ казакомъ крадется на этотъ дымъ и захватываетъ двухъ ваханцевъ, посланныхъ афганцами ловить его; отъ своихъ плѣнниковъ онъ узнаетъ, что отрядъ афганской кавалеріи, въ 60 человѣкъ, занялъ пунктъ, съ котораго онъ только-что ушелъ. Медлить было нечего; едва забрезжило утро, Громбчевскій повелъ свой маленькій отрядъ черезъ перевалъ Вахджиръ, оказавшійся на 300 футъ выше Монблана [1]). Близость опасности, мятель не удержала Громбчевскаго отъ опредѣленія высоты перевала по точкѣ кипѣнія воды. Достается изъ вьюка дистиллированная вода, гипсо-термометръ, производится опредѣленіе и только затѣмъ продолжается путь. Днемъ 10-го августа Громбчевскій былъ уже въ безопасности отъ нападенія афганцевъ, на китайской землѣ, ожидая съ минуты на минуту встрѣчи съ китайцами, которые не допустили бы его пройти въ Канджутъ и потому, не давъ вздохнуть ни спутникамъ, ни измученнымъ вьючнымъ животнымъ, пошелъ онъ на поиски перевала въ Канджутъ. Трое долгихъ сутокъ блуждая въ горахъ, искала себѣ экспедиція прохода и наконецъ нашла: на утро 15-го августа экспедиція перевалила, на 16.100 ф. абсол. высоты, хребетъ Мустагъ въ завѣтную страну. И съ первыхъ же шаговъ по ней Громбчевскаго ожидало разочарованіе—онъ шелъ въ Канджутъ, предполагая, что онъ первый изъ европейцевъ вступитъ въ него и отъ первыхъ же встрѣченныхъ канджутцевъ узнаетъ, что года 2 тому назадъ страну ихъ посѣтилъ англичанинъ г. Локгартъ, первыя свѣдѣнія объ экспедиціи котораго въ Канджутъ проникли въ печать лишь въ августѣ 1888 г., въ то время, когда Громбчевскій уже былъ въ Канджутѣ.

Съ первыхъ же шаговъ по Канджуту убѣдился Громбчевскій, что безъ дѣятельной помощи хозяевъ страны ему дальше не пройти, не проникнуть до столицы ханства. И онъ пишетъ мѣстному

---

[1]) Высота Монблана=15,785 футамъ надъ уровнемъ моря; высота перевала Кахджиръ—16,070.

властелину, что подданный Бѣлаго Царя идетъ къ нему гостемъ, проситъ доставить ему возможность повидать его страну, его народъ. И деспотъ высылаетъ ему на встрѣчу брата, шлетъ привѣтъ, зоветъ и съ почестью встрѣчаетъ Громбчевскаго, окруженный всѣмъ дворомъ своимъ. И громъ выстрѣловъ сопровождаетъ рѣчь хана, когда онъ произноситъ славное и грозное въ Азіи имя великаго Бѣлаго Царя, спрашивая о Его здоровьѣ. И диву давались приглашенные ханомъ старшины сосѣдняго Гильгита, видя передъ собою русскаго офицера съ 4-мя казаками, таджикомъ, да 2-мя киргизами, рѣшившагося самъ восемь явиться въ сердце разбойничьяго гнѣзда, каковъ Канджутъ.

Пробывъ въ Бальтитѣ, столицѣ ханства, 7 дней, Громбчевскій, на 8-й день своего тамъ пребыванія, направился въ обратный путь послѣ торжественной прощальной аудіенціи у хана.

19 сентября Канджутъ былъ позади. Благодаря стараніямъ россійскаго консула въ Кашгарѣ, Н. Ѳ. Петровскаго, которому Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества глубоко признателенъ за дѣятельную поддержку экспедиціи Громбчевскаго и сердечное къ ней отношеніе, китайцы встрѣтили экспедицію радушно. Оставивъ людей подъ охраной китайскаго бека, Громбчевскій съ однимъ джигитомъ и проводникомъ пошелъ на верховья Раскемъ-дарьи, въ надеждѣ пробраться до Каракорума и связать свою съемку съ англійскою. Трусость проводника передъ набѣгомъ канджутцевъ помѣшала осуществленію этого плана. Проводникъ утопилъ барановъ партіи и тѣмъ вынудилъ Громбчевскаго къ отступленію въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Каракорума.

Но изслѣдованія Раскемъ-дарьи Громбчевскій не хотѣлъ оставить не продолженными и, не имѣя возможности проникнуть на имѣющіяся на одномъ изъ ея притоковъ нефритовыя копи съ юга, рѣшилъ достигнуть ихъ съ сѣвера. Цѣною неимовѣрныхъ усилій, перейдя 3 перевала, отъ 12 до 13 тысячъ футовъ абсолютной высоты, съ опасностью жизни достигъ и тутъ Громбчевскій, самъ другъ съ проводникомъ, намѣченной цѣли. Онъ видѣлъ коренную залежь того самаго нефрита, изъ котораго сдѣлана плита надъ гробомъ Тамерлана, добылъ образцы его и лишь верстъ на 20 не дошелъ до пункта, посѣщеннаго въ 1887 году англичаниномъ Юнгхусбендъ, маршрутъ котораго опубликованъ лишь въ сентябрѣ 1888 года. Совершенное истощеніе средствъ побудило Громбчевскаго положить предѣлъ дальнѣйшимъ стремленіямъ его въ невѣдомые уголки этой части Азіи, и онъ, избѣгая все таки пройденныхъ ранѣе его путей,

восточными предгоріями Памира вышелъ къ Кашгару, сдѣлавъ и на этомъ участкѣ своихъ изслѣдованій интересныя географическія находки.

27-го ноября вернулся наконецъ Громбчевскій въ Маргеланъ, откуда вышелъ за $4^1/_2$ мѣсяца передъ тѣмъ.

За это время имъ пройдено верхомъ 2808 верстъ, въ томъ числѣ за предѣлами Россіи 2284 версты, изъ которыхъ на 1383 верстномъ протяженіи ведена маршрутно-глазомѣрная съемка въ 5 верстномъ масштабѣ; опредѣлена широта 14 пунктовъ, въ 158 пунктахъ произведены гипсометрическія наблюденія, при чемъ, что особенно цѣнно, высота переваловъ и прочихъ особенно интересныхъ пунктовъ, числомъ 81, опредѣлена по точкѣ кипѣнія дистиллированной воды, которую Громбчевскій съ этою цѣлью всюду возилъ за собою. Трижды въ день производились правильныя метеорологическія наблюденія; собраны небольшія зоологическія и этнографическія коллекціи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ взяты образцы горныхъ породъ; записано около 2000 словъ канджутскаго нарѣчія и нѣсколько сотъ словъ нарѣчія ваханскаго; сдѣлано также 125 фотографическихъ снимковъ и вывезены обширнѣйшія разспросныя свѣдѣнія и весьма цѣнныя наблюденія всякаго рода: и по физической географіи посѣщенной мѣстности, и по этнографіи и т. д.

Короче, результаты экспедиціи превзошли самыя смѣлыя ожиданія, принимая во вниманіе, что Громбчевскому все приходилось дѣлать самому: и съемку, и дневникъ вести, и астрономическія наблюденія производить и метеорологическіе инструменты отсчитывать, и фотографіи снимать, и коллекціи составлять, и собирать всякаго рода свѣдѣнія этнографическія, статистическія и т. д.—все лежало на его плечахъ и все онъ на себѣ одномъ вынесъ. Не уронилъ онъ чести русскаго имени: пренебрегая опасностью, преодолѣвъ съ исто-славянскою удалью всѣ препятствія и со стороны природы, и со стороны людей, онъ въ храбрыхъ оставилъ по себѣ память храбраго, первый изъ русскихъ видѣлъ съ сѣвера благословенныя страны Индіи, и, вернувшись съ богатою научною добычею, привелъ домой невредимыми и спутниковъ.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ знакъ признательности за столь блестящее исполненіе Б. Л. Громбчевскимъ возложеннаго на него Совѣтомъ порученія, присудилъ ему малую золотую медаль Общества.

Задача чл.-сотр. Николая Ивановича Кузнецова состояла въ слѣдующемъ: изслѣдовать сѣверный склонъ Кавказа въ гео-бота-

ническомъ отношеніи, установить группировку растеній по зонамъ формаціямъ и проч., сравнить восточную оконечность съ западной и выяснить климатическія и почвенныя условія этихъ группировокъ. Въ нынѣшнемъ году изслѣдована Кубанская область и собраны матеріалы для западной оконечности сѣвернаго Кавказа. Удерживаясь отъ общихъ выводовъ до окончательнаго изслѣдованія края, Кузнецовъ представляетъ на судъ общества пока лишь маршрутъ и краткій отчетъ о собранномъ матеріалѣ.

„Пріѣхавъ въ концѣ мая въ г. Екатеринодаръ, я, пишетъ Кузнецовъ, употребилъ нѣсколько дней на снаряженіе въ путешествіе и на разспросное ознакомленіе съ краемъ. Въ этомъ отношеніи не могу не упомянуть съ благодарностью имени Е. Д. Фелицына, секретаря статистическаго комитета, сообщившаго мнѣ не мало интересныхъ свѣдѣній о горахъ и ущельяхъ Кубанской Области, этой части Кавказа, которая до сихъ поръ наименѣе посѣщалась путешественниками. Получивъ необходимыя бумаги и открытые листы отъ г. начальника Кубанской Области, я въ первыхъ числахъ іюня выѣхалъ изъ города Екатеринодара и черезъ станицу Ново-Димитріевскую отправился вверхъ по рѣкѣ Шебшъ до Шабановскаго перевала. Изслѣдовавъ эту рѣку до самыхъ верховьевъ, я направилъ свой маршрутъ вдоль по отрогамъ Кавказскаго хребта, черезъ станицы Ключевскую, Гурійскую и др., вплоть до рѣки Бѣлой, до города Майкопа.

„Это путешествіе по рѣкѣ Шебшу и отрогамъ Кавказа до долины рѣки Бѣлой составляетъ первую часть работы. Мѣстность возвышается здѣсь до 2000—3000 футовъ надъ уровнемъ моря и, вслѣдствіе такого небольшого поднятія и вліянія Чернаго Моря, флора здѣсь отличается отъ остальныхъ частей Кубанской области, имѣющихъ болѣе гористый характеръ и болѣе удаленныхъ отъ морскаго климата. Во всей этой мѣстности мы имѣемъ лишь зону дуба, и къ этимъ дубовымъ насажденіямъ лишь въ небольшомъ количествѣ примѣшивается букъ. Примѣсь растеній закавказскихъ является характерной чертой этой мѣстности. Главное вниманіе мое было посвящено здѣсь изученію дубовыхъ лѣсовъ, которые далѣе на востокъ являются съ тѣми же характеристическими чертами.

„Городъ Майкопъ послужилъ базисомъ для второй экскурсіи, весьма интересной, въ верховья рѣки Бѣлой и горному узлу Оштену и Фишту, отдѣляющему вышеописанный западный раіонъ, находящійся подъ могущественнымъ вліяніемъ прибрежной черноморской области, отъ остальной части Кубанской области, характеризуемой

присутствіемъ 4 зонъ дуба, бука, пихты и альпійскихъ луговъ и кустарниковъ. Покончивъ съ изслѣдованіями долины рѣки Бѣлой, я черезъ Даховскій посадъ направился вдоль по карнизу столь характерныхъ для Терской и Кубанской области предгорій Кавказа, извѣстныхъ въ географіи подъ именемъ Черныхъ Горъ.

„Флора этихъ горъ, въ силу особыхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, носитъ своеобразный отпечатокъ, и, несмотря на значительную абсолютную высоту нѣкоторыхъ вершинъ, рѣзко отличается отъ флоры центральнаго хребта съ его безчисленными и безпорядочными отрогами. Вдоль по Чернымъ Горамъ доѣхалъ я до станицы Псебай, которая послужила опорнымъ пунктомъ для снаряженія въ новую экскурсію, самую интересную и самую трудную, въ долину Загданъ и въ верховья Лабы, Урупа и Кяфара.

„Эта послѣдняя экскурсія, составляющая 3-ю часть моего путешествія, интересна какъ въ ботаническомъ, такъ и въ чисто-географическомъ отношеніи. До сихъ поръ мѣстность эта почти совсѣмъ не извѣстна, такъ какъ путешественники, пытавшіеся ее пройти, по большей части принуждены были удаляться оттуда вслѣдствіе не особенно мирнаго характера горцевъ, бродящихъ въ глухихъ лѣсахъ и узкихъ живописныхъ ущельяхъ этой ненаселенной части Кубанской области. Кромѣ того туда трудно достать проводника, такъ какъ никто изъ русскихъ въ этихъ горахъ не бываетъ, изъ горцевъ же не всякій туда поведетъ, чтобы не выдать своихъ товарищей конокрадовъ, пасущихъ тамъ въ трудно-доступныхъ ущеліяхъ свои краденые табуны. По дорогѣ къ Псебаю я соединился съ зоологомъ К. Н. Россиковымъ и мы рѣшили вмѣстѣ попытать счастіе, проникнуть въ долину Загданъ, которую два раза пытался пройти вдоль Динникъ, но безуспѣшно. Проводника мы не нашли и рѣшили идти сами, по компасу и по картамъ. А чтобы избѣжать сопротивленія горцевъ, взяли съ собой 4-хъ казаковъ.

„Путь былъ не легокъ такъ какъ зачастую приходилось намъ идти дремучимъ лѣсомъ, безъ дороги, прорубая себѣ путь топоромъ и расчищая лопатой. Но труды наши увѣнчались успѣхомъ; мы прошли долину Загданъ вдоль, составили ея описаніе, достигли вершины Лабы, гдѣ нашли 3 маленькихъ ледника, еще не нанесенные на карты и составляющіе послѣдніе ледники на Кавказѣ. Въ ботаническомъ отношеніи эта экскурсія важна въ особенности тѣмъ, что установила окончательно фактъ существованія на Сѣв. Кавказѣ ели и опредѣлила ея западную здѣсь границу. Въ

зоологическомъ важна тѣмъ, что подтвердила нахожденіе въ долинѣ Загданъ зубра.

„Изъ верховьевъ Лабы мы направились, все по горамъ, въ верховья Урупа, потомъ въ верховья Кяфара и наконецъ по хребту Чапала дошли до станицы Сторожевой, стоящей у подножія Чернаго хребта. Такимъ образомъ достигли мы опять мѣстности, характеръ которой уже былъ мнѣ извѣстенъ. Мы, быстро прошли по Чернымъ горамъ до Баталпашинска, гдѣ и закончили свои изслѣдованія на этотъ годъ."

Такимъ образомъ Сѣверный склонъ Кавказа въ предѣлахъ Кубанской области пересѣченъ Н. И. Кузнецовымъ поперегъ 5 разъ, при чемъ 4 раза онъ доходилъ до самаго перевала. На всемъ этомъ пути произведены 44 барометрическія наблюденія высотъ (ртутнымъ барометромъ Штамма и анероидомъ Готтингера), вычисленіе которыхъ принялъ на себя д. чл. А. А. Тилло, и опредѣлено вертикальное распространеніе многихъ растеній. Опредѣлены группировки растеній въ зоны и формаціи. Подробно нанесена на карту нижняя граница хвойнаго лѣса и верхняя граница дуба. Выяснено постепенное измѣненіе растительности по мѣрѣ удаленія отъ Чернаго моря къ центральному массиву Кавказа, Эльбрусу. И въ особенности обращено вниманіе на лѣса, ихъ распредѣленіе, составъ, и преобладающія и подчиненныя древесныя породы, равно какъ выяснено измѣненіе въ составѣ этихъ лѣсовъ и вообще флоры данной страны въ зависимости отъ опустошительнаго дѣйствія на нее человѣка съ его цивилизаціей.

На сѣверномъ же Кавказѣ д. чл. Р. Н. Савельевъ произвелъ рядъ вычисленныхъ д. чл. А. А. Тилло барометрическихъ опредѣленій высотъ въ окрестностяхъ Пятигорскъ.

По иниціативѣ вицепредсѣдателя Общества, д. чл. баронъ Ѳ. И. Унгернъ-Штернбергъ совершилъ 11 августа, вмѣстѣ съ классным топографомъ М. К. Голембіовскимъ производящимъ уже 2 года подробную съемку Эльбруса и пятью казаками, находящимися на съемкѣ, восхожденіе на Эльбрусъ съ восточной его стороны, съ которой никто еще не поднимался, черезъ ледникъ Ирйкчатъ и Ожелкаугенкисъ, считавшійся недоступнымъ. Переночевавъ послѣдовательно къ высотѣ 9000, 13.760 и 17.840 футовъ абсолютной высоты надъ уровнемъ моря, притомъ безъ палатокъ и въ послѣдній разъ при страшной бурѣ и мятели. 15 августа М. К. Голембіовскій и баронъ спустились съ южной стороны между ледниками Терсколъ и Азау. М. К. Голембіовскій первый открылъ ранѣе этого

восхожденія неизвѣстный большой кратеръ на восточной сторонѣ Эльбруса, нанесенный имъ на съемку. Отважные путешественники, вслѣдствіе бури, застигшей ихъ, не могли подняться ни на восточную (18.495 футовъ), ни на западную вершину (18.572 футовъ), а только до перевала (17.840 футовъ), соединяющаго эти вершины. Подробная и весьма интересная съемка окрестностей Эльбруса закончена только съ восточной и южной стороны, и будетъ продолжаться М. К. Голембіовскимъ, котораго не оставляетъ мысль дойти до вершины кавказскаго великана.

На Араратъ большой и малый совершили въ качествѣ туристовъ восхожденіе члены-сотрудники Е. П. Ковалевскій и Е. С. Марковъ.

Въ Крыму на соединенныя средства И. Р. Г. О. и И. Минералогическаго Общества работалъ въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ надъ изслѣдованіемъ пещеръ ледниковъ д. чл. Юрій Александровичъ Листовъ, причемъ имъ собраны новыя данныя по петрографіи и тектоникѣ Таврическихъ горъ, опредѣленъ рядъ пунктовъ по высотѣ и сдѣлано 138 фотографическихъ снимковъ, преимущественно имѣющихъ значеніе какъ иллюстрація произведенныхъ имъ наблюденій геологическаго характера.

По порученію же Общества, профессоромъ геодезіи Алексѣемъ Петровичемъ Соколовымъ были произведены въ отчетномъ году наблюденія надъ качаніемъ маятника въ Варшавѣ и Бобруйскѣ, служащія продолженіемъ осуществленія плана изслѣдованія распредѣленія силы тяжести въ предѣлахъ Россіи, выработаннаго еще въ 1887 году состоящею подъ предсѣдательствомъ І. И. Стебницкаго, постоянной комиссіей И. Р. Г. О. для организаціи этого рода наблюденій. Планъ этотъ слѣдующій.

Имѣя въ виду что академикомъ А. Н. Савичемъ, профессоромъ Р. Э. Ленцомъ и В. М. Смысловымъ уже были произведены опредѣленія длины секунднаго маятника на 12 пунктахъ русскаго градуснаго измѣренія по меридіану, начиная отъ г. Торнео (65° 51′ N широты) до г. Измаила (45° 21 N широты), комиссія рѣшила произвести оборотнымъ маятникомъ Общества наблюденія на 9 пунктахъ градуснаго измѣренія по параллели 52° сѣверной широты и намѣтила слѣдующіе города, какъ наиболѣе удобные пункты: Варшава, Бобруйскъ, Гродно Орелъ, Липецкъ, Саратовъ, Самара, Оренбургъ и Орскъ.

Въ связи съ работами комиссіи стоятъ, производимыя по просьбѣ о томъ Совѣта Общества, соотвѣтствующія работы на-

шего извѣстнаго ученаго, директора Московской Астрономической Обсерваторіи, Ѳедора Александровича Бредихина посредствомъ оборотнаго маятника Репсольда, принадлежащаго Константиновскому Межевому Институту въ Москвѣ, любезно предоставленнаго въ распоряженіе Общества управляющимъ межевою частью въ Имперіи сенаторомъ Шамшинымъ. Профессоръ Бредихинъ, предполагающій произвести рядъ опредѣленій ускоренія силы тяжести по меридіану, въ теченіе лѣта произвелъ наблюденія для опредѣленія ускоренія силы тяжести 1) въ селеніи Шереметевкѣ, Аткарскаго уѣзда Саратовской губ., подъ широтою 51° 38′, слѣдовательно, почти на параллели градуснаго измѣренія по 52° и 2) въ селѣ Желтухино Рязанской губерніи.

Что же касается наблюденій надъ ускореніемъ силы тяжести, съ такимъ успѣхомъ произведенныхъ д. чл. А. Н. Вилькицкимъ, въ 1887 году въ Малыхъ Кармакулахъ, на Новой Землѣ, и въ Архангельскѣ и представляющихъ первыя звенья въ проектированной комиссіею, второй въ Россіи меридіанальной цѣпи [Новая Земля, Архангельскъ, Вологда, Ярославль, Москва (наблюденія въ Москвѣ уже исполнены Ѳ. А. Бредихинымъ), Тула, Орелъ, Харьковъ, Екатеринославъ, Николаевъ, Перекопъ, Севастополь, Ялта и Константинополь] опредѣленій этого рода, то наблюденія эти, въ настоящее время уже оконченныя вычисленіемъ, готовы къ печати, къ которой вскорѣ и будетъ приступлено.

На сѣверѣ работали, по порученію Общества, съ физико-географическими цѣлями дѣйствительные члены Николай Павловичъ Андреевъ и Викторъ Андреевичъ Фаусекъ.

Н. П. Андреевъ произвелъ рядъ опредѣленій температуры воды Бѣлаго моря на поверхности и на разныхъ глубинахъ и такія-же наблюденія у береговъ Мурмана въ Ледовитомъ океанѣ, причемъ получился слѣдующій интересный результатъ. Н. П. Андреевъ уже 9 лѣтъ посвящаетъ наблюденіямъ надъ температурой этихъ водъ и за всѣ эти 9 лѣтъ Гольфштремъ не проходилъ такъ далеко отъ береговъ къ сѣверу, какъ въ нынѣшнемъ, а именно подъ 31° долготы Гольфштремъ не былъ встрѣченъ еще на широтѣ 70$^1/_2$°, а на 40° долготы его не было подъ 69$^1/_2$°. Явленіе небывалое съ 1880 г., какъ заявляетъ г. Андреевъ. „Для насъ, пишетъ онъ— „этимъ легко объясняется и холодное протекшее лѣто и полное отсутствіе за лѣто рыбы по Мурману, разорившее весьма многихъ, такъ какъ на иное промысловое судно заработано барыша лишь 25 руб. Результаты тоже небывалые“, прибавляетъ г. Андреевъ. Ра-

боту свою г. Андреевъ, согласно его заявленію, намѣревается представить въ Императорское Русское Географическое Общество.

В. А. Фаусекъ провелъ лѣто, главнымъ образомъ съ фаунистическими цѣлями на берегахъ Бѣлаго моря, на Соловецкихъ островахъ. Какъ скоро ближе выяснятся добытые имъ результаты, онъ не замедлитъ подѣлиться ими съ Обществомъ.

Здѣсь у мѣста съ благодарностью вспомнить о томъ изъ рядавонъ выходящемъ содѣйствіи, какое было оказано гг. Андрееву и Фаусеку со стороны правленія товарищества Архангельскаго Мурманскаго срочнаго пароходства, предоставившаго имъ не только право безплатнаго переѣзда въ теченіе всего прошлаго лѣта на пароходахъ Товарищества, но и доставившаго г. Андрееву возможность произвести намѣченныя имъ наблюденія съ такою полнотою, какой онъ иначе не могъ бы достигнуть. По доведеніи о томъ до свѣдѣнія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Его Императорскому Высочеству благоугодно было благодарить помянутое Товарищество рескриптомъ на имя директора Товарищества д. чл. И. Р. Г. О. Михаила Ильича Кази.

Въ Олонецкой губерніи д. чл. баронъ Н. В. Каульбарсъ произвелъ къ сѣверу отъ Петрозаводска рядъ барометрическихъ опредѣленій высотъ, вычисленныхъ д. чл. А. А. Тилло, нанесъ на 10 верстную карту Европейской Россіи теченіе рѣки Суны и находящіеся на ней водопады Кивачъ, Пооръ-порогъ и Гирвасъ, а также проложенныя въ этой мѣстности дороги и не обозначенныя на помянутой картѣ озера.

По опредѣленіямъ барона Н. В. Каульбарса паденіе Кивача оказалось равнымъ 7 метрамъ, Пооръ-порога 18 метрамъ и Гирваса 10 метрамъ—абсолютная же высота этихъ пунктовъ—61, 101 и 117 метровъ надъ уровнемъ Финскаго залива.

Уралъ посѣтили въ отчетномъ году д. чл. Григорій Ефимовичъ Грумъ-Гржимайло съ лепидоптерологическими цѣлями и д. чл. состоящаго при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ Общества естествоиспытелей А. А. Антоновъ съ ботаническими цѣлями. Г. Антонову Обществомъ было поручено собрать данныя для гипсометрія края, что и было имъ исполнено попутно съ работами, составлявшими главную цѣль его командировки.

Г. Грумъ-Гржимайло посѣтилъ Уралъ и его предгорія по слѣдующему маршруту: Уфа, Златоустъ, Міассъ (экскурсіи къ Троицку и Челябинску), Екатеринбургъ, Тагилъ, Салда. Изъ послѣдняго пункта путешественникъ направился на Пермь. „Изслѣдованный

мною раіонъ, пишетъ г. Грумъ-Гржимайло, какъ бы представляется островомъ, хорошо замкнутымъ съ обѣихъ сторонъ такими прочными контрфорсами для распространенія многихъ животныхъ, каковы степи и дѣвственные лѣса. Ничего, поэтому, нѣтъ удивительнаго въ томъ, что, занявшись изученіемъ именно этой арены, я натолкнулся на массу интереснаго. Матеріалъ, собранный мною здѣсь, въ предѣлахъ южнаго и большей половины средняго Урала, распадается на слѣдующія группы: 1) Новые виды. 2) Виды, извѣстные доселѣ только съ Амура. 3) Виды характерные для западной Европы и неизвѣстные на всемъ пространствѣ Европейской Россіи. Наконецъ 4) Обще-палеарктическіе виды.

Д. членъ состоящаго при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ Общества Естествоиспытателей, кандидатъ естественныхъ наукъ Александръ Александровичъ Антоновъ командированный ботаническимъ отдѣленіемъ Общества Естествоиспытателей въ Уфимскую губернію для ботаническихъ изслѣдованій и собиранія коллекціи мѣстной флоры, по предложенію Отдѣленія Географіи Математической И. Р. Г. О., принялъ на себя опредѣленіе, попутно, высотъ въ предѣлахъ района своихъ изслѣдованій.

Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, съ мая по сентябрь, г. Антоновъ изслѣдовалъ преимущественно сѣверовосточную часть губерніи, расположенную по склонамъ и предгорьямъ южнаго Урала, именно почти весь Уфимскій уѣздъ, около половины Златоустовскаго, около трети Стерлитамакскаго и небольшія части Белебеевскаго и Бирскаго; шестой уѣздъ, Мензелинскій, остался вовсе не посѣщеннымъ.

Коллекція флоры степной, лѣсной и горной составитъ, вѣроятно, до 700 видовъ; кромѣ того собрана большая коллекція лишаёвъ и болѣе 30 образчиковъ почвъ, впервые изъ названной губерніи. Почвенныя наблюденія позволяютъ указать, въ общихъ чертахъ, мѣстную границу чернозема, идущаго съ юга лишь до р. Бѣлой и придерживающагося ея лѣваго берега. Изслѣдованія лѣсовъ приводятъ къ раздѣленію всей лѣсной области губерніи на хвойную—восточную, горную и лиственную—западную, равнинную.

Вообще же губернія Уфимская, черноземно-степная въ юго-западной своей половинѣ, горно-лѣсная въ сѣверо-восточной, представляетъ значительный интересъ въ гео-ботаническомъ, почвенномъ и иныхъ отношеніяхъ, содержа въ своихъ предѣлахъ спорную переходную полосу между типическими лѣсами и степями, и даетъ такой богатый матеріалъ, который далеко не можетъ быть исчерпанъ въ одно лѣто.

Изъ важнѣйшихъ горныхъ хребтовъ западнаго склона Урала, наполняющихъ весь Златоустовскій и восточную часть Уфимскаго уѣзда, удалось совершить восхожденіе лишь на горы Зигальгà (или Джигалгà), на самомъ югѣ Златоустовскаго уѣзда, на границѣ съ Оренбургской губ., въ 30 верстахъ къ западу отъ г. Иремель. Крайне ненастная погода заставила отказаться отъ посѣщенія Иремеля.

За время поѣздки произведено 116 опредѣленій высотъ посредствомъ анероида, принадлежащаго А. А. Тилло.

Предположенную на нынѣшній годъ экспедицію чл. сотр. Николая Ѳедоровича **Катанова** въ Монголію, предпринимаемую имъ на соединенныя средства Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорской Академіи Наукъ, не привелось осуществить минувшимъ лѣтомъ.

Лишь въ концѣ декабря отчетнаго года г. Катановъ имѣлъ возможность отправиться въ свой дальній путь. Планъ его слѣдующій.

„Черезъ г. Минусинскъ (Енисейской губ.) я думаю, пишетъ г. Катановъ, направиться къ верховьямъ р. Енисея, а оттуда въ сѣверную Монголію, къ тюркскому племени Урянхайцевъ. Записавъ у Урянхайцевъ побольше матеріаловъ по части языка и быта, я выѣду не надолго въ Минусинскъ, чтобы привести въ порядокъ собранный матеріалъ и отправить его въ С.-Петербургъ. Затѣмъ двинусь въ южную и западную части Монголіи и Дзунгарію, къ тюркскимъ племенамъ, живущимъ между Хами, Пичаномъ, Турфаномъ, Манасомъ и др. И здѣсь, какъ можно подробнѣе, будетъ описанъ бытъ и будетъ записано наибольшее число произведеній народной литературы. По свѣдѣніямъ Г. Н. Потанина, здѣсь встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ остатки Уйгуровъ.

„Кончивъ этнографическія и лингвистическія изслѣдованія въ южной Монголіи и Дзунгаріи, я вернусь прежнимъ путемъ въ г. Минусинскъ, чтобы отправить въ С.-Петербургъ свои матеріалы (этнографическіе—въ Географическое Общество, лингвистическіе—въ Академію наукъ). Затѣмъ предполагаю съѣздить къ тюркскому племени Карагассовъ, живущему въ лѣсахъ западной части Иркутской губ. и восточной части Енисейской, чтобы произвести тѣ же изслѣдованія. Если представится возможность, будутъ произведены снимки съ Уйгурскихъ письмёнъ на скалахъ р. Енисея. Обращено будетъ также вниманіе на шаманскія вѣрованія и на собираніе статистическихъ данныхъ“.

Что же касается члена-сотрудника Германа Илларіоновича Куликовскаго и д. чл. Евдокима Романовича Романова, то они оба исполнили возложенныя на нихъ порученія.

Г. Куликовскій закончилъ веденныя имъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ полевыя, если можно такъ выразиться, работы свои по изученіе говоровъ Обонежскаго края и въ настоящее время занятъ систематизированіемъ добытаго матеріала.

Г. Романовъ продолжалъ, начатыя имъ много лѣтъ тому назадъ, работы по собиранію памятниковъ народнаго творчества Бѣлоруссовъ и минувшимъ лѣтомъ объѣздилъ съ этою цѣлью уѣздъ Гомельскій.

Особенное вниманіе обратилъ Г. Романовъ на сказки, исчезающія изъ народнаго обращенія быстрѣе пѣсенъ.

„Лучшія изъ моихъ сказокъ, пишетъ г. Романовъ, такъ называемыя миѳическія. Изъ нихъ мнѣ попалось нѣсколько перловъ бѣлорусской поэзіи. Всѣхъ же сказокъ записано болѣе 100 №№, не считая мелкихъ сказочекъ.

„На заговоры и духовные стихи я потому обратилъ особенное вниманіе въ эту экскурсію, что, приготовленный къ печати, до отъѣзда, V выпускъ моего сборника заключалъ именно эти произведенія народной словесности. Теперь въ моемъ распоряженіи находится свыше 300 №№ заговоровъ и около 200 №№ духовныхъ стиховъ.

„Кромѣ сказокъ, заговоровъ и духовныхъ стиховъ, при отсутствіи лицъ, отъ коихъ можно было бы записать эти произведенія—записывались еще обряды: погребальные съ причитаніями,—свадебные, родинные, крестинные, праздничные и обряды при полевыхъ работахъ.

„Изъ обрядовъ наиболѣе интересны: проводъ русалки, печенье блиновъ богу на онучи и стрѣльба 6-го января.

„Данныя по народному міросозерцанію, преимущественно по космогоніи и ѳеогоніи, также не оставлялись мною безъ вниманія, равно какъ и близкія къ нимъ повѣрья и суевѣрія.

„Затѣмъ, я записывалъ, гдѣ можно, и народныя толкованія сновъ. И, наконецъ, одновременно со всѣми этими работами шло изученіе говоровъ и собираніе матеріаловъ для словаря.

Такимъ образомъ, въ общемъ, результаты поѣздки можно признать удовлетворительными.

Къ обстоятельствамъ, благопріятствовавшимъ экспедиціи, слѣдуетъ отнести содѣйствіе могилевскаго губернатора Александра

Станиславовича Дембовецкаго, выразившееся въ выдачѣ г. Романову открытаго листа на взиманіе обывательскихъ лошадей за прогоны и предписаніи полицейскимъ чинамъ и волостнымъ правленіямъ объ оказаніи ему возможнаго содѣйствія. Безъ этихъ документовъ поѣздка была бы немыслима и во всякомъ случаѣ совершенно безрезультатна. За таковое вниманіе къ командированному И. Р. Г. О. лицу Совѣтъ Общества счелъ долгомъ выразить А. С. Дембовецкому глубокую свою признательность [1]).

Неоднократно уже указывали ревизіонныя комиссіи, ежегодно избираемыя Обществомъ для разсмотрѣнія отчета о дѣятельности его, на одинъ весьма чувствительный пробѣлъ въ этихъ отчетахъ, а именно на отсутствіе свѣдѣній о томъ, что сдѣлано въ отчетный періодъ Отдѣлами Общества. На этотъ разъ, благодаря любезности предсѣдательствующихъ въ Отдѣлахъ, Восточно - Сибирскомъ и Западно-Сибирскомъ, Совѣтъ имѣетъ возможность сообщить о поѣздкахъ, снаряженныхъ минувшимъ лѣтомъ, этими Отдѣлами.

Восточно сибирскимъ Отдѣломъ организованы слѣдующія экскурсіи.

1) Г. Макеровъ отправился на Амуръ и въ Забайкалье для геологическаго изслѣдованія отложеній наносовъ въ золотоносныхъ долинахъ системы Зеи и въ области Ононскихъ золотыхъ пріисковъ.

Расходы по разъѣздамъ г. Макерова, въ предѣлахъ Зейскаго края, принялъ на себя управляющій золотыми пріисками, Зейской системы г. Янчуговскій. На долю Отдѣла, изъ расходовъ по

---

[1]) Ниже поименованнымъ лицамъ объявлена благодарность И. Р. Г. О. за содѣйствіе, оказанное ими г. Романову.

1) Учителямъ: въ Поповкѣ—Матарашеву, въ Перероstовкѣ—Лярскому.

2) Учительницамъ: въ Вѣткѣ—Головинской, въ Новоельникахъ—Горбикъ.

3) Старшинамъ волостей: Кошелевской—Балдуеву, Марковичской—Сергѣенкову, Вѣтковской—Бѣлостоцкому, Покатской—Роговому, Мхиницкой—Жорову, Высоковской—Ѳомину и Лисичинской—Семенову.

4) Писарямъ волостныхъ правленій: Кошелевскаго—Ѳедорову, Марковичскаго — Ѳедорцову, Краснодубскаго — Лебедеву, Поповскаго—Конаху, Кормянскаго—Чайковскому, Мхиницкаго—Хомченко, Высоковскаго—Козловскому, Обчужскаго—Игнатію Хрипачу, Лисичинскаго—Вячеславу Хрипачу.

5) Урядникамъ: Марковичскому—Тимофѣеву и Поповскому—Шелютто.

6) Краснобудскому крестьянину—Ткаченко.

7) Жителю заштатнаго города Бѣлицы—Петру Романову, и учителю въ Старомъ селѣ—Павлу Буднецкому присуждены Совѣтомъ, за особенно выдающееся содѣйствіе, серебряныя медали Общества за „полезные труды“.

этой поѣздкѣ, падають только расходы на проѣздъ г. Макерова отъ Иркутска до Срѣтенска и обратно, и расходы на отдѣльную поѣздку на Ононскіе пріиски, которую г. Макеровъ намѣренъ совершить, возвращаясь съ Амура. На эту поѣздку Отдѣлъ ассигнуетъ 800 р.

2) Г. Проскуряковъ совершилъ поѣздку въ долины Бѣлаго и Чернаго Юза, съ цѣлью произвесть палеонтологическія изслѣдованія въ находящихся тамъ костеносныхъ пещерахъ. Деньги 200 р. пожертвованы, специально на эту поѣздку, г-жей Матвѣевой.

3) Г. Еленевъ продолжалъ, начатое въ 1886 г., изслѣдованіе бирюсинскихъ костеносныхъ пещеръ на Енисеѣ на средства, ассигнуемыя Отдѣломъ.

4) Г. Клеменцъ совершилъ поѣздку въ Ачинскій и Канскій округа съ цѣлью прослѣдить промежуточныя отложенія между чулымскими третичными пластами и присаянскими девонскими отложеніями. Кромѣ того онъ посѣтилъ, съ геологической же цѣлью, верхнюю долину р. Кана. Кромѣ геологическихъ изслѣдованій г. Клеменцъ занимался также составленіемъ гербарія и наблюденіями по этнографіи и археологіи.

Независимо отъ сего, при содѣйствіи Отдѣла, предприняты г. Сарычевымъ археологическія раскопки въ Якутскѣ; покровитель Отдѣла, иркутскій генералъ губернаторъ графъ А. П. Игнатьевъ, нашелъ средства для командированія члена Отдѣла г. Прейна въ Балаганскій округъ для ботаническихъ и почвенныхъ изслѣдованій. Наконецъ, г. Витковскій, былъ посланъ въ апрѣлѣ на Байкалъ для изученія тюленьяго промысла и собиранія скелетовъ и шкуръ тюленей для музея Отдѣла.

„Какъ видите, потихоньку работаемъ", скромно замѣчаетъ въ своемъ частномъ письмѣ почтенный предсѣдатель Отдѣла г. Яковлевъ, по отзыву котораго, возможностью работать Отдѣлъ обязанъ главнымъ образомъ просвѣщенному своему покровителю, графу Игнатьеву и также дѣлопроизводителю своему Г. Н. Потанину. Графъ Игнатьевъ въ высшей мѣрѣ сердечно относится къ нуждамъ Отдѣла и помогаетъ ему во всемъ: изыскиваетъ средства, устраиваетъ командировки, а Г. Н. Потанинъ дѣйствуетъ своею личностью, своимъ безпримѣрнымъ трудолюбіемъ.

Остается только пожелать Восточно-Сибирскому Отдѣлу и впредь столь же успѣшно трудиться на пользу общаго нашего дѣла, какъ онъ трудился въ отчетномъ году.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ не имѣлъ возможности удѣлить

въ минувшемъ году средствъ на экспедиціи и потому здѣсь можетъ быть рѣчь лишь о поѣздкахъ, предпринятыхъ членами Отдѣла на иныя средства. Изъ такихъ поѣздокъ наиболѣе интересною представляется поѣздка члена сотрудника Александра Васильевича Адріанова въ Нарымскій край.

Цѣлью поѣздки были изслѣдованія среди инородцевъ рѣки Васюгана (самаго нижняго и большого лѣваго притока Оби въ предѣлахъ Томской губ.) въ статистико-этнографическомъ отношеніи. Все путешествіе совершено въ два мѣсяца, въ лодкѣ отъ Нарыма и обратно. Результаты поѣздки: полное, посемейное статистическое описаніе населенія Васюганскаго бассейна, а также учетъ промысла каждой семьи въ теченіе года; 91 негативъ; нѣсколько легендъ, большихъ сказокъ и былинъ богатырскаго эпоса; достаточно полный матеріалъ для описанія общественнаго и религіознаго быта и полная коллекція предметовъ, иллюстрирующихъ этотъ бытъ; небольшой гербарій (переданъ въ Сибирскій Университетъ).

Обзоръ научныхъ предпріятій Общества былъ бы неполонъ, если бы пройти молчаніемъ работы Отдѣленій Географіи Физической и Этнографіи по выработкѣ программъ по разнымъ областямъ знанія, входящимъ въ кругъ ихъ дѣятельности.

По Отдѣленію Географіи Физической выработаны въ текущемъ году:

а) „Инструкція для изслѣдованія морскихъ береговъ“.

б) „Инструкція для веденія метеорологическихъ замѣтокъ въ путешествіяхъ“.

в) „Инструкція для изслѣдованія характера и распространенія летучихъ песковъ“ [1]).

По поводу „инструкціи для изслѣдованія морскихъ береговъ“ былъ поднятъ вопросъ о важности наблюденій надъ поднятіями и опусканіями морскихъ береговъ и благодаря любезному содѣйствію д. чл. Р. И. Баженова и К. И. Михайлова, послѣднимъ была составлена интересная записка „объ уровнѣ Балтійскаго моря [2])

Съ другой стороны полковникъ Бонсдорфъ, начальникъ съемки въ Финляндіи, взялъ на себя трудъ сдѣлать наблюденія надъ уровнемъ воды Балтійскаго моря, для какой цѣли предполагалъ вос-

---

1) Напечатаны въ приложеніи къ т. XXIV Извѣстій.

2) Извѣстія т. XXIV стр. 223.

пользоваться реперами, сдѣланными еще Рейнике, а также высѣчь на скалахъ новые.

Что же касается до комиссіи для составленія инструкціи для наблюденій надъ сейсмическими явленіями, то она еще не закончила своихъ занятій главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что, по тщательномъ обсужденіи дѣла, было найдено необходимымъ не только составить инструкцію, но и организовать самыя наблюденія. Комиссія дѣятельно занимается своимъ дѣломъ и въ наступающемъ году вѣроятно закончитъ свои работы.

По Отдѣленію Этнографіи производится переработка изданныхъ Обществомъ много лѣтъ тому назадъ и потому устарѣвшихъ программъ для собиранія этнографическихъ свѣдѣній и народныхъ юридическихъ обычаевъ.

Остается упомянуть еще объ одномъ географическомъ подвигѣ— окончаніи Закаспійской желѣзной дороги, свершенномъ д. членомъ Михаиломъ Николаевичемъ Анненковымъ. Событіе такого значенія, какъ проложеніе рельсоваго пути чрезъ древній Оксъ до воротъ Самарканда, не могло пройти безъ участія въ праздновавіи его со стороны Русскаго Географическаго Общества. Представителемъ его на открытіе дороги въ сердце Азіи поѣхалъ вице-предсѣдатель общества П. П. Семеновъ, воспользовавшійся этимъ случаемъ, чтобы посѣтить тотъ самый край, къ сѣверной грани котораго онъ первый изъ русскихъ путешественниковъ рѣшился подойти съ сѣвера, тому назадъ слишкомъ 30 лѣтъ, и тѣмъ открылъ блестящую эру экспедицій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ центральную Азію.

ИЗДАНІЯ.

Въ отчетномъ году Общество издало:

Отчетъ о дѣятельности и состояніи Общества въ 1887 году.

Три первыхъ выпуска тома XXIV Извѣстій [1]).

Т. XI, № 3-й тома XVII, №№ 1, 3 и 4-й тома XVIII и томъ XIX „Записокъ по Общей Географіи“.

Выпускъ 3-й тома X и выпускъ 2-й т. XIII „Записокъ по Отдѣленію Этнографіи“.

Томъ VI „Записокъ по Отдѣленію Статистики“.

---

[1]) Остальные три выпуска имѣютъ быть изданы до лѣта 1889 г.

Атласъ къ труду барона А. В. Каульбарса „Низовья Аму-Дарьи“ (Записки по Общей Географіи т. IX)

и Описаніе послѣдняго путешествія Н. М. Пржевальскаго подъ заглавіемъ „Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-Норъ по бассейну Тарима“.

Огромный томъ этотъ, снабженный тремя картами, съ обычнымъ превосходствомъ изготовленныхъ въ картографическомъ заведеніи Военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба, подъ непосредственнымъ наблюденіямъ начальника этого заведенія, д. чл. О. Э. Штубендорфа и украшенный 29 фототипіями въ мастерскомъ исполненіи фотографа Императорской Академіи Наукъ г. Класена, съ всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора, посвященъ авторомъ Высокому покровителю послѣднихъ его изслѣдованій въ Центральной Азіи, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ печатанію маршрутовъ и метеорологическихъ дневниковъ, веденныхъ покойнымъ въ теченіе всѣхъ четырехъ его путешествій. Изданіе этой части научныхъ результатовъ экспедицій Н. М. Пржевальскаго производится подъ наблюденіемъ д. чл. А. И. Воейкова, который, на основаніи этого драгоцѣннѣйшаго матеріала, а равно и иныхъ источниковъ, предполагаетъ написать очеркъ климата Центральной Азіи, который войдетъ въ составъ того же тома.

Давно уже заботитъ Совѣтъ обнародованіе ботаническихъ результатовъ экспедицій Пржевальскаго, ревностно разработываемыхъ академикомъ К. И. Максимовичемъ. Неоднократно уже возбуждалъ Совѣтъ ходатайство объ ассигнованіи потребныхъ ему для осуществленія этого изданія средствъ, но только въ отчетномъ году, благодаря неусыпному попеченію объ этомъ дѣлѣ и стараніямъ вице-предсѣдателя Общества, г. Министръ Финансовъ призналъ наконецъ возможнымъ представить это ходатайство на уваженіе Государственнаго Совѣта, мнѣніе котораго объ удовлетвореніи ходатайства Общества удостоилось Высочайшаго утвержденія, такъ что въ 1889 году возможно будетъ приступить къ печатанію ботаническихъ результатовъ всѣхъ 4-хъ экспедицій Пржевальскаго вмѣстѣ съ матеріалами, доставленными прочими экспедиціями Общества (Потанина, Пѣвцова и нѣкоторыхъ другихъ) въ области, граничащія съ тою, которая, въ теченіе 20 лѣтъ, была ареной дѣятельности Пржевальскаго. Изданіе это составитъ 2 тома. Томъ I будетъ заключать

перечень растеній собранныхъ Пржевальскимъ въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ за всѣ его путешествія. Томъ II представитъ списокъ всѣхъ извѣстныхъ по сіе время растеній Монголіи [1]).

Стоимость изданія этой стороны результатовъ экспедицій Пржевальскаго исчислена въ 16 т. р., испрашивалось же 12 т., въ виду того, что часть расходовъ, въ 4 т. р., уже покрыта изъ спеціальнаго, имѣющагося на этотъ предметъ у Общества, капитала.

Согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Государю Императору благоугодно было возмѣстить Обществу расходы по изданію исторической части четвертаго путешествія и печатаемыхъ маршрутовъ [12 т. р.], даровать Обществу 12 т. р. на изданіе описанія послѣдняго путешествія Г. Н. Потанина въ Ганьсу и 8 т. р. на продолженіе изданія трудовъ русскихъ полярныхъ станцій, печатаніе которыхъ задержалось исчерпаніемъ имѣвшихся на это средствъ.

Такимъ образомъ, благодаря монаршимъ щедротамъ, уже въ недалекомъ будущемъ представится возможность подвести итогъ научнымъ результатамъ, добытымъ грандіозными экспедиціями Общества послѣдняго времени, благодаря геройскимъ усиліямъ участниковъ въ этихъ экспедиціяхъ.

Изданные выпуски Записокъ по Общей Географіи содержатъ:

Томъ XI—четыре статьи по географіи Азіи, въ томъ числѣ первыя три редактированы Р. Э. Ленцомъ, послѣдняя И. В. Мушкетовымъ: Путевыя замѣтки г. Попова отъ Чень-ду-фу до Чжея; Опредѣленіе пути отъ г. Тянь-Цзина до г. Чжень-Цзяна П. Ѳ. Унтербергера и воспроизведенную фотолитографіей подъ наблюденіемъ д. чл. В. Э. Штубендорфа, съ объяснительнымъ текстомъ д. чл. А. П. Макшеева, карту Чжунгаріи, составленную шведомъ Ренатомъ во время плѣна его у калмыковъ съ 1716 по 1733 годъ. Отчетъ о путешествіи чл.-сотр. А. В. Адріанова на Алтай и за Саяны, совершенномъ имъ по порученію Общества въ 1881 году,

Тома XVII выпускъ 3, подъ редакціей д. чл. Ю. М. Шокальскаго—обработанныя д. чл. А. И. Воейковымъ „Метеорологическія сельскохозяйственныя наблюденія въ Россіи въ 1885 и 1886 годахъ“.

Этимъ выпускомъ завершился, заключающій 5 выпусковъ, XVII томъ [2]), Записокъ по Общей Географіи.

Тома XVIII выпускъ 1 подъ редакціей д. чл. Ю. М. Шокальскаго—статью д. чл. С. Н. Савельева „Барометрическія наблюденія

---

[1]) Планъ изданія см. „Извѣстія“ т. XXII, стр. 462.

[2]) 5-й выпускъ былъ изданъ въ 1887 году.

на удаленныхъ метеорологическихъ станціяхъ и во время путешествій. Статья этапредставляетъ сравнительную оцѣнку инструментовъ, употребляемыхъ для барометрическихъ наблюденій въ путешествіяхъ, при чемъ авторъ приходитъ къ выводу, что „единственный инструментъ вполнѣ пригодный для такого употребленія есть гипсотермометръ, раціонально построенный“ [1]), а именно, новый приборъ этого рода, построенный Бодэномъ въ Парижѣ и допускающій возможность легкаго опредѣленія его поправки при 0°. Статья содержитъ подробныя указанія для обращенія съ помянутымъ инструментомъ и для его повѣрки.

Тома XVIII № 3, подъ редакціей д. чл. И. Н. Мушкетова (№ 2 этого тома, заключающій метеорологическія сельскохозяйственныя наблюденія за 1887 и 1888 года, печатается), заключаетъ статью д. чл. С. Ю. Раунера „Укрѣпленіе и облѣсеніе летучихъ песковъ въ западной Европѣ“, представляющую сводъ сдѣланнаго въ этомъ направленіи на Западѣ, въ видахъ возможности примѣненія тѣхъ же пріемовъ въ Россіи, гдѣ летучихъ песковъ такъ много и гдѣ они наносятъ такъ много вреда.

Тома XVIII № 4, подъ редакціей д. чл. Ю. М. Шокальскаго, представляетъ добытые д. чл. П. И. Броуновымъ „Результаты сравненія нормальныхъ барометровъ нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учрежденій Европы“. Сравненія эти были предприняты П. И. Броуновымъ въ виду необходимости получить новыя данныя для приведенія другъ къ другу показаній различныхъ барометровъ, при изученіи распредѣленія атмосфернаго давленія въ Европѣ, что составляетъ предметъ изслѣдованій г. Броунова.

Наконецъ т. XIX, подъ редакціей И. В. Мушкетова, Записокъ по Общей Географіи заключаетъ обширную монографію д. чл. А. Н. Краснова „Опытъ исторіи развитія флоры южной части восточнаго Тянь-Шаня“, съ картою и 7 таблицами рисунковъ. Трудъ этотъ есть результатъ обработки матеріаловъ по ботанической географіи, собранныхъ г. Красновымъ во время путешествія по Тянь-Шаню, совершеннаго въ 1886 году, по порученію Общества.

Въ Запискахъ по Отдѣленію Этнографіи помѣщены:

Въ 3-мъ (послѣднемъ), изданномъ подъ редакціей д. чл. Н. И. Веселовскаго, выпускѣ тома X, собранные и переведенные М. Миропіевымъ—Демонологическіе разсказы киргизовъ.

Во второмъ выпускѣ тома XIII, редактированномъ чл. сотруд-

---

[1]) Стр. 6.

никомъ Ѳ. М. Истоминымъ—записанныя д. чл. Зинаидою Ѳедоровной Радченко въ Дятловицкой волости, Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи, бѣлорусскія и малорусскія народныя пѣсни, числомъ 676. Сборнику пѣсенъ предпосланъ этнографическій очеркъ Гомельскаго уѣзда и характеристика записанныхъ пѣсенъ и связанныхъ съ ними обрядовъ.

Томъ VI, изданный подъ редакціей д. чл. П. И. Охочинскаго, Записокъ по Отдѣленію Статистики представляетъ сборникъ статей по предмету занятій отдѣленія, а именно:

Помѣщенный въ началѣ тома трудъ покойнаго члена-учредителя и почетнаго члена Общества, П. И. Кёппена „О народныхъ переписяхъ въ Россіи“ былъ написанъ и представленъ авторомъ въ Академію Наукъ еще въ 1848 г., но—habent sua fata libelli—выйти въ свѣтъ ему выпало на долю лишь нынѣ. Постоянно заботясь объ усовершенствованіи ревизій, П. И. Кёппенъ обратилъ вниманіе Академіи Наукъ на тѣ выгоды, которыя могли бы произойти отъ ея ходатайства объ учащеніи народныхъ переписей въ Россіи, а равно о собираніи при переписяхъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній, имѣющихъ существенное значеніе какъ для науки, такъ и для государственныхъ мѣропріятій. Академія постановила просить П. И. Кёппена обстоятельно изложить его мысли по затронутому вопросу, и результатомъ этого порученія явился настоящій трудъ о переписяхъ въ Россіи. Вслѣдствіе обстоятельствъ, изложенныхъ въ предисловіи къ этому изслѣдованію, П. И. Кёппену не удалось видѣть свой трудъ въ печати. Спустя много лѣтъ послѣ смерти неутомимаго изслѣдователя, сыновья покойнаго, Ѳ. П. и А. П. Кёппены, представили рукопись въ Отдѣленіе Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ просьбою помѣстить ее въ „Запискахъ“ Отдѣленія.

Вторая по порядку статья „Землевладѣніе въ Уфимской губерніи“, удостоенная награжденія серебряною медалью Общества, посвящена историческому обзору образованія, дробленія и распредѣленія поземельной собственности въ губерніи. Авторъ Н. В. Ремезовъ по роду своихъ занятій (межевое дѣло) имѣлъ возможность близко изучить земельное устройство Уфимской губерніи и извлекъ изъ подлинныхъ грамотъ на владѣніе землею и другихъ документовъ много любопытныхъ свѣдѣній, рисующихъ поземельныя отношенія въ давно прошедшія времена. Съ особенною подробностью изложена исторія землевладѣнія башкиръ-вотчинниковъ и ихъ припущенниковъ, а также частныхъ собственниковъ.

Существеннымъ дополненіемъ къ труду Н. В. Ремезова является статья Г. Г. Ершова „Статистическій очеркъ распредѣленія поземельной собственности въ Уфимской губерніи". Въ этой статьѣ сгруппированы подробныя цифровыя свѣдѣнія о составѣ и распредѣленіи землевладѣнія въ названной губерніи, въ чемъ она и пополняетъ изслѣдованіе г. Ремезова, въ которомъ статистическія данныя стоятъ на второмъ планѣ и приведены лишь въ крупныхъ общихъ итогахъ по главнымъ категоріямъ земельной собственности.

Весьма интересный трудъ Н. Я. Масленникова „Ростъ хлопчатобумажнаго производства въ періодъ съ 1866 по 1879 годъ" въ Россіи, также удостоенный со стороны Общества награжденія серебряною медалью, даетъ обстоятельный отвѣтъ на весьма важный вопросъ о тѣхъ успѣхахъ, которые сдѣлала наша хлопчатобумажная промышленнисть въ теченіе указанныхъ двадцати пяти лѣтъ. Положивъ въ основаніи своего труда свѣдѣнія объ отдѣльныхъ фабрикахъ за 1866 годъ, помѣщенныя въ первомъ выпускѣ Ежегодника Министерства Финансовъ, и подлинныя вѣдомости фабрикантовъ за 1879 годъ, доставляемыя въ Департаментъ Мануфактуръ и Торговли, и отчасти „Указатель фабрикъ за 1879 годъ" г. Орлова, авторъ составилъ параллельные списки хлопчатобумажныхъ фабрикъ за оба года, предварительно провѣривъ всѣ отдѣльныя показанія. Всѣ цифровыя данныя изъ этихъ списковъ были сведены имъ въ таблицы, которыя и послужили затѣмъ для вывода численныхъ результатовъ о размѣрахъ и характерѣ возрастанія хлопчатобумажнаго производства въ Россіи.

„Статистическіе матеріалы къ исторіи ссылки въ Сибирь" Н. М. Ядринцева представляютъ плодъ многолѣтнихъ занятій автора этимъ предметомъ. Обративъ вниманіе на отсутствіе въ русской статистической литературѣ труда, который охватывалъ бы всю эпоху ссылки до послѣдняго времени, авторъ сталъ собирать относящіяся къ вопросу свѣдѣнія и мало по малу накопилъ обширный матеріалъ по статистикѣ ссылки, который наконецъ онъ подвергъ обработкѣ и свелъ въ таблицы. Хотя собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія оказались и не полными во многихъ отношеніяхъ, и не однородными, тѣмъ не менѣе ихъ нельзя не признать заслуживающими вниманія, такъ какъ частью они охватываютъ весьма продолжительный періодъ, частью же, впервые появляются въ печсти, какъ, напримѣръ, данныя, характеризующія ссылку въ самой Сибири.

Изъ остальныхъ двухъ трудовъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ, статья И. Ѳ. Борковскаго „Очеркъ свѣдѣній о вывозѣ, ввозѣ

и цѣнахъ относительно хлѣбовъ ржанаго, пшеничнаго, ячменя и овса и потребленія этихъ продуктовъ" является какъ дополненіе къ краткому отчету автора по изслѣдованію хлѣбной торговли въ Нѣманскомъ раіонѣ, напечатанному въ „Извѣстіяхъ" Общества Т. Х. № 2, и вообще къ его трудамъ по хлѣбной экспедиціи.

Что касается до статьи С. Я. Капустина „О методѣ разработки вопроса о потребленіи вина въ Россіи", то она представляетъ докладъ, сдѣланный авторомъ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія Статистики.

Упомянутый выше атласъ къ труду барона А. В. Каульбарса „Низовья Аму-Дарьи", содержитъ въ себѣ результаты произведенныхъ авторомъ въ 1873 г. промѣровъ, полный списокъ которыхъ помѣщенъ въ особомъ печатномъ приложеніи къ Атласу, изданному Обществомъ, подъ наблюденіемъ автора и д. чл. О. Э. Штубендорфа, на средства, отпущенныя Министерствомъ Путей Сообщенія.

Въ печатаемыхъ и подготовляемыхъ къ печати томахъ „Записокъ" имѣютъ появиться: въ Запискахъ по Общей Географіи

1) Труды Экспедиціи Чекановскаго на Оленекъ.

2) Метеорологическія сельско-хозяйственныя наблюденія въ Россіи въ 1887 году.

3) Второе, переработанное и значительно расширенное, изданіе труда д. чл. А. И. Воейкова: „Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду".

Въ запискахъ по Отдѣленіи Этнографіи:

1) Этнографическіе матеріалы по Смоленской губерніи, чл.-сотр. В. Н. Добровольскаго.

2) „Соловки" чл.-сотр. П. Ѳ. Ѳедорова.

3) „Сборникъ смотрическихъ пѣсенъ", г. Стефановскаго.

4) Народныя суевѣрія, предразсудки, обычаи и обряды крестьянъ Саратовской губерніи, чл.-сотр. А. Н. Минха.

5) Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ.

6) „Пинчуки", священника Булгаковскаго.

7) „Латыши Витебской губерніи", чл.-сотр. Э. А. Вольтера.

8) "Библіографическій указатель литературъ Литвы", С. О. Балтеромайтиса.

9) „Вотяки Сарапульскаго уѣзда", чл.-сотр. г. Верещагина.

10) Сборникъ этнографическихъ матеріаловъ по Македоніи П. Д. Драганова.

11) Народныя пѣсни Таранчей, И. Н. Пантусова.

Производящіяся подъ наблюденіемъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова работы по составленію дополненій къ изданному подъ его редакціей „Географическо-статистическому словарю Россійской Имперіи“, а равно къ Риттерову описанію Восточной Сибири, находятся въ слѣдующемъ положеніи: изъ числа дополненій къ словарю окончено описаніе всѣхъ волостей въ Имперіи. Дополненій къ Риттеру написано членомъ-сотрудникомъ И. Д. Черскимъ около 46 печатныхъ листовъ и листовъ 5 остается еще написать.

УЧЕНЫЯ НАГРАДЫ.

Очередь присужденія Константиновской медали была за Отдѣленіями Географіи Математической и Географіи Физической, по представленію которыхъ, основанному на отзывѣ д. чл. А. А. Тилло *), эта высшая награда Общества была присуждена Совѣтомъ дѣйствительному члену Михаилу Николаевичу Лебедеву за его трудъ „Описаніе тріангуляціи въ Болгаріи, произведенной въ 1877, 1878 и 1879 годахъ“ [Записки Военно Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба. Часть XLIII. Спб. 1888 г.].

Медаль имени графа Ө. П. Литке присуждена, по рецензіи д. чл. Ө. Б. Шмидта *), дѣйствительному члену Александру Александровичу Бунге за путешествіе на Ново - сибирскіе острова.

Большія золотыя медали „За труды по этнографіи и статистикѣ“ присуждены:

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Члену сотруднику Алексѣю Алексѣевичу Позднѣеву за его сочиненіе „Очеркъ быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи, въ связи съ отношеніями сего послѣдняго къ народу“. [Записки И. Р. Г. О. по Отдѣленію Этнографіи, т. XVI. Спб. 1887 г.].

Отзывъ о книгѣ г. Позднѣева написанъ д. чл. Н. И. Веселовскимъ *).

По представленію Отдѣленія Статистики:

Завѣдывающему статистическимъ бюро Воронежскаго губернскаго земства Өедору Андреевичу Щербинѣ за произведенныя

---

*) См. Приложеніе къ настоящему Отчету.

подъ его руководствомъ и имъ обработанныя обслѣдованія крестьянскихъ хозяйствъ въ Воронежской губерніи [Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губерніи].

Отзывъ о трудахъ г. Щербины составленъ д. чл. Д. П. Семеновымъ.

Малыя золотыя медали присуждены:

Отъ Совѣта:

Дѣйствительному члену Брониславу Людвиговичу Громбчевскому за успѣшное исполненіе возложеннаго на него Совѣтомъ порученія по изслѣдованію Ханства Канджутъ и верховьевъ Раскемъ-дарьи [1]).

Дѣйствительному члену Петру Владиміровичу Охочинскому за 12-ти лѣтніе труды по званію секретаря Отдѣленія Статистики и многократное исполненіе обязанностей секретаря Общества во время отсутствія сего послѣдняго.

Члену-сотруднику Ѳедору Михайловичу Истомину за труды по участію въ снаряженной Обществомъ на Высочайше дарованныя средства экспедиціи для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ въ губерніяхъ Олонецкой, Архангельской и Вологодской, по обработкѣ собранныхъ имъ тамъ матеріаловъ, а равно и 5-ти лѣтніе труды по званію секретаря Отдѣленія Этнографіи.

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической:

Согласно отзыву д. чл. Ю. М. Шокальскаго, дѣйствительному члену Петру Ивановичу Броунову за напечатанные въ Запискахъ Общества труды его по метеорологіи.

Согласно отзыву д. чл. М. А. Рыкачева *), дѣйствительному члену Юлію Михайловичу Шокальскому за статью его „Свободное государство Конго [Извѣстія И. Р. Г. О. т. XXI стр. 501—533] и 2-хъ лѣтніе труды по званію секретаря Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Члену сотруднику Владиміру Николаевичу Добровольскому за обширный, рукописный „Этнографическій сборникъ

---

[1]) См. выше «Экспедиціи».

*) См. Приложенія къ настоящему Отчету.

Смоленской губерніи", предоставленный имъ въ распоряженіе Общества.

Серебряныя медали присуждены:

Отъ Совѣта:

Лейтенанту службы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Генри Аллену (H. T. Allen) за сообщеніе о путешествіи его по Аляскѣ въ 1885 году.

Члену сотруднику Андрею Николаевичу Арсеньеву за присланныя имъ въ даръ Обществу и представляющія высокій научный интересъ снятыя имъ фотографіи горы Таганай на Уралѣ.

За обработку энтомологическаго сбора экспедицій Г. Н. Потанина и Н. М. Пржевальскаго:

Дѣйствительному члену Сергѣю Николаевичу Алфераки.
Чл.-сотр. Людвигу Гангльбауеру.
Чл.-сотр. Владиміру Сергѣевичу Доктурову.
Чл.-сотр. Роберту Макъ-Лахлану.
Чл.-сотр. Фердинанду Фердинандовичу Моравицу.
Чл.-сотр. Іосифу Алонзоевичу Порчинскому.
Чл.-сотр. Октавію Ивановичу Радашковскому.
Чл.-сотр. Эдмунду Рейтеру.
Чл.-сотр. Григорію Григорьевичу Рыбакову.
Чл.-сотр. Эдуарду де-Сели-Лоншану.
Чл.-сотр. Андрею Петровичу Семенову.
Чл.-сотр. Ивану Евграфовичу Фаусту.
Чл.-сотр. Тихону Сергѣевичу Чичерину.
Чл.-сотр. Эмилію Эппельсгейму.
Чл.-сотр. Александру Ивановичу Яковлеву.
Чл.-сотр. Василію Евграфовичу Яковлеву [1]).

---

[1]) Списокъ статей, заключающихъ обработку энтомологическихъ матеріаловъ, собранныхъ экспедиціями: Н. М. Пржевальскаго и Г. Н. Потанина:

1. Статьи, напечатанныя въ «Трудахъ Русскаго Энтомологическаго Общества» („Horae Societatis Entomologicae Rossicae"): *a) подъ заглавіемъ: „Insecta in itinere Cl. N. Przewalskii in Asia Centrali novissime lecta"*. 1) I. Apidae, Von Dr. F. Morawitz (томъ XX); 2) II. Curculionidae. Von. J. Faust. (т. XX); 3) III. Sphegidae. Par. O. Radoszkowski. (т. XXI); 4) IV. Tenthredinidae. Par. Al. Jakowlew. (т. XXI.); 5) V. Genre Carabus. Par. André Sémenow. (т. XXI.); 6) VI. Clavicornia, Lamellicornia et Sérricornia Von. Edm. Reitter (т. XXI.); 7) VII. Coléoptères nouveaux. Par. B. E. Jakowlew. (т. XXI.); 8) VIII. Cantharides nouveaux du Thibet. Par. Wl. Dokhtouroff. (т. XXI.);

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической:

Дѣйствительному члену Карлу Ивановичу Богдановичу за статью „Хорассанскія горы и культурная полоса Закаспійской области" [Извѣстія т. XXIII, стр. 190].

Дѣйствительномъ члену Эммануилу Леопольдовичу Гарнаку за сообщеніе о путешествіи по Хинганскому хребту.

Дѣйствительному члену Михаилу Григорьевичу Грумъ-Гржимайло за маршрутную съемку Памира и верховьевъ Сарыкольской рѣки, произведенную въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ и предоставленную въ распоряженіе Общества.

Дѣйствительному члену Іосифу Андреевичу Клейберу за его трудъ „Нѣкоторыя приложенія теоріи вѣроятностей къ метеорологіи". (Записка И. Р. Г. О. по Общей Географіи, гл. XVIII).

Дѣйствительному члену Эгону Албертовичу Нидергеферу за трудъ его о низовьяхъ Днѣпра и объ Алешкинскихъ пескахъ.

Дѣйствительному члену Владиміру Афанасьевичу Обручеву за статью „Пески и степи Закаспійской области" [Извѣстія т. XXIII, стр. 170].

Дѣйствительному члену Александру Александровичу Ресину за статью „Очеркъ инородцевъ русскаго побережья Тихаго Океана".

---

9) IX. Tenebrionidae. Von. Edm. Reiter. (т. XXI.); 10) X. Cicindelidae. Par. Wl. Dokhtouroff. (т. XXI.); 11) XI. Neuroptera. Anisoptères, Libellulides, Libellulines, Par. Edm. de Sélys-Longchamps. (т. XXI.); 12) XII. Neuroptera. Perlides, Planipennes et Trichoptères. Par. M. R. Mac-Lachlan. (т. XXI.); 13) XIII. Pterostichini. Par. T. Tschitschérine. (т. XXII.); 14) XIV. Hemiptera heteroptera. Auctorie B. E. Jakowlew. (т. XXIII.); 15) Chrysomellidae et Coccinellidae. G. Rybakow. (т. XXIII.): *b) подъ заглавіемъ*: *„Insecta a Cl. G. N. Potanin in China et in Mongolia novissime lecta"*; 16) I. Tribus Carabidae. Par. André Sémenow. (т. XXI.); 17) II. Cicindelidae Par. Wl. Dokhtouroff. (т. XXII.); 18) III. Genus Sphenoptera. Par. B. E. Jakowlew. (т. XXIII.); 19) IV. Hymenoptera aculeata. Von Dr. F. Morawitz. (т. XXIII.); 20) V. Neue Staphylinen. Von Dr. Eppelsheim. (т. XXIII.); 21) VI. Genre Pterostichus. Par. T. Tschitschérine (т. XXIII.); 22) Buprestidae, Oedemeridae. Cerambycidae. Von L. Ganglbauer. (т. XXIV; печатается); 23) Tenthredinidae; Par. Al. Jakowlew. (т. XXIV; рукопись); *c) подъ другими заглавіями*: 24) и 25) Diptera europaea et asiatica nova aut minus cognita. I. Portschinsky. V et VI (т. XXI.); 26) Diagnoses Coleopterorum novorum ex Asia Centrali et Orientali. Conscripsit Andreas Sémenow. I. (т. XXIII.); 27) С. Н. Алфераки напечаталъ 2 статьи въ „Mémoires sur les Lépidoptères", издаваемыхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ.

Профессору геодезіи А. П. Соколову за произведенныя имъ, по порученію Общества, наблюденія за качаніемъ маятника въ Варшавѣ и Бобруйскѣ.

Члену-сотруднику В. А. Лавровскому за 13-лѣтнія метеорологическія наблюденія въ г. Троицкѣ.

Маріи Мартыновнѣ Бородатовой за весьма тщательно исполненныя планиметрическія измѣренія, послужившія дѣйствительному члену А. А. Тилло для вывода средней высоты материковъ и средней глубины морей.

Г-ну Назарьеву за астрономическія опредѣленія пунктовъ въ Пріамурскомъ краѣ и на Сахалинѣ.

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Дѣйствительному члену Дмитрію Николаевичу Островскому за его сообщеніе „О Лопаряхъ и ихъ преданіяхъ" и предоставленіе въ даръ Обществу собранія фотографическихъ видовъ Соловецкаго монастыря и коллекцію предметовъ, характеризующихъ бытъ лопарей.

Члену-сотруднику Григорію Егоровичу Верещагину за рукопись „Вотяки Сарапульскаго уѣзда Вятской губ.".

Члену-сотруднику Петру Ѳедоровичу Ѳедорову за его сообщенія „О Соловецкомъ монастырѣ" и „О промыслахъ на льду Бѣлаго моря приморскихъ жителей Архангельской губерніи".

Старосельскому учителю Павлу Будницкому и Петру Романову за содѣйствіе, оказанное ими дѣйствительному члену Е. Р. Романову во время его командировки въ Бѣлоруссію.

П. Д. Драганову — „Сборникъ этнографическихъ матеріаловъ по Македоніи".

Г-ну Дягилеву — „Крестьянская свадьба въ Копалинскомъ селеніи Пермскаго уѣзда".

Ѳ. Ильинскому — „Русская свадьба въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ".

К. М. Петрову — „Матеріалы по этнографіи Олонецкой губ.".

А. М. Покатаеву за наблюденія надъ осадками съ 1872—1888 г.

Евгеніи Ярошиньской — „Пѣсни Буковинско-русскаго народа зъ надъ Днѣстра".

ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Общихъ собраній въ отчетномъ году Географическое Общество имѣло 8.

Первое—годичное собраніе имѣло мѣсто 20 января и, по обычаю, было посвящено слушанію извлеченія изъ составленнаго секретаремъ Общества, по порученію Совѣта, отчета о дѣятельности и состояніи Общества въ 1887 году. Вслѣдъ за тѣмъ были объявлены имена лицъ, удостоенныхъ въ томъ году наградъ Общества. Въ томъ же засѣданіи, согласно § 45, былъ произведенъ выборъ двухъ членовъ Совѣта, взамѣнъ выбывшихъ по очереди за выслугою срока, П. Васильева и М. Н. Раевскаго. Избранными оказались Александръ Ивановичъ Воейковъ и баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ. Выборъ казначея, за сложеніемъ съ себя этого званія А. А. Красильниковымъ, былъ отложенъ до мартовскаго собранія, когда на должность казначея былъ избранъ Петръ Сергѣевичъ Яковлевъ.

Въ февральскомъ собраніи секретарь Общества прочелъ сдѣланный имъ переводъ письма лейтенанта Сѣверо-Американскихъ Штатовъ г. Аллена о путешествіи его въ 1885 году на территоріи Аляскѣ (бывшихъ Россійскихъ сѣверо-американскихъ владѣніяхъ) по рѣкамъ Мѣдной, Танана и Коюкукъ.

Въ томъ же собраніи дѣйствительный членъ Н. П. Андреевъ, представилъ, на основаніи собственныхъ 9-ти лѣтнихъ наблюденій, очеркъ распредѣленія тепла въ водахъ, омывающихъ сѣверные берега Европейской Россіи, въ зависимости отъ направленія вѣтровъ.

Въ мартовскомъ собраніи, предсѣдательствующій въ отдѣленіи Географіи Физической познакомилъ Общество съ результатами своихъ изслѣдованій въ районахъ Вѣрненскаго землетрясенія 28 мая 1887 года [1]).

Въ апрѣльскомъ собраніи дѣйствительный членъ Э. Л. Гарнакъ сдѣлалъ сообщеніе о путешествіи своемъ вдоль Хинганскаго хребта.

Въ майскомъ собраніи членъ-сотрудникъ Д. Н. Анучинъ сообщилъ о результатахъ предпринятаго имъ изученія распредѣленія роста мужского населенія Европейской Россіи [2]).

Въ октябрьскомъ собраніи—вице-предсѣдатель познакомилъ Общество съ впечатлѣніями, вынесенными имъ изъ поѣздки въ Закас-

---

[1]) Извѣстія, т. XXIV, стр. 65.

[2]) Печатается въ томѣ VII Записокъ по Отдѣленію Статистики.

пійскую область и Туркестанъ, на открытіе Самаркандскаго участка Закаспійской желѣзной дороги [1]).

Ноябрьское очередное собраніе было отмѣнено, по случаю горестнаго извѣщенія о кончинѣ Н. М. Пржевальскаго и Общество было созвано на собраніе чрезвычайное, которое было посвящено торжественному чествованію памяти великаго путешественника [2]).

Въ декабрьскомъ собраніи дѣйствительный членъ Е. С. Ѳедоровъ сдѣлалъ сообщеніе о поѣздкѣ своей по сѣверному Уралу.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДѢЛЕНІЙ.

Отдѣленія Географіи Математической и Географіи Физической имѣли въ отчетномъ году 9 соединенныхъ засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 15 сообщеній по различнымъ вопросамъ, относящимся къ кругу дѣятельности обоихъ Отдѣленій. Кромѣ того Отдѣленія были заняты разсмотрѣніемъ рукописей, ихъ печатаніемъ, обсужденіемъ представленныхъ предложеній касательно различныхъ экспедицій и разработкою программъ изслѣдованій по предметамъ своихъ занятій [3]).

Въ засѣданіи 26-го января д. чл. Я. Ф. Барабашъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ въ Манджуріи. Докладчикъ посѣтилъ этотъ край дважды, въ 1872 и 1882 годахъ, при чемъ ему удалось побывать въ мѣстностяхъ мало и вовсе неизслѣдованныхъ. Сдѣлавъ географическое описаніе посѣщенныхъ имъ мѣстностей, докладчикъ указалъ на интересный и важный для насъ фактъ переселенія китайцевъ изъ внутреннихъ частей Небесной Имперіи въ Манчжурію. Это переселеніе, начавшееся безъ участія китайскаго правительства, было имъ принято затѣмъ подъ свое покровительство и переселенцевъ стали направлять преимущественно къ заселенію стратегическихъ путей, ведущихъ отъ города Гирина къ границѣ Уссурійскаго края. По мнѣнію докладчика, это переселеніе имѣетъ двоякое значеніе: съ одной стороны, благодаря ему, усилилось торговое движеніе и уничтожилось возникшее было здѣсь

---

1) Извѣстія, т. XXIV, стр. 289.

2) Извѣстія, т. XXIV, стр. 233.

3) Нижеслѣдующій обзоръ дѣятельности помянутыхъ отдѣленій составленъ секретаремъ отдѣленія Географіи Физической Ю. М. Шокальскимъ.

разбойничество, а съ другой — китайское правительство, заботясь о созданіи для себя прочнаго оплота и опоры, организуетъ въ этихъ мѣстахъ сильную, по-европейски обученную армію, и такимъ образомъ на нашей границѣ въ Уссурійскомъ краѣ образовалось новое военное государство, что, конечно, значительно измѣняетъ прежнее положеніе дѣлъ.

Въ томъ же засѣданіи д. чл. Н. П. Андреевъ изложилъ результаты своихъ изслѣдованій надъ температурою и удѣльнымъ вѣсомъ водъ Бѣлаго моря. Докладчикъ въ теченіе восьми лѣтъ плаванія по Бѣлому морю и Ледовитому океану, вдоль Мурманскаго берега, собралъ богатый матеріалъ для сужденія о распредѣленіи температуры, а также и солености водъ на поверхности. Въ своемъ сообщеніи докладчикъ указалъ на вліяніе, которое имѣютъ вѣтеръ и приливныя теченія на температуру воды у береговъ. Въ заключеніе докладчикъ высказалъ мнѣніе, что Гольфстремъ вовсе не заходитъ въ Бѣлое море, у Мурманскихъ же береговъ иногда это теченіе проходитъ очень близко, а иногда его вѣтромъ относитъ далеко отъ береговъ.

Въ засѣданіи 19-го февраля д. чл. В. М. Краузе здѣлалъ сообщеніе о преподаваніи географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Указавъ на значеніе землевѣдѣнія въ ряду другихъ общеобразовательныхъ предметовъ, докладчикъ замѣтилъ, что теперь на очереди стоитъ вопросъ о правильной постановкѣ преподаванія географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, указалъ на существующіе, по его мнѣнію, въ этомъ дѣлѣ недостатки и въ заключеніе высказалъ мнѣніе, что Географическому Обществу надлежитъ заняться ближе этимъ вопросомъ.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній по этому вопросу, было постановлено образовать при Географическомъ Обществѣ постоянную комиссію, которая служила бы центромъ собранію преподавателей географіи, гдѣ они могли бы обсуждать интересующіе ихъ вопросы.

Въ засѣданіи 27-го февраля д. чл. Н. П. Розановъ сдѣлалъ сообщеніе объ одесскихъ оползняхъ, которые, причинивъ уже много несчастій въ городѣ, въ настоящее время грозятъ разрушеніемъ нѣкоторымъ зданіямъ. Докладчикъ въ своемъ сообщеніи подробно разобралъ различные случаи оползней, изложилъ господствующія теоретическія объясненія ихъ причинъ и въ заключеніе формулировалъ небольшую программу изслѣдованій, которыя, по его мнѣнію, необходимы для выясненія причинъ оползней.

Въ засѣданіи 22-го марта горный инженеръ Н. И. Андрусовъ сдѣлалъ сообщеніе объ историческомъ развитіи Каспійскаго бассейна. По словамъ докладчика, этотъ вопросъ, не смотря на обширные труды, уже сдѣланные по этому предмету, еще далекъ отъ своего разрѣшенія. Каспійское море, по своему рельефу, представляетъ три различныя по строенію и происхожденію части, а именно двѣ глубокія впадины и раздѣляющую ихъ перемычку, которая, очевидно, возникла благодаря тѣмъ же причинамъ, которыя подняли Кавказскій хребетъ на западѣ и Балханскія горы на востокѣ. Впадины эти являются областями опусканія между этими поднятіями, причемъ сѣверная по своему образованію древнѣе. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на важность изученія остатковъ организмовъ въ новѣйшихъ отложеніяхъ, такъ какъ обособленіе Каспійскаго моря относится именно ко времени образованія этихъ отложеній [1]).

Въ засѣданіи 14-го апрѣля горный инженеръ Л. И. Подгаецкій сдѣлалъ сообщеніе о гидрографическомъ характерѣ и экономическомъ значеніи рѣки Тавды на Сѣверномъ Уралѣ, а капитанъ А. А. Ресинъ сдѣлалъ очеркъ жизни инородцевъ крайняго сѣверо-востока Сибири, а именно побережья Охотскаго моря и полуострововъ Камчатки и Чукотскаго [2]).

По поводу этого сообщенія генералъ-губернаторъ Приморской области, баронъ Н. А. Корфъ, представилъ интересный очеркъ изслѣдованій крайняго Востока нашихъ азіатскихъ владѣній за послѣднее время.

Въ засѣданіи 7-го мая, по избраніи членовъ медальной комиссіи на текущій 1888 г., П. Н. Котляревскій доложилъ свой предварительный отчетъ объ изслѣдованіяхъ на рѣкѣ Невѣ зимою 1887 года. Изслѣдованія эти состояли главнымъ образомъ въ изученіи скорости теченія подъ льдомъ, произведенномъ при помощи прибора докладчика на поперечной профили выше Александровскаго моста. Кромѣ того были произведены нивеллировки по льду поперегъ и вдоль рѣки, изучено строеніе и крѣпость льда и сдѣланы наблюденія надъ чистотою воды. Изслѣдованія скорости теченія были повторены въ зиму 1888 года для контроля и сравненія.

По окончаніи этого сообщенія д. чл. К. И. Богдановичъ со-

---

[1]) Напечатано въ XXIV т. Извѣстій И. Р. Г. О. за 1888 г., стр. 91.
[2]) Напечатано въ XXIV т. Извѣстій И. Р. Г. О. за 1888 г., стр. 120.

общилъ главнѣйшіе результаты своихъ геологическихъ изслѣдованій въ Хорассанѣ въ 1887 году [1]).

Въ засѣданіи 21-го октября д. чл. А. И. Воейковъ сдѣлалъ докладъ о работахъ д. чл. А. В. Клоссовскаго „Зима на югѣ Россіи въ 1887—88 гг.“ и „Осадки юго-запада Россіи, ихъ распредѣленіе и предсказаніе“, въ которомъ, разобравъ содержаніе этихъ двухъ трудовъ, докладчикъ указалъ на важность распространенія сѣти дождемѣрныхъ станцій, такъ какъ только при условіи большого ихъ числа явится возможность правильнаго предсказанія этого явленія.

Затѣмъ В. Н. Агеенко сдѣлалъ сообщеніе о вліяніи физическихъ условій на природу Крыма.

Въ томъ же засѣданіи предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической І. И. Стебницкій сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о землетрясеніяхъ, случившихся лѣтомъ сего года на Кавказѣ, въ окрестностяхъ Эрзерума.

Въ засѣданіи 26-го ноября д. чл. А. А. Тилло сдѣлалъ сообщеніе о средней глубинѣ океановъ и средней высотѣ материковъ. Докладчикъ сначала сдѣлалъ историческій очеркъ изслѣдованій такого рода и особенно подробно остановился на послѣдней работѣ по этому вопросу шотландскаго геолога Д. Муррея, по картамъ котораго самъ докладчикъ произвелъ свои измѣренія. Оказалось, что средняя высота Европы—317 метровъ, Азіи—957 м., Африки—612 м., С. Америки—622 м., Ю. Америки—677 м. и Австраліи—240 м., а всей суши—695 м. Изъ океановъ Тихій имѣетъ среднюю глубину—4380 м., Атлантическій—4022 м., Индійскій—3684 м., а всѣ моря вмѣстѣ—3812 м. Кромѣ того докладчикъ еще вывелъ интересную зависимость между широтою, глубиною и высотою, при чемъ оказалось, что онѣ увеличиваются отъ экватора и достигаютъ наибольшей величины съ широтою 30—40°, а затѣмъ снова уменьшаются.

Затѣмъ предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической І. И. Стебницкій изложилъ значеніе рѣки Коруна для Персіи и странъ, ведущихъ съ нею торговлю на Персидскомъ заливѣ.

Въ томъ же засѣданіи д. чл. Ѳ. Н. Чернышевъ сдѣлалъ сообщеніе о минеральныхъ богатствахъ сѣвера Россіи, на основаніи историческихъ источниковъ и изслѣдованій, произведенныхъ въ послѣднее время въ этихъ мѣстностяхъ.

---

[1]) Напечатано въ XXIV т. Извѣстій И. Р. Г. О. за 1888 г., стр. 203.

Въ засѣданіи 16-го декабря д. чл. А. А. Тилло представилъ профиль части земного шара между 31°—65° сѣверной широты, составленную г. Лингомъ, на которой нанесены всѣ тѣ предметы и явленія, которыя поддаются графическому изображенію.

Въ томъ же засѣданіи Л. А. Ячевскій сдѣлалъ сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ въ пограничной съ Иркутскою губерніею сѣверной части Монголіи. Докладчикъ, въ качествѣ геолога, принималъ участіе въ экспедиціи 1887 г. подполковника Н. П. Бобыря, снаряженной генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири А. П. Игнатьевымъ.

По окончаніи этихъ сообщеній былъ прочитанъ и утвержденъ докладъ медальной комиссіи.

На ряду съ этими сообщеніями соединенныя Отдѣленія въ отчетномъ году занимались разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ различныхъ рукописей и трудовъ, поступившихъ въ Отдѣленія, а также разбирались предложенія и программы экспедицій и другихъ научныхъ работъ въ кругу дѣятельности Отдѣленій.

Въ засѣданіи 27-го февраля была разсмотрѣна рукопись д. чл. П. И. Броунова „Результаты сравненія нормальныхъ барометровъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учрежденій Европы", которая вслѣдъ затѣмъ была передана автору для сокращенія таблицъ сравненій барометровъ.

Въ засѣданіи 22-го марта были разсмотрѣны рукопись чл.-сотр. Хатисяна „Казбекскіе ледники въ періодъ 1862 г. по 1887 г." и переводъ статьи профессора Герланда „О задачахъ и раздѣленіи Географіи" и согласно заключенію Отдѣленія обѣ эти рукописи постановлено напечатать въ Извѣстіяхъ.

Въ засѣданіи 14-го апрѣля была вновь разсмотрѣна рукопись д. чл. П. И. Броунова и, согласно постановленію Отдѣленій, напечатана въ „Запискахъ по Общей Географіи" т. XVIII, № 4.; въ этомъ же засѣданіи были представлены рукописи д. чл. М. Н. Поморцева „О земныхъ токахъ" и д. чл. В. А. Обручева о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ Келифскаго Узбоя. Первая рукопись была передана на просмотръ д. чл. А. И. Воейкову, вторую же постановлено напечатать въ извлеченіи въ Извѣстіяхъ.

Въ засѣданіи 7-го мая была разсмотрѣна записка д. чл. К. И. Михайлова „Объ уровнѣ Балтійскаго моря", которая и напечатана въ XXIV т. Извѣстій за 1888 г., стр. 223.

Въ засѣданіи 21-го октября были представлены: трудъ А. М. Покатаева—16-ти лѣтнія наблюденія надъ осадками въ селѣ Мохо-

вомъ, Тульской губ., Новосельскаго уѣзда, дневникъ чл.-сотр. К. Д. Носилова, веденный имъ на Новой Землѣ во время зимовки въ 1887—88 гг., и рукопись чл.-сотр. Ковалевскаго и Е. С. Маркова „Восхожденіе на Араратъ".

Первую изъ этихъ рукописей, на основаніи отзыва д. чл. А. И. Воейкова, постановлено напечатать въ приложеніи къ журналу засѣданія, вторая, отзывъ о которой д. чл. Ѳ. Н. Чернышева былъ прочитанъ, передана на разсмотрѣніе чл.-сотр. А. А. Большева, для заключенія о ея картографической части, а третью постановлено хранить въ Архивѣ Общества.

Въ засѣданіи 16-го декабря были разсмотрѣны рукописи д. чл. М. В. Пѣвцова „Результаты астрономическихъ опредѣленій географическаго положенія мѣстъ измѣреній барометрическихъ высотъ въ сѣверо-западной Чжунгаріи", рукопись чл.-сотр. Н. Н. Листова „Данныя относительно тектоники Таврическаго уѣзда", рукопись г. Филиппова „О колебаніяхъ уровня Каспійскаго моря", рукопись д. чл. Э. А. Нидергефера „Низовья Днѣпра и Алешкинскіе пески" и вновь разсмотрѣна рукопись чл.-сотр. К. Д. Носилова.

Первыя двѣ рукописи постановлено, на основаніи отзывовъ: д. чл. І. И. Стебницкаго и И. В. Мушкетова, печатать въ Извѣстіяхъ Общества; вторыя двѣ, на основаніи отзыва д. чл. И. В. Мушкетова, печатать въ „Запискахъ по Общей Географіи", а рукопись чл.-сотр. К. Д. Носилова постановлено напечатать въ извлеченіи, которое взялъ на себя сдѣлать секретарь Отдѣленій.

Что же касается до снаряженій экспедицій, то въ отчетномъ году Отдѣленіемъ были расмотрѣны слѣдующія программы и предложенія:

Въ засѣданіяхъ 27-го февраля и 22-го марта были разсмотрѣны программы слѣдующихъ экспедиціи: чл.-сотр. Ю. К. Листова въ Крымъ для продолженія его физико-географическихъ изслѣдованій; экспедиція въ настоящее время уже закончена, также какъ и экспедиція чл.-сотр. Н. И. Кузнецова, который представилъ програму геоботаническихъ изслѣдованій на сѣверномъ склонѣ Кавказа. Эти изслѣдованія, вслѣдствіе обширности задачъ, предполагается продолжить и въ наступающемъ 1889 году.

Въ этихъ же засѣданіяхъ, по иниціативѣ д. чл. Н. В. Латкина, пожертвовавшаго сумму въ 500 р., былъ поднятъ вопросъ о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія внутренней части Кольскаго полуострова, но затѣмъ, по ознакомленіи съ мѣстными условіями, не оказалось возможнымъ осуществить эту экспедицію въ отчетномъ

году, такъ какъ, въ виду скораго наступленія весны, нельзя было успѣть устроить заранѣе складочные пункты.

Затѣмъ была разсмотрѣна программа зоо-географическихъ изслѣдованій на южномъ склонѣ сѣверо-западной части Кавказскаго хребта, которая была предствлена чл.-сотр. по Кавказскому Отдѣлу—Россиковымъ. Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ д. чл. М. Н. Богданова, постановило предложить чл.-сотр. Россикову обратить свое главное вниманіе не изученіе долины Загданъ, какъ мѣстности до сихъ поръ еще очень мало изслѣдованной.

Д. чл. В. А. Фауссекъ представилъ программу работъ по зоогеографіи и физической географіи, которую онъ предполагалъ выполнить лѣтомъ отчетнаго года на берегахъ Бѣлаго моря. Программа эта была одобрена и самыя изслѣдованія, также какъ и чл.-сотр. Россикова, приведены къ благополучному окончанію.

Въ этихъ же засѣданіяхъ были одобрены и разсмотрѣны программы изслѣдованій въ центральной Азіи Б. Л. Громбчевскаго, котораго и рѣшено было командировать въ эту экспедицію, и программы работъ д. чл. Н. П. Андреева и А. В. Адріанова, перваго въ Бѣломъ морѣ, а второго въ Западной Сибири; послѣднимъ рѣшено оказать матеріальную помощь для пріобрѣтенія необходимыхъ инструментовъ.

Программа работъ по земному магнетизму, представленная доцентомъ И. Д. Пильчиковымъ, была разсмотрѣна въ этихъ же засѣданіяхъ и рѣшено было оказать матеріальное содѣйствіе, въ виду того, что г. Пильчиковъ уже извѣстенъ своими работами по этому предмету.

Въ засѣданіи 7-го мая была разсмотрѣна и одобрена программа геологическихъ изслѣдованій въ Тункинскихъ и Китайскихъ альпахъ, представленная чл.-сотр. Я. Б. Макеровымъ.

Кромѣ того, въ отчетномъ году Отдѣленіе Географіи Математической снарядило экспедицію для наблюденія надъ ускореніемъ силы тяжести въ Варшавѣ и Бобруйскѣ; наблюденія эти взялъ на себя профессоръ А. П. Соколовъ.

Въ засѣданіи 22-го марта, по инипіативѣ г. директора Департамента Удѣловъ статсъ-секретаря Рихтера, былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ метеорологической станціи въ Мервскомъ оазисѣ. Подробное обсужденіе этого дѣла было поручено Отдѣленіями Метеорологической Коммисіи, состоящей при Отдѣленіяхъ, которая въ засѣданіи 14-го апрѣля и представила выработанный ею проектъ организаціи метеорологическихъ наблюденій въ Мервскомъ оазисѣ.

Въ засѣданіи 27-го февраля было разсмотрѣно предложеніе чл.-сотр. Хатисяна о необходимости продолженія изслѣдованій Казбекскихъ ледниковъ.

Отдѣленія, выразивъ полное сочувствіе этому дѣлу, постановили обратиться къ Главноначальствующему на Кавказѣ князю Дондукову-Корсакову съ просьбою оказать содѣйствіе къ изданію уже имѣющихся по этому предмету наблюденій, въ виду того, что необходимо ранѣе, чѣмъ производить дальнѣйшія работы, ознакомиться съ тѣмъ, что уже сдѣлано.

Въ засѣданіи 21-го октября обсуждался проектъ д. чл. Ю. А. Листова объ устройствѣ на вершинѣ Чатырдага физикогеографической обсерваторіи. Проектъ этотъ былъ переданъ для болѣе подробнаго разбора въ Метеорологическую Комиссію, которая въ засѣданіи 26-го ноября и представила свой докладъ по этому предмету, одобренный Отдѣленіями. Въ этомъ докладѣ выражено пожеланіе устройства только метеорологической станціи на Чатырдагѣ и у его южнаго подножія, относительно же болѣе широкаго выполненія проекта Комиссія въ своемъ докладѣ не соглашалась съ выводами автора проекта.

Трудное и важное дѣло по изданію программъ различныхъ изслѣдованій по предметамъ своихъ занятій соединенныя Отдѣленія дѣятельно продолжали и въ отчетномъ году.

Въ первомъ засѣданіи отчетнаго года были доложены „инструкція для изслѣдованій морскихъ береговъ“ и „инструкція для веденія метеорологическихъ замѣтокъ и наблюденій въ путешествіяхъ“. Обѣ эти программы, послѣ сдѣланныхъ въ нихъ измѣненій, на основаніи высказанныхъ замѣчаній, были вновь разсмотрѣны въ засѣданіи 27-го февраля и одобрены къ печати.

Состоящая при Отдѣленіи Географіи Физической постоянная Метеорологическая Комиссія имѣла въ отчетномъ году 7 засѣданій, въ первомъ изъ которыхъ (23 января) д. чл. А. И. Воейковъ, былъ вновь избранъ предсѣдательствующимъ въ Комиссіи на второе четырехлѣтіе. Секретаремъ Комиссіи, взамѣнъ сложившаго съ себя это званіе д. чл. П. И. Броунова, избранъ въ томъ же засѣданіи д. чл. І. Б. Шпиндлеръ.

Засѣданія Комиссіи были посвящаемы выслушанію рефератовъ о книгахъ и статьяхъ метеорологическаго содержанія и обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ расширеніемъ метеорологическихъ наблюденій, имѣющихъ сельско-хозяйственное значеніе. Сверхъ сего Комиссія занималась выработкой программы для производстра метеоро-

логическихъ наблюденій во время путешествій, программы для производства метеорологическихъ наблюденій въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи и упрощеніемъ изданной ею программы наблюденій надъ періодическими явленіями природы.

Отдѣленіе Этнографіи имѣло въ отчетномъ году 7 засѣданій, состоявшихся подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. И. Ламанскаго и посвященныхъ спеціальнымъ сообщеніямъ, разсмотрѣнію поступившихъ въ Отдѣленіе рукописныхъ матеріаловъ и т. п. [1]).

Сообщеній было сдѣлано въ отчетномъ году 10; изъ нихъ 6 касались этнографіи народностей, населяющихъ Россію и 4 посвящены этнографіи странъ сопредѣльныхъ.

Съ бытомъ русскихъ обитателей крайняго сѣвера Россіи знакомилъ Отдѣленіе докторъ П. Ѳ. Ѳедоровъ, посвятившій нѣсколько лѣтъ своей службы на военномъ суднѣ Бѣломорской флотиліи собиранію данныхъ о бытѣ приморскихъ жителей. Въ первомъ изъ трехъ, сдѣланныхъ г. Ѳедоровымъ, сообщеній, состоявшемся 16 марта, онъ ознакомилъ собраніе съ „промыслами на льду приморскихъ жителей Архангельской губерніи“. Изложивъ главныя экономическія условія жизни поморовъ южнаго берега Бѣлаго моря, докладчикъ подробно остановился на описаніи промысла на льдахъ, производимаго во вторую половину зимы, при чемъ представилъ точныя свѣдѣнія о составѣ промысловой артели (ромши), ея снаряженіи, о способахъ промысла и повседневномъ бытѣ промышленниковъ, ввѣряющихъ себя плавающимъ льдинамъ и потому подверженныхъ самымъ опаснымъ, нерѣдко кончающимся гибелью, случайностямъ. Остальныя два сообщенія были посвящены г. Ѳедоровымъ ознакомленію съ бытомъ и населеніемъ Соловецкаго монастыря. Въ засѣданіи 2 мая докладчикъ представилъ весьма обстоятельныя и точныя данныя о составѣ населенія монастыря, о раздѣленіи его на категоріи, о пополненіи состава монастырскаго населенія, съ точными цифровыми, за извѣстный періодъ времени, данными, изъ какихъ мѣстностей является пришлый элементъ и, наконецъ, указалъ рядъ причинъ и поводовъ, въ силу которыхъ міряне посвящаютъ себя монастырскому уединенію въ той или иной формѣ. Въ засѣданіи 7 октября г. Ѳедоровъ ознакомилъ съ такъ называемыми трехдневными богомольцами Соловецкаго монастыря,

---

[1]) Нижеслѣдующій обзоръ дѣятельности Отдѣленія Этнографіи составленъ секретаремъ отдѣленія Ѳ. М. Истоминымъ.

при чемъ изложилъ подробно всѣ впечатлѣнія паломника, какъ по пути въ монастырь, такъ и въ немъ самомъ, описалъ также, что дѣлаетъ тамъ паломникъ, что покупаетъ, сколько денегъ оставляетъ въ монастырѣ и, наконецъ, какія чувства и впечатлѣнія уноситъ съ собой, покидая монастырь. Всѣ три сообщенія г. Ѳедорова вошли въ составъ труда его о Соловецкомъ монастырѣ, который, по постановленію Отдѣленія, печатается въ Запискахъ.

Этнографіи русскихъ инородцевъ посвящено было также три сообщенія. Въ засѣданіи 5 февраля чл.-сотр. Э. А. Вольтеръ доложилъ предварительный отчетъ объ этнографическихъ поѣздкахъ своихъ по Литвѣ и Жмуди. Перечисливъ свои этнографическія экскурсіи, начиная съ 1884 года, г. Вольтеръ представилъ перечень добытыхъ имъ матеріаловъ и изложилъ пріемы, которыми онъ пользовался при собираніи ихъ [1]).

Въ засѣданіи 16 марта Р. Р. Шлюпасъ сдѣлалъ сообщеніе о Литовскихъ сказкахъ. Докладчикомъ собрано болѣе 250 сказокъ, изъ коихъ двѣ трети имѣютъ миѳическій характеръ; охарактеризовавъ подробно эти послѣднія, г. Шлюпасъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на сказки о превращеніи людей въ деревья и животныхъ, о переселеніи души и объ отношеніи литовца къ окружающей природѣ, а также и на сказки съ характеромъ историческимъ, нравоучительнымъ и, наконецъ, на сказки, въ которыхъ выступаютъ отвлеченныя понятія, какъ правда, бѣда, талантъ и др.

Въ засѣданіи 4 ноября д. чл. Д. Н. Островскій сообщилъ Отдѣленію о Лопаряхъ и ихъ преданіяхъ. Докладчикъ, указавъ на принадлежность Лопарей тремъ смежнымъ государствамъ: Россіи, Швеціи и Норвегіи, представилъ свѣдѣнія о территоріальномъ и численномъ распредѣленіи ихъ между этими государствами. Охарактеризовавъ кратко бытъ лопарей, г. Островскій остановилъ свое вниманіе на весьма сильно проявляющемся оттѣсненіи лопарей на крайній сѣверъ, вслѣдствіе упорнаго и давняго движенія въ этомъ направленіи финновъ. Поступательное движеніе финновъ, совершающееся въ настоящее время на началахъ болѣе или менѣе культурныхъ, въ прежнія времена имѣло характеръ разбойничихъ набѣговъ и оставило среди лопарей обиліе разсказовъ и преданій, интересные образцы которыхъ сообщилъ г. Островскій, на ряду съ разсказами, относящимися къ первымъ временамъ принятія лопарями христіанства. Сообщеніе свое г. Островскій демонстрировалъ фото-

---

[1]) Отчетъ г. Вольтера постановлено напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

графическими снимками и нѣкоторыми предметами, характеризующими бытъ лопарей, представивъ какъ то, такъ и другое въ даръ Обществу [1]).

Два сообщенія посвящены ознакомленію съ южными славянами. Въ засѣданіи 5 февраля чл.-сотр. Ѳ. М. Истоминъ сдѣлалъ сообщеніе о Босніи и Герцеговинѣ въ 1886 году. Докладчикъ представилъ очеркъ страны географическій, историческій и этнографическій и ознакомилъ съ положеніемъ ея экономическимъ и интеллектуальнымъ, заимствуя данныя изъ напечатаннаго въ концѣ 1886 года въ „Mittheilungen“ Вѣнскаго Географическаго Общества отчета о путешествіи въ Боснію и Герцеговину въ 1886 г. профессора Вѣнской промышленной Академіи Цедена. Д. чл. В. И. Ламанскій дополнилъ сообщеніе г. Истомина нѣкоторыми весьма важными свѣдѣніями о современномъ положеніи Босніи и Герцеговины, полученными имъ отъ лицъ изъ мѣстнаго боснійскаго населенія [2]).

Въ засѣданіи 1 апрѣля было доложено сообщеніе П. Д. Драганова „Этнографическій очеркъ славянской части Македоніи. Дебряне: Арнауто-Арбаносы и Албано-Мыяцы“. Очертивъ географическое положеніе области Деборы или Дебры, авторъ охарактеризовалъ населеніе ея, Дебрянъ, со стороны ихъ быта и языка [3]).

Въ томъ же засѣданіи д. чл. князь П. А. Путятинъ сдѣлалъ сообщеніе: „Изъ путевыхъ замѣтокъ по Турціи: выѣздъ султана въ мечеть; вертящіеся дервиши“. Докладчикъ имѣлъ въ виду дать понятіе о нѣкоторыхъ выдающихся типичныхъ условіяхъ жизни турокъ, при чемъ коснулся въ своихъ очеркахъ религіозной, политической, нравственной и общественной сторонъ жизни Стамбула.

Въ послѣднемъ засѣданіи, 21 декабря, чл.-сотр. А. В. Елисѣевъ ознакомилъ Отдѣленіе съ пещерными обиталищами Палестины. Охарактеризовавъ типы и указавъ мѣста нахожденія пещеръ, докладчикъ остановился на описаніи признаковъ, по которымъ можно судить о древности или относительной новизнѣ этихъ обиталищъ. Основываясь на человѣческихъ останкахъ, найденныхъ имъ въ пещерахъ, г. Елисѣевъ сдѣлалъ нѣкоторыя заключенія о троглодитахъ Палестины. Не смотря на древнія преданія о гигантахъ,

---

[1]) Сообщеніе г. Островскаго постановлено напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

[2]) Сообщеніе Ѳ. М. Истомина, съ дополненіями В. И. Ламанскаго, напечатано въ „Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“. Ноябрь-декабрь. 1888 г.

[3]) Напечатано тамъ же: февраль. 1888 г.

обитавшихъ въ этихъ странахъ, пещерные обитатели, по мнѣнію докладчика, немного превышали средній ростъ, съ конечностями весьма пропорціональными и хорошо развитою мускулатурою; обладая довольно высокимъ физическимъ развитіемъ, по типу своему троглодиты Палестины стоятъ ближе къ современнымъ семитическимъ обитателямъ Аравіи и Св. Земли, чѣмъ къ насельникамъ Египта; по строенію черепа они отличаются и отъ древнихъ евреевъ.

Рукописные матеріалы, поступившіе въ Отдѣленіе въ количествѣ 31 №№, доставлены 29-ю авторами и по мѣстностямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

По Архангельской губерніи.

1) Д. Н. **Островскій**: „Лопари и ихъ преданія".

2) Свящ. К. **Щеколдинъ**: „Лопарскія сказки, записанныя въ Пазрѣцкомъ погостѣ, на границѣ Норвегіи, въ Лапландіи".

По Виленской губерніи.

3) **Зыкусъ**: „Литовскіе напѣвы".

По Вятской губерніи.

4) Гр. **Верещагинъ**: „Вотяки Сарапульскаго уѣзда".

По Гродненской губерніи.

5) М. А. **Саковичъ**: „Крестьяне мѣст. Мотоля и ихъ пѣсни".

6) Н. **Симоновъ**: „Свѣдѣнія по этнографіи. Булянсъ".

По Казанской губерніи.

7) Е. Т. **Соловьевъ**: „Договорное право по обычаямъ великорусскаго и инородческаго населенія Казанской губерніи".

По Ковенской губерніи.

8) Б. **Бурба**: „Литовскіе напѣвы".

9) М. **Довойна-Сильвестровичъ**: „Литовскія легенды, басни и сказки, собранныя въ окрестностяхъ г. Россіенъ".

10) **Мицкевичъ** (**Мицкусъ**): „Пѣсни и ораціи, собранныя въ Щимкаицкой волости".

По Курской губерніи.

11) Ѳ. **Ильинскій**: „Русская свадьба въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ".

12) Ѳ. **Ильинскій**: „Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ".

По Нижегородской губерніи.

13) И. Н. **Мамакинъ**: „Матеріалы по этнографіи Лукояновскаго уѣзда".

По Новгородской губерніи.

14) А. **Лейцингеръ**: „Ловля снятка тагасомъ на Бѣломъ Озерѣ".

По Олонецкой губерніи.

15) Г. И. **Куликовскій**: „Загадки, пословицы и поговорки Обонежья".

По Пермской губерніи.

16) Ю. А. **Сыропятова**: „Народная поэзія Пермской губерніи.

По Приморской области.

17) А. А. **Ресинъ**: „Очеркъ инородцевъ русскаго побережья Тихаго океана".

По Саратовской губерніи.

18) А. Н. **Минхъ**: „Народныя суевѣрія, предразсудки и т. д." (продолженіе).

По Смоленской губерніи.

19) В. Н. **Добровольскій**: „Этнографическій сборникъ Смоленской губерніи".

По Тверской губерніи.

20) В. Г. **Суворовъ**: „Религіозныя народныя повѣрья и сказанія Калязинскаго уѣзда".

21) **Ельчаниновъ**: „Собраніе корельскихъ словъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ".

По Томской губерніи.

22) М. В. **Миловзоровъ**: „Роды и семейственное право Алтайцевъ".

По Сухумской области.

23) А. Д. **Мачаваріани**: „Историческій очеркъ Сухума и Абхазіи".

Сверхъ того:

24) Е. Р. Романовъ: „Бѣлорусскій сборникъ; вып. 5. Заговоры, апокрифы, духовные стихи".

25) И. Я. Спрогисъ: „Похоронный обрядъ у латышей въ 40-хъ годахъ".

26) И. Я. Спрогисъ: „Судьба стариковъ у древнихъ латышей."

27) Р. Р. Шлюпасъ: „Мелодіи литовскихъ пѣсенъ".

28) С. О. Балтoромайтисъ: „Библіографическій указатель литературы о Литвѣ".

29) Дыдзюль: „Образецъ литовскихъ легендъ".

30) Евг. Ярошиньска: „Пѣсни Буковинско-русскаго народа изъ надъ Днѣстра".

31) С. С. Бобчевъ: „Сборникъ на Българскитѣ юридически обичаи".

Изъ числа этихъ рукописей 6 сданы на храненіе въ ученый архивъ Общества [1]), 2 препровождены къ секретарю Общества для напечатанія въ „Извѣстіяхъ" [2]), 1 возвращена автору для дополненій [3]), 2 переданы на разсмотрѣніе въ Комиссію по собиранію юридическихъ обычаевъ [4]) и остальныя 20 вручены на разсмотрѣніе членамъ Отдѣленія.

Отзывовъ о разсмотрѣнныхъ рукописяхъ въ отчетномъ году доложено 14; въ томъ числѣ 7 о рукописяхъ, поступившихъ въ отчетномъ же году; соотвѣтственно отзывамъ и состоялись объ этихъ рукописяхъ постановленія. Такъ рукописи Р. Ѳ. Фонъ-Эркерта, Ѳ. Д. Воинова и К. Д. Мачаваріани постановлено возвратить авторамъ, въ виду отзывовъ о нихъ д. членовъ В. Р. барона Розена, М. О. Кояловича и Н. И. Веселовскаго, доложенныхъ въ засѣданіяхъ 5 февраля, 2 мая и 7 октября; рукописи гг. 1) Ковалевскаго и Маркова, 2) Чередѣева, 3) Суворова, 4) Сильвестровича, 5) Мицкевича, 6) Кучилиса и 7) Симонова постановлено хранить въ ученомъ архивѣ Общества, въ виду отзывовъ о первой изъ нихъ чл.-сотр. Ѳ. М. Истомина, о второй и третьей чл.-сотр. А. Н. Пыпина и о четырехъ послѣднихъ чл.-сотр. Э. А. Вольтера, доложенныхъ въ засѣданіяхъ 1 апрѣля,

---

[1]) №№ 2, 12, 13, 14, 15 и 17.

[2]) №№ 1 и 23.

[3]) № 27.

[4]) №№ 7 и 31.

7 октября, 4 ноября и 16 марта; наконецъ, рукопись В. Н. Добровольскаго: „Этнографической сборникъ Смоленской губерніи“, на основаніи отзыва д. чл. В. И. Ламанскаго, доложеннаго въ засѣданіи 2 мая, постановлено напечатать въ изданіяхъ Общества, равно какъ и рукопись С. О. Блатеромайтиса, на основаніи отзыва о ней д. чл. Л. Н. Майкова доложеннаго въ засѣданіи 4-го ноября, а также и рукописи гг. Миловзорова: „Роды и семейственное право алтайцевъ“ и Леонтьева: „Ираджe“, на основаніи отзыва о нихъ д. чл. Н. И. Веселовскаго, доложеннаго въ засѣданіи 21 декабря.

На основаніи заслушанныхъ сообщеній и разсмотрѣнныхъ рукописныхъ матеріаловъ нѣкоторые изъ ихъ авторовъ были признаны членами-сотрудниками; такъ въ засѣданіи 16 марта таковыми признаны были: Петръ Өедоровичъ Өедоровъ и Иванъ Яковлевичъ Кушлисъ, въ засѣданіи 1 апрѣля — Евграфъ Петровичъ Ковалевскій и Евгеній Сергѣевичъ Марковъ, въ засѣданіи 21 декабря— Григорій Егоровичъ Верещагинъ; въ засѣданіи 4 ноября Отдѣленіе постановило ходатайствовать передъ Совѣтомъ Общества объ избраніи въ чл.-корреспонденты Эрнеста Шантра, автора замѣчательнаго труда: „Recherches anthropologiques dans le Caucase, Paris. 1886“, приславшаго въ даръ Обществу названное сочиненіе. Наряду съ этими занятіями, Отдѣленіе, въ засѣданіяхъ своихъ разсматривало различнаго рода заявленія и письма какъ своихъ иногородныхъ сочленовъ, такъ и постороннихъ лицъ и ученыхъ учрежденій. Въ отчетномъ же году Отдѣленіе чрезъ своихъ представителей приняло участіе въ чествованіи 46-ти лѣтія этнографической литературной дѣятельности сочлена своего С. В. Максимова.

Сверхъ обычной комиссіи для присужденія медалей, при Отдѣленіи продолжала свои работы Комиссія для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ; главнымъ занятіемъ ея служила окончательная выработка программы для собиранія юридическихъ данныхъ; программа эта имѣетъ представить собою тщательно разработанный трудъ, подраздѣляющійся на три главы: I. Гражданское право, II. Уголовное право и III. Судопроизводство, изъ нихъ I глава заключаетъ отдѣлы: 1. Родъ и семья, 2. Владѣніе и собственность и 3. Договоры и обязательства; II глава содержитъ: 1. Преступленія и наказанія вообще. 2. Преступленія противъ семьи, личности и собственности; наконецъ, въ составъ III главы входятъ: 1. Суды и подсудность и 2. Порядокъ разбора и рѣшенія судеб-

ныхъ дѣлъ. Къ печатанію названной програмы приступлено, подъ наблюденіемъ предсѣдателя Комиссіи д. чл. С. В. Пахмана.

Организованная въ 1887 году комиссія для составленія и изданія полнаго собранія русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ продолжала свои работы и въ отчетномъ году, при чемъ занятія ея состояли, какъ и прежде, въ выборѣ и перепискѣ пѣсенъ изъ сборниковъ прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій печатныхъ и частію рукописныхъ, а также изъ журналовъ за 40-е и 50-е годы и изъ печатныхъ этнографическихъ сочиненій; по прежнему испытывая крайнія затрудненія въ разыскиваніи старинныхъ печатныхъ пѣсенныхъ сборниковъ, Комиссія изъ ассигнованныхъ 250 р. затратила въ отчетномъ году лишь 134 р. 72 к., уплативъ за переписку пѣсенъ на 448³/₄ листахъ, что составитъ 1792 одностороннихъ полулиста или карты, а вмѣстѣ съ 2732 картами 1887 года 4624 карты.

Продолжая, такимъ образомъ, посильное осуществленіе предпріятія, задуманнаго въ 1887 году, по почину предсѣдательствующаго, д. чл. В. И. Ламанскаго, Отдѣленіе въ отчетномъ году прилагало старанія къ приведенію въ исполненіе и другихъ, тогда же имъ намѣченныхъ и принятыхъ Отдѣленіемъ задачъ, каковы: полное описаніе русскихъ инородцевъ, собраніе данныхъ для діалектологіи русскаго языка и изученіе славянъ. Независимо отъ сообщеній и поступавшихъ матеріаловъ, какъ по славяновѣдѣнію, такъ и по описанію инородцевъ, Отдѣленіе признало неотложнымъ приступить къ составленію этнографическихъ программъ; для осуществленія этого предпріятія, въ засѣданіи 2 мая, была избрана комиссія, которая и приступила къ работамъ подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. И. Ламанскаго. Комиссія прежде всего признала полезнымъ выдѣлить изъ себя часть своего состава для спеціальной разработки программъ по изученію инородцевъ: эта комиссія, въ видахъ болѣе широкаго и разносторонняго достиженія результатовъ, уполномочена обращаться за содѣйствіемъ къ лицамъ спеціально занятымъ изученіемъ тѣхъ или иныхъ инородческихъ племенъ. Остальная часть комиссіи приступила къ составленію общей этнографической программы. Разсмотрѣвъ программы уже существующія, она пришла къ заключенію о необходимости совершенной ихъ переработки. Выработавъ, въ полномъ своемъ составѣ, общій планъ новой программы Отдѣленія Этнографіи, комиссія возложила детальную разработку ея на Л. Н. Майкова, А. Н. Пыпина и Ѳ. М. Истомина, которые, по окончаніи своей работы, имѣютъ представить ее

на обсужденіе комиссіи въ полномъ ея составѣ; при составленіи програмы не оставленъ безъ вниманія и вопросъ о діалектологіи русскаго языка, для специальной разработки котораго комиссія пригласила въ свою среду проф. А. И. Соболевскаго.

Сверхъ изложенныхъ занятій, Отдѣленіе продолжало печатаніе своихъ „Записокъ“, редактированіемъ которыхъ въ отчетномъ году были заняты д. чл. П. А. Соколовскій и чл.-сотр. Ѳ. М. Истоминъ.

Этнографическій музей Общества обогатился въ отчетномъ году новыми пожертвованіями: д. чл. Д. Н. Островскій представилъ въ даръ Обществу весьма цѣнную коллекцію, характеризующую бытъ лопарей; даръ этотъ, къ сожалѣнію, представилъ собою лишь часть коллекціи, которую предназначалъ для Общества Д. Н. Островскій, значительнѣйшая часть ея погибла вмѣстѣ съ потерпѣвшимъ крушеніе пароходомъ „Архангельскъ“ на пути слѣдованія его въ Петербургъ.

Неудобства и недостатокъ помѣщенія для Музея Общества грозили его коллекціямъ серьезной опасностью, въ виду сильно развившейся моли. Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ секретаря Общества А. В. Григорьева опасность предотвращена и музей приведенъ въ порядокъ, за что Отдѣленіе, въ засѣданіи 21 декабря, выразило А. В. Григорьеву глубокую свою признательность и постановило довести о томъ до свѣдѣнія Совѣта Общества.

Отдѣленіе Статистики имѣло въ отчетномъ году 2 засѣданія. Въ первомъ изъ нихъ, происходившемъ 1 ноября, отдѣленіе избрало своимъ предсѣдательствующимъ д. чл. Евгенія Ивановича Ламанскаго, взамѣнъ сложившаго съ себя это званіе д. чл. И. И. Вильсона и избрало комиссію для присужденія медалей за труды по предмету занятій Отдѣленія.

Во второмъ засѣданіи 28 декабря Отдѣленіе утвердило докладъ медальной комиссіи и выслушало сообщеніе чл.-сотр. Э. А. Вольтера о необходимости и пріемахъ статистическихъ изслѣдованій въ Литвѣ.

БИБЛІОТЕКА.

Библіотекѣ Общества въ 1888 году присылали свои изданія въ даръ или въ обмѣнъ на изданія Общества 497 учрежденій и обществъ (въ томъ числѣ 210 заграничныхъ) и 86 редакцій (въ томъ числѣ 14 иностранныхъ). Сверхъ того въ пожертвованіяхъ принимали участіе 182 частныхъ лица (въ томъ числѣ 59 иностранцевъ).

Полуперіодическихъ изданій и отчетовъ поступило 220, — 100 изданныхъ въ Россіи и 120 заграничныхъ.

Отдѣльныхъ сочиненій поступило 559, — 325 (въ 376 томахъ, изданныхъ въ Россіи) и 234 (въ 348 томахъ) иностранныхъ.

Картъ и атласовъ поступило—14.

Фотографическихъ альбомовъ—11 (болѣе 400 фотографій).

Изъ общаго числа поступившихъ въ библіотеку изданій пріобрѣтено покупкою:

Періодическихъ—4.

Отдѣльныхъ сочиненій 54 названія (въ 92 томахъ).

Картъ и атласовъ—5.

Остальныя изданія получены въ даръ и въ обмѣнъ преимущественно на „Извѣстія“ Общества.

Пользовались библіотекою Общества въ отчетномъ году 135 лицъ, въ томъ числѣ 105 членовъ Общества и 30 постороннихъ лицъ.

Было вытребовано книгъ и №№ журналовъ 1030 томовъ и брошюръ, изъ нихъ возвращено 601 томъ, остается на рукахъ гг. членовъ 429 томовъ.

УЧЕНЫЙ АРХИВЪ.

Порученное въ 1886 году члену сотруднику Ѳедору Михайловичу Истомину приведеніе въ порядокъ рукописнаго матеріала, хранящагося въ ученомъ архивѣ Общества, продолжалось и въ текущемъ году. Названная работа находится въ слѣдующемъ состояніи.

Разобранныя по губерніямъ рукописи, поступившія въ архивъ до 1885 года включительно, размѣщены въ отдѣльные для каждой губерніи картоны, которые въ алфавитномъ порядкѣ губерній расположены на полкахъ, вновь устроенныхъ въ помѣщеніи архива. По возстановленіи этого внѣшняго порядка, приступлено къ раз-

бору рукописей, содержащихся въ каждомъ картонѣ, начиная съ Архангельской губерніи, и къ ихъ каталогизаціи. Каталогизація производится на слѣдующихъ основаніяхъ: рукописи каждаго картона подбираются въ хронологическомъ порядкѣ поступленія; каждая рукопись тщательно перенумеровывается по листамъ и затѣмъ заносится на 3 карты, имѣющія составить каталоги: алфавитный, мѣстный и предметный; алфавитный каталогъ располагается по авторамъ и, за неимѣніемъ именъ послѣднихъ на рукописяхъ — по главному слову заглавія; поэтому на карту заносится авторъ (или главное слово заглавія) и за нимъ воспроизводится точное заглавіе рукописи, если таковое имѣется, если же нѣтъ, составляется вновь соотвѣтственно содержанію; внизу карты отмѣчается форматъ рукописи и число листовъ, а затѣмъ мѣсто и годъ написанія; за отсутствіемъ на рукописи послѣдняго, выставляется въ скобкахъ годъ поступленія, если же нѣтъ свѣдѣній ни о мѣстѣ, ни о времени написанія, дѣлается отмѣтка s. l. e. a. (sine loco et anno); въ правомъ верхнемъ углу карты выставляется шифра (формула, подъ которой хранится рукопись); для шифры приняты за основаніе цифры римскія въ сопровожденіи арабскихъ, при чемъ римская цифра означаетъ картонъ и соотвѣтствующую ему губернію, арабская же—порядокъ положенія рукописи въ картонѣ. За предѣлъ дробленія въ мѣстномъ, или географическомъ каталогѣ принятъ уѣздъ; карты въ этомъ каталогѣ расположены слѣдующимъ образомъ: группы картъ, обнимающихъ губернію, отдѣляясь одна отъ другой особыми полукартами съ наименованіемъ губерній, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, размѣщаются такъ: вначалѣ идутъ карты, дающія общія свѣдѣнія о губерніи, не пріуроченныя къ отдѣльной мѣстности ея, а затѣмъ—карты, расположенныя по уѣздамъ, въ алфавитномъ порядкѣ послѣднихъ [1]). Соотвѣтственно изложенному, рукопись заносится на мѣстную карту въ слѣдующемъ видѣ: въ верхнемъ лѣвомъ углу надъ чертой пишется: общ. или названіе уѣзда, подъ чертой — названіе губерніи; въ верхнемъ правомъ углу выставляется шифра соотвѣтствующей алфавитной карты, съ этой-же послѣдней воспроизводится затѣмъ и точное названіе рукописи. Предметный каталогъ представляетъ

---

[1]) Для расположенія картъ, составляющихъ отдѣльный уѣздъ, особаго порядка не установлено; пока онѣ расположены въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ, въ виду малочисленности ихъ, въ большинствѣ губерній, для образованія какой-нибуть системы.

алфавитъ предметовъ, служащихъ главнымъ содержаніемъ каждой рукописи; если рукопись трактуетъ о цѣломъ рядѣ предметовъ, каждый изъ нихъ заносится на особую карту; если рукопись общаго характера, напр. этнографическое, статистическое или историческое описаніе такой-то мѣстности, то она соотвѣтственно заносится подъ общую рубрику: этнографія, статистика, исторія и т. п. При составленіи этого каталога, до извѣстной степени, принятъ во вниманіе и географическій интересъ; въ виду того, что преобладающая часть рукописей связана съ опредѣленной мѣстностью, алфавитный перечень которыхъ можетъ быть примѣняемъ съ пользою, въ каталогѣ введены рубрики: губернія, уѣздъ, городъ, слобода, село, деревня, рѣка, озеро и т. д., подъ которыми выставляются, соотвѣтствующія рукописямъ, имена собственныя (для каждаго имени особая карта), независимо отъ содержанія рукописи, которое заносится на соотвѣтствующую карту. Предметы расположены по губерніямъ; такъ пѣсни Архангельской губерніи составляютъ одну карту, пѣсни Вологодской губерніи другую и т. д. Подъ заголовкомъ такой карты слѣдуетъ: vide (см.), послѣ чего перечисляются лишь авторы, трактующіе о названныхъ предметахъ и дальнѣйшее указаніе такимъ образомъ сводится къ алфавитному каталогу. По окончаніи каталогизаціи каждая рукопись заключается въ особую обложку съ наклееннымъ ярлыкомъ, на которомъ воспроизводится шифра и точное заглавіе, соотвѣтственно алфавитной картѣ, безъ включенія формата и даты, шифра же проставляется и на первомъ листѣ рукописи; вслѣдъ за тѣмъ рукописи по порядку нумеровъ, слѣдовательно въ порядкѣ хронологическомъ, укладываются въ картоны горизонтально, при чемъ первые номера даны рукописямъ съ отмѣткой s. l. e. a., послѣ которыхъ, послѣдовательно снизу вверхъ, укладываются остальныя рукописи; такимъ образомъ, остающееся въ картонѣ мѣсто имѣетъ заполняться рукописями дальнѣйшихъ поступленій безъ нарушенія принятой системы, т. е. въ томъ же хронологическомъ порядкѣ, по мѣрѣ поступленія.

Для удобства отысканія рукописей, въ виду горизонтальнаго ихъ положенія въ картонѣ, изъ каждой рукописи выдвинутъ, вложенный въ нее, купонъ съ обозначеніемъ шифры.

Вышеизложеннымъ способомъ приведено въ порядокъ 9 картоновъ, содержащихъ губерніи: Архангельскую, Астраханскую, Бессарабскую, Виленскую, Витебскую, Владимірскую, Вологодскую, Волынскую и Воронежскую; въ названныхъ губерніяхъ разобрано и

каталогизовано 290 рукописей; если считать по 3 карты на рукопись, то таковыхъ составлено 870, если принять за карту и ярлыки на обложкахъ, то число написанныхъ картъ составитъ 1160. Сверхъ того составлено подробное конспективное описаніе рукописей Архангельской губерніи (43 рукописи).

Во время работъ по приведенію въ порядокъ рукописей прежнихъ поступленій чл.-сотр. Ѳ. М. Истоминъ имѣлъ многочисленные случаи убѣдиться въ неудовлетворительности регистраціи поступавшихъ въ Общество рукописей. Имѣется много данныхъ для предположенія, что наличный составъ рукописей далеко не отвѣчаетъ тому количеству, которое онъ долженъ былъ бы собою представлять; между тѣмъ какихъ либо свѣдѣній о томъ, гдѣ могутъ находиться недостающія рукописи, не имѣется. Въ виду этого, съ 1886 года, заведена книга: Реестръ рукописямъ, поступающимъ въ Императорское Русское Географическое Общество; книга включаетъ слѣдующія графы: годъ, (мѣсяцъ и число); № по порядку поступленія; Названіе рукописи; Доложено Совѣту (имѣется въ виду мѣсяцъ и число засѣданія); Доложено о поступленіи въ Отдѣленіе: названіе Отдѣленія, время доклада; Вручена на разсмотрѣніе (имѣется въ виду: кому); Доложенъ отзывъ (имѣется въ виду мѣсяцъ и число засѣданія); Постановлено. Гдѣ и когда напечатана. Формула, подъ которой хранится въ архивѣ (если состоялось о томъ постановленіе). Примѣчанія.—Исторія и сохранность поступающихъ въ Общество рукописей въ значительной степени обезпечиваются точнымъ и акуратнымъ веденіемъ этой книги, для чего, разумѣется, необходимо, чтобы Отдѣленія доставляли своевременно свѣдѣнія о всѣхъ постановленіяхъ, касающихся рукописей, поступившихъ въ ихъ вѣдѣніе. Съ 1886 года чл.-сотр. Ѳ. М. Истоминъ принялъ на себя веденіе этой книги; поступающая рукопись немедленно вносилась въ книгу и въ соотвѣтствующихъ графахъ отмѣчались дальнѣйшія о ней свѣдѣнія; на каждой рукописи, занесенной въ реестръ, выставлялся ея № и годъ поступленія; сверхъ того она заносилась на особую алфавитную карту, въ лѣвомъ верхнемъ углу которой дѣлалась отмѣтка: Р.$\frac{№ —}{годъ.}$ Такимъ образомъ получился особый алфавитный каталогъ для рукописей, поступившихъ съ 1886 года, по которому, благодаря указанной отмѣткѣ, немедленно можно навести справки о судьбѣ рукописи, а таковыя справки требуются постоянно; эта же отмѣтка служитъ и временнымъ показателемъ мѣста нахожденія рукописи въ архивѣ, если она въ немъ хранится; рукописи, по порядку №№, укладываются въ папки,

для каждаго года отдѣльно. Названныя алфавитныя карты при будущемъ описаніи этихъ рукописей лягутъ въ основаніе общаго алфавитнаго каталога, для чего потребуется лишь дополненіе въ правомъ верхнемъ углу ея соотвѣтствующей шифры.

На основаніи реестра, можно привести слѣдующія данныя о поступленіи въ Общество рукописей съ 1886 года. Въ 1886 году поступило 44 рукописи, которыя распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по Отдѣленію Этнографіи—29, по Отдѣленіямъ Общей Географіи—8, по Статистикѣ—1; сверхъ того 3 рукописи поступили на усмотрѣніе Совѣта и 3 рукописи въ Метеорологическую Комиссію; по состоявшимся постановленіямъ распредѣляются такъ: 22 рукописи сданы на храненіе въ архивъ, 13—признаны заслуживающими изданія, изъ нихъ 4 напечатаны; 2 возвращены авторамъ и 7 находятся въ пользованіи и на разсмотрѣніи членовъ Общества.

Въ 1887 году поступила 51 рукопись, изъ нихъ 41 по Отдѣленію Этнографіи, 9 по Отдѣленіямъ Общей Географіи и 1 по Отдѣленію Статистики; по постановленіямъ онѣ распредѣляются такъ: сдано на храненіе въ архивъ 16 рукописей, предназначены къ изданію 22, изъ нихъ 9 напечатано; возвращено авторамъ 5, въ пользованіи и на разсмотрѣніи членовъ Общества 8.

Въ отчетномъ 1888 году поступило 49 рукописей, изъ нихъ по Отдѣленію Этнографіи 35, по Отдѣленіямъ Общей Географіи 7, по Отдѣленію Статистики 1 и безъ пріуроченія къ Отдѣленіямъ 4; по постановленіямъ распредѣляются такъ: сдано на храненіе въ архивъ 16 рукописей, предназначено къ изданію 10, изъ нихъ 2 напечатаны; возвращено авторамъ 2, въ вѣдѣніи Отдѣленій, въ пользованіи и на разсмотрѣніи членовъ Общества 19.

МУЗЕЙ.

Этнографическая Коллекція Общества въ отчетномъ году получила значительное приращеніе поступленіемъ въ составъ ея обширнаго и драгоцѣннѣйшаго собранія предметовъ изъ быта папуасовъ Новой Гвинеи, принесеннаго Обществу въ даръ наслѣдниками покойнаго Николая Николаевича Миклухо-Маклая, трудами котораго составлено это собраніе издѣлій дикарей, никогда передъ тѣмъ не видѣвшихъ европейцевъ.

Весьма интересное прибавленіе къ имѣющейся въ Обществѣ кол-

лекціи изъ быта лопарей доставилъ дѣйств. членъ Д. Н. Островскій, благодаря этому приношенію котораго, принадлежащая Обществу коллекція предметовъ немногосложнаго обихода лопарей можетъ считаться одною изъ наиболѣе полныхъ въ европейскихъ музеяхъ.

Лѣтомъ отчетнаго года предпринято было упорядоченіе размѣщенія музейныхъ коллекцій Общества и пересмотръ всѣхъ занимаемыхъ ими помѣщеній, въ виду обнаруженнаго въ нѣкоторыхъ изъ нихъ присутствія моли. Всѣ предметы были поэтому вынуты изъ шкафовъ и сундуковъ, самыя помѣщенія вычищены, мѣховыя и матерчатыя вещи выколочены, спрыснуты или смочены (смотря по обстоятельствамъ) смѣсью сѣрнистаго углерода со скипидаромъ и пересыпаны нафталиномъ съ камфарой, бумажные ярлыки замѣнены пергаментными [1]), нѣкоторые костюмы и головные уборы надѣты на проволочные манекены и картонныя чушки, прочіе частью размѣщены на вѣшалкахъ, частью же, именно мѣховые и наиболѣе цѣнные, въ видахъ лучшаго сохраненія отъ моли, уложены въ герметически запертые сундуки. Для размѣщенія деревянныхъ и металлическихъ издѣлій построены новыя полки. Работы эти, исполненныя подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и при личномъ участіи секретаря Общества, заняли почти все лѣто. За недостаткомъ времени каталогизація музея не могла быть предпринята и лишь подготовлена почва для производства ея въ будущемъ.

Совѣтъ Общества, по представленію Отдѣленія Этнографіи, выразилъ, въ засѣданіи 22 декабря, секретарю Общества, А. В. Григорьеву свою признательность за его заботы о музеѣ.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ КАМЕРА.

Предпринятая въ 1887 году, по иниціативѣ секретаря Общества А. В. Григорьева, дѣйствительнымъ членомъ Ю. М. Шокальскимъ, инвентаризація принадлежащихъ Обществу геодезическихъ, магнитныхъ и метеорологическихъ инструментовъ въ отчетномъ году на столько подвинулась впередъ, что есть основаніе ожидать ея окончанія въ 1889 году.

---

[1]) Старые ярлыки не уничтожены, но сохранены на случай справокъ.

ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА.

Изъ напечатаннаго въ приложеніи отчета по казначейской части усматривается, что въ капиталахъ различныхъ наименованій состояло:

	1 декабря 1887 г.	1 декабря 1888 г.
Наличными деньгами.	2.710 р. 15 коп.	1.985 р. 46 коп.
% бумагами [1] . . .	98.350 „ — „	89.350 „ — „

Въ томъ числѣ:

Въ неприкосновенномъ капиталѣ находилось на 1 декабря 1888 г.

33,650 р. въ % бумагахъ и 66 коп. наличными деньгами противъ
32,600 „ „ „ „ и 40 р. 77 „ „ „ за годъ

передъ тѣмъ. Увеличеніе произошло вслѣдствіе уплаты десятью членами единовременно по 100 р. каждымъ, взамѣнъ ежегодныхъ десяти рублевыхъ взносовъ.

Въ запасномъ капиталѣ находилось по 1 декабря 1888 г.

7,234 р. 59 к. (въ томъ числѣ 34 р. 59 к. наличн. деньгами) противъ
15,021 „ 44 „ „ „ „ 121 „ 44 „ „ „ за годъ.

передъ тѣмъ. Это уменьшеніе запаснаго капитала, несмотря на перечисленіе въ него неизрасходованнаго остатка отъ капитала ассигнованнаго покойнымъ почетнымъ членомъ К. П. Кауфманомъ на изданіе описанія экспедицій Н. А. Сѣверцова (3308 р. 49 к.). произошло вслѣдствіе позаимствованія изъ него временно суммы, потребной на покрытіе расходовъ по изданію трудовъ русскихъ полярныхъ станцій (1.913 р. 44 коп.) и описанія послѣдняго путешествія Н. М. Пржевальскаго (8.230 р. 82 коп.), на покрытіе передержки по текущимъ суммамъ (772 р. 94 коп.) и по капиталу на изданіе составленнаго д. чл. барономъ А. В. Каульбарсомъ Атласа низовьевъ р. Аму-дарьи (57 р. 95 коп.). Всѣ эти позаимствованія имѣютъ быть покрыты изъ ожидаемыхъ къ поступленію суммы, а именно заимствованныя на покрытіе передержекъ—изъ текущихъ суммъ 1889 года, прочія—изъ суммы въ 44.000 р. (по 11.000 р. на

[1]) Сумма % бумагъ показана по номинальной стоимости.

4 года), ассигнованной, по Высочайшему повелѣнію, на изданіе: трудовъ русскихъ полярныхъ станцій (8.000 р.), результатовъ экспедицій Н. М. Пржевальскаго (24.000 р.) и Г. Н. Потапина (12.000 р.).

Въ прочихъ капиталахъ, находящихся лишь въ завѣдываніи Общества, въ виду спеціальнаго ихъ назначенія, состояло по 1 декабря 1888 года:

48,500 р. % бумагами и 1,950 р. 21 к. кассовою наличностью противъ
50,750 р. „ „ и 2,547 р. 95 „ „ „ за годъ

передъ тѣмъ. Уменьшеніе это обусловлено совершеннымъ израсходованіемъ нѣкоторыхъ капиталовъ, согласно ихъ назначенію, напр. капитала г-жи Раевской, на пріобрѣтеніе этнографической коллекціи Н. Н. Миклухо-Маклая, капитала на изданіе Атласа низовьевъ р. Аму-Дарьи, на изданіе трудовъ русскихъ полярныхъ станцій и на изданіе результатовъ экспедицій Н. А. Сѣверцова.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ОТЧЕТУ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1888 ГОДЪ.

Докладъ Коммиссіи Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической о присужденіи

КОНСТАНТИНОВСКОЙ МЕДАЛИ.

Отзывъ дѣйств. члена И. Р. Г. О. — А. А. Тилло

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ТРУДАХЪ ВЪ БОЛГАРІИ Д. ЧЛ. И. Р. Г. О. — М. Н. ЛЕБЕДЕВА.

Изъ сообщенія, сдѣланнаго генералъ-маіоромъ А. Г. Ернфельдъ въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 17-го марта 1880 г. и изъ помѣщеннаго въ Извѣстіяхъ Общества краткаго обзора астрономическихъ и геодезическихъ работъ, произведенныхъ въ Болгаріи, наше общество ознакомилось съ трудами русскихъ топографовъ на Балканскомъ полуостровѣ въ 1877, 1878 и 1879 годахъ; по отзыву же дѣйств. члена Э. А. Коверскаго, на основаніи доклада медальной комиссіи, Совѣтъ присудилъ въ 1881 году, медаль графа Ѳ. П. Литке генералу Ернфельду и полковнику Лебедеву, чтобы такимъ образомъ почтить громадный полевой трудъ чиновъ нашего корпуса топографовъ.

Нынѣ, въ отпечатанной XLIII части Записокъ Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба, заключающей въ себѣ описаніе тріангуляціи въ Болгаріи и въ находящейся въ наборѣ рукописи подъ заглавіемъ „Астрономическія работы въ Болгаріи", географическая наука привѣтствуетъ появленіе въ свѣтъ трудовъ генеральнаго штаба генералъ-маіора М. Н. Лебедева, довершающихъ вполнѣ обработку полевыхъ измѣреній на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ этихъ двухъ объемистыхъ томахъ всѣ результаты представляются критически провѣренными и сведенными въ одно цѣлое. Способы наблюденій и пріемы вычисленій описаны весьма подробно, съ изложеніемъ всѣхъ причинъ, побудившихъ принять тотъ или другой способъ дѣйствій, и даютъ полную возможность прослѣдить шагъ за шагомъ не только за полевыми работами, но и за ходомъ обработки.

1*

Понятно, что между знатоками геодезіи, какъ и всякой другой науки, существуютъ различные взгляды, особенно на тѣ стороны, гдѣ проявляется желаніе усовершенствовать пріемы наблюденій и вычисленій, а также въ вопросахъ, касающихся вѣроятнѣйшихъ или наиблагонадежнѣйшихъ выводовъ изъ большого числа опредѣленій. Въ этомъ отзывѣ не мѣсто указывать на спорные вопросы, которые будутъ совершенно непонятны для лицъ, не посвященныхъ въ тайны сложнаго, спеціальнаго дѣла.

Наша задача кратко охарактеризовать заслуги Михаила Николаевича Лебедева на пользу географіи, и, приступая къ ней, нужно прежде всего отмѣтить, что требованія поставленныя бывшему начальнику болгарской тріангуляціи состояли только въ доставленіи опорныхъ точекъ для верстовыхъ съемокъ, и что въ выборѣ плана работъ онъ не былъ стѣсненъ. А потому, составленіе весьма широкаго плана геодезическихъ дѣйствій всецѣло принадлежитъ Михаилу Николаевичу, который самъ сдѣлался первымъ труженикомъ, исполнителемъ этого плана, явилъ необычайную энергію во время трехлѣтнихъ полевыхъ работъ и неутомимую настойчивость въ скорой обработкѣ собраннаго матеріала.

Все, что сдѣлано нашими геодезистами въ Болгаріи, сдѣлано широко. Начиная съ базисовъ: ихъ измѣрено не два или три, а шесть, и на всѣхъ базисахъ опредѣлены ихъ астрономическіе азимуты. Вся территорія, въ 155.000 кв. верстъ, покрыта густыми цѣпями треугольниковъ, при общемъ числѣ точекъ, доходящемъ до 1274, что дало по четыре точки на каждый планшетъ съемки. Еще обильнѣе число астрономическихъ работъ; долготъ и широтъ опредѣлено, можно сказать, въ десять разъ болѣе того, что нужно было непосредственно для практическихъ цѣлей.

Ясно, что съ самаго приступа къ полевымъ работамъ, М. Н. Лебедевъ составилъ глубоко продуманный и строго научный планъ всѣмъ операціямъ, умножая ихъ до крайней степени, дабы получить не только двойной, но и многократный контроль разстояній угловъ, высотъ, долготъ и широтъ съ тѣмъ, чтобы въ концѣ концовъ удовлетворить не только практическимъ цѣлямъ, но и требованіямъ высшей геодезіи, въ которой вѣнцомъ изслѣдованій является разъясненіе несогласій между координатами геодезическими, съ одной стороны, и координатами астрономическими съ другой стороны, т. е. разъясненіе разностей, составляющихъ такъ называемое отклоненіе отвѣсныхъ линій.

Отъ этихъ мыслей и взглядовъ, обобщающихъ заслуги М. Н. Лебедева, слѣдуетъ перейти къ разсмотрѣнію частностей.

Начиная съ содержанія трудовъ генерала Лебедева, скажемъ, что описаніе тріангуляціи въ Болгаріи распадается на пять главъ. Въ I главѣ дано историческое описаніе хода работъ и къ ней приложена карта тригонометрической сѣти, во II главѣ описано измѣреніе и вычисленіе базисовъ и помѣщены чертежи базисовъ; III глава заключаетъ въ себѣ измѣреніе горизонтальныхъ угловъ и вычисленіе сѣти треугольниковъ съ картою главныхъ треугольниковъ сѣти, обозначеніемъ рядовъ и замкнутыхъ фигуръ. Глава IV описываетъ измѣреніе зенитныхъ разстояній и вычисленіе высотъ. При этой главѣ находятся карта замкнутыхъ круговъ для уравненія высотъ и видъ Балканскихъ горъ съ южной стороны. Наконецъ, въ V главѣ находимъ а) Измѣреніе и вычисленіе азимутовъ. Вычисленіе географическихъ мѣстъ.

Нивеллиръ-теодолитныя работы. Результаты тріангуляціи съ тремя картами. б) Общій списокъ измѣренныхъ и вычисленныхъ треугольниковъ, в) детальныя карты 25 рядовъ тріангуляціи, г) списокъ тригонометрическихъ пунктовъ, съ обозначеніемъ географическихъ координатъ и превышенія надъ уровнемъ моря, и д) алфавитный указатель пунктовъ тріангуляціи въ Болгаріи.

Таково содержаніе „Описанія тріангуляціи въ Болгаріи".

Другой томъ трудовъ М. Н. Лебедева, озаглавленный „Астрономическія работы въ Болгаріи 1878 — 1879 гг.", состоитъ изъ описанія хода работъ, изъ опредѣленій разностей долготъ при помощи телеграфа, изъ опредѣленій разностей долготъ перевозкою хронометровъ, изъ опредѣленій широтъ и изъ заключенія. Въ приложеніи помѣщены разныя таблицы, чертежи и карта съ обозначеніемъ всѣхъ опредѣленныхъ пунктовъ.

Приступая къ болѣе подробному разсмотрѣнію частностей, прежде всего слѣдуетъ еще разъ указать на обиліе базисовъ, а также на ихъ равномѣрное распредѣленіе по району. Кромѣ того, генералу Лебедеву удалось значительно усовершенствовать пріемы измѣренія веревочныхъ базисовъ, чрезъ примѣненіе новаго компаратора и благодаря исключенію личныхъ уравненій производителей. Тщательно обдуманныя детали, касающіяся измѣренія базисовъ по бичевѣ, изложены въ особой монографіи Михаила Николаевича въ XXXVIII части Записокъ Военно Топографическаго Отдѣла подъ заглавіемъ „Объ измѣреніи базисовъ въ Болгаріи". Въ этой монографіи геодезисты будутъ черпать существенныя указанія и всѣ подробности, касающіяся того простого способа измѣренія базисовъ, который особенно часто можетъ быть примѣненъ въ обширныхъ предѣлахъ нашего государства, гдѣ болѣе сложные способы измѣренія базисовъ невозможны или очень неудобны.

Можно только удивляться, какъ восемъ тріангуляторовъ менѣе чѣмъ въ три года, работая неоднородными по качеству инструментами, успѣли покрыть столь обширное пространство густою сѣтью треугольниковъ съ обильными вторичными діагональными опредѣленіями и съ многочисленными пересѣченіями, благодаря коимъ получалась постоянная провѣрка результатовъ и явилась возможность произвести надежное уравниваніе сѣти. При большомъ числѣ діагональныхъ перекрещиваній, способъ уравниванія, принятый Михаиломъ Николаевичемъ по наименьшимъ поправкамъ, вмѣсто строгаго, но чрезмѣрно сложнаго способа по наименьшимъ квадратамъ поправокъ, можетъ быть рекомендованъ. Точно также нельзя не признать, что въ виду громадности матеріала, авторъ правъ, что произвелъ уравнительныя вычисленія за базисы не одновременно для всей сѣти, а ограничился послѣдовательнымъ уравниваніемъ по рядамъ. Обыкновенно уравнительныя вычисленія тріангуляцій или вовсе не дѣлаются, или затягиваются, даже для градусныхъ измѣреній, на цѣлые четверть вѣка и болѣе, а потому Михаилъ Николаевичъ заслуживаетъ особеннаго одобренія, что, безъ отпуска дополнительныхъ средствъ, опубликовалъ свою тріангуляцію уравненною по истеченіи менѣе десяти лѣтъ со времени окончанія полевыхъ работъ, при чемъ въ промежутокъ этотъ успѣлъ еще издать полное описаніе Бессарабской тріангуляціи, исполненной въ 1881 г. [1]). Хотя

[1]) XXXIX томъ Записокъ Воен. Топогр. Отдѣла.

длинныя, сложныя уравнительныя вычисленія мало исправляютъ первоначальные результаты, но научное достоинство выводовъ въ значительной мѣрѣ отъ того увеличивается.

Въ логической послѣдовательности приходится теперь указать на многочисленныя опредѣленія высотъ помощью зенитныхъ разстояній, коихъ въ суммѣ до 1.500. Благодаря этимъ опредѣленіямъ создана точная орографія всей страны, выяснено строеніе хребта Балканскаго, а также Родоповъ и Рыло-дага, опредѣлены высоты горныхъ проходовъ и паденія рѣкъ. Въ теоретическомъ отношеніи важно изслѣдованіе генерала Лебедева о коэффиціентѣ средней рефракціи, который выведенъ довольно надежно для Балканскаго полуострова и оказался чувствительно инымъ, чѣмъ первоначально принятый (0.066 вмѣстѣ 0,088).

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности, можемъ перейти къ разсмотрѣнію второго тома трудовъ Михаила Николаевича, т. е. къ работамъ астрономическимъ, и тутъ мы должны признать, что успѣхъ былъ еще бо́льшій. Два астронома сдѣлали 37 опредѣленій долготъ по телеграфу, тогда какъ въ Россіи пара наблюдателей успѣваютъ опредѣлить лишь три разности долготъ въ годъ. Кромѣ чрезвычайной энергіи производителей, такая быстрота задачи была достигнута, благодаря примѣненію способа Н. Я. Цингера для опредѣленія времени. Избѣгли необходимости возить громоздкій пассажный инструментъ, не строили каменныхъ столбовъ, а производили наблюденія вертикальнымъ кругомъ съ деревяннаго штатива и притомъ въ самый день прибытія на пунктъ. Впервые примѣненный способъ Н. Я. Цингера далъ вполнѣ точные результаты, не уступающіе работамъ, производящимся въ Россіи. Болгарско-Румынскія телеграфныя опредѣленія составляютъ четыре замкнутые полигона, что значительно увеличиваетъ благонадежность результатовъ; этими полигонами Болгарія связана съ Россіею (Рущукъ съ Кишиневомъ).

Число основныхъ астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ со всевозможною тщательностью, равняется 12-ти. Они расположены во всѣхъ краяхъ изслѣдованной территоріи и, по возможности, въ различныхъ условіяхъ относительно отклоняющихъ отвѣсную линію причинъ. Наконецъ, сверхъ того, нѣсколько десятковъ пунктовъ, размѣщенныхъ по обоимъ склонамъ Балканскаго хребта и вокругъ Рыло-дага, опредѣлены астрономически, главнымъ образомъ для вывода вліянія горъ на отклоненіе отвѣсной линіи; всего же астрономическихъ пунктовъ имѣется 54.

Наиболѣе интереснымъ и научно-важнымъ результатомъ геодезическихъ работъ въ Болгаріи является открытіе и обстоятельное изученіе отклоненія отвѣсной линіи на Балканскомъ полуостровѣ. Михаилу Николаевичу удалось доказать, что разногласія между геодезическими и астрономическими координатами не могутъ быть приписаны ошибкамъ наблюденій и не могутъ произойти отъ невѣрности принятыхъ размѣровъ земли. Эти разногласія происходятъ, главнымъ образомъ, отъ притяженія горъ, что подтверждается ихъ величиною и направленіемъ для большинства изъ сорока семи изслѣдованныхъ пунктовъ. Въ настоящее время М. Н. Лебедевъ занятъ вычисленіемъ теоретическихъ отклоненій, т. е. отклоненій въ зависимости отъ видимыхъ неровностей мѣстности, и для таковой цѣли имъ уже вы-

числена по верстовой съемкѣ средняя высота каждой квадратной географической минуты, а ихъ всего 90.000.

Чтобы оцѣнить важность труда М. Н. Лебедева по отклоненію отвѣса, лучше всего привести слѣдующія данныя, заимствованныя изъ свода всѣхъ подобнаго рода изслѣдованій, сдѣланнаго германскимъ геодезистомъ Гельмертомъ [1]).

Изъ свода Гельмерта видно, что въ Европѣ существуетъ много пунктовъ, въ коихъ извѣстно отклоненіе отвѣса по широтѣ и очень мало, гдѣ опредѣлено отклоненіе по долготѣ. То же самое въ сѣверной Америкѣ, гдѣ по широтѣ имѣется 109 пунктовъ, а по долготѣ лишь 28. Классическою работою признается изслѣдованіе І. И. Стебницкаго, опредѣлившаго на Кавказѣ отклоненіе отвѣса для 14 точекъ по широтѣ и для 4 по долготѣ. Отсюда ясно, какъ велика заслуга Михаила Николаевича, коего списокъ отклоненій отвѣса по широтѣ заключаетъ въ себѣ 48, а списокъ отклоненій по долготѣ 47 точекъ. Разсматривая отклоненія отвѣса по тремъ картамъ, приложеннымъ къ труду Михаила Николаевича, мы убѣждаемся, что большинство полученныхъ результатовъ находится въ полномъ согласіи съ условіями, представляемыми неровностями мѣстности, но есть въ этомъ отношеніи и аномаліи, какъ и на Кавказѣ и въ Индіи. Высоты и моря, отстоящія болѣе 60 верстъ отъ пунктовъ, уже не оказываютъ замѣтнаго вліянія на отвѣсную линію. Наибольшія отклоненія доходятъ для широты до —15″ и +20″, для долготы до —15″ и +12″. На Кавказѣ наибольшія отклоненія по широтѣ +35″ (Владикавказъ), по долготѣ —13″ (Шемаха); для Ялты найдено отклоненіе, равное по широтѣ —29″, а по долготѣ +27″. Въ Альпахъ найдены тоже отклоненія по широтѣ болѣе 30″.

И такъ, подводя итоги, мы убѣдились, что работы, произведенныя въ 1877, 1878 и 1879 годахъ въ Болгаріи, по плану Михаила Николаевича Лебедева, создали надежную географическую основу для значительной части Балканскаго полуострова, т. е. для мѣстностей, гдѣ до того времени были только бѣглыя работы 1828—32 и 1867—1869 годовъ.

Столь обширныя точныя геодезическія операціи, произведенныя во время войны и въ періодъ до заключенія мира, являются единственными, безпримѣрными въ лѣтописяхъ географической науки. Заслуги Михаила Николаевича Лебедева подходятъ, какъ подвигъ географическій, къ первому пункту, а какъ систематическая обработка матеріала, къ пунктамъ 4 и 6-му положенія о Константиновской медали. Скажемъ въ заключеніе, что на территоріи, гдѣ наши войска покрыли себя неувядаемой славой, русскіе топографы и геодезисты воздвигли прочный географическій памятникъ, и Императорское Русское Географическое Общество только воздаетъ должное, присуждая высшую свою награду, Константиновскую медаль, главному зодчему этого памятника, дѣйствительному члену своему Михаилу Николаевичу Лебедеву.

---

[1]) Comptes rendus de l'Association géodesique Internationale 1887. Reimer Berlin.

Докладъ Коммиссіи Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической о присужденіи

МЕДАЛИ ИМЕНИ ГРАФА Ѳ. П. ЛИТКЕ.

Отзывъ дѣйств. чл. И. Р. Г. О. — Ѳ. Б. Шмидта.

О ТРУДАХЪ Д. ЧЛ. И. Р. Г. О.—А. А. БУНГЕ.

Достопамятная Усть-Ленская экспедиція Императорскаго Русскаго Географическаго Общества окончилась, какъ извѣстно, въ 1883 г., а начальникъ ея Н. Д. Юргенсъ со своимъ помощникомъ г. Эйгнеромъ возвратились сюда въ 1884 г.; другой же участникъ экспедиціи, А. А. Бунге, остался на Сѣверѣ еще на два года для выполненія предположеннаго имъ изслѣдованія Ново-Сибирскаго архипелага.

Докторъ медицины Александръ Александровичъ Бунге, младшій сынъ извѣстнаго заслуженнаго профессора ботаники въ Дерптѣ, Александра Андреевича Бунге, съ малыхъ лѣтъ пристрастился къ естественнымъ наукамъ. Увлеченный страстью къ географическимъ и естественно-историческимъ занятіямъ, онъ искалъ участія въ Усть-Ленской экспедиціи нашего Общества и былъ, какъ извѣстно, дѣятельнымъ членомъ ея, какъ сотрудникъ въ метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденіяхъ, какъ изслѣдователь по естественной исторіи и какъ врачъ. Въ отчетѣ объ этой экспедиціи, представленномъ начальникомъ ея Н. Д. Юргенсомъ, часто упоминается о дѣятельности доктора Бунге. Имъ, напр., было отыскано на Сагастырѣ сухое мѣсто для постройки станціи, онъ, какъ врачъ, не только пользовалъ весь персоналъ экспедиціи, но и множество инородцевъ, пріѣзжавшихъ на станцію ради врачебной помощи съ разныхъ концевъ дельты р. Лены и побережья полярнаго моря. Онъ снялъ на карту значительную часть дельты во время лѣтнихъ экскурсій и, по порученію Императорской Академіи Наукъ, собралъ замѣчательныя коллекціи по ботаникѣ, по зоологіи и по палеонтологіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ осмотрѣлъ, также по порученію Академіи Наукъ, мѣстонахожденіе знаменитаго академическаго мамонта, привезеннаго въ началѣ нынѣшняго столѣтія академикомъ Адамсомъ съ Быковскаго мыса (около дельты Лены) и старался откопать остатки новаго мамонта, о которомъ доносили инородцы, въ самой дельтѣ Лены. О всѣхъ этихъ побочныхъ изслѣдованіяхъ и экскурсіяхъ А. А. Бунге имѣются подробныя донесенія въ бюллетеняхъ Академіи за 1884 и 85 годы. Отправляясь въ экспедицію на устье Лены, онъ имѣлъ въ виду, по окончаніи ея, произвести изслѣдованіе Ново-Сибирскихъ острововъ, изученіе которыхъ составляло завѣтное желаніе Академіи Наукъ и Географическаго Общества. Во время пребыванія въ устьѣ Лены онъ дѣятельно собиралъ свѣдѣнія о поѣздкахъ промышленниковъ на острова, о средствахъ необходимыхъ для этого и постоянно сооб-

щалъ добытыя имъ свѣдѣнія въ академію, такъ что въ теченіе 1884 г. дѣло о новой экспедиціи могло быть рѣшено.

Ново-Сибирскіе острова были открыты въ началѣ нынѣшняго столѣтія сибирскими промышленниками, добывавшими тамъ песцовъ, оленей и въ особенности мамонтовую кость, которая встрѣчалась тамъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ гдѣ либо. Первое описаніе, хотя и неполное, было сдѣлано въ 1808—10 годахъ г. Геденштромомъ, отправившимся туда по порученію канцлера графа Румянцева. Геденштромъ самъ ѣздилъ на острова только весеннимъ путемъ по льду и такъ же и возвращался. Спутники его, однако, оставались лѣтовать на островахъ и отъ нихъ, особенно отъ промышленника мѣщанина Санникова, мы узнали кое-что о природѣ этихъ отдаленныхъ острововъ; мы узнали, что не только на морскомъ берегу валяется много мамонтовой кости, но и внутри острововъ, на холмахъ встрѣчается много костей мамонтовъ, носороговъ, быковъ, барановъ и т. п. Кромѣ костей млекопитающихъ, были найдены на островахъ еще другія интересныя окаменѣлости, а на самомъ островѣ Новая-Сибирь, на его южномъ высокомъ и обрывистомъ берегу были найдены столь знаменитыя впослѣдствіи деревянныя горы съ множествомъ стволовъ деревьевъ, торчащихъ изъ песчаныхъ образованій; предполагали, что это старый наносный лѣсъ (такъ называемая Ноевщина), доказывающій сильное поднятіе сѣвернаго берега Сибири, но мы увидимъ, какъ это было далеко отъ настоящаго объясненія.

Съ 1822 до 1824 г. Ново-Сибирскіе острова, также въ весеннее время, были описаны лейтенантомъ Анжу. Эго описаніе дало намъ нынѣшній картографическій очеркъ береговой линіи острововъ, но о внутренности и о естественно-историческомъ характерѣ ихъ мы ничего новаго не узнали. Между тѣмъ, съ начала 30-ыхъ годовъ, послѣ появленія въ свѣтъ отзывовъ о Сибири Геденштрома и подробныхъ донесеній его, отпечатанныхъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ и вошедшихъ въ путешествіе Врангеля, ученый міръ все сильнѣе и сильнѣе сталъ интересоваться этими островами, какъ мѣстностью изобилующей болѣе другихъ остатками большихъ млекопитающихъ, гдѣ можно было съ успѣхомъ изучать залеганіе ихъ въ новѣйшихъ геологическихъ образованіяхъ и добыть новыя свѣдѣнія о сибирской послѣтретичной фаунѣ вообще.

Вопросъ объ экспедиціи на Ново-Сибирскіе острова не разъ былъ поднимаемъ въ ученыхъ сферахъ нашей столицы. При снаряженіи экспедиціи Чекановскаго уже думали распространить ее и на острова. Также при первоначальныхъ преніяхъ объ устройствѣ станціи на устьѣ Лены среди нашего Общества возникла мысль объ устройствѣ второстепенной станціи на одномъ изъ Ново-Сибирскихъ острововъ, именно, подъ начальствомъ И. Д. Черскаго, тогда уже намъ извѣстнаго, какъ знатока сибирской послѣтретичной фауны. Но, къ сожалѣнію, состояніе здоровья не позволило тогда Ивану Дементьевичу взять на себя эту многотрудную задачу. Послѣ этого Норденшильдъ, во время плаванія на „Вегѣ", старался подойти къ островамъ, но былъ задержанъ льдами, окружающими широкимъ поясомъ всѣ острова. По возвращеніи назадъ, онъ помышлялъ было объ устройствѣ новой самостоятельной экспедиціи на Новую Сибирь, но, къ счастью нашему, русская экспедиція успѣла предупредить его.

Какъ я уже сказалъ выше, въ лицѣ доктора Бунге нашелся наконецъ

ученый, хорошо подготовленный и готовый взять на себя трудную и, какъ мы предполагали, рискованную задачу, такъ какъ онъ долженъ былъ не удовольствоваться безопасными весенними поѣздками, какъ прежнія экспедиціи, но долженъ былъ остаться на все лѣто на островахъ и возвратиться уже поздней осенью, въ темную пору, когда ледъ снова устанавливается, но изобилуетъ частыми полыньями.

Планъ экспедиціи, выработанный въ Академіи Наукъ особою коммиссіей, былъ утвержденъ въ началѣ 1884 г., и приготовленія были начаты тогда-же Продолжительность экспедиціи была назначена на два года 1885 и 1886 годъ, въ виду большихъ приготовленій, необходимыхъ для благополучнаго исхода путешествія. Вмѣстѣ съ тѣмъ лѣто перваго, 1885 года должно было быть употреблено на изслѣдованіе Пріянскаго края, мало извѣстнаго въ научномъ отношеніи и обѣщавшаго много для тѣхъ же задачъ, которыя составляли главную цѣль экспедиціи. Въ помощь доктору Бунге былъ назначенъ баронъ Э. В. Толь, кандидатъ Дерптскаго университета, который въ теченіе 1884 г. обстоятельно приготовился здѣсь, въ Петербургѣ, для выполненія предстоявшихъ ему задачъ и въ концѣ года отправился въ Восточную Сибирь для встрѣчи съ своимъ начальникомъ, которая и состоялась въ концѣ декабря въ Иркутскѣ, куда докторъ Бунге пріѣхалъ въ то же время съ низовьевъ Лены по дѣламъ предстоящей экспедиціи. Въ февралѣ 1885 г. оба путешественника отправились въ Якутскъ и въ апрѣлѣ оттуда въ Верхоянскъ, гдѣ и начинается совмѣстная ученая дѣятельность обоихъ членовъ экспедиціи. Въ теченіе лѣта была изслѣдована значительная часть системы р. Яны. Докторъ Бунге спустился по самой рѣкѣ до селенія Казачьяго близъ устья ея и осмотрѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ значительную часть теченія большого притока ея, р. Адычи, а баронъ Толь предпринялъ экскурсіи верхъ по р. Янѣ, потомъ по притокамъ ея Долгулахъ и Бытантай и съ устья послѣдняго уже отправился на соединеніе съ д-мъ Бунге. Близъ р. Бытантая, на рѣчкѣ Халбуѣ онъ осмотрѣлъ мѣстонахожденіе трупа носорога (Rhinoceros Merckii), открытаго лѣтъ десять тому назадъ купцомъ Гороховымъ, который отрубилъ голову носорога и представилъ ее въ Сибирскій отдѣлъ Географическаго Общества, откуда она была передана впослѣдствіи въ музей Императорской Академіи Наукъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ барономъ Толемъ, трупъ вывалился изъ мерзлыхъ наносныхъ слоевъ которые, вѣроятно, образовались на наледи (или тарынѣ) въ долинѣ рѣки, чѣмъ онъ и предохранялся отъ преждевременнаго разрушенія. Изслѣдованіе рѣки Яны дало богатый матеріалъ для географическаго и геологическаго изученія мѣстности и значительныя коллекціи по ботаникѣ и зоологіи. До сихъ поръ мы имѣли карту только одной р. Яны, теперь же и значительная часть ея притоковъ приведена въ извѣстность. Геологическое строеніе Пріянскаго края вообще походитъ на низовья р. Лены, изученныя въ 1875 г. Чекановскимъ, но здѣсь, на Янѣ, мы замѣчаемъ болѣе сильное развитіе тріасовой системы, въ отложеніяхъ которой барономъ Толемъ были открыты также и цератиты, похожіе на Оленекскіе, открытые Чекановскимъ и описанные вѣнскимъ геологомъ Мойсисовичемъ, успѣвшимъ въ минувшемъ году окончить и обработку новыхъ матеріаловъ барона Толя.

Для зимовки экспедиціи было избрано селеніе Казачье, близъ стараго Усть-Янска, нынѣ почти совершенно оставленнаго жителями. Но это не

была спокойная зимовка. Еще въ сентябрѣ и октябрѣ д-ръ Бунге ѣздилъ на Лену, въ Булунъ, для закупки достаточнаго количества рыбнаго корма для собакъ, съ которыми экспедиція должна была отправиться весной по льду на острова. Въ декабрѣ онъ отправился на сѣверо-востокъ отъ устья Яны, въ мѣстность Айжаргайдахъ, близъ Святого носа, откуда назначено было весной начинать санный путь по морю, для укладки напередъ провизіи и корма для собакъ на экспедицію. Между тѣмъ баронъ Толь въ началѣ осени изслѣдовалъ морскую фауну губы Борхая, а потомъ также отправился на Лену, главнымъ образомъ для охоты за сѣверными горными баранами (Ovis borealis), весьма рѣдкаго въ нашихъ музеяхъ животнаго, котораго и было пріобрѣтено значительное число экземпляровъ. Въ февралѣ и мартѣ онъ занимался на р. Чендаnѣ, въ 200 верстахъ отъ Усть-Янска, раскопкой остатковъ мамонта, о существованіи котораго донесли инородцы. Самые остатки оказались потомъ, къ сожалѣнію, весьма незначительными, при раскопкахъ, однако, могли быть сдѣланы весьма интересныя геологическія наблюденія, касающіяся ледяныхъ слоевъ, подъ которыми залегали остатки мамонта.

Къ концу марта оба члена экспедиціи соединились въ мѣстности Айджаргайдахъ, откуда слѣдовало переправиться на острова. Было собрано 250 собакъ съ 20 нартами, частью изъ весьма отдаленныхъ мѣстностей, для перевозки провизіи и корма для собакъ въ два пріема. Кромѣ того, было заказано 40 тунгузскихъ оленей для лѣтнихъ переѣздовъ по островамъ. Первоначально предположено было, чтобы оба члена экспедиціи провели лѣто на Котельномъ островѣ, но потомъ, передъ самымъ отъѣздомъ, рѣшили раздѣлиться. Баронъ Толь взялъ на себя изслѣдованіе Котельнаго острова, а д-ръ Бунге—Большого Ляховскаго, имѣя въ виду замѣчательное богатство послѣдняго острова остатками вымершихъ животныхъ, изслѣдованіе которыхъ составляло одну изъ главныхъ задачъ экспедиціи. Онъ сначала проводилъ барона Толя на Котельный островъ, съ цѣлью снять восточный берегъ острова, недостаточно хорошо обозначенный на прежнихъ картахъ. Къ несчастію, олени, назначенные для экспедиціи, цѣликомъ попали на Котельный островъ, такъ что д-ръ Бунге чрезвычайно былъ стѣсненъ въ лѣтнихъ своихъ экскурсіяхъ по Ляховскому острову. Все-таки ему удалось воспользоваться еще нѣсколькими оленями у промышленниковъ, пріѣхавшихъ на Ляховскій островъ для сбора мамонтовой кости. Онъ объѣхалъ весь островъ и изслѣдовалъ его по различнымъ направленіямъ. Кромѣ значительныхъ коллекцій по зоологіи и ботаникѣ, онъ собралъ большое количество костей вымершихъ млекопитающихъ, встрѣчающихся въ рыхлыхъ породахъ острова, занимающихъ большую часть его и залегающихъ, какъ кажется, преимущественно на болѣе или менѣе чистомъ льду, образующемъ мѣстами обрывы на морскомъ берегу на подобіе ледяныхъ скалъ, существующихъ въ полярной Америкѣ, въ губѣ Эшгольца, близъ Берингова пролива. На Ляховскомъ о-вѣ встрѣчаются не однѣ только кости, но, по разсказамъ промышленниковъ, случалось, что изъ рыхлой почвы вываливались и цѣлые трупы животныхъ, напр., мамонтъ, мускусный быкъ (по мѣстному морской козелъ) и даже лошадь. Твердыя породы встрѣчаются здѣсь весьма рѣдко и состоятъ, какъ видно, преимущественно изъ кристаллистическихъ, гранитныхъ породъ.

Баронъ Толь, по пріѣздѣ на Котельный островъ, вмѣстѣ съ докторомъ

Бунге сначала отправился налегкѣ на востокъ съ двумя нартами, на южный берегъ собственно такъ называемаго острова Новая Сибирь, для осмотра неоднократно упоминаемыхъ прежними посѣтителями острова деревянныхъ горъ. Оказалось, что это не старый береговой, наносный лѣсъ, какъ предполагали прежде, а высокая и интересная третичная профиль со стволами обугленнаго дерева и съ песчано-глинистыми пропластками, содержащими ясные остатки третичной флоры, подобной третичнымъ флорамъ другихъ полярныхъ странъ, напр., Шпицбергена, Гренландіи и полярной Америки, описаннымъ извѣстнымъ покойнымъ профессоромъ Освальдомъ Гееромъ въ его Flora fossilis arctica. По возвращеніи съ Новой Сибири, баронъ Толь объѣхалъ на оленяхъ кругомъ весь Котельный островъ. Съ сѣвернаго конца ему удалось видѣть землю Санникова, усмотрѣнную еще въ 1810 г. также лѣтомъ, промышленникомъ Санниковымъ, спутникомъ Геденштрома. Впослѣдствіи Анжу, объѣхавшій Котельный островъ весной, при неблагопріятномъ состояніи атмосферы, несмотря на всѣ старанія, не могъ разглядѣть ее. Барону Толю, во время его поѣздки вокругъ Котельнаго острова, удалось собрать интересныя зоологическія и ботаническія коллекціи и добыть богатые матеріалы по географіи и геологіи острова, которые теперь имъ и разрабатываются.

Къ началу сентября большія экскурсіи должны были закончиться, и путешественники остались въ заранѣе приготовленныхъ зимовьяхъ, въ ожиданіи установки зимняго пути, и занимались пока укладкой коллекцій, метеорологическими наблюденіями и небольшими экскурсіями по близости зимовья. Въ концѣ октября баронъ Толь благополучно совершилъ въ двое сутокъ переѣздъ чрезъ замерзшее море на Ляховскій островъ и встрѣтился тамъ, послѣ долгой разлуки, со своимъ начальникомъ. Въ началѣ ноября 1886 года оба члена экспедиціи были въ селѣ Казачьемъ, а въ началѣ 1887 г. благополучно возвратились въ Петербургъ.

Экспедицію можно считать вполнѣ удавшейся, хотя, по причинѣ весьма неблагопріятныхъ климатическихъ и другихъ условій, разумѣется, еще многое осталось сдѣлать будущимъ изслѣдователямъ, какъ выразился самъ докторъ Бунге въ докладѣ своемъ въ нашемъ Обществѣ въ маѣ 1887 г. Несмотря на то, привезены богатые матеріалы по различнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ, изучена на сколько было возможно геологія Пріянскаго края и Ново-Сибирскихъ острововъ, изслѣдованъ, что составляло одну изъ главныхъ задачъ экспедиціи, образъ залеганія вымершихъ млекопитающихъ, остатки которыхъ напр., мамонтовъ, встрѣчаются въ такомъ изобиліи на островахъ, что вызвали особый промыселъ, изслѣдованы своеобразныя ледяныя образованія, о которыхъ ожидаются еще болѣе подробныя сообщенія отъ членовъ экспедиціи. Изслѣдованы флора и фауна Пріянскаго края и Ново-Сибирскихъ острововъ. Сдѣланъ полный рядъ метеорологическихъ наблюденій и собрано много новыхъ матеріаловъ по географіи посѣщенныхъ мѣстностей. Привезена большая коллекція фотографій, снятыхъ докторомъ Бунге, которыя особенно важны для объясненія ледяныхъ образованій.

До сихъ поръ опубликованъ, кромѣ доклада доктора Бунге, напечатаннаго въ Извѣстіяхъ нашего Общества, цѣлый рядъ предварительныхъ сообщеній, съ картами и рисунками, составляющій томъ сборника „Beitraege sur Kentniss

des russischen Reichs", издаваемаго академіею наукъ. Кромѣ того опубликованы уже ботаническіе результаты экспедиціи, обработанные Р. Э. Траутфеттеромъ; тріасовые аммониты, собранные на р. Янѣ, описаны, какъ упомянуто уже выше, вѣнскимъ геологомъ Мойсисовичемъ. Девонскія окаменѣлости обработаны барономъ Толемъ, третичныя растенія описываются профессоромъ Шмальгаузеномъ въ Кіевѣ; большая коллекція остатковъ млекопитающихъ, собранная докторомъ Бунге на Ляховскомъ островѣ, разрабатывается извѣстнымъ знатокомъ по этой части И. Д. Черскимъ.

Изъ сказаннаго нами мы видимъ, что докторъ Бунге трудился на пользу географической науки (въ обширномъ смыслѣ) пять лѣтъ съ 1882 по 1887 г., на крайнемъ сѣверѣ Сибири, сперва какъ членъ экспедиціи нашего Общества въ дельтѣ р. Лены, а потомъ какъ начальникъ академической экспедиціи на р. Яну и на Ново-Сибирскіе острова; переносилъ всякія лишенія, связанныя естественно съ характеромъ такой отдаленной и трудной экспедиціи, а собранные научные результаты экспедиціи оказались весьма богатыми и разнообразными. Конечно, только благодаря его распорядительности и его знанію мѣстныхъ условій удалось доктору Бунге довести до благополучнаго конца трудную и рискованную экспедицію на Ново-Сибирскіе острова и тѣмъ совершить истинный географическій подвигъ.

Поэтому мы полагаемъ, что Императорское Русское Географическое Общество воздастъ ему только должное, награждая его медалью имени графа Литке, на основаніи пунктовъ 2, 5 и 15 положенія объ этой медали.

Отзывы, на основаніи коихъ Совѣтомъ присуждены

МАЛЫЯ ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ГЕОГРАФІИ ФИЗИЧЕСКОЙ.

Отзывъ д. чл. Ю. М. Шокальскаго.

О ТРУДАХЪ Д. ЧЛ. П. И. БРОУНОВА.

Прежде нежели дать отзывъ о трудахъ дѣйствительнаго члена П. И. Броунова, позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ очертить то поле дѣятельности, которому главнымъ образомъ посвящены труды нашего уважаемаго сочлена.

Не болѣе полувѣка тому назадъ въ метеорологіи не существовало яснаго представленія о законахъ, которымъ подчиняются вѣтры умѣренныхъ широтъ и для вывода этихъ законовъ не существовало никакой почвы, до тѣхъ поръ, пока въ срединѣ пятидесятыхъ годовъ, благодаря иниціативѣ Леверье, не былъ положенъ починъ систематическому изученію бурь Европы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развитію новой отрасли науки объ атмо-

сферѣ—динамической метеорологіи. Синоптическія карты дали возможность впервые получить картину распредѣленія погоды въ опредѣленный моментъ на обширныхъ пространствахъ, и метеорологи, вооруженные этимъ новымъ орудіемъ изслѣдованія, въ короткое время подвинули динамическую метеорологію на столько впередъ, что въ настоящее время имѣется уже возможность заблаговременнаго предсказанія появленія штормовъ, и можно надѣяться, что при дальнѣйшихъ успѣхахъ динамической метеорологіи не замедлить явиться возможность также дѣлать предсказанія и относительно общаго состоянія погоды.

Эту-то интересную и имѣющую столь большое практическое значеніе отрасль метеорологіи и избралъ П. И. Броуновъ предметомъ своихъ занятій.

Еще въ 1878 году, находясь на Главной Физической Обсерваторіи, онъ написалъ свой первый трудъ „О картахъ измѣненій и способѣ опредѣлять направленіе движенія барометрическаго минимума въ ближайшемъ будущемъ", изданный въ видѣ приложенія къ метеорологическому бюллетеню Главной Физической Обсерваторіи.

За этимъ первымъ трудомъ, въ 1882 году, появился другой „Поступательное движеніе циклоновъ и антициклоновъ въ Европѣ и преимущественно въ Россіи", составляющее № 1 XII тома Записокъ по Общей Географіи. Въ этомъ трудѣ авторъ особенно подробно занялся изслѣдованіемъ причинъ поступательнаго движенія циклоновъ и ему удалось найти нѣкоторые законы этого движенія, указать на основаніи ихъ практическія правила для предсказанія бурь.

Затѣмъ, въ 1884 году, появился новый трудъ „Годовой ходъ отклоненія температуры отъ нормальной въ европейскихъ циклонахъ", составляющій естественное продолженіе предшествовавшихъ изслѣдованій.

Въ концѣ того-же года П. И. Броуновъ напечаталъ статью „Европейскія бури и предсказаніе ихъ", гдѣ имъ обстоятельно разобранъ этотъ вопросъ съ теоретической и практической точки зрѣнія.

Послѣ небольшого перерыва, П. И. Броуновъ въ 1886 году издалъ большой трудъ „Временные барометрическіе максимумы въ Европѣ", послужившій диссертаціей на степень доктора физической географіи.

Если вопросъ о барометрическихъ минимумахъ до сихъ поръ еще далеко не вполнѣ изученъ, то относительно барометрическихъ максимумовъ свѣдѣнія еще болѣе скудны и изслѣдованіе нашего сочлена является первымъ трудомъ этого рода, гдѣ сдѣлана попытка всесторонне разсмотрѣть этотъ вопросъ.

Не лишнее отмѣтить тотъ фактъ, что П. И. Броуновъ, былъ первый, кто составилъ карты путей европейскихъ максимумовъ, тогда какъ до этого нѣкоторые изслѣдователи даже сомнѣвались въ возможности выполненія этой задачи.

Относительно поступательнаго движенія максимумовъ авторъ пришелъ къ заключенію, что въ среднемъ выводѣ направленія движеніе максимумовъ въ Европѣ не совпадаетъ съ направленіемъ движенія минимумовъ, а составляетъ съ нимъ уголъ около $67^1/_2{}^0$; что же касается до скорости движенія, то главное отличіе максимумовъ отъ минимумовъ заключается въ томъ, что скорость первыхъ въ теченіе всего года мало мѣняется и такого годового хода ея, какъ у минимумовъ, въ максимумахъ не наблюдается; но въ сред-

немъ выводѣ максимумы двигаются медленнѣе минимумовъ. Затѣмъ авторъ разсматриваетъ способы образованія максимумовъ и причины ихъ поступательнаго движенія, и наконецъ, на основаніи своихъ выводовъ, даетъ правила для сужденія о предстоящемъ пути максимума.

Послѣдній трудъ П. И. Броунова, помѣщенный въ XVIII томѣ, № 4, „Записокъ по Общей Географіи" подъ заглавіемъ „Результаты сравненія нормальныхъ барометровъ нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учрежденій Европы" имѣетъ важное практическое значеніе для метеорологіи, такъ какъ при всякомъ изслѣдованіи, когда приходится пользоваться матеріалами, собранными въ различныхъ государствахъ, безспорно важно знать насколько данныя, выбираемыя изъ этихъ матеріаловъ, сравнимы между собою. Давленіе атмосферы одинъ изъ самыхъ главныхъ ея элементовъ, съ которымъ метеорологамъ очень часто приходится имѣть дѣло, почему и особенно важно знать отношеніе показаній нормальныхъ барометровъ въ различныхъ странахъ между собою. Эта задача, принятая на себя нашимъ сочленомъ, была имъ исполнена съ неменьшимъ успѣхомъ, какъ и другія предшествовавшія его работы.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, а также и то обстоятельство, что ученая дѣятельность П. И. Броунова въ значительной степени протекла въ средѣ нашего Общества, Соединенныя Отдѣленія Географіи Математической и Географіи Физической постановили, что д. чл. П. И. Броуновъ вполнѣ заслуживаетъ награжденія его малою золотою медалью Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Отзывъ д. чл. М. А. Рыкачева

О ТРУДАХЪ Д. ЧЛ. Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.

Съ 1882 г. Юлій Михайловичъ Шокальскій помѣстилъ въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и въ Морскомъ Сборникѣ цѣлый рядъ статей по общей и физической географіи; сверхъ того онъ дѣлалъ въ Обществѣ интересныя сообщенія по той же отрасли науки. Мы упомянемъ о трудѣ его «Свободное государство Конго», послужившемъ ему предметомъ сообщенія въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической. Въ 1885 году совершилось событіе первостепенной важности, возникло новое обширное государство внутри Африки, признанное международнымъ соглашеніемъ навсегда нейтральнымъ. Созданіе этого государства составляетъ торжество географической науки, такъ какъ государство образовалось исключительно путемъ чисто научныхъ географическихъ изслѣдованій и открытій. Это событіе и послужило поводомъ упомянутаго сообщенія. Юлій Михайловичъ, пользуясь лучшими источниками обширной литературы по этому предмету, представилъ въ своемъ трудѣ, въ сжатомъ видѣ, ясную картину послѣдовательнаго хода открытій и изслѣдованій въ бассейнѣ Конго, начиная съ открытія этой рѣки въ 1594 г. до нашего времени; затѣмъ онъ изобразилъ, какъ рядъ экспедицій и науч-

ныхъ станцій получили единство въ направленіи своей дѣятельности и приняли международный характеръ благодаря покровительству международной Африканской ассоціаціи, и какъ это международное предпріятіе завершилось созданіемъ новаго государства.

Указавъ на границы новаго государства, Ю. М. Шокальскій даетъ понятіе объ орографіи бассейна Конго, объ извѣстныхъ доселѣ нѣсколькихъ туземныхъ государствахъ; имъ подробно описаны рѣка Конго и ея притоки (насколько они изслѣдованы), а также европейскія поселенія и станціи; живо изображены наружный видъ и образъ жизни туземнаго населенія. Весьма интересны сообщенныя Ю. М. Шокальскимъ данныя о климатѣ разсматриваемой страны и о вліяніи климата на здоровье европейскихъ поселенцевъ.

Въ другомъ своемъ сообщеніи, читанномъ въ присутствіи Августѣйшаго Предсѣдателя въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Ю. М. Шокальскій описалъ замѣчательное землетрясеніе въ Зондскихъ островахъ и въ высшей степени интересныя явленія, сопровождавшія землетрясеніе, какъ, напримѣръ, атмосферныя волны, возбужденныя взрывомъ Кракатоа.

Одно изъ сообщеній г. Шокальскаго было посвящено предсказаніямъ погоды и штормовъ.

Въ Отчетѣ общества за 1886 г. помѣщенъ весьма обстоятельный отзывъ Ю. М. о трудахъ Г. Н. Потанина.

Въ Извѣстіяхъ Общества 1887 г. г. Шокальскій даетъ рецензію объ обширномъ трудѣ Богуславскаго «Волга какъ путь сообщенія».

Въ цѣломъ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ Морскомъ Сборникѣ, Ю. М. Шокальскій сообщаетъ свѣдѣнія о географическихъ и полярныхъ экспедиціяхъ, снаряженныхъ разными странами; сюда относятся: 1) Гидрографическія изслѣдованія на пароходѣ „Travailleur“ въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ. 2) Бассейнъ Караибскаго моря, М. Сб. 1885 г. 3) Датская научная экспедиція 1884 г. на канонеркѣ „Fylla“, М. Сб. 1885 4) Весьма подробная рецензія объ экспедиціи лейтенанта Грилли въ Леди Франклинъ бей. М. Сб. 1887. 5) Отзывы объ отчетахъ капитана Сулея о попыткахъ къ спасенію экспедиціи Грилли, М. Сб. 1887 г. 6) Рецензія объ экспедиціи барона Норденшельда въ 1883 г. во внутрь Гренландіи, М. Сб. 1887 г. Въ томъ же журналѣ помѣщены въ 1887 и 1888 г. и другія рецензіи Ю. М. Шокальскаго о различныхъ трудахъ по метеорологіи, по физической географіи и по общей географіи.

Наконецъ, упомянемъ о переводѣ Ю. М. Шокальскаго на русскій языкъ капитальнаго труда англійскаго метеоролога Р. Скотта: „Метеорологическія карты и штормовыя предостереженія“.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ Ю. М. Шокальскій состоитъ секретаремъ Отдѣленія Физической Географіи и на этомъ поприщѣ своею неутомимою дѣятельностью много содѣйствовалъ успѣху трудовъ означеннаго Отдѣленія.

Изъ изложеннаго видно, что Ю. М. Шокальскій какъ въ кругу дѣятельности Общества, такъ и внѣ его своими прекрасными трудами и сообщеніями и постоянными работами по отдѣленію Физической Географіи, на основаніи § 3 положеніе о малыхъ медаляхъ, вполнѣ заслуживаетъ награжденія малою золотою медалью.

Докладъ Комиссіи по присужденію медалей Отдѣленія Этнографіи.

Избранная Отдѣленіемъ Этнографіи, въ засѣданіи 4 ноября 1888 г. Комиссія для присужденія медалей, въ составъ которой вошли: А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, Л. Н. Майковъ, С. В. Пахманъ, А. Н. Пыпинъ, П. А Соколовскій, предсѣдательствующій В. И. Ламанскій и секретарь Ѳ. М. Истоминъ, — окончивъ возложенное на нее порученіе, имѣетъ честь представить Отдѣленію нижеслѣдующія свои заключенія:

Комиссія обратила вниманіе на трудъ чл.-сотр. А. М. Позднѣева: „Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи, въ связи съ отношеніями сего послѣдняго къ народу“ — напечатанный въ XVI т. Записокъ по Отдѣленію Этнографіи, въ 1887 году.

Въ видахъ основательнаго сужденія о достоинствахъ этого труда, Комиссія выслушала нижеслѣдующій отзывъ о немъ.

Отзывъ дѣйств. чл. И. Р. Г. О. — Н. И. Веселовскаго

О КНИГѢ А. М. ПОЗДНѢЕВА

„Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи въ связи съ отношеніями сего послѣдняго къ народу“ (Спб. 1887).

Трудъ г. Позднѣева распадается на 5 главъ. Въ первой—„Общія замѣчанія о буддійскихъ монастыряхъ въ Монголіи“— представлено раздѣленіе монастырей по ихъ названіямъ, происхожденію, принадлежности; указаны средства существованія и матеріальная обезпеченность монастырей. Здѣсь мы знакомимся съ устройствомъ буддійскихъ обителей и тѣми обрядами, которые совершаются при возведеніи ихъ. Во второй главѣ — „Монголобуддійскія кумирни и ихъ принадлежности“ — дается самое обстоятельное описаніе внѣшняго вида буддійскихъ монастырей, внутренняго расположенія въ нихъ монастырскихъ зданій и храмовъ, а равно и архитектура ихъ. Описываются бурханы, рисунки религіознаго содержанія, жертвенныя принадлежности, книги, музыкальные инструменты, и проч. Въ третьей главѣ о „Духовенствѣ“, разрѣшается очень важный вопросъ о причинахъ поразительной многочисленности лицъ, принимающихъ духовные обѣты въ каждой странѣ, исповѣдующей ламаизмъ, и выясняется какимъ образомъ мирится на Востокѣ это преобладаніе монаховъ съ обыкновенною государственною жизнью. Тутъ же описываются обряды при посвященіяхъ въ каждую изъ трехъ степеней духовнаго званія, приводится весь составъ ламской іерархіи и принятыя въ Монголіи постановленія о порядкѣ замѣщенія монастырскихъ должностей; тутъ же представлена жизнь ламы, со времени прихода его въ монастырь и до смерти, по различію возрастовъ, по-

ложенія, обязанностей и проч.; выясняются источники ламскаго достатка и средства содержанія ламъ; порядки, наблюдаемые ими, при дѣлежѣ доходовъ. Излагаются уставы, по которымъ течетъ жизнь монастырскаго духовенства въ Монголіи; описываются отдѣльныя монастырскія общины, каковы ламы цанйты и ламы созерцатели. Эти послѣдніе даютъ автору поводъ изложить здѣсь же подробный трактатъ о созерцаніяхъ у монголовъ. Въ четвертой главѣ—„о хубилганахъ“ — идетъ рѣчь о происхожденіи хубилгановъ и постепенномъ возростаніи числа ихъ въ Монголіи, доходящаго нынѣ до 188; при этомъ представляются точные списки монгольскихъ хубилгановъ, различіе ихъ по титуламъ и подробно описывается жизнь ихъ съ момента рожденія до смерти. Послѣдняя, пятая глава, посвящена описанію хураловъ, или буддійскихъ молебствій. На первомъ планѣ здѣсь поставляется годовое распредѣленіе великихъ хураловъ, или торжественныхъ молебствій по мѣсяцамъ, числамъ и даже времени дня. Авторъ съ большими подробностями останавливается на этихъ хуралахъ, показываетъ участіе въ нихъ простолюдиновъ, излагаетъ тѣ постановленія, которыя относятся къ ламамъ, служащимъ хуралъ. Понятіе о составѣ каждаго хурала дается точнымъ переводомъ читаемыхъ на немъ молитвъ, и такимъ образомъ авторъ излагаетъ всѣ общественныя молебствія, совершаемыя какъ въ монастыряхъ, такъ и за стѣнами его по нуждамъ народа. Въ заключеніе перечислены службы, отправляемыя по просьбѣ частныхъ лицъ, начиная съ обрядовъ при рожденіи ребенка и проходя чрезъ всю жизнь человѣка до самой его смерти, и поминокъ по умершемъ.

Это простое перечисленіе содержанія книги г. Позднѣева не даетъ еще полнаго понятія о важности и разнообразіи свѣдѣній, находящихся въ „Очеркахъ“. На каждомъ шагу вы видите, что авторъ, описывая буддійскіе монастыри въ Монголіи, заноситъ не случайно повстрѣчавшіеся ему факты, или какія нибудь частныя явленія. Нѣтъ, здѣсь обнаруживается самое обстоятельное знакомство съ предметомъ вообще и съ каждымъ вопросомъ въ отдѣльности. Приведу примѣры для наглядности. Со времени извѣстнаго путешествія въ Монголію и Китай Тимковскаго, совершеннаго 70 лѣтъ тому назадъ, перебывали тамъ десятки путешественниковъ; а сообщилъ ли кто изъ нихъ хотя бы такое простое указаніе, что монастыри буддійскіе въ Монголіи раздѣляются на хутухтинскіе, императорскіе, хошунные и сумунные? между тѣмъ всѣ эти путешественники проѣзжали мимо такихъ монастырей, останавливались и даже жили въ нихъ. И вопросъ этотъ вовсе не пустой, какъ можетъ показаться съ перваго раза, онъ имѣетъ большое практическое значеніе, между прочимъ, и для насъ, такъ какъ буддисты пришли къ намъ съ этими уже готовыми формами. Начинаетъ г. Позднѣевъ говорить о средствахъ существованія монастырей, и трактатъ его вводитъ насъ въ интересы монастырскихъ казначействъ. Указавъ, что главнѣйшій источникъ доходовъ хутухтинскихъ монастырей составляютъ шабинары, онъ подробно излагаетъ, какія именно казначейства взимаютъ подати съ шабинаровъ, какъ пользуются рабочей силой шабинаровъ, вводитъ сюда этюдъ объ извозничествѣ монастырей. Далѣе онъ указываетъ, что монастыри имѣютъ свои доходы отъ подрядовъ, отъ содержанія почтовыхъ станцій, отъ продажи китайскимъ купцамъ права на торговлю въ монастыряхъ, отъ раздачи капиталовъ подъ проценты, отъ текущихъ приношеній, и проч. Сло-

вомъ, представляя себѣ всѣ эти частности, вы имѣете передъ собою полную картину дѣятельности монастырскаго казначея. Содержаніе императорскихъ монастырей уже совершенно иное. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ казенное жалованье; помимо же его являются въ высшей степени оригинальные способы обезпеченія монастырей. Они состоятъ, во 1-хъ, въ откомандированіи къ императорскому монастырю по одному ламѣ изъ каждаго хошуна, съ назначеніемъ ему содержанія отъ хошунной общины; во 2-хъ, во временномъ сборѣ, отъ доброхотныхъ дателей всей Монголіи, скота съ тѣмъ, чтобы приплодъ его образовалъ имущество, служащее для монастырскаго обезпеченія. Все это пріемы для насъ новые, пріемы оригинальные, никѣмъ до г. Позднѣева не затронутые. Да никто, кромѣ г. Позднѣева, и объяснить ихъ не могъ. Всѣ наши путешественники въ Монголію ѣздятъ безъ знанія мѣстнаго языка, а потому лишены возможности разспросить объ этихъ тайникахъ внутренней жизни монгольскихъ общинъ; а только путемъ разспросовъ и могутъ выясниться тѣ интересныя подробности жизни монголовъ, свѣдѣнія о которыхъ въ литературѣ не имѣются, а для наблюденій обыкновеннаго путешественника онѣ не доступны. Такихъ подробностей въ книгѣ г. Позднѣева весьма много. Отмѣтимъ хотя бы разсказы о поѣздкѣ Чжэбцзунъ дамба хутухты въ Пекинъ на аудіенцію къ богдыхану (стр. 263—266), записанные авторомъ со словъ сопутствовавшаго хутухтѣ ламы.

Эти разсказы, очевидно, дословная выписка изъ старательно веденнаго дневника. И какою простотою дышетъ въ нихъ каждое слово! Вы какъ будто видите передъ собою этого разсказщика съ его степными интересами. Что кому подарили, гдѣ кого встрѣтили, куда посадили,— вотъ главное содержаніе разсказа, и въ то же время въ немъ заключаются интересныя данныя для выясненія взаимныхъ отношеній богдыхана и первосвященника монголовъ. Съ тою же отчетливостію и полнотою авторъ описываетъ обряды при построеніи храмовъ (стр. 21—24), о закулисномъ бытѣ хутухтъ, напр. о происхожденіи Ромба-гэгэна (стр. 250) или похожденіяхъ Раю-хутухты (стр. 270).

Не можемъ еще не отмѣтить буддійскихъ богослуженій, описанныхъ г. Позднѣевымъ, и особенно совершаемыхъ по частнымъ просьбамъ монголовъ. Помимо того, что по книгѣ г. Позднѣева мы впервые знакомимся съ составомъ богослуженій ламантовъ, трактатъ его раскрываетъ передъ нами цѣликомъ всю духовно-религіозную жизнь монгола, съ его суевѣріями, примѣтами, со всѣмъ его міровоззрѣніемъ. Заканчиваетъ г. Позднѣевъ свой трудъ описаніемъ обрядовъ сопровождающихъ смерть монгола, чему онъ былъ самъ очевидцемъ много разъ. Онъ приводитъ тѣ напутствія, которыя читаетъ лама умирающему, на этотъ разъ на родномъ языкѣ. И опять приходится сказать, что никто не далъ намъ такой картины, какую нарисовалъ г. Позднѣевъ.

Мы сказали, что преимущество г. Позднѣева передъ прочими путешественниками въ Монголіи заключается въ знаніи языка этой страны. Но этого мало. У него вмѣстѣ съ тѣмъ есть еще болѣе важное преимущество— это знаніе литературы описываемаго народа. Отсюда только и можно правильно и безошибочно понять духъ народа: безъ этого знанія весьма часто не послужатъ ни къ чему и разговоры съ чужеземцами даже на ихъ природномъ языкѣ. Путешественникъ будетъ иначе перетолковывать слышимые

отвѣты, наблюдаемые обычаи. Онъ будетъ охуждать то, что вовсе не такъ худо; будетъ удивляться тому, что совсѣмъ не удивительно; иронически отнесется къ тому, что ироніи не заслуживаетъ. Приведемъ доказательство.

Возьмемъ для примѣра какъ описываетъ г. Позднѣевъ одинъ изъ обрядовъ поклоненія: „Монголъ складываетъ впереди себя одну съ другою ладони своихъ рукъ, потомъ поднимаетъ ихъ надъ головою и отсюда опускаетъ, послѣдовательно прикладывая сначала ко лбу, между бровями, потомъ противъ горла, захватывая при этомъ и часть лица до рта и, наконецъ, къ груди; послѣ сего онъ падаетъ на колѣна и распростирается ницъ на землѣ такъ, чтобы всѣ его члены лежали на землѣ. Каждое его тѣлодвиженіе при этомъ знаменуетъ собою стремленіе къ достиженію степени будды. Такимъ образомъ монголъ складываетъ впереди себя ладони своихъ обѣихъ рукъ въ ознаменованіе того, что въ своей жизни онъ будетъ руководствоваться средствами (арга) и мудростью (биликъ) для полученія степени будды; сложенныя руки онъ поднимаетъ надъ головою, чтобы показать свое намѣреніе воспарить въ гандань — область всесовершеннѣйшихъ буддъ; прикладывая руки ко лбу, молится, чтобы очистились его грѣхи, происходящіе отъ тѣла; полагая руки противъ горла, проситъ, чтобы очистились грѣхи его языка; ниспускаетъ ихъ къ груди, чтобы очистились грѣхи его, происходящіе отъ сердца; преклоняя къ землѣ свои колѣна, онъ выражаетъ желаніе шествовать по стезямъ пяти путей, возводящихъ къ совершенству; соприкасается къ землѣ лбомъ, чтобы получить всѣ одиннадцать лучезарныхъ областей свѣта; распростираетъ по землѣ свои четыре оконечности (двѣ руки и двѣ ноги), чтобы исполнились въ его существѣ всѣ четыре рода благихъ дѣяній; вытягивается всѣмъ тѣломъ и выпрямляетъ всѣ изгибы въ ознаменованіе намѣренія побороть и исправить всякую кривизну въ мірѣ матеріальномъ; поднимается съ земли на ноги въ ознаменованіе того, что онъ не будетъ всегда соприкасаться съ этою землею, съ этимъ орчиланомъ, но направится по пути нирваны". Такимъ образомъ, въ изложеніи г. Позднѣева получается религіозный обрядъ, полный глубокаго смысла. И таковы всѣ описанія г. Позднѣева: каждая храмовая принадлежность, бурханы, жертвы, украшенія, одежды духовныхъ лицъ, хурульныя должности,--все это не только описывается имъ до мельчайшихъ подробностей со стороны внѣшней, но сопровождается еще объясненіями и со стороны внутренней. Скажутъ: на все это можно найти толкованія и подлинные документы въ буддійскихъ книгахъ; но такія объясненія уже не представятъ дѣйствительности и, будучи вѣрными сами по себѣ, явятся ложными относительно. Не всѣ объясненія буддійскихъ богослововъ извѣстны и приняты въ Монголіи. Сравнивая описанія г. Позднѣева съ имѣющимися у насъ извѣстіями о Тибетскомъ буддизмѣ, мы убѣждаемся, что буддизмъ въ Монголіи по своей внѣшности и обрядности значительно разнится отъ Тибетскаго. Этимъ открытіемъ мы всецѣло обязаны г. Позднѣеву. Заслуга его въ томъ и заключается, что онъ описалъ намъ дѣйствительность, которую при всякомъ удобномъ случаѣ подкрѣпляетъ онъ литературными памятниками. Но эта литература недоступна кабинетнымъ ученымъ: самъ Позднѣевъ отыскалъ ее, изучилъ и сообщилъ ученому міру. Мы говоримъ о такихъ драгоцѣннѣйшихъ памятникахъ, какъ грамоты, которыя даетъ богдыханъ лицамъ высшаго монгольскаго духовенства (стр. 155), какъ рукописные ламскіе уставы для управленія тѣмъ или дру-

гимъ монастыремъ, выработавшіеся самою жизнью и совершенно непохожіе ни на каноническія постановленія буддизма, ни на предписанія пекинскаго правительства (стр. 182—191). Наконецъ, укажемъ на рукописные же уставы богослуженій на кругъ цѣлаго года (стр. 276—289), подобныхъ которымъ рѣшительно не представляетъ буддійская литература: это особенность, сло! жившаяся въ ламаизмѣ уже въ послѣдніе три — четыре вѣка и оставшаяся вовсе неизвѣстною европейскимъ ученымъ. Нужно ли говорить, какъ драгоцѣнны эти документы, скрытые отъ обыкновенныхъ путешественниковъ· Только дружественныя связи съ народомъ, пріобрѣтеніе довѣрія—что дается не всякому — открыли г. Позднѣеву эту сокровенную и тщательно оберегаемую литературу, въ которой такъ много истинной жизни, такое богатство оригинальнаго, бытового, чисто монгольскаго.

Вопросы въ области религіи инородцевъ—больное наше мѣсто. Здѣсь, более чѣмъ гдѣ-либо, нужна осторожность и знаніе дѣла. Книга г. Позднѣева можетъ служить превосходнымъ руководствомъ для правильнаго, основаннаго на полномъ расчетѣ, отношенія администраціи къ нашимъ подданнымъ буддистамъ, если у насъ захотятъ воспользоваться его указаніями.

Западная литература о буддизмѣ весьма богата, мы тоже можемъ гордиться трудами профессоровъ Васильева и Минаева. Но всѣ эти изслѣдованія трактуютъ о буддизмѣ Сакъямунійскомъ, о томъ буддизмѣ, который, зародившись въ Индіи, распространился оттуда на Цейлонъ съ одной стороны, а съ другой къ сѣверу: въ Непалъ, Бирму, Китай, Японію, въ Корею; о томъ буддизмѣ, который, представляя по своимъ древнимъ формамъ высокій интересъ для пытливаго ума европейца, имѣетъ практическое значеніе, главнымъ образомъ, для западной Европы. Но изученіемъ этого, такъ сказать, основного, буддизма не исчерпываются, однако, всѣ формы современнаго намъ состоянія религіи Будды. Есть еще буддизмъ, реформированный въ началѣ XV столѣтія Цзонхавою и распространившійся по Тибету, Кукунору, Алашани, Ордосу, Монголіи, Чжунгаріи, Забайкальскому краю и у нашихъ Калмыковъ. Этотъ буддизмъ, по отличію своему отъ первообраза, имѣетъ въ практическомъ отношеніи интересъ только для Россіи и, можетъ быть, потому онъ и является почти неизслѣдованнымъ въ Европѣ, и этотъ недостатокъ теперь восполняетъ намъ трудъ г. Позднѣева и при томъ съ такою полнотою, которую трудно было и ожидать при малой разработанности предмета.

Мнѣ остается еще прибавить, что изъ всѣхъ путешествій въ Монголію, совершенныхъ въ послѣднее время и нашимъ Обществомъ уже оцѣненныхъ по заслугамъ, все таки надо признать наиболѣе цѣннымъ для Отдѣленія Этнографіи путешествіе г. Позднѣева. По возвращеніи изъ Монголіи, гдѣ онъ провелъ около трехъ лѣтъ, началъ онъ печатать результаты своихъ наблюденій. Такъ появились его статьи: О торговлѣ русскихъ въ Монголіи; Города сѣверной Монголіи; Ургинскіе хутухты; Образцы народной литературы Монголовъ. Не упоминаю многочисленный рядъ трудовъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ этнографіи. Заключаю словами профессора Васильева: „Никто — говоритъ онъ — не потрудился такъ объяснить жизнь Монгольскаго народа, какъ г. Позднѣевъ. Только въ его трудахъ мы находимъ чисто этнографическіе этюды, недоступные другимъ потому, что другіе путешественники не знали даже разговорнаго монгольскаго языка".

Въ виду всего изложеннаго, я долженъ сказать, что награжденіе труда г. Позднѣева, „Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи", большою золотою медалью Отдѣленія засвидѣтельствовало бы еще разъ, какъ справедливо цѣнитъ Русское Географическое Общество истинныя заслуги нашихъ ученыхъ передъ наукой.

На основаніи этого отзыва комиссія нашла вполнѣ справедливымъ присудить А. М. Подзнѣеву большую золотую медаль Отдѣленія.

Разсматривая труды въ кругу непосредственной дѣятельности Географическаго Общества, съ цѣлью отличить выдающіеся изъ нихъ присужденіемъ малыхъ медалей, Комиссія остановила свое вниманіе на нѣкоторыхъ, разсмотрѣнныхъ Отдѣленіемъ, рукописныхъ трудахъ доставленныхъ въ распоряженіе Общества, а также сочла полезнымъ поощрить и иной видъ содѣйствія цѣлямъ Общества.

Изъ рукописныхъ матеріаловъ особенное вниманіе Комиссіи обратилъ на себя трудъ чл.-сотр. В. Н. Добровольскаго, подъ названіемъ: «Этнографическій сборникъ Смоленской губерніи", предназначенный къ печатанію на основанія отзыва предсѣдательтвующаго въ засѣданіи Отдѣленія 2-го мая. Въ виду выдающихся достоинствъ этого труда предсѣдательствующій подвергъ его болѣе подробному разсмотрѣнію и вновь представилъ о немъ слѣдующій отзывъ:

„Въ сборникѣ члена сотрудника В. Н. Добровольскаго содержится масса драгоцѣнныхъ данныхъ, прекрасно записанныхъ и строго провѣренныхъ Въ громадномъ томѣ въ листъ, въ нѣсколько сотъ страницъ, можно сказать смѣло, почти вовсе не встрѣчается ничего излишняго и безполезнаго, всякій приводимый тутъ фактъ имѣетъ значеніе, всякое наблюденіе заслуживаетъ вниманія.

„Особенной признательности заслуживаютъ матеріалы относительно языка. У большей части мѣстныхъ наблюдателей эта часть бываетъ самая слабая. У нашего автора, кандидата историко-филологическаго факультета Московскаго университета, ученика Ѳ. И. Буслаева, данныя по языку отличаются обиліемъ и, главное дѣло, точностью записи. Для характеристикй Смоленскаго поднарѣчія и его говоровъ авторъ сообщаетъ точныя, вполнѣ научныя наблюденія и замѣчанія объ особенностяхъ фонетичесяхъ и грамматическихъ, представивъ любопытные матеріалы для Словаря и теоріи ударенія.

„Вслѣдъ за тѣмъ В. Н. Добровольскій приводитъ въ вѣрныхъ записяхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ тонкостей мѣстнаго произношенія, біографическія свѣдѣнія о сказочникахъ, знахаряхъ, подлинные разсказы, рисующіе сношенія знахарей съ лѣсовымъ и домовымъ и способы, какими пріобрѣтаютъ себѣ знанія эти знахари; далѣе идутъ народные разсказы о домахахъ, полязахъ, русалкахъ, о знахаряхъ, заговоры (до 100 №№), народный травникъ, легенды (62 №№), обходы святыхъ (25) и поучительные разсказы (30), наконецъ народныя сказки съ варіантами (слишкомъ 420 №№).

„Всѣ рѣшительно образцы народной словесности, всѣ разсказы приводятся по мѣстному выговору, съ указаніемъ мѣстностей и лицъ, отъ которыхъ они записаны.

„Благодаря строгой научности пріемовъ и обилію данныхъ и наблюденій

сборникъ этотъ—явленіе выдающееся въ нашей этнографической литературѣ и по меньшей мѣрѣ заслуживаетъ малой золотой медали".

На основаніи этого отзыва Комиссія полагала вполнѣ справедливымъ присудить автору названнаго рукописнаго труда чл. сотр. В. Н. Добровольскому малую золотую медаль.

Изъ другихъ рукописныхъ трудовъ Комиссія полагала полезнымъ отличить нижеслѣдующіе;

1) „Вотяки Сарапульскаго уѣзда Вятской губ." Григорія Егоровича Верещагина [1]).

2) „Пѣсни Буковинско-русского народа зъ надъ Днѣстра" Евгеніи Ярошиньской. [2])

3) „Матеріалы по этнографіи Олонецкой губерніи" К. М. Петрова [3]).

4) „Крестьянская свадьба въ Копалинскомъ селеніи Пермскаго уѣзда" Дягилева [4]).

5) „Сборникъ этнографическихъ матеріаловъ по Македоніи" П. Д. Драганова [5])

6) „Русская свадьба въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ" Ѳ. Ильинскаго [6]).

Составителямъ названныхъ трудовъ Комиссія нашла справедливымъ присудить серебряныя медали.

Серебряныя же медали Комиссія нашла достойнымъ присудить за сдѣланныя въ Отдѣленіи сообщенія:

7) Чл. сотр. П. Ѳ. Ѳедорову: „О Соловецкомъ монастырѣ" [7]) и о промыслахъ на льду Бѣлаго моря приморскихъ жителей Архангельской губерніи

8) Дѣйств. чл. Д. Н. Островскому: „О лопаряхъ и ихъ преданіяхъ" [8]), предоставившему также въ даръ Обществу собраніе фотографическихъ видовъ ризницы Соловецкаго монастыря, видовъ лапландскаго Сѣвера и коллекцію предметовъ, характеризующихъ бытъ лопарей.

Наконецъ, по представленію д. чл. Е. Р. Романова, доставившаго результаты своей командировки въ Бѣлоруссію, Комиссія нашла возможнымъ присудить серебряныя медали:

9) Старосельскому учителю Павлу Буднецкому и

10) Жителю заштатнаго города Бѣльцы, Петру Романову

за оказанное ими д. чл. Е. Р. Романову содѣйствіе, при чемъ первый сопровождалъ г. Романова во время его командировки и помогалъ въ записываніи матеріаловъ, а записи второго вошли въ представленный Обществу г. Романовымъ сборникъ бѣлорусскихъ заговоровъ, апокрифовъ и духовныхъ стиховъ.

Что касается до бронзовыхъ медалей, то комиссія не усмотрѣла въ истекшемъ году дѣятельности, за которую могла бы быть присуждена эта награда.

---

[1]) Отзывъ д. чл. П. А. Соколовскаго, въ засѣданіи 7 октября 1888 года.
[2]) Отзывъ предсѣдательствующаго, въ засѣданіи 7 октября 1888 года.
[3]) Отзывъ предсѣдательствующаго.
[4]) Отзывъ чл.-с. Ѳ. М. Истомина, въ засѣданіи 2 мая 1888 года.
[5]) Сообщеніе въ засѣданіи 11 декабря 1887 г.
[6]) Отзывъ чл.-с. Ѳ. М. Истомина.
[7]) Засѣданія 16 марта, 1 апрѣля, 2 мая и 7 октября 1888 года.
[8]) 4 ноября 1888 г.

Докладъ Коммиссіи Отдѣленія Статистики по присужденію медалей.

Избранная Отдѣленіемъ Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества медальная комиссія, разсмотрѣвъ вышедшую въ 1887-мъ году вторымъ изданіемъ книгу профессора Янсона подъ заглавіемъ „Теорія Статистики“, обратила особенное вниманіе на это прекрасное руководство, представляющее лучшее и почти единственное на русскомъ языкѣ, самостоятельное и полное сочиненіе по теоріи статистики, вполнѣ рекомендуя его каждому, приступающему къ занятіямъ на поприщѣ этой науки; но присужденіе почетной награды профессору Янсону не могло быть предложено, въ виду того, что, согласно положенію о большой золотой медали Отдѣленія Статистики, чисто теоретическія сочиненія по означенной наукѣ не включены въ число трудовъ, подлежащихъ награжденію.

Затѣмъ комиссія выслушала слѣдующій отзывъ дѣйствительнаго члена Д. П. Семенова о трудахъ завѣдывающаго Статистическимъ Бюро Воронежскаго Губернскаго земства, Ф. А. Щербины.

Императорское Русское Географическое Общество не разъ уже имѣло случай обращать вниманіе на труды земскихъ статистическихъ отдѣленій, награждая ихъ руководителей своими почетными наградами. Дѣйствительно, на ряду съ крупными улучшеніями въ оффиціальной статистикѣ, за послѣднее время особенно сильно развились детальныя статистическія изслѣдованія, производимыя по почину и на счетъ земства. Этого рода изслѣдованія, хотя и разрозненныя, представляютъ, въ общемъ, весьма цѣнный статистическій матеріалъ, пополняя и иллюстрируя собою данныя болѣе общаго характера, заключающіяся въ оффиціальныхъ статистическихъ изданіяхъ. Оффиціальной статистикѣ, при обширности лежащихъ на ней задачъ, приходится ограничиваться преимущественно лишь обслѣдованіемъ самыхъ крупныхъ явленій народной жизни, а болѣе подробное изученіе тѣхъ отдѣльныхъ ея проявленій, изъ которыхъ слагаются явленія болѣе общія, для нея мало доступно. Поэтому-то болѣе детальныя мѣстныя обслѣдованія (enquêtes), хотя-бы даже и разрозненныя, даютъ зачастую, если можно такъ выразиться, ключъ къ уясненію и болѣе яркому освѣщенію тѣхъ явленій, которыя въ общихъ чертахъ отражаются и на крупныхъ статистическихъ итогахъ. Самые методы, доступные мѣстному изслѣдователю, для центральныхъ статистическихъ учрежденій не всегда представляются доступными. При заочномъ опросѣ многочисленныхъ отдѣльныхъ единицъ возможная краткость и ясность програмы являются необходимымъ условіемъ успѣха статистической операціи; при мѣстномъ же обслѣдованіи, когда опытный собиратель статистическаго матеріала становится лицемъ къ лицу съ изслѣдуемыми явленіями, напротивъ того, расширеніе и детальность програмы нисколько не вредятъ успѣху дѣла. Въ виду изложеннаго, существованіе, рядомъ съ собираніемъ общихъ статистическихъ данныхъ по всей Имперіи или по крупнымъ районамъ, собиранія болѣе детальныхъ свѣдѣній путемъ мѣстныхъ изслѣдованій является дѣломъ не только не излишнимъ, но весьма полезнымъ и почти необходимымъ; притомъ, чѣмъ подробнѣе програма мѣстнаго изслѣдованія, чѣмъ большаго количества сторонъ жизни она ка-

сается, тѣмъ больше она даетъ такихъ свѣдѣній, какихъ не даютъ общія статистическія данныя.

Въ этомъ-то именно направленія, т. е. въ смыслѣ расширенія програмы и наиболѣе разносторонняго, подробнаго изслѣдованія и освѣщенія всѣхъ частностей экономической жизни и быта крестьянъ, значительный шагъ впередъ представляютъ обслѣдованія крестьянскихъ хозяйствъ, производимыя статистическимъ бюро Воронежскаго земства, подъ руководствомъ Ф. А. Щербины и въ особенности вполнѣ законченное имъ обслѣдованіе Острогожскаго уѣзда, по которому и окончательная обработка собраннаго матеріала принадлежитъ исключительно самому г. Щербинѣ.

Въ 1884-мъ году былъ обнародованъ первый томъ Сборника статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губ., заключающій въ себѣ результаты обработки данныхъ, собранныхъ посредствомъ подробной подворной переписи, произведенной по програмѣ Московскаго земскаго статистическаго отдѣленія въ Воронежскомъ уѣздѣ. Затѣмъ, при производствѣ въ 1885 г. такой-же переписи по Острогожскому уѣзду, программа была дополнена еще нѣсколькими интересными вопросами:

1) О количествѣ рогатаго скота, павшаго въ теченіе 10 лѣтъ и за одинъ послѣдній годъ.

3) О семейныхъ раздѣлахъ за послѣдніе 20 лѣтъ (когда, за послѣдніе 20 лѣтъ, произошелъ во дворѣ раздѣлъ, или въ немъ за этотъ промежутокъ времени раздѣловъ не происходило?).

3) О количествѣ недоставшаго на продовольствіе и пріобрѣтеннаго покупкою за послѣдній хозяйственный годъ хлѣба.

4) О количествѣ частныхъ крестьянскихъ долговъ въ моментъ производства переписи и объ условіяхъ ихъ заключенія.

Кромѣ того, были еще собраны по 24-мъ избраннымъ крестьянскимъ хозяйствамъ (по возможности—разнохарактернымъ) полныя свѣдѣнія о годовыхъ ихъ бюджетахъ, по всѣмъ статьямъ прихода и расхода.

Результатомъ обслѣдованія Острогожскаго уѣзда явились четыре выпуска Сборника статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губ., составляющіе второй томъ его и заключающіе въ себѣ болѣе 1000 печатныхъ страницъ таблицъ и текста. Первый выпускъ состоитъ изъ таблицъ, въ которыхъ сгруппированы цифровыя данныя, добытыя подворною переписью, по волостямъ, по сельскимъ обществамъ и по каждому обществу по пяти группамъ дворовъ (т. е. отдѣльныхъ хозяйствъ); распредѣленіе дворовъ по группамъ основано на величинѣ земельныхъ участковъ, находящихся въ распоряженіи каждаго хозяйства, а именно: 1) дворы безземельные; 2) дворы, имѣющіе менѣе 5 дес. надѣльной земли; 3) дворы, имѣющіе 5 — 15 дес., 4) отъ 15 до 30 дес. и 5) болѣе 30 дес. надѣльной земли на дворъ. Такая группировка полученныхъ данныхъ, проведенная по всѣмъ деталямъ обслѣдованія, также представляетъ новую комбинацію, дающую возможность сдѣлать немало крайне интересныхъ выводовъ, изложенныхъ г. Щербиною во второмъ выпускѣ Сборника, заключающемъ въ себѣ выводы изъ собраннаго матеріала, и представить весьма полную картину положенія крестьянскаго хозяйства въ уѣздѣ. Третій выпускъ посвященъ вопросу о народномъ образованіи и заключаетъ въ себѣ весьма детальныя и обстоятельныя свѣдѣнія о постановкѣ школьнаго дѣла въ уѣздѣ: о земскихъ, церковно-приходскихъ и казенныхъ сель-

скихъ училищахъ, а также о частныхъ школахъ или, лучше сказать, о довольно распространенномъ приватномъ преподаванiи разными частными лицами первоначальныхъ свѣдѣнiй крестьянскимъ дѣтямъ, даромъ или за деньги. Въ четвертомъ выпускѣ помѣщены свѣдѣнiя о частновладѣльческихъ хозяйствахъ и нѣкоторые матерiалы для опредѣленiя цѣнности и доходности земли.

Затѣмъ въ 1886 и 1887 годахъ появились въ печати первые выпуски III и IV томовъ, заключающихъ въ себѣ обработанныя тѣмъ же способомъ, какъ и по Острогожскому уѣзду, таблицы, явившiяся результатомъ обслѣдованiя уѣздовъ Землянскаго и Задонскаго.

Особенный интересъ представляетъ второй выпускъ II тома Сборника свѣдѣнiй, въ которомъ г. Щербина даетъ весьма разностороннюю и полную картину какъ современнаго положенiя крестьянъ Острогожскаго уѣзда такъ и тѣхъ измѣненiй въ общемъ строѣ ихъ жизни, которыя происходили и происходятъ за послѣднее двадцатипятилѣтiе; къ выпуску приложено 8 иллюминованныхъ картъ. Весьма остроумныя статистическiя комбинацiи цифръ, осторожное съ ними обращенiе, интересные выводы изъ цифроваго матерiала, поясняемые и подтверждаемые сужденiями, мнѣнiями и разсказами самого крестьянскаго населенiя, при достаточно безпристрастномъ и объективномъ отношенiи автора къ изучаемымъ имъ явленiямъ,—вотъ главныя характерныя черты изслѣдованiя г. Щербины; вообще, 2-й выпускъ его труда свидѣтельствуетъ о большомъ умѣнiи автора обращаться съ статистическимъ матерiаломъ. Кромѣ того, полнота картины сельской жизни и яркое освѣщенiе разнообразныхъ сторонъ ея, между которыми нѣкоторыя не были вовсе или были весьма мало затронуты предшествовавшими изслѣдователями по другимъ мѣстностямъ, даютъ возможность читателю уяснить себѣ въ значительной мѣрѣ весьма многiе вопросы, имѣющiе отношенiе не къ одному только Острогожскому уѣзду, и даже самому придти къ нѣкоторымъ новымъ и интереснымъ заключенiямъ по многимъ подобнымъ вопросамъ.

О богатствѣ собраннаго и обработаннаго матерiала даетъ достаточное понятiе даже одинъ голый перечень 20 главъ, на которыя раздѣленъ выпускъ, а именно: 1) естественныя особенности уѣзда, 2) заселенiе края, 3) переселенiя, 4) населенiе, 5) размѣры крестьянскаго землевладѣнiя, 6) порядки землепользованiя (община, передѣлы и проч.), 7) земледѣлiе, 8) скотоводство, 9) измѣненiя въ скотоводческомъ хозяйствѣ и падежи скота, 10) аренда земли, 11) рабочiй составъ хозяйствъ, 12) промыслы, 13) хлѣбное продовольствiе, 14) общественныя запашки, 15) кредитъ (частные долги крестьянъ и условiя ихъ заключенiя), 16) повинности и порядки выполненiя ихъ, 17) торговля, 18) составъ и бюджеты крестьянскихъ хозяйствъ, 19) семейные раздѣлы и 20) законъ среднихъ потребностей.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣнiе каждой главы въ отдѣльности, укажемъ на тѣ заключающiяся въ нихъ данныя, которыя представляются наиболѣе характерными или интересными, по своей новизнѣ.

При составленiи главы о переселенiяхъ, авторъ, помимо матерiала, добытаго опросами во время производства подворной переписи, воспользовался еще и весьма удовлетворительными оффицiальными свѣдѣнiями, имѣвшимися въ распоряженiи Губернскаго Статистическаго Комитета. Независ-

симо отъ переселеній въ предѣлахъ уѣзда, переселенія за его предѣлы распадаются на двѣ категоріи, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ переселенцевъ, вполнѣ разорвавшихъ всякія связи съ родиной, т. е. водворившихся окончательно на новыхъ мѣстахъ, перечислившись туда и оффиціально, вторая же состоитъ изъ переселенцевъ, не перечислившихся окончательно и ушедшихъ по долгосрочнымъ паспортамъ или безъ оныхъ — самовольно. Въ числѣ первыхъ находятся преимущественно состоятельныя семьи, ушедшія съ капиталомъ, распродавъ свое хозяйство на мѣстѣ, и въ новыхъ краяхъ сразу поведшія самостоятельныя хозяйства; во второй категоріи преобладаютъ хозяева малоимущіе или бѣдные, изъ которыхъ многіе не скоро достигаютъ на новыхъ мѣстахъ возможности вести самостоятельное хозяйство, а пока пробавляются долгое время одними заработками и иногда даже, потерпѣвъ неудачу, возвращаются обратно. Въ началѣ послѣдняго двадцатипятилѣтія преобладали переселенцы первой категоріи; они выселялись преимущественно по восточному направленію—въ Сибирь и Среднюю Азію. Причины, заставлявшія ихъ выселяться, заключались главнымъ образомъ въ невозможности вести хозяйство на прежнихъ основаніяхъ и нежеланіи переходить отъ обычной въ то время залежной системы къ другой, болѣе интенсивной. Переселенія второй категоріи, напротивъ того, преобладаютъ во второй половинѣ послѣдняго двадцатипятилѣтія и обусловливаются развитіемъ (вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и возрастающаго по этой причинѣ малоземелья) отхожихъ (большею частью—земледѣльческихъ) промысловъ, т. е. уходомъ части взрослыхъ работниковъ на заработки въ менѣе населенныя и болѣе нуждающіяся въ рабочихъ рукахъ мѣстности, преимущественно Донской и Кубанской областей. Тамъ-то эти пришельцы, находя себѣ болѣе выгодныя условія существованія, остаются иногда надолго и даже на всегда, увлекая за собою постепенно и свои семьи. Наконецъ, третья категорія переселенцевъ, осѣвшихъ въ предѣлахъ того же уѣзда, состоитъ, по большей части, изъ малосемейныхъ хозяевъ, совсѣмъ оторвавшихся отъ земледѣлія и снискивающихъ себѣ средства пропитанія въ промышленныхъ или торговыхъ занятіяхъ.

Въ главѣ о населеніи подтверждается, установленная уже общимъ изслѣдованіемъ поземельной собственности въ Россіи, произведеннымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1877 г., зависимость величины прироста сельскаго населенія отъ размѣра надѣловъ. Наиболѣе широко надѣленные государственные крестьяне дали съ 1858 по 1885 годъ 26,7% прироста, менѣе широко надѣленные крестьяне бывшіе владѣльческіе — только 14,5% и, наконецъ, населеніе въ сельскихъ обществахъ, получившихъ дарственный надѣлъ, не только не увеличилось, но уменьшилось на 14,3%. Весьма интересно также то, что, по переписи 1885 года, мужское сельское населеніе уѣзда оказалось значительнѣе женскаго, тогда какъ въ 1858 г., во время послѣдней ревизіи, замѣчалось обратное явленіе.

Изъ главы о землевладѣніи отмѣтимъ, что средняя величина семьи оказывается одинаковою, какъ въ богато, такъ и въ бѣдно надѣленныхъ землею общинахъ, а также что процентъ хозяйствъ, имѣвшихъ, кромѣ надѣльной, еще и купчія земли, наиболѣе значителенъ у дарственныхъ, тогда какъ пространства пріобрѣтенной отдѣльными хозяевами земли, напротивъ того, значительнѣе у государственныхъ крестьянъ.

Глава о землепользованіи посвящена изслѣдованію общинныхъ порядковъ. Оказывается, что въ Острогожскомъ уѣздѣ почти всѣ надѣльныя, крестьянскія земли находятся въ общинномъ пользованіи, не смотря на преобладаніе малороссійскаго элемента въ населеніи. Коренныхъ передѣловъ полевой земли, впрочемъ, послѣ освобожденія крестьянъ довольно долго совсѣмъ не происходило, но зато въ послѣднее время стремленіе къ нимъ стало обнаруживаться весьма сильно. Къ 1885 г. изъ 244 общинъ 64 (или 26,3%), уже передѣлили свои полевыя земли на наличныя души. Способъ осуществленія этихъ передѣловъ изслѣдованъ г. Щербиною довольно подробно. Оказывается, что послѣ передѣла получило увеличеніе надѣловъ около 55% всѣхъ домохозяевъ, уменьшеніе — около 41,6% и осталось при прежнемъ количествѣ надѣльной земли 3,4%. Такимъ образомъ, заинтересованные въ передѣлѣ хозяева, какъ въ томъ случаѣ, когда, въ виду легкости платежей по сравненію со стоимостью и доходностью земли, каждому хозяину желательно увеличеніе надѣла, такъ и въ обратномъ случаѣ, никогда не могутъ составить требуемыхъ закономъ ²/₃ голосовъ на сходѣ, даже съ присоединеніемъ голосовъ тѣхъ домохозяевъ, надѣлы которыхъ отъ передѣла не подвергнутся измѣненію. Поэтому при изслѣдованіи состоявшихся передѣловъ въ сельскихъ общинахъ Острогожскаго уѣзда, гдѣ земля вообще вполнѣ окупаетъ лежащіе на ней платежи и повинности, обнаружилось, что требуемое закономъ большинство голосовъ составлялось изъ домохозяевъ всѣхъ трехъ категорій: изъ большинства хозяевъ съ увеличившимися семьями и части такихъ хозяевъ, надѣлы которыхъ должны были подвергнуться уменьшенію. Оригинально также, что въ отдѣльныхъ, довольно рѣдкихъ, случаяхъ досрочнаго выкупа, на основаніи 165 ст., Пол. о выкупѣ, надѣльной земли, она, по большей части, не выдѣлялась и оставалась во владѣніи общества; многіе хозяева (больше половины) изъ числа выкупившихъ свой надѣлъ выселялись, продавая его односельчанамъ, причемъ обыкновенно хозяинъ выкупленной земли, какъ выкупившій ее самъ, такъ и купившій у выселившагося, оставался такимъ же членомъ общины, какъ и раньше, даже не отказываясь отъ приходившейся, вслѣдствіе круговой поруки, на его долю части повинностей и выкупныхъ платежей.

Глава о земледѣліи представляетъ особенный интересъ, въ виду разнообразія способовъ веденія хозяйства и обработки земли въ Острогожскомъ у., находящемся въ переходной полосѣ, на границѣ полосъ черноземныхъ нестепной-трехпольной и степной-залежной. Собственно типическое степное, залежное хозяйство, преобладавшее въ уѣздѣ 25 лѣтъ тому назадъ, сохранилось еще только въ крупныхъ владѣльческихъ имѣніяхъ; въ болѣе мелкихъ оно уже замѣнено, по большей части, трехпольнымъ. На крестьянскихъ земляхъ въ 1885 г. залежной системы уже не существовало почти нигдѣ, хотя чистое, типичное для болѣе сѣверныхъ уу. Воронежской губ., трехполье установилось еще далеко не во всѣхъ общинахъ. Сѣвообороты у крестьянъ, во многихъ случаяхъ, еще носили на себѣ въ 1885 г. неустановившійся, нѣсколько безпорядочный характеръ, свойственный переходному времени. Такъ, у 10,3% всѣхъ общинъ существовало лишь одно поле, у 9,4% земли были раздѣлены на два поля, у 50,4%— на три и у 29,9%— на четыре, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже на пять полей. При существованіи одного поля оно почти все распахивается ежегодно, безъ всякаго по-

рядка, по усмотрѣнію каждаго отдѣльнаго хозяина; при двухъ поляхъ одно изъ нихъ засѣвается, а другое паруетъ, причемъ посѣвъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ производится одинъ годъ, а въ другихъ — два года сряду, соотвѣтственно чему второе поле оставляется незасѣяннымъ также на одинъ или на два года. При четырехъ поляхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ на ближайшихъ къ селенію пахатныхъ земляхъ существуетъ правильный трехпольный сѣвооборотъ, четвертое же поле образуется изъ удаленныхъ отъ усадебъ—запольныхъ земель, причемъ оно засѣвается и паруетъ не въ очередь. Иногда, напротивъ того, существуетъ болѣе или менѣе правильный четырехлѣтній оборотъ, т. е. каждое поле паруетъ черезъ четыре года; наконецъ въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ селеніяхъ сѣвооборотъ принятъ пятилѣтній, т. е. земля паруетъ черезъ каждые четыре года — на пятый. Самое распредѣленіе озимыхъ и яровыхъ растеній по полямъ также не всегда достаточно правильно: такъ, въ первый послѣ пара годъ поле (озимое) оказывается засѣяннымъ отчасти рожью и отчасти яровою пшеницей, причемъ озимая рожь иногда встрѣчается и въ другихъ яровыхъ клиньяхъ. При четырехлѣтнемъ сѣвооборотѣ наиболѣе распространено слѣдующее чередованіе растеній: 1) рожь, 2) подсолнухъ и просо (иногда также яровая пшеница), 3) ячмень и овесъ и 4) паръ. Удобреніе навозомъ также уже начало распространяться въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, причемъ въ 1885 г. удобряли лишь немногіе отдѣльные хозяева и незначительную часть своихъ полей; большинство удобрявшихъ свою землю хозяевъ приступило къ вывозкѣ навоза на свои поля какъ разъ послѣ коренного передѣла. Какъ на главное препятствіе къ примѣненію навознаго удобренія, крестьяне, при опросѣ, указывали на привычку отапливать свои жилища кизякомъ, т. е. высушеннымъ навозомъ. Обработка земли у крестьянъ Острогожскаго у. также весьма разнообразна по мѣстностямъ: рядомъ съ обработкой плугами и на волахъ, существуетъ обработка сохами и на лошадяхъ, съ однократной вспашкой — преимущественно въ первомъ случаѣ и двухъ- или трехъ-кратной—преимущественно во второмъ.

Въ двухъ главахъ, посвященныхъ скотоводству, измѣненіямъ въ скотоводческомъ хозяйствѣ и падежамъ скота, интересъ новизны представляютъ свѣдѣнія объ убыли скота отъ болѣзней, собранныя, главнымъ образомъ, въ виду новаго закона объ обязательномъ убиваніи зачумленныхъ животныхъ. Средняя ежегодная убыль скота (смертность) за послѣднее десятилѣтіе достигаетъ по уѣзду 7%, а по отдѣльнымъ волостямъ колеблется между 4 и 11%. Наибольшая убыль, по районамъ, находится въ связи съ расположеніемъ центровъ торговли и крестьянскими дорогами (что̀ показано и на картограммѣ).

Новостью представляются также и свѣдѣнія о количествѣ купленнаго крестьянами продовольственнаго хлѣба; правда, что свѣдѣнія эти относятся лишь къ одному неудовлетворительному по урожаю году, чѣмъ и объясняется значительный процентъ (58,1%) хозяйствъ, покупавшихъ хлѣбъ. Въ виду сказаннаго, эти свѣдѣнія далеко не могутъ служить мѣриломъ для опредѣленія нормальнаго порядка продовольствія населенія, при среднемъ урожаѣ. По собраннымъ даннымъ, все потребленіе продовольственнаго хлѣба для Острогожскаго у. опредѣляется, въ среднемъ, 16½ пудами на 1 душу обоего пола въ годъ, изъ коихъ 12 п. ржи и 4½ п. пшеницы. Въ 1885-мъ

неурожайномъ) году крестьянскимъ населеніемъ было куплено 596,541 п. или 16,6% всего потребленнаго имъ хлѣба (имѣвшіеся въ непокупавшихъ хлѣба дворахъ избытки отсюда не вычтены и, вѣроятно, покрыли бы недостатки дворовъ, прикупавшихъ хлѣбъ). Наименьшія количества покупнаго хлѣба приходятся, какъ и слѣдовало ожидать, на волости съ наилучшею почвою, съ наивысшими средними урожаями, съ наибольшими количествами скота, съ наименѣе развитыми промыслами и наименѣе задолженныя; замѣчательно, что въ этихъ же наиболѣе богатыхъ и земледѣльческихъ волостяхъ оказывается и наименьшій процентъ убыли скота отъ падежей.

Не безъинтересна глава, посвященная крестьянскому кредиту. Займы крестьяне дѣлаютъ какъ деньгами, такъ и натурою; сроки займовъ рѣдко превышаютъ одинъ годъ; проценты на занятый капиталъ поступаютъ также иногда деньгами, а иногда натурою, напр., трудомъ или хлѣбомъ, по условію; обезпеченіемъ займа являются какіе нибудь предметы хозяйства, напр., скотъ, часть засѣяннаго поля и т. п. По произведенному изслѣдованію, годовой процентъ по крестьянскимъ займамъ колеблется между 5-ю и 70-ю, а наичаще между 10 и 21%; наиболѣе значительные проценты относятся къ самымъ мелкимъ займамъ, не превышающимъ 10 рублей. Въ моментъ производства переписи, общій итогъ частныхъ долговъ крестьянъ по всему уѣзду простирался до 818.000 р. и приближался къ годовому итогу всѣхъ лежавшихъ на крестьянахъ повинностей (838.000 р.). При этомъ, въ среднемъ, по однимъ только задолжавшимъ хозяйствамъ, количество долга на 1 душу простиралось до 5 рублей и было почти одинаково какъ для безземельныхъ, такъ и для малоземельныхъ и многоземельныхъ дворовъ.

Относительно повинностей изслѣдованіе констатируетъ полную цѣлесообразность принятыхъ Правительствомъ мѣръ по снятію подушной подати, пониженію выкупныхъ платежей и переоброчкѣ повинностей государственныхъ крестьянъ, происшедшей одновременно съ преобразованіемъ ихъ въ выкупные платежи. Этими мѣрами достигнуто не только общее облегченіе лежащихъ на населеніи повинностей, но и уравненіе ихъ, вполнѣ сообразное съ платежными силами и имущественною обезпеченностью различныхъ категорій населенія и различныхъ мѣстностей уѣзда.

Относительно годового бюджета крестьянскихъ хозяйствъ были обслѣдованы 24 крестьянскихъ двора, находящихся въ различныхъ частяхъ уѣзда и въ весьма разнообразныхъ хозяйственныхъ, имущественныхъ и семейныхъ условіяхъ, причемъ въ бюджеты включены всѣ поступленія и всѣ расходы по каждому изъ изслѣдованныхъ хозяйствъ; даже удовлетвореніе такихъ потребностей, какъ мыло, свѣчи, керосинъ, водка, чай, сахаръ, духовныя требы и т. п., не забыты. Предметы, получаемые изъ собственнаго хозяйства и потребляемые самими хозяевами, оцѣнены и включены какъ въ приходъ, такъ и въ расходъ. Кромѣ того, постройки, инвентарь, скотъ и нѣкоторыя другія устройства, какъ-то промышленныя заведенія, сады и лѣсныя займы, а также домашняя утварь, посуда и одежда оцѣнены для опредѣленія размѣровъ основнаго капитала каждаго хозяйства (земля въ эту оцѣнку не включена). Самые бюджеты относятся, какъ и всѣ прочія свѣдѣнія, къ 1885 г. Между обслѣдованными дворами 15 принадлежатъ государственнымъ крестьянамъ и 9 — владѣльческимъ. Величина семей во всѣхъ 24-хъ дворахъ, въ среднемъ, состоитъ изъ 7-ми слишкомъ душъ обо-

его пола, при колебаніи отъ 3-хъ до 14-ти душъ. Количество десятинъ надѣльной земли колеблется между 2,3 и 32 на дворъ, а въ среднемъ составляетъ 12,3 дес. Между обслѣдованными дворами есть арендующіе землю и ограничивающіеся обработкой только надѣльной земли, есть имѣющіе довольно значительное количество скота и неимѣющіе его вовсе. Основной капиталъ обслѣдованныхъ дворовъ, т. е. все имущество, кромѣ земли (и кромѣ денежныхъ сбереженій, если такія имѣются), колеблется между 190 р. и 2772 р. на дворъ, а на 1 душу обоего пола составляетъ, въ среднемъ, 123 р., при колебаніи отъ 42 р. до 727 р. Валовой доходъ колеблется между 98 р. и 1546 р. на дворъ, а расходъ—между 85 р. и 1456 рублями. Изъ 24-хъ дворовъ 15 получили въ 1885 г. (неурожайномъ), за покрытіемъ всѣхъ хозяйственныхъ расходовъ и потребностей семьи, чистую прибыль (т. е. сдѣлали сбереженія деньгами или запасами), простирающуюся отъ 2-хъ до 477 р. на дворъ или отъ 30 к. до 43 р. на наличную душу обоего пола. Въ 9-ти дворахъ, напротивъ того, приходъ не покрылъ всѣхъ потребностей хозяйства и семьи, причемъ дефицитъ, пополненный займами, составилъ отъ 2-хъ до 50-ти р. на дворъ; поэтому во всѣхъ девяти хозяйствахъ, въ моментъ производства переписи, были долги, либо равные указаннымъ дефицитамъ, либо превышавшіе ихъ; кромѣ того, долги были и на нѣкоторыхъ изъ дворовъ, давшихъ въ 1885 г. чистую прибыль.

Въ среднемъ для всѣхъ 24-хъ дворовъ, балансъ 1885 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	На 1 дворъ.	На 1 душу об. пола.
Валовой доходъ	539 р.	73 р. 60 к.
„ расходъ	495 р.	67 р. 50 к.
Чистая прибыль, за полнымъ удовлетвореніемъ потребностей семьи	44 р.	6 р. 10 к.

По главнымъ категоріямъ расходы распредѣляются такъ:

а) Расходы на хозяйство:

На содержаніе скота . .	22,2%
На пополненіе „основного капитала“.	15,4 „
На подати	5,1 „
На аренду земли	6,5 „
На наемъ пастуховъ и работниковъ	6,4 „
Итого	55,6%

б) Расходы на удовлетвореніе нуждъ членовъ семьи:

На пищу	34,6
На другія нужды	9,8
Итого	44,4%

При группировкѣ данныхъ относительно расходовъ крестьянской семьи по двумъ главнымъ категоріямъ: крестьянъ государственныхъ и бывшихъ владѣльческихъ, оказывается, что у первыхъ, какъ болѣе широко надѣленныхъ землею, и доходы, и расходы больше, чѣмъ у вторыхъ, причемъ у первыхъ въ 1885 г. расходы, въ среднемъ, покрылись съ избыткомъ, а у вторыхъ даже не вполнѣ покрылись. Что касается отдѣльныхъ статей рас-

хода, то часть ихъ, идущая на веденіе и поддержаніе хозяйства, у государственныхъ крестьянъ больше, чѣмъ у владѣльческихъ, расходы же на удовлетвореніе потребностей членовъ семьи, какъ-то на пищу, одежду и прочее, составляютъ въ первой группѣ 33,8 р. на душу, а во второй 32,8 р., т. е. почти одинаковы, что свидѣтельствуетъ объ одинаковости личныхъ потребностей, въ среднемъ, у тѣхъ и у другихъ.

Относительно семейныхъ раздѣловъ заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующіе результаты изслѣдованія. Въ 1885 г., въ среднемъ на 1 дворъ, приходилось 6,7 душъ обоего пола, а въ 1858 г.—болѣе восьми; стало быть, семейныхъ раздѣловъ было больше, чѣмъ слѣдовало, если бы они зависѣли только отъ естественнаго прироста населенія. Дѣйствительно, оказывается, что число семейныхъ раздѣловъ за послѣднее двадцатилѣтіе все увеличивалось; на сто дворовъ было раздѣловъ: въ 10 лѣтъ съ 1865 по 1875 г. 17,6, за 5 лѣтъ съ 1875 по 1880 г. 14,3 и за пятилѣтіе съ 1880 по 1885 г. 17,6, т. е. къ концу двадцатилѣтія число семейныхъ раздѣловъ удвоилось противъ первой половины его. Несмотря на это, до 50% существующихъ въ настоящее время дворовъ не дѣлилось болѣе двадцати лѣтъ, причемъ относительно наибольшее количество такихъ дворовъ приходится на категорію малоземельныхъ и бѣднѣйшихъ: стало быть, дворы эти, по большей части, обѣднѣли отъ какихъ нибудь иныхъ причинъ, но во всякомъ случаѣ не отъ раздѣловъ. Это обстоятельство находится въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ довольно распространеннымъ взглядомъ на семейные раздѣлы, какъ на одну изъ главныхъ причинъ обѣднѣнія и обезсиленія крестьянскихъ хозяйствъ.

Переходя къ послѣдней главѣ изслѣдованія Острогожскаго у., озаглавленной „законъ среднихъ потребностей“, мы разсмотримъ попутно еще и нѣкоторыя другія явленія, относящіяся до семейныхъ раздѣловъ, переселеній, промысловъ и проч.

Распредѣляя всѣ хозяйства (дворы) на пять группъ, а именно: 1) хозяйства беземельныя; 2) хозяйства, владѣющія менѣе чѣмъ 5-ю дес. на дворъ; 3) 5 до 15-ти дес.; 4) отъ 15-ти до 30 дес. и 5) болѣе, чѣмъ 30 десятинами на дворъ, и располагая ихъ въ этомъ порядкѣ сверху внизъ, при распредѣленіи въ различныхъ комбинаціяхъ и отношеніяхъ всего собраннаго цифроваго матеріяла по этимъ группамъ, въ полученныхъ такимъ способомъ рядахъ цифръ обнаруживается большая правильность. Нѣкоторые такіе ряды, цифры которыхъ могутъ служить указателями положительныхъ признаковъ по отношенію къ экономической силѣ земледѣльческихъ хозяйствъ, обнаруживаютъ болѣе или менѣе правильное увеличеніе по направленію сверху внизъ, т. е. цифры, ихъ составляющія, увеличиваются съ увеличеніемъ количества надѣльной земли, находящейся въ распоряженіи двора. Въ такого рода ряды располагаются цифры, выражающія, напр., среднюю величину семьи, среднее количество работниковъ на одно хозяйство, процентъ хозяйствъ, нанимающихъ батраковъ, количество головъ скота на 1 хозяйство и на 1 душу населенія и т. п. Другія комбинаціи, характеризующія отрицательные признаки по отношенію къ экономической силѣ земледѣльческаго хозяйства, наоборотъ, представляютъ правильные ряды убывающихъ (по направленію сверху внизъ) цифръ. Сюда относятся, напримѣръ: процентъ хозяйствъ, неимѣющихъ рабочаго скота и неимѣющихъ никакого скота; процентъ хозяйствъ, необрабатывающихъ своей земли; процентъ хозяйствъ,

имѣющихъ членовъ семьи, живущихъ въ батракахъ; количество лицъ, занимающихся отхожими промыслами, по разсчету на 100 дворовъ; процентъ хозяйствъ, покупавшихъ въ 1885 г. продовольственный хлѣбъ, и т. п. Наконецъ, существуетъ еще третья категорія цифровыхъ комбинацій, представляющая по всѣмъ пяти указаннымъ группамъ хозяйствъ ряды цифръ почти не отличающихся другъ отъ друга и отъ средней по всему уѣзду. Цифры эти служатъ по преимуществу выразителями различнаго рода потребностей, приходящихся на 1 душу населенія или на 1 взрослаго работника. Сюда относятся: количество душъ обоего пола, приходящееся на 1 работника; количество арендуемой земли на 1 душу населенія; количество долга на 1 душу населенія и т. п. Наконецъ, количество расходовъ, идущихъ на удовлетвореніе личныхъ нуждъ членовъ семьи, въ среднемъ на душу, почти одинаково у государственныхъ и у бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ.

Такая одинаковость нѣкоторыхъ данныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ удовлетворенію личныхъ потребностей населенія, въ разнородныхъ группахъ хозяйствъ различной экономической силы, заставляетъ автора предполагать, что потребности эти, можетъ быть весьма различныя въ отдѣльныхъ случаяхъ, болѣе или менѣе одинаковы, въ среднемъ, для цѣлыхъ категорій крестьянъ и всегда стремятся приблизиться къ общему, среднему для цѣлой мѣстности уровню. Это-то весьма замѣчательное явленіе г. Щербина и считаетъ проявленіемъ закона среднихъ потребностей.

Къ сожалѣнію, вся глава о законѣ среднихъ потребностей изложена не достаточно рельефно и отчетливо, а потому читатель не сразу получаетъ достаточно ясное и конкретное представленіе о той связи между различными явленіями народной жизни, которую авторъ подразумѣваетъ подъ названіемъ закона среднихъ потребностей. Лишь по прочтеніи всей книги, въ которой г. Щербина такъ искусно развертываетъ полную панораму сельской жизни Острогожскаго у., доразвивая нѣкоторыя мысли автора и сопоставляя высказанныя имъ въ другихъ главахъ соображенія, можно представить себѣ болѣе отчетливо, какимъ образомъ увеличеніе общей суммы потребностей—съ одной стороны и увеличеніе или измѣненіе потребностей отдѣльныхъ лицъ—съ другой, были причиною тѣхъ явленій, о которыхъ говоритъ авторъ.

Дѣйствительно, при одинаковомъ уровнѣ потребностей, увеличеніе населенія производитъ возрастаніе общей суммы ихъ, причемъ такое возрастаніе будетъ еще значительнѣе при одновременномъ увеличеніи самаго средняго уровня потребностей, по отношенію къ отдѣльнымъ единицамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если назовемъ среднія потребности каждаго лица двадцать пять лѣтъ тому назадъ буквою a, а населеніе того времени буквою b, то общая сумма потребностей всего населенія тогда равнялась $a \times b$, а въ настоящее время должна равняться $(a+x) \times (b+y)$, гдѣ x будетъ происшедшее съ того времени увеличеніе среднихъ потребностей, приходящееся на долю каждаго лица, а y—увеличеніе населенія. О возрастаніи населенія нечего и говорить; что же касается величины x, т. е. увеличенія средняго уровня потребностей каждаго крестьянина, то и на это обстоятельство имѣется немало указаній, а именно: 1) Въ одеждѣ жителей Острогожскаго у. самодѣльщина въ значительной мѣрѣ замѣнилась мануфактурными произведеніями, причемъ наряды стали щеголеватѣе, лапти замѣнились сапогами и проч. 2) Въ пищѣ также произошли измѣненія; напр. чай и сахаръ начи-

ваютъ все болѣе и болѣе входить въ употребленіе. 3) Въ освѣщеніи, керосинъ, а иногда и свѣчи совершенно вытѣснили первобытную лучину. 4) Самыя жилища и домашняя утварь измѣнились въ смыслѣ усиленія чистоты и комфорта; на нѣкоторыхъ избахъ появились даже желѣзныя крыши, о которыхъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ никто и не мечталъ. 5) Какъ это указано въ главѣ о бюджетахъ, появились также и нѣкоторыя духовныя потребности въ видѣ книгъ, на которыя иные дворы тратятъ не менѣе 1 р. въ годъ, и т. п. Не входя въ оцѣнку этихъ фактовъ, взятыхъ нами изъ различныхъ главъ книги г. Щербины, съ различныхъ точекъ зрѣнія, нельзя не придти къ заключенію, что средній уровень потребностей увеличился, а также видоизмѣнился вслѣдствіе замѣны, во многихъ случаяхъ, самодѣльщины покупными товарами. Для удовлетворенія всѣхъ своихъ потребностей крестьянское населеніе имѣло въ своемъ распоряженіи землю и свой трудъ; теперь земля не прибавилась, количество же работниковъ увеличилось, вмѣстѣ съ приростомъ населенія. Поэтому для удовлетворенія увеличенныхъ, въ общемъ итогѣ, потребностей населенія необходимо было извлекать изъ того же количества земли, но при большемъ количествѣ рабочихъ рукъ, большій доходъ, вслѣдствіе чего и должны были произойти нѣкоторыя измѣненія и новыя комбинаціи труда и земли. Сюда относятся переходъ отъ залежной системы къ болѣе интенсивной, начало примѣненія удобренія и т. п. средства извлечь изъ того же количества земли бо́льшій доходъ, а также усиленіе промысловыхъ занятій, ухода на заработки и т. п., какъ средства извлечь новые доходы изъ рабочей силы, помимо земли. Очевидно, эти явленія находятся въ зависимости отъ увеличенія общей суммы потребностей, выраженной формулой $[(a+x)\times(b+y)-(a\times b)]$. Что же касается переселеній, то они акже находятся въ зависимости отъ того же увеличенія населенія и среднихъ его потребностей, въ томъ смыслѣ, что тѣ лица, которыя не въ состояніи или не желаютъ прибѣгать къ указаннымъ выше измѣненіямъ, не находя другихъ средствъ къ удовлетворенію своихъ потребностей на мѣстѣ, вынуждены искать болѣе подходящихъ для себя условій жизни въ другой мѣстности.

Что касается коренныхъ передѣловъ земли, то они вызваны исключительно ростомъ населенія и, въ частности, неравномѣрностью этого роста въ отдѣльныхъ семьяхъ, такъ какъ если-бы потребности каждаго отдѣльнаго крестьянина и возрасли бы, даже вдвое, а количество душъ въ каждой семьѣ осталось такое же, то никакой причины или повода къ передѣлу не представлялось бы.

Наконецъ, семейные раздѣлы или, лучше сказать, увеличеніе числа ихъ сравнительно съ прежнимъ временемъ, находятся, главнымъ образомъ, въ связи съ величиною x, т. е. съ ростомъ потребностей отдѣльныхъ лицъ и также съ неполною равномѣрностью этого роста. Вслѣдствіе развитія новыхъ потребностей, у отдѣльныхъ членовъ семьи растетъ стремленіе къ особничеству — индивидуализму въ ущербъ прежнимъ патріархальнымъ отношеніямъ, какъ это объяснено авторомъ въ главѣ о семейныхъ раздѣлахъ. Такому обособленію какъ нельзя болѣе способствуетъ увеличеніе потребленія такихъ предметовъ, которые пріобрѣтаются покупкою, а также развитіе промысловъ и заработковъ на сторонѣ, помимо общаго семейнаго хозяйства. И то и другое заставляетъ каждаго члена семьи дорожить деньгами

принадлежащими ему лично, въ ущербъ общему хозяйству многосемейнаго двора, чтó и ведетъ зачастую къ раздѣлу. Въ той же весьма интересной главѣ о семейныхъ раздѣлахъ, основанной отчасти на опросѣ самихъ крестьянъ, авторъ объясняетъ, что семейныя отношенія стали мягче, побои рѣже, мужья съ женами стали жить дружнѣе, но стариковъ прежде почитали гораздо болѣе.

Въ виду всего вышеизложеннаго и принимая въ соображеніе весьма интересные результаты произведеннаго, по расширенной г. Щербиною программѣ, изслѣдованія крестьянскихъ хозяйствъ Острогожскаго уѣзда, необыкновенное богатство и разносторонность собраннаго матеріала, замѣчательное умѣнье автора обращаться съ статистичестими данными, а также строгую объективность во всемъ изслѣдованіи, Совѣтъ Общества, согласно съ мнѣніемъ Отдѣленія, призналъ г. Щербину, которому принадлежитъ большая часть помянутаго труда и непосредственное руководство при собираніи первичнаго матеріала, такъ же какъ и руководство въ другихъ статистическихъ работахъ Воронежскаго Земскаго Статистическаго Бюро, (а именно, въ подобныхъ же изслѣдованіяхъ уу. Воронежскаго, Задонскаго, Землянскаго) и организація ежегоднаго собиранія свѣдѣній объ урожаяхъ въ губерніи чрезъ посредство постоянныхъ корреспондентовъ, вполнѣ достойнымъ награжденія большою золотою медалью за труды по статистикѣ, согласно положенію объ этой медали.

СПИСОКЪ
УЧРЕЖДЕНІЙ И ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ
РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ,

приславшихъ въ 1888 году

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ
СВОИ ИЗДАНІЯ,

ВЪ ДАРЪ ИЛИ ВЪ ОБМѢНЪ НА ЕГО ИЗДАНІЯ.

Ученыя и правительственныя учрежденія и общества.

Россія.

Императорская Академія Наукъ.

Императорскіе Университеты: Варшавскій, Дерптскій, Казанскій, Кіевскій, Московскій, Одесскій.

Императорская Военно-медицинская Академія.

Духовная Академія Казанская.

Демидовскій Юридическій Лицей въ Ярославлѣ.

Горный Институтъ.

Технологическій Институтъ.

Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I.

Петровско-Разумовско Лѣсная и Земледѣльческая Академія въ Москвѣ.

Лѣсной Институтъ.

Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи.

Николаевская Главная Астрономическая Обсерваторія въ Пулковѣ.

Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ.

Физическія Обсерваторіи: Главная въ С.-Петербургѣ, Екатеринбургская, Тифлисская и Елисаветградская.

Геологическій Комитетъ.

Археографическая Комиссія въ Вильнѣ.

Горный Ученый Комитетъ.

Архивъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.
Кавказская Археографическая Комиссія въ Тифлисѣ.
Кіевская Археографическая Комиссія.
Императорская Публичная Библіотека,
Московскій Публичный и Румянцевскій Музей.
Дашковскій Этнографическій Музей.
Уфимскій Губернскій Музей.
Городскія публичныя библіотеки: Александровская въ Самарѣ, Воронежская, Одесская Саратовская и Минусинская при мѣстномъ музеѣ.
Рязанская Ученая Архивная Комиссія.
Саратовская Ученая Архивная комиссія.
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Отдѣлы: Восточно-Сибирскій, Западно-Сибирскій, Кавказскій, Оренбургскій.
Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ Москвѣ.
Императорское Русское Общество Акклиматизаціи.
Императорское Общество Испытателей Природы въ Москвѣ.
Общества Естествоиспытателей при Императорскихъ Университетахъ: Дерптскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, С.-Петербургскомъ, Харьковскомъ.
Уральское Общество Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ.
Общество изученія Амурскаго края въ Хабаровкѣ.
Ярославское Естественно-Историческое Общество.
Петровское Общество Изслѣдователей Астраханскаго Края.
Finska Vetenskaps Societet въ Гельсингфорсѣ.
Dorpater Naturforscher Gesellschaft.
Naturforscher Verein въ Ригѣ.
Императорское Минералогическое Общество.
Русское Энтомологическое Общество.
Русское Физико-Химическое Общество.
Императорское Русское Историческое Общество.
Императорское Русское Археологическое Общество.
Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
Императорское Общество Исторіи и Древностей въ Одессѣ.
Императорское Общество Любителей Древней Письменности.
Императорское Московское Археологическое Общество.
Комитетъ для историко-статистическаго описанія Подольской Епархіи.
С.-Петербургское Славянское Общество.
Православное Миссіонерское Общество въ Казани.
Общество для распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи.
Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія.
Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen въ Ригѣ.
Curländische Gesellschaft für Literatur und Kunst въ Митавѣ.
Императорское Вольно-Экономическое Общество.
Императорское Россійское Общество Садоводства.
Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства.
Gelehrte Estnische Gesellschaft въ Дерптѣ.

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ.
Комиссія для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.
Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.
Сельско-Хозяйственное Общество въ Полтавѣ.
Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства въ Тифлисѣ.
Лѣсное Общество.
Императорское Русское Техническое Общество и отдѣленія его въ Кіевѣ, Тифлисѣ, Харьковѣ, Баку.
Императорское Общество для содѣйствія Русскому торговому мореходству.
Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.
Императорское Кавказское Медицинское Общество въ Тифлисѣ.
Императорское Виленское Медицинское Общество.
Казанское Общество Врачей.
Кіевское Общество Врачей.
Общество Морскихъ Врачей въ Кронштадтѣ.
Общество Русскихъ Врачей.
Кодификаціонный отдѣлъ Государственнаго Совѣта.
Министерства: Военное, Морское, Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія, Путей Сообщенія, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ.
Военно-Топографическія Отдѣлъ Главнаго Штаба.
Главное Гидрографическое Управленіе.
Департаменты: Таможенныхъ Сборовъ, Земледѣлія и Сельской Промышленности, Медицинскій, Лѣсной и Хозяйственный Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Окладныхъ сборовъ.
Управленіе Горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.
Главное Военно-Медицинское Управленіе.
Хозяйственное Правленіе Уральскаго Казачьяго Войска.
Управленіе Забайкальскаго Казачьяго Войска.
Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа.
Семипалатинское Областное Управленіе.
Канцеляріи Губернаторовъ: Варшавскаго, Подольскаго, Тобольскаго.
Губернскія Правленія: Калишское, Ломжинское, Радомское, Сувалкское.
Государственный Банкъ.
Государственный Дворянскій Земельный Банкъ.
Кіевскій Частный Коммерческій Банкъ.
Крестьянскій Поземельный Банкъ.
Биржевые комитеты: Московскій, Ревельскій, Рижскій.
С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.
Комитетъ съѣздовъ представителей Русскаго Поземельнаго и Коммерческаго Кредита.
Комиссія по устройству Коммерческихъ портовъ.
Общество Московско-Ярославской желѣзной дороги.
Статистическіе Комитеты: Центральный въ С.-Петербургѣ, Архангельскій, Астраханскій, Бессарабскій, Виленскій, Витебскій, Владимірскій, Воронежскій, Вятскій, Гродненскій, Иркутскій, Кавказскій, Казанскій, Каменецъ-Подольскій, Кіевскій, Ковенскій, Костромской, Кубанскій, Курляндскій, Ли-

фляндскій, Минскій, Могилевскій, Московскій, Нижегородскій, Новгородскій, Олонецкій, Оренбургскій, Орловскій, Пермскій, Полтавскій, Псковской, Разанскій, Самарскій, Саратовскій, Семипалатинскій, Ставропольскій, Тверской, Томскій, Тульскій, Уфимскій, Финляндскій, Харьковскій, Херсонскій, Черниговскій, Эстляндскій, Якутскій.

Статистическія Отдѣленія: Министерства Путей Сообщенія, Департамента Таможенныхъ Сборовъ, С.-Петербургской Городской Управы, Московской Городской Управы.

Городскія Думы: Московская и Уфимская.

Одесское Градоначальство.

Земскія Управы Губернскія:

Бессарабская.	Костромская.	Полтавская.	Тамбовская.
Владимірская.	Курская.	Псковская.	Тверская.
Вологодская.	Московская.	Рязанская.	Тульская.
Воронежская.	Нижегородская.	Самарская.	Уфимская.
Вятская.	Новгородская.	С.-Петербургская.	Харьковская.
Екатеринославская.	Олонецкая.	Саратовская.	Херсонская.
Казанская.	Орловская.	Смоленская.	Черниговская.
Калужская.	Пермская.	Таврическая.	Ярославская.

Земскія Управы Уѣздныя:

Александровская.	Калужская.	Рязанская.	Усманская.
Ардатовская.	Козьмодемьянская.	Самарская.	Уфимская.
Ахтырская.	Костромская.	С.-Петербургская.	Харьковская.
Балашевская.	Кременчугская.	Саратовская.	Херсонская.
Бирская.	Красноуфимская.	Семеновская.	Хорольская.
Борисоглѣбская.	Лаишевская.	Симферопольская.	Хотинская.
Бѣлевская.	Нижегородская.	Скопинская.	Царевококшайская.
Васильская.	Новгородская.	Смоленская.	Царицынская.
Великолуцкая.	Новоладожская.	Сольвычегодская.	Царскосельская.
Великоустюжская.	Одесская.	Ставропольская.	Чердынская.
Весьегонская.	Олонецкая.	Сызранская.	Черниговская.
Владимірская.	Орловская.	Тамбовская.	Ядринская.
Вологодская.	Павловская.	Тверская.	Ямбургская.
Екатеринбургская.	Перекопская.	Темниковская.	Ярославская.
Елисаветградская.	Полтавская.	Тетюшская.	
Золотоношская.	Псковская.	Тотемская.	
Казанская.	Роменская.	Тульская.	

Австралія.

Брисбэнъ. R. Society of Queensland.
Queensland Branch of the Geograph. Soc. of Australasia.
Мельбурнъ. Royal Society of Victoria.
Тасманія. Royal Society of Tasmania.

Австро-Венгрія.

Вѣна. K. K. Geographische Gesellschaft.
K. K. Geologische Reichsanstalt.
K. K. Sternwarte.
K. K. Statistische Central-Commission.
Central-Anstalt für Meteorologie und Erdmagnetismus.

Antropologische Gessellschaft.
Verein der Geographen an der Universität in Wien.
K. K. Militär-Geographischer Institut.
K. K. Oesterr. Handels-Museum.

Буда-Пештъ. Magyar Földrajzi Tàrsasàg. (Географическое Общество).
Statist Bureau.
K. Ungarische Naturwissenschaftliche Gesellschaft.
Ungarische Academia der Wissenschaften.

Брюнъ. Naturforschender Verein in Brünn.

Загребъ. Iugo-Slavenska Akademija znanosti i umjetnosti u Zagrebu.
Hrvatsko Arkeolog. Druztvo.

Львовъ. Zakład narodowy imienia Ossolinskich.
Галицко-Русская Матица.

Любляна. Matica Slovenska.

Прага. Statistisches Bureau der Hauptstadt Prag.

Фіуме. Kön. Ungarische Seebehörde.

Алжиръ.

Константина. Société de Geographie.

Оранъ. Société de Geographie et d'Archéologie de la province d'Oran.

Аргентинская республика.

Буэносъ-Айресъ. Sociedad Cientifica Argentina.

Кордова. El instituto Geografico Argentino.

Санта-Фэ. Administracion de la Provincia de Santa Fé.

Бельгія.

Брюссель. Société Royale Belge de Géographie.
Academie Royale des Sciences, des lettres et des beaux arts.
Observatoire Royal de Bruxelles.

Антверпенъ. Société de Géographie d'Anvers.

Болгарія.

Софія. Българско-Книжовно Дружество.
Статистическо Бюро.

Бразилія.

Ріо-де-Жанейро. Observatoire Imperiale de Rio de Janeiro.
Sociedade do Geographia do Rio de Janeiro.
Instituto Historico, Geographico e Etnographico.

Великобританія.

Лондонъ. The Royal Geographical Society.
British Associätion for the Advancement of Science.
Meteorological Council.

Манчестеръ. Manchester Geographical Society.

Эдинбургъ.	Scottish Meteorological Society.
	Scottish Geographical Society.
Дублинъ.	Royal Dublin Society.
Ричмондъ.	Kew Observatory.

Венецуэла.

Каракасъ.	Ministero de Fomento.

Вестъ-Индія.

Гаванна.	Real Colegio de Belen de la Compania de Jesus.

Восточная Румелія.

Пловдивъ.	Департаментъ Финансовъ.

Гватемала.

Гватемала.	Ministerio de Fomento.
	Direccion General de Estadistica.

Германія.

Берлинъ.	Gesellschaft für Erdkunde.
	Africanische Gesellschaft.
	K. Preussisches Statistisches Bureau.
	Deutsche Kolonialgesellschaft.
	Geodätischer Institut.
Бременъ.	Geographische Gesellschaft.
Бреславль.	Schlesische Gesellschaft für Vaterländische Cultur.
Висбаденъ.	Nassauischer Verein für Naturkunde.
Галле.	Leopoldino-Karolinische Deutsche Akademie der Naturwissenschaften
Гамбургъ.	Geographische Gesellschaft.
	Handelsstatistisches Bureau der Stadt Hamburg.
	Deutsche Seewarte.
Ганноверъ.	Geographische Gessellschaft.
Гота.	Justus Perthes Geographische Anstalt.
Грейфсвальдъ.	Geographische Gesellschaft.
Дармштадтъ.	Verein für Erdkunde.
Дрезденъ.	Verein für Erdkunde.
	K. Sächsisches Statistisches Bureau.
Іена.	Geographische Gesellschaft (für Thüringen) zu Iena.
Карлсруэ.	Handels-Ministerium.
	Statistisches Bureau.
Кенигсбергъ.	Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft.
	Centralbureau für Meteorologie und Hydrographie.
Любекъ.	Geographische Gesellschaft.
Киль.	Universität zu Kiel.
Лейпцигъ.	Verein für Erdkunde.
	Museum für Völkerkunde.
	Deutsche Morgenländische Gesellschaft.

Зальцбургъ. Deutscher und Oesterreichischer Alpenverein.
Магдебургъ. Wetterwarte der Magdeburgischen Zeitung.
Мюнхенъ. Geographische Gesellschaft.
Königl. Meteorologische Central-Station.
Тильзитъ. Lietuv. myletoja.
Франкфуртъ на М. Verein für Geographie und Statistik.
Colonialverein.
Aerztlicher Verein.
Штетинъ. Verein für Erdkunde.
Штутгартъ. Verein für Handelsgeographie.

Данія.

Копенгагенъ. Kongelige Museum i Kjöbenhavn.
L'Institut Météorologique.
K. Universitet.

Египетъ.

Каиръ. Société Chédiviale de Géographie.

Испанія.

Мадридъ. Sociedad Geográfica de Madrid.
Sociedad Espanola de Géografia Comercial.

Италія.

Римъ. Societa Geografica Italiana.
Ministero di argicoltura, industria e commercio.
Direzione Generale della Statistica.
Reale Accademia dei Lincei.
Commissione Reale d'Inchiesta sulle Opere Pie.
Institut International de Statistique.
Неаполь. Societá Africana d'Italia.
Флоренція. Sezione Fiorentina della Societa Africana d'Italia.

Канада.

Квебекъ. Société de Géographie.
Оттава. Société de Colonisation du lac Temiskaming.
Institut Canadien-Français.
Commission Gêologique et d'Histoire Naturelle.

Китай.

Шанхай. China branch of the Royal Asiatic Society.

Мексика.

Мексико. Sociedad de Geografiá y Estadística de la República Mexicana.
Ministerio de Fomento de la República.
Observatorio Meteorológico Magnético Central.
Observatorio Astronómico Nacional.
Puebla de Zaragoza. Sección de Estadistica.

Нидерланды.

Амстердамъ. Aardrijkskundig Genootschap.
K. Akademie van Wetenschappen.
Association Coloniale Néerlandaise.
Гага. Rijkscommissie voor Graadmetingen Waterpassing.

Нидерландская Индія.

Батавія. Magnetical and Meteorological Observatory.
K. institut voor de Taal, Land en Volkenkunde van Nederlandsch Indië.
Bataviasch Genootschap van Kunsten et Wetenschappen.
Самарангъ. Indisch Aardijkskundig Genootschap.

Островъ Св. Маврикія.

Royal Alfred Observatory.

Остъ-Индія.

Калькутта. Meteorological Department.
The Royal Asiatic Society of Bengal.
United service Institution of India.
Коломбо. Meteorological Observatory.

Португалія.

Лиссабонъ. Sociedade de Geographia.

Румынія.

Бухарестъ. Ministerul Financelor.
Societate Geografica Romàna.
Oficiu Central de Statisticà.
Ministerul Agriculturei Industriei Comerciului si Domenielor.
Institut Météorologique de Roumanie.

Сербія.

Бѣлградъ. Сербское ученое дружество.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Бостонъ. Appalachia Club.
Academy of Arts and Sciences.
Boston Society of natural history.
Вашингтонъ. American Academy of Arts and Sciences.
Smithsonian-Institution.
Bureau of Ethnology.
U. S. Geological and Geographical Survey of the Territories.
Census Office.
Department of War.
U. S. Geological Survey.
Signal Service.
Bureu of Navigation. Navy Department.

	United States National Museum.
Дэвенпортъ.	Astor Library.
Кэмбриджъ.	Museum of Natural History at Harward College.
	Museum of Comparative Zoology.
Сэнтъ-Луисъ.	Academy of Science.
Нью-Гэвенъ.	Connecticut Academy of Arts and Sciences.
Нью-Іоркъ.	American Geographical Society.
	Academy of Anthropology.
Санъ-Франциско.	California Academy of Sciences.
Сэлемъ.	Amarican Association for Advancement of Science.
Филадельфія.	Academy of Natural Sciences.
	American philosophical Society.
	Wagner Free Institute of Science.

Франція.

Парижъ.	Société de Géographie.
	Société de Géographie Commerciale de Paris.
	Société d'Anthropologie.
	Société Académique Indo-Chinoise de France.
	Bureau International des Poids et Mesures.
	Bureau des Longitudes.
	Bureau Central Meteorol ogique.
	Ecole des langues orientales vivantes.
	Dépôt Hydrographique de la Marine.
	Direction des Chemins de Fer.
	Ministère de l'instruction publique, des cultes et des beaux arts.
	Ministère des Travaux Publiques.
Бордо.	La société de Géographie Commerciale.
Гавръ.	Société de Géographie Commerciale.
Дижонъ.	Académie des Sciences, Arts et Belles-Lettres.
Дуэ.	Union Géographique du Nord de la France.
Лилль.	Société de Géographie de Lille.
Ліонъ.	Société de Géographie de Lyon.
	Société d'Antropologie de Lyon.
Марсель.	Société de Géographie de Marseille.
Монпелье.	Société languedocienne de Géographie.
Нанси.	Société de Géographie de l'Est.
Нантъ.	Société de Géographie Çommerciale.
	Association Géodésique Internationale.
Рошфоръ.	Société de Géogradhie de Rochefort.
Руанъ.	Société Normande de Géographie.
Сенъ-Назаръ.	Société de Géographie.
Тулуза.	Société de Géographie de Toulouse.
	Société Académique Franco-Hispano-Portugaise.
Туръ.	Société de Géographie.
Шербургъ.	Sotiété Nationale des Sciences Naturelles.

Филиппинские острова.

Манила. Observatorio Metereològico de Manilla.

Чили.

Сантіаго. Observatorio Astronomico de Santiago.
Wissenschaftl. Verein zu Santiago.

Швейцарія.

Аарау. Mittelschweizerische Geographisch-Commercielle Gesellschaft.
Бернъ. Geographische Gesellschaft.
Женева. Société Helvétique des Sciences Naturelles.
Naturforschende Gesellschaft.
Société de Géographie de Genève.
Société Vaudoise des Sciences Naturelles.
Невшатель. Société Neuchateloise de Geographie.
С. Галленъ. Ostschweiz. Geographische Gesellschaft.

Швеція—Норвегія.

Стокгольмъ. K. Svenska Statistiska Central Byrån.
K. Svenska Vetenskaps-Akademien.
Svenska Sällskapet för Antropologi och Geografi.
L'Institut Météorologique.
Упсала. L'Université d'Upsal.
Geografiske Opmaaling.
Landsmålsförening.
Христіанія. L'Université.
Meteorologisches Institut.
Norwegische Commission der europ. Gradmessung.
Norweg. Cultus-Ministerium.

Японія.

Токіо. Императорскій Университетъ.
Іокогама. Asiatic Society of Japan.
Deutsche Gesellschaft für Natur und Völkerkunde Ostasiens.

Редакціи журналовъ.

Въ Россіи.

Вѣстникъ Русской Филолог. (Варшава).
Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
Морской Сборникъ.
Горный Журналъ.
Журналъ Мин. Путей Сообщенія.
Русская Старина.
Русское Судоходство.
Филолог. Записки. (Воронежъ).
Кіевская Старина.
Военно-Медицинскій Журналъ.
Русскій Начальный Учитель.
Russische Revue.
Вѣстникъ Владимірск. Губ. Земства.
Сборникъ Пермскаго Земства.
Wisła въ Варшавѣ.

Заграницей.

Annalen der Hydrographie und Maritimen Meteorologie въ Берлинѣ.
Naturae Novitates въ Берлинѣ.
Le Mouvement Géographique въ Брюсселѣ.
Petermann's Geographische Mittheilungen въ Готѣ.
Nature въ Лондонѣ.
Вѣстникъ Народнаго Дома во Львовѣ.
Mathematische und Naturwissenschaftliche Berichte въ Буда-Пештѣ.
Ungarische Revue въ Буда-Пештѣ.
Gaceta Oficial въ Каракасѣ (Венецуэла).
La Revue géographique internationale въ Парижѣ.
Bulletin du Canal Interoceanique въ Парижѣ.
Cosmos въ Туринѣ.
Globus въ Брауншвейгѣ.
Boletin de Estadistica въ Мексикѣ.

Редакціи газетъ.

Петербургскихъ.

Правительственный Вѣстникъ.
Journal de Saint-Pétersbourg.
Вѣдомости Спб. Градон. и столичной Полиціи.
Herold.

Иногородныхъ.

Виленскій Вѣстникъ.
Вѣдомости Ростовской на Дону гор. управы.
Саратовскій Листокъ.
Сибирскій Вѣстникъ.
Кронштадтскій Вѣсти.
Московскія Церковныя Вѣдомости.

Губернскихъ вѣдомостей.

Архангельскія.
Астраханскія.
Варшавскія.
Виленскія.
Владимірскія.
Вологодскія.
Волынскія.
Воронежскія.
Вятскія.
Гродненскія.
Казанскія.
Калужскія.
Ковенскія.
Костромскія.
Курляндскія.
Курскія.
Лифляндскія.
Нижегородскія.
Олонецкія.
Оренбургскія.
Пензенскія.
Петроковскія.
Подольскія.
Полтавскія.
Псковскія.
Рязанскія.
С.-Петербургскія.
Самарскія.
Саратовскія.
Ставропольскія.
Сувалкскія.
Тамбовскія.
Тверскія.
Тобольскія.
Томскія.
Тульскія.
Туркестанскія.
Уфимскія.
Херсонскія.
Ярославскія.

Епархіальныхъ вѣдомостей.

Волынскія.
Литовскія.
Подольскія.
Полтавскія.
Рязанскія.
Херсонскія.
Черниговскія.

Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — жертвователи.

а) Почетные члены: бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, К. Н. Посьетъ, Н. М. Пржевальскій, В. В. Юнкеръ.

б) Дѣйствительные члены: Г. Ѳ. Абельсъ, В. Н. Аггеенко, О. Х. Агренева-Славянская, Г. И. Андреевъ, И. С. Бліохъ, К. И. Богдановичъ, Н. А. Варпаховскій, В. П. Васильевъ, Ѳ. Ѳ. Веселаго, А. К. Веселовскій, Н. И. Веселовскій, Л. П. Весинъ, Г. И. Вильдъ, И. И. Вильсонъ, А. И. Воейковъ, В. Н. Гавриленко, Н. Л. Гондатти, А. В. Григорьевъ. Э. Э. Дельмеръ-Морганъ, К. О. Завадскій, Алекс. Алекс. Ильинъ, Алекс. Аѳан. Ильинъ, А. П. Кеппенъ, А. В. Клоссовскій, М. А. Лебедевъ, Ю. А. Листовъ, Л. Н. Майковъ, М. А. Мензбиръ, В. Ѳ. Миллеръ, В. П. Мордвиновъ, И. В. Мушкетовъ, Э. Ю. Петри, І. С. Познанскій, кн. П. А. Путятинъ, Е. Р. Романовъ, М. А. Рыкачевъ, Б. И. Срезневскій, І. И. Стебницкій, Л. Х. Стида, А. А. Тилло, Н. А. Тройницкій, Ю. М. Шокальскій.

в) Члены-сотрудники: Д. Н. Анучинъ, Н. П. Барсовъ, К. С. Веселовскій, Э. А. Вольтеръ, А. С. Гацисскій, И. А. Голышевъ, Н. А. Гурвичъ, В. В. Докучаевъ, Ѳ. М. Истоминъ, О. Е. Клеръ, Н. И. Кузнецовъ, Я. И. Лейцингеръ, В. И. Межовъ, С. П. Микуцкій, О. А. Нордквистъ, А. С. Пругавинъ, Р. Н. Савельевъ, Д. Я. Самоквасовъ, И. Я. Спрогисъ.

Посторонніе лица.

Въ Россіи: И. Акинфіевъ, П. Алабинъ, И. Анисимовъ, А. Арпе, Д. Багалѣй, Р. Баевъ, А. Бездиловичъ, П. Бѣлявскій, В. Василенко, Е. Вейденбаумъ, К. Вейраухъ, Ѳ. Ѳ. Варопоновъ, С. Георгіевскій, кн. Н. Голицынъ, А. Гуровъ, А. Г. Дыдымовъ, Г. Дашкевичъ, И. Дмитріевъ, П. Драгановъ, И. И. Дубасовъ, Н. Ермаковъ, С. Ершовъ, М. Запольскій, П. Звѣревъ, Н. Калакужскій, Е. Картавцовъ, В. Ключевскій, П. Котляревскій, С. Кулибинъ, Д. Лазаревъ, А. Лаппо-Данилевскій, Л. А. Лебедзинскій, А. Левитскій, А. Мартыновъ, З. Матусовскій, В. Г. Мозговой, Г. Немировъ, Н. Е. Пальчиковъ, Н. Панютинъ, З. Пенкина, Н. А. Первухинъ, Н. Д. Пильчиковъ, А. Н. Поповъ, Г. Реціусъ, К. Россиковъ, В. В. Селиванова, Г. Скадовскій, Ѳ. Слудскій, Н. Смѣльскій, М. Е. Соколовъ, А. Спасскій, П. Спасскій, Н. А. Строкинъ, В. Тихоміровъ, А. Харузинъ, Е. Хіэльтъ, М. Чернышевъ, Н. Шавровъ, Н. Эккъ.

За границей: H. Allen, Graf R. Anrep—Elmpt, T. Augustin, A. Bezzenberger, F. Blass, E. Boban, E. Boulangier, J. Bourke, Gomes de Brito, R. Buchta, G. Carrasco, E. Chantre, J. van der Chijs, C. Chirita, F. Churchill, P. Condrea, G. Cora, Corn. de Groot, M. Cotteau, V. Dingelstedt, E. Dufferin, K. Dusen, Ferrel, R. Fick, F. Forel, W. Geiger, E. Glaser, A. Heilprin, A. Hill, A. Hirsch, A. Kolls, J. Körösi, J. Krebs, Lansdowne, C. Lassale, E. Levasseur, T. Levis, J. Lindt, M. Loewy, C. Maunoir, Mène, E. Metsger, H. Meyer, H. Mohn, Ofeïcoff, A. Paty de Clam, L. de Rosny S. Schopf, J. Stevenson, J. Stoecklin, A. Straueber, H. Strömfelt, H. Struve G. Zlatarski, M. Zwink.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
И ЕГО ОТДѢЛОВЪ
(составленъ 1 января 1889 года).

Звѣздочкою обозначены изданія, которыхъ болѣе нѣтъ въ продажѣ.

А) Повременныя изданія Общества.

Записки: Кн. I* (1846), II* (1847), I — II (1848) 2-ое изд.*, III (1849), IV (1850), V (1851), Ц. по 1 р.;—VI (1852), VII (1853), Ц. по 1 р. 50 к.;—VIII (1853), Ц. 2 р.;—IX (1853), X (1855), XI (1856), XII (1857), Ц. по 1 р. 50 к.;—XIII (1859), Ц. 1 р. 75 к.

Denkschriften der russischen geographischen Gesellschaft zu St.-Petersburg. *Erster Band (den ersten und zweiten Band der russischen Ausgabe derselben enthaltend) Weimar 1849 Ц. 2 р.

Географическія Извѣстія: 1848*, 1849. Ц. по 1 р. 50 к. — 1850*. Ц. 2 р 50 коп.

Вѣстникъ: 1851*, 1852*, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858*, 1859, 1860. Ц. за каждый годъ 5 р.

Записки (періодическія): 1861*, 1862*, 1863*, 1864. Ц. за каждый годъ 5 р.

Извѣстія: Т. I* (1865), II* (1866), III (1867), IV (1868), V* (1869), VI (1870), VII (1871), VIII* (1872), IX* (1873), X* (1874), XI (1875), XII (1876), XIII, (1877), XIV (1878), XV (1879), XVI (1880), XVII* (1881), XVIII* (1882), XIX (1883), XX (1884), XXI* (1885), XXII* (1886), XXIII* (1887). XXIV (1888). Цѣна за каждый томъ 3 р.

Отчеты (ежегодные) Общества: 1848—1888 (1848*, 1849*, 1850*, 1865*, 1866*, 1867*, 1869*, 1870, 1873*). Ц. за каждый по 50 к.

На французскомъ языкѣ 1851—1864 (1852*, 1857*, 1858*). Ц. за каждый по 50 к.

Б) Отдѣльныя изданія Общества.

Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія. 1848*, 1849*. (Издан. 2-ое) Ц. 1 р.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Кн. I* (1851), II (1854). Цѣна за каждую 2 р. 50 к.;—III (1858). Ц. 2 р. 75 к.

Этнографическій Сборникъ. Вып. 1* (1853). 2* (1854). 3, 4* (1858). Ц. за каждый выпускъ 1 р. 50 к.;—5* (1862), 6* (1864). Ц. по 2 р. 50 к.

Сельская лѣтопись, составленная изъ наблюденій, могущихъ служить къ опредѣленію климата въ Россіи въ 1851 г. 1854. Ц. 75 к.

Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 г. Сост. К. Θ. Свенске. Т. I*. 1855. — Т. II, 1857. Ц. за каждый томъ 1 р. 50 к.

Землевѣдѣніе Азіи. К. Риттера. Т. I*. Общее введеніе и восточная окраина Азіи. Перевелъ и дополнилъ П. Семеновъ. 1856. Ц. 2 р.

То же. Т. II*. Тянь-шань, Алтай съ Китайской стороны и открытіе Сибири. Перевелъ и дополнилъ П. Семеновъ. 1859. Ц. 2 р.

То же. Т. III*. Русскій Алтай и Саянскій хребетъ. Перевелъ и дополнилъ П. Семеновъ. 1860. Ц. 2 р.

То же. Дополненіе къ III тому, Алтайско-Саянская горная система въ предѣлахъ Россійской Имперіи и по Китайской границѣ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ 1832 — 1876 г., составлено П. Семеновымъ и Г. Потанинымъ 1877. Ц. 3 р.

То же. Т. IV. Кабулистанъ и Кафиристанъ. Перевелъ съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній и дополнилъ В. Григорьевъ. 1867. Ц. 3 р.

То же. Т. V. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Перевелъ съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній В. Григорьевъ. Вып. первый. 1869. Ц. 2 р. Вып. второй. 1873. Дополненіе къ Риттеру. В. Григорьева. Ц. 2 р.

То же. Т. VI. Иранъ. К. Риттера. Ч. I. Переводъ и дополненія Н. Ханыкова. 1874. Ц. 2 р. 50 к.

То же. Восточная Сибирь: озеро Байкалъ и Прибайкальскія страны, Забайкалье и степь Гоби. Выпускъ 1-й, текстъ Риттера. Переведенъ и изданъ подъ руководствомъ П. Семенова. 1879. Ц. 3 р.

Extraits des publications de la Société I. Géographique de Russie en 1856 et 1857. S.-Pb. 1859. Ц. 75 к.

Repertorium für Meteorologie. Redig. von Dr. L Kämtz. (Метеорологическій Сборникъ, изд. подъ ред. Л. Кемтца). Dorpat. I Bd.* (4 вып., имѣются лишь выпуски 2, 3 и 4), 1860; II Bd. (4 вып.), 1862; III Bd. (3 вып.), 1863. Ц. за каждый выпускъ 50 к.

Географическо-Статистическій Словарь Россійской имперіи. Сост. П. П. Семеновъ. Т. I. (А — Г), 1863. Ц. 3 р. — Т. II (Д. — К.) 1866, Ц. 3 р. 75 к.—Т. III (Л—О), 1867. Ц. 3 р.—Т. IV (П—С). 1873. Ц. 3 р. 75 к.— Т. V, вып. 1 (Таа—Тоб.). 1875, Ц. 75 к.; вып. 2 (Тоб.—Унж.). 1881. Ц. 75 к.; вып. 3 (Унж.—Хвал.). 1882. Ц. 75 к.; вып. 4 (Хвал.—Черк.). 1883. Ц. 75 к.; вып. 5 (Черк—Шик). 1883. Ц. 75 к.; вып. 6 (заключительный). Ц. 75 к. Ц. за полный экземпляръ 18 р.

Енисейскій округъ и его жизнь.* Соч. М. Θ. Кривошапкина. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Межевое описаніе Тверской губерніи Калязинскаго уѣзда. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Новая Земля въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ.* Состав. К. Свенске. 1866. Ц. 2 р.

Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 13-го января 1871 года. 1872. Ц. 50 к.

Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи. Составл. кн. А. А. Мещерскимъ и К. Н Модзалевскимъ, Спб. 1874. Ц. 2 р.

Писцовыя книги. Ч. I. Отд. I. 1877 (въ продажу еще не поступило). Отд. II. 1877. Ц. 3 р.

Путешествіе въ землю святую князя Радзивила Сиротки 1582—1584. Приготовилъ къ печати и объяснилъ д. чл. П. А. Гильтебрандтъ. 1879. Ц. 1 р.

Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины, изданіе Императорскихъ Обществъ Вольнаго Экономическаго и Русскаго Географическаго 1880. Ц. 3 р.

Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи по 1877 г., составилъ И. Минаевъ. 1879. Ц. 1 р. 50 к.

В) Изданія отдѣленій.

Записки: по Общей Географіи. (Отд. Геогр. Мат. и Физ.) Т. I 1867. Т. II 1869. Ц. по 2 р. — Т. III. 1873. Ц. 3 р. — Т. IV 1871. Ц. 2 р. 50 к.— Т. V 1875. Ц. 3 р. — Т. VI, 1 вып. 1875. Ц. 1 р. 50 к., вып. 2 (1882). Ц. 50 к. Т. VII, 1876. Ц. 3 р. съ атласомъ. — Т. VIII, 1879 вып. 1 и 2 Ц. по 1 р. 50 к. за вып.—Т. IX, 1881. (Низовья Аму-Дарьи д. чл. А. В. Каульбарса). Ц. 3 р. Съ приложеніемъ Атласа промѣровъ, произведенныхъ въ 1878 г. въ низовьяхъ р. Аму-Дарьи бар. А. В. Каульбарсомъ и полнаго списка промѣровъ. 1888. Ц. 5 р. — Т. X (Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю) 1883. Ц. 2 р. 50 к.—Т. XI. 1888. Ц. 3 р. Т. XII вып. 1 (Поступательное движеніе циклоновъ и антициклоновъ въ Европѣ и преимущественно въ Россіи. П. Броунова) 1882 г. Ц. 75 к. вып. 2 (Новѣйшія изслѣдованія ледниковъ и причинъ ихъ измѣненій А. И. Воейкова) 1882 г. Ц. 20 к.; вып. 3 Нѣкоторые результаты нивеллировочныхъ изслѣдованій между Оренбургомъ, Аральскимъ моремъ и Каратугаемъ К. К. фонъ-Шульца) 1882 г. Ц. 30 к.; вып. 4 (Записки переводчика, составленныя переводчикомъ при окружномъ управленіи на островѣ Цусимѣ, Огано Кигоро. П. Дмитревскаго (очеркъ Кореи конца прошлаго столѣтія) 1884 Ц. 1 р. 50 к· Т. XIII. Орографическій очеркъ Памирской горной системы. Н. А. Сѣверцова—1886. Ц. 3 р.—Т. XIV* (Россія дальняго востока. Ф. Шперка), 1885. Ц. 2 р.—Т. XV, вып. 1 (Результаты сибирской нивеллировки. В., Фуса) 1885. Ц. 1 р.—вып. 2* (Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду. А. И. Воейкова (печатается 2-мъ изданіемъ) 1885. Ц. 20 к.;— вып. 3 (О результатахъ изслѣдованія озера Байкала, И. Д. Черскаго, съ картою на двухъ большихъ листахъ). 1886. Ц. 2 р.,—вып. 4 (Верхнее и среднее теченіе судоходной Аму, Н. Н. Зубова), 1886. Ц. 60 коп.—вып. 5 (О причинахъ обваловъ морского берега въ окрестностяхъ Одессы. Д. Ѳ. Жаринцова), 1886. Ц. 60 к.—вып. 6 (Объ установкѣ термометровъ

для опредѣленія температуры и влажности воздуха, Р. Н. Савельева, 1886. Ц. 80 к. вып. 7 (О поѣздкѣ въ сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую Область, А. М. Никольскаго), Ц. 50 к., вып. 8 (Нѣкоторыя приложенія теоріи вѣроятностей къ метеорологіи д. чл. I. А. Клейбера) 1887 г. Ц. 40 к. Т. XVI, вып. 1 (Поѣзда по Лапландіи Д. Н. Бухарова), 1885. Ц. 2 р. вып. 2 (Физико-географическое описаніе юго-восточной части Олонецкой губ., И. С. Полякова), 1886. Ц. 50 к.—Т. XVII, вып. 1 (Сѣверно-уссурійскій край, И. П. Надарова), 1887 г. Ц. 1 р., вып. 2 (Засуха 1885 г., д. чл. А. И. Воейкова), 1887 г. Ц. 20 к., вып. 3 (Метеорологическія сельско-хозяйственныя наблюденія въ Россіи въ 1885 и 1886 гг., д. чл. А. И. Воейкова) 1888, вып. 4 (Древнѣйшія русла Аму-дарьи, д. чл. А. В. Каульбарса), 1887. Ц. 2 р., вып. 5 (Объ опредѣленіи географической широты по соотвѣтственнымъ высотамъ двухъ звѣздъ д. чл. М. В. Пѣвцова), 1887. Ц. 75 к.—Т. XVIII, вып. 1. (Барометрическія наблюденія на удаленныхъ метеорологическихъ станціяхъ и во время путешествій, Р. Н. Савельева) 1888. Ц. 30 к. — вып. 2 (печатается). — вып. 3 (Укрѣпленіе и облѣсеніе летучихъ песковъ въ Западной Европѣ, С. Ю. Раунера). 1888. Ц. 80 к.— вып. 4 (Результаты сравненія нормальныхъ барометровъ нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учрежденій Европы, П. Броунова) Ц. 20 к.—Т. XIX, (А. Н. Красновъ. Опытъ исторіи развитія флоры южной части вост. Тянь-Шаня). 1888. Ц. 2 р. 50 коп.

По Отд. Этнографіи. Т. I, 1867. Ц. 2 р. — Т. II, 1869. Ц. 2 р. 50 к. — Т. III, 1873. Ц. 2 р.—Т. IV, 1871. Ц. 2 р.—Т. V, 1874. Ц. 2 р. 50 к.— Т. VI, 1880. Ц. 2 р.—Т. VII, 1877. Ц. 3 р. — Т. VIII, 1878. Ц. 3 р.— Т. IX, 1982. Ц. 2 р. 50 к.—Т. X, вып. 1 (Путешествіе черезъ Сибирь до границъ Китая, Николая Спаѳарія въ 1675 г., съ примѣчаніями Ю. В Арсеньева). 1882. Ц. 1 р.; вып. 2 (Путешествіе кап. Унковскаго къ Контайшѣ при Петрѣ Вел.) 1887. Ц. 1 р.; вып. 3 (Миропіевъ. Демонологическіе разсказы киргизовъ). 1888. Ц. 30 к. — Т. XI (Антропологическія изслѣдованія среди Мордвы-Эрзи, В. Н. Майнова). 1883. Ц. 3 р.—Т. XII (Сказки и преданія Самарскаго края, собранныя Д. Н. Садовниковымъ) 1884. Ц. 2 р. 50 к.—Т. XIII, вып. 1 (Угро-русскія народныя пѣсни Г. А. Де-Воллана) 1885. Ц. 1 р.; вып. 2 (З. Радченко. Гомельскія народныя пѣсни. Бѣлорусскія и малорусскія). 1888. Ц. 1 р. 50 к.—Т. XIV, вып. 1 (Очеркъ юридическаго быта Мордвы В. Н. Майнова), 1885. Ц. 1 р.; вып. 2 (Вотяки Сосновскаго края, Г. Верещагина), 1886. Ц. 1 р. — Т. XVI (Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи, чл.-сотр. А. М. Позднѣева), 1887. Ц. 3 р.

По Отд. Статистики. Т. I*, 1866. Ц. 1 р. 50 к. — Т. II, 1871. Ц. 1 р. — Т. III, 1873. Ц. 2 р. 50 к. — Т. IV, 1874. Ц. 2 р. 50 к. — Т. V. 1878. Ц. 2 р.

Г) Труды Экспедицій.

Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой. Отчетъ экспедиціи, снаряженной И. Р. Г. О. въ 1847, 1848 и 1850 годахъ. Т. I*. 1853. Географическія опредѣленія мѣстъ и магнитныя наблюденія М. Ковальскаго. Ц. 2 р.—Т. II*. 1856. Изд. подъ редакціею начальника экспедиціи Э. К.

Гофмана и заключающее: историческое описаніе путешествія, геологическія, минералогическія, этнологическія, ботаническія и проч. изслѣдованія. Съ таблицами, рисунками, профилями и проч. Ц. 5 р

То же, на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: **Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pai-Choi.** Bd. I. SPb. 1853. Ц. 2 р. — То же. II. Bd. SPb. 1856. Ц. 5 р.

Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ. Сост. И. Аксаковъ Спб. 1858. Ц. 3 р.

Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1856 — 1859. Von Dr. G. Radde. Bd. I. Die Säugethierfauna. SPb. 1862. (Съ картами и рисунками). Ц. 5 р.—Bd. II. Die Festlands-Ornis des Südöstlichen Sibiriens SPb., 1863 Съ рисунками. Ц. 5 р.

Труды Сибирской экспедиціи. Математическій отдѣлъ. — Отчетъ астронома экспедиціи Л. Шварца. Перев. съ нѣмецкаго Я. Цвѣтковъ. 1865. Ц. 3 р. Физическій Отдѣлъ. Т. I. Историческіе отчеты о физикогеографическихъ изслѣдованіяхъ магистра Ѳ. Б. Шмидта и П. П. Глена. 1868. Ц. 1 р. 50 к. — Т. II. Ботаническая часть. 1874. Ц. 2 р.—Т. III. Геологическій отчетъ г. Шмидта, вып. 1 и 2. 1878. Ц. по 1 р. за вып., вып. 3. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи. Т. I. 1870. Ц. 3 р. 75 к.—Т. II. 1872. Ц. 3 р.—Т. III. 1876. Ц. 2 р. 75.—Т. IV (не оконченъ, см. ниже выпусками).

То же, по выпускамъ. Т. I. Вып. I*, 1868. Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней р. Волги къ С.-Петербургу. Составилъ И. Ѳ. Борковскій. Ц. 50 к. — Т. I. Вып. 2. 1869. Отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ сѣверномъ районѣ. П. П. Чубинскаго. Ц. 50 к. — Т. I. Вып. 3. 1869. Пинскъ и его районъ. Составилъ Ю. Э. Янсонъ. Ц. 1 р.—Т. I. Вып. 4—5. 1870. Хлѣбная торговля въ Волыни.— Хлѣбная торговля на самовозныхъ рынкахъ. Сост. Ю. Э. Янсонъ. Ц. 75 к.— Т. I. Вып. 6. 1870. О состояніи хлѣбной торговли въ сѣверномъ районѣ. П.П. Чубинскаго. Ц. 1 р.—Т. II. Вып. 1*, 1870. Крымъ и его хлѣбопашество и хлѣбная торговля. Сост. Ю. Э. Янсонъ. Ц. 75 к.—Т. II. Вып. 2. 1870. Статистическое изслѣдованіе о хлѣбной торговлѣ въ одесскомъ районѣ. Ю. Э. Янсона. Ц. 2 р.—Т. II. Вып. 3. 1870. Хлѣбная торговля въ сѣверовосточной Россіи (въ Камскомъ бассейнѣ и Приуральскомъ краѣ). Изслѣдованіе В. П. Безобразова. Ц. 75 к.—Т. II. Вып. 4. 1872. Изслѣдованіе хлѣбной торговли въ Верхне-Волжскомъ бассейнѣ. И. Ѳ. Борковскаго Ц. 1 р.—Т. III. Часть I. Торговля въ при-московскомъ районѣ. Изслѣд. В. И. Чаславскаго. 1873. Ц. 1 р. 75 к. Часть II. Торговля въ Ригѣ. В. И. Чаславскаго. 1876. Ц. 1 р.—Т. IV. Часть I, вып. 1. Районъ между верховьями Волги и Оки и пристани верховьевъ Волги. М. Н. Раевскаго. Спб. 1874. Ц. 75 к.—Т. IV. Часть II, вып. 4. Районъ Западной Двины и верховьевъ Днѣпра. М. Раевскаго. Спб. 1876. Ц. 75 к.— Т. IV. Часть 1, вып. 2. Торговое движеніе по Волжско-Маріинскому водному пути. И. Ѳ. Борковскаго. Спб. 1874. Ц. 60 к.

Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край. Юго-западный Отдѣлъ. Изслѣдованія и матеріалы. П. П. Чубинскаго. Т. I. Вѣрованія и суевѣрія. Загадки, пословицы и колдовство.

Ц. 2 р. — Т. II. Сказки. Ц. 3 р. — Т. III. Народный календарь. Ц. 2 р 50 к.—Т. IV. Обряды. Ц. 3 р.—Т. V. Пѣсни. Ц. 3 р.—Т. VI. Народные юридическіе обычаи. Ц. 2 р. — Т. VII. Евреи. Поляки. Племена немалорусскаго происхожденія. Малороссы (статистика, сельскій бытъ, языкъ). Ц. 3 р. 50 к. Ц. за полное сочиненіе 19 р.

Путешествіе по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-шаня, чл.-сотр. Н. А. Сѣверцова. Т. I. Спб. 1873 г. Часть историческая и описательная. Ц. 3 р.

Монголія и страна Тангутовъ. Трехлѣтнее путешествіе въ восточной Нагорной Азіи. Н. М. Пржевальскаго. Т. I.* Спб. 1875. Ц. 3 р.—Т. II*. 1876. О климатѣ. Пресмыкающіяся. Рыбы. Ц. 10 р.

Отъ Кульджи за Тянь-шань и на Лобъ-норъ.* Путешествіе Н. М. Пржевальскаго въ 1876, 1877 и 1878. Ц. 75 к.

Труды Аму-Дарьинской экспедиціи. I. Метеорологическія наблюденія д. чл Ф. Ф. Доранта. Ц. 1 р. 50 к. II. Гидрографическія работы на рѣкѣ Аму и ея дельтѣ, кап.-лейт. Н. Н. Зубова. Ц. 1 р. III. Гидрографическія изслѣдованія на р. Аму д. чл. Ф. Ф. Доранта и Ѳ. Б. Шмидта. Ц. 1 р. IV. Астрономическія и магнитныя наблюденія. Ц. 1 р.

Описаніе Арало-Каспійской нивеллировки, произведенной въ 1874 году, составилъ А. Тилло. 1877. Ц. 1 р. 50 к.

Кашгарія. Историко-географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля. Трудъ А. Н. Куропаткина. 1879. Ц. 3 р.

Очерки Сѣверо-Западной Монголіи. Результаты путешествія, исполненнаго въ 1876, 1877 и 1879 годахъ, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества чл.-с. Г. Н. Потанинымъ.

Вып. I. Дневникъ путешествія и матеріалы для физической географіи и топографіи С.-З. Монголіи, собранные въ 1876—1877. Съ картою и 4 табл. рисунковъ. 1881. Вып. II. Матеріалы этнографическіе, собранные въ 1876 — 1877 гг. Съ 26-ю таблицами рисунковъ. 1881. Ц. за каждый выпускъ по 1 р. 50 к. Вып. 3. Дневникъ путешествія и матеріалы для физической географіи и топографіи С.-З. Монголіи, собранные въ 1879 г. Съ картою и 4 табл. рисунковъ. 1883. Ц. 1 р. 50 к. Вып. 4. Матеріалы этнографическіе, собранные въ 1879 г. Съ 26 таблицами рисунковъ. 1883. Ц. 3 р. Цѣна за полное сочиненіе 7 р. 50 к.

Третье путешестіе въ Центральной Азіи. Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки. Н. М. Пржевальскаго, большой томъ in 4°. Съ 2 картами, 108 таблицами рисунковъ и 10 политипажами въ текстѣ. 1883. Ц. 7 р.

Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи. Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-Норъ по басейну Тарима. Н. М. Пржевальскаго, большой томъ in 4°, съ 3 картами, 29 фототипіями и 3 политипажами. 1888. Ц. 5 р.

Труды русскихъ полярныхъ станцій: А. На устьяхъ р. Лены въ Сагастырѣ. Часть II, вып. 1 (Метеорологическія наблюденія за 1882—1883 годъ), 1886. Ц. 3 р. 75 к., вып. 2 (Метеорологическія наблюденія за 1883—1884 годъ), 1887. Ц. 2 р. 75 к.

Б. Въ Малыхъ Кармакулахъ на Новой Землѣ. Часть II (Метеорологическія наблюденія), 1886. Ц. 4 р.

Д) Библіографическіе указатели.

Межовъ В. И. Литература русской географіи, этнографіи, статистики, томъ I* (за 1859, 1860, 1861, 1862 и 1863), т. II* (1864 и 1866), т. III* (1867 и 1868), т. IV* (за 1869—1870), т. V* (за 1871 и 1872), т. VI (за 1873 и 1874), т. VII (за 1875 и 1876), т. VIII (за 1877 и 1878), т. IX (за 1879 и 1880). Ц. по 3 р. за томъ.

Указатель къ изданіямъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и его Отдѣловъ съ 1846 по 1875 годъ. Ц. 50 к. То же 1876—1885. 1887. Ц. 50 к.

Е) Карты.

Карта Аральскаго моря и Хивинскаго ханства.* Сост. Я. В. Ханыковымъ. 1851. Ц. 50 к.

Карта озера Иссыкъ-куль и его окрестностей.* Сост. въ 1851 г. Я. В. Ханыковымъ. Ц. 50 к.

Карта сѣвернаго Урала и береговаго хребта Пай-Хоя.* Сост. по изслѣдованіямъ Уральской экспедиціи. 1852. 2 л. Ц. 1 р. 75 к.

Karte des nördlichen Ural und des Küstengebirges Pai-Choi. 2 Bl. SPb. 1852 Ц. 1 р. 75 к.

Этнографическая карта Европейской Россіи.* Сост. П. Кеппеномъ. Масшт. 72 в. въ д.; 4 большіе листа и два клапана. 1855. Ц. 6 р.

Топографическій межовой атласъ Тверской губерніи, сост. 1848 и 1849 г. Масшт. 2 в. въ д. Москва, 1857. Ц. 50 руб.

То же по уѣздамъ: I. Калязинскій*, II. Корчевскій. III. Тверскій*, IV. Кашинскій, V. Старицкій, VI. Зубцовскій, VII. Ржевскій*, VIII. Новоторжскій*, IX. Бѣжецкій, X. Осташковскій, XI, Весьегонскій, XII. Вышневолоцкій*. Ц. за каждый 5 р. 50 к.

Семитопографическая карта Тверской губерніи, Масшт. 8 в. въ д. 1860. 4 л. Ц. 1 р. 50 к.

Топографической межевой атласъ Рязанской губерніи.* Масшт. 4 в. въ д. 1859. Ц. 10 р.

Семитопографическая карта Рязанской губерніи. Масшт. 8 в. въ д. 1860. Ц. 1 р. 20 к.

Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина,* въ масшт. 40 в. въ д. 7 листовъ. Сост. Л. Шварцомъ, 1864. Ц. 25 р.

Карта южной половины восточной Сибири, части Монголіи, Маньчжуріи и Сахалина.* 1864. Масшт. 160 в. въ д. 1 л. Ц. 50 к.

Карта южной части Туркестанскаго края. (Сыръ-дарьинская область). Спб. 1867 г. Масшт. 100 в. въ д. Ц. 50 к.

Carte de la Dzoungarie* dressée par le suédois Renat pendant sa captivité chez les Kalmouks de 1716—1733. 1881. Съ французскимъ текстомъ Ц. 1 р.

Этнографическая карта Европейской Россіи. Сост. д. чл. А. Ѳ. Риттихомъ. Масшт. 60 в. въ д.; 6 большихъ листовъ. Спб. 1875. Ц. 5 р.

Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края. Масшт. 40 в. въ д. 12 листовъ. 1862 г. Исправлена по 1 января 1889 г. Ц. 7 р.

Ж) Изданія Кавказскаго Отдѣла.

Извѣстія.* Т. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII. Выходятъ свободными выпусками отъ двухъ до четырехъ листовъ каждый. Подписная цѣна 1 р.

Записки.* Книжка I, 1852; кн. II, 1853; кн. III, 1855; кн. IV, 1857; кн. V. 1862. Ц. по 1 р. 50 к.—Кн. VI, 1864. Ц. 2 р.—Кн. VII, вып. 1 съ атласомъ. Ц. 3 р. Кн. VIII, 1873, съ атласомъ 4 р. Кн. IX, 1875, Ц. 3. р. Кн. X (3 вып. 1876—1879 г. съ атласомъ). Ц. 4 р. Кн. XI, вып. 1 и 2. 1881. Ц. 3 р. Кн. XII 1881. Ц. 3 р. Кн. XIII, вып. I, 1882. Ц. 3 р.

Карта Кавказскаго края* въ масштабѣ 1 : 1,680,000 (40 верстъ въ д.). Изд. 1868. Состав. и литогр. въ Военно-Топогр. Отд. Кавк. Воен. Окр. I. И. Стебницкимъ. Ц. 1 р.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ.* Т. I. Сост. и изд. подъ ред. дѣйств. чл. Отд. Н. И. Воронова, Тифлисъ. 1869. Ц. 2 р. 50 к.

З) Изданія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Извѣстія.* Т. I (1871), Т. II (1872), Т. III (1873), Т. IV (1874), Т. V (1875), VI (1876), VII (1877), VIII (1878), IX (1879), X (1880), XI (1880), XII (1881), XIII (1882), XIV (1883), XV (1884), XVI (1885), XVII (1886), XVIII (1887), XIX (1888). Выходятъ свободными выпусками отъ 4 до 6 разъ въ годъ, въ объемѣ около 5 лист. Цѣна за годовое изданіе 3 р. съ пересылкою.

Записки.* Книжка I. Спб., 1856; кн. II, Спб., 1856; кн. III, Спб., 1857; кн. IV, 1857; кн. V, Спб., 1858; кн. VI, Иркутскъ, 1863; кн. VII. Иркутскъ, 1864; кн. VIII, Иркутскъ, 1865. Ц. по 1 р. Кн. IX и X, Иркутскъ, 1867. Ц. по 2 р. Кн. XI, Иркутскъ, 1874. Ц. 3 р. Кн. XII, 1886.

Путешествіе на Амуръ,* совершенное по распоряженію Сибирскаго Отдѣла въ 1855 г. Р. Маакомъ. Спб., 1859. Ц. 6 р.

Путешествіе по долинѣ рѣки Уссури. Совершилъ по порученію Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Р. Маакъ 2 т. Спб. 1861. Ц. 2 р.

Отчеты* о дѣйствіяхъ Отдѣла, за 1868 г. (Спб. 1869), за 1869 г. (Спб. 1870), за 1870 (Иркутскъ, 1871), за 1871 (Иркутскъ, 1872). Ц. за каждый 75 к.

Щегловъ.* Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. Иркутскъ. 1884. Ц. 3 р.

И) Изданія Западно-Сибирскаго Отдѣла.

Записки. Т. I, Омскъ (1879).—Т. II, Омскъ (1880).—Т, III, Омскъ (1881). Т. IV, Омскъ (1882). Ц. по 1 р. 50 к. за томъ.—Т. V, Омскъ (1883). Ц. 2. р. 50 к.—Т. VI, Омскъ (1884). Ц. 1 р. 50 к.—Т. VII (1885) два выпуска по 1 р.—Т. VIII· кн. 1-я (1886). Ц. 1 р. 50 к. кн. 2-я (1886). Ц. 1 р.

І) Изданія Оренбургскаго Отдѣла.

Записки.* Вып. I, Казань, 1870 Ц. 1 р. 25 к. Вып. II, Казань, 1872. Ц. 1 р. Вып. III, Оренбургъ, 1875. Ц. 1 р. 25 к. Вып. IV, Оренбургъ, 1881 г. Ц. 1 р. 25 к.

Земной магнитизмъ* Оренбургскаго края, д. чл. А. А. Тилло. Спб. 1872 г., in 4°. Ц. 1 р. 50 к.

Магнитныя наблюденія* произведенныя во время похода русскихъ войскъ въ Хиву въ 1873 г., д. чл. А. И. Оводова, Оренбургъ, 1877, in 16°. Ц. 30 к.

Описаніе Арало-Каспійской нивеллировки и т. д. См. изданія Общества.

Оренбургская губернія* по ландкартамъ Красильникова и топографіи Рычкова 1755 г. Оренбургъ, 1880, in folio. Ц. 4 р.

П. Рычковъ. Топографія Оренбургской губерніи. Оренбургъ 1887. Ц. 1 р. 50 к.

К) Изданія Сѣверо-западнаго Отдѣла.

Протоколы Виленскаго Статистическаго съѣзда 1874 года* при Сѣверо-Западномъ Отдѣлѣ Имп. Рус. Геогр. Общества.—Вильна, 1874 г.

Л) Изданія Юго-западнаго Отдѣла.

(Закрытъ).

Записки.* Томъ I (за 1873 годъ). Кіевъ, 1874. Ц. 2 р. Т. II (за 1874). Кіевъ.

Означенныхъ * изданій Отдѣловъ не имѣется въ Обществѣ для продажи. За ними слѣдуетъ обращаться непосредственно въ Отдѣлы.

Лица, непосредственно обращающіяся въ Географическое Общество (Спб., Чернышевская площадь, зданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія) за его изданіями, пользуются уступкою съ объявленной цѣны въ 20%, при требованіи менѣе 5 экземпляровъ, и въ 30%, при требованіи 5 и болѣе экземпляровъ одного сочиненія. (Постановленіе Совѣта И. Р. Г. О. отъ 7 марта 1883 г.).

Канцелярія И. Р. Г. О. покорнѣйше проситъ Гг. членовъ Общества сообщать ей о всякой перемѣнѣ адреса.